

ISSN 2658–6045

Экономические, социально-политические,
этноконфессиональные
проблемы афро-азиатских стран

ЕЖЕГОДНИК 2020 (Выпуск 3)

Москва
ИВ РАН
2020

УДК 316.7
ББК 65.88(2Р+5)
Э40

РЕЦЕНЗЕНТЫ

д.и.н. Т.Л. Дейч (ИАФР РАН), к.э.н. Б.Г. Ивановский (ИНИОН РАН)

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ И РЕДАКТОРЫ-СОСТАВИТЕЛИ

к.и.н. О.П. Бибикова, к.э.н. Н.Н. Цветкова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

к.и.н. О.П. Бибикова, д.и.н. Р.Г. Ланда, Т.Н. Устинова, к.э.н. Н.Н. Цветкова

Утверждено к печати Редакционно-издательским советом Института востоковедения РАН

Э40 Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. Ежегодник
2020 (Выпуск 3) / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2020. – 436 с.

ISSN 2658–6045 ISBN 978–5–907384–02–6

В разделе «Экономические и социально-политические проблемы стран Азии и Африки» анализируется участие стран Востока — Пакистана и Ирана — в глобализации, рассмотрены новые тенденции этого процесса на фоне «коронакризиса». Блок статей посвящен участию стран Востока в мирохозяйственных связях, рассматривается состояние экономических отношений между Россией и странами Азии в целом, между Россией и Турцией, Китаем, Японией, а также социально-политические последствия проекта «Один пояс – один путь» для стран Центральной Азии. Показаны история и перспективы проектов железной дороги из России в Индию.

В разделе «Этноконфессиональные проблемы стран Востока» представлены статьи, посвященные современной ситуации на Ближнем Востоке. Рассмотрен социогенез добровольческих ополчений, воюющих на стороне Асада в Сирии, а также роль Ирана в формировании шиитских милиций в арабских странах. Анализируется динамика этноконфессиональной конфликтогенности в Иране в XXI в., а также перемены в отношениях ИРИ с Китаем и Индией в период 1918–1920 гг. в связи с ужесточением международных санкций США. Подробно разбираются усилия Катара по выходу из трехлетней экономической изоляции. Представлен марокканский опыт исламской дипломатии, опыт которой может быть использован в России. Подробно разбирается смысл джихада (социального и вооруженного) согласно Корану и Сунне. Отдельно рассматриваются проблемы самоидентификации мусульманского населения в Государстве Израиль и социально-политическое положение иранских арабов. Ряд статей посвящен этноконфессиональным проблемам стран Юго-Восточной Азии: особенностям индонезийского ислама, исповедующим ислам индийцам в Малайзии, а также китайскому присутствию в Австралии. В разделе «Восток на Западе» рассматривается вклад выходцев из Алжира во французскую культуру, а также роль вьетнамских иммигрантов в кинематографе Франции и США.

ОБЛОЖКА: – Свобода. Каллиграф С. Аль-Муссави. XX в.

– Два воина. Рисунок, найденный в Фустате. IX в. чернила на бумаге. Каир, Музей исламского искусства.

Издание осуществлено при содействии Фонда технологий / **revolution.ru**

ISSN 2658–6045
ISBN 978–5–907384–02–6

© Коллектив авторов, 2020
© ФГБУН ИВ РАН, 2020
© Воробьев А.В. & ЦСК, оформление, 2020

Научное издание

Подписано в печать 02.11.2020. Формат 60х88/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная. Усл.-печ. л. 27,25. Уч.-изд. л. 24,8. Тираж 500 экз. Заказ № 483.

Оригинал-макет и обложка подготовлены А.В. Воробьевым

Институт востоковедения РАН. 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.

Научно-издательский отдел Зав. отделом И.В. Федулов. E-mail: izd@ivran.ru

Типография ООО «Поли Принт Сервис». Москва, ул. Бутырская, д. 86. Тел. 8(495)191–11–95 // ppsprint.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. <i>Цветкова Н.Н., Бибикова О.П.</i>	7
---	---

Экономические и социально-политические проблемы стран Азии и Африки

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И СТРАНЫ АЗИИ И АФРИКИ

<i>Белокреницкий В.Я.</i> Пакистан в условиях глобализации: экономическая и социально-политическая стагнация.....	27
<i>Мамедова Н.М.</i> Социально-экономические и политические проблемы Ирана в контексте глобализации.....	38
<i>Цветкова Н.Н.</i> Глобализация, коронакризис и афро-азиатские страны.....	49
<i>Кива А.В.</i> Новые индустриальные страны «второй волны». Восточноазиатская модель (Индонезия, Малайзия, Таиланд).....	82

СТРАНЫ ВОСТОКА И РОССИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

<i>Ульченко Н.Ю.</i> Политэкономия турецко-российских отношений	94
<i>Пахомов А.А., Багдасарян К.М.</i> Основные тенденции развития торгово-экономического сотрудничества России со странами Азии.....	105
<i>Семенова Н.К.</i> Социально-политические проблемы стран Центральной Азии в контексте глобального проекта «Один пояс — один путь»	116

<i>Линь Ван.</i> Внешнеэкономические связи России и Китая: современное состояние и перспективы развития	126
<i>Устинова Т.Н.</i> Российско-японское научно-техническое сотрудничество: реализация Программы 2016 г. из 8 пунктов....	131

ЭКОНОМИКА И ИСТОРИЯ

<i>Судьин А.В.</i> Проекты железнодорожной магистрали из России в страны Южной Азии: история и перспективы	140
<i>Ледовская О.А.</i> Исторические аспекты японо-турецких отношений: мифология и реальность	148

Этноконфессиональные проблемы стран Востока и Юго-Восточной Азии

ВОЙНА И МИР НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

<i>Бибикова О.П.</i> Социогенез добровольческих ополчений, воюющих на стороне Асада	167
<i>Азимов К.С.</i> Роль Ирана в формировании шиитских милиций в арабских странах Ближнего Востока	182
<i>Жилина И.Ю.</i> Катар: итоги трехлетней экономической блокады (2017–2020).....	194
<i>Гаджиев А.Г.</i> Турция и ЕС в контексте турецкой операции «Источник мира» в САР и обострения ситуации в Идлибе (октябрь 2019 г. — март 2020 г.)	206

ИРАН: ПРОБЛЕМЫ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

<i>Шаринов У.З.</i> Перемены в политических и экономических отношениях Ирана с Китаем и Индией в 2018 — начале 2020 гг. в связи с ужесточением международных санкций США.	224
--	-----

<i>Каменева М.С.</i> Свои среди чужих: иранские арабы	233
<i>Бородина М.Ю.</i> Динамика этноконфессиональной конфликтогенности в ИРИ в XXI в.	241

ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

<i>Чикризова О.С.</i> Феномен религиозной дипломатии: опыт мусульманских стран для России.....	254
<i>Шарипова Р.М.</i> Социальный и вооруженный джихад согласно Корану и Сунне	264

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА

<i>Рыжов И.В.</i> Проблемы государственной самоидентификации мусульманского населения в Государстве Израиль (2000–2020 гг.) .	275
<i>Кириченко В.П.</i> Социально-политическое положение арабского населения Хузестана в XX–XXI вв.	286
<i>Бозкурт Угур, Акбаба Тюлай.</i> Народ Заза: версии его происхождения и проблемы этнокультурного развития	301
<i>Бибикова О.П.</i> Проблема национальной идентичности в Иорданском Хашимитском королевстве	315

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СТРАНАХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

<i>Петрова О.Л.</i> Особенности индонезийского ислама. Барака в религиозной жизни индонезийцев	337
<i>Скоробогатых Н.С.</i> Особенности китайского присутствия в Австралийском Союзе	352
<i>Кочеткова Е.В.</i> Индийская диаспора в Малайзии, ее роль в истории, культуре, социально-экономической и политической жизни страны.....	366

ИСЛАМ В РОССИИ

<i>Рогожина Е.М.</i> Виды, специфика и характерные особенности новых исламских религиозных движений в современной России	377
---	-----

ВОСТОК НА ЗАПАДЕ

<i>Билык И.Е.</i> Творческая интеллигенция «pieds-noirs» в контексте современной французской культуры.....	389
<i>Соколов А.А.</i> Вьетнамский профиль зарубежного кинематографа: некоторые аспекты кросскультурного контакта.....	398

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ХРИСТИАНСТВА

<i>Воробьёва И.А.</i> Проблемы во взаимоотношениях Православных Церквей в современном мире	412
---	-----

АВТОРЫ.....	430
-------------	-----

ВВЕДЕНИЕ

Цветкова Н.Н., Бибикова О.П.

Традиционно сборники, а с 2018 г. ежегодники «Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран», которые выпускались Центром исследований общих проблем современного Востока ИВ РАН, включали в себя статьи, написанные на основе докладов на конференциях. Всего было выпущено тринадцать сборников и два ежегодника¹.

I

Однако в 2020 г. эту традицию пришлось нарушить. И причиной стала пандемия коронавируса. Конференция на тему «Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран» была запланирована на 16 и 18 марта 2020 г., заявки об участии подали более 50 человек. Но в последний момент было принято решение конференцию отложить, предполагалось, что на июнь, но наступил октябрь, а о проведении массового мероприятия в закрытом помещении для полсотни человек, с участием пожилых людей не может и быть речи. Правда, в условиях пандемии широко стал использоваться дистанционный формат для проведения лекций, семинаров, защит дипломов он может быть использован и для проведения конференций. Акции компании Zoom резко подскочили в цене, а ее основатель американец китайского происхождения стал одним из крупнейших миллиардеров сферы ИТ.

Краткие версии докладов были опубликованы в мае 2020 г. Их было более 50². В настоящем ежегоднике представлены не эти краткие версии, а полновесные статьи, причем темы многих из них отличаются от тем докладов.

Ежегодник носит междисциплинарный характер, в первой части рассматриваются экономические, социально-политические проблемы, впрочем, проблемы тесно переплетены. Во второй части — этноконфессиональные проблемы, которые также неразрывно связаны с социально-политическими проблемами. Среди авторов первой части ежегодника — сотрудники различных подразделений ИВ РАН: Центра исследований общих проблем современного Востока (ЦИОП),

Центра исследований Ближнего и Среднего Востока, Отдела экономических исследований, Центра исследований Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Центра исследований Центральной Азии и Кавказа ИВ РАН, сотрудники ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова, РАНХиГС.

Пандемия коронавируса, повлиявшая на проведение конференции, в 2020 г. стала для мировой экономики «черным лебедем», неожиданным событием, которое повлекло за собой широкомасштабный кризис. В ходе вспышки пандемии была приостановлена работа многих предприятий, оказались разорванными глобальные цепочки поставок.

Уже в апреле 2020 г. стали говорить о существенном падении мирового ВВП в целом и ВВП отдельных стран. 29 июня 2020 г. рейтинговое агентство Fitch опубликовало прогноз развития мировой экономики, отметив, что падение мирового ВВП в 2020 г. составит около 4,6%. Агентство предполагало, что пик рецессии, вызванной пандемией, был пройден в апреле. В случае наступления второй волны возобновление карантинных мер будет препятствовать восстановлению экономики. При негативном сценарии, предполагающем вторую волну пандемии, снижение мирового ВВП в 2020 г. составит 7,6%. По умеренному (первому) сценарию ВВП развитых стран сократится на 6,3%, в том числе стран еврозоны — на 8%, развивающихся стран — на 1,6%. Однако средние цифры скрывают разную картину по отдельным странам. Если в Китае ВВП за год может возрасти на 1,2% по итогам года, а в ряде стран сокращение незначительное: в Южной Корее — 0,9%, в Индонезии — 2,0%, то в других странах ожидаемое падение ВВП весьма велико: в Бразилии — 7,0%, в Мексике — 9,1%, в ЮАР — 6,7%³. По другим, более поздним, данным из доклада МВФ, опубликованного в октябре 2020 г., в США падение ВВП за год составит 4,3%, в Великобритании — 9,8%, в зоне евро — 8,3%, в том числе в Германии — 6,0%, во Франции — 9,8%, в Италии — 10,6%, в Испании — 12,8%. В Индии в календарном 2020 г. ВВП сократится на 10,3%, в Бразилии — на 5,8%, в Мексике — на 9,0%, в ЮАР — на 8,0%, в Саудовской Аравии — на 5,4%⁴. И это еще очень умеренные цифры.

Менее значительное снижение ВВП в некоторых странах, например в странах Африки, и даже рост ВВП в некоторых странах Азии, в частности в Китае, дают основания для предположений об усилении позиций этих стран в мировой экономике. Однако в аналитических материалах Мирового банка сделан вывод, что среди стран с развивающимися

рынками и развивающихся стран «особенно пострадают те, которые зависят от экспорта сырья, поступлений от туризма, переводов эмигрантов, те страны, которые вовлечены в глобальные цепочки стоимости и опираются на экспорт своей промышленной продукции»⁵. Много ли стран Азии и Африки останется за пределами этого перечня?

Последствием локдауна, снижения спроса стал рост безработицы, который касается различных категорий занятых. Страдают молодые люди, только выходящие на рынок труда, поскольку компании сокращают прием на работу новых сотрудников. Страдают и пожилые сотрудники: самоизоляция для определенных возрастных категорий, продиктованная, казалось бы, гуманными соображениями, может привести к тому, что наймодатели предпочтут отказаться от их услуг. Не для всех рабочих мест, на которых заняты пожилые люди, возможна удаленная работа. В афро-азиатских странах лишаются доходов занятые в неформальном секторе, на который приходится порядка 60% занятых. Рост безработицы, падение доходов, а также необеспеченность адекватной медицинской помощью могут привести (и уже приводят) к обострению социальной напряженности.

Модель развития мировой экономики подвергается резкой критике. Показательно, что с критикой мировой экономической системы выступил Папа римский Франциск в своей энциклике «Fratelli tutti» от 3 октября 2020 г. В ней говорится: «Пандемия коронавируса показала, что магические теории рыночного капитализма потерпели крах и миру нужна новая политика, которая способствует миру и солидарности». Папа заявил, что терроризм не порождается религией, но его причины заключены в неверной интерпретации религиозных текстов, а также в политике голода, нищеты, несправедливости и угнетения. Призыв Папы Франциска к человеческому братству взят из «Документа о человеческом братстве ради мира во всем мире и добрососедства», подписанного им 4 февраля 2019 г. в Абу-Даби вместе с верховным имамом Аль-Азхара Ахмадом Аль-Тайибом, в котором говорится о братских отношениях католиков и мусульман с общей миссией — обеспечить мир. Тот факт, что теперь Франциск включил этот документ в свою энциклику, имеет большое значение, поскольку консервативные критики уже называли документ «Братство людей» еретическим, ибо в нем утверждалось, что Бог хотел плюрализма и разнообразия религий⁶.

Мир после пандемии, в условиях новой нормальности, уже не будет прежним. Правда, вопрос о времени, когда прекратится пандемия, пока остается открытым.

Собственно говоря, КОВИД-19 (далее мы будем называть его коронавирусом, хотя на самом деле различных коронавирусов много) — «дитя» глобализации, ее продукт. Колоссальная интенсификация мирохозяйственных связей, революция в средствах транспорта, рост числа международных авиаперевозок, развитие международного туризма, международной трудовой миграции — все это способствовало распространению пандемии коронавируса.

Однако коронакризис объективно ведет к осуществлению негативных для глобализации сценариев, как это показано в статье Н.Н. Цветковой, он уже приводит к «разделению мировой экономики на острова», к поляризации.

Не только позитивные, но и негативные аспекты глобализации показаны в статьях о включении в глобализацию крупнейших стран Востока: Пакистана и Ирана. Глобализация, как отмечено в статье В.Я. Белокреницкого, способствует усилению зависимости отстающих по модернизированности, небольших по экономическому потенциалу и международному весу государств от доминирующих в глобальной политике держав и находящихся под их влиянием кредитно-финансовых институтов. К таким зависимым государствам относится Пакистан. Пакистан опоздал на такт с присоединением к глобализации, в то время как бывшая его отсталая и перенаселенная восточная провинция, Бангладеш, сумела подключиться с середины 1990-х гг. к глобальному экономическому взаимодействию. Тысячи бангладешских предприятий включились в глобальные цепочки стоимости, прежде всего в швейной и текстильной промышленности, резко возрос экспорт различных видов одежды.

Важным направлением участия в глобализации для Пакистана стала международная трудовая миграция, в основном в страны Персидского залива. Вследствие миграции неуклонно росли переводы денежных средств из-за рубежа, причем значительная часть переводов осуществляется с помощью традиционной системы хунди (частной расписки), а также родственников и знакомых. По данным, приводимым В.Я. Белокреницким, в 2009 и 2010 гг. почти 40% денег, заработанных за рубежом, поступало в распоряжение пакистанских домохозяйств неофициально. Экстраполируя эту норму на последующие годы, получаем общую сумму переводов, равную в год примерно 35 млрд долл., что превышало стоимость экспорта, которая в 2010-х гг. колебалась близ отметки 25 млрд⁷.

Возникший в условиях стагнирующей индустриализации дефицит местных товаров покрывался не только импортом, но и контра-

бандой. Расширение черной (преступной, в частности героиновой) и серой (без уплаты налогов) экономики стало одним из крупных факторов, приведших к нарушению классического алгоритма индустриального роста, согласно которому современная промышленность получает развитие за счет традиционного сельского хозяйства. Происходило втягивание Пакистана в глобализацию как негативного («афганская воронка»), так и в целом позитивного характера (спрос на рабочие руки). Результатами параллельного развития двух систем хозяйствования были ослабление государственной власти и модификация традиционных общественных отношений, нанесение им изъятий и ущерба без создания взамен более упорядоченного и совершенного социального устройства.

Как отмечает Н.М. Мамедова (ИБ РАН), в Иране процессы глобализации, связанные с деятельностью ТНК и международных экономических организаций, наглядно проявились раньше, чем в других странах Востока, еще до 1970-х гг. Проведение в рамках «Белой революции» самой радикальной на Востоке аграрной реформы и второго этапа индустриализации во многом явилось отражением глобальных изменений в мировой экономике, связанных с повышением в ней и роли ТНК и глобальных цепочек стоимости (ГЦС). Иранскую революцию 1979 г. можно рассматривать и как своеобразный результат процессов глобализации, и как вызов глобализации. Объединяло антишахское движение не столько противостояние монархизму как таковому, сколько противостояние тесному сращиванию шахской власти с ТНК. Поэтому первыми мероприятиями Исламской республики Иран стали: всемерное избавление от иностранных компаний, провозглашение курса на связи с мусульманскими странами как приоритетного направления внешнеэкономических связей.

После 2006 г. начинает формироваться режим международных санкций, и это стало одним из негативных проявлений глобализации, особенно когда Иран был отключен от системы SWIFT. Иран оказался практически изолированным от мирового рынка не из-за своих идеологических взаимоотношений с ним, как в первые годы после исламской революции, а из-за позиции самого этого рынка. После мирового кризиса 2008 г. темпы глобализации замедлились, большее внимание стало уделяться ориентации на внутренние рынки. Экономический интерес к Ирану как к отдельно взятой стране, да еще с трудностями ведения в ней бизнеса, не мог перевесить потерь от возможных санкций.

Второй блок статей первого раздела посвящен проблемам участия стран Востока в международных экономических отношениях, причем не только экономическим, но и социально-политическим аспектам.

Н.Ю. Ульченко (ИСАА; ИВ РАН) представила анализ экономических связей Турции и СССР/России. Для СССР первоочередной функцией экономического сотрудничества с развивающимися странами являлось обслуживание интересов дальнейшего упрочения и развития политического взаимодействия с партнерской стороной. Коммерческие преимущества для СССР рассматривались как менее существенные.

Эта тенденция приостановилась после распада СССР. Новый период в начале 1990-х гг. в экономических связях Турции и России можно характеризовать как период «возврата к первоначальному пониманию смысла экономических отношений как нацеленных на извлечение сторонами взаимной выгоды». Торжество рынка для России оказалось связанным с «взлетом» челночной торговли.

Однако вскоре стали вырисовываться приоритетные внешнеполитические задачи, которые Российской Федерации надо было решить в отношениях с Турцией: обеспечение движения морского транспорта через черноморские проливы, воздействие на позицию Турции по чеченскому вопросу. И способы их решения были заимствованы из практики СССР.

Система организации двусторонней торговли со второй половины 1990-х гг. вернулась к подобию времен государственной монополии. Но кризис двусторонних отношений 2015 г. показал, что ожидаемая система связей не действует безотказно. В турецком экспорте в Россию задействовано большое число частных производителей промышленной и сельскохозяйственной продукции и услуг (в первую очередь, туристических), формирующих довольно влиятельное лобби. На протяжении последних лет поставки из Турции в ряде случаев оказывались объектом регулирования со стороны РФ. При этом структура турецких поставок такова, что представляющие ее товары и услуги имеют множество аналогов на международном рынке.

Таким образом, сложилась асимметричная конструкция двусторонних отношений: привязка Турции (еще со времен СССР) к поставкам российского газа и доступности российского рынка для сбыта экспортной продукции. Этот дисбаланс породил естественное стремление турецкой стороны к его изменению.

Выраженный драматизм ситуация приобрела в 2020 г., когда резко снизилась доля РФ на газовом рынке Турции. Происходит перераспределение газового рынка Турции в пользу СПГ, российские поставки трубопроводного газа замещаются поставками из Азербайджана. Для России, которая завершила строительство газопровода «Турецкий поток», это означает высокую вероятность оказаться в жесткой конкуренции с другими крупными поставщиками, в первую очередь с Азербайджаном. Политизация экономических связей двух стран, с одной стороны, имеет определенную традицию в системе российско-турецких связей и идет в русле современных мировых трендов, в частности практики торговых войн. С другой стороны, «так и не состоявшаяся в полной мере коммерциализация двусторонних экономических отношений нарушает логику их самостоятельного развития, лишая устойчивости и в ряде случаев оказываясь фактором ограничения роста их масштабов и разнообразия форм».

Итоги российского курса «Поворот на Восток», провозглашенного в 2014 г., за пятилетний период подводятся в статье А.А. Пахомова и К.М. Багдасаряна (РАНХиГС). При этом отмечен любопытный момент: у России состав 12 основных торговых партнеров за сто с лишним лет практически не изменился. Только Южная Корея сменила в данном списке Иран (Персию). В основе этого феномена — приоритет факторов географической близости и социокультурной общности, что обусловлено невысоким уровнем развития внешнеэкономического комплекса России в целом.

Принципиально новым направлением взаимодействия со странами Азии стало продвижение под эгидой ЕАЭС Соглашений об учреждении зон свободной торговли (ЗСТ), что предусматривает прежде всего обнуление или снижение большинства импортных тарифов во взаимной торговле. Первый подобный договор вступил в силу в 2016 г. с Вьетнамом. Подписано и соглашение с Китаем (без создания ЗСТ). В 2019 г. были подписаны соглашение о ЗСТ между ЕАЭС и Сингапуром, вступило в силу временное торговое соглашение между ЕАЭС и Ираном сроком на три года. В 2016 г. в ЕАЭС были приняты решения о начале переговоров о заключении соглашения о ЗСТ с Египтом, Израилем, Индией, Сербией.

В целом общие позитивные результаты «поворота на Восток» за пять прошедших лет пока не так ощутимы, хотя есть и локальные достижения, включая снижение негативных эффектов санкций. А.А. Пахомов и К.М. Багдасарян отмечают дальнейшее усиление роли Китая в системе внешнеэкономических связей России в Азиатско-Тихо-

океанском регионе, что деформирует конфигурацию многостороннего сотрудничества со странами АТР и усиливает китайское влияние на развитие экономических связей регионов Сибири и Дальнего Востока. Так, за 2013–2019 гг. доля ЕС сократилась на 7,9% (как следствие взаимных торгово-политических санкций), при этом доля Китая увеличилась на 6,1%, Южной Кореи — на 0,7%, Вьетнама — на 0,2%, а Японии — уменьшилась на 1%.

Нынешняя пандемия коронавируса и связанный с ней кризис неизбежно негативно скажутся на уровне экономических отношений России со странами Азии. Особое значение в данном случае будет иметь падение спроса и цен на энергоносители, прежде всего нефть. Ожидается и частичный разрыв традиционных кооперационных связей между российскими и азиатскими компаниями.

В статье автора из КНР Ван Линь (РЭУ им. Г.В. Плеханова) делаются выводы, во многом аналогичные выводам о российско-турецком сотрудничестве: особенностью текущей ситуации является более высокий уровень взаимодействия КНР и РФ в политической сфере, чем в хозяйственной плоскости. Наибольшие успехи в относительно короткие сроки могут быть достигнуты в сфере энергетики и торговли топливно-энергетическим товарами, продукцией химической и нефтехимической отраслей.

Т.Н. Устинова (ИВ РАН) анализирует последние тенденции в научно-техническом сотрудничестве между Россией и Японией, показывает факторы, тормозящие его развитие, к которым в последнее время присоединилась и пандемия коронавируса.

В статье Н.К. Семеновой рассматриваются социально-политические проблемы стран Центральной Азии в контексте глобального проекта «Один пояс — один путь». В результате быстрого ухода России из Центральной Азии в регионе усилилась нестабильность, стал действовать целый ряд дестабилизирующих факторов, таких как прогрессирующая разобщенность стран региона, обусловленная превалированием политических амбиций правящих элит, преследующих узкие националистические интересы; зависимость стран региона от внешних субсидий, несогласованность в вопросах внешней политики, борьба за региональное лидерство; столкновение национальных экономических интересов, трудноразрешимые историко-территориальные конфликты; демографические проблемы, безработица; нехватка жизнеобеспечивающих ресурсов, земли и воды; нехватка квалифицированной рабочей силы, специалистов; низкое качество человеческого капитала, высокий уровень коррупции, колоссальная теневая экономика.

В реализации инициативы «Один пояс — один путь» Китай действует решительно, продуманно и напористо, без альтруизма, соблюдая исключительно собственные интересы: и экономические, и геополитические. Многие инвестиционные сделки не приносят пользы широкому населению, часть вложенных денег теряется из-за коррупции и административной дисфункции, а проекты оцениваются в основном по их прибыльности, а не по соответствию стандартам устойчивого развития. Проблемы, существовавшие в регионе и до активной экономической деятельности Китая (к ним относятся хрупкие авторитарные режимы, а также политические системы и поведение, поддерживающие высокий уровень коррупции и неравенства, риски терроризма и экстремизма, межэтническая напряженность, ксенофобия), с активным приходом Китая в регион обрывают новыми вызовами.

Проблемы международных экономических отношений рассматриваются и в плоскости экономической истории. А.В. Судьин анализирует историю и перспективы осуществления проектов железнодорожной магистрали из России в страны Южной Азии. Еще в древности существовала «Дорога специй», связывающая Индостанский полуостров и острова Юго-Восточной Азии со странами Ближнего Востока и Южной Европы. В 1870-х гг. русский инженер С.И. Барановский предложил построить железнодорожную магистраль от Саратова на Волге до города Атток, расположенного на берегу реки Инд. Но этот проект, как и другой проект, предложенный в 1870-х гг. французским инженером Фердинандом де Лессепсом, также не был осуществлен. В 1900 г. была проложена ветка от Закаспийской железной дороги до пограничной станции Кушка, железнодорожный пограничный переход там появился лишь в 1982 г. После завершения строительства дороги Решт — Астара станет возможным прямой транзит грузов из России через Азербайджан до иранского порта Бендер-Аббас и далее морем до индийского порта Мумбаи. Данный маршрут должен стать основной «веткой» международного транспортного коридора «Север-Юг», соглашение о создании которого было подписано в 2000 г.

В статье О.А. Ледовской анализируются исторические аспекты японо-турецких отношений, существующие на этот счет мифы. По мнению исследователей, эти мифы находят свое подтверждение даже в символике флагов обеих стран (закат — восход). Существует мнение, что предки японцев и турок существовали на одних и тех же землях в течение определенного времени, откуда состоялся их ис-

ход. Судя по историческим и археологическим находкам, они, скорее всего, происходят с урало-алтайских земель, с северных равнин Азии. Их ремесла, их язык, социально-антропологические обычаи также свидетельствуют об этом сходстве. Есть и общность исторических судеб. Обе страны столкнулись с проблемой неравноправных договоров, которыми они были связаны с такими державами, как Великобритания, Россия, Германия, Франция и Соединенные Штаты. Приведенные в статье О.А. Ледовской данные свидетельствуют о том, что и Япония, и Турция были готовы рассматривать друг друга как «естественных союзников», с одинаковой геостратегической «судьбой», т. к. они представляли собой западные и восточные «ворота» Азии с точки зрения выхода к теплым морям. Очевидно, интерес к этим точкам соприкосновения имеется и сегодня.

II

Вторая часть сборника — «Этноконфессиональные проблемы стран Востока» разделена на несколько разделов. В первом — «Война и мир на Ближнем Востоке» — опубликованы две статьи, посвященные формированию добровольческих ополчений, воюющих на стороне Б. Асада в Сирии. О.П. Бибилова (ЦИОП ИВ РАН) отмечает, что в связи ухудшением экономической ситуации в стране и сокращением финансирования военнослужащих, а также людскими потерями на первом этапе войны из сирийской правительственной армии началось дезертирство. Однако вне армии начали появляться разные по численности военизированные группы, объединявшие бойцов по их происхождению (по месту рождения или принадлежности к конфессии), которые были ориентированы не столько на поддержку правительства, сколько на защиту районов проживания их семей или племен от муджахедов ИГИЛ⁸. На март 2015 г. на стороне правительства Сирии воевало 125 тыс. кадровых военных и примерно столько же добровольцев, в том числе из других стран, поддерживающих сирийское правительство. Основной контингент добровольцев состоит из шиитов Ирана и Ирака, выступивших на защиту Сирии. Позднее к ним присоединились шииты из Афганистана и Пакистана.

К.С. Азимов (Институт востоковедения, Ташкент) проанализировал роль Ирана в подготовке военизированных шиитских подразделений, воюющих на стороне Б. Асада. Среди них, кроме добровольцев из Ирана и Ирака, есть шииты-хазарейцы, прибывшие из Афганистана. В их подготовке принимают участие бойцы организа-

ции Хизбулла, которые уже давно проявили себя в Ливане и Сирии. Автор отмечает также роль иракского ополчения аль-Хашд аш-Шааби, которое постепенно превращается в самостоятельную силу, не подчиняющуюся центральной власти. Автор отмечает, что аль-Хашд аш-Шааби со временем может стать важным инструментом борьбы за влияние в Ираке, способным определить его будущее. Что касается афганских и пакистанских шиитов, воюющих на стороне Асада, то им, подвергавшимся репрессиям на родине, обещано иранское гражданство. Не последнюю роль играет и религиозная экзальтация, характерная для шиитов, тем более что в Сирии добровольцы стремятся защитить шиитские святыни. Ежегодно Иран тратит огромные средства на финансирование вооруженных шиитских ополченцев (до 30 млрд долл.). Очевидно, что, поддерживая своих единоверцев в арабских странах, Иран таким образом хочет занять более достойное место в том геостратегическом раскладе, который сложился на Ближнем Востоке. В нынешней ситуации все более четко проступают намерения Саудовской Аравии не допустить роста влияния Ирана в регионе.

Особенностям развития экономики Катара после введения рядом арабских стран дипломатической и торгово-экономической блокады посвящена статья И.Ю. Жилиной (ИНИОН РАН). Еще в 2014 г. Королевство Саудовская Аравия, Бахрейн и Объединенные Арабские Эмираты обвинили Катар в проведении региональной и внешней политики, нарушающей решения *Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива* (ССАГПЗ). В 2017 г. к этим странам присоединился Египет. Катару был предъявлен список требований, включающий в себя ограничение дипломатических отношений с Ираном, прекращение военного сотрудничества с Турцией, закрытие телекомпании Аль-Джазира, отказ от финансирования террористических групп и прекращение вмешательства в дела других государств. Был даже установлен срок 10 дней для выполнения этих требований. Власти Катара расценили это как нарушение суверенитета и отвергли требования. После этого была объявлена полная блокада этого маленького государства, площадь которого составляет 11 586 км², а население 2 795 484 чел.

В основе этого конфликта лежит соперничество между монархиями Персидского залива, претендующими на региональное лидерство. Катар, как и КСА, является обладателем значительных энергоресурсов — 13% мировых запасов газа, занимает 5-е место в мире по объему его добычи. С 2006 г. Катар стал ведущим мировым экспор-

тером СПГ (77,5 млн т в 2017 г.), хотя активизация австралийских и американских производителей привела к сокращению рыночной доли Катара с 32,9% в 2013 г. до 24,5% в 2018 г. По запасам нефти Катар занимает 14-е место в мире и 17-е по объему производства. Рекордные темпы роста экономики Катара в период нефтяного бума 2000-х гг. позволили Катару накопить огромные финансовые резервы, делающие его сегодня одним из крупных международных инвесторов. В 2017 г. Катар являлся третьей по величине экономикой Персидского залива. Успехи и амбиции правящей в Катаре династии аль-Тани явно раздражают Эр-Рияд, который решил прибегнуть к санкциям. Блокада затрудняет ввоз в страну прежде всего продовольствия, часть которого (40%) производится за пределами Катара. Однако уже в первые месяцы блокады стало ясно, что сложившаяся ситуация будет способствовать расширению связей, в том числе с Ираном, Турцией, Пакистаном, Австралией, Японией, Южной Кореей, Сингапуром и другими странами, где Катар не только закупает продукцию, но и арендует сельскохозяйственные площади. Уже в 2018 г. экспорт Катара увеличился на 25% по сравнению с предыдущим годом. Так Катар преодолевает дипломатический разрыв со странами Персидского залива, найдя новые маршруты для своего импорта и экспорта.

Раздел «Иран: проблемы внутренней и внешней политики» содержит две статьи. Первая статья посвящена анализу динамики происходящих в стране конфликтов между правительством и национальными меньшинствами. М.Ю. Бородин (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского) отмечает, что, согласно Конституции, в Иране отсутствует понятие национальных или этнических меньшинств, а все граждане Ирана, относящиеся к любой нации или общине, обладают равными политическими, экономическими, общественными и культурными правами. Однако де-факто в Иране присутствует дискриминация иноэтничных народов. Курды, азербайджанцы, арабы, белуджи требуют предоставления автономии. Безусловно, сложившаяся ситуация не может не провоцировать внешних игроков в лице США, Израиля, Турции, Азербайджана, Ирака и др. на разжигание националистических и сепаратистских движений в Иране.

Вторая статья об арабах провинции Хузестан (Иран) написана М.С. Каменевой (ЦБСВ ИВ РАН). Хузестан занимает промежуточное положение между Центральной Азией и арабским миром. Первые арабы были переселены сюда принудительно еще в IV в. при

династии Сасанидов. В XVI–XIX вв. наблюдался особый наплыв переселенцев в провинцию Хузестан, которая и в настоящее время является основным местом проживания иранских арабов, а также центром их политической и культурной жизни. Приняв шиизм, они смогли сохранить свою культуру и самобытность. Язык, естественно, подвергся влиянию персидского, в результате чего возникло несколько диалектов (арабский хузестанский, арабский хорасанский, арабский язык побережья Персидского залива).

При династии Пехлеви проводилась политика великодержавного иранского национализма, шовинизма и паниранизма, которая была направлена на ассимиляцию национальных меньшинств. Уже тогда хузестанские арабы заявили о своем желании создать «независимый Арабистан». С победой исламской революции в 1979 г. у национальных меньшинств возродились надежды на справедливое решение национального вопроса, особенно в культурной и культурно-языковой области, что было обусловлено принятием Конституции ИРИ в 1979 г. Однако идея автономии не была поддержана Тегераном. В последние десятилетия напряженность в Хузестане усилилась. С 2007 г. наблюдались и попытки дестабилизации ситуации в этой провинции. Сепаратистские настроения среди части иранских арабов подпитываются Саудовской Аравией, с которой у ИРИ разорваны дипломатические отношения.

В разделе «Исламский фактор: теория и практика» О.С. Чикризова (РУДН) анализирует феномен религиозной дипломатии, новый и еще мало изученный инструмент внешней политики. На примере отношений Марокко с государствами Западной Африки автор выявляет факторы, обусловившие рост влияния этого государства в регионе. Первые шаги были сделаны еще в 1960-е гг., когда по инициативе покойного короля Хасана II были организованы ежегодные семинары по исламу, на которых присутствовали мусульманские ученые из разных стран, в том числе из стран Западной Африки. Постепенно начал формироваться образ Марокко как одного из центров исламского образования наряду с университетами Саудовской Аравии и египетским Аль-Азхаром. В 2015 г. был открыт Институт по подготовке имамов и муршидов имени Мухаммеда VI, где могут учиться и получить статус муршида даже женщины.

Серьезной предпосылкой лидерства Марокко в религиозной сфере африканского континента является то, что на территории королевства расположены многочисленные суфийские святыни, имеющие особое значение для африканских суфиев (в том числе братства

Тиджанийя). Автор отмечает, что, создав учебный центр, королевство предлагает свою модель взаимодействия ислама и общества для стран, столкнувшихся угрозой терроризма и радикального салафизма.

Р.М. Шарипова (ЦИОП ИВ РАН) разбирает положения Корана и Сунны о моральных качествах мусульманина, интерпретируя слово «джихад» как стремление мусульманина преодолеть такие социальные бедствия, как несправедливость, бедность, неграмотность, преступность и др. Первоначальный смысл слова «джихад» означает «усилие, усердие». На протяжении истории ислама выявилось множество традиций, которые указывали на весьма обширный смысл этого термина. Автор отмечает, что каждый мусульманин постоянно борется, прилагает усилия для того, чтобы соответствовать образу праведного мусульманина. Сделать доступным для всех образование, достичь полного равноправия женщин, обеспечить достойное существование всем гражданам мусульманских стран, создать климат взаимопонимания и доверия в мире — все это требует приложения усилий (джихада). Автор аргументирует свою точку зрения положениями Корана и Сунны, а также высказываниями ведущих исламских богословов.

В разделе «Этноконфессиональные меньшинства в странах Ближнего и Среднего Востока» интерес представляет статья И.В. Рыжова (Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского), анализирующего положение мусульманского населения Израиля. Автор рассматривает взаимодействие трех сегментов мусульманского населения Израиля — палестинцев, черкесов и друзов. Каждая этническая группа обладает собственным уникальным самосознанием и самоидентификацией, по-своему позиционируется по отношению к окружающим соседям. Характерно, что после победы ХАМАС на выборах в Палестинской автономии в начале 2006 г. роста радикальных настроений в среде израильских мусульман зафиксировано не было.

Очевидно, что арабское население Израиля — палестинцы, оказавшись в положении этнического меньшинства, были вынуждены адаптироваться к новым условиям жизни, что повлекло за собой эрозию «общепалестинской» идентичности палестинских арабов-мусульман и укрепление локальной идентичности. Этому способствуют меры правительства, которое предоставляет мусульманам свободу вероисповедания. Очевидно, что отсутствие на данном этапе перспектив создания независимого арабского государства в Палестине способствовало партикуляризации интересов палестинцев-

мусульман и формированию в их среде сегментов, ориентированных на достижение собственного успеха. Вторая группа мусульман — черкесы — это тесно сплоченная общность, существующая в относительной изоляции от основной массы мусульманского населения Израиля. Малочисленность не позволяет черкесам позиционировать себя в качестве сильной группировки, способной бороться за свои политические права. Однако их замкнутость предопределяет стремление к сохранению собственной культуры и этнической идентичности, к обеспечению своей самодостаточности, позволяющей этой диаспоре выжить в условиях иноэтничного окружения. Друзы с самого начала существования государства стремились включиться в политический процесс Израиля, что должно было стать гарантией выживаемости общины. Это гарантировало им привилегии по сравнению с другими мусульманскими меньшинствами и способствовало тому, что друзы получили возможность занимать высокие посты в политической элите Израиля. Автор также отмечает, что исламский фактор внутри Израиля сам по себе не играет деструктивной роли.

Два автора из Турции — Угур Бозкурт (Университет Юзюнджю Йыл — г. Ван) и Тюлай Акбаба (МГУ имени М.В. Ломоносова) представили материал о народности Заза, происхождение которой до сих пор вызывает споры. Авторы приводят мнения разных турецких и европейских ученых, которые приходят к выводу о том, что Заза — родственный курдам народ. Есть мнение, что предками Заза были выходцы из Дейлема (дейлемиты), которые проживали в районе Северной Месопотамии и активно контактировали с курдами. Есть также мнение о том, что Заза имеют иранское происхождение. Характерно, что во времена гонений на армян (конец XIX — нач. XX в.) Заза оказывали армянам помощь и поддержку. В России о Заза впервые узнали после Русско-турецкой войны (1853–1856), когда среди пленных турецких солдат в России оказались представители этого народа. Изучением Заза, а также языка Зазаки занялись российский ученый П.П. Лерх, немецкий ориенталист О. Блау, австрийский лингвист Ф. Мюллер. Французский исследователь К. Уар обнаружил сходство между Зазаки и иранским диалектом Астрабади (провинция Голестан). Авторы представленной статьи поддерживают точку зрения русского ученого В. Минорского, известного своими работами о курдах, который считал Заза отдельным иранским народом, отличающимся от курдов.

О.П. Бибикова (ЦИОП ИВ РАН) в статье, посвященной проблеме национальной идентичности Иордании, рассматривает три группы

ее населения: бедуинов, то есть уроженцев пустыни Вади-Рам, черкесов, поселенных здесь в конце XIX в. османской властью, и палестинцев, для которых часть территории Иордании была предназначена ООН для создания палестинского государства. На сосуществование этих трех компонентов иорданского социума большое влияние оказывает общая региональная ситуация. После третьей арабо-израильской войны (1967) в Иорданию перебрались более 240 тыс. палестинцев, ранее проживавших на Западном берегу реки Иордан. Была также утрачена треть сельскохозяйственных земель. В 1969–1970 гг. руководство Организации освобождения Палестины, обосновавшись в Иордании, предпринимало попытки свергнуть короля, который был вынужден использовать войска, состоявшие в основном из черкесов и бедуинов.

После вторжения Ирака в Кувейт (1990) Иордания оказалась в изоляции, отказавшись участвовать совместно с коалицией в отражении агрессии С. Хусейна против Кувейта. Король ограничился тем, что продолжал настаивать на «арабском решении» кувейтского вопроса. После поражения Ирака в Кувейте из этой страны были изгнаны палестинцы (более 200 тыс.), которые нашли убежище в Иордании. С 2011 г. с началом войны в Сирии в Иорданию устремились беженцы, в основном палестинцы. Тогда в страну перебрались более полумиллиона сирийских граждан, а также иракцы, которые были размещены в палаточных лагерях. Естественно, что в таких условиях численность палестинцев растет, хотя статистические службы Иордании точных данных не публикуют. Учитывая создавшийся дисбаланс, правительство после 1967 г. ограничивает предоставление гражданства переселенцам. Что касается бедуинов и черкесов, которые занимают в иорданском обществе прочные позиции, особенно в армии, их численность сокращается, а среди черкесов все более укрепляется идея возвращения на родину предков — на Кавказ. Стоит также отметить парадоксальный факт: угроза вторжения боевиков ИГИЛ в Иорданию миновала. Сами иорданцы объясняют это отсутствием значимого числа шиитов в стране, а также интересами США в регионе. Однако в самом ИГИЛ (даже в его руководстве) присутствовала весомая прослойка выходцев из Иордании.

Раздел «Этноконфессиональные проблемы в странах Юго-Восточной Азии» составлен из двух материалов, посвященных китайской диаспоре в Австралии и индийской в Малайзии. О китайской диаспоре в Австралии идет речь в статье Н.С. Скоробогатых (ЦЮВА ИВ РАН). Эта диаспора сформировалась по классической

модели сообществ хуацяо: образовалось достаточно замкнутое этническое сообщество, которое уже скоро обрело прочные экономические позиции, сохраняя при этом тесные связи с родиной. Автор приводит слова исследователя феномена хуацяо М.С. Пыльникова, который отмечает, что главная специфика современной эмиграции из Китая в том, что она направляется КПК; цель — «решение масштабных стратегических задач, рассчитанных на историческую перспективу, своего рода глобальная “тихая” экспансия потенциальной сверхдержавы XXI в.». В настоящее время в китайской диаспоре выделяются две группы — бизнесмены и студенты. Сфера деятельности первых охватывает все основные отрасли занятости, но в основном это ИТ и торговля. Причем, помимо легального бизнеса, в Австралии процветает и китайский нелегальный, связанный с организованной преступностью. Вторая группа представлена студентами (105 тыс. человек в 2020 г.), которые обучаются в 8 австралийских университетах. Степень сплоченности диаспоры достаточно высока. В защиту прав диаспоры выступают местные политики китайского происхождения, которые сегодня присутствуют на всех уровнях власти. Автор приходит к выводу, что в последние десятилетия выходцы из Китая и их организации превратились в один из мощных рычагов влияния правительства КНР в Австралии.

Анализ происхождения и современного состояния индийской диаспоры в Малайзии сделан в статье Е.В. Кочетковой (ЦЮВА ИВ РАН)). Постоянные торговые связи с Индией начались в первых веках н.э. Переселенцы принесли на малайскую землю буддизм и индуизм, а в XIV в. индийские купцы-мусульмане начали внедрять на полуострове ислам. Характерно, что распространение новых верований происходило достаточно мирно. В Малайзии до сих пор спорят о том, какая вера сыграла большую роль — буддизм, индуизм или ислам. Доминирует мнение, что индийская религиозная философия оказала глубокое воздействие на малайско-индонезийское общество, но в малайской литературе ощущается влияние ислама. Массовый приток индийских иммигрантов в Малайзию усилился в конце XIX — начале XX в. Это были не только купцы, но и ремесленники, рабочие на каучуковых плантациях. В XX в. экономические позиции индийцев в стране значительно упрочились. Сегодня среди них есть крупные предприниматели и землевладельцы. В социально-экономической и политической жизни Малайзии индийская диаспора играет важную роль.

О.Л. Петрова (ЦЮВА) рассматривает особенности современного индонезийского ислама. Ислам проник в Индонезию довольно позд-

но — в XIII–XIV вв., к тому же не из Аравии, а из Индии. Анализируя историю распространения и развития ислама в Индонезии, автор обращает внимание на первоначальный ареал его распространения: прибрежные районы, порты и торговые центры. Переплетаясь с бытующими до этого индуизмом, исконным анимизмом и древними мистическими культами, ислам приобретал новые формы, внося эклектику в основные постулаты. Отсюда множество различных объединений и партий мусульман, имеющих собственные программы и особые взгляды на толкование ислама. Одной из современных форм пропаганды ислама стали театрализованные выступления индонезийского мусульманина Хабиба Сича, который исполняет салаваты «барака» (благословение — араб. яз.). Барака понимается как бесконечное возможное проявление дара, исходящего от Аллаха, единственного источника бараки, оказывающего влияние на духовную, экономическую и социальную жизнь людей. На выступления Х. Сича собираются представители как умеренных, так и радикальных мусульманских организаций. Его салаваты чрезвычайно популярны, тем более что Индонезия среди всех мусульманских государств обладает самым большим числом мусульман — 225 млн человек. Но по Конституции это светское государство, правительство которого официально признает шесть официальных религий.

В разделе «Ислам в России» публикуется статья Е.М. Рогожиной (Лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Н. Новгород) о новых исламских религиозных движениях в современной России. Автор отмечает, что с массовым распространением информационных технологий в Россию стали проникать новые религиозные течения, затронувшие также ислам. Как бы в противовес этим течениям, в основном призывающим к возвращению к старым устоям, представлен разработанный советником президента Татарстана Ренатом Хакимовым российский вариант Евроислама (или «Татарский ислам»), в основу которого был положен учет современных реалий, в которых существуют российские мусульмане. Этот проект является продолжением идеологии «джадидизма», появившейся в Российской империи в конце XIX — начала XX в. Другой проект, «Русский ислам», представляет собой попытку создать «общероссийскую гражданскую идентичность на основе идеи комплементарности русской и исламской культур», оба проекта были отвергнуты, хотя идеи «джадидизма», т.е. модернизации исламской идеологии, по-прежнему имеют своих сторонников.

В разделе «Восток на Западе» представлены статьи о диаспоральном кинематографе, возникшем в результате мощной эмиграции

из Африки и Азии в Европу и США. И.Е. Билык (РГГУ) рассматривает роль выходцев из Алжира в современном французском кинематографе. Она отмечает, что эмигранты из бывших французских колоний, арабы и евреи, те, кого унижительно называли «pieds-noirs» (черноногие), стали любимцами французской публики и внесли свой весомый вклад в современную французскую культуру. Александр Аркади, Роже Анен, Патрик Брюэль и Энрико Масиас стали органичной частью творческой интеллигенции Франции.

О вкладе вьетнамских кинематографистов в зарубежную культуру повествует А.А. Соколов (ЦЮВА ИВ РАН). Их интегрированность в зарубежном кино наиболее явственно ощущается в тех странах, в которых вьетнамские диаспоры включают в себя несколько поколений эмигрантов. Кинематограф вьетнамского зарубежья фиксируется уже во второй половине 1940-х гг. Постепенно сформировалось два основных сегмента вьетнамского диаспорального кинематографа — европейский, связанный с постколониальным нарративом, возникший во Франции, и англоязычный, представленный США, Канадой и Австралией. В этих странах вьетнамские диаспоры стали формироваться после 1975 г. в результате массового исхода сотен тысяч беженцев из Южного Вьетнама. Сегодня фильмы, снятые вьетнамскими режиссерами с участием вьетнамских артистов, стали заметным явлением мирового кино.

* * *

В целом надо отметить, что представленные материалы, несмотря на разнообразие сюжетов, анализируют насущные проблемы, характерные для современной международной ситуации.

Часть I — Н.Н. Цветкова, часть II — О.П. Бибикова.

¹ 1. Восточный социум: памяти А.И. Левковского. М.: ИВ РАН, 2007; 2. Восточный социум и религия. М.: ИВ РАН, 2009; 3. Ближний Восток: вызовы XXI века. М.: ИВ РАН — Институт Ближнего Востока, 2009; 4. Восток: вызовы XXI века. М.: ИВ РАН, 2010; 5. Зарубежный Восток и современность: тридцать лет спустя (1980–2010): памяти Г.Ф. Кима. М.: ИВ РАН, 2011; 6. Страны Востока: социально-политические, социально-экономические, этноконфессиональные и социокультурные проблемы в контексте глобализации. Памяти А.М. Петрова. М.: ИВ РАН, 2012; 7. Страны Востока в контексте современных мировых процессов: социально-политические, экономические, этноконфессиональные и социокультурные проблемы. М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2013; 8. Рынок и социальные проблемы: Восток — Россия. М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2013; 9. Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы стран Востока: памяти А.И. Куприна. М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2014; 10. Экономические, социально-политические, этноконфессио-

нальные проблемы афро-азиатских стран: Памяти В.Г. Растянникова / Отв. ред. и ред.-сост. О.П. Бибикова, Н.Н. Цветкова. М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2015; 11. Экономические, социальные, политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран: памяти Л.Ф. Пахомовой / Отв. ред. и ред.-сост. О.П. Бибикова, Н.Н. Цветкова / Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, Издатель Воробьев А.В., 2016. 12. Труды Института востоковедения РАН. Выпуск 4. Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. Отв. ред. и ред.-сост. выпуска О.П. Бибикова, Н.Н. Цветкова М.: ИВ РАН, 2017; 13. Труды Института востоковедения РАН. Выпуск 10. Отдел общих проблем Института востоковедения АН СССР и исследование современных проблем стран Востока в наши дни / Отв. ред. выпуска Ю.Г. Александров, О.П. Бибикова, Н.Н. Цветкова. М.: ИВ РАН, 2018; 14. Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран: Памяти Л.И. Рейснера. Ежегодник 2018 / Отв. ред. О.П. Бибикова, Н.Н. Цветкова. М.: ИВ РАН, Издатель Воробьев А.В., 2018; 15. Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. Ежегодник 2019 (Выпуск 2) / Отв. ред. О.П. Бибикова, Н.Н. Цветкова. Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2019.

² Материалы конференции «Экономические, социально-политические и этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран». 16, 18 марта 2020 г. / Отв. ред. О.П. Бибикова, Н.Н. Цветкова, ред.-сост. Н.Н. Цветкова (I, III части) и О.П. Бибикова (II часть); М.: ИВ РАН, 2020.

³ Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития 2020. № 19 (121). Июль // www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_19-121_July.pdf. С. 66, 67.

⁴ IMF World Economic Outlook. October 2020. A Long, Uneven and Uncertain Ascent (t. blogs.imf.org/2020/10/13/a-long-uneven-and-uncertain-ascent/) (13.10.2020).

⁵ Global Economic Prospects. Analytical Chapters. June 2020. World Bank Group. P. II.

⁶ Market capitalism failed in COVID pandemic, needs reform: Pope Francis. Associated Press. 04.10.2020 // www.businesstoday.in/current/economy-politics/market-capitalism-failed-in-covid-pandemic-needs-reform-pope-francis/story/417729.html?utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=netcore (10.10.2020).

⁷ Pakistan Economic Survey 2018–2019. Statistical Appendix. P. 95.

⁸ Запрещена в России.

Экономические и социально-политические проблемы стран Азии и Африки

Глобализация и страны Азии и Африки

Белокреницкий В.Я.
Институт востоковедения РАН

Пакистан в условиях глобализации: экономическая и социально-политическая стагнация

В статье рассмотрены некоторые существенные черты экономической и социально-политической эволюции Пакистана в конце XX в. и в начальные десятилетия XXI в. Автор анализирует миграцию рабочей силы за рубеж, деиндустриализацию, рост контрабанды, коррумпированность и неэффективность управления. Страна находится в стадии экономико-политической стагнации и стоит перед угрозой полномасштабного кризиса.

Ключевые слова: Пакистан, глобализация, миграция за рубеж, деиндустриализация, коррупция, неэффективность управления

The article considers some significant features of the economic and socio-political evolution of Pakistan in the late twentieth century and in the early decades of the twenty-first century. The author analyzes the migration of labor abroad, deindustrialization, the growth of smuggling, corruption and inefficiency of governance. The country is at the stage of economic and political stagnation and faces the threat of a full-scale crisis.

Keywords: Pakistan, globalization, migration abroad, deindustrialization, corruption, poor governance.

Глобализация — термин, появившийся во второй половине прошлого века для обозначения эпохи, пришедшей на смену послевоенной интернационализации, активного межгосударственного взаимодействия в контексте «холодной войны». В трактовках международных учреждений, ООН, Всемирного банка, МВФ и др., а также негосударственных организаций, глобализация обычно воспринимается со знаком плюс, подразумевает более глубокую интеграцию и взаимодействие в политическом, экономическом, культурном, гуманитарном, общечеловеческом аспектах¹.

Между тем глобализация имеет не только позитивные, но и негативные аспекты. Она, в частности, способствует усилению зависимости отстающих по модернизированности, небольших по экономическому потенциалу и международному весу государств от доминирующих в глобальной политике держав и находящихся под их влиянием кредитно-финансовых институтов.

К таким зависимым государствам относится Пакистан, и на его примере видно, как в условиях глобализации он и добился несомненных успехов в материально-технологическом развитии, и не избежал болезненных явлений в экономической и социально-политической областях. В целом на протяжении всех трех десятилетий, истекших со времени окончания «холодной войны», его развитие было замедленным, стагнирующим, едва поспевающим за быстрым ростом населения и тяжело преодолевающим последствия природных и экологических бедствий.

Глубокий спад характеризовал социально-экономическую эволюцию страны в 1990-х гг. Он наступил вслед за подъемом в предшествующее десятилетие, когда Пакистан вел необъявленную войну с правительством соседнего Афганистана, руководя действиями исламистских его противников — муджахедов (участников священной войны мусульман). Щедрая помощь из-за рубежа обеспечила быстрый, но во многом дефектный рост экономики. Экономический застой 1990-х гг. сопровождался активностью пакистанского государства и его военно-агентурных органов в Афганистане и Индии (штате Джамму и Кашмир) и завершился подземными испытаниями ядерного оружия, вооруженным конфликтом с Индией и военным переворотом. О существовании страны в условиях глобализации в полной мере можно говорить лишь с начала 2000-х гг., когда были в основном преодолены последствия «холодной войны» и мир вступил в эпоху экономического подъема за счет подключения к нему крупнейших стран Азии — Китая и Индии.

Пакистан опоздал на такт с присоединением к глобализации на этом этапе, в то время как бывшая его отсталая и перенаселенная восточная провинция, Бангладеш, сумела подключиться с середины 1990-х гг. к глобальному экономическому взаимодействию. Тысячи бангладешских предприятий стали частью международных сетей производства и реализации товаров мирового потребления, прежде всего одежды и готового платья. Между тем Пакистан, в силу ряда присущих ему внутренних свойств и сопутствующих внешних обстоятельств, оказался вовлечен в тайные сделки по продаже секретов и материалов для производства ядерного оружия. Можно сказать, что его положение спасла авантюра международных исламистов, организовавших теракты в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 г.

Военный режим генерала П. Мушаррафа присоединился к объявленной США после терактов борьбе с арабской по происхождению радикально-исламистской Аль-Каидой, в главное укрытие для которой превратился Афганистан. Власть в его столице, Кабуле, с 1996 г. принадлежала группировке Талибан, в основном победившей при поддержке Пакистана другие группировки муджахедов.

Как и в 1980-е гг., вновь опираясь на внешнюю помощь, Пакистан в начале нового века при власти военных добился успехов в ускорении темпов экономического роста. Однако землетрясение 2005 г. и обострившаяся ситуация в Афганистане привели к кризису авторитарного режима, подъему местного исламизма и резкому ухудшению ситуации с безопасностью в северо-западных районах страны. На смену экономическому росту пришла стагнация конца 2000-х — середины 2010-х гг. Пакистан еще раз упустил возможность для проведения внутренних реформ и расширения участия в мировом разделении труда, получившем толчок вслед за преодолением мирового финансового кризиса 2008–2009 гг.

Ценой немалого напряжения сил армии, полувоенных формирований, полиции, людских потерь и лишений, связанных с вынужденным перемещением мирного населения из районов боевых действий, государству удалось к началу 2015 г. отразить угрозу терроризма. На волне восстановления порядка наступил новый этап роста ВВП, достигавшего в год 5–6%. Но подъем на этот раз оказался кратковременным вследствие противоречий внутри правящего страной класса, который отличается коррумпированностью, крайним эгоизмом, расколом на семейно-клановые, партийные и внутрипартийные группировки. Особая роль в системе государственного управления по-прежнему принадлежит военной бюрократии, осу-

ществляющей контроль за деятельностью демократических институтов и превращающей их нередко в ширму для проведения собственного курса во внешних и внутренних делах.

С лета 2018 г., когда в стране были проведены третьи после отмены военного режима парламентские выборы, начался отсчет нынешнего этапа политической жизни. Его можно охарактеризовать как очередную стагнацию, грозящую перерасти в полномасштабный экономический и социально-политический кризис.

Не останавливаясь на его характеристике, рассмотрим ряд существенных и долгосрочных проблем, которые обострились в течение всего почти полувекового развития Пакистана в условиях углубляющейся глобализации.

Миграция рабочей силы за рубеж и деиндустриализация

Отток рабочей силы за рубеж начался с середины — конца 1970-х гг., хотя переезд отдельных групп населения за границу наблюдался и раньше, в частности в конце предшествующего десятилетия². Особенности новой миграционной волны были ее направленность на страны Аравийского полуострова и Персидского залива и состав уезжающих — в основном рабочих различной квалификации и специалистов-менеджеров среднего звена.

Условия для временной и отчасти постоянной миграции пакистанской рабочей силы за рубеж сложились после арабо-израильской войны 1973 г. Арабские монархии использовали нефть как оружие в борьбе с Израилем, ввели эмбарго на ее продажу поддержавшим Тель-Авив западным государствам, что привело к скачкообразному увеличению нефтяных цен на мировом рынке. Разбогатевшие благодаря петродолларам государства, в первую очередь Саудовская Аравия (СА) и Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), увеличили инвестиции в собственную экономику и развернули широкое строительство. Пакистан, в числе других стран Южной Азии, воспользовался этим для поощрения экспорта рабочей силы.

Политика стимулирования выезда началась в период конституционного правления З.А. Бхутто (1971–1977) и продолжилась при военном режиме генерала М. Зия уль-Хака (1977–1988). Пакистанская армия внесла заметный вклад в становление вооруженных сил СА, в первую очередь авиации. В начальные 10–15 лет сотрудничество в

миграционной сфере между Пакистаном и арабскими монархиями строилось на взаимной заинтересованности. Такого рода отношения укрепились после начала гражданской войны в Афганистане в 1979 г., но постепенно приобретали более неравноправный для Пакистана характер.

Одновременно с миграцией квалифицированного персонала неуклонно и достаточно быстро рос поток мигрантов-рабочих низкой и средней квалификации, а также необученной рабочей силы из деревень и небольших городов. Посреднический бизнес в этой области сочетался в условиях войны в Афганистане с незаконными операциями по контрабанде наркотиков, выращиваемых и производимых в Афганистане, а также в горных районах на северо-западе Пакистана вдоль афганской границы. Расширение черной (преступной, в частности героиновой) и серой (без уплаты налогов) экономики стало одним из крупных факторов³, приведших к нарушению классического алгоритма индустриального роста, согласно которому современная промышленность получает развитие за счет традиционного сельского хозяйства, а торговля и другие отрасли по предоставлению услуг увеличивают свой вклад в национальный доход позже, по мере увеличения производительности труда в рамках национальной экономики.

Прямо связанным с миграцией фактором относительной деиндустриализации стал отток квалифицированной рабочей силы, занятой на крупных предприятиях обрабатывающей промышленности. Они появились в Пакистане в 1950–1960-х гг. под прямым воздействием последовательной и в целом эффективной политики правящих кругов по созданию сбалансированного комплекса аграрного и промышленного производства. Не вдаваясь в подробности хорошо описанного в литературе процесса⁴, отметим, что серьезный удар по нему нанесли события 1970–1972 гг. Они ознаменовались распадом Пакистана на собственно Пакистан и Бангладеш, потерей корпоративным пакистанским бизнесом своих инвестиций в Восточном Пакистане и национализацией без выплаты компенсации крупнейших промышленных предприятий, частных банков и страховых компаний. Выступления рабочих, протестовавших при З.А. Бхутто против массовой безработицы и снижения реальных доходов, были жестко подавлены в первые годы военного режима, и часть активистов протестного движения выехала за рубеж. Это не только ослабило силу профсоюзов, но и снизило производительность труда на предприятиях, ударив по конкурентоспособности пакистанской промышленности на мировом рынке.

Масштабы миграции рабочей силы за границу возрастали и достигли к началу 2000-х гг., по разным оценкам, от 1,5 до 3,7 млн человек⁵. К рубежу двух первых десятилетий XXI в., по официальным данным, количество зарубежных пакистанцев увеличилось до 6–7 млн чел., а к настоящему времени оценивается, согласно косвенным данным, в более чем 10 млн чел.⁶.

Неуклонно росли вследствие миграции переводы денежных средств из-за рубежа. С нескольких сот миллионов долларов в начале 1970-х гг. они выросли до 3 млрд в середине 1980-х гг.⁷. После замедленного и неровного роста в 1990-е гг. переводы стали стремительно возрастать, достигнув 13 млрд в 2010–11 гг. и приблизились к 20 млрд между 2014–15 и 2017–18 гг.⁸.

Речь при этом идет только о переводах, сделанных через Государственный банк. Значительная часть переводов осуществляется с помощью традиционной системы *хунди* (частной расписки), а также родственников и знакомых. Согласно специальному исследованию, в 2009 и 2010 гг. почти 40% денег, заработанных за рубежом, поступало в распоряжение пакистанских домохозяйств неофициально⁹. Экстраполируя эту норму на последующие годы, получаем общую сумму переводов, равную в год примерно 35 млрд долл. Стоимость экспорта при этом в 2010-х годах колебалась близ отметки 25 млрд¹⁰.

Вялорастущий экспорт — одно из свидетельств стагнирующей деиндустриализации, причиной чего можно считать, помимо прочего, выезд рабочей силы за рубеж. При этом выезжают пакистанцы, чаще всего имеющие среднюю и высокую профессиональную подготовку, не только на Ближний Восток, но и в развитые государства, в первую очередь Англию и США, откуда поступает примерно треть всех банковских перечислений¹¹.

Рост денежных переводов и разбухание сферы услуг

Насыщение внутреннего рынка наличностью приводит к увеличению платежеспособного спроса, который ведет в первую очередь к разрастанию торговой сферы. При замедленном росте промышленности, ориентированной к тому же в значительной мере на внешний рынок, внутренние потребности в потребительских товарах удовлетворяются за счет импорта. Если в середине 1980-х гг. годовой импорт

равнялся 5–6 млрд долл. (в тогдашних ценах), то в начале 2010-х гг. он превысил 40 млрд, а в 2017–18 гг. и 50 млрд долл.¹².

Быстро нараставший во втором десятилетии нынешнего века торговый дефицит вызвал дефицит текущего платежного баланса и заставил кабинет министров во главе с Имран Ханом прибегнуть к мерам ограничения импорта путем повышения пошлин. Проведенные под сильнейшим давлением МВФ и других международных кредиторов мероприятия позволили в 2018–19 и 2019–20 гг. несколько снизить торговый дефицит. В ответ Пакистан получил 6-миллиардный кредит МВФ сроком на три года, а также займы Всемирного банка и Азиатского банка развития.

Но ограничение импорта сказалось на темпах роста экономики, которые упали вдвое. Замедлился прирост добавленной стоимости (до менее 1%) промышленного сектора, причем чистый продукт крупной промышленности упал на 2%. Наибольшее снижение произошло в ведущих отраслях, таких как фармацевтическая (на 9%), автомобильная (на 6%), продовольственная (на 2%)¹³.

Застой давно уже характеризует состояние самой большой промышленной отрасли — текстильной. Она является своего рода «становым хребтом» пакистанской экономики, потребляет основную часть производимого в стране хлопка и выпускает пряжу и ткани (в основном суровьё). На товары текстильно-хлопковой группы, включая кипы хлопка-сырца, синтетику, трикотаж и одежду, приходится около 60% экспорта. В отрасли прямо или косвенно, с учетом мелких и мельчайших заведений, куда поступает часть фабричной пряжи, занято, по некоторым прикидкам, свыше 40% всех трудовых ресурсов страны. Между тем многие текстильные предприятия давно уже простаивают, отсутствует динамика в показателях произведенной на фабриках продукции¹⁴.

Еще хуже положение в сталелитейной промышленности. Единственный металлургический завод полного цикла, мощностью свыше 1 млн т чугуна и стали в год, построенный в 1974–1985-х гг. близ Карачи с финансовой и технической помощью СССР, перестал работать в 2015 г. ввиду разногласий между госчиновниками, руководством и профсоюзами завода и с тех пор простаивает. Государственный бюджет, на балансе которого находится завод, терпит убытки, покрывая расходы на содержание временно не работающих служащих и рабочих предприятия¹⁵. Вторичный прокат, использующий металлолом, демонстрирует слабую динамику, принося основную прибыль торговцам и подрядчикам

(нанимающим, в частности, рабочих по разборке сданных в утиль кораблей).

Возникший в условиях стагнирующей индустриализации дефицит местных товаров покрывается не только импортом, но и контрабандой. Этому, между прочим, способствовали отмеченные выше меры по ограничению импорта¹⁶. Вполне естественно, что на возникший вакуум предложения быстрее среагировали не промышленники, а спекулянты и торговцы контрабандной продукцией. Главным каналом для них служит беспрепятственный, благодаря договору об афганской транзитной торговле (Afghan Transit Trade), ввоз заказанных в Афганистане товаров через территорию Пакистана. Беспощадно провезенные через пакистано-афганскую границу товары (чай, сигареты, холодильники, телевизоры, электроника и т.д.) переправляются затем, минуя таможенную, обратно в Пакистан, где реализуется до 70% грузов, официально ввезенных в соседнюю страну¹⁷.

Процветающий на контрабандной торговле незаконный бизнес составляет часть подпольной экономики, которая, судя по всему, достигает весьма значительных размеров. В одном Карачи обороты черной экономики, включающие подкуп полицейских, доходы от угона машин, похищения людей с целью выкупа, незаконную торговлю недвижимостью и т.п. составляли в день в начале 2010-х гг. 830 млн рупий¹⁸. В годовом исчислении такой доход равнялся порядка 300 млрд рупий, или около 5 млрд долл. по официальному курсу. По сравнению с национальным доходом в более чем 200 млрд долл. сумма небольшая, но надо иметь в виду, что обследованием охвачен не самый прибыльный срез черной экономики — не учтен, в частности, незаконный оборот наркотиков¹⁹.

Корруптированность власти и неэффективность управления

По степени корруптированности Пакистан занимает одно из первых мест в мире. Это следует из опросов восприятия коррупции, которые регулярно проводит международная организация «Transparency International»²⁰. В то же время индекс восприятия коррупции не может учесть специфические черты стран, принадлежащих к разным историко-культурным и социальноэкономическим регионам. Другим и более важным, наверное, свидетельством корруптированности власти служат многочисленные судебные процессы против высших

должностных лиц страны, ставшие постоянным феноменом в Пакистане с рубежа 1980–1990-х гг.

Первым «пострадавшим» среди них был муж премьер-министра Беназир Бхутто А.А. Зардари. Попав в тюрьму сразу после отставки ее первого правительства в 1990 г. по обвинению в растрате казенных средств и вымогательстве, он провел в дальнейшем за решеткой 11 лет. Встав во главе Пакистанской народной партии после гибели Б. Бхутто на предвыборном митинге в конце 2007 г. и победы ПНП на выборах в марте следующего года, он, несмотря ни на что, был избран голосами парламентариев президентом страны и пробыл на этом посту пять лет, до сентября 2013 г. В 2019 г. он вновь оказался в заключении по новым обвинениям в коррупции.

Не избежали коррупционных обвинений и сама Б. Бхутто, а также главный соперник клана Бхутто-Зардари, три раза занимавший пост главы правительства Наваз Шариф. Преследования последнего носили, пожалуй, еще более политизированный характер, поскольку он, будучи богатым промышленником, а не чиновником, обвинялся в 2017 г. в сокрытии от парламента незаконных доходов и был на этом основании лишен мандата парламентария и возможности занимать пост премьера²¹. Коррупционность верхов является, можно сказать, «общим местом» в литературе о политической борьбе в Пакистане. После отстранения Н. Шарифа и неудачи его партии на выборах 2018 г. под подозрение попал сменивший его на премьерском посту Ш. Аббаси. Обвинения в коррупции были предъявлены ведущим членам клана Н. Шарифа — его брату, дочери и сыну. В конце 2018 г. Шарифа приговорили к 7 годам лишения свободы, но через год ему разрешили уехать для лечения в Лондон.

Затяжная закулисная игра ведется вокруг фигуры бывшего президента генерала П. Мушаррафа, которого обвиняют в коррупции и превышении полномочий. Кстати, созданное в 1999 г. после его прихода к власти путем военного переворота Пакистанское счетное бюро (Pakistan Accountability Bureau) наделено правом возбуждать дела и вести расследования, заключая под стражу лиц, подозреваемых в коррупции, финансовых махинациях и терроризме²². Существовая как автономный антикоррупционный орган, ПСБ широко используется в своих целях армией, то есть высшей военной бюрократией, стоящей за гражданским фасадом власти.

Глубоко проникающая во все поры властного механизма коррупционность в сочетании с непотизмом (назначением на высокие должности родственников и друзей), без сомнения, сказывается на

эффективности управления страной. Вместе с тем заметного разнообразия в проведении экономического курса администрациями, руководившими Пакистаном в течение последних 30 лет, не наблюдается. Как отмечают ведущие пакистанские экономисты (С.А. Заиди, Ш.Д. Бурки, Р. Амджад и др.), начиная с конца 1980-х гг. правительства неизменно вступали на путь заимствований у международных кредитных организаций и дружественных государств. При этом низкими оставались внутренние сбережения, инвестиции в основной капитал, приток прямых иностранных инвестиций.

Неэффективность управления выражается в значительном разрыве между временем начала работы над крупными экономическими проектами и их завершением. Этот разрыв нередко свидетельствует о расхищении средств и (или) неумении их грамотно использовать. Хронической для Пакистана проблемой остается собираемость налогов, которые до сих пор платит не более 1% населения. Федеральное бюро доходов подвергается постоянной критике, наблюдается частая смена руководителей этого ведомства, но ничто не помогает. Столь же плохо обстоит дело с руководством бюро инвестиций²³.

Заключение

Перечисленные феномены, число которых можно было бы увеличить, характеризуют с разных сторон своеобразный процесс происходящей в Пакистане замедленной, консервативной модернизации. Особое внимание хотелось бы в завершение обратить на два момента. Первый — это открытость пакистанских границ для миграции и зависимость государства от вливаний извне, которая коренится в огромном внешнем долге и необходимости прибегать к новым займам.

Второй момент состоит в сосуществовании легальной и нелегальной экономики. За последние десятилетия такой симбиоз получал импульсы для углубления, связанные с втягиванием Пакистана в глобализацию как негативного («афганская воронка»), так и в целом позитивного характера (спрос на рабочие руки). Результатами параллельного развития двух систем хозяйствования были ослабление государственной власти и модификация традиционных общественных отношений, нанесение им изъятий и ущерба без создания взамен более упорядоченного и совершенного социального устройства.

¹ См., напр.: *Маркарьян С.Б.* Японское общество. Очерки актуальных проблем. М.: ИВ РАН, 2019. С. 32–33.

² Так, многие жители города Мирпур и других мест в автономной области Азад Джамму и Кашмир, затопленных из-за возведения плотины Мангла в рамках международной программы раздела вод реки Инд, использовали полученную компенсацию для переселения в Англию. Цепная миграция, т. е. цепь миграций родственников и соседей, привела к возникновению там анклава выходцев из Кашмира и положила начало формированию ныне крупной пакистанской диаспоры.

³ О героиневой мафии см.: Tariq Ali. The colour khaki // New Left Review. 19 January-February 2003.

⁴ См., в частности: *Каменев С.Н.* История экономических процессов в Пакистане (XX — начало XXI в.). М.: ИВ РАН, 2019.

⁵ *Жмуйда И.В., Морозова М.Ю., Шах Наваз.* Пакистан. Экономические диспропорции и региональная политика государства. М.: Научная книга, 2007. С. 46.

⁶ Pakistan. Moving the Economy Forward / Edited by Rashid Ahmed and Shahid Javed Burki. Delhi : Cambridge University Press, 2015. P. 289; Pakistan Economic Survey 2018–2019. Islamabad, 2019. Statistical Appendix. P. 107.

⁷ Pakistan Economic Survey 1984–1985. Islamabad, 1985. P. 226–227.

⁸ Pakistan Economic Survey 2018–2019. Islamabad, 2019. Statistical Appendix. P. 95.

⁹ Pakistan. Moving the Economy Forward. P. 304.

¹⁰ Pakistan Economic Survey 2018–2019. Statistical Appendix. P. 95.

¹¹ Pakistan Economic Survey 2018–2019. Statistical Appendix. P. 107.

¹² Pakistan Economic Survey. Statistical Appendix. P. 95.

¹³ Pakistan Economic Survey 2018–2019. P. II.

¹⁴ Standstill textile industry need remedial measures // Pakistan and Gulf Economist. 17.10.2017.

¹⁵ Pakistan Steel Mill did not account for Rs33 b. // The Express Tribune. 15.10.2015.

¹⁶ Are import-curtailling policies encourages smuggling? // The Express Tribune. 08.02.2020.

¹⁷ Exports to Afghanistan find way back to Pakistan // The Express Tribune. 06.03.2017 // tribune.com.pk/story/1346949/exports-afghanistan-find-way-back-pakistan (06.03.2017).

¹⁸ Pakistan: Karachi's black economy generates Rs 830 million daily, a report // The Indian Express. 04.09.2013 // www.indianexpress.com/story-print/116426 (08.09.2013).

¹⁹ Подробно о нем см.: *Breman J.* The Undercities of Karachi // New Left Review 76. July-August 2012 // newleftreview.org/II/76/jan-bgeman-the-undercities-of-karachi (13.01.2017).

²⁰ Об этом см.: *Каменев С.Н.* История экономического развития Пакистана в XXI в. // Пакистан. История и современные процессы. Труды Института востоковедения РАН. Вып.8. М., 2018. С. 143; Pakistan drops three spots on global Corruption Perceptions Index 2019 // Dawn. 23.01.2020.

²¹ *Белокреницкий В.* Третья отставка премьер-министра Пакистана: причины и последствия // ru.valdaiclub.com/a/highlights/tretya-otstavka-premera... (23.08.2017).

²² National Accountability Bureau // Wikipedia (07.03 2020).

²³ FBR Chairman Shabbir Zaidi on 'indefinite leave' // The Express Tribune. 24.02.2020; In Pakistan, Board of Investment Chairman resigns // The Express Tribune. 10.03.2020.

Социально-экономические и политические проблемы Ирана в контексте глобализации

В статье сделана попытка показать особенности социально-экономического и политического развития Ирана в период глобализации, влияние процесса глобализации на кардинальные перемены в жизни государства. Автор акцентирует внимание на сложном взаимодействии религиозных принципов государственного устройства и глобальных тенденций развития мирового рынка, на противоречивости процесса глобализации и формирования в отношении Ирана санкционного режима, кардинально ограничивающего участие иранской экономики в глобальных процессах.

Ключевые слова: Иран, санкционный режим, экономика сопротивления, кризис, социальная нестабильность.

The author analyses the globalization impact on the fundamental changes inside the Iranian state in the effort to reveal the features of the Iran's socio-economic and political development in the course of the globalization process. The article emphasizes the complicated correlation of the state governance based on the religious principles with the world market trends, as well as the duality of the globalization processes which upside is severely limited for the Iranian economy given the forming sanctions regime against Iran.

Keywords: Iran, sanctions regime, resistance economy, crisis, social instability.

Иран был одной из тех стран, в которых проявилось начало второй волны глобализации. И если этот период, как обычно считают, начался с конца 1970-х гг., в Иране процессы глобализации, связанные с деятельностью ТНК и международных экономических организаций, наглядно проявились раньше. Проведение в рамках «Белой революции» самой радикальной на Востоке аграрной реформы, а главное, второго этапа индустриализации во многом явились отражением глобальных изменений в мировой экономике, связанных с повышением в ней и роли транснациональных компаний и взаимосвязей между про-

изводственными цепочками самых разных стран. После того как в середине 1950-х гг. в Иране начал свою деятельность Международный Нефтяной Консорциум (МНК), состоявший из крупнейших нефтяных компаний мира, и был принят закон о поощрении и защите иностранных инвестиций (1955), на иранский рынок начали активно входить крупнейшие компании мира. С 1956 по 1976 г. приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Иран увеличился в 72 раза. В начале 1970-х гг. в общей сумме ПИИ доля американских и западноевропейских инвестиций составляла 78%, в т.ч. американских ПИИ — 24,2%.¹ В результате в 1970-х гг. в стране действовали мощные ТНК — и не только в нефтяной отрасли, в которой Международный нефтяной консорциум (МНК) являлся одной из крупнейших в мире корпораций. В остальных отраслях также активно работали самые крупные компании США и Европы, создавшие современные предприятия шинной промышленности, предприятия по производству автомобилей, бытовой техники, бытовой химии. Именно Иран в 1970-е гг. стал полигоном для освоения некоторых технологий, которые еще не были воплощены в странах, где они были теоретически разработаны. Например, в Иране в конце 1970-х гг. начали строиться заводы по прямому восстановлению железа, что в настоящее время вывело Иран в одного из крупнейших производителей высококачественной стали.

Благодаря включению в процессы глобализации Иран в 1960–1970-е гг. стал одним из наиболее значимых акторов ближневосточной политики. Он становится инициатором создания ОПЕК, а также одного из первых региональных экономических объединений — Организации регионального сотрудничества. Эта экономическая организация была создана Ираном, Турцией и Пакистаном в 1964 г., распущена после падения шахского режима в 1979 г., воссоздана в настоящее время как ОЭС — Организация экономического развития. В 1992 г. в нее в качестве членов вошли также бывшие мусульманские республики СССР и Афганистан.

Проводимые в Иране реформы и изменения в иранской экономике, казалось бы, являлись успешным примером положительных итогов глобализации. Но они были прерваны мощным антишахским движением, приведшим не только к падению шахской власти, но и к установлению нового для конца XX в. типа власти с религиозным содержанием — исламского режима.

Иранскую революцию 1979 г. можно рассматривать и как своеобразный результат процессов глобализации, и как вызов глобализации. Объединяло антишахское движение не столько противостоя-

ние монархизму как таковому, сколько противостояние тесному сращиванию шахской власти с ТНК. Именно этот аспект подключения еще недавно полуфеодального Ирана к процессу глобализации перекрыл возможности развития национального предпринимательства, постепенной трансформации традиционных производств в современные секторы экономики.

Поэтому первыми мероприятиями нового государства — Исламской республики Иран стали всемерное избавление от иностранных компаний, конституционный запрет на их деятельность и провозглашение курса на связи с мусульманскими странами как приоритетного направления внешнеэкономических связей. Однако эти концептуальные принципы столкнулись с объективной реальностью, которая требовала восстановления внешнеэкономических связей с мировым рынком, и в первую очередь с развитыми странами.

Даже природные богатства Ирана противоречили этой автаркической концепции. Иран с его запасами нефти (4-е место в мире на конец 2019 г.) и газа (2-е место в мире) представляет собой национальную экономику, которая объективно заинтересована во включении в глобальную экономику, а мусульманские страны, особенно соседи по региону, в значительной мере сами были наделены энергоресурсами.

ТАБЛИЦА 1. Объем внешней торговли Ирана
и ее доля в ВВП (млрд долл., %)

Годы	ВВП	Внешняя торговля	Экспорт	в т.ч. доля нефти, %	Импорт	Доля внешней торговли в ВВП, %
2001/02	119,8	42,0	23,9	80,9	18,1	35,1
2006/07	258,6	126,1	76,1	81,5	50,0	48,8
2011/12	592,0	223,8	145,8	81,7	78,0	37,8
2015/16	398,6	117,0	64,6	52,0	52,4	29,4
2016/17	400,0	147,5	84,0	66,4	63,1	36,7
2017/18	454,0	173,6	98,1	67,1	75,5	38,2

Источник: Iran Statistical Yearbook 1395; Central Bank of IRI. Annual Review 1396 (2017/18). С. 74.

Иранская экономика — и ранее и в настоящее время — зависит не только от экспорта нефти и газа, но и от импорта компонентов, необходимых для развития промышленных отраслей. Так, например, в 2017/18 г. доля промежуточных товаров (полуфабрикатов для промышленности) составляла 58,4%, потребительских товаров —

18,1%, капитальных товаров — всего 15,4%. В импорте полуфабрикатов особенно велика доля запасных частей для автомобильной промышленности².

Зависимость иранской экономики от мирового рынка отчетливо видна при сравнении внешней торговли и ВВП.

Как видно из таблицы 1, иранскую экономику с полным правом можно отнести к открытым экономикам, нуждающимся в связях с мировым рынком.

Попытки иранского руководства обеспечить экономическое развитие без иностранных инвестиций можно признать реально состоявшимися только в первое десятилетие после революции. Несмотря на восьмилетнюю войну с Ираком, Иран сумел сохранить исламский режим, но ценой крайнего снижения уровня жизни населения. После окончания войны страна, не меняя конституционного принципа, постепенно начинает использовать и расширять связи с мировым рынком не только для торговли, но и для инвестиционного сотрудничества. В 2002 г. был принят новый закон о привлечении иностранных инвестиций, который расширил возможности и гарантии для иностранных компаний. Приток прямых иностранных инвестиций сразу же стал расти. Как показывают данные табл. 2, даже после введения, начиная с 2006 г., международных санкций, приток ПИИ оставался значительным, а значит, иранский рынок оставался привлекательным для иностранных компаний.

ТАБЛИЦА 2. Объемы прямых иностранных инвестиций в Иране
(млн долл.)

год	Приток	Отток	Накопленные инвестиции
2000	194	11	2597
2010	3649	170	28953
2011	4277	258	33230
2012	4662	1356	37891
2013	3050	189	40941
2014	2105	3	43047
2015	2050	120	45097
2016	3372	104	48469
2017	5019	76	53488
2018	3480	75	56968

Источник: World Investment Report 2019.

После отключения иранских банков от системы SWIFT приток ПИИ заметно сократился. Но уже в 2016 г., когда после заключения

СВПД (Совместного всеобъемлющего плана действий между Ираном и «шестеркой» стран) был отменен санкционный международный режим в отношении Ирана, он вновь стал расти, главным образом за счет прихода на иранский рынок западных и китайских компаний. Однако уже с 2018 г., когда Д. Трамп заявил о выходе США из СВПД и возобновлении санкционной политики в отношении Ирана, приток прямых иностранных инвестиций вновь резко снизился. Тем не менее участие Ирана в деятельности ТНК имело своим результатом довольно значительный итог в виде накопленных инвестиций (более 14% от ВВП).

В ответ на ужесточение санкционного режима, чтобы уменьшить зависимость страны от зарубежных технологий и повысить уровень локализации современных производств, был провозглашен «научный джихад», который предусматривает развитие отечественной науки и технологий. Однако в самой концепции, озвученной религиозным лидером страны, говорилось о том, что курс на «научный джихад» не противоречит необходимости освоения зарубежной науки и зарубежных технологий. Таким образом, даже в явно выраженном автаркическом курсе нельзя не заметить влияния глобальных тенденций мирового развития.

Применявшиеся до 2007 г. антииранские санкции являлись санкциями отдельных стран, хотя некоторые из них можно считать проявлением тенденций глобализации. В этом отношении интересно посмотреть на санкции США 1996 г. в отношении компаний не американских, а компаний других стран, работавших на энергетическом поле Ирана. США применяли против них санкции, если инвестиции в энергетическую отрасль Ирана превышали 20 млн долл. Любопытно, что исключения периодически делались, например, когда был создан консорциум из «Газпрома», «Петронас» и «Тоталь» для разработки нескольких фаз Южного Парса, или когда Турция и Иран построили газопровод из Ирана в Турцию. Но эти исключения касались газа и газовой сделки с Турцией, членом НАТО. Но уже проект «Мир» (строительство газопровода из Ирана в Пакистан и Индию) был заблокирован.

После 2006 г. начинает формироваться режим международных санкций, и это стало одним из проявлений глобализации на практике, особенно когда Иран был отключен от системы SWIFT. Иран оказался практически изолированным от мирового рынка не из-за своих идеологических взаимоотношений с ним, как в первые годы после исламской революции, а из-за позиции самого этого рынка.

Возможно, что характер этих взаимосвязей в этот период определяли особенности второго этапа глобализации, когда после мирового кризиса 2008 г. темпы глобализации замедлились и большее внимание стало уделяться ориентации на внутренние рынки. Экономический интерес к Ирану как к отдельно взятой стране, да еще с трудностями ведения в ней бизнеса, не мог перевесить потерь от возможных санкций.

Иран в ответ на санкции попытался создать «экономику сопротивления», независимую от мирового рынка, но эта попытка не удалась. При этом правительство применяло для оживления экономики самые разные инструменты. Одни из них противоречили тенденциям мирового развития и сводились к созданию барьеров на импорт, на свободный обмен валюты и т. п., другие, наоборот, были направлены на либерализацию рынка. К последним мерам можно отнести принятие закона о сокращении субсидий, которые выплачивались государством для поддержания розничных цен на ряд важнейших товаров. Закон получил полное одобрение со стороны международных финансовых организаций, прежде всего Международного Валютного Фонда. Был принят также закон о приватизации, согласно которому планами приватизации должно быть охвачено 70% государственной собственности, включая банки. Как ни парадоксально, инициатором этих либеральных по характеру законов стал религиозный лидер страны и один из наиболее консервативных президентов страны — Махмуд Ахмадинежад, в период президентства которого отношения Ирана с большинством стран, особенно Запада и Персидского залива, стали особенно напряженными. Но экономику на плаву поддерживали не эти реформы, а главным образом высокие цены на нефть. Их снижение, а также ужесточение санкционного режима привели к тому, что темпы роста иранского ВВП сократились до минусовых. Уже к 2013 г. экономика Ирана вступила в этап стагнации, что стало угрожать режиму как исламскому. Из-за падения экономики все чаще стали нарастать оппозиционные выступления.

Необходимо отметить, что к санкциям СБ ООН присоединились практически все государства, и это экономическое давление на Иран как проявление глобальных тенденций нельзя считать отрицательным следствием процессов глобализации. Хотя фактических доказательств работ по созданию Ираном атомного оружия обнаружено не было, тем не менее велись ядерные разработки, что мировым сообществом было расценено как потенциальная угроза. При этом Иран,

отрицая наличие военной составляющей программы, ограничивал допуск на свои ядерные объекты инспекций МАГАТЕ. В 2015 г. кризисная ситуация стала углубляться падением цен на нефть. В сравнении с 2013 г. цена на нефть упала вдвое, в 2016 г. падение продолжилось.

ТАБЛИЦА 3. Темпы роста ВВП Ирана в 2000–2020 гг. (%)

Годы	% к предыдущему году
Средний темп за 2001–2010 гг.	4,7
2011	3,1
2012	-7,7
2013(при высоких ценах на нефть)	-0,3
2014 (при высоких ценах на нефть)	3,2
2015 (заключение СВПД)	-1,6
2016 (отмена санкций)	12,5
2017	3,7
2018 (выход США из СВПД)	-5,4
2019 (прогноз ИРИ и МВФ)	-7,6
2020 (прогноз МВФ)	-6,0
2021 (прогноз МВФ)	3,1

* В октябре 2019 г. МВФ прогнозировал падение ВВП на 4,8%, в апреле 2020 г. — на 9,5%.

Источник: IMF. World Economic Outlook. The Great Lockdown. April 2020. Table A3 // [www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020#Statistical Appendix](http://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020#Statistical%20Appendix)

В этих условиях религиозное руководство страны пошло на учет требования мирового сообщества об отказе от развития ядерной программы, результатом чего стало подписание СВПД в середине 2015 года и снятие санкций с января 2016 г. Как показывают данные табл. 3, динамика ВВП после этого сразу же стала положительной, превысив в 2016 г. 12%. Укрепились позиции либерального крыла политических сил, снизилось влияние военных и внутри Ирана, и вовне, усилились тенденции секуляризма, периодически проявляющиеся в Иране.

Но ситуация стала радикально меняться после выхода США из СВПД, т. е. «передышка» без санкций продлилась менее двух лет. Д. Трамп заявил, что против Ирана будет установлен «наивысший уровень» санкций, что и делается до сих пор.

Иран в ответ заявил, что будет постепенно отказываться от своих обязательств по СВПД. Европа, чтобы сохранить этот международный договор, пытается противодействовать санкционному нажиму США, создав свой финансовый институт — INSTEX. Но его деятельность оказалась неэффективной. Этот европейский механизм не смог противостоять финансовому давлению США, удалось провести только две операции по оплате гуманитарных поставок.

США распространили санкции на все: от отраслей до отдельных лиц, требуя нового договора, который бы предусматривал ограничения не только в отношении ядерной программы, но и в развитии ряда военных технологий, изменения политики в отношении Израиля, ограничения поддержки зарубежных исламских движений. Санкции вводились и указами президента, и решениями Конгресса, и постановлениями различных министерств. Так, например, санкции, введенные в октябре 2019 г. Министерством финансов США, касались 9 физических лиц, 16 компаний и 6 танкеров из-за поставок иранской нефти в Сирию и связей с КСИР. Министерство заморозило все активы указанных в санкционном списке лиц в США и запретило американским гражданам и компаниям вести с ними дела³.

Санкции США продолжают до настоящего времени оказывать наиболее негативное влияние на экономику Ирана. Их расширение в настоящее время идет за счет лиц и компаний, связанных с КСИР, с нефтяной отраслью, с лидером страны Али Хаменеи, в т. ч. с внешнеэкономической деятельностью Штаба по выполнению указов Хомейни («Сетад»), одного из крупнейших холдингов, располагающих компаниями в разных отраслях, но практически находящегося в тени.

К негативному влиянию санкций добавились падение цен на нефть и во многом повлиявшее на это падение наступление пандемии, которое сопровождалось введением ограничительных и карантинных мер. Причем даже в условиях пандемии санкции США не только не были ослаблены, но даже все более ужесточались.

Наиболее тяжелыми для иранской экономики остаются санкции США, в т. ч. на закупки иранской нефти. План свести иранский экспорт нефти к нулю практически действует. Продолжающиеся закупки иранской нефти Китаем, Индией, Турцией носят нерегулярный характер, сопряжены с большими трудностями по оплате поставок, хотя порядок оплаты в национальных валютах постепенно совершенствуется, видимо, торговля на национальные валюты может стать более надежным, чем INSTEX, финансовым механизмом. Произошло снижение цен на нефть, которые в период разгара Covid-

19 даже перешагнули на несколько дней нулевые отметки. В условиях падения цен доходы от экспорта нефти резко сократились, в т. ч. от нелегальной продажи нефти. А возможности для экспорта у Ирана есть. Так, согласно приводимым ОПЕК данным, добыча нефти в Иране снизилась с 3,6 млн барр. в сутки в 2018 г. до 1,9 млн барр. летом 2020 г. Это самый низкий показатель добычи нефти за последние 40 лет. К июню 2020 г. были переполнены все нефтехранилища. Но сократилась до 1,4 млн барр. в сутки и переработка нефти, поэтому до 0,5 млн барр. Иран мог бы продавать, если бы не санкции. В 2020 г. из-за эпидемии сократился спрос на углеводороды, особенно в Китае — одном из основных импортеров нефти даже в условиях санкций, что привело в настоящее время практически к приостановке экспорта нефти.

К маю 2020 г. сложилась социально-экономическая ситуация, которую можно оценить не просто как кризисную, а как близкую к коллапсу. Если в апреле 2019 г. МВФ прогнозировал падение ВВП Ирана в 2019 г. на 6% с выходом на положительную траекторию роста в 2020–2021 гг., то фактически падение ВВП в 2019 г. оказалось еще глубже, до –7,6%. При этом в апрельских прогнозах 2019 г. предполагалось, что в 2020 г. рост ВВП составит нулевой уровень. Оценки иранских экспертов с оценками МВФ в общем совпадали. Но с учетом последствий пандемии МВФ в апреле 2020 г. изменил свои прогнозы по темпам роста ВВП. В табл. 3 приведены уже новые данные, согласно которым вместо возможного выхода иранской экономики в 2020 г. на нулевой уровень прогнозируется ее дальнейший спад до — 6%⁴.

Сложность ситуации в том, что Иран фактически не успел получить сколько-нибудь долговременной передышки после предыдущего санкционного периода.

Высок уровень безработицы, особенно среди молодежи (около 30%), в национальных и наиболее социально неспокойных провинциях. Проведенное еще до эпидемии коронавируса (в конце 2019 г.) обследование показало, что при уровне безработицы в целом по стране (среди населения от 15 лет и выше) в 10,5% она составляла 15,2% в Систане и Белуджистане, 14,7% — в Лурестане, 14,6% — в Хузестане, 14,2% — в Керманшахе, 13,9% — в провинции Чахармахал и Кухгилуйе, 12,2% — в Курдистане,⁵ т.е. в тех провинциях, в которых особенно массовыми были антиправительственные выступления. Растет инфляция. По оценкам МВФ, уровень инфляции (по потребительским ценам) в 2019 г. составит 35,7%. Только от коро-

навируса, по оценкам министра экономики, высказанным в начале мая, пострадало не менее 15% иранской экономики⁶. Оценки иранских официальных лиц размеров потерь от санкций стали увеличиваться в период борьбы с вирусом, который они пытались использовать для смягчения санкционного нажима. До появления вируса в иранских заявлениях преобладали более оптимистические оценки возможностей преодоления санкций. Поэтому последние оценки интересны с точки зрения признания иранским руководством действительности санкционной политики Д. Трампа. Х. Роухани заявил, что его правительство неизбежно столкнется с дефицитом бюджета в размере одной трети. Прозвучали заявления, что санкции США лишают страну доходов в размере около 200 млрд долл. и препятствуют ее усилиям по борьбе с вирусом⁷.

В представленном меджлису проекте бюджета на 2020/21 г., который вопреки всем традиционным правилам процедуры принятия утвержден только лидером страны, общая сумма бюджета, которая в 2017/2018 г. составляла более 250 млрд долл., определена только в 130 млрд долл. (из расчета курса риала на свободном рынке 153 тыс. риалов за доллар)⁸.

Под угрозой может оказаться выполнение правительством социальных обязательств, в т. ч. по субсидированию основных товаров для поддержания цен на них. Поэтому велика вероятность повышения налогов и их дифференциации.

Сокращение бюджетных расходов может привести к усилению экономического влияния Китая, особенно в связи с активизацией Соглашения, по которому Китай вкладывает 400 млрд долл. в нефтяную отрасль и создание инфраструктуры для продвижения своих товаров по Новому шелковому пути⁹. Этому усилению способствует и все более агрессивный характер политики США в отношении Китая.

Анализ экономической ситуации в ИРИ и сопоставление влияющих на нее факторов приводит к выводу о том, что, несмотря на серьезные потери от коронавируса и от падения цен на нефть на мировом рынке, главным негативным фактором на пути развития иранской экономики остаются санкции США.

Если столь быстрый охват Covid-19 можно рассматривать как одно из последствий происходящих в мире процессов глобализации, то в аспекте этих процессов сложно оценить санкционную политику США.

Оказалось, что даже односторонние санкции такой страны, как США, еще до эпидемии коронавируса были способны привести иран-

скую экономику к глубокому экономическому кризису и в результате, как показали парламентские выборы 2020 г., привести к власти в Иране наиболее радикальные консервативные силы. Попытки России и Китая, как и Европы, противодействовать массированному санкционному давлению, чтобы сохранить у власти в Иране относительно демократичные силы, оказались неэффективными.

В этой связи, вероятно, можно на примере Ирана говорить об изменении характера глобализации в XXI веке не с точки зрения ее замедления или ускорения, не с точки зрения появления новых форм международных связей (как ранее ТНК). В настоящее время нарастают противоречия между ведущими экономиками мира и, в противоположность либеральным тенденциям мировой экономики, наглядно стали проявляться тенденции монополизма. Осложнение отношений между странами в период пандемии также можно рассматривать как отражение этой тенденции.

¹ Мамедова Н.М. Экономика Ирана. Учебное пособие. М.: МГИМО-Университет, 2018. С. 297.

² Галищева Н.Г., Мамедова Н.М., Масумова Н.Р. Внешнеэкономические связи азиатских государств (на примере Индии, Ирана и Турции). М.: МГИМО-Университет, 2019. С. 74.

³ 4.09.2019 США расширили санкции против Ирана из-за поставок нефти в Сирию // www.svoboda.org/a/..html (05.10.2019).

⁴ IMF. World Economic Outlook. The Great Lockdown. April 2020. Table A3.

⁵ Statistical Centre of Iran. A Selection of Labor Force Survey Results. Summer 1398 (22 June — 22 September 2019). P. 7–8.

⁶ Covid-19 Sinks Business Activities to Record Low // financialtribune.com/articles/domestic-economy/103309/covid-19-sinks-business-activities-to-record-low (11.05.2020).

⁷ Fassihi, Farnaz. Cheap Oil Poses New Quandary for Iran as It Relaxes Virus Lockdown // www.nytimes.com/2020/04/23/world/middleeast/iran-coronavirus-oil.html (24.04.2020).

⁸ Majlis Rejects Outlines of Next Fiscal Budget Bill // financialtribune.com/articles/economy/102329/majlis-rejects-outlines-of-next-fiscal-budget-bill (24.02.2020).

В начале октября 2020 г. курс риала снизился по сравнению с официальным курсом почти в пять раз.

⁹ www.kommersant.ru/doc/4086321 (04.09.2019).

Глобализация, коронакризис и афро-азиатские страны

Пандемия коронавируса, для борьбы с которой многие страны приняли целый ряд ограничительных мер, практически ввели «локдаун», оказала крайне негативное влияние на экономику большинства стран, ее последствия уже назвали коронакризисом. Как страны Азии и Африки справляются с пандемией? Каково влияние коронакризиса на различные сценарии развития глобализации? Эти вопросы ставит перед собой автор настоящей статьи.

Ключевые слова: глобализация, коронавирус, коронакризис, афро-азиатские страны, перспективы, локдаун, занятость, международный туризм.

The impact of the COVID-19 pandemic on economies of numerous countries that introduced restrictive measures, such as “lockdown” is negative, its consequences are called “coronacrisis”. How do Asian and African countries cope with the pandemic? What is the impact of “coronacrisis” on different scenarios of globalization? The author tries to give answers to these questions.

Keywords: globalization, COVID 19 pandemic, “coronacrisis”, Asian and African countries, prospects, lockdown, employment, international tourism.

Пандемия коронавируса в 2020 г. стала для мировой экономики «черным лебедем», неожиданным событием, которое влечет за собой широкомасштабный кризис. В ходе вспышки пандемии была приостановлена работа многих предприятий, оказались разорванными глобальные цепочки поставок. Уже в апреле 2020 г. стали говорить о существенном падении мирового ВВП в целом и ВВП отдельных стран.

Собственно говоря, Ковид-19 (далее мы будем называть его коронавирусом, хотя на самом деле различных коронавирусов много) — «дитя» глобализации, ее продукт. Колоссальная интенсификация

мирохозяйственных связей, революция в средствах транспорта, рост числа международных авиаперевозок, развитие международного туризма, международной трудовой миграции — все это способствовало распространению пандемии коронавируса. Потоки туристов, трудовых мигрантов, обучающихся за рубежом студентов, транснациональных менеджеров, работающих в зарубежных филиалах ТНК, бизнесменов; тех, кто навещает родственников (например, зарубежных китайцев, которые всегда стремятся посетить родных на Китайский Новый год, а он в 2020 г. пришелся на начало вспышки коронавируса), и даже потоки дауншифтеров из России, переселившихся на время в Гоа, на Бали, в Таиланд, а затем в трудную минуту бросившихся обратно в Россию, — все это сыграло роль векторов в распространении пандемии коронавируса. Эпидемия из одного крупного китайского города распространилась по разным странам, и вот «саванна горит». Не станет ли это «дитя глобализации» ее могильщиком? Вот в чем вопрос.

Если говорить о распространении коронавируса в Италии, то можно вспомнить главу из монографии «От века бронзового до века цифрового: феномен миграции во времени» под названием «Китайцы никогда не умирают», написанную Уго Перси, профессором Университета Бергамо (!), города, который стал печально известным из-за высокого количества смертей от коронавируса. Речь в ней идет о весьма многочисленной китайской общине в Северной Италии. Да, именно в тех регионах, в которых свирепствовала инфекция. Китайцы заняты там в основном в производстве одежды, кожаных изделий, обуви¹. Тех изделий высокого качества, о которых писал Майкл Портер, приводивший их производство в качестве фактора конкурентоспособности (Северной) Италии. Эти иммигранты не всегда имеют официальную регистрацию (еще и поэтому «китайцы не умирают»: если кто-то умирает, то его место тут же занимает другой иммигрант из Китая). Итак, кто-то из этих иммигрантов (и не один из них) съездил в канун Китайского Нового года в Китай, вернулся без симптомов, и пошло-поехало.

А еще, например, в России туристы, которые в начале марта 2020 г. купили по дешевке туры с большими скидками (пожар пандемии уже разгорался) и которых потом пришлось возвращать в Россию с большими сложностями. Или дауншифтеры, которые перебрались на Бали, в Гоа, в Таиланд, а затем бросились обратно на родину. Итак, векторов для распространения пандемии было достаточно.

Афро-азиатские страны и пандемия коронавируса

Сама пандемия началась в Китае, как выясняется теперь, еще в декабре 2019 г. (или еще раньше). Ее эпицентр, город Ухань, находился на карантине два с половиной месяца, другие города, в том числе и Пекин, — 2 месяца.

**ТАБЛИЦА 1. Пандемия коронавируса: страны Азии
и других регионов, апрель — октябрь 2020 г. (тыс. человек)**

	Число заразившихся 26.04.2020		Число заразившихся 09.07.2020		Число заразившихся 01.10.2020	
	Тыс.	Тыс. на 1 млн чел.	Тыс.	Тыс. на 1 млн чел.	Тыс.	Тыс. на 1 млн чел.
Турция	107,8	1,3	209,0	2,5	318,7	3,8
Иран	90,5	1,1	250,5	3,0	457,2	5,4
Китай	82,8	0,058	83,6	0,058	85,4	0,059
Индия	26,5	0,019	771,9	0,6	6312,6	4,6
Сауд. Аравия	16,3	0,468	220,1	6,3	334,6	9,6
Израиль	15,4	1,8	33,9	3,7	248,1	27,0
Сингапур	13,6	2,329	45,4	7,8	57,8	9,9
Япония	13,2	0,105	20,2	0,16	83,0	0,66
Пакистан	12,7	0,058	240,8	1,1	312,8	1,4
Южная Корея	10,7	0,209	13,3	0,3	23,9	0,5
ОАЭ	9,8	1,0	53,6	5,4	94,2	9,5
Катар	9,4	3,248	102,1	36,4	125,8	44,8
Индонезия	8,9	0,032	70,7	0,26	287,0	1,0
Филиппины	7,6	0,069	51,8	0,5	311,7	3,5
Малайзия	5,8	0,179	8,7	0,27	11,2	0,35
Бангладеш	5,4	0,033	175,5	1,1	363,5	2,2
Таиланд	2,9	0,042	3,2	0,046	3,6	0,05
Бахрейн			30,9	18,2	70,9	41,3
Тайвань	0,429	0,018	0,449	0,019	0,514	0,02
Вьетнам	0,270	0,003	0,369	0,004	1,1	0,01
США	960,9	2,9	3160,0	9,5	7447,7	22,5
Испания	223,8	4,8	300,0	6,4	769,2	16,5
Италия	195,4	3,2	242,1	4,0	314,9	5,2
Франция	161,5	2,5	169,5	2,6	563,5	8,6
Германия	156,5	1,9	198,8	2,4	292,9	3,5
Великобритания	148,4	2,2	287,0	4,2	453,3	6,7
Россия	80,9	0,6	707,3	4,9	1176,3	8,1

Составлено по: Reported Cases, Deaths, by Country, Territory or Conveyance //
www.worldometers.info/coronavirus/ (26.04.2020; 10.07.2020; 02.10.2020).

На 1 октября 2020 г. первое место в мире по числу инфицированных занимали США, второе — Индия (6,3 млн; 4,6 тыс. на 1 млн населения), четвертое — Россия. В первой десятке находились 5 стран Латинской Америки: Бразилия (третье место), Колумбия, Перу, Мексика, Аргентина и одна страна Африки — ЮАР. Среди стран Азии во второй десятке на 1 октября 2020 г. фигурировали Иран, Бангладеш, Ирак, Саудовская Аравия, Турция, Пакистан.

По состоянию на 26 апреля 2020 г. из стран Востока в первую десятку по числу заразившихся входили Турция (107,8 тыс. человек, седьмое место), Иран (90,5 тыс. человек, восьмое место). К 9 июля число случаев в них возросло соответственно до 209 тыс. и 250,5 тыс., к 1 октября в Турции — до 312,8 тыс., в Иране — до 457,2 тыс., в расчете на 1 млн населения — 3,8 тыс. и 5,4 тыс. Страны отодвинулись из первой десятки во вторую.

Невелико на 26 апреля было число инфицированных в таких крупных странах, как Пакистан (12,7), Бангладеш (4,5 тыс.). Однако и охват населения тестированием у них был невысок (от 250 до 500 на миллион человек). С 26 апреля по 9 июля число заразившихся коронавирусом в Бангладеш увеличилось в 32,5 раза, до 176 тыс. человек, в Пакистане — в 19 раз, до 241 тыс. человек. К 1 октября и Бангладеш, и Пакистан вошли во вторую десятку: в Бангладеш было 363 тыс. инфицированных, в Пакистане — 312,8 тыс., но в расчете на 1 млн населения число заразившихся в обеих странах было невелико: соответственно 2,2 тыс. и 1,4 тыс.

Высоким уже 26 апреля 2020 г. было число заболевших в Индии (26,5 тыс. человек, 16-е место), но в расчете на 1 млн населения показатель был низким — 19 человек. Правда, и охват населения тестированием был низким — 500 тестов на миллион человек. Но ситуация радикально изменилась. К июлю 2020 г. Индия заняла третье место в мире по числу заболевших. За два с половиной месяца, с 26 апреля по 9 июля, число заразившихся коронавирусом в Индии возросло в 29 раз, до 772 тыс. человек. К 1 октября 2020 г. Индия вышла на второе место в мире с 6,3 млн человек, но на 1 млн населения приходилось 4,6 тыс. случаев, что намного ниже, чем в других странах. Ситуация во многих частях Индии иллюстрирует ту катастрофу, которая может развернуться во многих развивающихся странах. «Миллионы мигрантов потеряли работу и были вынуждены вернуться в свои деревни за сотни миль от места работы в период, когда премьер-министр Индии Нарендра Моди объявил о закрытии страны и карантинном режиме (в конце марта 2020 г.). Люди, не имея

средств на поездку домой в общественном транспорте, отправлялись в путь пешком, тем самым еще больше распространяя вирус. Возможности больниц достигли своих пределов, и медицинским работникам приходилось отказывать в госпитализации людям с тяжелыми симптомами COVID-19»². Для перевозки заболевших из пригородов Дели в больницу врачи, по рассказу одного из них в интервью индийскому изданию India today, просто использовали свои личные автомобили. Вместе с тем в октябре 2020 г. индийские журналисты достаточно оптимистично оценивали ситуацию, говоря о том, что кризис, имевший место в начале пандемии, преодолен, что число выздоровевших — одно из самых высоких в мире (5,2 млн на 1 октября), число выздоровевших за день превышает число заболевших, уровень смертности в расчете на 1 млн населения (в стране с колоссальной численностью населения) невысокий³. В Индии разработали и вакцину против коронавируса, которая проходит испытания.

В третью десятку по числу заразившихся коронавирусом 26 апреля входила такая страна Ближнего Востока, как Саудовская Аравия (16,3 тыс.). С 26 апреля по 9 июля число инфицированных в странах Персидского залива стремительно выросло: в Саудовской Аравии — в 13,5 раз, до 220 тыс.; в Кувейте — в 18,2 раза, до 53 тыс., в Катаре — в 9,4 раза, до 102,1 тыс., в ОАЭ — в 5,5 раз, до 53,6 тыс. Кроме того, уже в июле в этих странах были очень высокими показатели числа инфицированных на 1 млн населения: 36,4 тыс. — в Катаре, 10,1 тыс. — в Омане, 18,2 тыс. — в Бахрейне. Правда, и число сделанных тестов было очень велико: 3,77 млн — в ОАЭ, 422 тыс. — в Кувейте, 400 тыс. — в Катаре. Уже к 26 апреля каждый 10-й в ОАЭ сдал тест на коронавирус (впрочем, тесты можно сдавать неоднократно). К 1 октября 2020 г. во вторую десятку стран по числу инфицированных вошли Ирак (363,0 тыс. чел.) и Саудовская Аравия (334,6 тыс. чел.), а по числу заразившихся на 1 млн человек среди «антилидеров» находились Катар (44,8 тыс. на 1 млн населения) и Бахрейн (41,3 тыс. на 1 млн населения)⁴.

Ситуация в Израиле считалась благоприятной. Однако уже на 26 апреля там насчитывалось 15,4 тыс. заразившихся, 1,8 тыс. — на миллион населения. Летальность была не слишком высокой, 23 случая на миллион, но на порядок выше, чем в Японии и Южной Корее. В Израиле было проделано большое число тестов: 35 тыс. на миллион населения, этот показатель выше, чем в Южной Корее, Италии (28,2 тыс.), Германии (24,7 тыс.), Испании, США. К 9 июля 2020 г. число заболевших увеличилось до 33,9 тыс., более чем в 2 раза, до-

стигнув 3,7 тыс. в расчете на миллион жителей. К 1 октября ситуация усугубилась: 248 тыс. заболевших, 27 тыс. на миллион населения. В Израиле были введены жесткие карантинные меры.

В странах Юго-Восточной Азии (ЮВА) число инфицированных коронавирусом было менее значительным. Относительно высоким было число заболевших в Индонезии (71 тыс. заболевших к 9 июля, 287 тыс. — к 1 октября), на Филиппинах — 52 тыс. заболевших к 9 июля, 311,7 тыс. к 1 октября. Однако эти цифры минимальны по сравнению с показателями стран, где «пылает пожар» коронавируса.

В Малайзии число инфицированных с 26 апреля по 1 октября 2020 г. увеличилось с 5,8 тыс. до 8,7 тыс., в Таиланде — с 2,9 тыс. до 3,6 тыс. (50 человек на 1 млн населения). Рекордно низкие показатели заболеваемости были отмечены с 26 апреля по 1 октября во Вьетнаме — рост с 0,3 тыс. человек до 1,1 тыс. человек (10 заболевших на млн человек) (см. табл. 1). При этом первый инфицированный въехал во Вьетнам из Китая еще в январе 2020 г. Страна смогла жестко подавить эпидемию в зародыше, установив строгий карантин не для всех, а только для тех, кто был инфицирован, и их контактов, полностью изолировав их. Соседи приносили продукты и ставили у них под дверь. Они же помогали властям строго следить за соблюдением инфицированными карантина. «Соседи знают, если ты приехал из-за границы, — заявил Труонг Хюхань, заведующий инфекционным отделением больницы в Хошимине. — Если заразившийся человек есть у них в районе, они доложат об этом»⁵. Второй фактор — дисциплина вьетнамцев: если им предписано сидеть дома, они будут строго соблюдать указания властей.

И по относительным, и по абсолютным показателям достаточно благополучно обстоит ситуация с коронавирусом в таких странах Азии, как Южная Корея и Япония, хотя в них случаи заражения появились раньше, чем в европейских странах. В Южной Корее число заболевших увеличилось с 26 апреля по 9 июля с 10,7 тыс. до 13,3 тыс. человек, до 23,9 тыс. — к 1 октября 2020 г. В Японии с 26 апреля по 9 июля число заразившихся увеличилось с 13,2 тыс. до 20,2 тыс. человек, на 53%, тогда как в странах, эпицентрах пандемии, — в десятки раз. К 1 октября в Японии насчитывалось 83 тыс. инфицированных (0,66 тыс. на миллион населения). И в Южной Корее, и в Японии широко проводилось тестирование.

Достаточно благополучной считалась ситуация в Сингапуре. Однако с 26 апреля по 9 июля число заболевших в Сингапуре увеличилось в 3,3 раза, с 13,6 тыс. до 45,4 тыс., достигнув 7,8 тыс. на миллион

человек, к 1 октября число заболевших достигло 57,8 тыс. (9,9 тыс. на миллион жителей, один из самых высоких показателей в Восточной и Юго-Восточной Азии). Наименьшее число заразившихся (429), летальных случаев и крайне низкие относительные показатели были зафиксированы в июле на Тайване, к 1 октября ситуация практически не изменилась: 514 случаев; 20 случаев на 1 млн населения (см. табл. 1). На Тайване число заразившихся за три месяца увеличилось на 85 человек.

ТАБЛИЦА 2. Пандемия коронавируса: страны Африки и Латинской Америки, июль — октябрь 2020 г.

	Число заразившихся 09.07.20		Число заразившихся 01.10.20	
	<i>Тыс.чел.</i>	<i>Тыс. на 1 млн человек</i>	<i>Тыс. чел.</i>	<i>Тыс. на 1 млн человек</i>
Бразилия	1720,0	8,1	4813,6	22,5
Перу	312,9	9,5	814,8	24,6
Чили	303,1	15,6	463,0	24,2
ЮАР	224,7	3,8	674,3	11,3
Мексика	275,0	2,1	743,2	5,7
Колумбия			829,7	16,3
Египет	78,3	0,075	103,2	1,0
Нигерия	30,2	0,15	58,8	0,3
Гана	22,8	0,73	46,6	1,5
Камерун	14,9	0,56	20,8	0,78
Кот д'Ивуар	11,5	0,44	19,7	0,74
Кения	9,0	0,17	38,5	0,7
Сенегал	7,8	0,47	15,0	0,89
Конго	1,8	0,33	5,1	0,92
Кабо-Верде	1,5	2,8	6,0	10,8
Буркина Фасо	1,0	0,05	2,1	0,1
Эфиопия			75,4	0,7
Марокко			123,7	3,3

Составлено по: Reported Cases, Deaths, by Country, Territory or Conveyance // www.worldometers.info/coronavirus/ (10.07.2020; 2.10.2020).

Почти не возросло с 26 апреля по 9 июля число инфицированных в Китае — с 82,8 тыс. до 83,6 тыс., к 1 октября — до 85,4 тыс.; на 1 октября на 1 млн населения приходилось 59 заболевших. В случае малейших вспышек заболевания быстро вводятся жесткие ограничительные меры.

Наиболее успешной к октябрю 2020 г. мы можем признать борьбу с коронавирусом в странах Восточной и Юго-Восточной Азии.

В Южной Азии и на Ближнем Востоке число заразившихся было в октябре немалым, а Индия вообще вышла на второе место в мире.

Страны Латинской Америки вошли в число «антилидеров» по распространению коронавируса.

Высказывалось немало опасений по поводу возможного распространения коронавируса в странах Тропической Африки, учитывая санитарные условия, нехватку больниц, медперсонала, лекарств. Но по состоянию на 9 июля большое число заболевших было отмечено только в ЮАР и Египте (225 и 78 тыс.). К 1 октября ЮАР стала десятой в мире (674 тыс. случаев). Достаточно большое число заболевших выявлено к 1 октября в Марокко (123,7 тыс.), Египте (103,2 тыс.). Что же касается стран Тропической Африки, то с 9 июля по 1 октября число заболевших в крупнейшей стране Нигерии увеличилось с 30,2 тыс. до 58,8 тыс., в Гане — с 22,8 тыс. до 46,6 тыс., в Камеруне — с 14,9 тыс. до 20,8 тыс., в Кот д'Ивуаре — с 11,5 тыс. до 19,7 тыс., в Кении — с 9 тыс. до 38,5 тыс., в Сенегале — с 7,8 тыс. до 15 тыс., в Республике Конго — с 1,8 тыс. до 5,1 тыс., в Кабо-Верде — с 1,5 тыс. до 6 тыс. В Эфиопии к 1 октября заразились 75,4 тыс. Относительный показатель в большинстве стран Тропической Африки был невысоким — от 0,1 тыс. на миллион человек в Буркина Фасо и 0,3 тыс. в Нигерии до 1,5 в Гане. Заметно выше был этот показатель в Кабо-Верде — он достиг 10,8 тыс. на млн человек (при населении страны в 0,5 млн) (см. табл. 2). Пока эпидемия бушует в других тропических странах — Индии, Бразилии. В чем тут причина? Меньшее количество анализов, безусловно, но оно и в странах Латинской Америки невелико. То, что симптомы коронавируса — температуру, ломоту в мышцах — можно легко спутать с симптомами распространенной там малярии. Низкий уровень смертности можно объяснить и тем, что в Африке к группе риска — лицам старше 65 лет относятся 3–4% населения. Или еще кощунственная мысль, с точки зрения врачей, о том, что люди, живущие в антисанитарных условиях, меньше уязвимы к инфекциям. Но в каких условиях живут обитатели фавелл в городах Бразилии, индейцы Амазонии и жители трущоб в индийских мегаполисах?

Из-за более низкого числа выявленных заболеваний в Африке делаются далеко идущие выводы о перспективах экономического подъема этих стран и повышения их роли в мировой экономике.

Такие же выводы делаются, с большим основанием, и в отношении стран Восточной и Юго-Восточной Азии.

Перспективы глобализации к началу пандемии

Когда никто и помыслить не мог о появлении пандемии коронавируса, в середине 2010-х гг., уже стали говорить о нестабильности, негативных тенденциях в глобализации. В 2017 г. автор проанализировал в статье «Новые тенденции в глобализации: регионализация и усиление протекционизма» интересный доклад главы бизнес-совета консультационной компании АТ Керни П. Лодисины и члена бизнес-совета Э. Петерсона, где прогнозировались варианты эволюции глобализационных процессов. Этот доклад релевантен и сегодня⁶. Авторы утверждали, что к середине 2010-х гг. традиционные ключевые показатели глобализации — глобальная торговля товарами и международные потоки инвестиций — замедлились. Вместе с тем, как показывает рассмотрение реальных экономических показателей, сравнивающих мировой экспорт и балансовую стоимость прямых иностранных инвестиций в мире с мировым ВВП, на протяжении длительного периода экономическая взаимозависимость стран не сократилась⁷. Однако «гвоздь в крышку гроба» для глобализации может вбить коронакризис.

Весьма динамично развивающимися направлениями глобализации считаются торговля услугами и развитие международного туризма. Факторами, обусловившими стремительный рост международного туризма, стали развитие и удешевление авиаперевозок, телекоммуникаций, Интернета, с 2010-х гг. — возможности бронирования отелей и других туристических услуг онлайн, с середины 2010-х гг. — развитие экономики совместного пользования (шеринговой экономики), например деятельность такой компании, как AirBnB. Развитию международного туризма способствовали также деятельность ТНК (гостиничных сетей, туроператоров), строительство гостиниц и развитие туристической инфраструктуры, политика стран по стимулированию развития туристической отрасли. Со стороны спроса важным фактором стал рост доходов достаточно широких слоев населения развитых стран (согласно закону Энгеля — чем выше доход, тем больше в нем доля расходов на услуги, в число которых входит и туризм), в том числе пенсионеров в развитых странах, а в последние годы — рост доходов населения в странах с развивающимися рынками, прежде всего в Китае.

Мировой экспорт туристических услуг, по данным ЮНКТАД, в 2005–2018 гг. возрос более чем в 2 раза, с 698,3 млрд долл. до 1436,5

млрд долл. (см табл. 3). В целом в последние годы экспорт услуг возрастает более высокими темпами, чем экспорт товаров. В 2015–2016 гг., когда мировой экспорт товаров понизился по сравнению с 2014 г., экспорт услуг также снизился, но в меньшей степени, чем экспорт товаров. При этом международный туризм продолжал динамично расти. В 2018 г. мировой экспорт туристических услуг составил 26,4% от всего мирового экспорта услуг (5,3 трлн долл.).

ТАБЛИЦА 3. Экспорт туристических услуг: группы стран, 2005–2018 гг. (млрд долл.)

Страны/Годы	2005	2010	2015	2017	2018
Все страны	698,3	959,9	1213,8	1339,4	1436,5
Развивающиеся страны	214,8	360,0	477,8	521,6	559,0
Африка	29,0	42,6	37,8	44,5	50,0
Азия	140,5	260,0	360,1	386,9	415,2
Развитые страны	470,5	578,6	711,9	788,9	844,3
Переходные страны	13,0	21,4	24,2	28,9	33,2

Составлено по: Services (BPM6): Exports and imports by service-category and by trade-partner, annual. Travel // unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx (10.05.2019).

Основная масса доходов от экспорта туристических услуг приходилась и в 2005 г., и в 2018 г. на развитые страны, хотя их доля понизилась с 67,5 до 58,7%. Доля развивающихся стран Азии в 2005–2018 гг. повысилась с 20,2 до 28,9% (подсч. по данным табл. 3). В 2020 г. на фоне пандемии, введения карантина, закрытия границ, прекращения международных рейсов в первом полугодии туристические потоки практически остановились. Соответственно упали и доходы стран, принимающих туристов.

Петерсон и Лодисина выделяют две характерных черты современного периода, которые стали результатом глобализации, но объективно тормозят ее. Первая: рост доходов населения в ряде стран с развивающимися рынками повышает объем внутреннего спроса, значимость внутреннего рынка, а это может повлечь за собой снижение уровня мировой торговли. В странах, которые раньше специализировались на развитии трудоемких производств благодаря своей дешевой рабочей силе, уровень зарплаты повышается, например в Китае. Из-за повышения издержек компании стремятся размещать производства ближе к странам происхождения или в других странах с дешевой рабочей силой, изменяется сам ландшафт глобальных це-

почек стоимости. По мере развития рещоринга замедляются потоки мировой торговли

Второй фактор: технологии Четвертой промышленной революции. Внедрение робототехники и автоматизации делает ненужным перемещение производств в страны с дешевой рабочей силой. Развитие аддитивных технологий, или 3D-печати, уменьшает для компаний стимулы для размещения производств обрабатывающей промышленности за рубежом. Однако цифровизация может способствовать росту международной торговли услугами, сделав аутсорсинг бизнес-процессов доступным даже для среднего и малого бизнеса.

Э. Петерсон и П. Лодисина заявляют, что «три новые силы определяют контуры мировой экономики». Это: 1) неуверенность в макроэкономической ситуации; 2) повышение роли геополитических факторов, под влиянием которых, с одной стороны, происходит сокращение трансграничной торговли и инвестиций, но, с другой стороны, растет трансграничная миграция, увеличиваются потоки беженцев; 3) усиление экономического национализма и протекционизма. Эти факторы действуют постепенно. Пандемия же коронавируса означает настоящий обвал. Действие этих факторов усилилось экспоненциально.

К перечисленным Петерсоном и Лодисиной экономическим последствиям действия геополитических факторов и проявлений протекционизма нельзя не добавить частое использование странами Запада санкций против неугодных стран, в том числе против России, Ирана, которое приобрело буквально регулярный характер.

Петерсон и Лодисина рассматривают четыре возможных варианта будущего мировой экономики: это 1) новый вариант глобализации, 2) поляризация, 3) islandisation (разделение мировой экономики на «острова»), 4) commonization (повышение роли сетевых сообществ, Creative Commons).

Новый вариант глобализации. С повышением стоимости рабочей силы Китай перестает играть роль «мировой мастерской» и ТНК начинают рассматривать страны Тропической Африки, например Нигерию, Кению, Эфиопию, Гану, как новый «фронт» глобализации: эти страны осуществляют значительные инвестиции в транспорт, энергетическую инфраструктуру, телекоммуникации, чтобы полностью включиться в глобальные цепочки стоимости, (ГЦС). Можно отметить, что и китайские компании перемещают производства в страны Африки.

2) Второй вариант — *поляризация* — может означать «возвращение к нормальности в экономической и политической системе».

«Стремительная глобализация 1990-х и 2000-х гг. может считаться отклонением от нормальности. Глобализация 1.0 в 1990-х гг. возникла под эгидой Pax Americana, при доминировании США. Глобализация 2.0 в 2000-х гг. была связана с повышением роли стран с развивающимися рынками, прежде всего Китая. Тайм-аут глобализации в середине 2010-х гг. означает начало “возвращения к нормальности” и в геополитике, и в мировой экономике»⁸. На место глобализации приходит развитие отдельных блоков, геополитических альянсов и соответствующих экономических партнерств. Обостряется соперничество Китая и США. Тенденции к поляризации на фоне коронакризиса расцветают.

Киберпространство становится местом, где усиливается шпионаж и ведется настоящая война. Относительная анонимность позволяет вести атаки при низких издержках.

Можно отметить, что события последних лет во многом идут в русле поляризации. Это и преследования китайской компании «Хуавей» в США, о которых можно написать целую сагу (или пасквиль), и беспрерывное введение санкций против России, даже в условиях пандемии. А один из последних штрихов — это внесение Украиной в санкционный список такой вредоносной организации, как Институт востоковедения РАН.

Торговая война между США и Китаем то, вроде бы, заканчивается перемирием в январе 2020 г., то вновь возобновляется. Причем в повестке дня теперь уже фигурируют обвинения против Китая в том, что он вовремя не информировал мировое сообщество об эпидемии коронавируса, оказал влияние на ВОЗ (о теориях заговора, о якобы искусственном происхождении коронавируса мы здесь говорить не будем). Объектом санкций стала в США и популярная у молодежи китайская социальная сеть «ТикТок» (приложение компании ByteDance).

Последний штрих в санкционной войне уже не против Китая — угроза введения США в июле 2020 г. повышенных пошлин на французские товары на сумму в 1,3 млрд долл. в ответ на введение Францией цифрового налога на доходы американских цифровых ТНК — GAFA (Google — Apple — Facebook — Amazon)⁹.

3) Третий вариант — Islandization, буквально «разделение мира на острова». В мировой истории периоды роста интернационализации экономики сменялись более длительными периодами усиления протекционизма и замедления экономического роста. Например, после роста интернационализации мирохозяйственных связей в начале XX в. после Первой мировой войны произошло резкое сокращение пото-

ков внешней торговли, международного движения капитала, и этот период продлился до конца Второй мировой войны.

Петерсон и Лодисина так характеризуют этот вариант. «Каждая экономика все больше замыкается на своем острове». «Трансграничные потоки товаров и капитала сокращаются по мере того, как заводы переходят на производство продукции в основном для внутреннего потребления, в результате протекционистской политики правительств и предпочтения потребителями произведенной в стране продукции. Новый международный экономический порядок отличается высокой фрагментацией, резко усиливается неравномерность развития между странами, имеющими обширные ресурсы, и теми, у кого меньше ресурсов». При уменьшении международной экономической взаимозависимости национальным экономикам приходится все больше потреблять то, что они сами производят. Некоторые отрасли национальной экономики выигрывают от этого, но многие другие страдают от потери доходов, которые получали на внешних рынках. Покупательная способность домохозяйств резко сокращается, особенно в развитых странах, поскольку товары, произведенные в них на местном и национальном уровне, гораздо дороже, чем дешевые товары, импортировавшиеся из стран с развивающимися рынками, которые они привыкли потреблять. В результате неравномерность в распределении доходов внутри стран при «разделении на острова» резко возрастет. Лишь небольшое число имущих сможет позволить себе приобретать подорожавшие товары в прежнем объеме, в то время как массе неимущих придется довольствоваться меньшим¹⁰.

Кроме выигравших и проигравших внутри национальных экономик в мире, «разделенном на острова», будут победители и проигравшие среди стран. Экономики, обладающие обширными ресурсами, прежде всего источниками энергии и ресурсами для сельскохозяйственного производства, будут иметь лучшие результаты, чем страны, у которых недостаточно таких ресурсов. Относительно выиграют Канада, Казахстан, Россия, США как страны, имеющие и запасы источников энергии, в основном нефти, и ресурсы пахотной земли на душу населения. Однако, несмотря на это, даже в этих странах сократится ВВП и уменьшатся долгосрочные перспективы роста. Глобальные цепочки стоимости «сожмутся», по мере того как высокие пошлины на импортируемые компоненты и конечную продукцию заставят компании искать возможности закупок в стране происхождения¹¹.

В 2016 г., когда был написан доклад Э. Петерсона и П. Лодисины, этот вариант движения государств к автаркии представлялся все-таки нереальным, достаточно отдаленным. Однако это именно то, что стало осуществляться в период вспышки пандемии. Многие государства закрыли границы, стали сворачивать экономические связи, превращались в настоящие «острова», причем даже внутри такого, казалось бы, продвинутого и сплоченного регионального экономического объединения, как Евросоюз. Страны — партнеры по ЕС не отреагировали на просьбы о помощи Италии, оказавшейся в бедственном положении. Помощь в борьбе с пандемией была оказана аутсайдером — Россией. Можно сказать, что проводилась политика *Beggar thy neighbor policy*, «сделай нищим своего соседа», по принципу «своя рубашка ближе к телу». К лету 2020 г. постепенно режим карантина смягчился, границы «для своих» (членов Евросоюза) открылись, в ЕС стали принимать меры по поддержке наиболее пострадавших стран. Но осадок остался.

Обнаружилось, что значительная «включенность» страны в глобальные цепочки стоимости (ГЦС), которая рассматривалась как весьма позитивный момент для ее экономического роста, делает ее уязвимой. Из-за приостановки производства, закрытия заводов в Китае в разгар вспышки пандемии в феврале, например, автомобильные заводы в Европе остались в какой-то момент без комплектующих и были вынуждены приостановить производство еще до того, как пандемия стала свирепствовать в их странах. Обнаружилась критическая зависимость западных стран от Китая в ГЦС по производству жизненно важных в период пандемии товаров (например, материала для пошива медицинских масок). Логичный вывод, который из этого делают, — зависимость надо снижать, переводить производство обратно в страны происхождения ТНК (собственно говоря, это и есть рещоринг).

4) Повышение роли сетевых сообществ, *Commonization*. «Расширение использования Интернета, развитие шеринговой экономики, распространение аддитивных технологий приводят к демократизации средств производства благодаря использованию цифровых платформ открытого доступа. В результате возникают новые глобальные сетевые сообщества, в которых индивиды отвергают глобальный консьюмеристский капитализм 1990–2000-х гг., предпочитая совместное использование своих домов, автомобилей, 3D-принтеров и услуг в сообществе, в обмен на использование активов и услуг других людей»¹².

Технологический прорыв в автоматизации и развитии 3D-печати, который стал способствовать росту решоринга в период тайм-аута глобализации, продолжается. Эти технологии становятся драйвером локализации — процесса, при котором полномасштабные операции компании, включая фабрики, конструкторские бюро, научно-исследовательские центры, поставщиков и каналы логистики, сосредоточиваются в одном географическом районе — вместо глобализации.

Совершенствование технологий 3D-печати и снижение стоимости 3D-принтеров позволяют создавать мини-производства обрабатывающей промышленности по всему миру. А распространение доступа к Интернету позволяет делиться идеями и дизайном продуктов в глобальных сетевых сообществах без трансграничного движения товаров и людей. Эти тенденции имеют особое значение для стран с развивающимися рынками и стран «фронтира», они «урезают» глобальные цепочки поставок и ограничивают рыночную власть ТНК. Вместо постоянной смены моделей (современные товары длительного пользования так и производятся в расчете на то, что через несколько лет их надо будет заменить новыми) приходит доминирование экономики совместного пользования, шеринговой экономики, *sharing economy*. При развитии «экономики сетевых сообществ» «в собственности домохозяйств находится меньше товаров длительного пользования и недвижимости, вместо этого они могут арендовать автомобили и дома для проведения каникул в домах у других людей». В индустрии услуг повышается роль сетевых сообществ, онлайн-платформ. Через них люди предлагают свои услуги — от уборки квартир и выгула собак до юридических консультаций — по запросам, *on demand basis*. Само по себе понятие «работа» получает новое значение, поскольку все большее число людей начинают выполнять *gig jobs*, постоянные или временные задания на работу, которые распределяются цифровыми платформами, координирующими спрос и предложение на временно не используемые рабочую силу и активы новыми, более эффективными способами. В результате этих изменений глобальная экономика начинает двигаться к тому, что Джереми Рифкин назвал «обществом с нулевыми предельными издержками», *zero marginal cost society*, «в котором товары и услуги становятся почти бесплатными, а люди могут проводить время, строя отношения и сотрудничая с другими людьми, вместо того чтобы выполнять традиционную работу по найму. Мировая экономика вступает в период экономики сетевых сообществ, при котором люди делятся идеями и инновациями через границы в рамках глобального

сообщества, а международная торговля и иностранные инвестиции становятся скорее реликтами прошлого»¹³.

Эта идиллическая картина не слишком согласуется с весьма реалистичными вариантами поляризации и «разделения мира на острова». Вариант представлялся довольно утопичным. Но некоторые его элементы стали реально осуществляться в период локдауна. Возросла значимость цифровых технологий. Если раньше целый ряд авторов, в том числе весьма авторитетных, говорили о «хайпе», связанном с цифровой экономикой, цифровыми технологиями, о том, что им придадут чрезмерное значение, то в период пандемии многие цифровые сервисы оказались весьма востребованными.

Петерсона и Лодисину волнуют прежде всего последствия различных вариантов для глобального бизнеса. Вариант Commonization означает резкий сбой для традиционных бизнес-стратегий. Люди все больше перестают быть традиционными потребителями и традиционными наемными работниками. Возник даже термин «просьюмер», сочетание производителя и потребителя. Все большее значение приобретают краудсорсинг, в основном без оплаты, примеры — «Википедия» или проект «Толстой в один клик», и краудфандинг, когда пользователи в сети собирают деньги на какой-то проект. У корпораций все меньше постоянных работников, они все больше опираются на работу по контрактам с субподрядчиками по всему миру. Такие корпорации есть, и они процветают сегодня. Число занятых непосредственно в корпорации Apple — 123 тыс. человек — невелико, при этом она является одним из лидеров по рыночной стоимости (1 трлн долл.)¹⁴. Apple широко использует производство по контрактам. Сборку айфонов Apple осуществляют по контрактам тайваньские компании Foxconn и Pegatron на своих фабриках в Китае, а электронные компоненты изготавливаются в Японии, Южной Корее, на Тайване, в Китае, всего в глобальную цепочку стоимости в производстве айфонов входит около 750 фирм из двух десятков стран.

Сокращение числа постоянных работников выгодно для компаний: оно приводит к снижению сумм выплачиваемых налогов (аналогов нашего единого социального налога). У корпораций, использующих сегодня систему производства по контрактам, существует целая сеть субподрядчиков, которые могут заменять друг друга и конкурируют друг с другом за заказы. На смену модели «один заказчик — один субподрядчик», пришла система, при которой достаточно большое число заказчиков использует множество субподрядчиков — причем все работают

на всех: Foxconn выполняет заказы не только Apple, но и ее конкурентов Samsung, Hewlett Packard, Dell.

Петерсона и Лодисину беспокоит и то, что потребительский спрос на продукты корпораций снизится, поскольку потребители станут все больше использовать для удовлетворения своих потребностей производство с помощью 3D-печати и экономику совместного пользования.

Триггером для снижения спроса стала пандемия, карантин, произошло реальное снижение доходов населения. В условиях пандемии усилилась тенденция к бережливому, осознанному потреблению. Ограничение передвижения горожан и возможное снижение доходов из-за кризиса, вызванного пандемией коронавируса, наталкивает многих на мысль о том, что можно обходиться меньшим количеством вещей. Потребители вынуждены экономить, они переходят на менее дорогие марки, активно пользуются скидками, промоакциями, системами лояльности сетевых ритейлеров. Внутренний спрос сокращается.

Петерсон и Лодисина подчеркивают, что возможно сочетание двух и даже большего числа из четырех вариантов, например «разделения на острова» и повышения роли сетевых сообществ. Экономический национализм и политика протекционизма могут привести к возникновению региональных, национальных или даже субнациональных «островов». Одновременно с этим прорыв в развитии технологий и распространение 3D-печати и экономики совместного пользования могут привести к повышению чисто экономической роли сетевых сообществ. Учитывая напряженность между ведущей мировой державой — США и поднимающейся мировой державой — Китаем, можно утверждать, что мировая экономика уже вступила в этап поляризации. Если такая динамика продолжится, то националистические и протекционистские тенденции могут подпитывать друг друга и подтолкнуть правительства еще дальше, создавая условия для фрагментации мировой экономики. «Как только наступит разделение мировой экономики на острова, мировая экономика может увязнуть в этом положении надолго, возможно на десятилетия»¹⁵, — высказывают опасения Петерсон и Лодисина.

Итак, в условиях пандемии от глобализации остается не так много?

Глобализация и коронакризис

Какой же из вариантов начинает одерживать верх при появлении «черного лебедя» — пандемии Ковид-19?

Пандемия отнюдь не способствует победоносному шествию глобализации. Очевидно, что весьма вероятными становятся варианты поляризации (более мягкий) и «разделения мировой экономики на острова» (более радикальный). Страны все больше прибегают к опоре на собственные силы.

Экономическая ситуация ухудшилась. Во втором квартале 2020 г. мировой ВВП упал на 7,2% по сравнению со вторым кварталом 2019 г., это худший результат с 1997 г. Рост во втором квартале был зарегистрирован только у Китая (в первом имело место падение). У Тайваня ВВП сократился на 0,2%¹⁶. Падение ВВП апреле–июне 2020 г. по сравнению с апрелем–июнем 2019 г. составило в Индии — 23,9%, в Великобритании — 21,7%, во Франции — 18,9%, в Италии — 17,7%, в Канаде — 13%, в Германии — 11,3%, в Японии — 9,9%, в США — 9,1%¹⁷.

По прогнозу МВФ, опубликованному в октябре 2020 г., в целом в 2020 г. мировой ВВП сократится на 4,4%. В США падение ВВП составит 4,3%, в Великобритании — 9,8%, в зоне евро — 8,3%, в том числе в Германии — 6,0%, во Франции — 9,8%, в Италии — 10,6%, в Испании — 12,8%. В Индии в календарном 2020 г. ВВП сократится на 10,3%, если же брать фискальный год с 1 апреля 2020 г. по 31 марта 2021 г., то динамика ВВП оценивается в –8,6%. Падение ВВП в Бразилии в 2020 г. достигнет 5,8%, в Мексике — 9,0%, в ЮАР — 8,0%, в Саудовской Аравии — 5,4%. Хотя Япония меньше других стран пострадала от пандемии, ВВП сократится у нее на 5,3%. Меньше среднемирового уровня будет снижение ВВП у стран АСЕАН — 3,4%, у стран Африки южнее Сахары — 3,0%, в том числе у Нигерии — 4,3%, у менее развитых стран в целом (в основном это страны Тропической Африки) — 1,2%. ВВП России уменьшится на 4,1%. Положительная динамика ожидается из крупных стран только у КНР, где ВВП за 2020 г. увеличится на 1,9%, несмотря на падение в первом квартале¹⁸.

Коронакризис уже называют самым глубоким кризисом после Великой депрессии (мирового экономического кризиса, начавшегося в 1929 г.).

Сильнее других пострадали некоторые отрасли: были практически сведены к минимуму международные авиаперевозки, пострадала сфера туризма, а она имеет немалое значение для целого ряда стран, в том числе стран Европы, Азии, Африки.

Общие доходы экспортеров туристических услуг составляли в 2017 г. 1,3 трлн долл., в 2018 г. — более 1,44 трлн долл. Среди 15

ведущих экспортеров туристических услуг, по данным ВТО, в 2017 г. лидировали Евросоюз (417 млрд долл.; все 28 стран вместе взятые, что несколько затемняет общую картину; ведущими экспортерами были Франция, Испания, Италия, Великобритания), США, Австралия, Канада, Япония. Среди 15 первых экспортеров туристических услуг фигурировали страны и территории Азии: Таиланд, Китай, Макао (КНР), Гонконг (КНР), Индия, Турция, ОАЭ, Сингапур¹⁹.

ТАБЛИЦА 4. Ведущие экспортеры туристических услуг, 2017 г. (млрд долл.,%)

		Экспорт 2017	Доля в экспорте 2010	Доля в экспорте 2017
1	ЕС-28	417,1	36,2	31,9
2	США	203,7	11,2	11,1
3	Таиланд	57,5	2,1	4,4
4	Австралия	41,7	3,4	3,2
5	КНР	38,8		3,0
6	Макао, КНР	35,7	3,3	2,7
7	Япония	33,9	1,4	2,6
8	Гонконг	33,2	2,3	2,5
9	Индия	27,4	1,5	2,1
10	Турция	22,5	2,4	1,7
11	Мексика	21,3	1,2	1,6
12	ОАЭ	21,0		1,6
13	Канада	20,3	1,6	1,6
14	Сингапур	19,7	1,5	1,5
15	Малайзия	18,4	1,9	1,4
	15 экспортеров	1012,3		77,3
	Все страны	1309,6		100
	В т.ч. Африка	44,5		3,4

Источник: World Trade Statistical Review 2018. WTO. Geneva, 2018. P. 154.

Страны Африки не входят в число первых экспортеров туристических услуг. Однако целый ряд стран Африки успешно развивает международный туризм: среди стран Северной Африки — это Египет, Марокко, Тунис, среди стран Африки южнее Сахары — ЮАР, Танзания, Маврикий, Кения, Уганда, Руанда, Сенегал. Доходы от туризма имеют очень большое значение для целого ряда африканских стран; кроме вышеперечисленных, также для Нигерии, Ботсваны, Мадагаскара, Кабо-Верде. В число стран, чьи доходы от туризма

превышали в 2017 г. 100 млн долл., входили также Камерун, Сейшельские острова, Намибия, Эфиопия, Замбия, Гана, Кот д'Ивуар, Мозамбик, Зимбабве, Гамбия²⁰. Что важно, доходы от туризма для стран Африки критически значимы, у них не так много альтернативных источников доходов.

А в первой половине 2020 г. туристические потоки резко прекратились. До конца 2020 г. спад числа международных туристов может составить около 70% по сравнению с показателями 2019 г., когда путешественников было примерно 1,4 млрд человек²¹.

В марте 2020 г. доходы от международного туризма сократились на 75%. К 27 апреля выполнялось лишь 20% от общего числа международных рейсов по сравнению с предыдущим годом. У стран, участвовавших в опросе Мирового банка, число прибывающих туристов сократилось на 100%²².

Пока обсуждались прогнозы возможного разрушительного влияния на занятость новых трудосберегающих технологий, «черным лебедем» выплыл коронавирус и оказал разрушительное влияние на занятость. В связи с введением карантина, локдауном резко возросло число безработных. По прогнозу Международной организации труда, под угрозой 436 млн предприятий и 305 млн рабочих мест. 1,6 млрд человек, занятых в неформальной экономике, могут остаться без денег из-за кризиса на фоне пандемии коронавируса²³. При этом, по данным экспертов МОТ, самое нестабильное положение у работников сферы услуг (гостиничного хозяйства, розничной торговли) и всех офисных сотрудников. Однако издержки на то, чтобы нанять новых работников, на обучение и адаптацию сотрудников велики, поэтому части компаний выгоднее сохранить текущий штат (но снизить зарплату).

Пандемия Ковид-19 ускорила процессы автоматизации: это дешевле и безопаснее с точки зрения распространения вируса. Роботы не болеют и не заражают посетителей, им не нужен отдых, а срок эксплуатации значительно выше продолжительности службы сотрудника. В Китае из-за пандемии курьеров заменили роботами: в Нанкине в разгар эпидемии коронавирусной инфекции еще в феврале 2020 г. доставку товаров к сидевшим на карантине жителям поручили аппаратам, которые могли составлять маршрут доставки, пользоваться лифтами и обходить препятствия. Из-за жестких ограничительных мер в микрорайоны не было позволено приезжать даже курьерам. В Японии, США и Сингапуре роботы в гостиничном и ресторанном бизнесе работают на ресепшн или в охране, приносят постояльцам багаж

и ужин, убирают номера и помогают на кухне. Китайская компания Keenon Robotics запустила производство роботов-официантов в 2016 г. Роботы Keenon используют для навигации как 3D-карты, так и специальные метки на потолках. Роботизированные официанты умеют объезжать препятствия и останавливаться, чтобы не сталкиваться с людьми в зале ресторана. Из 9000 роботов Keenon, которые работают по всему миру, 6000 уже задействованы в гостиничном и ресторанном бизнесе. Keenon в Китае сотрудничает с такими сетями ресторанов, как Burger King и Haidilao. Компания договорилась о создании бесконтактного ресторана с китайской компанией электронной торговли Meituan Dianping. В Японии в ресторанах для ускорения операций на кухне используют автоматизированную систему. С ее помощью готовят салаты, блюда из яиц, лапшу, делают суши. Первые такие аппараты предложила компания Suzumo: они выдают по 300 роллов в час. «Один робот в гостинице способен заменить от двух до шести сотрудников, поскольку действует намного быстрее человека и работает круглосуточно, не отвлекаясь на обед и разговоры»²⁴.

В условиях пандемии происходят массовые увольнения. Руководители сервиса аренды жилья Airbnb уволили 1900 сотрудников из-за кризиса на фоне пандемии, это 25% персонала компании. Airbnb приостановила рекламу и проекты, связанные с отелями и транспортом. Компания Uber сократила почти 3,7 тыс. работников, это 14% занятых в компании. Спрос на перевозки сильно снизился из-за карантина, поэтому Uber сокращает расходы. По данным исследования LinkedIn, количество вакансий на рынке уменьшилось. При этом работу стали активнее искать специалисты общественной безопасности — на 27%, образования — на 23%, туризма — на 19% и спорта — на 5%²⁵.

Число отработанных рабочих часов сократилось в мире в первом квартале 2020 г. на 4,8%, во втором квартале — на 10,7%. Вернутся ли утраченные рабочие места после выхода из карантина? Заменяли ли часть этих рабочих мест роботы или автоматизированные системы? Казалось бы, молодые люди, «цифровые аборигены», которые с малолетства живут в мире цифровых гаджетов, — бенефициары распространения новых технологий. Однако все обстоит не так просто. И молодежь — ее немалая часть — входит в группу риска. Среди безработных молодых людей в Азии высока доля тех, кто впервые выходит на рынок труда²⁶. В изданиях МОТ бытует тревогу: молодые люди больше других возрастных категорий страдают от влияния коронакризиса на занятость. В мире 198 млн молодых работников работали в 2020 г. в секторах, наиболее затронутых коро-

накризисом. Каждый шестой молодой человек в мире потерял работу с начала коронакризиса. Молодежь, пострадавшую от этого кризиса больше других, уже назвали «поколением локдауна»²⁷. Однако в условиях пандемии возникают и новые рабочие места. И прежде всего — курьеров. Курьеры — востребованы²⁸.

Разовые работы gig-economics и фрилансинг тоже не стали панацеей... Более того, в условиях коронакризиса компании прежде всего стали не сокращать штатных сотрудников (это дело хлопотное, связанное с выплатой компенсаций), а отказываться от использования работающих по контрактам фрилансеров. Некоторые гиг-платформы обрушились.

Какой будет жизнь после карантина, вернутся ли обратно рабочие места? Вернутся, но не все...

Перспективы глобализации. Мир после коронакризиса: каков он?

Перспективы глобализации туманны, как никогда. 2020 год показал, насколько сложно что-либо прогнозировать. Много говорят о том, что мир не будет прежним, таким, как до коронакризиса. Впрочем, и во время глобального финансового и экономического кризиса 2008–2009 гг. французы, сторонники дирижизма, активного вмешательства государства в экономику, писали в номере «Монд дипломатик» с красноречивым названием «Крах либерализма» о том, что не будет возврата к прежней экономике, «экономике казино», с мыльным пузырем финансовых спекуляций, с отрывом финансов от реальной экономики. Ан нет, все вернулось на круги своя.

В редакционной статье газеты «Монд» «После пандемии коронакризиса: пересмотр мирового порядка»²⁹ от 30 апреля 2020 г. говорится о том, что пандемия привела к радикальному изменению отношений между ведущими державами. «В этом контексте Европа, если она хочет иметь вес, должна организовать свою собственную реконструкцию, перестройку. Присутствуем ли мы под влиянием кризиса в здравоохранении при радикальной трансформации окружающей нас геополитической среды? Действующая динамика приводит к ускорению ранее существовавших тенденций или к полному изменению парадигмы? Мир после коронакризиса, будет ли он лучше, чем до него, или хуже?»³⁰ (ответ на последний вопрос напрашивается сам собой — не лучше, к сожалению). Пока мы не знаем, ни

сколько продлится кризис, ни какими будут его масштабы, ни каким будет выход из него.

Как утверждает в статье, уже можно извлечь уроки из шока, вызванного пандемией. «Первый: международный порядок, построенный под эгидой США после Второй мировой войны, больше не соответствует реальному соотношению сил в XXI веке. Он был хрупким уже до коронакризиса: некоторые относят начало его расшатывания уже к периоду распада коммунистического блока в 1989 г. На смену биполярному мировому порядку пришел многополярный беспорядок, которому все хуже соответствовала многосторонняя система мирового управления» (в лице ООН). «А теперь эти договоренности на фоне кризиса разбиты вдребезги. Геополитические сбои, связанные с пандемией, показывают, что усиление Китая дестабилизировало всю систему. То, с каким опозданием ВОЗ информировала мировую общественность о риске пандемии, высветило господствующее влияние Пекина в этой организации. Соперничество между Китаем и США усилилось на фоне взаимных обвинений по поводу происхождения вируса. Эти две державы приложили больше усилий для взаимных обвинений, чем для борьбы с пандемией».

«Второй урок: США больше не выполняют ту роль, которую они присвоили себе в XX веке, роль мирового лидера. Они уже несколько лет уклонялись от выполнения этой роли, а теперь в период кризиса, который ослабил их, отошли от нее». «Наконец, единство Европы не смогло устоять перед натиском коронавируса. Безоружная перед лицом пандемии, наступление которой она не смогла предвидеть, Европа не смогла проявить солидарность с государствами, наиболее затронутыми пандемией. Эгоизм государств и закрытие границ поставили под угрозу два столпа Евросоюза: Шенгенскую зону и единый рынок. Покинутая Соединенными Штатами, обхаживаемая Китаем, в холодных отношениях с Россией, Европа все еще верит в мультилатерализм. Но если Европа желает оказать влияние на создание посткризисного мирового порядка, более справедливого и более надежного, она должна начать с восстановления собственной экономики, солидарно и решительно»³¹.

Делаются прогнозы о повышении роли в мировой экономике стран, менее пострадавших (на настоящий момент) от пандемии. Прежде всего об усилении позиций Китая (где число инфицированных теперь на порядок меньше, чем в некоторых других странах), Японии, Южной Кореи, Вьетнама (где держатся низкие цифры заболевших, при всех тесных контактах с Китаем и присутствии китайцев в экономике).

В российской печати появилось немало прогнозов видных российских ученых о посткризисном будущем. Как отмечает ректор Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) Владимир Мау, «у Китая есть проблема: пятая часть экономики ориентирована на экспорт, и производимая на вновь открывшихся заводах продукция не востребована за рубежом, где карантинные меры по-прежнему в силе. Китай постепенно избавляется от роли “мировой фабрики” — случись пандемия на несколько лет раньше, ущерб был бы несравнимо больше. Однако потери и без того выглядят внушительно: в первом квартале падение ВВП составило 6,5%, по итогам года ожидается рост на 2,1% (по данным, приведенным выше — 1,9% — *Н.Ц.*) Под угрозой оказалось долгожданное перемирие в торговой войне с Вашингтоном, длящейся с 2017 г. В январе председатель КНР Си Цзиньпин договорился с президентом США Дональдом Трампом о первой фазе масштабной сделки, по условиям которой Китай обязался закупать больше американских товаров, в первую очередь сельскохозяйственных. Но на фоне кризиса они окажутся невостребованными. Тогда улучшение отношений между двумя странами будет отложено на неопределенный срок, особенно после попыток Трампа обвинить Китай в искусственном создании вируса»³².

Или можно ожидать усиления роли в мировой экономике целых континентов, в частности Африки, где невелико число заболевших и летальных исходов (или выявленных случаев и того, и другого)? Владимир Мау заявляет: «Африка грозит пережить кризис легче остальных, со спадом всего на 1,1%. Но такие прогнозы едва ли можно воспринимать всерьез, хотя бы из-за слаборазвитой медицины на большей части континента»³³.

Кроме того, говоря о низкой летальности в Африке, следует иметь в виду возрастную структуру ее населения (доля лиц старше 65 лет составляет в нем, по разным оценкам, 3–4%), а именно лица старших возрастов тяжелее переносят болезнь. А если еще учесть, от какого уровня ВВП, в том числе подушевого, идет сокращение на 3% (по октябрьскому прогнозу МВФ), то радужных перспектив трудно ожидать, хотя в последние годы то пишут про самый высокий экономический рост (эффект низкой базы), то про демографический дивиденд: его же можно охарактеризовать как «молодежный бугор», способный вызвать весьма негативные последствия, социально-политическую нестабильность в лучшем случае.

В. Мау заявил, что после пандемии (когда это будет?) мир сильно изменится. В новой экономике повысится роль государственного ре-

гулирования. Усилятся социальные функции государства, как это происходило в ходе обострения пандемии, поскольку богатые станут богаче, бедные — беднее и будут нуждаться в поддержке государства. По словам В. Мау, ситуация, сложившаяся в современном мире в результате наложения пандемии Ковид-19 на глобальные экономические проблемы мира, не имеет прецедентов в мировой истории. Та же «испанка» (пандемия гриппа, в результате которой было заражено свыше 500 млн человек, при этом число жертв болезни оценивается в 50–100 млн человек) появилась в 1918–1919 гг., когда «глобальный мир» начала XX в. и хозяйственные системы разных стран мира уже были разрушены мировой войной. Тем не менее сравнивать нынешнюю ситуацию с временами «испанки» и Первой мировой войны В. Мау считает уместным. «Во время Первой мировой войны формировались новые экономические контуры, возникли институты госрегулирования экономики, сперва в Германии, потом в Великобритании, потом только в России. Тогда казалось, что это институты военного времени, что это институты, которые уйдут с уходом от кризиса. Это была, несомненно, недооценка. Потому что на самом деле тогда закладывались институты будущего, институты госрегулирования XX века». По словам В. Мау, многие из принимаемых сейчас решений и создаваемых в наши дни институтов, которые воспринимаются как антикризисные, на самом деле также являются «институтами будущего». В частности, вызванная Ковид-19 переориентация на онлайн-форматы сохранится и после победы над болезнью. «То, что эффективно работает в онлайн, вряд ли вернется в офлайн. Вузы также изменятся, значительная часть образовательных программ переместится в онлайн, однако сами университеты — нет, так как образование — это не только передача знаний, но также — и даже в большей степени — обмен опытом»³⁴.

По мнению ректора Высшей школы экономики Ярослава Кузьмина, переход на удаленку и упрощение трудовых отношений приведут к тому, что исчезнут понятия «рабочая неделя» и «рабочий день». В результате изменений, вызванных коронавирусом, и мер по борьбе с ним количество офисных сотрудников может сократиться на треть. Вынужденный переход на удаленную работу и сокращение офисных сотрудников приведут к «радикальному реформатированию рынка труда». «Работодатели смогут сэкономить на издержках: сократить расходы на аренду и количество обслуживающего персонала (секретарей, охранников, водителей), а также перейти от иерархической структуры компании к структуре облачного типа»³⁵. «Кон-

тролироваться будут только результаты труда, — считает Кузьминов, — В ряде стран это остро поставит вопрос, что делать с невостребованными людьми. Но качество безработицы тоже изменится. До сих пор считалось, что если ты образован, умен и готов работать, то работу найдешь в любом случае. Ну а если ты безработный в большом городе — это твой выбор». «В новой реальности все будет жестче. Появятся проигравшие, которые плохими работниками не являются, но которые просто оказались несколько хуже других таких же работников»³⁶. Пандемия коронавируса с невероятной скоростью разрушает транспортные и производственные цепочки, заставляет государства возвращать границы и перестраивать ключевые общественные институты, университеты стремительно переходят на удаленное обучение. Но это не шаг в пропасть, а путь к новой реальности, которая опирается на технологическую революцию, на достижения Индустрии 4.0. Впрочем, дорога будет не из легких. «Экономика на издержках и конец офисного планктона. Тенденция на расширение работы вне офиса, которая обсуждалась все последние годы, в один момент стала реальностью для миллионов работников по всему миру. Вероятнее всего, этот вынужденный глобальный эксперимент окажется удачным, что неизбежно приведет к радикальному реформатированию рынка труда и, следовательно, возникновению новых социальных вызовов»³⁷.

При росте безработицы произойдет «перезагрузка государства». «Тектонические сдвиги на рынке труда могут привести к совершенно другой структуре социальных отношений». Альтернативой может стать более мягкая европейская модель распределения «неработы» на каждого. Фактически в том или ином виде может начать функционировать модель гарантированного дохода, при которой, с одной стороны, ты не работаешь и получаешь относительно приличные деньги, с другой — происходит распределение безработицы на всех членов общества путем законодательного ограничения рабочего времени, например, четырем рабочими днями. Если кризис, связанный с коронавирусом, продлится больше года (! — *Н.Ц.*), в общественном сознании во многих странах мира политика устойчивости станет важнее, чем политика роста. Государство будет востребовано в первую очередь как гарант, механизм обеспечения устойчивости. Такое возрастание ценности государства будет связано с повышенной готовностью людей ему повиноваться, отказываться от части своих прав в кризисной ситуации. Заниматься проблемами граждан, которые потеряют работу и привычный образ жизни, придется госу-

дарству³⁸. Итак, выход из пандемии — это БОД (базовый общедоступный доход). Только каким может быть БОД в РФ? Будет ли он таким же, как пенсия?

С. Глазьев, академик РАН, заявил: «Мы переживаем состояние резонанса. Оно бывает раз в столетие, когда одновременно происходит и технологическая революция, и управленческая революция». Нынешние меры государств по борьбе с коронавирусной инфекцией «целиком укладываются в логику формирования нового технологического уклада». Основными характеристиками этого являются цифровизация и внедрение информационно-коммуникационных технологий». «Что касается институциональной революции, на сегодняшний день свою эффективность доказали системы управления в Китае и Индии», — отметил Глазьев. По его мнению, именно эти страны могут стать центрами нового мирового уклада, поскольку там присутствуют сочетание стратегического планирования, контроля государством финансов, а также рыночная конкуренция и частное предпринимательство. «Власти одновременно поддерживают бизнес, обеспечивают стабильные цены на энергоносители и транспортные услуги, а также инвестируют в инфраструктуру. Планирование общегосударственного масштаба в таких системах направлено на рост благосостояния людей. При этом оно не является директивным, поскольку компании работают с государством на договорно-правовой основе. Государство дает ориентиры и определяет стимулы», — пояснил Глазьев³⁹. Впечатление такое, что Глазьев немного преувеличивает эффективность государственного регулирования, в частности в Индии, и идеализирует социально-экономическую ситуацию в обеих странах.

Заключение

Итак, пандемия коронавируса продолжает свирепствовать. В одних странах она отступает, в других распространение остается весьма высоким. При этом значение имеют не столько общие показатели, но и показатели в сопоставлении с численностью населения, в расчете на миллион человек населения.

На фоне стран Европы и США, Южной Азии и Ближнего Востока страны Восточной Азии и ряд стран Юго-Восточной Азии демонстрируют относительно благополучную ситуацию.

В одних странах это связано с проведением активных и жестких мер по выявлению заразившихся, их контактов. Так, в октябре 2020 г.

в Циндао (КНР) выявили 13 заболевших. После этого за 5 дней было проведено тестирование на коронавирус всего населения девятимиллионного города⁴⁰. В других странах — даже при не слишком широком использовании цифровых технологий — сдерживание пандемии происходит благодаря дисциплинированности населения, строгому подчинению указаниям сверху (Вьетнам). В третьих странах можно предположить, что не все случаи заражения населения выявляются, охват тестированием в расчете на миллион жителей невысок. Коронавирус распространяется и в странах Африки, и хотя абсолютное число выявленных случаев невелико, государства тоже принимают меры по противодействию пандемии, вводят карантин, переводят школьников на дистанционное обучение, например в Кабо-Верде, Сенегале.

Коронавирус уже сыграл роль «черного лебедя» в мировой экономике. Речь идет не о прогнозах, а об уже наступивших реалиях.

Говоря о глобализации, хотелось бы ответить, что в 2020 г. глобализация сыграла просто зловещую роль. Пишут, что возможная вторая волна пандемии вызывает опасения в связи и с прошлым опытом: так, в прошлом веке вторая волна испанского гриппа нанесла больший ущерб, чем первая⁴¹.

В Докладе Мирового банка «Глобальные экономические перспективы, аналитические главы» (июнь 2020 г.) отмечено, что «пандемия Ковид-19 нанесла разрушительный удар по и без того уже хрупкой глобальной экономике». Имели место локдаун, сокращение спроса и закрытие предприятий, «беспрецедентная комбинация негативных шоков».

В ряде развивающихся стран ниже уровень падения ВВП, чем в развитых странах, и на основе этого делаются выводы о повышении роли в мировой экономике таких стран, как Китай, Вьетнам, даже страны Африки. В аналитических материалах Мирового банка сделан вывод, что среди стран с развивающимися рынками и развивающихся стран «особенно пострадают те, которые зависят от экспорта сырья, поступлений от туризма, переводов эмигрантов, те страны, которые вовлечены в ГЦС и опираются на экспорт своей промышленной продукции»⁴². Экспортеры сырья, готовых изделий, страны, которые опираются на развитие туризма, зависят от переводов эмигрантов, — много ли стран останется за пределами этого перечня? И скорее всего, это будут такие менее развитые страны, чей экономический бум вызывает серьезные сомнения.

Ситуация на мировом рынке нефти заслуживает отдельного рассмотрения. Обвал на рынке углеводородов в 2020 г. был колоссаль-

ным. Упал спрос и на другие виды сырья. Цены на металлы понизились к концу апреля на 23%⁴³. От падения спроса и цен на мировом рынке сырья пострададут экспортеры сырья.

Многие страны Азии и Африки получают значительные переводы от эмигрантов. По абсолютным масштабам переводов от эмигрантов в середине 2010-х гг. лидировали Индия, Китай, Филиппины, Нигерия, Египет, Пакистан, Бангладеш, Вьетнам. Доля переводов от эмигрантов была высокой у таких стран, как Таджикистан, Молдова, Грузия, Сенегал, Кабо-Верде⁴⁴. В первой половине 2020 г. переводы от эмигрантов сократились у стран Тропической Африки приблизительно на 25%, у стран Восточной Европы и Центральной Азии — на 28%, у стран Южной Азии — на 22%⁴⁵. Это означает падение доходов населения, весьма существенное для этих стран.

От коллапса международной торговли промышленной продукцией пострададут те страны, которые интегрированы в ГЦС: это страны Восточной и Юго-Восточной Азии, доля иностранной добавленной стоимости, например, в экспорте электроники составляет у них порядка 50%⁴⁶. Правда, Китай, например, сейчас все больше ориентируется на внутренний спрос.

В краткосрочном плане пандемия уже ограничила перемещение людей между странами, вызвала сокращение числа международных рейсов до 20% от прежнего уровня, прекращение поездок туристов, коллапс международной торговли, нарушение контрактов о поставках, отток капитала из стран с развивающимися рынками и развивающихся стран, падение цен на сырье. Помимо краткосрочного эффекта эксперты Мирового банка выделяют долгосрочный эффект — «шрамы останутся надолго»: коронакризис окажет влияние на инвестиции, инновации, произойдет эрозия человеческого капитала у безработных, сократится объем международной торговли⁴⁷. «Сожмутся» глобальные цепочки стоимости, поэтому оценивать перспективы Китая стоит и с учетом данного фактора, хотя есть много данных в пользу усиления Китая, возможно Вьетнама и некоторых экономик «фронтiera».

Если говорить о перспективах стран Африки на фоне пандемии, то следует отметить, что в странах Тропической Африки более 60% занятых приходится на неформальный сектор (впрочем, в странах Южной Азии эта доля только чуть меньше), а неформальный сектор ассоциируется в основном с бедностью, социальной незащищенностью, недостаточным уровнем санитарии. 70% населения Африки южнее Сахары живет ниже уровня бедности. Доходы в неформаль-

ном секторе в среднем в 4 раза ниже, чем доходы в организованном секторе (2 тыс. и 8 тыс. долл. в год). 70% жителей городов в Африке южнее Сахары живут в трущобах, 70% населения в них страдает от недоедания⁴⁸. Это к вопросу об оценке перспектив прорывного развития этих стран. Впрочем, высокие темпы возможны, но это будет эффект низкой базы. Общий вывод аналитиков Мирового банка: «Глобальная рецессия будет глубокой и продолжительной»⁴⁹.

Пандемия станет триггером внедрения автоматизации и роботизации. Возрастет безработица. Выходом может стать выплата базового общедоступного дохода (БОД), что автоматически предполагает усиление роли государства, распределяющего социальные пособия.

Многие авторы приходят к выводу о необходимости изменения мировой экономической системы по выходе из пандемии.

Показательно, что с резкой критикой мировой экономической системы выступил Папа римский Франциск в своей энциклике «Fratelli tutti» от 3 октября 2020 г. В ней говорится: «Хрупкость мировых систем перед лицом пандемии продемонстрировала, что не все вопросы могут быть решены благодаря свободному рынку. Неолиберализм воспроизводит себя, прибегая к магическим теориям “просачивания благ от крупного бизнеса к массам населения” (trickle-down или spillover) как единственного решения социальных проблем общества. Но это не решает проблему неравенства, которое порождает новые формы насилия, угрожающие самой ткани общества. Порочная глобальная экономическая система постоянно держит бедных на грани выживания, обогащая немногих». «Рост безработицы в результате пандемии означает, что политикам необходимо прислушиваться к народным движениям, профсоюзам, маргинализированным группам и разрабатывать более справедливую социально-экономическую политику. Необходимо вести проактивную экономическую политику, стимулирующую развитие экономики, которое даст возможность создавать, а не сокращать рабочие места⁵⁰. В энциклике содержится призыв к развитию культуры взаимодействия, которая способствует диалогу, солидарности и совместной работе ради общего блага. В последней, восьмой, главе энциклики «Религии на служении братства во всем мире» Папа утверждает, что терроризм не порождается религией, но его причины заключены в неверной интерпретации религиозных текстов, а также в политике голода, нищеты, несправедливости и угнетения. Мир между религиями возможен, и для этого нужно всем гарантировать религиозную свободу, основополагающее право человека. Призыв Папы Франциска к человеческому братству

взят из «Документа о человеческом братстве ради мира во всем мире и добрососедства», подписанного им 4 февраля 2019 г. в Абу-Даби вместе с верховным имамом Аль-Азхара Ахмадом Аль-Тайибом⁵¹.

Из вариантов развития мировой экономики после пандемии, скорее всего, мы будем иметь дело с сочетанием разных сценариев: поляризации, разделения мира на «острова», повышения роли сетевых сообществ и цифровизации. Кое-что останется и от глобализации. Скорее всего, все-таки возродится международный туризм (его развитие было одним из важных для миллионов людей достижений глобализации, одним из положительных моментов перехода России к рыночной экономике). ТНК пока стоят во главе разработки технологий четвертой промышленной революции. Кто получает доходы от роботов? Тот, кому принадлежат роботы, тот, кто контролирует новые технологии.

¹ «Китайцы никогда не умирают»: чем отличается китайская иммиграция в Италию и как итальянцы ее воспринимают // От века бронзового до века цифрового: феномен миграции во времени. Колл. мон. / Сост., науч., лит. ред. С.А. Панарин. ИВ РАН, Алтайский гос. университет. Барнаул: Изд. Алт. ун-та, 2018. С. 85–93.

² Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития 2020. № 19(121). Июль // www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_19-121_July.pdf . С. 26.

³ Data is the new gold. This is how it can benefit everyone — while harming no one. Recoveries – India's Covid silver lining. Sonali Acharjee // Delhi. 01.10.2020 // www.indiatoday.in/india-today-insight/story/recoveries-india-s-covid-silver-lining-1727448-2020-10-01 (10.10.2020).

⁴ www.worldometers.info/coronavirus/#countries (10.10.2020).

⁵ Viet Nam shows how you can contain COVID-19 with limited resources // www.weforum.org/agenda/2020/03/vietnam-contain-covid-19-limited-resources/ (10.06.2020).

⁶ Цветкова Н.Н. Новые тенденции в глобализации: регионализация и усиление протекционизма // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 4: Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран / Отв. ред. выпуска О.П. Бибикова, Н.Н. Цветкова. М.: ИВ РАН, 2017. С. 57–64.

⁷ Цветкова Н.Н. Новые тенденции в глобализации: С. 48.

⁸ Peterson Erik R., Laudicina Paul A. From Globalization to Islandisation // atkearney.com/gbpc/thought-leadership/detail/-/asset_publisher/03JmqNRaRzj7/content/from-globalization-to-islandization/10192 (18.02.2017).

⁹ www.liberation.fr/direct/ 10.07.2020 (11.07.2020).

¹⁰ Peterson Erik R., Laudicina Paul A. From Globalization to Islandisation // atkearney.com/gbpc/thought-leadership/detail/-/asset_publisher/03JmqNRaRzj7/content/from-globalization-to-islandization/10192 (18.02.2017).

¹¹ Peterson Erik R., Laudicina Paul A. From Globalization to Islandisation // atkearney.com/gbpc/thought-leadership/detail/-/asset_publisher/03JmqNRaRzj7/content/from-globalization-to-islandization/10192 (18.02.2017).

¹² Peterson Erik R., Laudicina Paul A. From Globalization to Islandisation // atkearney.com/gbpc/thought-leadership/detail/-/asset_publisher/03JmqNRaRzj7/content/from-

globalization-to-islandization/10192 (18.02.2017).

¹³ Gig Economy // www.investopedia.com/terms/g/gig-economy.asp (15.09.2017).

Peterson Erik R., Laudicina Paul A. From Globalization to Islandisation // www.atkearney.com/gbpc/thought-leadership/detail/-/asset_publisher/03JmqNRaRZj7/content/from-globalization-to-islandization/10192 (18.02.2017).

¹⁴ UNCTAD. WIR18_tab19; World Investment Report 2018. UNCTAD. N.Y.; Gen., 2018. P. 19, 29.

¹⁵ Peterson Erik R., Laudicina Paul A. From Globalization to Islandisation // atkearney.com/gbpc/thought-leadership/detail/-/asset_publisher/03JmqNRaRZj7/content/from-globalization-to-islandization/10192 (18.02.2017).

¹⁶ Global GDP shrinks 7.2% in Q2CY20; records worst fall since 1997. Niti Kiran. 25.09.2020 // www.businesstoday.in/current/world/global-gdp-shrinks-72-in-q2cy20-records-worst-fall-since-1997/story/417023.html?utm_source=recengine (10.10.2020).

¹⁷ Which top economies have suffered worst GDP fall due to COVID-19? BusinessToday. 01.09.2020 // www.businesstoday.in/current/economy-politics/which-top-economies-have-suffered-worst-gdp-fall-due-to-covid-19/story/414683.html (10.10.2020).

¹⁸ IMF World Economic Outlook. October 2020. A Long, Uneven and Uncertain Ascent // blogs.imf.org/2020/10/13/a-long-uneven-and-uncertain-ascent/ (13.10.2020).

¹⁹ World Trade Statistical Review 2018. WTO. Geneva, 2018. P. 154.

²⁰ Services (BPM6): Exports and imports by service-category and by trade-partner, annual. Personal travel // unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx; World Development Indicators // wdi.worldbank.org/table/6.14# (10.05.2020).

²¹ Стал известен объем потерь туризма из-за пандемии коронавируса // aif.ru/society/stali_izvestny_poteri_turizma_iz-za_pandemii_koronavirusa_-_izvestiya (29.06.2020).

²² Global Economic Prospects. Analytical Chapters. June 2020. World Bank Group. P. 137, 138.

²³ Дайджест образования № 6: глобальная безработица и цифровые кочевники. РБК // trends.rbc.ru/trends/education/5ebedd909a7947c9b365f7a5 (01.07.2020).

²⁴ Люди исчезнут: как пандемия изменит рестораны и отели. Когда официантов и портье заменят роботы. Лабутина Д. 03.06.2020 // gazeta.ru/lifestyle/style/2020/06/a_13104853.shtml?datesubscribe=03062020&utm_source=email&utm_medium=gazeta_daily&utm_campaign=2020-06-03&utm_content=top_news&utm_term=title (15.07.2020).

²⁵ Дайджест образования № 5: посткарантинные меры и распространение удаленки // trends.rbc.ru/trends/education/5eb6b6199a79479c75f41157 (10.08.2020).

²⁶ Global Employment Trends for Youth 2020. Technology and the Future of Jobs. ILO. 2020. P. 54, 30, 78.

²⁷ ILO Monitor. COVID and the World of Work. Fourth Edition. 27.05.2020.

²⁸ Профессия курьера стала одной из самых востребованных в Москве // forbes.ru/turbopages.org/s/forbes.ru/newsroom/biznes/396161-professiya-kurera-stala-odnoy-iz-samyh-vostrebovannyh-v-moskve (01.07.2020).

²⁹ Après la pandémie liée au coronavirus : un ordre mondial à réinventer. ÉDITORIAL // Le Monde. 30.04.2020.

³⁰ Après la pandémie liée au coronavirus : un ordre mondial à réinventer. ÉDITORIAL // Le Monde. 30.04.2020.

³¹ Après la pandémie liée au coronavirus : un ordre mondial à réinventer. ÉDITORIAL // Le Monde. 30.04.2020.

³² Май спрогнозировал мир будущего после победы над коронавирусом. РБК //

www.rbc.ru/economics/01/04/2020/5e8355899a7947630847bbb8 (15.06.2020).

³³ Мау спрогнозировал мир будущего после победы над коронавирусом // www.rbc.ru/economics/01/04/2020/5e8355899a7947630847bbb8 (15.06.2020).

³⁴ Мау спрогнозировал мир будущего после победы над коронавирусом // www.rbc.ru/economics/01/04/2020/5e8355899a7947630847bbb8 (15.06.2020).

³⁵ Подробнее на РБК: www.rbc.ru/society/30/03/2020/5e80ffed9a79475c7fd26090 (15.06.2020).

³⁶ Ректор ВШЭ увидел риск сокращения работников офисов на треть из-за вируса // www.rbc.ru/society/30/03/2020/5e80ffed9a79475c7fd26090 (15.06.2020).

³⁷ Кузьминов Ярослав. Вирусная революция: как пандемия изменит наш мир // www.rbc.ru/opinions/society/27/03/2020/5e7cd7799a79471ed230b774 (15.06.2020).

³⁸ Кузьминов Ярослав. Вирусная революция: как пандемия изменит наш мир // www.rbc.ru/opinions/society/27/03/2020/5e7cd7799a79471ed230b774 (15.06.2020).

³⁹ Подробнее на РБК: www.rbc.ru/rbcfreenews/5e9745b49a794771c943c5c8. (15.06.2020).

⁴⁰ Последние данные о ситуации с COVID-19 в России и мире // ria.ru/20201018/koronavirus-1580324719.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (19.10.2020).

⁴¹ Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития 2020. № 19 (121). Июль // ier.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_19-121_July.pdf. С. 23.

⁴² Global Economic Prospects. Analytical Chapters. June 2020. World Bank Group. P. II.

⁴³ Global Economic Prospects. Analytical Chapters. June 2020. World Bank Group. P. 138.

⁴⁴ От века бронзового до века цифрового: феномен миграции во времени. Колл. мон. / Сост., науч., лит. ред. С.А. Панарин. ИВ РАН, Алтайский гос. Университет. Барнаул: Изд. Алт. ун-та, 2018. С. 84.

⁴⁵ Global Economic Prospects. Analytical Chapters. June 2020. World Bank Group. P. 138.

⁴⁶ Global Economic Prospects. Analytical Chapters. June 2020. World Bank Group. P. 133, 134.

⁴⁷ Global Economic Prospects. Analytical Chapters. June 2020. World Bank Group. P. 134.

⁴⁸ Global Economic Prospects. Analytical Chapters. June 2020. World Bank Group. P. 137, 143, 144.

⁴⁹ Global Economic Prospects. Analytical Chapters. June 2020. World Bank Group. P. 148.

⁵⁰ Market capitalism failed in COVID pandemic, needs reform: Pope Francis // Associated Press. 04.10.2020 // businesstoday.in/current/economy-politics/market-capitalism-failed-in-covid-pandemic-nee. P. 134.

⁵⁰ Global Economic Prospects. Analytical Chapters. June 2020. World Bank Group // ds-reform-pope-francis/story/417729.html?utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=netcore (10.10.2020).

⁵¹ Обнародована энциклика Папы Франциска Fratelli tutti // vaticannews.va/ru/pope/news/2020-10/papa-podpisal-encikliku-fratelli-tutti.html (10.10.2020).

Новые индустриальные страны «второй волны». Восточноазиатская модель (Индонезия, Малайзия, Таиланд)

Занимаясь проблемами реформ в ряде стран, автор пытается выяснить, во-первых, что способствовало успехам тех из них, которые вошли в число новых индустриальных стран (НИС); во-вторых, что общего и что отличного в их модели реформ; и, в-третьих, что могла бы РФ заимствовать из их опыта.

Ключевые слова: Бангкок, Мохамад Махатхир, Джоко Видодо.

Dealing with the problems of reforms, the author tries to find out, first of all, what contributed to the success of those countries that were included in the new industrial countries (NIS); secondly, what is common and what is different in their model of reforms; and, third, what could the Russian Federation borrow from their experience.

Keywords: Bangkok, Mohamad Mahathir, Joko Widodo.

Цель автора этой статьи заключается, разумеется, не в том, чтобы попытаться подменить специалистов по каждой из стран, которые изучают их профессионально, а в том, чтобы выявить как общее, так и особенное в их реформировании; чтобы оценить их объективные возможности в развитии социально-экономических, гуманитарных и других связей с РФ. А также в том, чтобы выявить все то позитивное в их реформах, что могло быть позаимствовано российскими реформаторами. В то же время, исходя из того, что ИВ РАН заинтересован в том, чтобы работы под его грифом оказывались в Интернете и могли вызвать интерес не только у специалистов, но и у широкого круга читателей, автор посчитал нужным дать общее представление об исследуемых странах, а также данные о темпах их роста, объемах ВВП, душевом доходе, внешних связях и т.д.

Работая по проблемам рассматриваемых стран, автор опирался на труды ученых и специалистов по восточноазиатскому региону, в их числе «первопроходцы» академик Академии наук СССР А.А. Губер и академик РАН Н.А. Симония, а также такие ученые, как О.Г. Барышникова, В.Я. Белокреницкий, А.Ю. Другов, Д.В. Мосяков, В.В. Наумкин, Л.Ф. Пахомова, В.Н. Погадаев, А.В. Попов, В.А. Федоров, Г.С. Шабалина и ряд других авторов, а также на иностранные источники и информацию СМИ.

Что отличает новые индустриальные страны восточноазиатской модели?

Первое. Прежде всего талант, управленческий опыт и острое чутье общемировой тенденции развития руководителя страны, инициирующего реформы. Ярким примером такого руководителя является Ли Куан Ю, который примерно за три десятка лет превратил обделенную ресурсами бывшую британскую колонию остров Сингапур в процветающее государство. Обладая стратегическим мышлением, он одним из первых увидел ростки глобальной экономики и вместо национализации предприятий западных компаний, как делало большинство лидеров молодых государств, стал призывать транснациональные компании (ТНК) вкладываться в развитие экономики Сингапура с большой для них выгодой. Как позже скажет Ли Куан Ю, его команда из кожи вон лезла, чтобы заполучить иностранного инвестора.

Второе. Реформаторами НИС руководило стремление все силы бросить на внутреннее развитие и создавать для этого максимально благоприятные внутренние и внешние условия. При этом было понимание, что собственными силами молодые государства не смогут в обозримой перспективе осуществить модернизацию: нужны и средства, и машины и технологии, и управленческий опыт, и кадры специалистов — и все это они могут получить только при благожелательном к ним отношении высокоразвитых стран. Но чтобы помощь пришла извне, стране нужна политическая стабильность, а она при отсутствии предпосылок для демократического устройства государства может быть установлена властью, опирающейся на пользующуюся авторитетом в обществе политическую партию или армию¹.

Третье. Руководство НИС перенимало удачный опыт у других стран, преимущественно соседних. Так появились в НИС планы социально-экономического развития. А Республика Корея (РК), которая поставила перед собой цель создать многоотраслевую экономику, включая тяжелую промышленность, позаимствовала у Японии идею

«кэйрецу» — финансово-промышленных групп (ФПГ). Их ядром является крупный банк, вокруг которого выстраиваются страховые общества, инвестиционные компании, одно или несколько интегрированных промышленных объединений, и все они действуют как одно целое. В РК ФПГ стали называться «чеболями», государство всячески способствует их успешной деятельности, создает благоприятные условия для экспорта их продукции. Благодаря «чеболям» и на редкость трудолюбивому народу в исторически сжатые сроки в бедной природными ресурсами бывшей полуколонии, да еще и разоренной Корейской войной (1950–1953), удалось создать высокоразвитую экономику.

Четвертое. На каком бы низком уровне развития ни находилась будущая НИС, она ставила перед собой задачу создания современной экономики. Но для этого нужны были, кроме прямых иностранных инвестиций, и немалые средства, которые можно было получить в виде займов, но главным образом за счет экспорта нужных мировому рынку продукции и услуг, используя при этом свои естественные преимущества. Отсюда, за отдельными исключениями, экономика НИС носит экспортно-ориентированный характер.

Пятое. Экономическую политику руководители НИС проводили в русле закономерностей мировой экономики, но в то же время и слепо не следовали рекомендациям, если не сказать предписаниям международных финансовых организаций. Так, лауреат Нобелевской премии по экономике Джозеф Стиглиц говорил, что если бы Южная Корея поддавалась давлению Международного валютного фонда (МВФ), то развивалась бы гораздо медленнее, чем это было на деле. А когда в 1997 г. разразился Азиатский финансовый кризис, то Малайзия отвергла рекомендации МВФ и раньше других стран вышла из кризиса.

Шестое. Практически все НИС придавали огромное значение образованию, а некоторые из них, как, например, РК и Сингапур, и развитию науки. С одной стороны, кадры ученых и специалистов готовились в развитых странах, а с другой стороны, из этих же стран для работы и чтения лекций приглашались ученые и специалисты.

Индонезия — четвертая в мире страна по численности населения

По уровню социально-экономического развития, душевому ВВП и целому ряду других параметров страны «второй волны» имеют серьезные отличия. Так, если Малайзия превосходит две другие стра-

ны по уровню социально-экономического развития и благосостояния граждан, то наименее развитая в этом отношении Индонезия по совокупному потенциалу во много раз их превосходит. По данным на 2018 г., на занимаемой страной территории в 1 919 440 кв. км проживало (по оценкам) около 267 млн человек. Индонезия — это многонациональная и поликонфессиональная и, согласно Конституции, светская страна, более 80% населения составляют индонезийцы, идентифицирующие себя как яванцы, сундинцы, мадурцы и т. д. Важную роль в экономике страны играет китайская община. В стране значительное число выходцев из Индии и арабских стран, есть и европейцы. Признанными конфессиями являются ислам, протестантизм, католицизм, индуизм, буддизм, конфуцианство, хотя в стране есть поклонники и анимизма, и синкретизма. Индонезия — это архипелаг, который состоит из 17 804 островов, но только 100 из них обитаемы; с разным уровнем экономического социального и культурного развития населения, а внутренние воды составляют 93 000 кв. км. Страна богата полезными ископаемыми, в числе которых бокситы, никелевая, железная, медная и оловянная руды, добываются нефть, серебро, золото, хром, платина, титан, цинк, свинец, марганец и др. Огромны ее возможности для развития туристической индустрии. Но есть и минусы: на ее территории находится самое большое в мире число вулканов, многие из которых действующие.

В течение длительного времени темпы роста ВВП в Индонезии составляют 5–6% в год и его объем, по оценкам, в 2018 г. по номиналу составил 1 0740 млрд долл. США, душевой доход — 3 492 долл., а по паритету покупательной способности (ППС) — соответственно 3 492 млрд долл. и 13 162 долл. Однако ВВП страны мог бы быть и гораздо большим, если бы она выбрала правильный путь развития уже в первые годы после обретения независимости от иностранного господства, вначале Японии (1945), а потом и Нидерландов (1949). Не имея возможности вдаваться в подробности, адресую читателя к работам, которые дают полное представление о развитии Индонезии на каждом этапе ее новой и новейшей истории. А это период японской оккупации (1942–1945); период борьбы за независимость (1945–1950); период «либеральной демократии» и «направляемой демократии» (1950–1965); период «нового порядка» (1965–1998); «послесухартовский период» — с 1998 г. и по настоящее время².

Период 1950–1965 гг. — это период правления Ахмеда Сукарно, первого президента Индонезии, яркой личности, блестящего оратора, сформировавшегося в годы борьбы с голландскими колонизато-

рами, не раз оказывавшегося в тюрьме и называвшего себя революционером. Он принимал активное участие в международной деятельности, в том числе в Движении неприсоединения, но не умел создать условия для социально-экономического развития страны, да и не считал это приоритетной задачей. До 80% государственного бюджета уходило на противостояние Голландии, потом — Малайзии, а оставшиеся от колониальных времен производства были переданы под начало военным и очень плохо управлялись, что еще и способствовало разрастанию коррупции. Мне хорошо запомнились слова академика А.А. Губера, сказанные им в выступлении в стенах Академии общественных наук при ЦК КПСС, где я проходил аспирантуру, после посещения Индонезии: «Как там выживают люди? В стране почти ничего не производится!» Тяжелая социальная обстановка усугубляла противоречия между поддерживаемыми маоистским Китаем коммунистами, среди которых было немало этнических китайцев, с одной стороны, и националистами и мусульманами — с другой. Но была еще и особая роль армии с двойными функциями, то есть защищающей страну и в то же время обеспечивающей в ней политическую стабильность. Ставка делалась и на следование всех сторон принципу «Панча Сила»³. Но организованный командиром первого батальона полка президентской охраны подполковником Унтунгом путч с убийством шести генералов в то время, когда Сукарно находился на лечении в закрытой клинике и якобы ничего об этом не знал, был быстро подавлен командиром стратегического резерва армии Мохаммедом Сухарто, который по факту стал руководителем страны. Авантюра путчистов стоила левым силам неисчислимых жертв. Были убиты, зарезаны, замучены от 500 тыс. до 2 млн человек, полтора миллиона оказались в тюрьмах. В то же время было бы неверно в этих кровавых событиях винить Сухарто. Началась вакханалия стихийных расправ, с которыми стали бороться уже и сами военные. Многие аналитики отдают должное Сухарто за то, что он сформировал команду профессионалов, которые поставили экономику на путь развития, и создал условия для притока в страну инвестиционного капитала. Индонезия стала ориентироваться на Запад, который в условиях «холодной войны» был заинтересован в развитии этой страны, занимающей важное стратегическое положение в Тихоокеанском регионе. О том, как Сухарто удалось построить хорошо работающую экономическую модель, подробно рассказывает сотрудник Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) А. Зотин⁴. Что же касается Сукарно, то после мятежа он еще

какое-то время оставался номинальным президентом и безуспешно пытался влиять на политику страны, но в 1967 г. он официально был освобожден со своего поста, и, обвиненный в коррупции и политике, принесшей вред стране, последние три года жизни провел под домашним арестом в маленьком домике под Джакартой. Однако в «послесухартовский период» он был реабилитирован и признан выдающимся деятелем Индонезии.

В двух словах отмечу, что советское руководство считало Сукарно борцом против колониализма и империализма и СССР предоставлял Индонезии кредиты, защищал ее политику на международной арене, снабжал оружием.

Индонезия — аграрно-промышленная страна. Практикуя политику открытых дверей для иностранного капитала, внедрив в экономику пятилетние планы развития и сочетая политику импортозамещения с экспортной ориентацией, Индонезия за прошедшие годы добилась очевидных успехов. Появились новые отрасли экономики, такие как фармацевтика, нефтехимическая промышленность, автомобильная промышленность и даже зачатки авиастроения. Но в то же время ВВП все еще в большой степени формируется за счет продукции пищевой и легкой промышленности (кофе, чай, табак, пряности, одежда, обувь, мебель), экспорта угля, древесины, натурального каучука, а еще недавно — и нефти, и в меньшей степени за счет продукции высоких технологий⁵. А экспорт пальмового масла в 2019 г. достиг 17,76 млн т. Но что особо важно отметить, Индонезия стала крупнейшим производителем риса, а он в Азии, что хлеб в России, — «всему голова». Эксперт находящегося в Австралии международного аналитического центра LOWY INSTITUTE Roland Rajah в статье «Индонезийская экономика: между ростом и стабильностью» дает обстоятельный анализ развития экономики Индонезии в период «сырьевого бума» (commodity boom) в 2003–2011 гг. и «постсырьевого бума» (post-commodity boom) в 2012–2017 гг. и делает вывод, что индонезийская экономика еще находится на пути промышленно-инновационного развития; вызывают вопросы и приоритеты ее инвестиционной политики⁶.

Внешние отношения. В «послесухартовский период» началась либерализация политической системы, армия была отстранена от политики, стали расширяться международные торгово-экономические и гуманистические связи. Российско-индонезийские отношения стали носить дружественный характер, проходят встречи лидеров двух стран. Так, президент Индонезии Мегавати Сукарнопутри (дочь Су-

карно) в апреле 2006 г. посетила РФ и встречалась с президентом Владимиром Путиным, а в 2008 году РФ посетил президент Индонезии Сусило Бамбанг Юдойоно. В свою очередь, в 2007 г. состоялся визит в Индонезию президента Путина. Ставший в 2014 г. президентом Индонезии Джоко Видодо в 2016 г. с официальным визитом посетил РФ и в Сочи вел переговоры с В. Путиным. В ходе этих визитов выстраивалась модель сотрудничества двух стран в самых разных областях. Индонезия заинтересована в активном участии России в строительстве и модернизации целого ряда объектов, в развитии транспортной инфраструктуры, в сотрудничестве в военно-технической и космической областях, в атомной энергетике. И Россия действительно строит в Индонезии целый ряд объектов, однако в условиях затянувшегося экономического кризиса и под грузом санкций возможности ее ограничены, о чем говорит и товарооборот между двумя странами. Так, в 2018 г. товарооборот Индонезии с Россией составил всего 2,6 млрд долл., а с США — 28 млрд долл. С учетом этих реалий под давлением Вашингтона Джакарта вынуждена была отказаться от приобретения в России 11 истребителей Су-35. Это пример того, как экономика диктует правила игры политике. Почти по Ленину. Более подробно о российско-индонезийских отношениях можно прочитать в статье Д.М.Н. Сибарани «Экономическая политика Индонезии и перспективы российско-индонезийского сотрудничества»⁷.

Какой может быть извлечен урок из опыта Индонезии? Во-первых, власти сильно отстающей в технико-экономических отношениях страны должны думать о внутреннем развитии и создании для этого максимально благоприятных условий, а не о геополитических проектах и, по возможности, избегать санкций. Именно в этом формула успеха реформ в Китае. Во-вторых, экономика Индонезии понесла большие потери в годы Азиатского финансового кризиса (1997–1998), когда ВВП упал на 16%, и это заставило власти взять курс на ее диверсификацию. И когда в 2008 г. грянул мировой финансово-экономический кризис, то индонезийский ВВП в 2009 г. вырос на 4,6%, а в 2010 г. — на 6,2%, в то время как ВВП России с недиверсифицированной экономикой в 2009 г. упал на 7,9%. Но из этой ситуации не был извлечен урок, экономика РФ осталась по преимуществу сырьевой, и когда в мире разразилась пандемия COVID-19 и резко упала цена на нефть, то страна столкнулась сразу с тремя проблемами: разрушительными последствиями коронавируса, резким падением доходов от экспорта углеводородов и не снятыми Западом санкциями, которые затрудняют социально-экономическое развитие.

Малайзия: нужен еще один прыжок, чтобы догнать НИС «первой волны»

Но немного истории. Сначала была Малайя, и она занимала южную оконечность полуострова Малакка с прилегающими островами и с 1914 г. стала британским протекторатом. В ходе Второй мировой войны она была оккупирована Японией, но в 1945 г. Британия восстановила над нею свою юрисдикцию, а в 1957 г. предоставила ей независимость. В 1963 г. с согласия Лондона к Малайе присоединились британские колонии Северный Борнео, Саравак, и она стала называться Федерацией Малайзии. В том же году в состав этого государства вошел и бывший британский остров с военным портом Сингапур, но долго в ней не продержался. Правящая партия Малайзии «Объединенная малайская национальная организация» (ОМНО) объявила своим приоритетом развитие малайской общины, правительство добилось включения в конституцию государства статьи о «позитивной дискриминации» (некоренных народов) и провозгласило ислам официальной религией страны, хотя и члены других конфессий сохранили право на свободу вероисповедания. Это в конечном итоге и стало причиной выхода Сингапура из Малайзии в 1965 г.

По данным на 2018 г., в Малайзии проживало около 32 млн человек, из них малайцев и живших до них коренных народов 62%, китайцев — 20,6%, индийцев — 6,2%, других народов — 0,9%, не являющихся гражданами — 10,3% (2017 г.) На момент образования Малайзии китайцы обычно жили в городах, занимались торговлей, работали в сфере производства и были, как везде и всюду, вполне зажиточной общиной. Выходцы из Индостана менее преуспевали, но их жизненный уровень все равно был выше, чем у малайцев, живших по большей части в деревнях и в основном занимавшихся сельским хозяйством.

Но это история. Сегодня Малайзия — страна с развитой обрабатывающей промышленностью и отраслями, производящими продукцию высоких технологий, крупнейший экспортер минеральной и сельскохозяйственной продукции, а также пальмового масла. А еще она является Меккой для туристов. Согласно Докладу о глобальной конкурентоспособности 2017 г., экономика Малайзии являлась 23-й наиболее конкурентоспособной страной в мире в период с 2017 по 2018 г. По данным на 2018 г., объем ее ВВП по номиналу составил 354,348 млрд долл. США, а по ППС — 999,397 млрд долл., душевой доход — соответственно 10941 долл. и 30859 долл. В структуре

ВВП промышленность составляет 33,5%, сфера услуг — 59,1%, сельское хозяйство — 7,3%. С 1 января 2019 г. был введен минимальный размер заработной платы в размере, эквивалентном 267 долл., а с 1 января 2020 г. он был повышен до 291 долл. для городского населения. Стало быть, МРОТ в Малайзии больше, чем в России.

Всемирный банк (ВБ) в апреле 2020 г. констатировал, что с момента обретения независимости в 1957 г. Малайзия успешно диверсифицировала свою экономику, которая из сельскохозяйственной и сырьевой превратилась в ведущего экспортера электрических приборов, электронных деталей и компонентов. Экономика так быстро развивается, подчеркивает ВБ, что из среднедоходной к 2024 г. она может превратиться в высокодоходную, если этому не помешает пандемия COVID-19. Далее ВБ указывает на слабые места в быстром развитии Малайзии и дает свои рекомендации для их исправления⁸. Своими достижениями Малайзия во многом обязана Мохамату Махатхиру, который был премьер-министром в 1981–2003 гг., в 2018 г. он снова стал премьер-министром и был им до конца февраля 2020 г.

Мохамад Махатхир — архитектор малайзийского «экономического чуда»

М. Махатхир — личность сложная, противоречивая, некоторые его заявления шокируют, но о государственных деятелях судят не по словам, а делам. О том, какова модель развития Малайзии, М. Махатхир подробно рассказывает в своей книге “The Way Forward” («Путь вперед»)⁹. Прежде всего это реализация его Новой экономической политики (НЭП), суть которой сводится к ликвидации огромного разрыва в доходах, уровне образования, условиях жизни и т. д. между малайцами, китайцами и индийцами посредством «позитивной дискриминации». То есть малайцы как наиболее бедная, наименее образованная и по преимуществу связанная с тяжелым ручным трудом община получают преимущества в сфере экономики, государственной и общественной жизни. Цель: ликвидировать базу для возникающих время от времени расовых конфликтов. Марксисты начали бы с того, что национализировали бы собственность наиболее богатой общины — китайцев, но Махатхир пошел по другому пути: он принадлежащие государству предприятия и объекты дорожной инфраструктуры передавал в собственность малайцев, создавал для них максимально благоприятные условия для развития

бизнеса. К удивлению, малайцы за относительно короткое время стали управляющими и собственниками крупных предприятий и даже конгломератов, среди них появилось немало высокообразованных людей и специалистов. Иначе говоря, проблема достижения стабильности в стране была решена. Говорить подробнее о том, как шаг за шагом раскручивалась модель развития Махатхира, в рамках данной статьи невозможно.

Российско-малайзийские отношения нормально развиваются. В 1987 г. М. Махатхир посетил СССР, а в 2002 г. — Россию и встретился с президентом В. Путиным. А в 2003 г. В. Путин посетил Малайзию и был принят королем Малайзии Сайилом Сираджуддин-шахом и М. Махатхиром. В 2003 г. Мохамату Махатхиру был вручен орден Дружбы за большой вклад в укрепление дружбы и сотрудничества между РФ и Малайзией. Что касается торгового оборота между двумя странами, то в 2019 г. он составил около 3 млрд долл., что, конечно же, мало, если учесть, что в 2017 г. внешнеторговый оборот Малайзии составил 351,6 млрд долл. Основные ее торговые партнеры — это КНР, Япония, США, Сингапур.

Что Россию могло бы заинтересовать из опыта Малайзии? Есть то, что сразу бросается в глаза. Надо научиться в отношениях с Западом, даже остро критикуя его политику, не переходить ту черту, за которой следуют санкции, тормозящие развитие страны. Интересные мысли высказал М. Махатхир во время длительной беседы в 2013 г. с директором, а ныне научным руководителем ИВ РАН, академиком РАН В.В. Наумкиным. Так, в проведении реформ власти руководствовались собственным мнением и брали проверенное жизнью все ценное и от социализма, и от капитализма. А еще он говорил, что Малайзия старается экспортировать не сырье, а продукцию его глубокой переработки, чего, к сожалению, не делаем мы. А на вопрос о причинах «арабской весны» Махатхир ответил, что причина ее в том, что руководители этих стран не проводили честные выборы и старались править пожизненно¹⁰.

Таиланд — страна, не знавшая колониализма

То, что в этой стране армия активно вмешивается в политику и по числу военных переворотов ей нет равных, я опускаю и начинаю с цифр и фактов. В Таиланде, по данным на 2018 г., проживало около 69 млн человек. Из них 80% тайцы и лаосцы, 10% — китайцы, но

есть также малайцы, кхмеры, вьетнамцы и др. По религиозному составу 95% составляют буддисты, 4,3% — мусульмане и 1% — христиане. ВВП по номиналу составлял на душу населения 7187 долл., по ППС — 19476 долл. В структуре экономики промышленность составляет 36,2%, аграрный сектор — 8,2%, услуги — 55,6%. Во время Вьетнамской войны (1964–1975) Таиланд активно поддерживал США, около 40 тыс. тайских солдат и моряков были так или иначе связаны с этой войной, а до 50 тыс. американских военнослужащих находились на тайской территории. В эти годы американцы модернизировали транспортную инфраструктуру, вкладывали средства в развитие тайской экономики. А по мере того как стоимость рабочей силы дорожала в Южной Корее, на Тайване и в Сингапуре, ТНК стали переводить производства в Таиланд, где рабочая сила была намного ниже. Все это дало хороший толчок росту экономики, который достигал 10% в год. При этом Бангкок на фазе быстрого роста экономики набрал много внешних долгов, что привело к созданию так называемых финансовых пузырей. Результатом стал обвал национальной валюты, и именно с этого в 1997 г. начался Азиатский финансовый кризис. Тайская же экономика при этом сильно просела и только через 10 лет смогла выйти на докризисный уровень. Тем не менее в статье журнала *Forbes* “Thailand: A Vision For The Future” («Таиланд: видение будущего») со ссылкой на Всемирный Банк отмечался быстрый рост экономики Таиланда, в том числе электроники, комплектующих и особенно автомашин, по производству которых она заняла первое место в Юго-Восточной Азии. Это в основном филиалы японских, немецких и американских компаний. В статье также отмечалось существенное снижение уровня бедности в Таиланде¹¹.

За рамками торговых отношений между Россией и Таиландом есть вложения тайского капитала в российскую экономику, есть совместные проекты и есть планы на будущее. Что касается торговли, то в 2018 г. Россия экспортировала в Таиланд товаров и услуг на сумму 753,5 млн долл., а импортировала на сумму 1855,7 млн долл. Это, конечно же, скромные цифры, но они ожидаемы. Основными партнерами Таиланда по экспорту и импорту являются КНР, США, Япония, Малайзия. Еще недавно Таиланд был крупным экспортером риса, в том числе в Россию, но в последнее время его экспорт прекратился. Если и есть чему поучиться у Таиланда, так это — созданию условий для привлечения в Россию туристов.

¹¹ Федоров В.А. Армия и модернизация в странах Востока. М.: ИВ РАН, 1999. С. 7.

² См.: *Другов А.Ю.* Индонезия в период «направляемой демократии» (совместно с А.Б. Резниковым). М.: Наука, 1969; Политическая власть и эволюция политической системы в Индонезии (1965–1988). М.: Наука, 1989; Индонезия // ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D0%.

³ «Панча Сила» — это принятая еще в 1945 г. по инициативе Сукарно официальная индонезийская доктрина, состоящая из пяти принципов: вера в единого Бога; справедливость и цивилизованная гуманность; единство страны; демократия, направляемая разумной политикой консультаций и представительства; осуществление социальной справедливости для всего народа Индонезии.

⁴ *Зотин А.* Индонезия: геополитическое везение // Carnegie.ru/2017/03/24/ru-pub-68387 (19.04.2020).

⁵ См.: *Попов А.В.* Экономика Индонезии: современное состояние и тенденции развития. М.: Институт стран Востока, 2019.

⁶ *Roland Rajah.* Indonesia's Economy: Between Growth and Stability // lowyinstitute.org/publications/indonesia-economy-between-growth-and-stability (17.04.2020).

⁷ *Субарани Д.М.Н.* Экономическая политика Индонезии и перспективы российско-индонезийского сотрудничества // journals.rudn.ru/international-relations/article/viewFile/22594/17660 (18.04.2020).

⁸ The World Bank // www.worldbank.org/en/country/malaysia/overview (07.03.2020).

⁹ Dr Mahathir bin Mohamad. The Way Forward. Wiedenfeld & Nicolson, London, UK, 1998.

¹⁰ Махатхир бин Мохамад о современном мире (беседа с Виталием Наумкиным). Mahathir bin Mohamad on the Contemporary World (A Conversation with Vitaly Naumkin). М.: ИВ РАН, 2013 // book.ivran.ru/book?id=124&from=990.

¹¹ Thailand: A Vision For The Future // www.forbes.com/custom/2018/10/30/thailand-a-vision-for-the-future/.

Страны Востока и Россия в международных экономических отношениях

Ульченко Н.Ю.
Институт востоковедения РАН

Политэкономия турецко-российских отношений

В статье прослеживается влияние двусторонних турецко-российских политических связей на характер и темпы развития их экономических отношений. По мнению автора, еще во времена СССР сложилась традиция, согласно которой последним принадлежала второстепенная подчиненная роль в общей системе двусторонних взаимосвязей. В полной мере эта традиция остается не изжитой и на сегодняшний день. Так и не состоявшаяся в полной мере коммерциализация двусторонних экономических отношений нарушает логику их самостоятельного развития, лишая устойчивости и в ряде случаев оказываясь фактором ограничения роста их масштабов и разнообразия форм.

Ключевые слова: Турция, Россия, СССР, экономические отношения, экономика и политика.

The article follows the influence of bilateral Turkish-Russian political relations on the nature and intense of the economic ones. According to the author, it had already been in the Soviet times, when the economic cooperation got subordinate role in the overall system of bilateral relations. To the full extent, this tradition has not been outlived even today. The failure bilateral economic relations to be to fully commercialized violates the logic of their development, depriving them of stability and in some cases being a factor limiting the growth of their scale and devitrifying forms.

Keywords: Turkey, Russia, USSR, economic relations, economy and politics.

В советский период экономические отношения нашей страны с Турцией прошли несколько этапов развития. Наиболее активный из них начался во второй половине 1960-х гг. после довольно длительной

стагнации. Ее признаки обозначились еще в конце 1930-х гг., но особенно выраженный характер приобрели во второй половине 1940–1950-х гг. на фоне заметного охлаждения в двусторонних политических связях. Иными словами, застой в экономических отношениях сторон был связан с неблагоприятным политическим фоном — резким креном Турции в сторону стран Запада и вступлением в 1952 г. в НАТО после того, как на исходе Второй мировой войны советской стороной был поднят вопрос о неправомерности установленных двусторонним договором 1921 г. границ Турецкой Республики с Грузией и Арменией. Оживление экономических связей, вылившееся в конце концов в подписание исторического Соглашения 1967 г. о поставках оборудования, материалов и оказании Турции Советским Союзом услуг по строительству некоторых промышленных предприятий и условиях их оплаты, произошло благодаря смягчению политического фона двусторонних отношений. Речь идет об отказе СССР после смерти И.В. Сталина от территориальных претензий к Турции, последовавшем затем разочаровании турецкой стороны в альянсе с Западом и переходе к многосторонней внешней политике.

Невозможность развития двусторонних экономических отношений вне благоприятного политического контекста и, напротив, их интенсификация в периоды политического сближения со страной-партнером оборачивалась их декоммерциализацией — вторичностью для советской стороны принципа их выгоды. Для СССР первоочередной функцией так называемого экономического сотрудничества с развивающимися странами в рамках биполярной модели мира являлось обслуживание интересов дальнейшего упрочения и развития политического взаимодействия с партнерской стороной. Государственная монополия на осуществление внешнеэкономической деятельности времен Советского Союза обеспечивала до известной степени непротиворечивое сосуществование экономических и политических устремлений государства. Из вторичности экономических выгод проистекали всевозможные льготные условия советских промышленных кредитов, возможность их погашения поставками товаров и прочие формы преференций развивающимся странам, в том числе Турции.

Так, по упомянутому Соглашению 1967 г. Турции был предоставлен долгосрочный кредит сроком на 15 лет в размере 200 млн долл. из расчета 2,5% годовых и с отсрочкой начала выплат на 1 год. Возместить сумму кредита предполагалось за счет поставок турецких экспортных товаров в СССР. В советской литературе акцент в

оценке данного соглашения делался именно на его выгодность для турецкой стороны. Коммерческие преимущества для СССР рассматривались как менее существенные, а основная цель понималась именно как оказание помощи Турции.

Что касается политических результатов, то Соглашение 1967 г. и последовавшие за ним другие договоренности об экономическом сотрудничестве сторон стали важным фактором продвижения на длительном пути к подписанию в июне 1978 г. политического Документа о принципах добрососедства и дружественного сотрудничества между Советским Союзом и Турецкой Республикой. В Документе стороны обязались в своих взаимных отношениях соблюдать принципы неприменения силы или угрозы силой, а также воздерживаться от предоставления своей территории для совершения агрессии и подрывных действий других государств. Таким образом, сторонам удалось возродить в двусторонних отношениях принципы, которые были заложены еще Договором о нейтралитете и ненападении от 1925 г., денонсированным в 1945 г. С того момента и до 1978 г. политические отношения двух стран не имели взаимно признанной правовой базы развития.

Министр иностранных дел СССР А.А. Громыко в беседе с А.А. Родионовым, занимавшим на протяжении 1974–1983 гг. пост посла СССР в Турции, так оценил значение Документа: «Сотрудничество с Турцией из сферы главным образом экономической распространяется постепенно и на вопросы политические»¹. В этой оценке демонстрируется привычное для советской стороны понимание взаимосвязи цели и инструмента ее достижения — политического сближения и экономического сотрудничества.

В последующие годы стороны постепенно пришли к идее расширения взаимной торговли за счет поставок энергоресурсов из СССР, на которых она в большой мере основывается по сей день. Так, одной из просьб, высказанных премьер-министром Б. Эджевитом накануне визита в Москву летом 1978 г., была просьба о продаже Турции нефти. Вспоминая встречу в Кремле, посвященную вопросам развития экономических отношений с Турцией, А.А. Родионов приводит следующие слова председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина: «Турция просит нас продать ей нефть. Мы могли бы дать согласие при условии закупки в Турции кормового зерна. Турция располагает первоклассным тифтиком². Шерсть мы покупаем на свободно конвертируемую валюту. Мы можем согласиться на поставки нефти в обмен на тифтик. Надо активизировать работу по подготовке межпра-

вительственного соглашения по поставкам в Турцию советского природного газа, которое предусматривало бы ответные поставки турецких товаров на многие миллионы американских долларов»³.

Так или иначе, но уже в 1979 г. нефть и нефтепродукты начали ввозиться из СССР, при этом их доля в суммарном советском экспорте быстро превысила половину. В 1987 г. в строй вошел Трансбалканский газопровод, соединивший СССР и Турцию через страны Восточной Европы. По нему поставки советского (российского) газа осуществлялись на протяжении 25 лет. Поначалу оплата части стоимости газа опять же производилась за счет поставок турецких экспортных товаров, а затем и услуг, в частности подрядно-строительных, правда, в последующие годы действия соглашения данный принцип оплаты не использовался.

Распад СССР, ознаменовавшийся стремительным ослаблением государственного регулирования в целом ряде сфер, в том числе внешнеэкономической, и наступлением фазы неопределенности в понимании и способах достижения внешнеполитических целей Российской Федерации, предопределил начало нового периода в экономических отношениях России и Турции. Его можно характеризовать как период возврата к истокам, первоначальному пониманию смысла экономических отношений как нацеленных на извлечение сторонами взаимной выгоды на фоне замещения доминировавших в них ранее субъектов-государств постепенно возникавшими и набиравшими силу субъектами — частными экономическими агентами. Важнейшим компонентом двусторонних отношений становится челночная торговля, в которой с турецкой стороны участвуют мелкие производители и торговцы из стамбульского района Лятели, с российской — бизнесмены-«челноки». Одновременно поле двусторонней торговли стали самостоятельно осваивать и более крупные фирмы и компании двух стран. Продолжались и поставки российского природного газа. Но в 1990-е гг. и эта сфера оказалась отчужденной от российского государства: в его руках находилось 40% акций компании «Газпром», но 35% из этого пакета в 1994 г. были переданы в управление Рему Вяхиреву. Таким образом, на короткое время возник феномен замещения в двусторонних экономических отношениях государства де-факто или де-юре частным бизнесом с неизбежной в этих условиях их последовательной переориентацией на извлечение обоюдной коммерческой выгоды.

Однако вскоре стали вырисовываться приоритетные внешнеполитические задачи, которые Российской Федерации предстояло ре-

шить в отношениях с Турцией, — российскую сторону беспокоили демарши турецкого руководства по ограничению движения морского транспорта через черноморские проливы — один из важнейших каналов транспортировки нефти из РФ на международный рынок, и позиция Турции по чеченскому вопросу, а именно факты неофициальной поддержки сепаратистских сил, действовавших на Северном Кавказе. Способы их решения оказались заимствованными из практики СССР — в 1998 г. было подписано соглашение о строительстве нового газопровода в Турцию — «Голубой поток». По всей видимости, при его помощи предполагалось сделать отношения с Турцией более партнерскими и вместе с тем расширить масштабы экспорта российского газа. Одновременно в конце 1990-х годов начинаются попытки пересмотра статуса «Газпрома»: первоначальный проект либерализации газовой отрасли сменился курсом на ее огосударствление и контроль. Официальная церемония открытия газопровода, в которой приняли участие президент России Владимир Путин, премьер-министр Турции Реджеп Эрдоган и глава Правительства Италии Сильвио Берлускони, состоялась в ноябре 2005 г. В том же году был принят закон, согласно которому государству в компании «Газпром» должно принадлежать не менее 50% плюс 1 акция. В 2006 г. был принят закон об экспортной монополии «Газпрома». Его основной турецкий контрагент газовая компания Botaş также имеет статус государственной экономической организации, правда действующей на принципах коммерческой прибыльности и эффективности.

Доля энергосырья в российском экспорте в Турцию на начало второго десятилетия XXI в. составляла более 60%⁴, а система организации двусторонней торговли со второй половины 1990-х гг. вернулась к подобию времен государственной монополии, но более ограниченного свойства с учетом того, что меньшую ее долю с российской стороны все же представляли частные компании неэнергетического сектора. Но постепенное возрождение и развитие системы государственного регулирования теперь уже в новых постсоветских условиях и реалиях сопровождалось ограничительными мерами в отношении челночного бизнеса с целью его поэтапного приведения к статусу организованной торговли.

Таким образом, в системе двусторонних отношений с российской стороны все большую роль играла постепенно превращавшаяся из квазигосударственной в действительно подконтрольную государству компания «Газпром», а рамки деятельности частного россий-

ского бизнеса все более четко обрисовывались системой государственного внешнеторгового регулирования. Схема: государственное предпринимательство государственное регулирование становилась все более всеохватывающей с российской стороны в торговле с Турцией.

В 2014 г. Россия и Турция подписали соглашение о строительстве газопровода «Турецкий поток». Данный акт несколько выбивался из общего правила, поскольку он стал, скорее, подтверждением успешного развития политического диалога двух стран и готовности турецкой стороны поддержать и реализовать на своей территории денонсированный ЕС российский проект «Южный поток». В конце 2019 г. «Турецкий поток» обрел официальный статус действующего.

Восстановление в той или иной форме контроля государства над внешнеторговыми операциями позволяло российской стороне, хотя и с известными оговорками, вновь превратить их в пространство политического маневра.

Конечно, возможности использования инструмента газового экспорта ограничены для РФ необходимостью поддержания имиджа надежного поставщика газа на рынках всех клиентов, включая турецкий. Здесь, скорее, можно было рассчитывать на общее понимание турецкой стороной ситуации привязки к поставкам энергосырья из России и в результате — на большую меру ее лояльности в системе двусторонних отношений. Но кризис двусторонних отношений 2015 г. показал, что ожидаемая система связей не действует безотказно.

В турецком экспорте в Россию, напротив, прямо или опосредованно задействовано большое число частных производителей промышленной и сельскохозяйственной продукции и услуг (в первую очередь, туристических), формирующих довольно влиятельное лобби. На протяжении последних лет поставки из Турции в ряде случаев оказывались объектом внешнеэкономического/политического регулирования со стороны РФ, что особенно ярко проявилось в период кризиса 2015 г. При этом структура турецких поставок такова, что представляющие ее товары и услуги имеют множество аналогов на международном рынке.

Таким образом, сложилась асимметричная конструкция двусторонних отношений: привязка Турции к поставкам российского газа и доступности российского рынка для сбыта экспортной продукции при большой степени устойчивости экономики РФ к прекращению поставок товаров и услуг из Турции. Значимость российского рынка

для Турции остро проявилась после кризиса ноября 2015 г., поставив в сложное положение турецких поставщиков плодоовощной продукции, туристических услуг и проч.

ТАБЛИЦА 1. Объемы закупок газа Турцией из РФ
(2019 г., январь–апрель 2020 г.)

<i>Месяц</i>	<i>Помесячные объемы импорта газа из РФ, 2019 г. (млрд м куб.)</i>	<i>Помесячные объемы импорта газа из Азербайджана, 2019 г. (млрд м куб.)</i>	<i>Помесячные объемы импорта газа из РФ, 2020 г. (млрд м куб.)</i>	<i>Помесячные объемы импорта газа из Азербайджана, 2020 г. (млрд м куб.)</i>
Январь	1,837	0,808	2,210	0,945
Февраль	1,214	0,683	1,112	0,859
Март	1,398	0,772	0,389	0,924
Апрель	1,496	0,724	0,261	0,916
Май	0,894	0,769	—	—
Июнь	1, 148	0,650	—	—
Июль	1,178	0,630	—	—
Август	1, 450	0,635	—	—
Сентябрь	1,001	0,749	—	—
Октябрь	0,594	0,771	—	—
Ноябрь	1,091	0,745	—	—
Декабрь	1,884	0,794	—	—

Составлено по: Doğal Gaz Piyasası Sektör Raporu. Ankara: EPDK, Ocak-Aralık, 2019; Doğal Gaz Piyasası Sektör Raporu. Ankara: EPDK, Ocak-Nisan 2020 // www.epdk.gov.tr/Detay/Icerik/3-0-95-1007/dogal-gazaylik-sektor-raporu.

В контексте довольно высокой напряженности политического диалога сторон, в частности в связи с сирийским кризисом и с учетом сложившейся традиции урегулирования политических противоречий экономическими методами⁵, подобный дисбаланс двусторонних экономических отношений при, казалось бы, объективном характере его происхождения является источником уязвимости Турции, порождая естественное стремление турецкой стороны к противодействию и его изменению. С другой стороны, представляется, что и турецкая сторона успешно адаптируется к правилам игры, в свою очередь стремясь компенсировать неровный характер двустороннего политического диалога на экономическом поле.

С учетом сказанного ожидаемым выглядит довольно устойчивый тренд на снижение объемов закупок природного газа из России на протяжении всех месяцев 2019 г. за исключением декабря по сравнению с

аналогичным месяцем предыдущего, 2018 г. Наименее заметным снижением было в августе (около 1%), тогда как в июле оно составило почти 40%, в мае — свыше 30%. Рекордное падение пришлось на ноябрь 2019 г. и составило почти 64% к ноябрю 2018 г. Параллельно столь же устойчиво росли закупки газа из Азербайджана и сжиженного газа из Алжира. Например, в июле 2019 г. при падении закупок из РФ закупки из Азербайджана выросли более чем на 40%. В январе 2020 г. закупки газа в России по сравнению с январем прошлого года выросли на 20%, однако начиная с февраля устойчиво снижались — в марте и апреле снижение удерживалось на уровне 70% к уровню 2019 г. Но если на протяжении 2019 г. относительное помесечное снижение закупок газа в РФ не сопровождалось выраженным устойчивым снижением абсолютных объемов импорта газа, то в первые месяцы 2020 г. эта тенденция проявилась весьма четко (см. табл. 1).

Столь выраженная понижательная динамика по закупкам газа из РФ приводит к существенному снижению доли нашей страны в общем объеме закупок газа Турцией. Так, например, в феврале 2019 г., когда объем закупок газа из России снизился по сравнению с февралем 2018 г. наполовину, доля РФ в общей структуре газового импорта составила менее 30%. А в августе 2019 г., когда, как отмечалось выше, было зафиксировано минимальное снижение объемов закупок при сравнении с аналогичным месяцем 2018 г., доля России в турецких газовых закупках оказалась на уровне 46%. В итоге по результатам 2019 г. доля российского газа в общем объеме его импорта в Турцию сократилась до 33% против с 52% в 2017 г.⁶ Комментируя падение объемов закупок, российская пресса отмечала, что «на поставки газа повлияли напряженные отношения между Москвой и Анкарой, спор вокруг Сирии и Ливии»⁷.

Выраженный драматизм ситуация приобрела в 2020 г., когда снижение объемов закупок к соответствующим месяцам прошлого года сопровождалось снижением доли РФ на газовом рынке Турции до 10% в марте 2020 г., правда, с последующим повышением показателя до 18% в апреле⁸. Столь резкое снижение объемов прокачки газа вынудило «Газпром» закрыть в мае 2020 г. «Голубой поток» на профилактические работы.

Следует отметить влияние ценового фактора — стремительное удешевление сжиженного газа и активную переориентацию Турции на его потребление. Так, еще в апреле 2019 г. доля СПГ в общем объеме импортированного Турцией газа составила 20%, в апреле 2020 г. — уже почти половину (47,4%)⁹. Этим обстоятельством объ-

ясняется и установление связей со многими новыми поставщиками, в частности Тринидадом и Тобаго, США, Норвегией и даже Францией и Испанией.

Но снижение объемов газовой торговли России и Турции происходит не только под влиянием ценового фактора, что следует из того обстоятельства, что на протяжении всех месяцев 2019 г. и января-апреля 2020 г. поставки трубопроводного газа из Азербайджана если не росли, то оставались на довольно стабильном уровне (см. табл. 1), а его доля в общем объеме закупок Турции повышалась: в январе 2019 г. она составляла около 14%, к июлю — в два раза больше — около 28%¹⁰. Доля РФ в апреле 2020 г. составила уже упомянутые скромные 18%, тогда как доля Азербайджана — 35%¹¹. Таким образом, общий тренд перераспределения рынка в пользу СПГ реализуется на фоне другого, более важного с точки зрения оценки турецко-российских экономических отношений фактора — замещения российских поставок трубопроводного газа поставками из Азербайджана.

Активно реализуемое турецкой стороной снижение доли России на национальном газовом рынке¹² отвечает установкам энергетической стратегии Турции, нацеленной на повышение энергетической безопасности страны за счет диверсификации источников импорта, а также постепенного замещения тех импортируемых источников энергосырья, зависимость по которым особенно высока¹³. Видимо, речь идет и о замещении тех поставщиков, зависимость от которых особенно велика, в первую очередь России.

В то же время удачное географическое положение Турции предопределяет широкие возможности для исполнения роли страны — транзитера энергосырья. Турция находится в центре мировых запасов энергоносителей, будучи географически близкой к России и странам Ближнего Востока, имеет доступ к Каспийскому региону, а также граничит с Европейским союзом, который является одним из самых крупных импортеров энергоресурсов.

С учетом уже обозначившихся конкурентных тенденций на турецком газовом рынке критически важным, в первую очередь для поставщиков энергоресурсов, оказывается вопрос выхода через Турцию на рынки третьих стран. Для России, которая завершила строительство газопровода «Турецкий поток», это означает высокую вероятность оказаться в жесткой конкуренции с другими крупными поставщиками, в первую очередь Азербайджаном, который в конце 2019 г. завершил реализацию проекта TANAP. Турецкая сторона на официальном уровне выражает поддержку обоим проектам, по-

скольку существование газопроводов-конкурентов вполне отвечает национальной концепции энергетической безопасности, важным элементом которой является создание в стране конкурентного рынка поставщиков и участие в международном газовом транзите.

Однако невозможно сказать, что развитие ситуации отвечает интересам России.

Итак, политизация экономических связей двух стран, с одной стороны, имеет определенную традицию в системе российско-турецких связей и одновременно не противоречит современным общемировым трендам, в частности расцветшей в последние годы практике торговых войн. С другой, формируя устойчивую специфику двусторонних связей, она лишает их автономности и собственной логики развития, порождая неуверенность экономических агентов, особенно частных, и отрицательно влияя на долгосрочные перспективы двусторонних экономических отношений. При этом одним из негативных результатов недостаточного уровня взаимного экономического доверия является нарочитое создание конкурентной обстановки с неизбежным сокращением доли партнеров на рынках друг друга. Последнее уже следует рассматривать как неблагоприятный тренд в развитии двусторонних экономических отношений, реально или потенциально влияющий на снижение их объемов и повышающий общий уровень долгосрочной неопределенности.

¹ Родионов А.А. Турция — перекресток судеб. Воспоминания посла. М.: Международные отношения, 2006. С. 160.

² Тифтик — высококачественная ангорская шерсть.

³ Родионов А.А. Турция — перекресток судеб. Воспоминания посла. М.: Международные отношения, 2006. С. 155.

⁴ Ульченко Н.Ю., Шлыков П.В. Динамика российско-турецких отношений в условиях нарастания глобальной нестабильности. М.: ИВ РАН, 2014. С. 49.

⁵ Так, в марте 2020 г. турецкая сторона на фоне пробуксовки договоренности двух стран по Сирии пыталась безуспешно дожидаться возобновления квоты на поставку в РФ турецких томатов.

⁶ Российская доля в турецком импорте газа снизилась с 52% до 33% // yandex.ru/news/story/

Rossiyskaya_dolya_v_tureckom_importe_gaza_snizilas_bolee_chem_v_tri_raza-004f8771ab1d8ca425378a93f1b_7753e?lr=10777&stid=z4dCnlSj1uv7&persistent_id=98970051&lang=ru&rubric=energy&from=story (05.06.2020).

⁷ Турция отказывается от российского газа. Переходит на СПГ // kapital-rus.ru/articles/article/turciya_otkazyvaetsya_ot_rossiiskogo_gaza_perehodit_na_spg/ (20.05.2020).

⁸ Doğal Gaz Piyasası Sektör Raporu. Ankara: EPDK, Mart 2020. S. 6; Doğal Gaz Piyasası Sektör Raporu. Ankara: EPDK, Nisan 2020. S. 6 // www.epdk.gov.tr/Detay/Icerik/3-0-95-1007/dogal-gazaylik-sektor-raporu.

⁹ Doğal Gaz Piyasası Sektör Raporu. Ankara: EPDK, Nisan 2020. S. 5 // www.epdk.gov.tr/Detay/Icerik/3-0-95-1007/dogal-gazaylik-sektor-raporu.

¹⁰ Doğal Gaz Piyasası Sektör Raporu. Ankara: EPDK, Ocak 2019. S. 6; Doğal Gaz Piyasası Sektör Raporu. Ankara: EPDK, Temmuz 2019. S. 6 // www.epdk.gov.tr/Detay/Icerik/3-0-95-1007/dogal-gazaylik-sektor-raporu.

¹¹ Doğal Gaz Piyasası Sektör Raporu. Ankara: EPDK, Nisan 2020. S. 6 // www.epdk.gov.tr/Detay/Icerik/3-0-95-1007/dogal-gazaylik-sektor-raporu.

¹² Речь идет не только о снижении физических объемов закупаемого газа, но и нарушении турецкими компаниями-покупателями (Botaş и пять частных компаний) закреплённого договорами с «Газромом» правила «бери или плати». Но наказать за нарушение этого правила в условиях сложившейся конъюнктуры рынка представляется довольно сложным.

¹³ T.C. Enerji ve Tabii Kaynaklar Bakanlığı. 2015–2019 Stratejik planı. Ankara, Kasım 2017 // sp.enerji.gov.tr/ETKB_2015_2019_Stratejik_Planı.pdf.

Пахомов А.А.
ИПЭИ РАНХиГС

Багдасарян К.М.
ИПЭИ РАНХиГС

Основные тенденции развития торгово-экономического сотрудничества России со странами Азии¹

В статье рассматриваются возможности и ограничения развития сотрудничества России со странами Азии в рамках курса «поворота на Восток». В результате анализа выявлено, что с учетом высокой конкурентоспособности и специфики азиатских рынков для расширения возможностей сотрудничества необходимо осуществить диверсификацию форм взаимодействия и активизировать привлечение частного бизнеса.

Ключевые слова: интеграция, внешняя торговля, поворот на Восток, инвестиции, ЕАЭС, зона свободной торговли.

The article discusses opportunities and limitations of Russia's cooperation with Asian countries within the framework of the «turn to the East». The analysis revealed that in order to expand opportunities for cooperation it is necessary to diversify the forms of cooperation and increase the involvement of private business, considering the high competitiveness and specific nature of Asian markets.

Keywords: integration, foreign trade, “turn to the East”, investments, EAEU, free trade area.

Российское руководство в условиях взаимных торгово-политических санкций и ограничений экономических отношений со странами Европы и Северной Америки в середине 2014 г. приняло решение о новом курсе «поворот на Восток». Попытки развития приоритетных отношений со странами Азии в России предпринимались и ранее, но они не получили конкретного воплощения в силу отсутствия весомых геополитических и геоэкономических факторов для реализации подобной доктрины².

На государственном уровне как таковой стратегии или формализованной программы реализации «поворота на Восток» нет, но акцент делается на расширении и углублении двустороннего политического и экономического сотрудничества России в различных сферах, прежде всего с отдельными крупными партнерами в Азии (Китай, Япония, Индия, государства АСЕАН и др.). С учетом практики развития этих связей представляется возможным подвести предварительные итоги реализации нового курса за истекшие пять лет.

В основе торгово-экономических отношений Российской Федерации со странами Азии — достаточно развитая договорно-правовая база двустороннего сотрудничества, а также накопленный опыт многолетних хозяйственных связей. В ходе осуществления этих контактов используются с разной степенью эффективности традиционные инструменты межгосударственного взаимодействия: двусторонние межправительственные комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, Деловые советы бизнеса при них, а также торговые представительства Российской Федерации за рубежом. Также появились новые механизмы поддержки экспортных проектов в рамках программ Российского экспортного центра (РЭЦ).

Вместе с тем необходимо учитывать объективные трудности для достижения поставленных целей, включая исторически сложившиеся предпосылки. Так, у России состав 12 основных торговых партнеров за сто с лишним лет практически не изменился. Фактически только Южная Корея сменила в данном списке Иран (Персию). В основе этого феномена — приоритет факторов географической близости и социокультурной общности при выборе партнеров, что обусловлено невысоким уровнем развития внешнеэкономического комплекса (ВЭК) России в целом³.

Динамика и объемы внешней торговли товарами России в 2019 г. с ключевыми партнерами (включая четырех — из Азии), при общем сокращении объемов товарооборота на 3,1%, представлены в таблице 1.

Традиционно при анализе двустороннего взаимодействия главное внимание уделяется торговле товарами, однако существуют и другие важные формы внешнеэкономической деятельности. Так, в области торговли услугами основными контрагентами России являлись Турция — 8,8 млрд долл. (второе место), Китай — 7,6 млрд долл. (пятая позиция), а также Таиланд — 2,2 млрд долл. (девятнадцатое место)⁴.

ТАБЛИЦА 1. Топ-10 партнеров России в 2019 г.
по торговле товарами

	Страна	Товарооборот (млрд долл. США)	Прирост по отношению к 2018 г.
1.	Китай	110,9	102,5%
2.	Германия	53,2	89,1%
3.	Нидерланды	48,7	103,5%
4.	США	26,3	104,9%
5.	Турция	26,0	101,9%
6.	Италия	25,2	93,5%
7.	Республика Корея	24,4	98,1%
8.	Япония	20,3	95,5%
9.	Польша	17,5	80,6%
10.	Великобритания	17,3	125,6%

Источник: ФТС России.

Большое значение имеет инвестиционное взаимодействие, и в России вполне определенные надежды возлагались на существенный приток ПИИ из азиатских государств, особенно в регионы Дальнего Востока. Однако статистика за 2014–2019 гг. показывает, что доля 10 крупнейших стран-инвесторов из Азии в общем притоке возросла лишь с 2 до 3%. При этом устойчивые потоки зафиксированы только из Сингапура и Гонконга, а КНР находится на 20-м месте среди инвесторов в Россию. Ожидаемый трансферт технологий и инноваций из стран Азии также не получил должного развития.

Необходимо отметить новые тенденции в развитии торгово-экономических отношений России со странами Азии за последние пять лет. Российское руководство активно и последовательно ведет политический диалог на высшем и высоком уровнях с азиатскими партнерами, лоббируя интересы отечественного бизнеса. Прежде всего это касается участия госкомпаний и госкорпораций (Роснефть, Росатом, РЖД и пр.) в реализации крупных проектов (АЭС, нефтегазовые, инфраструктурные, ВТС). Однако привлечение к этому диалогу отечественного частного бизнеса ограничено, как и точечные высокотехнологичные проекты с его участием.

Следует учитывать, что членство России в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) накладывает определенные ограничения в осуществлении ее самостоятельной торговой политики в сфере торговли товарами, а также требуется частичное согласование с партнерами в других сферах. Это обусловлено тем, что в рамках Союза

государства-участники делегируют часть своих полномочий во внешнеэкономической сфере наднациональному постоянно действующему регулирующему органу — Евразийской экономической комиссии.

Принципиально новым направлением взаимодействия со странами Азии стало продвижение под эгидой ЕАЭС Соглашений об учреждении зон свободной торговли (ЗСТ), что предусматривает прежде всего обнуление или снижение большинства импортных тарифов во взаимной торговле. По инициативе российской стороны ЕАЭС стремится расширить свою международную правосубъектность и следовать тенденциям мировой торговли, поэтому группировка в последние годы активно проводит переговоры с рядом стран дальнего зарубежья, прежде всего с государствами Азии, по созданию ЗСТ.

В конце 2016 г. в ЕАЭС были приняты решения о начале переговоров с рядом государств о заключении соглашения о ЗСТ с Арабской Республикой Египет, Государством Израиль, Республикой Индией, Исламской Республикой Иран, Китайской Народной Республикой, Республикой Сербией и Республикой Сингапур⁵. К началу 2020 г. с большинством из перечисленных государств заключены договоры о ЗСТ в различных форматах. Динамика взаимной торговли за 2016–2019 гг. с указанными государствами представлена в таблице 2.

ТАБЛИЦА 2. Динамика внешней торговли ЕАЭС с преференциальными партнерами за 2016–2019 гг. (млрд долл.)

Страна	Товарооборот			
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Вьетнам	4,3	5,9	6,6	5,5
Китай	78,6	102,7	126,1	132,4
Иран	3,1	2,7	2,7	2,4
Сербия	1,8	2,3	2,2	2,7
Сингапур	2,4	4,6	4,2	3,2

Источник: Внешняя торговля с третьими странами / ЕЭК [2019].

Первый подобный договор вступил в силу в октябре 2016 г. с Социалистической Республикой Вьетнам (СРВ) — одним из наиболее важных политических и экономических партнеров Российской Федерации в Юго-Восточной Азии. Данное соглашение мотивировано, в частности, планами России нарастить товарооборот с Вьетнамом, а

также получить за счет организации промсборки и других проектов на территории СРВ опосредованный доступ на рынки АСЕАН⁶. Помимо этого, российская сторона заключила двустороннее соглашение с Вьетнамом о свободной торговле услугами.

Экономические интересы СРВ заключаются в расширении рынков сбыта своей традиционной продукции (текстиль, продовольственные товары, оборудование). Однако ожидаемого роста товарообмена не произошло. Если за первый год действия ЗСТ совокупный экспорт товаров из ЕАЭС во Вьетнам увеличился почти в полтора раза — до 2,3 млрд долл. в 2017 г., то в 2019 г. этот показатель упал ниже уровня 2016 г. — до 1,3 млрд долл. При этом двусторонний товарооборот России и СРВ составил менее 5 млрд долл.

Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и ЕАЭС, подписанное в рамках XI Астанинского экономического форума 17 мая 2018 г., является непререференциальным, т.е. не затрагивает вопросы снижения тарифов и сокращения нетарифных мер. Его целью является повышение эффективности регуляторных принципов и среды для бизнеса договаривающихся сторон. Наряду с этим данное соглашение повышает прозрачность, а также закладывает основу для активизации торгово-экономического сотрудничества между ЕАЭС и Китаем, который является приоритетным партнером для большинства участников Союза.

В рамках сотрудничества с Китаем рассматривается также участие государств — членов ЕАЭС в реализации цивилизационного проекта «Экономический пояс Шелкового пути». Поскольку важнейшей задачей в этом мегапроекте является снятие инфраструктурных ограничений для торговли и выстраивание системы связанных транспортно-логистических коридоров, то в среднесрочной перспективе для стран ЕАЭС возможные выгоды ожидаются от участия в совместном строительстве объектов инфраструктуры.

Взаимная торговля ЕАЭС с Китаем за последние годы практически выровнялась и в 2019 г. составила: 65,5 млрд долл. — экспорт, 66,9 млрд долл. — импорт, хотя на момент создания ЕАЭС дефицит сальдо составлял 9 млрд долл. Совокупный товарооборот за 2016–2019 гг. показал стабильную динамику роста и за указанный период вырос на 60%.

27 октября 2019 г. вступило в силу временное торговое соглашение между ЕАЭС и Ираном с ограниченным уровнем либерализации сроком на три года. В рамках соглашения стороны договорились

снизить импортные пошлины на товарные позиции, составляющие 50% объема взаимной торговли, а также соблюдать основополагающие принципы ВТО. Данное соглашение включает всего 862 кода из 11,5 тысяч позиций товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД): 502 кода с «евразийской» стороны и 360 кодов — с иранской. По истечении срока данного соглашения предполагается заключить между сторонами новое полноформатное соглашение о ЗСТ⁷.

Иран относится к числу традиционных партнеров России, но он не является членом ВТО, что осложняет подписание договора о создании ЗСТ в «классическом» виде. При этом двусторонний товарооборот достаточно скромный и имеет динамику спада, что очевидно связано с международными санкциями в отношении Ирана.

1 октября 2019 г. на заседании Высшего Евразийского экономического совета в Ереване было подписано соглашение о ЗСТ между ЕАЭС и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сингапур, с другой стороны⁸. Данный международный договор по сути носит «зонтичный» формат — это пакет документов, предусматривающий рамочное соглашение о комплексном сотрудничестве и ряд соглашений, включающих меры по открытию рынков. Так, одновременно было заключено соглашение о формировании ЗСТ в части торговли товарами между Сингапуром и всеми государствами — членами Союза. Соглашения о торговле услугами и инвестициях будут заключены на двустороннем уровне. В настоящее время такое соглашение с Сингапуром подписано только с Республикой Арменией.

Следует отметить, что в силу высокой конкурентоспособности сферы услуг, которая является основой сингапурской экономики, для стран ЕАЭС, где торговля услугами не получила должного развития, ожидания от сотрудничества могут оказаться переоцененными и ограниченными, что требует дополнительной проработки реализации потенциала Союза в этой сфере.

К началу 2020 г. на разных стадиях находились переговоры по преференциальному торгово-экономическому сотрудничеству ЕАЭС с Израилем, Египтом и Индией⁹, а также в перспективе возможно их начало с рядом отдельных государств — членов АСЕАН. Так, первая встреча делегаций ЕАЭС и Израиля состоялась в ноябре 2016 г., и с тех пор было проведено пять раундов переговоров. С египетской стороны с 2018 г. проведено три раунда переговоров, включая вопросы функционирования промышленной зоны для российских компаний в Египте. Технические консультации с Индией состоялись

в январе 2018 г. В соответствии с договоренностями в ЕАЭС были подготовлены и представлены на рассмотрение партнеров из Индии первоначальные предложения по проекту соглашения, но сроки проведения первого раунда переговоров не определены.

Однако итоги функционирования ЗСТ с участием России пока не столь однозначны, а подчас противоречивы. Очевидно, что теоретические расчеты эффективности создания подобных зон пока не подтверждаются практическими результатами российской стороны.

В целом общие позитивные результаты «поворота на Восток» за пять прошедших лет пока не так ощутимы, хотя есть и локальные достижения, включая снижение негативных эффектов санкций. Кроме того необходимо отметить существующие проблемы и ограничения для расширения торгово-экономического сотрудничества России со странами Азии.

В обобщенном виде можно выделить следующие риски регионального характера для российской стороны:

- дальнейшее усиление роли Китая в системе внешнеэкономических связей России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что деформирует конфигурацию многостороннего сотрудничества со странами АТР и усиливает китайское влияние на развитие экономических связей регионов Сибири и Дальнего Востока;

- повышение самообеспеченности развивающихся экономик АТР по мере их модернизации по многим позициям российского несырьевого экспорта;

- заметное усиление конкуренции на рынках АТР практически по всему торгуемому ассортименту, в том числе в связи с развитием интеграционных процессов и проводимой большинством стран региона политикой конкурентной либерализации.

Также следует принимать во внимание специфику азиатского ведения бизнеса, малоизвестную для российских деловых кругов, негативное влияние торгово-политических санкций, курс на импортозамещение и самоизоляцию в России, а также перестройку системы управления отечественного внешнеэкономического комплекса.

В этой связи следует отметить усиление китайского вектора в географическом распределении российской внешней торговли товарами. Так, за 2013–2019 гг. доля ЕС сократилась на 7,9% (как следствие взаимных торгово-политических санкций), а удельный вес экономик АТЭС за этот период возрос на 7,1%. Однако при этом доля Китая увеличилась почти на 6,1%, Южной Кореи — на 0,7%, Вьетнама — на 0,2%, а Японии — уменьшилась на 1%.

Столь гипертрофированный рост объемов товарооборота России и Китая, как представляется, ведет к асимметричному развитию двусторонних отношений в сфере торговли. Здесь российская сторона преимущественно выступает крупным и растущим поставщиком энергоносителей и сырья на китайский рынок. Так, за 2013–2019 гг. экспорт в Китай вырос почти в 1,6 раза, при этом поставки сырой нефти увеличились в 3 раза, природного газа — в 31 раз, чугуна — в 33 раза и проката — в 12 раз¹⁰.

В свою очередь, КНР экспортирует в Россию преимущественно готовые изделия и промежуточные товары. Показательно, что другие формы двустороннего торгово-экономического сотрудничества (обмен услугами, технологиями и ПИИ) не получили аналогичного развития. В итоге столь масштабного для России роста двустороннего товарообмена уже прослеживается экспертами прямая корреляция темпов экономического роста двух стран. Изменение ВВП на 1% Китая ведет к аналогичному тренду в России на уровне 0,2–0,5%. Таким образом, формируется зависимость динамики развития национального хозяйства от ситуации в китайской экономике. Такое положение требует внимательного изучения и, как минимум, корректировки курса.

Вместе с тем столь заметная привязка отраслей отечественной экономики к китайскому рынку достаточно рискованна. Это уже показывают негативные результаты начала 2020 г. (стагнация экономики КНР в условиях коронавируса и падения цен на нефть) на российский бизнес, включая крупный, который вынужден сокращать экспорт сырья и полуфабрикатов в Китай. Одновременно уменьшились запланированные поставки аграрной продукции и промежуточных товаров из КНР в Россию.

Для сравнения — другие изменения в географической структуре внешней торговли России за этот период практически незначительны (см. таблицу 3) — только доля Украины по понятным причинам упала почти на 3%. Показательно, что удельный вес стран СНГ сократился на 1,3%, а доля государств ЕАЭС (с 2015 г.) осталась неизменной. При анализе указанных выше изменений следует принимать во внимание прежде всего конъюнктуру мировых цен на энергоносители в целом (нефть, нефтепродукты, а также СПГ и уголь), т. к. эта продукция формирует основу российского экспорта в отдельные страны Азии.

Вместе с тем необходимо продолжать усилия по расширению и углублению взаимодействия с азиатскими странами. Ряд из них —

т.н. динамично развивающиеся государства (темпы роста которых в нынешнем десятилетии в 4–5 раз превышали показатели России), с быстро растущими рынками и экономическим потенциалом, что представляет интерес для российского бизнеса.

ТАБЛИЦА 3. Динамика географической структуры товарооборота России в 2013–2019 гг. по основным странам — торговым партнерам

Регион / страна	Доля в товарообороте России							Изменение: 2019 г. 2018 г. п.п.
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	
ЕС	49,6	48,1	44,8	42,8	42,1	42,7	41,7	-1,0
Украина	4,7	3,5	2,8	2,2	2,2	2,2	1,7	-0,5
Турция	3,9	4,0	4,4	3,4	3,8	3,7	3,9	+0,2
Норвегия	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,5	+0,3
Швейцария	1,4	0,9	0,9	1,1	1,0	1,1	1,0	-0,1
АТЭС	24,8	26,9	28,1	29,9	30,3	31,0	31,9	+0,9
в том числе:								
Китай	10,5	11,3	12,1	14,1	14,9	15,7	16,6	+0,9
США	3,3	3,7	4,0	4,3	4,0	3,6	3,9	+0,3
Япония	3,9	3,9	4,1	3,4	3,1	3,1	3,0	-0,1
Ю. Корея	3,0	3,5	3,4	3,2	3,3	3,6	3,7	+0,1
Вьетнам	0,5	0,5	0,7	0,8	0,9	0,9	0,7	-0,2
СНГ	13,4	12,3	12,5	12,3	12,5	11,7	12,1	+0,4
из него ЕАЭС	7,4	7,2	7,9	8,5	8,8	8,1	8,6	+0,5
в том числе:								
Армения	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	0,4	+0,1
Белоруссия	4,1	4,1	4,5	5,1	5,2	4,9	5,0	+0,1
Казахстан	2,8	2,7	2,9	2,8	3,0	2,6	2,9	+0,3
Киргизия	0,3	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,0

Источник: расчеты на основе данных ФТС России¹¹.

Однако помимо традиционной торговли товарами в современных условиях следует большое внимание уделять другим сферам — торговле услугами, обмену результатами интеллектуальной деятельностью и информацией, а также взаимному движению инвестиций.

Географическая диверсификация внешнеэкономических связей страны — объективно важная цель. В условиях практически неизменной структуры экспорта и импорта это может привести к повы-

шению эффективности отечественного ВЭК, дать позитивные эффекты национальному хозяйству в целом и экономике Дальнего Востока в частности. Однако эти изменения не могут произойти в сжатые сроки, необходимы последовательные усилия всех заинтересованных сторон — государства и бизнеса, а также выход российской экономики на новое качество роста и реинтеграция страны в мировое хозяйство с учетом новых геополитических и геоэкономических реалий.

Таковыми в целом видятся к началу 2020 г. краткие итоги пятилетней реализации курса «поворота на Восток» и развития торгово-экономического сотрудничества России с отдельными странами Азии. Следует отметить, что нынешняя пандемия коронавируса и связанный с ней кризис неизбежно негативно скажутся на уровне экономических отношений России со странами Азии. Особое значение в данном случае будет иметь падение спроса и цен на энергоносители, прежде всего нефть, которые формируют основу отечественного экспорта в Азию. Ожидается и частичный разрыв традиционных производственных и кооперационных связей между российскими и азиатскими компаниями.

Но это точка отсчета следующего этапа взаимоотношений, требующего переосмысления проделанной работы и формирования новых приоритетов. В краткосрочной перспективе, как представляется, курс на дальнейшее развитие сотрудничества России с азиатскими странами будет восстановлен, поскольку в настоящее время не видно явных причин, которые могли бы серьезно противодействовать этому естественному процессу географической диверсификации. Однако реализация прежней модели взаимодействия, основанной на энергосырьевом экспорте и точечных проектах с участием госкомпаний, не имеет перспектив для достижения поставленных целей «поворота на Восток».

На следующем этапе необходимо учитывать допущенные просчеты и существующие проблемы, а также использовать накопленные преимущества подобного сотрудничества с учетом новых реалий. Взаимовыгодное сотрудничество должно основываться на использовании разнообразных форм внешнеэкономических связей с широким привлечением частного капитала, малого и среднего бизнеса, углубления отношений с более широким кругом государств Азии, а также встраивания в региональные кооперационные связи.

В целях усиления позиционирования страны в АТР также следует предпринимать попытки согласования общих подходов и координации действий Российской Федерации по широкой повестке с от-

дельными государствами Азии в международных экономических организациях (группировках) — ВТО, ЮНКТАД, БРИКС, ШОС и пр.

Таким образом, успех сотрудничества будет зависеть от усилий России вывести экономические отношения на достаточно высокий уровень политического диалога как в рамках АТЭС и АСЕАН, так и на других региональных площадках.

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

² *Караганов С.А., Макаров И.А.* Поворот на Восток: итоги и задачи // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 8. № 5. С. 6–10.

³ *Пахомов А.А.* Торговые партнеры России: сто лет спустя // Экономическое развитие России. 2014. № 2. С. 28–30.

⁴ Статистика внешнего сектора // Банк России. [2019] // www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/.

⁵ Распоряжение Евразийского межправительственного совета (ЕМПС) №16 от 27.10.2016.

⁶ *Пахомов А.А., Багдасарян К.М.* Возможности сближения между Евразийским экономическим союзом и Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии // Вестник университета (ГУУ). 2017. № 11. С. 105–114.

⁷ Подписано Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между ЕАЭС и Ираном // Евразийская экономическая комиссия // www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-05-2018-1.aspx (01.06.2018).

⁸ Соглашение о свободной торговле с Республикой Сингапур (2019) // www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/Соглашение-с-Сингапуром.aspx (22.11.2019).

⁹ Проводимые переговоры по заключению соглашений о свободной торговле между ЕАЭС и третьими странами // www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Проводимые%20переговоры%20сст_сайт.pdf.

¹⁰ Как менялась география российского экспорта основных товаров за 25 лет // «Сделано у нас». [2020] // sdelanounas.ru/blogs/131956.

¹¹ *Кнобель А.Ю., Фиранчук А.С.* Внешняя торговля России в 2019 г.: предварительные итоги // Экономическое развитие России. М.: ИЭП, 2020. Т. 27. № 2. С. 19–24.

Социально-политические проблемы стран Центральной Азии в контексте глобального проекта «Один пояс — один путь»¹

За семь лет со времени презентации инициативы «Один пояс — один путь» в 2013 г. участниками — государствами Центральной Азии — накоплен определенный опыт, экспертный анализ которого довольно разнообразен. Проблемы, существовавшие в регионе и до активной экономической деятельности Китая, с активным приходом Китая в регион обрастают новыми вызовами.

Ключевые слова: «Один пояс — один путь», Центральная Азия, достижения, вызовы.

In the seven years since the presentation of the One Belt Initiative in 2013, the Central Asian states — the participants have gained certain experience, the expert analysis of which is quite diverse. The problems that existed in the region before China's vigorous economic activity, with the active entry of China into the region, are overgrown with new challenges.

Keywords: One belt – one way, Central Asia, achievements, challenges.

Наращивание китайского экономического присутствия в Центральной Азии (ЦА) нацелено на дальнейшее экономическое доминирование в регионе путем формирования преобладающих позиций в сфере транспорта, топливно-энергетического комплекса и других отраслей экономики; доступа к энергоресурсам и участия в создании инфраструктуры нефтегазовой сферы; контроля над стратегическими отраслями промышленности; получения максимально благоприятных условий для инвестирования в экономику региона; усиления влияния в политической жизни государства; создания благоприятного имиджа своей страны в общественном мнении населения региона; диверсификации поставщиков, способов транспортировки и вариантов закупки углеводородов с перспективой расширения своих центральноазиатских сухопутных магистралей до Северного Ирана и дальше до Ближнего Востока².

При этом государства Центральной Азии стремятся к сохранению баланса сил в регионе и, играя на противоречиях основных внешнеполитических игроков (США, Китай, Россия, Европейский союз, Индия, арабский мир, Иран, Турция), пытаются получить максимальную выгоду. По их мнению, это поможет обеспечению стабильности существующих политических режимов и правящих элит с учетом предстоящих «транзитов власти», привлечению инвестиций в обрабатывающую промышленность, транспорт и инфраструктуру без учета политических требований со стороны инвесторов³.

По мнению известного аналитика А.А. Казанцева, после распада СССР «слишком быстрый уход России породил в Центральной Азии неупорядоченность и нестабильность»⁴. Результатом стало образование множества дестабилизирующих факторов, таких как прогрессирующая разобщенность стран региона, обусловленная прева-лированием политических амбиций правящих элит, преследующих узкие националистические интересы в межгосударственных отношениях; зависимость стран региона от внешних субсидий, несогласованность в вопросах внешней политики, борьба за региональное лидерство; столкновение национальных, экономических интересов: газ и нефть Каспия, вода и гидроэнергетические ресурсы, земля Ферганской долины — спорные вопросы пограничного размежевания (Таджикистан — Кыргызстан — Узбекистан; Казахстан — Узбекистан; Таджикистан — Узбекистан); трудноразрешимые историко-территориальные конфликты (Таджикистан — Узбекистан); демографические проблемы: высокий уровень рождаемости в ЦА, большая плотность населения (численность населения около 60 млн чел.⁵), как следствие — безработица (от 2,3% в Таджикистане до 9,3% в Узбекистане) с избытком рабочей силы (более 5 млн чел. трудовых мигрантов); нехватка жизнеобеспечивающих ресурсов, земли и воды; нехватка квалифицированной рабочей силы, специалистов в секторах здравоохранения, образования, промышленности, транспорта и коммунальных услуг; дефицит коммунальных услуг; низкое качество человеческого капитала; острая нехватка различных видов инфраструктуры, таких как электричество и внутреннее газоснабжение (Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан), что является одними из важнейших препятствий для развития крупномасштабного промышленного производства; высокий уровень коррупции, колоссальная теневая экономика (до 60% активного населения заняты в теневом секторе)⁶.

За последние 20 лет государства ЦА предпринимают попытки повышения качества жизни населения. В Казахстане также наблюдается существенный экономический рост. Но по-прежнему экономики региона зависят либо от экспорта минеральных ресурсов (Казахстан, Туркменистан и Узбекистан), либо от экспорта рабочей силы (Таджикистан и Кыргызстан).

Доставшиеся в наследство от СССР транспортная сеть, инфраструктура, ЖКХ и промышленность существенно амортизировались (местами на 90%) и нуждаются в модернизации, расширении или полной замене⁷. Китайская инициатива «Один пояс — один путь» (ОПОП) рассматривается государствами ЦА как шанс максимально решить внутренние проблемы за счет китайских инвестиций и нового строительства в рамках ОПОП.

За прошедший с момента активизации ОПОП в 2013 г. период уже можно подвести некоторые промежуточные итоги. Двадцать шесть маршрутов появилось при содействии Китая в Центральной Азии за последние два года. Если суммировать их общую протяженность, то она уже приближается к половине длины экватора — к 20 тыс. км⁸.

Ключевым звеном в реализации сухопутной части ОПОП, благодаря своему географическому положению, стал Казахстан. Председатель КНР Си Цзиньпин в своем выступлении на Форуме международного сотрудничества «Один пояс — один путь» назвал Казахстан «чемпионом» по транзиту трансконтинентальных перевозок⁹. Результат по сопряжению новой экономической политики «Нүрлы Жол» («Светлый путь»)^{10, 11} и строительству «Экономического пояса Шелкового пути»¹² за пять лет — появление платных дорог, новые рабочие места, рост внутренних и международных грузоперевозок¹³.

Сотрудничество Киргизии с Поднебесной в последние годы растет: нефтегазовая отрасль, участок газопровода Центральная Азия — Китай, гидроэнергетика, золотодобыча, дорожное строительство¹⁴. В проекте железной дороги «Китай — Кыргызстан — Узбекистан», обсуждаемом с середины 1990-х гг., явных выгод Кыргызстану не просматривается. Предлагаемый маршрут фактически разрезает Киргизию надвое, не решая проблему связанности севера и юга, а лишь усугубляя ее. Также, предлагаемая Китаем ширина колеи не используется на территории ЦА. Объем накопленных китайских инвестиций в Кыргызстан за 2005–2018 гг. составил 4,73 млрд долл. США. В Киргизии исчерпан лимит по внешнему долгу, к тому же КНР уже является крупнейшим кредитором Кыргызстана (1,7 млрд долл. — более 40% внешнего долга)¹⁵. Участие КНР в экономике Кыргызстана, по

некоторым показателям, характеризуется экспертами как избыточное. На сегодняшний день вопрос эффективности сотрудничества Киргизии с КНР остается открытым. Опыт китайских проектов говорит о том, что китайские специалисты сами обслуживают свои объекты. Основной доход могут составить лишь средства за транзит и землепользование¹⁶. Взаимовыгодное участие Киргизии в ОПОП руководству страны видится через национальную программу «Таза коом» («Чистое общество»), что, по их мнению, поможет государству перейти из разряда стран с экономикой, основанной на низкоквалифицированном труде и использовании природных ресурсов, в инновационную, основанную на цифровых технологиях, инновациях и знаниях.

В настоящее время Узбекистан и КНР активно наращивают сотрудничество по реализации различных программ в рамках концепции «Один пояс — один путь». Подписаны соглашения о международных автомобильных перевозках с Казахстаном и Кыргызстаном. В феврале 2018 г. автодорога «Китай — Кыргызстан — Узбекистан» была введена в постоянную эксплуатацию. Ведутся работы по строительству железной дороги по этому же маршруту, что позволит Китаю и странам Центральной Азии получить выход к иранским портам Персидского залива¹⁷. Надо признать, что активную экономическую деятельность на территории Узбекистана Китай начал задолго до объявления инициативы «Один пояс — один путь». В 2019 г. в стране была зарегистрирована 531 новая китайская компания, в результате чего их общее количество достигло 1652 (российских — 1828). Общий объем китайских инвестиций в экономику Узбекистана превысил 8 млрд долл. (2018 г.)¹⁸.

В 2014 г. Душанбе и Пекин подписали меморандум «О продвижении создания “Экономического пояса Шелкового пути”». К настоящему времени завершены проекты по строительству автомобильной дороги Таджикистан — Узбекистан, тоннеля «Хатлон», железной дороги Вахдат — Яван, которые были осуществлены за счет китайской стороны, стабильно продвигается строительство таджикского участка газопровода Китай — Центральная Азия, завершен китайский проект тепловой электростанции в Душанбе¹⁹.

Еще до провозглашения инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» взаимоотношения Китая с Таджикистаном развивались весьма интенсивно и охватывали транспортную сферу, энергетику, горнорудную отрасль, сельскохозяйственную сферу, торговлю и т. д. Объем двусторонней торговли между Китаем и Таджикистаном вырос почти в 300 раз с начала установления дипломатических от-

ношений (1992), достигнув 885 млн долл. За последние 10 лет на китайские деньги были построены автомагистрали, имеющие государственное значение, например магистраль Душанбе — Куляб — Хорог — Кульма — Кашгар и Душанбе — Джиргаталь-Сары — Таш. Первая соединила упомянутые города с северо-западом Китая, а вторая пошла напрямик в Киргизию, наладив наземное сообщение между странами²⁰. При этом один из ключевых проектов Китая, а именно строительство высокоскоростной железной дороги «Экономического пояса Шелкового пути» (Урумчи — Инин — Алматы — Бишкек — Ташкент — Самарканд — Ашхабад — Тегеран), по предварительным данным, пройдет без участия Душанбе. По данным за 2018 г., долг Таджикистана перед КНР составил 1,2 млрд долл. (48% от общего объема внешнего долга и 2/3 всех кредитов, предоставленных КНР странам ЦА), 80% золоторудных месторождений страны разрабатываются китайскими компаниями. По словам китайской стороны, «Пекин четко соблюдает принцип “заял — плати”... — акциями, дорогами и всем чем угодно, в том числе рудниками. Еще одно железное правило: все, что будет делаться Пекином в Таджикистане и других странах, делается китайскими специалистами, китайскими рабочими, на китайской технике и китайскими же строительными материалами»²¹. По мнению таджикского политолога Парвиза Мулладжонова, «для Таджикистана на данном этапе необходимым является создание промышленности, которое будет способствовать занятости увеличивающегося населения, в то время как Китай, будучи страной-экспортером, не заинтересован в этом»²².

Наблюдается стремительный рост масштабов проектно-инвестиционной деятельности китайских компаний в нефтегазовой отрасли Туркменистана, освоение нефтегазовых месторождений как на суше, так и на шельфе Каспийского моря²³. Китай — крупнейший импортер туркменского природного газа с 2009 г. В настоящее время Китай покупает почти 80% экспорта Туркменистана. Первая ветка газопровода из Туркменистана в Китай была запущена в 2009 г., чуть позже заработали еще две. Все они пересекают Узбекистан и Казахстан, которые тоже закачивают в трубы свой газ. За 10 лет из Туркменистана в Китай поставлено 252,1 млрд м³ природного газа (2019 г. — 33,2 млрд м³ газа)²⁴. В последние годы Туркмения переживает серьезные экономические трудности, которые, как считают эксперты, могут привести к тяжелым социально-политическим последствиям. Пик экономического кризиса пришелся на 2014–2016 гг. и в решающей степени был обусловлен сокращением доходов от

продажи газа, что было связано со снижением мировых цен на углеводороды и сокращением объема экспортных поставок туркменского газа. Одним из важнейших инструментов, фиксирующих зависимость Туркмении от Китая, служит сформировавшаяся кредитная зависимость: оценки находятся в пределах 12 млрд долл. Значительная часть поставляемого газа и часть прибыли от его продажи идут на погашение китайских кредитов, полученных Ашхабадом для разработки и обустройства нефтегазовых месторождений, а также на строительство газопроводов²⁵. Но это не относится к ОПОП.

Что касается проекта «Один пояс — один путь», Туркменистан в ЦА является наиболее приверженным сторонником китайского проекта «как новой модели регионального сотрудничества». В частности, уже действует часть железнодорожного транспортного коридора Китай — Казахстан — Туркменистан — Иран, позволяющего сократить в два раза время грузоперевозок между Китаем и Ираном²⁶.

Очевидно, что в реализации инициативы ОПОП Китай действует решительно, продуманно и напористо, без альтруизма, соблюдая исключительно собственные интересы: и экономические, и геополитические. Есть риск того, что страны Центральной Азии рассматриваются в первую очередь в качестве обслуживающих инфраструктуру этого транзитного коридора.

Многие инвестиционные сделки не приносят пользы широкому населению, часть вложенных денег теряется из-за коррупции и административной дисфункции, а проекты оцениваются в основном по их прибыльности, а не по соответствию стандартам устойчивого развития. Более того, большая часть средств, введенных Китаем в Центральную Азию, никогда не покидает китайскую систему: кредит, предоставленный китайским банком правительствам Центральной Азии, реинвестируется в китайскую компанию, получившую контракт, которая доставляет китайское оборудование и китайскую рабочую силу в Центральную Азию для реализации проекта. Есть также проблемы с окружающей средой, поскольку Китай экспортирует загрязняющие отрасли в регион²⁷.

За семь лет со времени презентации инициативы «Один пояс — один путь» в 2013 г. в ЦА странами — участницами накоплен определенный опыт. Результаты анализа экспертных оценок политологов и экономистов из Центральной Азии довольно разнообразны²⁸. Есть мнение, что «Пояс и путь — одновременно и средство для открытия рынков, экспорта избыточных мощностей, создания рабочих мест, сокращения регионального неравенства, содействия политической

стабильности и безопасности посредством процветания, а также, в конечном итоге, восстановления сфер влияния Китая до их исторических максимумов». При этом «с местными сообществами не консультируются по проектам, которые их затрагивают, а реформы институтов и систем управления не успевают за притоком инвестиций»²⁹.

Сафовудин Джаборов из Таджикского национального университета (Душанбе) применяет термин «хищническое кредитование», которое относится к «двусторонней кредитной сделке между двумя странами, которая, кроме погашения основной суммы и процентов, подталкивает страну-заемщицу делать заявления, которые носят обещающий характер, и/или делать экономические/политические уступки в пользу страны-кредитора или ее агента/компании/представителя».

Марек Йошек (Назарбаев Университет, Астана) и Дженни Жениш Кызы (J-Invest-Consulting, Бишкек) провели тематический опрос в Казахстане и Кыргызстане. Мнения образованного класса о китайских иностранных инвестициях следующие. Иностранные инвестиции полезны для их страны — 96% опрошенных; китайские инвестиции нарушают геополитический баланс сил — 30–40%; китайские инвестиции представляют собой угрозу независимости своей страны — 59% казахстанских респондентов и 44% кыргызстанских. Согласны с негативным воздействием: притока китайских иммигрантов — около 80% (позволили бы китайским рабочим физически присутствовать в их стране — 6%); загрязнения окружающей среды и экологического ущерба — 70%, китайской практики управления — 65% в Казахстане, 52% в Кыргызстане.

Кемель Токтомушев из Университета Центральной Азии (Бишкек) указывает на то, что «китайские методы инвестирования часто не соответствуют нормам ответственного развития и усугубляют проблемы политической подотчетности и экономического управления в Центральной Азии. «Особый и непрозрачный режим иностранных инвестиций Китая и его местные социальные практики (такие как “гуаньси” — кумовство)... может не только поставить под угрозу результаты и репутацию инициативы, но также настроить против себя национальные сообщества и подпитывать растущую синофобию в Центральной Азии».

Исследователь из Казахского национального университета имени аль-Фараби Гаухар Нурша в результате исследований пришла к выводу, что «институты Конфуция не являются подлинными инструментами “мягкой силы”, т. к. они были созданы правительством и строго им контролируются. Скорее всего, они представляют собой

инструменты общественной дипломатии и пропаганды, нежели эффективные средства создания позитивного имиджа и влияния на местных руководящих лиц».

Азад Гарибов (Хазарский университет, Баку) пишет о негативном восприятии китайских трудовых мигрантов местным населением, росте паникерских настроений в отношении Китая и резкого роста числа инцидентов против китайских мигрантов, народных бунтах и протестах (в Кыргызстане, в Таджикистане, в Казахстане). «Узбекские и туркменские власти ужесточили контроль за миграцией и ввели жесткие ограничения на число китайских рабочих на местных рабочих местах. Дополнительным фактором является провал китайских компаний в эффективном решении проблем местных жителей и применении тактик корпоративной социальной ответственности для управления проблемными отношениями с местными работниками».

Ряд западных специалистов тоже занимаются исследованиями влияния китайской инициативы на социально-экономическую обстановку в ЦА³⁰. В частности, Сара Лэйн (Королевский Объединенный институт оборонных исследований, Лондон) пишет о том, что Китай не заинтересован в становлении промышленного производства в ЦА во избежание создания конкурентной среды для развития Синцзяна, где Китай развивает свою минеральную, энергетическую, пищевую и текстильную промышленности, а это ключевые отрасли экономики стран Центральной Азии. «Поддержка Китая часто поступает в “пакетах”, сочетающих помощь, льготные кредиты, торговые соглашения и инвестиционные сделки; эти пакеты часто включают определенные виды требований Китая».

Хао Тянь (Университет Джорджтауна, Вашингтон) также отмечает механизм распределения и получения иностранной помощи Китая, известный как «связанная помощь» — деньги из Китая поступают как часть комплексного договора, связанного с интересами китайских фирм, предусматривается, что не менее половины материалов, оборудования, технологии и услуг, закупаемых по контракту, должны поступать из Китая.

По мнению Пауло Дуарте из Автономного Университета Лиссабона, ОПОП выражает желание Китая секьюритизировать свой доступ к энергии и минеральным ресурсам. Кроме того, «инициатива нацелена на достижение военных, политических и культурных целей через увеличение влияния Китая на региональном и глобальном уровнях».

Большинство критических замечаний и вопросов к инициативе «Один пояс — один путь» сводится к следующим моментам: у про-

екта недостаточно концептуального основания; все сделки приносят больше выгод Китаю, чем его партнерам; перспектива попадания стран-участниц в долговую кабалу Китая; проблемы, порожденные коррупцией; отсутствие критериев оценки эффективности реализации проектов; экономика не может существовать без политики.

Китайские планы сталкиваются с серьезными проблемами. Политическая чувствительность высока. В то время как элиты Центральной Азии приветствуют приток средств, китайские инвесторы часто сталкиваются с подозрениями и ксенофобией. Китай, вкладывая огромные ресурсы в проекты ЦА, заинтересован в стабильности центральноазиатского региона. Но проблемы, существовавшие в регионе и до активной экономической деятельности Китая (к ним относятся хрупкие авторитарные режимы, а также политические системы и поведение, поддерживающие высокий уровень коррупции и неравенства, риски терроризма и экстремизма, межэтническая напряженность, ксенофобия), с активным приходом Китая в регион обрастают новыми вызовами.

Надежды на то, что экономическое развитие облегчит эти проблемы, пока не оправдываются. Ситуация с пандемией COVID-19 и предопределенный ею кризис существенно скажутся на экономиках и социальной сфере не только государств ЦА, но и всей мировой системы. Многие проекты отложатся или отменятся. Но, несмотря на это, активная деятельность Китая в Центральной Азии хоть и замедлится, но останется долгосрочным явлением.

¹ Статья выполнена при поддержке РФФИ грант № 19-014-00027А.

² Семенова Н.К. Российско-китайское взаимодействие в Центральной Азии: нефтегазовые аспекты. М.: ИВ РАН, 2018. С. 64.

³ Семенова Н.К. Российско-китайское взаимодействие в Центральной Азии: нефтегазовые аспекты. М.: ИВ РАН, 2018. С. 74.

⁴ Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. М.: Наследие Евразии, 2008. С. 6.

⁵ Рассчитано по: Классификатор стран мира // www.mir-geo.ru/ (23.03.2020).

⁶ Семенова Н.К. Российско-китайское взаимодействие в Центральной Азии: нефтегазовые аспекты. М.: ИВ РАН, 2018. С. 80–109.

⁷ Dancov A. The Paradoxes of Social and Economic Development in Central Asia // russiancouncil.ru/en/analytcs-and-comments/analytcs/the-paradoxes-of-social-and-economic-development-in-central-asia/ (23.03.2020).

⁸ Панкратенко И.Н. Центральная Азия: шесть лет с «поясом» и по «пути» // www.ng.ru/courier/2019-09-15/11_7676_dip02.html (25.03.2020).

⁹ Сопряжение «Нұрлы жол» и Шелкового пути // apgazeta.kz/2017/05/16/sopryazhenie-n%D2%B1rly-zhol-i-shelkovogo-puti/ (27.03.2020).

¹⁰ «Нұрлы жол» — государственная программа инфраструктурного развития Республики Казахстан, утвержденная в апреле 2015 г.

¹¹ Проекты «Нұрлы жол» // www.europe-china.kz/nurly-zhol (25.03.2020).

¹² О подписании Плана сотрудничества по сопряжению Новой экономической

политики «Нұрлы Жол» и строительства «Экономического пояса Шелкового пути» между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики. Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 августа 2016 года № 518 // adilet.zan.kz/rus/docs/P1600000518 (25.03.2020).

¹³ Итоги программы «Нұрлы жол» за пять лет: появление платных дорог, новые рабочие места, рост грузоперевозок // www.europe-china.kz/news/12517 (25.03.2020).

¹⁴ Кузьмина Е.М. Борьба за инвестиции и серый импорт: отношения Кыргызстана и Китая // eurasia.expert/investitsii-i-seryu-import-otnosheniya-kyrgyzstana-i-kitaya/ (25.03.2020).

¹⁵ Кыргызстан в проекте «Один пояс — один путь». Перспективы и возможности // kg.utro.news/kyrgyzstan-proekte-odin-poyas-odin-put-perspektivy-17051813484929.htm (25.03.2020).

¹⁶ Кузьмина Е.М. Борьба за инвестиции и серый импорт: отношения Кыргызстана и Китая // eurasia.expert/investitsii-i-seryu-import-otnosheniya-kyrgyzstana-i-kitaya/ (25.03.2020).

¹⁷ Что значит для Узбекистана «Экономический пояс Шелкового пути»? // info-shos.ru/ru/?idn=21344 (25.03.2020).

¹⁸ «Один пояс — один путь»: мегавозможности — мегапроект // www.isrs.uz/ru/maqolalar/odin-poas-odin-put-megavozmozhnosti-megaproekt (25.03.2020).

¹⁹ Мэн Сяньлинь. Таджикский чиновник: инициатива «Один пояс — один путь» имеет огромное значение для развивающихся стран // russian.people.com.cn/n3/2019/0408/c95181-9564562.html (05.04.2020).

²⁰ Zhù tàijíkè sītǎn dàshǐ yuè bīn jiù xīnjīng zhūxí zài dá wò sī lùntán shàng de yǎnjiàng jiēshòu tā méití zhuān fāng (Посол Юе Бин в Таджикистане дал интервью таджикским СМИ о выступлении президента Си Цзиньпина на форуме в Давосе) // www.fmprc.gov.cn/web/dszsljt_673036/t1442647.shtml (05.04.2020).

²¹ Панфилова В. Пекин осваивает Горный Бадахшан // www.ng.ru/cis/2019-10-31/5_7717_tajikistan.html (05.04.2020).

²² «Пояса» и «пути» Китая для Таджикистана // rus.ozodi.org/a/29898007.html (05.04.2020).

²³ Семенова Н.К. Российско-китайское взаимодействие в Центральной Азии: нефтегазовые аспекты. М.: ИВ РАН. 2018. С. 139–140.

²⁴ За 10 лет из Туркменистана в Китай поставлено 252,1 млрд м³ природного газа // neftegaz.ru/news/Trading/502267-za-10-let-iz-turkmenistana-v-kitay-postavleno-252-1-mlrd-m3-prirodnogo-gaza/ (05.04.2020).

²⁵ Лаумулин М.Т. Современный Туркменистан в поисках выхода из транспортно-коммуникационной ловушки // isca.kz/ru/analytics-ru/3218 (07.04.2020).

²⁶ Туркменистан и Китай сообща возрождают Великий Шелковый путь // niros.ru/obschestvo/94552-turkmenistan-i-kitay-soobscha-vozrozhdayut-velikiy-shelkovyy-put.html (05.04.2020).

²⁷ Central Asia's Silk Road Rivalries // www.crisisgroup.org/europe-central-asia/central-asia/245-central-asias-silk-road-rivalries (06.04.2020).

²⁸ China's Belt and Road Initiative and its impact in Central Asia. Washington, D.C., 2018. P. 21, 34, 67, 77, 135, 143, 153.

²⁹ Панкратенко И.Н. Центральная Азия: шесть лет с «поясом» и по «пути» // www.ng.ru/courier/2019-09-15/11_7676_dip02.html (25.03.2020).

³⁰ China's Belt and Road Initiative and its impact in Central Asia. Washington, D.C., 2018. P. 2, 11, 21.

Внешнеэкономические связи России и Китая: современное состояние и перспективы развития

В последние несколько лет сотрудничество Китайской Народной Республики и Российской Федерации успешно расширилось по многим направлениям. Особенностью текущей ситуации является более высокий уровень взаимодействия двух государств в политической сфере, чем в хозяйственной плоскости. В перспективе китайско-российские экономические отношения могут выйти на более высокий уровень. Дальнейшее раскрытие соответствующего потенциала целесообразно осуществлять на системной основе. Наибольшие успехи в относительно короткие сроки могут быть достигнуты в сфере энергетики и торговли топливно-энергетическим товарами, продукцией химической и нефтехимической отраслей. В целом для развития сотрудничества требуется наличие соответствующей комплексной стратегии и более детальных отраслевых программ.

Ключевые слова: Россия, Китай, сотрудничество, энергетика, нефть, газ, уголь, стратегия, план развития.

Cooperation between Russia and China in the field of energy is developing. It provides for the development of cooperation in various areas, including energy sector. The political potential of Chinese-Russian relations is much higher than the importance of their current economic relations. Chinese-Russian relations are built on a well-developed legal basis, many agreements have been concluded. For development of cooperation are requires an appropriate integrated strategy and more detailed sectoral plans.

Keywords: Russia, China, cooperation, energy sector, oil, gas, coal, strategy of economic relation's development.

С момента установления дипломатических отношений между Китаем и Россией (как правопреемницей СССР) прошло более 70 лет. Одним из базовых документов, определяющих основные сферы и направления взаимодействия, является Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 2001 г.¹ В последние годы принят ряд двусторонних нормативных актов, ориентированных на долгосрочное развитие двусторонних отношений.

В первом и втором десятилетиях наступившего века продолжал совершенствоваться политический механизм, задачами которого стали подготовка и проведение регулярных встреч на высоком уровне.

В 2008 г. после визита в КНР Президента Российской Федерации Д.А. Медведева ускорилось формирование рамочных условий для ведения совместного энергетического диалога.

В конце 2010-х гг. возник новый важный торгово-политический инструмент — «Российско-китайский энергетический бизнес-форум», который сосредоточился на содействии энергетическому двустороннему сотрудничеству по всей производственной цепочке: от добычи углеводородного сырья до реализации продукции высоких переделов².

В последние пять лет сотрудничество России и Китая подвергалось влиянию таких факторов, как замедление темпов роста мирового хозяйства, снижение роли ВТО и международного права в целом, раскручивание спирали украинского политического кризиса, нестабильность мировых цен на нефть, а в первые месяцы 2020 г. — торговые и иные ограничения, связанные с распространением коронавируса COVID-19.

Несмотря на указанные обстоятельства, страны продолжали успешно взаимодействовать на основе принципа взаимодополняемости экономик. Об этом свидетельствуют данные двусторонней торговли, суммарный объем которой в стоимостном выражении в 2018 г. превысил уровень в 107 млрд долл. США, при этом вывоз из России по сравнению с предыдущим годом вырос на 43% — до 59 млрд долл., экспорт из КНР — на 12% (до 48 млрд долл.).

В 2018–2019 гг. товарооборот увеличился примерно на 3% — до 111 млрд долл. Экспорт из Китая в Россию составил 49,7 млрд долл. (рост на 3,6%), импорт российских товаров и услуг в КНР — 61 млрд долл. (увеличение на 3,2%).

Основными продуктами, импортируемыми Китаем, стали топливно-энергетические товары — минеральное топливо, нефть, нефтепродукты (код ТНВЭД-27), древесина и изделия из нее (44), сельскохозяйственная продукция и продукты питания (1–24), цветные металлы и изделия из них (74–81).

В свою очередь Россия ввозила из КНР преимущественно продукцию машиностроения (84–90), химические товары — пластмассы, изделия из них, органические химические соединения, химические нити, продукты неорганической химии (28, 29, 38, 40, 54, 55), пушнину, мех, текстильные и швейные товары, обувь (43, 61–64).

Соответствующие данные представлены ниже в таблицах 1 и 2.

**ТАБЛИЦА 1. Основные группы товаров, импортируемых
в Россию из Китая в 2018–2019 гг.**

№ п/п	Код ТН ВЭД	Наименование товаров	2018 г.		2019 г.	
			млн долл.	доля в суммарном ввозе, %	млн долл.	доля в суммарном ввозе, %
1	84–90	Машины и оборудо- вание	22 166	46	30 871	57
2	28,29,38– 40, 54,55	Химические товары	4 322	9	5 223	10
3	43, 61–64	Пушнина, меховое сырье, мех, изде- лия из меха	3 308	7	4 815	9

Источники: рассчитано по данным «Главного таможенного управления Китая» (China Statistical Yearbooks 2019 // www.stats.gov.cn/tjsj/ndsjsj/2019/indexeh.htm), «Russian-Trade.com» (Торговля России и Китая в 2018–2019 гг. // russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kitaem-v-2019-g/RT) (13.05.2020).

**ТАБЛИЦА 2. Основные группы товаров,
импортируемые Китаем из России в 2018–2019 гг.**

№ п/п	Код ТН ВЭД	Наименование товаров	2018 г.		2019 г.	
			млн долл.	доля в суммарном вывозе, %	млн долл.	доля в суммарном вывозе, %
1	27	Минеральное топ- ливо, нефть, нефте- продукты	42 290	72	39 590	71
2	44	Древесина, изделия из нее	4 692	8	3 399	7
3	01–24	Сельхозпродукция и продукты питания	3 195	5	3 188	6
4	74–81	Цветные металлы, изделия из них	3 032	5	1 263	3

Источники: рассчитано по данным «Главного таможенного управления Китая» (China Statistical Yearbooks 2019 // www.stats.gov.cn/tjsj/ndsjsj/2019/indexeh.htm), «Russian-Trade.com» (Торговля России и Китая в 2018–2019 гг. // russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kitaem-v-2019-g/RT) (13.05.2020).

Обращает на себя внимание тот факт, что в структуре торговли двух стран основную долю занимали топливно-энергетические то-

вары (нефть, газ, нефтепродукты). Их удельный вес в 2018 г. находился на уровне 37–38%, а в 2019 г. данный показатель снизился до 35–36%. Иными словами, более 1/3 торгового оборота приходилось на товары 27-й группы ТН ВЭД.

В перспективе, согласно прогнозу Заместителя директора ВНИКИ И.Е. Матвеева, в Китае темпы прироста потребления первичной энергии замедлятся, тем не менее КНР будет испытывать все более острую нехватку углеводородного топлива из-за отставания внутреннего производства нефти и газа от соответствующего спроса и по другим фундаментальным причинам.

В этих условиях у обеих сторон просматриваются дополнительные возможности по укреплению энергетического сотрудничества путем создания совместных производств по добыче, переработке углеводородного сырья, реализации проектов в секторе низкоуглеродных источников энергии, наращивания экспорта из России минерального топлива и электроэнергии по сухопутным и морским маршрутам³.

В целом укрепление энергетического сотрудничества Китая и России может идти по следующим трекам:

- расширение транспортной инфраструктуры;
- развитие атомной энергетики и сферы возобновляемых источников энергии;
- углубление кооперации в химической, нефтехимической, обрабатывающей промышленности;
- совместное освоение природных ресурсов, сосредоточенных в Сибири, на Дальнем Востоке России, в северных регионах Китая;
- участие в проектах, направленных на сохранение и охрану окружающей среды;
- расширение сотрудничества в рамках задач, обусловленных созданием нового «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского пути XXI века»;
- формирование региональной (глобальной) электроэнергетической сети («Energy Net»), строительство систем/линий дальней передачи электроэнергии постоянным/переменным током⁴.

Для повышения эффективности взаимодействия обеим сторонам потребуются разработать концепцию, из которой затем будет выведена комплексная стратегия, на основании которой могут быть составлены детальные отраслевые планы.

¹ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, подписан Президентом России Влади-

миром Путиным и Председателем КНР Цзян Цзэмином в Москве 16 июля 2001 года // www.kremlin.ru/supplement/3418, (10.05.2020).

² ПАО Роснефть. Пресс-релиз по итогам II Российско-Китайского энергетического бизнес-форума. 07.06.2019 // www.rosneft.ru/press/today/item/195621/ (10.05.2020).

³ *Матвеев И.Е.* Производство энергоносителей и потребление энергоресурсов Китая. 11.03.2020 // matveev-igor.ru/articles/proizvodstvo-energonositelei-i-potreblenie-energoresursov-kitaya (14.05.2020).

⁴ *Матвеев И.Е.* Системы передачи постоянного тока: текущее состояние и перспективы развития. 03.07.2017 // matveev-igor.ru/articles/tag/постоянный+ток, (12.05.2020).

Российско-японское научно-техническое сотрудничество: реализация Программы 2016 г. из 8 пунктов

В статье рассматриваются особенности и перспективы российско-японского научно-технического сотрудничества на современном этапе. Внимание уделяется реализации именно этого направления в Плане сотрудничества из 8 пунктов 2016 г. Рассмотрены причины, замедляющие динамику развития российско-японских отношений в этой области.

Ключевые слова: Япония, Россия, научно-техническое сотрудничество, IT-сотрудничество.

The article considers trends and perspectives of Russian-Japanese scientific and technological cooperation at present stage. Attention is paid to implementation of this aspect in Russian-Japanese 2016's 8-point Program. The reasons for slowing down the dynamics of development in this point of bilateral cooperation are considered.

Keywords: Japan, Russia, scientific and technological cooperation, IT-cooperation.

В сентябре 2000 г. в Токио было подписано соглашение о научно-техническом сотрудничестве между правительством Российской Федерации и правительством Японии. Это соглашение стало ключевым нормативно-правовым документом в развитии двустороннего сотрудничества в области науки и техники. В том же году была создана российско-японская комиссия по научно-техническому сотрудничеству (КНТС). Комиссия работает и в настоящее время, функции по организации ее работы возложены на Министерство науки и высшего образования и МИД Японии.

С этого времени комиссия вела планомерную работу, регулярно проводились совместные заседания, консультации и обсуждения новых проектов в научно-технической сфере.

В 2004 г. по инициативе японского профессора Кодзи Оми был создан форум «Наука и технология в обществе» (STS-форум). Это

международная дискуссионная площадка, предназначенная для обсуждения специалистами из разных стран проблем и задач, стоящих перед наукой и обществом. Также на этой площадке обсуждаются важнейшие научно-технические достижения, влияющие на решение глобальных проблем, стоящих перед человечеством. Собрания форума под председательством К. Оми проходят ежегодно в Киото. В работе форума принимают участие специалисты более чем из ста стран, в их составе — выдающиеся ученые, представители систем и министерств образования и науки, руководители научных агентств, крупные бизнесмены, дипломаты, руководители государственных и частных фондов. Обсуждаются проблемы энергобезопасности, альтернативные источники энергии, изменения климата, здоровье человечества, борьба с терроризмом и другие серьезные вопросы. Решение таких задач возможно только при внедрении новых научных технологий, активном развитии научного и технического сотрудничества на уровне государств. В октябре 2019 г. в Киото состоялось очередное, XVI заседание Форума. С российской стороны в его работе принял участие тогдашний вице-премьер Правительства России М. Акимов.

В июне 2020 г. планировалось провести 1-ю российско-японскую рабочую встречу Форума в Москве¹, однако пока в свете пандемии вируса КОВИД-19 работа всего Форума переведена на дистанционный режим².

Традиционно, в силу географической близости, наиболее активно развивается сотрудничество с Японией на Дальнем Востоке и в Сибири.

Например, важным событием в российско-японском научном сотрудничестве считается международный эксперимент, в рамках которого ученые из 12 стран пытаются получить самый мощный в мире пучок протонов с необходимыми параметрами. Эксперимент проходит в течение нескольких лет на одном из крупнейших в мире ускорительном комплексе J-PARC в Японии. Если результаты эксперимента будут успешными, то это будет прорыв в физике элементарных частиц, и как следствие — значительное количество новых возможностей и новых научных открытий явится вкладом в развитие новых технологий.

В настоящее время этот эксперимент продолжается в Новосибирске. В нем принимают участие ученые из разных стран, но самые большие научные группы — российских и японских ученых³. Среди российских организаций, кроме ИЯФ СО РАН, в коллаборации

участвуют Объединенный институт ядерных исследований в Дубне и Институт теоретической и экспериментальной физики имени А.И. Алиханова в Москве.

В Восточной Сибири при финансовой поддержке правительств России и Японии работают 7 постоянно действующих научных станций, проводящих междисциплинарные исследования в области изменения климата. Эти исследования получили международное признание, их результаты опубликованы во многих высокорейтинговых научных изданиях. Станции оснащены современным оборудованием и являются основной базой для обучения студентов, аспирантов и молодых ученых со всего мира. Были созданы международные научно-образовательные центры в Университете Хоккайдо (Саппоро, Япония) и Институте естественных наук Северо-Восточного федерального университета (Якутск)⁴.

В 2014 г. на встрече ректора Новосибирского государственного университета М. Федорука с японскими профессорами М. Фукусима и Н. Сайто была достигнута договоренность об участии НГУ в международных астрофизических проектах и развитии других интересных совместных программ в области науки и образования. Особый интерес вызвал проект японского профессора М. Фукусима по поиску во Вселенной источников частиц со сверхвысокими энергиями. А ученые из Института геологии и минералогии им. В.С. Соболева Сибирского отделения РАН и японские ученые из университета Тохоку под руководством профессора Э. Отани ведут совместные исследования по фундаментальным вопросам строения Земли и использованию алмазных наковален для получения наноалмазов⁵. Исследования в этой области будут полезны для изучения строения не только Земли, но и других планет Солнечной системы. Кроме этого, может быть совершен существенный прорыв в исследовании минералов Земли на разных уровнях глубины и в будущем создания неотличимых от настоящих искусственных минералов.

В 2014 г. японские ученые и дипломаты проявили большой интерес к возможности совместных с сибирскими учеными исследований Арктики. В Сибирское отделение РАН приехала представительная делегация во главе с первым секретарем Посольства Японии в России и научным атташе в России Ю. Хара. Особый интерес вызвали исследования в области поиска ресурсов минерального и неминерального сырья и нетрадиционных источников энергии.

В марте 2015 г. состоялась встреча руководителей Сибирского отделения РАН с представителями Посольства Японии в Москве для

обсуждения вопросов научно-технического сотрудничества. В мероприятии приняли участие первый секретарь посольства Японии в России Ютака Хара и заместитель главы миссии посольства Японии, руководитель департамента экономики миссии господин Рокуитиро Митии. Со стороны Сибирского отделения присутствовали председатель СО РАН академик Александр Леонидович Асеев, заместитель председателя СО РАН академик Михаил Иванович Эпов и главный ученый секретарь СО РАН член-корреспондент Валерий Иванович Бухтияров⁶. Японская сторона высказала заинтересованность в заключении рамочных соглашений между ведущими университетами Сибири и Японии и обмене студентами и профессорами.

В сентябре 2017 г. во время проведения Восточного экономического форума во Владивостоке был подписан Меморандум о взаимопонимании в области высшего образования между Минобрнауки РФ и Министерством образования, культуры, науки, спорта и технологий Японии. Было подписано Соглашение между РФФИ и японским Обществом содействия науке. В рамках этого Соглашения активно развивается поддержка совместных научных программ. В начале 2018 г. финансовую поддержку получили в результате конкурса 15 проектов.

В 2017 г. был подписан Меморандум о сотрудничестве Российского научного фонда (РНФ) и Министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства Японии. На основе Меморандума также был проведен конкурс, и поддержку фонда получили 5 совместных проектов. Продолжились и переговоры РНФ с японскими партнерами из Японского агентства по науке и технике JST и Японского агентства медицинских исследований и развития AMED по заключению двусторонних соглашений о сотрудничестве.

Во время встречи в сентябре 2016 г. министров здравоохранения Японии и России была достигнута договоренность о подготовке к 2020 г. врачей-геронтологов (лечение людей пожилого возраста). В это же время были подписаны меморандумы о сотрудничестве между ГНИЦПМ Минздрава России и Университетом медицинских наук Шиги, а также геронтологическим научно-клиническим Центром (ФГБОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России) и Национальным центром по изучению гериатрии и геронтологии (Япония) (ДВФУ)⁷. Япония очень заинтересована в совместных научных разработках таких тем, как исследования в области сердечно-сосудистых заболеваний, смертность от которых в России по-прежнему остается на первом месте. Япония готова делиться наработками эндоваскулярных операций (операций не на открытом сердце) в

обмен на данные многочисленных российских исследований. Также для Японии важен опыт проведения и сложных операций на сердце, и японские хирурги-кардиологи готовы приезжать в Россию и проводить операции под руководством опытных российских коллег⁸. Сотрудничество планируется в таких областях, как долгосрочная медико-социальная помощь при деменции, использование электронных карт e-Health, телемедицинских технологий, внедрение инновационных технологий в области геронтологии и гериатрии.

Интересным направлением медицинского сотрудничества двух стран является сотрудничество в области телемедицины. Этому способствовало интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий, что позволило повысить доступность квалифицированной медицинской помощи людям, находящимся вдали от современных медицинских центров. В настоящее время телемедицина является одной из самых активно развивающихся направлений здравоохранения. В Японии телемедицина и дистанционный мониторинг востребованы очень широко, в том числе и из-за значительного процента пожилых людей, поэтому любое сотрудничество в этом направлении рассматривается японскими специалистами как высокоприоритетное. В частности, в проектах Токийского университета принимают участие сотрудники НМИЦ радиологии и МНИОИ им. Герцена, МНОЦ МГУ им. Ломоносова⁹. В ноябре 2019 г. для обсуждения совместных исследований в данном направлении Москву посетил доктор Я. Ота — профессор Института медицинских исследований при Токийском университете. Его визит был организован директором АНО «Японский центр» Х. Митихиро¹⁰.

В современных условиях пандемии вируса КОВИД-19 подобное дистанционное общение пациента с врачом становится еще более актуальной задачей, поэтому можно прогнозировать дальнейшее развитие сотрудничества с японскими врачами и учеными в этом направлении.

В апреле 2018 г. в Токио состоялось XIII заседание КНТС. В составе делегации с российской стороны были представители ФАНО, Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), Российского научного фонда. Возглавлял делегацию заместитель министра образования и науки Г.В. Трубников¹¹.

В ходе переговоров были подведены итоги сотрудничества между Россией и Японией в области науки и техники за 2015–2018 гг. и была достигнута договоренность о начале и поэтапном исполнении Программы развития научно-технического сотрудничества на пери-

од 2018–2021 гг. Обсуждались вопросы политики обеих стран в области развития науки и техники, перспективы сотрудничества и программы обмена студентами вузов России и Японии.

В рамках научно-технического сотрудничества осуществляются многие проекты, предложенные рядом институтов РАН, вузов и НИИ прикладного профиля. С японской стороны проектами в этой области занимаются организации, курируемые правительством (Японское агентство морских наук и технологий (JAMSTEC), Японское агентство аэрокосмических исследований (JAXA), Японское агентство по атомной энергии (JAEA), Объединенный НИИ промышленных наук и технологий (AIST), Исследовательская организация высокоэнергетических ускорителей (КЕК), НИИ физики и химии (RIKEN) и др.), и крупнейшие вузы, на базе которых в стране осуществляются передовые НИОКР (университеты Токио, Осаки, Киото, Тохоку, Кюсю, Хоккайдо и др.)¹². Наиболее активно развиваются такие направления, как совместные исследования в области энергетики и физики высоких энергий, сельское и лесное хозяйство, освоение космоса, радиология, океанография, нанотехнологии, робототехника, арктические исследования.

В феврале 2019 г. в Токио было проведено российско-японское рабочее совещание по вопросам сотрудничества вузов, бизнеса и органов власти. В заседании, которое проходило в токийском филиале Университета Цукуба, приняло участие 98 человек. Это члены Ассоциации вузов России и Японии, Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии (МEXT), Министерство экономики и промышленности Японии (METI), российские вузы, предприятия, органы местного самоуправления и другие организации, участвующие в реализации японо-российских проектов¹³.

В рамках двустороннего сотрудничества России и Японии действует Консультативный Энергетический Совет. В настоящее время Совет координирует более 30 совместных энергетических проектов, но в дальнейшем их количество может еще возрасти. В частности, по итогам заседания Совета в Осаке 28–29 июня 2019 г., на площадке саммита G20, министр энергетики РФ А. Новак заявил, что «Москва и Токио работают над новыми совместными проектами и готовят к подписанию ряд контрактов».

Среди перспективных направлений сотрудничества России и Японии в энергетическом секторе эксперты выделяют четыре основных направления: ископаемые виды топлива, атомную энергетику, возобновляемые источники энергии (ВИЭ) и водородную энергетику¹⁴.

Что касается ядерной энергии, то с 1973 г. атомная энергетика была национальным стратегическим приоритетом в Японии как стране, в значительной степени зависящей от импорта топлива. До катастрофы на АЭС «Фукусима-1» в марте 2011 г. Япония располагала 54 действующими атомными реакторами (третье место в мире после Франции и США и первое в Азии). АЭС Японии вырабатывали около 25–30% электроэнергии страны. После фукусимской катастрофы работа всех японских АЭС была постепенно приостановлена для проверок, обоснования безопасности и модернизации блоков. Последний действующий реактор был остановлен в мае 2012 г. За четыре года до этого в 2007 г. на крупнейшей в мире АЭС «Касивадзаки-Кавира» общей мощностью 8,2 ГВт произошла авария, которая была вызвана землетрясением интенсивностью 6,8 баллов по шкале Рихтера (примерно 9 баллов по принятой в РФ шкале MSK-64). В результате все 7 блоков станции были остановлены, произошли пожар и утечка радиоактивной воды.

В настоящее время практически все японские АЭС находятся в стадии холодной заморозки. Приостановлено строительство двух новых реакторов. В настоящее время перезапущены три реактора: на блоках № 1 и № 2 АЭС «Сендай» (общая мощность 1780 МВт) и на блоке № 3 АЭС «Иката» (мощность 890 МВт) компании «Shikoku Electric Power»¹⁵.

16 декабря 2016 г. Москва и Токио подписали меморандум о сотрудничестве в мирном использовании атомной энергии. Документ со стороны РФ подписан ГК «Росатом», с японской — министерством экономики, торговли и промышленности и министерством образования, культуры, спорта, науки и технологий в присутствии президента России В.В. Путина и премьер-министра Японии Синдзо Абэ.

Основные проекты сотрудничества в области ядерной энергетики и технологий связаны с работами по ликвидации последствий на АЭС «Фукусима-1», поддержанием работоспособности АЭС, выводом из эксплуатации исчерпавших срок службы энергоблоков и ядерными технологиями по переработке выгоревшего топлива и обращению с радиоактивными отходами¹⁶.

Россия и Япония также сотрудничают на уровне отдельных компаний. Как пример можно привести компанию Panasonic, много лет успешно присутствующую на российском рынке. В феврале 2020 г. была представлена платформа MiGaiе для «умного» дома, призванная сделать жизнь человека максимально комфортной благодаря легкой интеграции в жилище бытовой техники, подчиняющейся голосово-

му и дистанционному управлению¹⁷. А в апреле 2020 г. стартовал онлайн-челлендж «Поддержки профессионала», призванный поддержать российских специалистов, вынужденно оставшихся без возможности полноценно работать. Кроме компании Panasonic в челлендже принимает участие японская компания Ginza Project. Целью челленджа является не только моральная, но и материальная поддержка таких специалистов¹⁸.

Япония всегда придавала значение научно-техническому и экономическому сотрудничеству с Россией, о чем ежегодно упоминается, в частности, в «Голубой книге» Министерства иностранных дел страны. Например, в «Голубой книге» за 2018 г. подчеркивается, что, по данным Банка Японии, «инвестиции в экономику России выросли с 175,7 млрд иен в 2016 г. до 178,0 млрд иен в 2017 г.¹⁹. К сожалению, существуют факторы, тормозящие процесс развития сотрудничества и выполнение Программы из 8 пунктов 2016 г.: отсутствие мирного договора между Россией и Японией, претензии Японии на владение четырьмя островами Курильской гряды, западные санкции против России, наложенные в 2014 г., и давление на Японию США — основного политического и экономического партнера этой страны. И, конечно, сейчас основная причина стагнации — пандемия коронавируса. Хочется надеяться, что после окончания пандемии российско-японские отношения в целом и двустороннее научно-техническое сотрудничество двух стран, в частности, получат новый стимул к дальнейшему развитию.

¹ Анкета участника рабочего совещания. STS Forum // stsforum.org/workshop/Russia/The-1st-STs-forum-Russia-Japan-Workshop.pdf (02.05.2020).

² STS Forum // www.stsforum.org/news/important-announcement-sts-forum-has-temporarily-shifted-to-remote-work-covid-19/ (04.05.2020).

³ Наука в Сибири // www.sbras.info/news/iyaf-so-ran-sozdaet-unikalnoe-oborudovanie-dlya-comet (22.04.2020).

⁴ Наука в Сибири № 46, 27.11.2014 // www.nsc.ru/HBC/images/2014/n46/Nvs_46_04_Black.pdf (30.04.2020).

⁵ Наука в Сибири // www.sbras.info/articles/sciencestruct/v-khode-mega-granta-sibirskie-geologi-zaglyanut-vnutri-zemli (18.04.2020).

⁶ Наука в Сибири // www.sbras.info/news/sibirskie-uchenye-planiruyut-sotrudnichestvo-s-yaponiei (03.05.2020).

⁷ Медицинская Россия // medrussia.org/8806-gerontologii/ (22.01.2020).

⁸ Медвестник. Портал российского врача // medvestnik.ru/content/interviews/Dlya-razvitiya-rossiisko-yaponskih-otnoshenii-v-sfere-zdravoohraneniya-est-mnogo-vozmozhnostei.html (14.03.2020).

⁹ www.itweek.ru/its/article/detail.php?ID=210568 (11.04.2020).

¹⁰ www.itweek.ru/its/article/detail.php?ID=210568 (11.04.2020).

¹¹ Сайт Посольства России в Японии // tokyo.mid.ru/rossijsko-aponskoe-naucno-tehniceskoe-sotrudnicestvo (24.04.2020).

¹² Сайт Посольства России в Японии // tokyo.mid.ru/rossijsko-aponskoe-naucno-tehniceskoe-sotrudnicestvo (24.04.2020).

¹³ Ассоциация ВУЗОВ Японии и России HARP // russia-platform.oia.hokudai.ac.jp/ru/h30_ru/ (28.04.2020).

¹⁴ ФБА «Экономика сегодня»: Газовый приоритет: четыре направления сотрудничества России и Японии в энергетике назвал эксперт // rueconomics.ru/308397-gazovyi-prioritet-chetyre-napravleniya-sotrudnichestva-rossii-i-yaponii-v-energetike-nazval-ekspert (25.11.2019).

¹⁵ Атомная энергия 2.0 // www.atomic-energy.ru/SMI/2017/03/28/74135 (10.12.2019).

¹⁶ РИА-новости: Россия и Япония назвали направления сотрудничества по ядерным технологиям, 16.12.2016 // ria.ru/20161216/1483811295.html (07.12.2019).

¹⁷ Panasonic представил AI-платформу Miraie для «умного дома» // panasonic.ru/press_center/news/detail/474451 (05.05.2020).

¹⁸ В России стартует онлайн-челлендж «Поддержи профессионала» // panasonic.ru/press_center/news/detail/474467 (05.05.2020).

¹⁹ Голубая книга МИД Японии, 2018 г. // www.mofa.go.jp/files/000527151.pdf (05.05.2020).

Экономика и история

Судьин А.В.

Институт востоковедения РАН

Проекты железнодорожной магистрали из России в страны Южной Азии: история и перспективы

Идеи строительства железной дороги между Европой и Южной Азией через российскую территорию зародились еще в XIX в. В качестве примера можно привести проекты С.И. Барановского и Фердинанда де Лессепа. Но лишь в настоящее время появилась реальная возможность создания железнодорожной магистрали из России в Индию и Пакистан.

Ключевые слова: Россия, Южная Азия, железная дорога, прошлое, настоящее, будущее.

The idea of building a railway between Europe and South Asia through Russian territory was born in the XIX century. As an example, we can cite the projects of Stepan I. Baranovsky and Ferdinand de Lesseps. But it is only now that there is a real possibility of creating a railway line from Russia to India and Pakistan.

Keywords: Russia, South Asia, railway, past, present, future.

История торговых путей между Европой и Индией уходит вглубь веков. Еще в древности существовала «Дорога специй», связывающая Индостанский полуостров и острова Юго-Восточной Азии со странами Ближнего Востока и Южной Европы.

В первой половине XIX в., т. е. еще на начальном этапе развития железнодорожного транспорта, появились смелые проекты постройки железных дорог из Европы в Индию. Впрочем, изначально данные проекты предусматривали лишь выход к портам Персидского залива и Аравийского моря — как альтернативу долгому морскому пути вокруг Африки.

Строительство Суэцкого канала позволило существенно сократить путь из Европы в страны Южной и Восточной Азии. Однако идея строительства железной дороги к морям Индийского океана по-прежнему сохраняла свою актуальность. Так, например, молодая

Германская империя активно поддержала проекты строительства дорог через османские владения к портам Персидского залива, в том числе Багдадской железной дороги от Стамбула до Басры. Появились и проекты строительства железных дорог из Европы в Индию через территорию Российской империи.

Один из таких проектов в 1870-е гг. разработал русский инженер Степан Иванович Барановский. Он предложил построить железнодорожную магистраль от Саратова на Волге до города Атток, расположенного на берегу реки Инд, на территории нынешней пакистанской провинции Пенджаб (тогда это была часть Британской Индии). Данный проект был подробно изложен С.И. Барановским в 1874 г. на страницах петербургского журнала «Нива».

Идея строительства этой магистрали возникла не случайно. В 1860–1870-е гг. большая часть Средней Азии вошла в состав Российской империи, в связи с чем был предложен целый ряд проектов строительства железных дорог в данный регион и через него в сопредельные страны¹. С.И. Барановский делил все эти проекты на три группы: екатеринбургскую, оренбургскую и саратовскую — по названию городов, от которых предполагалось строить эти дороги. По мнению Барановского, «оренбургская дорога важнее для сношений Европейской России со Средней Азией и для будущих связей с северо-западным Китаем. А для сношений большей части России и всей Западной Европы, через Россию, с Ост-Индией — саратовская линия настолько важнее обеих выше названных, что если бы они уже существовали, то все-таки необходимо было бы построить еще и саратовскую линию: настолько она короче и, для торговли, выгоднее всех других... На пути из Европы в Индию она короче оренбургской на девятьсот, а екатеринбургской — на тысячу четыреста верст»².

Согласно предложенному С.И. Барановским маршруту, дорога в районе Саратова пересекала Волгу и далее шла в юго-восточном направлении. В районе станицы Калмыковской она пересекала реку Урал, далее шла до Эмбы, а затем до Амударьи. Вдоль берега Амударьи дорога проходила через территорию Хивинского ханства, а затем, несколько отклоняясь от реки, шла по территории Бухарского эмирата и снова выходила к Амударье на границе с Афганистаном. После этого она шла по территории Афганистана через Кундуз и Кабул и, пересекая границу Британской Индии, выходила к городу Атток, расположенному напротив впадения реки Кабул в Инд.

На данном маршруте было немало преград: реки, пустыни, горы. По мнению С.И. Барановского, эти препятствия вполне можно было

бы преодолеть, как и возможное непонимание со стороны воинственных народов, проживавших на территории Афганистана. Все сложности и затраты на строительство железной дороги с лихвой окупились бы выгодой от ее использования.

С.И. Барановский писал: «Индо-Волжская железная дорога окажет громадное влияние на всю Россию, возвеличив ее и возвысив ее торговое значение. Теперь мы, для своих сношений с Ост-Индией, пользуемся посредничеством Англии и Голландии; тогда же наоборот — Великобритания и Нидерланды будут со своими владениями, омываемыми Индийским океаном, сноситься через Россию — прямейшим, скорейшим, удобнейшим и безопаснейшим путем... Железнодорожное сообщение Европы с Индией через Россию должно особенно благотворно действовать на упрочение дружеских отношений между Англией и Россией, между этими двумя державами, которым выпала на долю одинаковая судьба... Им предстоит сойтись близ Гималаев, на верхнем течении Амударьи, сойтись для того, чтобы впредь, не ревнуя, а соревнуясь, дружно, вместе стремиться к достижению общей для них, возвышенной цели: быть провозвестниками вечной истины и мира, распространителями и утвердителями христианской гражданственности в Азии»³.

Последние слова звучали особенно необычно, учитывая, что они были написаны в самый разгар «большой игры» — острого и непримиримого соперничества между Россией и Англией в Центральной Азии. Поэтому русская общественность и правящие круги России весьма прохладно отнеслись к идее С.И. Барановского. Расходы на строительство железной дороги предполагались довольно большими, а польза, и прежде всего экономическая выгода от нее, была далеко не всем очевидна.

Не получил поддержки и проект железной дороги из Европы в Индию через территорию Российской империи, предложенный в середине 1870-х гг. французским дипломатом и инженером Фердинандом де Лессепсом, который ранее, в 1859–1869 гг., был руководителем строительства Суэцкого канала, а потом, в 1880-е, руководил (правда, весьма неудачно) строительством Панамского канала.

Проект де Лессепа предполагал строительство железной дороги от Оренбурга через Самарканд до границы с Афганистаном и далее — через Афганистан в Британскую Индию.

В январе 1875 г. данный проект рассматривался в Санкт-Петербурге в Комитете железных дорог. В совещании, посвященном этому вопросу, приняли участие Государственный канцлер князь

А.М. Горчаков и целый ряд крупных гражданских и военных чинов Российской империи. Участники дискуссии в большинстве своем высказались резко против проекта де Лессепса. Вот что заявил, например, военный министр, генерал-адъютант Д.А. Милютин: «Имеющиеся у нас весьма неполные сведения о местностях, через которые должна пройти дорога, достаточны, однако, для того, чтобы признать проект фантастическим. Эти сведения доказывают громадность и непреодолимость физических препятствий, несравненно и много раз превышающих препятствия, с которыми пришлось бороться при проведении Суэцкого канала»⁴.

Но критические замечания касались не только сложности и дороговизны проекта, но и его целесообразности. Некоторые участники обсуждения высказались против проекта из-за неочевидности его пользы для России. По мнению ряда критиков, дорога в Индию, даже если бы ее и удалось построить, не принесла бы экономической выгоды, а, наоборот, могла бы навредить российской экономике, и прежде всего отраслям легкой промышленности. Вот что сказал по этому поводу министр финансов, статс-секретарь М.Х. Рейтерн: «Громадные трудности построения Лессепсовой линии бросаются в глаза; но если бы они и не были так велики, следует сообразить: полезно ли соединение России с Индией через Среднюю Азию? До сих пор, за немногими исключениями, мы всячески препятствуем доступу английских товаров в наши среднеазиатские владения, даже транзит туда запрещен, так как Средняя Азия и Китайская Монголия представляют единственные рынки, где наши мануфактурные произведения могут с выгодой конкурировать с английскими. При проведении этой дороги, вся Средняя Азия будет потеряна для нашей промышленности, и там не будет продано ни одного куса русской материи... Если Туркестанский край соединить железной дорогой с Индией, то весь хлопок и шелк пойдет не к нам, а в Англию. Наша мануфактура поддерживается только охранительным тарифом, и если его понизить до размеров фискальных, то три четверти наших мануфактур погибнет... Если бы Туркестанский край стал на прямой дороге между Россией и Индией, то от наплыва английских товаров пришлось бы ограждать всю Россию... Между тем, выгоды для нас от этой дороги были бы ничтожны»⁵.

Таким образом, большинство участников совещания отклонили проект строительства железной дороги в Индию. Но в то же время получила поддержку та (начальная) часть проекта де Лессепса, которая касалась строительства железной дороги до российских владе-

ний в Средней Азии. Причем рассмотренный выше проект Барановского также предполагал не только строить транзитную дорогу в Индию, но и проложить от этого пути ветку до Ташкента. И эта часть проекта в конечном счете была реализована.

Первоначально железную дорогу в Ташкент предполагалось проложить из Оренбурга. Но затем, по военно-стратегическим соображениям, было решено построить Закаспийскую железнодорожную линию от Михайловского залива Каспийского моря вглубь Средней Азии⁶. В 1885 г. эта дорога дошла до Ашхабада, в следующем году — до Чарджоу, в 1888 г. — до Самарканда, а еще через одиннадцать лет — до Ташкента. Причем руководитель строительства Закаспийской дороги генерал М.Н. Анненков был горячим сторонником ее продления до британских владений в Индии.

Другая железная дорога в Среднюю Азию — из Оренбурга до Ташкента — была построена в начале XX века. Движение по ней открылось в 1906 г.

Дорога от Волги до южного берега Аральского моря и далее вдоль Амударьи, которую предполагалось проложить по проекту Барановского, была построена намного позже, причем не от Саратова, а от Астрахани. Она строилась в несколько этапов. Точнее, отдельные отрезки этого маршрута были частью других построенных в разное время дорог. Сквозное железнодорожное сообщение от Астрахани до Чарджоу, с выходом на основные среднеазиатские магистрали, открылось лишь в 1972 г.

Что же касается дорог в Афганистан, то еще в 1900 г. была проложена ветка от Закаспийской железной дороги до пограничной станции Кушка. Но железнодорожный пограничный переход там появился лишь в 1982 г., когда был проложен небольшой участок пути от Кушки до соседнего афганского города Тургунди (Тарагунди)⁷. Второй железнодорожный переход на туркменско-афганской границе открылся в 2016 г. — в районе городка Акина, расположенного на северо-западе Афганистана⁸.

В 1916 г. была построена ветка до Термеза — второго пункта на границе с Афганистаном. В 1985 г. там был построен автомобильно-железнодорожный «Мост Дружбы» до Хайратона на афганском берегу Амударьи⁹. И только лишь в 2010 г. от этого моста была сооружена 75-километровая ветка вглубь Афганистана — до города Мазари-Шариф¹⁰.

В советское время (в 1950-е и 1980-е гг.) предпринимались попытки разработать и реализовать проекты железной дороги из СССР

в Пакистан и Индию через территорию Афганистана. Однако эти проекты не удалось претворить в жизнь в силу целого ряда причин, в том числе политического характера¹¹.

В постсоветский период вновь появились проекты строительства железных дорог из бывших среднеазиатских республик через Афганистан в страны Южной Азии. Причем ряд проектов предполагает соединение на афганской территории железных дорог из Средней Азии, где используется «русская» колея (1520 мм), из Ирана, где железные дороги имеют «европейскую» колею (1435 мм), и из Пакистана, где ширина колеи составляет 1676 мм. Таким образом, Афганистан может стать уникальной страной с тремя разными стандартами железнодорожной колеи. А рельсовый путь по территории этой страны в Пакистан и в Индию в перспективе может войти в число важнейших международных транспортных коридоров.

Другим перспективным маршрутом между Россией и странами Южной Азии может стать железная дорога через Иран. Точнее, это будет не одна, а несколько дорог, ведущих к южным портам Ирана и к городу Захедан на юго-востоке страны, где иранская железнодорожная сеть соединяется с железными дорогами Пакистана (которые, в свою очередь, связаны с железнодорожной сетью Индии).

Часть дорог, идущих из России в Иран, выходят на границу этой страны через территорию бывших советских среднеазиатских республик, а ныне независимых государств Центральной Азии. В 1996 г. Туркменистан и Иран построили железную дорогу Теджен — Серахс — Мешхед, позволившую связать сеть железных дорог Центральной Азии с южными морскими портами Ирана¹². В 2006 г. была построена дорога Ашхабад — Дашогуз (Ташауз), значительно сократившая путь от иранской границы до магистрали, идущей из Астрахани в Центральную Азию¹³. А в 2014 г. было завершено строительство Казахско–Туркменско–Иранской железной дороги, проходящей параллельно восточному берегу Каспия от полуострова Мангышлак до иранского города Горган¹⁴.

И, наконец, существует и в настоящее время близок к реализации проект строительства железной дороги из России в Иран через Азербайджан. Сама идея железнодорожного маршрута из России в Иран через Закавказье отнюдь не новая. Еще в 1908 г. была построена линия от Тифлиса (Тбилиси) до города Джульфы на иранской границе¹⁵. А еще ранее (в 1883 и в 1900 гг.) были открыты линии от Тифлиса до Баку и от Баку до Порты-Петровска (ныне Махачкала). Последняя из них связала железные дороги Закавказья и европей-

ской части России. В 1915 г. российскими дорожниками была построена линия вглубь Ирана от Джульфы до Тебриза. А в 1941 г. была введена в эксплуатацию прямая (более короткая) линия от Джульфы до Баку. В 1949 г., в результате соединения железных дорог Абхазии и Краснодарского края, появился западный маршрут из европейской России до Джульфы — через Сочи, Сухуми и Тбилиси.

К сожалению, в постсоветский период, в результате военных конфликтов в Абхазии и Нагорном Карабахе, железнодорожное сообщение между Россией и Ираном через Джульфу стало невозможным. Поэтому было решено строить новую дорогу — от прикаспийского города Астара, расположенного на азербайджано-иранской границе, до города Казвин в северном Иране. В Казвине эту линию предполагалось соединить с основной сетью иранских железных дорог.

Азербайджанский участок пути и пограничный переход к настоящему времени уже построены. В феврале 2018 г. тестовый поезд из России прибыл на станцию, расположенную на иранской стороне границы¹⁶. В 2019 г. было завершено строительство южной части пути — от Казвина до Решта¹⁷. Осталось достроить лишь сравнительно небольшой участок дороги от Решта до Астары. Как ожидается, он будет введен в эксплуатацию в 2021 г.

Следует отметить, что железнодорожная система Ирана в последние годы развивалась быстрыми темпами. В 1995 г. общая протяженность железных дорог страны составляла 4,5 тыс. км. В 2010 г. она превысила 10 тыс. км, а к 2015 г. достигла 25 тыс. км. Таким образом, за двадцать лет она увеличилась в пять с половиной раз. При этом Иран в настоящее время связан железными дорогами с пятью соседними странами: Турцией, Азербайджаном, Туркменистаном, Пакистаном и Афганистаном (где проложена ветка от иранской границы до Герата). Предполагается также строительство железных дорог в Ирак и Армению.

После завершения строительства дороги Решт — Астара станет возможным прямой транзит грузов из России через Азербайджан до иранского порта Бендер-Аббас и далее морем до индийского порта Мумбаи. Данный маршрут должен стать основной «веткой» международного транспортного коридора «Север-Юг», соглашение о создании которого было подписано в 2000 г. А в перспективе возможно и прямое железнодорожное сообщение между Россией и Индией через Иран и Пакистан, для чего уже сейчас имеются основные технические предпосылки.

¹ Из записки великого князя Николая Константиновича министру императорского

двора графу А.В. Адлербергу о необходимости постройки среднеазиатской железной дороги, 7 мая 1880 г. // Восточная литература // vostlit.info/Texts/Dokumenty/Indien/XVIII/1780-1800/Russ_ind_19/101-120/103.phtml?id=15875 (15.12.2019).

² Барановский С. Индо-Волжская железная дорога // Нива. СПб, 1874. № 34.

³ Барановский С. Индо-Волжская железная дорога // Нива. СПб, 1874. № 34.

⁴ Протокол совещания Комитета железных дорог по обсуждению проекта Ф. Лессепса о строительстве железной дороги из России в Индию через Среднюю Азию, 3 января 1875 г. // Восточная литература // vostlit.info/Texts/Dokumenty/Indien/XVIII/1780-1800/Russ_ind_19/41-60/59.phtml?id=15831 (15.12.2019).

⁵ Протокол совещания Комитета железных дорог по обсуждению проекта Ф. Лессепса о строительстве железной дороги из России в Индию через Среднюю Азию, 3 января 1875 г. // Восточная литература. www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Indien/XVIII/1780-1800/Russ_ind_19/41-60/59.phtml?id=15831 (15.12.2019).

⁶ Глущенко Е. Россия в Средней Азии: завоевания и преобразования. Железные дороги // statehistory.ru/books/rossiya-v-sredney-azii--zavoevaniya-i-preobrazovaniya/16 (01.11.2017).

⁷ Железнодорожный транспорт. Энциклопедия / Под ред. Н.С. Конарева. М., 1994. С. 30.

⁸ Завершено строительство железнодорожной магистрали Атамурат — Имамназар — Акина // turkmenpetroleum.com/ru/2016/10/31/ (05.05.2020).

⁹ Железнодорожный транспорт. Энциклопедия / Под ред. Н.С. Конарева. М., 1994. С. 30.

¹⁰ Завершение строительства железной дороги Мазари-Шариф — Хайратон // afghanistan.ru/doc/18857.html (05.05.2020).

¹¹ Чичкин А. Бросок через Гиндукуш // Российская газета. 15.05.2007.

¹² Министерство железнодорожного транспорта Туркменистана // Официальный сайт // www.railway.gov.tm/history.html/ (15.02.2017).

¹³ Комаров В. Магистраль Ашхабад — Каракумы — Дашогуз // infoabad.com/obschestvo-i-yekonomika/magistral-ashhabad-karakumy-dashoguz.html.

¹⁴ Заложен фундамент архитектуры нового геоэкономического пространства / официальный сайт «Туркменистан: золотой век», 03.12.2014 // turkmenistan.gov.tm/?id=7781 (05.05.2020).

¹⁵ Сагратян А.Т. История железных дорог Закавказья: 1856–1921. Ереван: Ай-астан, 1970.

¹⁶ Тестовый поезд пущен из Азербайджана в Иран по железной дороге // tass.ru/ekonomika/4942072 (05.05.2020).

¹⁷ В Иране открылась железная дорога Казвин — Решт // Информационно-аналитический портал «Каспийский вестник». 11.03.2019 // casp-geo.ru/v-irane-otkrylas-zheleznaya-doroga-kazvin-resht (05.05.2020).

Исторические аспекты японо-турецких отношений: мифология и реальность

В статье рассматриваются мифологические аспекты японо-турецких отношений, датированные VIII в. до н.э., а также первые контакты между двумя странами на официальном уровне во второй половине XIX в. Обе страны столкнулись с проблемой неравноправных договоров, которыми они были связаны с такими державами, как Великобритания, Россия, Германия, Франция и Соединенные Штаты, которые боролись за большее влияние в Турции и Японии. Исследуются попытки пересмотра неравноправных договоров, а также шаги по установлению японо-турецких дипломатических отношений.

Ключевые слова: японо-турецкие отношения, неравноправные договоры, проблема установления дипломатических отношений между Японией и Турцией.

The article examines the mythological aspects of Japan-Turkish relations, dating back to the 8th century BC, as well as the first contacts between the two countries at the official level in the second half of the 19th century. Both countries faced the problem of unequal treaties with such powers as Britain, Russia, Germany, France and the United States, which competed for greater influence in Turkey and Japan. Attempts to renegotiate unequal treaties and to establish Japanese-Turkish diplomatic relations, are being investigated.

Keywords: Japan-Turkey relations, unequal treaties, the problem of establishing diplomatic relations between Japan and Turkey.

Продолжающаяся эволюция японо-турецких отношений характеризуется периодами активизации, застоя и оживления. Каждому из них были присущи как свои специфические особенности внутреннего и международного положения, так и факторы, определяющие общую обстановку в мире.

Исторические параллели

Японо-турецкие отношения прошли большой путь до установления между странами дипломатических отношений. В этой связи интерес-

ными представляются некоторые факты японской и турецкой мифологии, свидетельствующие о взаимных контактах в VIII в. до н.э. Существует мнение, что предки японцев и турок существовали на одних и тех же землях в течение определенного времени, что оказало большое влияние на их традиции, язык и т.п., и откуда состоялся их исход.

В одном из старейших письменных памятников Японии «Нихон-ги»¹, составленном во второй половине VIII века, приводится история создания империи Ямато, связанная с императором Дзимму (Тэнно). «В возрасте 45 лет, когда на западных землях царили тьма, запустение и беспорядок, он призвал своих старших братьев и детей и обратил свой взор в сторону земли свежих рисовых колосьев и плодородных тростниковых равнин во славу Небесных предков и рассказал, что слышал от предков о сказочной земле на Востоке, окруженной со всех сторон голубыми горами, где восходит Солнце. Именно туда император Дзимму направился со своей свитой»².

В турецкой мифологии также есть упоминание «процветающей земли Отукен», где первоначально жили турки и откуда они мигрировали на Запад из-за засухи и климатических изменений. Согласно одной из версий правитель последовал за волком (который является турецким тотемом) и нашел выход к зеленым пастбищам на Западе. По другой версии, он прошел через гору на Запад к плодородным землям. По третьей версии, правитель велел своей свите направить свои стрелы туда, куда они хотели бы прибыть, и свита направила их на Запад, где садится солнце³.

По мнению исследователей, эти факты находят свое подтверждение в символике флагов обеих стран. Если смотреть на турецкий флаг с турецкого угла зрения, можно увидеть величие заката солнца с растущим полумесяцем рядом со звездой. Для японцев, с их точки зрения, белый цвет флага символизирует величие утра, которое увенчано восходящим красным солнцем. «Очевидно, что можно представить, что обе нации находятся на одном и том же месте и смотрят — одни на Запад, другие — на Восток»⁴.

Кроме символических и поэтических совпадений существуют и исторические аналогии.

В многочисленных исследованиях зарубежных и отечественных авторов есть сведения об общих географических и этнографических корнях японского и турецкого народов.

Так, например, исследователи отмечают, что османские турки образовались из массы кочевников, которые передвигались по Алтайским горам к востоку от Евразийских степей и к югу от реки Енисей и озера

Байкал, по территории теперешней внешней Монголии. Начиная со II тысячелетия до н.э. в меняющихся политических, военных и климатических условиях на Алтае кочевники нападали на оседлые народы на границе степей. Те, которые двинулись на юг и запад в направлении Восточной Европы, Ближнего Востока и Центральной Азии, известны как турки-огузы, а те, на которых они нападали, — туркоманы, или турки⁵.

Из китайских источников следует, что первые турки были известны как «туркофоны» (говорящие по-турецки) на землях, простиравшихся к северу от Китая, к западу от долины Яксарта, называемой так китайцами-динлинами⁶.

Японцы же, в основном принадлежащие к монголоидной расе, тесно связанные со своими соседями в Корее и Китае, как и все современные народы, являются продуктом обширной расовой смеси. Археологические данные убедительно показывают, что большое число, если не большинство, из ранних жителей Японии пришли на острова из Кореи и Северо-Восточной Азии, и есть неоспоримые исторические свидетельства, что значительный поток людей с Корейского полуострова продолжался до VIII века до н.э. Исследователи ссылаются на источники начала IX века, которые приписывают континентальное происхождение более чем трети аристократических семей при японском дворе⁷.

Последние археологические раскопки свидетельствуют о том, что народу, переместившемуся на японские острова 6–7 тыс. лет назад, не хватало знаний о керамике, но их каменные орудия полностью совпадали с найденными орудиями в Северо-Восточной Азии. Ранняя японская культура, распространившаяся на острова в III тысячелетии до н.э., известна как Дзёмон. Она была тесно связана с другими ранними культурами, которые были характерны для лесистых местностей, простиравшихся от современной Финляндии, через Сибирь до северо-восточных районов США⁸.

Новая культура существовала до III века до н.э. и называлась «культурой гробниц» из-за огромных глиняных тумулусов, а позже каменных погребальных камер, которые были свойственны этой культуре и напоминали древнюю Корею и ее северо-восточную глубинку⁹.

Действительно, эти данные, по мнению исследователей, свидетельствуют о близости географических и этнографических корней турецкого и японского народов. Судя по историческим и археологическим находкам, они, скорее всего, происходят с урало-алтайских

земель, с северных равнин Азии. Их ремесла, их язык, социально-антропологические обычаи также свидетельствуют об этом сходстве.

По мнению исследователей, урало-алтайские корни турецкого и японского языков повлияли на определенное лексическое сходство двух языков.

Японские слова

“katai” (твердый)

“hai” (да)

“moroku” (легко)

“shaku-yaku” (пион душистый)

“kami” (желание)

“arimasu” (прибывать)

“tepen” (пик)

Турецкие слова

“kati”

“hay,hay”

“moruk”

“shaku-yik”

“kam”

“varmisin”

“tepe”.

Японская и турецкая грамматики и структуры предложения одинаковы, например японская фраза “Nan des ka?” и турецкая “Degil miki ne?” (что это?).

Музыкальные инструменты турецкого и японского фольклора копируют друг друга. Эта похожесть подкрепляется идентичными структурами музыкальных инструментов двух народов. Японский сумисэн похож на турецкий копуз и уд, японский кото — на турецкий канун, японский сякухати — на турецкий кавал.

Японская живопись X века имеет много общего с турецкой живописью, так, например, японское «Цветение сакуры» перекликается с турецкими цветочными узорами. Предметы быта тоже схожи: турецкий хазир — с японским татами, японский футон — с турецким досеком или ятаком.

Турки, как и японцы, снимают обувь при входе в дом. Уважение старших, любовь и защита младших — общее для двух народов. Философия «буси» в Японии совпадает с кодексом чести в Турции¹⁰.

И японцы, и турки называют иностранцев «ябандзин» и «ябан». Другими словами, схожесть в корнях прошла через века и тысячелетия и географические расстояния и нашла отражение в современных японском и турецком обществах.

На протяжении последующих столетий взаимное влияние двух стран продолжалось, оба народа продолжали контактировать друг с другом, несмотря на большое географическое расстояние между ними.

Западные страны получили первую информацию о Японии от Марко Поло (1254–1323), который в своих записях во время своих

путешествий по Дальнему Востоку упоминал Бирму, Лаос, Сиам, Яву, Суматру, Цейлон и Японию. Первый западный географ, ученый и мореплаватель Мартин Бехайм, указал расположение Японии на глобусе, который он создал в середине XV века¹¹.

Однако турки к тому времени уже отобразили Японию на карте мира благодаря Махмуду Кашгари, турецкому эрудиту, лингвисту, историку и географу. В книге, которую он закончил в 1070 г., «Диван лугат ат-турк» (Свод тюркских слов) он изобразил в деталях на круглой карте мира Восток, Запад, Север и Юг. В ней были четко обозначены районы, населенные турками от Европы до Китая, а также некоторые моря и реки. Места, указанные на Западе, простирались до Итиля, где жили кипчаки и франки. На юго-западе — Эфиопия, на севере — Индия, на востоке были указаны Китай и Япония. Ну а в центре располагались тюркские города Яркент, Кашгар, Барсган, Баласогун, Яфрук, Икиокус, Асбуали, Куми и Талас. Западная, северная и восточная части Азии не были начерчены, и, несмотря на то, что карта была полна ошибок, данные о восточных регионах были правильные.

Махмуд показал Великую Китайскую стену на своей карте и подчеркнул, что эта стена и высокие горы служили естественным препятствием на его пути к изучению китайского языка. То же самое он говорил о Японии, так как она была островом в восточной части Азии.

Таким образом, официально карта Японии была начерчена в XIV в. и была впервые включена в мировой атлас в XV в. Однако, если принять во внимание информацию Махмуда Кашгари, первая карта Японии, несмотря на то, что она была с ошибками и была просто грубым чертежом, была создана Махмудом Кашгари в XI в.¹² Позднее во времена Сельджукской и Османской империи и турки и японцы продолжали влиять друг на друга через Шелковый путь. В музее Топкапы в Стамбуле представлены предметы из шелка, хлопчатобумажные вышивки, керамика, гончарные изделия, изогнутые стальные лезвия, доспехи, которые свидетельствуют об их взаимных связях.

Попытки пересмотра неравноправных договоров и первые контакты на официальном уровне

Первые официальные контакты между двумя странами проходили на фоне их шагов на международной арене, которые совпадали по некоторым вопросам. Обе страны столкнулись с проблемой нерав-

ноправных договоров, которыми они были связаны с такими державами, как Великобритания, Россия, Германия, Франция и Соединенные Штаты, которые при помощи секретной дипломатии, открытой агрессии и неравноправных договоров боролись за большее влияние в Турции и Японии.

К началу 70-х гг. XIX в. усилилась зависимость Турции от иностранных держав. Этому способствовал кризис Османской империи¹³.

Упадок Османской империи создавал благоприятную обстановку для проникновения иностранных колонизаторов. Французские, английские и другие европейские купцы появились на этой территории еще в XVII в. В XVIII столетии отношения Турции с европейскими державами начали принимать неправомерный характер. Важным оружием иностранного проникновения в Османскую империю явился режим т.н. капитуляций. Это документы, содержащие перечень привилегий, предоставляемых турецкими султанами иностранным купцам.

Иностранный капитал широко использовал неэквивалентную торговлю, неравноправные договоры, кабальные займы, режим капитуляций. Причем в его руках находился такой важный рычаг воздействия на экономику и политическую жизнь страны, как Оттоманский имперский банк. Пользуясь финансовой зависимостью Турции, иностранные державы получали различные выгодные концессии. Французские капиталисты владели железными дорогами в Сирии, англичанам и французам принадлежали железные дороги в районе Измира. Крупную концессию на строительство Багдадской дороги получил немецкий капитал. Железные дороги строились без учета потребностей турецкой национальной экономики, в зависимости от экономических и стратегических интересов колонизаторов. Иностранные фирмы приобрели ряд концессий и на эксплуатацию ископаемых богатств Турции.

В Османской империи были основаны новые иностранные банки: в Стамбуле открылся филиал крупнейшего французского банка «Лионский кредит», несколько западноевропейских банков совместно основали «Салоникский банк», был создан «Немецкий Палестинский банк» и т. д. Созданный в конце XIX в. единственный турецкий банк, Сельскохозяйственный, был крайне слаб.

Одновременно капиталистические державы подчиняли себе Турцию и политически. В 1883 г. в Турцию прибыла германская военная миссия; вскоре ее глава, полковник генерального штаба фон дер Гольц, был приглашен на пост военного советника и начальника офицерской школы в Стамбуле. Иностранные советники появились

также во флоте, жандармерии и других звеньях государственного аппарата Турции.

Японцы столкнулись с похожей ситуацией, касавшейся специальных привилегий для иностранцев, в частности при подписании «Ансэйских» договоров¹⁴. В первую очередь это относилось к Канавскому договору 1854 г., подписанному с США¹⁵. В том же 1854 г. был заключен аналогичный договор с Англией, в 1855 г. — с Россией (Симодский трактат¹⁶). В результате подписания договоров японское правительство утратило возможность привлекать иностранных граждан за преступления, совершенные в Японии, и наказывать их в соответствии с японским законодательством. Оно также лишалось таможенной автономии, то есть суверенного права самостоятельно устанавливать пошлины на импортные товары, и таким образом защищать национального производителя. Эти положения определяли неравноправный характер договоров. Прибывший в Японию в 1856 г. американский генеральный консул Т. Харрис при помощи угроз и шантажа добился заключения 17 июня 1857 г. нового, более выгодного для США договора, а через год, 29 июля 1858 г., — кабального для Японии торгового договора. По его образцу были заключены договоры с Россией (19 августа 1858 г.), Англией (26 августа 1858 г.) и Францией (9 октября 1858 г.).

Перечисленные выше договоры установили свободу торговли иностранных купцов с Японией и включили Японию в мировой капиталистический рынок, предоставили иностранцам право экстерриториальности и консульской юрисдикции, лишили Японию таможенной автономии, навязали низкие ввозные пошлины (сначала от 5 до 35%, в 1866 г. снижены до 5% на все товары).

Задача пересмотра неравноправных договоров, навязанных Японии в 1850-х и 1860-х гг., стала главным приоритетом внешней политики государства. В Японии отмечали, что наиболее непопулярными были условия, касавшиеся консульской юрисдикции, а также ограничений таможенных пошлин¹⁷.

После падения токугавского режима в Японии в 1868 г. новое правительство страны сразу же выразило желание пересмотреть договоры, заявив, что в них имеется ряд положений, невыгодных для страны. Источником этого был указ императора Мэйдзи от 5 января этого года, сделавший отмену неравных договоров условием отказа от неравноправной торговли.

В связи с этим правительство решило направить осенью 1871 г. в Европу и Америку специальное посольство во главе с полномочным

послом Ивакура Томоми для изучения всех аспектов современных наций, таких как государственные учреждения, суды, пенитенциарные системы, школы, вопросы импорта и экспорта, заводы, верфи, стекольные заводы, шахты и другие предприятия. В составе многочисленной делегации (42 человека) были наиболее выдающиеся деятели эпохи Мэйдзи: советник Кидо Такаёси, начальник департамента финансов Окубо Тосимити, начальник департамента промышленности Ито Хиробуми. Делегация отправилась из Йокогамы в США в декабре 1871 г.

Задачи делегации, как они были сформулированы Ито Хиробуми, сводились к пересмотру договоров с тем, чтобы «всемерно способствовать увеличению выгод для Японии в будущем». «Мы должны обсудить новые условия договора с каждым правительством, — писал он, — осветить истинное положение нашей страны... и ввести Японию в семью культурных народов»¹⁸. Несмотря на то что делегация встретила дружеский прием сначала в Сан-Франциско, а затем в Вашингтоне, администрация США категорически отвергла пересмотр двусторонних договоров. Аналогичным образом негативные ответы были даны японской делегации в Лондоне в 1872 году и Берлине в 1873 г. канцлером Бисмарком.

Именно во время этой миссии за рубежом принц Томоми Ивакура поручил секретарю японского внешнеполитического ведомства Гэнъитиро Фукути отправиться в Турцию в 1871 г. Фукути уже ранее посещал Стамбул для подготовки доклада об общем положении дел в Османской империи. В одном из пунктов этого доклада он отмечал, что «Турция много раз участвовала в международной выставке в Вене, и изобилие ее товаров обращало на себя внимание, однако их конкурентоспособность проистекает скорее из их разнообразия, нежели из внешней привлекательности»¹⁹.

Этот доклад был представлен в правительстве страны, в результате чего было принято решение о повторном визите Т. Ивакура в Турцию. При этом подчеркивалось, что «принц Томоми Ивакура имеет большой опыт посещения многих зарубежных стран. Но в связи с тем, что между Японией и Турцией отсутствуют дипломатические отношения, невозможно получить достоверную информацию о Турции, а та, что имеется, является недостаточно подробной»²⁰.

В июле 1875 г. кабинет министров одобрил предложение министра иностранных дел Японии Терадзима Мунэнори об установлении дипломатических отношений с Турцией. Получив одобрение кабинета министров, министр иностранных дел Мунэнори послал

письмо японскому министру Кагенори Уэно, который представлял Японию в качестве посланника при Сент-Джеймском дворе (английском правительстве) Британии. Это письмо содержало инструкции в следующем порядке. «Турция имеет сходство с Японией в некотором отношении. Если мы сможем отправить посланника или наблюдателя в эту страну, мы сможем извлечь много преимуществ, хотя у нас до сих пор нет торговых отношений с Турцией. Я хотел бы, чтобы Вы обратились к турецкому послу в Лондоне и очень тактично наметнули ему, что было бы желательно заключить соглашение о дружбе между нашими странами»²¹.

Получение данной корреспонденции заняло довольно длительное время из-за медленных средств коммуникации, и эти инструкции, по-видимому, за это время потеряли свою актуальность.

Почти в это же время к турецкому Великому Визирю Мидхат-паше (премьер-министру) обратились некоторые британские государственные деятели с просьбой установить близкие отношения с Японией. Как косвенное подтверждение этой идеи, японский линкор «Сэйки» с гардемаринами на борту нанес 12-дневный визит в Стамбул и был принят с надлежащими почестями. Эти шаги можно рассматривать как отражающие необходимость со стороны Англии и Японии привлечь Турцию на свою сторону против политики царской России, которая стремилась получить доступ к теплым морям Тихого океана за счет Японии и Индийского океана за счет Великобритании. Считая Турцию естественным союзником Англии и Японии, британские деятели обратились к канцлеру Германии Бисмарку за более глубокой оценкой действий России в отношении Турции и Японии. По мнению исследователей, Бисмарк совершил историческую ошибку, заявив, что «Балканы (Румыния, Болгария, Югославия, Греция и Турция) не стоят ни одной капли крови померанского солдата»²².

Японская дипломатия была более дальновидна в этом вопросе, и японский посланник в Англии обратился к турецкому послу в Лондоне с предложением о начале переговоров об установлении дипломатических отношений.

Почти одновременно с этими шагами японское министерство иностранных дел создало специальную целевую группу для инициирования первых официальных переговоров с турецкой стороной. Группа, которую возглавил секретарь министерства иностранных дел Масахару Ёсида и которая состояла из 5 человек, 5 апреля 1880 г. покинула Йокогаму на борту линкора «Хизэй». Линкор двигался в

направлении Индийского океана в Иран. Прибыв в Бушир, группа направилась в Тегеран и оставалась там в течение 20 дней. Затем миссия возобновила поездку, пересекла Кавказ в конце 1880 г. и достигла территории Османской империи в 1881 г. Группа провела детальное исследование ситуации в Турции и подготовила комплексный отчет, который был отправлен японскому посланнику в Санкт-Петербург Ёсимицу Янагихара. Секретарь Ёсида был тепло принят в Стамбуле и получил аудиенцию у турецкого султана Абдул-Хамида II. Стороны согласились подписать договор о дружбе между Японией и Османской империей.

После получения доклада секретаря Ёсида посланник Янагихара провел собственное исследование, подготовив специальный перечень вопросов для посла Турции в Санкт-Петербурге адмирала Шакир-паши по следующим темам: судебная система Турции; законодательные, административные, коммерческие правила и таможенный регламент; налоги, и в частности положение о «режиме наиболее благоприятствуемой нации» в международной торговле.

Здесь важно подчеркнуть, что Япония, имея большой опыт заключения неравноправных договоров с другими странами, придавала большое значение положениям и пунктам возможного договора с Турцией, касавшимся консульской юрисдикции, а также ограниченный таможенных пошлин.

Ответы, полученные от турецкого посла, представляют большой интерес, т.к. объективным образом отражают существовавшие административную и судебную системы в Турции.

Вопросы Янагихара:

- какие методы используются для принятия, изменения, отмены законодательства в Турции;
- существует ли конкретный Уголовный кодекс;
- меры наказания;
- определена ли мера наказания для определенных преступлений или в соответствии с прецедентами или по решению суда в каждом конкретном случае;
- существуют ли пытки;
- принимаются ли показания свидетелей или только вещественные доказательства;
- являются ли суды независимыми или правосудие осуществляется через судебных агентов правительства;
- в случае преступления, совершенного иностранным гражданином, будет ли он немедленно задержан;

- являются ли европейцы на турецкой территории объектом юрисдикции смешанных судов или уголовно-гражданских судов;
- каковы ставки пошлин на импорт и экспорт в Турции; есть ли различия в стране происхождения и назначения товаров;
- существуют ли различные ставки пошлин для стран; каковы высшие и низшие ставки;
- используется в Турции «принцип наиболее благоприятствуемой нации»; существуют ли низкие ставки пошлин для одних стран, могут ли они распространяться на другие страны по договору; каким образом принимаются решения по этим вопросам и какие критерии могут быть применены.

Ответы Шакир-паши.

– Подготовка турецкого законодательства ведется правительством и парламентом. Законопроекты рассматриваются Палатой представителей и Сенатом (Меджлис-и Мебусан и Меджлис-и Аян) и передаются султану для утверждения и обнародования.

– Турецкое законодательство кодифицируется в Турецком Кодексе (Дустуре) и публикуется на турецком и французском языках.

– Положения уголовного кодекса в Турции не отличаются от европейских стран. Они включают в себя денежные компенсации или штрафы, предварительное заключение, ссылки, лишение свободы, смертную казнь.

– Положения уголовного кодекса описаны в Уголовном кодексе, и приговоры выносятся соответственно. Уголовные суды в Турции не применяют прецеденты или традиционные нормы.

– Гражданско-правовые процедуры в основном имеют сходство с Французской системой. Принимаются вещественные доказательства и показания свидетелей.

– Судьи и суды независимы и автономны. Они полностью независимы от администрации и исполнительной власти. В каждой префектуре (эйалете) судьи независимы от власти местного губернатора (бейлербея).

– Иностранные граждане подвергаются задержанию по факту совершения преступления таким же образом, как и граждане Турции. Об этом ставится в известность консульство страны иностранного гражданина.

– В Турции не существует смешанных судов. В случае проведения судебного процесса между двумя иностранными гражданами привлекаются консульские суды для принятия решения. Если один из иностранных граждан обращается в местный суд, тогда названный суд

будет иметь полномочия по судебному разбирательству. Все спорные вопросы между гражданином Турции и иностранным гражданином рассматриваются местными судами. Если в судопроизводстве участвуют иностранные граждане, работникам консульств этих стран разрешено посещать суды для поддержки граждан своей страны, а также обеспечиваются переводчики для содействия в судопроизводстве.

– На импорт распространяется 8% таможенных пошлин «адвалор».

– Не существует норм закона, не позволяющих применение привилегий, предоставленных одной стране, ко всем другим странам. В этой связи следует подчеркнуть, что недавно принятое законодательство предусматривает отмену всех прежних специальных привилегий, и турецкое правительство инициировало переговоры с другими странами в отношении применения нового коммерческого закона ко всем иностранным коммерсантам, ведущим торговлю на территории Турции²³.

Доклад Ёсиды с благоприятным прогнозом в отношении японо-турецких отношений и замечания министра Янагихары были переданы министру Одзаки и представлены японскому правительству. Суть взглядов министра Янагихара на установление дипломатических отношений была приведена следующим образом: «Официальные и частные круги в Турции хотят принятия торгового соглашения между Японией и Турцией. Поэтому было бы целесообразно, чтобы японское правительство ответило на это согласием»²⁴. Министр Янагихара также предложил детальные шаги для инициирования переговоров для подготовки соглашения между Японией и Турцией.

Таким образом, приведенные данные свидетельствуют о том, что и Япония и Турция были заинтересованы в развитии взаимных контактов для установления дипломатических отношений между ними, а в последующем и для подписания договора о дружбе.

Однако, по мнению японского историка Тису Найто, проведшего комплексный анализ турецко-японских отношений в своей монографии «*Nichi-To Kosho-Shi*», опубликованной в Токио в 1931 г., турецкие и японские деятели того времени не могли полностью оценить взаимные позиции. Найто считал, что, несмотря на благожелательное отношение и усилия министра Янагихара, находившегося в Санкт-Петербурге и способствовавшего подготовке соглашения, министр Кагенори Уэно, более ориентированный на Европу, и его коллеги из министерства иностранных дел, которые готовили переговоры по изменению неравноправных договоров Японии с другими державами, не могли принять основанного на равноправной основе соглашения, которого требовала Турция²⁵.

Эти должностные круги Японии рассматривали Турцию не как европейское государство, а как азиатское, требуя уступки от нее в отношении положения о наиболее благоприятствуемой нации и в политическом и экономическом отношении, тем самым обеспечивая Японию правами экстерриториальной юрисдикции.

Похожие требования японская сторона выдвигала при подготовке японо-цинского договора 1871 г. с Китаем, другой азиатской страной.

В этой связи необходимо рассмотреть этот принятый договор, который считается первым равноправным договором, заключенным Японией.

13 сентября 1871 г. в результате двухмесячных переговоров в Тяньцзине был подписан договор о мире и дружбе между Китаем и Японией²⁶. Китайская сторона отвергла требования Японии относительно режима наибольшего благоприятствования и положение о свободной торговле и добавила пункты о предоставлении взаимопомощи в случае агрессии третьей стороны. В результате японское и цинское правительства признавали право экстерриториальности граждан государства-подписанта и соглашались на совместное определение размера пошлин на импорт товаров из обеих стран. Таким образом, Япония не получила от цинского правительства торговых привилегий, которыми пользовались западные державы. Консульская юрисдикция предоставлялась Японии лишь на условиях взаимности. В договоре оговаривался (ст. XI) запрет японцам, приезжающим в Китай, носить при себе оружие, что заведомо влекло за собой острую реакцию в Японии в связи с самурайской традицией ношения двух мечей. В то же время Япония не согласилась на создание союза против Запада: она допустила лишь включение в договор статьи, гласившей, что «...в случае, если какое-либо другое государство поступит несправедливо или проявит неуважение к одной из договаривающихся сторон, при соответствующем уведомлении они обязаны прийти на помощь друг другу или предложить посредничество для урегулирования трудностей» (ст. II).

Здесь, на наш взгляд, следует пояснить, что положение о наибольшем благоприятствовании появилось в торговых договорах сравнительно поздно. Исходной точкой в истории торговли было не стремление бороться с конкурентами на равных основаниях, а желание вообще не допускать никакой конкуренции. Под знаком такой исключительной монополии развивалась торговля в течение многих столетий. Зачатки режима наибольшего благоприятствования, как утверждает в своей книге «Международные торговые договоры» из-

вестный российский историк экономических отношений И.М. Кулишер, уходят вглубь веков, и в частности берут свое начало в «капитуляциях» Турции, которая дала особые привилегии сначала французским и венецианским купцам в 1535 году, а затем в 1675–1680 гг. в аналогичном объеме даровала их Англии и Голландии, тем самым установив между ними полное равенство.

Таким образом, представители Министерства иностранных дел Японии преследовали такие же цели в отношении Турции, что и в отношении Китая, и, вероятно, считали, что подписание договора о дружбе, как это было первоначально предложено Турцией, было не так срочно и важно для Японии, хотя это служило бы интересам Турции как предлагающей стороны.

Найто также считал, что для Турции в тот период было важно найти союзников в лице японской дипломатии, т. к. она была в состоянии войны с Россией и надеялась получить поддержку со стороны турок в Центральной Азии и Китае, так же, как и на Дальнем Востоке посредством хороших отношений с Японией. Он также считал, что, подписав равноправный договор с Японией, Турция могла бы получить прецедент в своих переговорах с ведущими державами для устранения капитуляций²⁷.

Факт остается фактом, что турецкая дипломатия в тот период на самом деле хотела заключить соглашение о дружбе с Японией. 29 марта 1881 г. министр иностранных дел Ассим-паша пригласил секретаря Ёсида в МИД и заявил, что он не видит препятствий для подписания договора о дружбе с Японией, и информировал его, что по требованию Великого визиря он направил инструкции Шакир-паше, турецкому послу в Санкт-Петербурге, для подготовки подписания такого соглашения.

Несмотря на усилия Шакир-паши, который получил поддержку со стороны Янагихара, с которым у него сложились теплые отношения, и со стороны Ёсида, который подготовил благоприятный доклад для МИД по возвращении в Токио, в сложившихся обстоятельствах соглашение не могло быть подписано.

По мнению Найто, в тот период было маловероятно подписать равноправный договор с Турцией, т. к. министр иностранных дел Уэно был более склонен развивать отношения с Европой и ясно противился идее равноправия с азиатской страной²⁸. Наилучшее описание этого можно найти в книге Саид-паши, Великого визиря Османской империи «Memoires-Hatiratim»: «В мае 1881 г. желание японского правительства заключить соглашение с турецким правительством было

передано турецкому послу в России. Оно было переслано в Османский дворец. За один год до этого японское правительство направило делегацию в Европу, чтобы изучить социальную ситуацию, правовой порядок и институты в европейских странах, и один из членов этой делегации прибыл в Стамбул. Я имел встречу с ним и обсудил ситуацию в Японии. Япония ставила цель реформировать японские институты и социально-политический порядок, и т. к. она не жалела никаких усилий для этих целей, Япония могла бы вскоре стать сильной державой. Таким образом, считалось, что Турция могла бы установить выгодные торговые отношения с Японией. С этой целью Япония предложила нашему послу в России начать переговоры в том месте, которое бы мы выбрали, и наш посол в Петербурге переслал это предложение министру иностранных дел Османской империи. Мною были подготовлены инструкции с целью, чтобы переговоры между Турцией и Японией были инициированы посланниками в России с пониманием того, что любые разногласия между мною и моим контрпартнером будут представлены Султану, и если он их одобрит, существующие различия во мнениях могли бы быть устранены. На самом деле об определенных различиях в позициях было доложено Султану. Японское предложение предусматривало такой вариант, что Турция согласится с положением о наиболее благоприятствуемой нации в отношении Японии. Хотя это положение было приемлемо в торговой сфере, в других аспектах, в частности с юридической точки зрения, это положение могло бы противоречить турецким интересам, т. к. в любых обстоятельствах иностранцы в Японии могли быть осуждены в соответствии с японской юрисдикцией, в то время как в Турции, согласно сложившейся традиции, неудовлетворительная практика прибегать к консульским судам для судебных процессов с привлечением иностранцев была принята в качестве институционального правила.

Вследствие этого было очевидно, что если положение о режиме наиболее благоприятствуемой нации будет принято, хотя японские граждане в Турции могли бы получить выгоду от таких привилегий, турецкие граждане в Японии не имели бы дополнительных преимуществ. В связи с этим мною была предложена поправка, обеспечивающая применение правил международного права для японских граждан, путешествующих или проживающих в Турции. Посол Османской империи в России передал мою точку зрения японской стороне. В случае, если бы японская сторона не согласилась с предложением о поправке, посол запросил бы дальнейшие инструкции от

турецкого правительства. В то время, когда японская реакция была нам не известна, я ушел с поста Великого визиря и не знаю дальнейшего развития событий»²⁹.

После ухода Саид-паши со сцены турецко-японских переговоров вопрос установления дипломатических отношений между двумя странами оставался нерешенным. Если бы одна из сторон предприняла малейшие усилия для поиска решения в различных подходах к этому вопросу, возможность подписания турецко-японского соглашения существовала в силу большой подготовительной работы, проделанной обеими сторонами. По мнению исследователей, этот шаг был бы крайне полезен для обеих сторон в их отношениях с царской Россией³⁰.

Тем не менее этот вопрос не потерял свою актуальность для верховных лидеров обеих стран — и султан Абдулхамид II и император Мэйдзи были склонны к установлению тесных отношений между Османской Турцией и Японией. Как отмечают историки, оба лидера, столкнувшись с одинаковыми обстоятельствами внутри страны и на международной арене, пытались провести внутренние реформы без социальных и политических осложнений, стремясь добиться равноправных договоров на международной арене при серьезных угрозах их суверенитету от ведущих держав того времени, испытывали друг к другу дружеские чувства³¹.

Как следствие этого, император Мэйдзи взял инициативу в свои руки и направил в Стамбул в 1887 г. своего племянника принца Комацу с женой. Императорские особы вначале посетили столицы Западной Европы (1886 г.) (Мэйдзи 19), а осенью 1887 г. после почти годичного пребывания в Европе они прибыли в Стамбул, столицу Османской империи. Об этом визите писала газета «Нити-нити симбун» 10 ноября 1887 г. (Мэйдзи 20):

«Принц и Принцесса Комацу и их свита намереваются покинуть Западную Европу и посетить страны Восточной Европы. Этот визит был отложен на некоторый период времени из-за желания Принца и Принцессы наблюдать за учениями резервных войск Франции, которые прошли недавно. Принц покинул Париж для поездки в Стамбул. После поездки в Стамбул Принц посетит Александрию и оттуда поездом прибудет в Суэц, чтобы сесть на пароход “Франция”, который выйдет из Марселя 9 октября 1887 г., чтобы вернуться в Японию.

Во время визита в Стамбул Принц и Принцесса будут гостями турецкого Султана. Сообщается, что 12-месячное путешествие императорской четы в Европу было успешным»³².

Во время пребывания императорских особ в столице Османской империи они были очень тепло встречены и приняты турецкой стороной. Принц получил аудиенцию султана Абдулхамида II, которому было передано приветственное послание императора Мэйдзи. После долгого обсуждения международной ситуации в честь японских гостей был устроен прием.

Султан Абдулхамид II был удостоен награды — «Высшего Ордена Хризантемы на Большой Ленте» Японии. Также ему был вручен личный подарок Императора Мэйдзи — лакированная шкатулка с особым рисунком, чем Султан был чрезвычайно растроган.

По мнению газеты «Нити-нити симбун», «хотя остается неизвестным, что они обсуждали во время аудиенции, будет правильным предположить, что у участников встречи возникла глубокая степень взаимного доверия»³³.

13 ноября 1887 г. принц Комацу прибыл в Японию после остановки в Гонконге и вручил императору Мэйдзи ответное письмо от султана с выражением желания установить тесные отношения с Японией. Императору также был представлен подробный доклад, который был благожелательно принят императором.

Многие исследователи высказывают точку зрения, что Япония и Турция были «естественными союзниками» и имели одинаковую геостратегическую «судьбу», т. к. представляли собой западные и восточные «ворота» Азии с точки зрения выхода к теплым морям. В первую очередь это касалось царской России, которая стремилась иметь контроль над турецкими и японскими заливами. Япония стремилась контролировать Корейский полуостров, чтобы противостоять России. Турция же, потерпев поражение в русско-турецкой войне 1878–1879 гг. и понеся потери в Европе и на Кавказе, стремилась возродить пантюркизм и панисламизм и искала поддержку у турок Центральной Азии и Дальнего Востока.

¹ «Нихонги» — (полностью «Нихон сёки», «Анналы Японии») — один из старейших письменных памятников Японии, работа над которым была завершена в июле 720 г.

² *Singer K. Mirror, Sword and Jewel – The Geometry of Japanese Life.* Kodansha Int. Ltd.. Fourth printing. 1985. P. 122. Цит. по: *Umut Arik. A Century of Turkish-Japanese Relations.* Second Edition. 1991. P. 3.

³ Umut Arik.

⁴ Umut Arik. P. 4.

⁵ history-thema.com/tyurki-oguzu-podarivshie-vostoku-yazyk/; *Emel Esin. A History of Pre-Islamic and Early Islamic Turkish Culture.* Istanbul. 1980. № 1/10.

⁶ *Emel Esin.*

⁷ *Reischauer E. Japan, the Story of a Nation.* Third Edition. English Printing, 1987. Charles E. Tuttle Co. P. 9–10.

⁸ Reischauer Edwin O., Fairbank J.K. East Asia. The Great Tradition. Houghton-Mifflin Company. Boston: Charles E. Tuttle Co. Tokyo. Fifth Printing, 1968. P. 456.

⁹ Reischauer E. P. 459.

¹⁰ Бусидо — неписаный кодекс поведения самурая. Основным принципом в нем была неограниченная верность сюзерену.

¹¹ *Sevim Trkeli*. Map of Japan. Turkish Historical Society Press. Ankara. 1985. P. 2.

¹² *Sevim Trkeli*. P. 5, 6.

¹³ Главными причинами возникновения кризиса Османской империи были:

1) частые восстания балканских народов против турецкого владычества с начала XIX в. и в течение всего XIX в.;

2) Русско-турецкие войны 1828–1829 гг., 1854–1856 гг., 1877–1879 гг., в которых Турция имела большие потери и затраты на ведение войн;

3) осложнение внутреннего положения, связанное с янычарским корпусом, который был ненавистен народу и оказался бессильным в войне против восставших греков и других балканских народов. В 1826 г. по приказу султана Махмуда II мятежные янычары были казнены, а корпус ликвидирован. После этого султан начал создавать новую армию по европейскому образцу. В результате в период ухудшения международного положения Турции султан остался без старого войска и не сумел создать новое. В результате последовало поражение в 1829 г. в Русско-турецкой войне. Положение Турции в этот период времени осложнилось еще и выступлением египетского паши Мухаммеда Али, войска которого в 1832 г. в битве у города Конья разгромили наголову турок.

¹⁴ Неравноправные договоры, заключенные в 1854–1858 гг. США и другими державами с Японией в годы Ансэй.

¹⁵ Канагавский договор (яп. 神奈川 条約 *Канагава дзё:яку*, или 日米 和親 条約 *Ни-ти-бэй васин дзё: яку*, «Японо-американский мирный договор») — договор, подписанный 31 марта 1854 года между США в лице коммодора Мэттью Перри и Японией. Договор открыл японские порты Симода и Хакодате для американской торговли, гарантировал обеспечение безопасности лиц, потерпевших кораблекрушение, и позволил США создать постоянное консульство. Это положило конец политической изоляции Японии, которая длилась двести лет. В Симода был назначен американский консул. Япония предоставила США права наиболее благоприятствуемой нации. Такие же договоры были вскоре заключены Японией с Англией, Францией, Голландией и другими странами.

¹⁶ Симодский договор между Россией и Японией, или Симодский трактат (яп. 日露 和親 条約 *Нити-ро васин дзё:яку*, «Японско-российский договор о дружбе») — первое дипломатическое соглашение между Российской империей и Японией. Было подписано в городе Симода вице-адмиралом Е.В. Путятиным и Тосиакирой Кавадзи 26 января (7 февраля) 1855 года. По договору русским судам были открыты порты Симода, Нагасаки и Хакодате. Договор подтвердил принадлежность Курильских островов России.

¹⁷ *Beasley W.G.* The Modern History of Japan. Charles E. Tuttle Company, Third Printing, 1986. P. 113.

¹⁸ *Кутаков Л.Н.* Россия и Япония. М.: Наука, 1988. С. 204.

¹⁹ *Ibid.* P. 17

²⁰ *Umut Arik.* A Century of Turkish-Japanese Relations. Second Edition. 1991. P. 18.

²¹ *Naito Chishu.* Niti-to Kosho-shi. Tokyo 1931, p.15, quoted by Tadahisa Tatabashi. Turk-Japon Munasebetlerine Kisa bir Bakis. P. 128. Цит. по: *Umut Arik.* A Century of Turkish-Japanese Relations. Second Edition. 1991. P. 18.

- ²² *Umut Arik*. A Century of Turkish-Japanese Relations. Second Edition. 1991. P. 19.
- ²³ *Umut Arik*. P. 19, 20, 21.
- ²⁴ *Naito Chishu*.
- ²⁵ *Naito Chishu*. Niti-to Kosho-shi. Tokyo 1931. P. 15, quoted by Tadahisa Tatahashi. Turk-Japon Munasebetlerine Kisa bir Bakis. P. 128. Цит. по: *Umut Arik*. A Century of Turkish-Japanese Relations. Second Edition. 1991. P. 18.
- ²⁶ *Кутаков Л.Н.* Россия и Япония. М.: Наука, 1988. С. 203.
- ²⁷ *Naito Chishu*. Niti-to Kosho-shi, Tokyo, 1931. P. 15, quoted by *Tadahisa Tatahashi*. Turk-Japon Munasebetlerine Kisa bir Bakis, P.128. Цит. по: *Umut Arik*. A Century of Turkish-Japanese Relations. Second Edition. 1991. P. 22.
- ²⁸ *Umut Arik*.
- ²⁹ Said Pasa. Hatiratim. Istambul. 1328 (Rumi — 1912). P. 37. Цит. По: *Umut Arik*. A Century of Turkish-Japanese Relations. Second Edition. P. 24.
- ³⁰ *Umut Arik*. A Century of Turkish-Japanese Relations. Second Edition. P. 25.
- ³¹ *Umut Arik*. P. 25.
- ³² Нити-нити симбун. 10.11.1887. (Мэйдзи 20). Цит. по: *Umut Arik*. A Century of Turkish-Japanese Relations. Second Edition. P. 26.
- ³³ Нити-нити симбун. 23.11.1887. (Мэйдзи 20). Цит. по: *Umut Arik*. A Century of Turkish-Japanese Relations. Second Edition. P. 26.

Этноконфессиональные проблемы стран Востока и Юго-Восточной Азии

Война и мир на Ближнем Востоке

Бибикова О.П.
Институт востоковедения РАН

Социогенез добровольческих ополчений, воюющих на стороне Асада

Вторжение ИГИЛ в Сирию превратилось в масштабный поединок между суннитами и шиитами. На помощь Дамаску пришли шиитские добровольцы из Ирана, Ирака и других стран. Вместе с ними сражаются сунниты-палестинцы, бедуины, христиане — ассирийцы, армяне и др.

Ключевые слова: сунниты, шииты, джихадисты, ополчения, этноконфессиональные противоречия, социогенез.

The ISIS invasion of Syria has turned into a large-scale duel between Sunnis and Shiites. Shiite volunteers from Iran, Iraq and other countries came to help Damascus. Sunni Palestinians, Bedouins, Assyrian Christians, Armenians, and others are fighting alongside them.

Keywords: Sunnis, Shiites, jihadists, militias, ethnic and religious contradictions, sociogenesis.

С начала XXI в. на Ближнем Востоке происходят масштабные события, сравнимые со временем формирования новых государств после развала Османской империи в начале XX в. Отправной точкой нынешних событий стали вторжение американских войск и последовавшая за ним оккупация Ирака в 2003 г. Почти одновременно нача-

лось распространение «пандемии арабских революций», которая стала потрясением для ряда арабских стран, привела к ослаблению светских режимов в Сирии и Ираке, а некоторые поставила на грань распада (Ливия, Йемен). Излишне упоминать о том, что целью этой турбулентности был развал большинства государств этого региона и пересмотр их границ. В результате погибли десятки тысяч людей, сотни тысяч стали беженцами, разрушено огромное количество жилищ, разворована государственная и частная собственность, сломана промышленная инфраструктура, уничтожены исторические памятники, признанные ЮНЕСКО достоянием всего человечества. Одним из результатов этих трагических событий стал подъем национализма и обострение этноконфессиональных отношений. В частности, на Ближнем Востоке это привело к нарушению достигнутого за многие десятилетия совместного проживания суннито-шиитского баланса, который был условием мирного развития экономики и культуры этих стран.

Рассмотрим социогенез добровольческих ополчений, формирующихся в Ираке, Иране, Ливане и Сирии, а также их значение в сегодняшнем ближневосточном уравнении.

В Сирии изначально против ИГИЛ действовала правительственная армия, состоявшая как из суннитов, так и шиитов, но прежде всего — из алавитов¹. Однако со временем в связи ухудшением экономической ситуации в стране и сокращением финансирования военнослужащих² из армии началось дезертирство³, в результате вне армии начали появляться небольшие военизированные группы, объединявшие бойцов по их происхождению — месту рождения или принадлежности к конфессии. Они были ориентированы не столько на поддержку правительства, сколько на охрану своего места жительства или мест поклонения шиитов. Естественно, таким образом происходила децентрализация проасадовских вооруженных сил, что привело к зависимости от спонсоров и доверенных Асаду лиц. А. Лунд пишет, что появились слухи о том, что некоторые ополчения начали самофинансироваться через криминал (контрабанду и мародерство)⁴. Согласно оценкам специалистов, на март 2015 г. на стороне правительства Сирии воевало 125 тыс. кадровых военных и примерно столько же добровольцев (в основном шиитов), в том числе из других стран, поддерживающих сирийское правительство. Высказывалось мнение, что уже через год число добровольцев превысило численность армии⁵. Естественно, что для наблюдателя возникает трудность в определении ориентации подобных формирований, так

как некоторые из них сначала симпатизировали оппозиции, а затем переориентировались на правительство.

Надо отметить, что правительство решило вмешаться в этот процесс. Оценивая масштабы массового уклонения от воинской службы по призыву⁶, руководство страны было вынуждено разрешить создание вооруженных группировок, формирование которых взяли на себя местные органы власти, в том числе партийные ячейки БААС, главы провинций и шейхи племен. Среди спонсоров подобных формирований были крупные бизнесмены, в том числе проживающие вне Сирии, и даже криминальные группировки. Часть вооружений была им передана из государственных армейских складов. Таким образом в течение 2012 г. проблема комплектования подобных воинских подразделений была частично решена. Одновременно к этим формированиям были прикреплены инструкторы из числа кадровых военных. Численность этих сил к концу 2012 г. оценивалась в 40 тыс. человек. Эти отряды получили название «Шабиха». Характерно, что финансовое обеспечение воюющих здесь было выше, чем в регулярной армии. С течением времени стало очевидно, что Шабиха могут быть более эффективными, особенно в городских боях.

Сегодня в Шабиха часто служат сирийцы, постоянно проживающие за границей, но считающие своим долгом не уклоняться от своего воинского долга. Власти предпринимают усилия для того, чтобы поднять уровень военной подготовки добровольческих формирований. Для этого начиная с 2013 г. им предлагают пройти тренировки по программе обучения «Басидж» — иранской военизированной милиции⁷.

Свои ополчения создали шииты практически всех крупных городов Сирии: в Алеппо — Лива имам аль-Бакир, в Хомсе — Фадж Магавир аль Бахр, в Хаме — бригада Ахрар аш-Шам, в Дейр эз-Зоре — Лива аль-имам Зейн аль-Абидин и др. Не имея достаточного государственного финансирования, члены этих формирований не брезговали трофеями, которыми восполняли отсутствие денежного довольствия.

Летом 2012 г. джихадистам удалось захватить примерно 40% территории промышленной столицы Сирии города Алеппо. Бои в городе шли между правительственными войсками, союзными палестинскими, курдскими подразделениями, местными (в том числе армянскими и ассирийскими) ополчениями и их противниками — радикальными исламистскими группировками Джабхат ан-Нусра и ИГИЛ. В 2014–2015 гг. правительственные войска были усилены иранскими ополченцами (2 тыс. бойцов КСИР, палестинская группировка Бригады аль-Кудс,

ливанская Хизбулла и курдские силы самообороны), благодаря чему удалось отрезать джихадистов от турецкой границы, откуда шло их снабжение. С осени 2016 г., благодаря поддержке российских ВКС, джихадисты стали терпеть поражение.

* * *

Мало известно о том, что существуют *друзские* подразделения, первоначально занятые охраной своих территорий. В начале гражданской войны друзские шейхи, критиковавшие внутреннюю политику Б. Асада, посчитали, что друзьям следует остаться в стороне от братоубийственных столкновений, и молодые члены общины отказывались от службы в армии. Позднее события в Идлибе⁸, где имеется небольшая друзская община, заставили их пересмотреть свою точку зрения. Сейчас большинство друзов, несмотря на критическое отношение к Б. Асаду со стороны лидера ливанских друзов В. Джумבלата, твердо стоит на стороне Дамаска. Не последнюю роль в смене точки зрения сыграло понимание того, что для ИГИЛ друзы — «еретики, заслуживающие уничтожения».

В 2013 г. были созданы отряды друзской милиции Джейш аль-Муваххидун (армия единопольников). В их задачи входит патрулирование районов проживания друзов. Не последнюю роль в их создании сыграл инцидент, когда соседи, бедуинские племена, живущие в провинции Сувейда, попытались захватить часть принадлежащих друзьям земель.

В провинции Сувейда действует отряд Дир аль-Ватан (Щит родины), который возглавляет шейх Юсеф Джарбуа. Бок о бок с этим отрядом воевало формирование Риджал аль-карама (Мужчины достоинства, другое название Кувват аль-Фахд — Силы леопарда). Его основатель Вахид аль-Балус (погиб в сентябре 2019 г.), первоначально выступавший против власти Б. Асада, поняв опасность идеологии радикального ислама, стал в 2014 г. создавать вооруженные отряды и впоследствии наладил сотрудничество с сирийскими силовыми структурами⁹.

В провинции Кунейтра действует формирование Лива ас-сукур аль-Кунейтра (Бригада соколов Кунейтры), состоящая из друзов и суннитов, живущих в этой провинции. После проникновения в район сторонников ИГИЛ, Бригада стала координировать свои действия с правительственными войсками. Друзы активно участвовали в боях за южные районы страны. Сначала отряды друзов разгромили противника на горе Хермон в Кунейтре, затем после четырех суток не-

прерывных боев отстояли авиабазу Талах в Сувейде. Сегодня друзы практически полностью освободили свою провинцию Сувейда от джихадистов. За пригороды Дамаска — Джарамана и Сахная — друзы боролись вместе с живущими в этих районах единоверцами. Зарубежные наблюдатели в этой связи отмечали: «провал планов Пентагона с помощью Сирийской свободной армии (ССА) взять под контроль юг Сирии во многом объясняется недоучетом стратегического значения именно друзского фактора»¹⁰.

В истории Сирии друзские офицеры прославились своей храбростью. До войны друзы служили в элитной 104-й бригаде, которой в молодости командовал Б. Асад. До октября 2017 г. во главе бригады стоял легендарный генерал-майор республиканской гвардии Иссам Захреддин (1961–2017), бывший спецназовец. Под его руководством войска проявляли исключительную стойкость. Народная молва считает, что количество уничтоженных его гвардейцами боевиков более чем вдвое превосходило численность самой бригады. Благодаря авторитету генерала на сторону правительства перешли многие друзы, в том числе три видных шейха, первоначально бывшие в оппозиции к Дамаску.

Не остались в стороне и друзские женщины, сформировавшие дружину «Лабават аль-Джебель»¹¹. К 2017 г. друзские формирования насчитывали почти 30 тыс. человек, хотя друзы составляют только 3% от общей численности населения страны¹².

* * *

В 2016 г. стало ясно, что основные силы ИГИЛ уничтожены. Это послужило появлению новых военизированных групп, которые включали в себя представителей разных конфессий. Как отмечают Винсент Хайек и Коуди Рош, по численности таких добровольческих формирований в 2016 г. стало больше, чем военнослужащих регулярных подразделений. По степени влияния, наличию тяжелого вооружения, связям с Дамаском и по числу бойцов все группировки различаются. Недавно стало известно, что некоторые группировки имеют свои тренировочные базы, а также поддерживают контакты с российскими советниками¹³, что предполагает координацию совместных действий. Очевидно, что связь с Дамаском предполагает некий уровень контроля над действиями добровольческих отрядов.

Иран также создал воинские формирования из шиитских иммигрантов из Пакистана и Афганистана, нашедших убежище в Иране. Эти подразделения Лива Аль-Фатимийун и Лива Аль-Зейнабийун состоят в основном из хазарейцев, бежавших от репрессий Талибана¹⁴.

Характерно, что некоторые военизированные формирования получают финансовую поддержку от частных лиц. Взгляды этих формирований также различны. Некоторые заявляют, что они воюют за свою страну, не упоминая при этом ее лидера. Это связано с тем, что до сих пор вопрос об отношении к Б. Асаду, принявшему жесткие меры во время мятежей, вспыхнувших в Дер'а, Хомсе и других городах Сирии (май 2011), остается причиной размежевания сирийцев. Эта ситуация отражается и в настроениях ополченцев.

Надо отметить также, что в организации таких отрядов принял участие сирийский криминал. Дело в том, что криминальные авторитеты таким образом хотели обезопасить свои пути сбыта товаров (прежде всего наркотиков), не позволить конкурентам отобрать у них бизнес. В портовом городе Латакия еще до войны действовала банда под руководством Мохаммеда Тауфика аль-Асада, занимавшаяся контрабандой. Ныне она, уже под руководством его сына, неоднократно сражалась бок о бок с другими ополчениями на пространстве между Латакией и Хомсом¹⁵.

В 1995 г. Б. Асад, возглавлявший в тот период Республиканскую гвардию, арестовал сына одного из высокопоставленных чиновников, М. Дуба, специализировавшегося на незаконном ввозе в страну легковых автомобилей и реализации их на «черном рынке». Его отец был начальником военной разведки и, как выяснилось впоследствии, крупным наркодельцом. Слухи по поводу этого эпизода ходили разные: в частности, говорили, что таким образом президент Х. Асад подорвал источник доходов генерала, который якобы собирался бороться за президентское кресло. Сам факт ареста столь важной персоны алавитского происхождения должен был продемонстрировать равенство алавитов перед законом.

* * *

На стороне правительства воюют также палестинцы. До начала военных действий в Сирии проживало 573 тыс. палестинцев, причем 95% из них мусульмане-сунниты, остальные 5% — христиане¹⁶. По мере того как в Сирии развертывалась борьба против джихадистов, правительство надеялось на лояльность палестинцев к стране, которая дала им приют. Однако палестинцы не оправдали эти надежды. Благодаря пропаганде ИГИЛ противостояние частью палестинцев стало рассматриваться как война суннитов против алавитской верхушки Сирии. В таком контексте палестинское сообщество раскололось.

Попытка провести в 2011 г. мобилизацию молодых мужчин в палестинских лагерях был провалена из-за позиции ХАМАС¹⁷ и ее лидера Халеда Машалья. Более того, в период массовых антиправительственных выступлений в Латакии именно палестинцы из местных лагерей приняли в них активное участие. Есть мнение, что здесь палестинцы участвовали в криминальных структурах. Позднее стало известно, что к этому времени Х. Машаль уже неоднократно встречался с будущим эмиром Катара, который помог ему перебраться из Сирии в Иорданию. Вслед за ним Сирию покинули многие руководители ХАМАСа, в том числе командиры военных подразделений. На самом деле этот демарш должен был продемонстрировать Катару «нейтралитет» в сирийском конфликте, а на деле антиасадовскую позицию, которая предполагала более весомую финансовую поддержку от Катара, нежели та, которую Х. Машаль получал от Ирана¹⁸.

Тем не менее среди палестинцев нашлись те, кто с оружием в руках выступил против джихадистов. В боях за город Дарайу (мухафаза Дамаск) участвовала палестинская милиция, связанная с Народным фронтом освобождения Палестины (НФОП-гк¹⁹). Сирийские власти рассматривали НФОП-гк как главную полицейскую силу, которой было доверено соблюдение порядка в палестинских лагерях, прежде всего в самом большом лагере Ярмук, население которого составляло примерно 160 тыс. человек. Этот лагерь непосредственно примыкает к Дамаску.

НФОП-гк уже 2012–2013 гг. принимала участие в боях, но ее ряды сильно поредели, поэтому пригороды Дамаска защищали «всем миром», в том числе друзья, черкесы, с некоторых пор основавшие целые этнические поселения на окраине столицы. НФОП-гк традиционно была лояльна сирийскому правительству. По сирийским законам на палестинцев распространяется призыв в армию, поэтому по соглашению с сирийским правительством именно НФОП-гк занимался военным обучением молодых призывников из числа палестинцев. В апреле 2015 г. боевики ИГИЛ и Джабхат ан-Нусры вошли на территорию палестинского лагеря Ярмук. Характерно, что именно здесь между джихадистами возник конфликт, сопровождавшийся потерями с двух сторон. В конце концов под давлением правительственной армии ИГИЛ согласился покинуть лагерь, однако эвакуация боевиков была прервана действиями Нусры. Часть джихадистов ИГИЛ вернулась в лагерь, в результате чего конфликт между джихадистами возобновился. Позднее, когда сирийской армии удалось освободить лагерь от джихадистов, там оставалось лишь 6 тыс. жителей.

С НФОП-гк связана группировка «Джейш ат-тахрир аль-Фалестини» (Армия освобождения Палестины), участвовавшая в боях в южных районах, в том числе в пригородах Дамаска Забодани, Тель ас-Саван, Дума и Дарайа.

В районе Алеппо в 2013 г. сформировалась крупная (3–4 тыс.) бригада Лива аль-Кудс (Бригада Иерусалима), состоящая из палестинцев, выходцев из лагеря Найраб, находившегося в окрестности Алеппо. Инициатором создания отряда стал инженер Мухаммад Саид. Отряд сражался в разных районах Алеппо, участвовал в освобождении шиитских деревень Нуболь и Захраа, а также в боях за поселок Хандарат²⁰. В конце октября 2015 г. группировка участвовала в восстановлении основной линии снабжения западного Алеппо. После окружения исламистами восточного Алеппо бригада Аль-Кудс принимала участие в освобождении города вместе с правительственными войсками и добровольческими группировками. В мае 2018 г. Лива аль-Кудс добивала отряды ИГИЛ в провинции Дейр-эз-Зор вместе с правительственной армией.

* * *

Свои отряды сформировали и *бедуины*. Сирийские бедуины составляют 6,8% населения страны. Традиционно они кочевали по просторам Неджда и Хиджаза, осваивая также пустынные районы Сирии. Основная масса бедуинов проживает на Востоке и Юго-Востоке страны. Характерно, что сирийские бедуины в основном исповедуют суннизм, но есть и христиане. Многие бедуины имеют родственные кланы, ныне проживающие в соседних странах. Как отмечает Молхэм Асеф, сирийский исследователь, ввиду долгое время сохранявшегося (и в ряде случаев сохраняющегося до сих пор) кочевого образа жизни племена и отколовшиеся кланы являются «трансграничными и межгосударственными образованиями. Таким образом, сохраняются связи сирийских кланов и племен с соплеменниками в Ираке, Иордании, горном Ливане, Турции и странах Персидского залива (кланы: Тайй, Абазайд, Унайза, Наим). Помимо этого, существуют брачные связи между членами некоторых кланов Сирии (эгайдат) и членами саудовской королевской семьи, а также других известных семей стран Персидского залива. Отсюда будет понятно, почему иногда поведенческие стандарты племен и кланов определяются на межгосударственном уровне»²¹.

Естественно, что это всегда влияло на их отношение к власти, а также на экономическое положение. С начала гражданской войны и

проникновения на Восток Сирии отрядов ИГИЛ последние были достаточно благожелательно встречены местными племенами. Свою роль сыграла пятилетняя засуха и резко сократившееся финансирование, исходившее из Дамаска. При покойном президенте Х. Асаде им уделялось больше внимания (включая денежную поддержку), чем при Б. Асаде.

Руководство ИГИЛ надеялось привлечь в свои ряды бедуинскую молодежь, несмотря на то что ментальность этой категории бедуинов сегодня значительно отличается от взглядов старшего поколения. Игиловцы заставили шейхов племен принести клятву «халифу», распространив видео этой процедуры в местных СМИ. Однако они не учли, что современная бедуинская молодежь в значительной степени отвергает традиционный авторитет шейхов. Более того, ряды бедуинской молодежи редеют. Сегодня их много в составе правительственной армии.

Заманивая молодых людей в свои ряды, ИГИЛ предлагала им экономические выгоды — деньги, трофеи, плененных женщин, участие в контрабанде или доходы, полученные от продажи нефти. Поэтому позиция лидеров племен была неустойчивой. Так, суннитское племя шайтат, первоначально выступившее в поддержку оппозиции, после прихода войск ИГИЛ создало свое ополчение, названное «Джейш усуд аш — Шаркия» (Армия львов Восточной провинции),²² куда вошло 900 человек, которые примкнули к проправительственным силам в Дейр эз-Зоре. Тем не менее племя Шейтат понесло большие потери, потеряло свои земли. После того как исламисты убили 5 тыс. его членов из-за отказа жить по законам халифата, племя было вынуждено из-за натиска джихадистов покинуть места своей дислокации на восточном берегу Евфрата. С этого момента вооруженные бедуины стали воевать вместе с правительственными войсками в районе Дэйр-эз-Зора. Племя славится своей жестокостью по отношению к врагу, ибо считает свою борьбу «кровной мстью».

Однако соперничество между джихадистскими группировками привело к внутриплеменным разногласиям, в результате часть племен и кланов (аль бу-Камель, Шейтат) воевали под руководством Джабхат ан-Нусры, клан аль-Бакир — за ИГИЛ, а кланы племени Эгидад разделились и воевали как за ИГИЛ, так и за Нусру. Разделилось племя Баггара: одни воевали на стороне правительства в Алеппо, другие совместно с джихадистами — в районе Дейр эз-Зор. В Алеппо, но на стороне оппозиции, воевали члены племени

Хадидийун, в то время как уроженец этого племени Фахед Яссем аль-Фредж, министр обороны Сирии (2012–2018), организовал в Идлибе милицию из своих соплеменников. Так же поступил шейх Мухаммед аль-Фарес из племени Тайй, член сирийского парламента. Он организовал в Хасаке милицию, также выступившую на стороне правительственных сил. Члены племени Бани Халид сформировали батальон, известный как бригады Дара Бани Халид, воюющие в Хомсе в союзе с сирийской армией. Многие бедуины рассматривают свое участие в военных действиях как кровную месть, отвечая таким образом джихадистам за погибших соплеменников. В Хасаке подобные милиции были созданы из представителей племен Тайй и Шарабин²³.

Когда к концу 2012 г. стало очевидно, что благодаря военной и гуманитарной поддержке, оказанной Дамаску Россией и Ираном, победа джихадистов маловероятна, между бедуинскими кланами началась борьба за трофеи, прежде всего за нефтяные и газовые месторождения в Дейр эз-Зоре и Хасаке.

* * *

Среди других нешиитских ополчений следует упомянуть об армянском батальоне, созданном армянскими мужчинами города Алеппо и ближайших территорий.

В сентябре-октябре 2016 г. правительственные войска при активной поддержке ВКС России приступили к операции по освобождению от мятежных сил тех пригородов и кварталов Алеппо, которые находились под контролем террористических формирований и групп вооруженной оппозиции. Алеппо — экономическая столица Сирии, до войны здесь проживало более 2 млн человек. Здесь издавна проживала крупная христианская община (250 тыс.), в которой доминировали армяне.

Надо отметить, что местные армяне в свое время внесли большой вклад в формирование сирийской государственности. Одним из основателей сирийской армии был Арам Караманукян (1910–1996). Нынешнее армянское население (60 тыс.) Алеппо — потомки армян, обосновавшихся в Алеппо в результате массового насильственного переселения в период геноцида армян в Османской империи (1915–1920). В нынешней ситуации алеппские армяне были особенно травмированы тем, что джихадистов поддерживала Турция. По призыву армянской партии Дашнакцутюн было организовано вооруженное ополчение, которое взяло под свой контроль христианский квартал в Старом городе. Несмотря на то что с началом военных

действий в Сирии многие армяне эмигрировали, оставшиеся в городе сформировали батальон, составивший 90 человек (+ резерв 300 человек)²⁴.

С начала внутрисирийского конфликта в 2011 г. армянская община остается лояльной законному правительству страны. Большинство армянских призывников служат в 106-й бригаде республиканской гвардии²⁵. Летом 2012 г., когда войска ИГИЛ подошли к Алеппо, к гвардейцам присоединились армянские добровольцы. Благодаря им, хотя армянские кварталы подвергались ежедневным бомбардировкам, часть города так и не покорилась джихадистам.

Кроме того, бок о бок с сирийской армией воюет черкесский батальон, сформированный из кавказских переселенцев, оказавшихся в Сирии еще во второй половине XIX в. Сегодня в Сирии проживают их потомки — 130 тыс. человек. Тем не менее в последние годы среди черкесов все более популярной становится идея возвращения на родину — на Кавказ.

* * *

Против джихадистов поднялись и христиане-ассирийцы. Ассирийцы считаются коренным народом Ближнего Востока. Их присутствие здесь отмечено с середины 3-го тысячелетия до н.э. До гражданской войны в Сирии они составляли 2% от общей численности населения (23 млн) и 16–20% от общего числа христиан. В основном они принадлежали к Ассирийской церкви Востока, Сирийской православной церкви и небольшое число ассирийцев — к Халдейской католической церкви. В соседнем Ираке их численность оценивалась в 300–450 тыс. человек, примерно 5% населения, однако в 1990-е гг. многие покинули страну.

Первыми с угрозой истребления столкнулись иракские ассирийцы. Под натиском Аль-Каиды и ИГИЛ многие ассирийцы бежали в районы, населенные курдами, где вступали в отряды самообороны для борьбы с джихадистами.

Следует отметить, что, районах, населенных курдами, ассирийцы чувствуют себя в безопасности. Аналогичная картина наблюдается и в Сирии²⁶.

В 2014 г. в Ираке было сформировано ополчение Двех Навша (Будущие мученики — 2000 человек) во главе с Альбертом Киссо, которое действует в тесном контакте с курдским ополчением Пешмерга.

Есть информация о том, что бойцов ассирийского ополчения обучают европейцы и американцы, в частности бывшие военные,

которые делятся своим боевым опытом. Первым на БВ приехал американец Мэтью Ван Дейк, который занялся военной подготовкой христианского ополчения в Ираке²⁷.

В Сирии в 2005 г. ассирийцами была создана партия Сириакский союз, которая с самого начала была в оппозиции к правительству. В 2011–2012 гг. был сформирован вооруженный отряд Суторо (численность — ок. 2000 бойцов). Отряд выполняет функции полицейской службы в провинции Хасака, охраняет дороги и подступы к деревням.

В 2013 г. в провинции Хасака был сформирован Ассирийский военный совет (АВС), вооруженное подразделение партии Сириакского союза, которое влилось в состав курдских отрядов Народной самообороны. Вместе с курдами ассирийские подразделения участвуют в операциях по защите христианских поселений. По зарубежным оценкам, общая численность бойцов подобных отрядов в Сирии невелика — 20 тыс. человек. В районе Камышлы было создано еще одно военизированное ассирийско-армянское подразделение (Соотро), сотрудничающее с сирийской правительственной армией.

Бойцы АВС участвовали во многих наступательных операциях против Джабхат ан-Нусры. Летом 2015 г. им удалось вместе с курдами освободить христианские деревни в районе реки Хабур.

Характерно, что благодаря зарубежной диаспоре Европейский парламент в марте 2015 г. принял резолюцию в поддержку этой ассирийской группировки.

* * *

Анализ воюющих на стороне Дамаска группировок свидетельствует, что шиитская часть бойцов мотивирована стремлением отстоять шиитскую идентичность и места поклонения шиитов. Часть из них (в основном хазарейцы и афганские шииты) надеются таким образом получить обещанное им иранское гражданство. Бедуины хотят сохранить закрепленные за ними земли, сирийские граждане — арабы, армяне, ассирийцы, курды, черкесы и др. — хотят изгнать сторонников радикального ислама из своей страны.

Анализ структуры шиитских формирований свидетельствует об их разрозненности, отсутствии единого центра планирования операций.

Разная форма финансирования стала причиной мародерства со стороны шиитских подразделений. Имеет значение также разная степень подготовки бойцов. Часть бойцов тренировалась под руководством иранских инструкторов, другие набирались опыта в бою.

Характерно, что, несмотря на то что среди формирований есть подразделения, в которых вместе воюют сунниты, шииты и христиане, конфессионального антагонизма между ними нет.

Возникает вопрос о роли и месте образовавшихся формирований (милиций) в послевоенной Сирии. На руках у населения имеется огромное количество оружия. Очевидно, что бывшие командиры потребуют своей доли власти на освобожденных ими территориях или в правительстве. В феврале 2016 г. в стране создан Центр по примирению, в задачи которого входит реабилитация сирийцев, воевавших в рядах оппозиции. В течение 2017–2020 гг. имели место случаи перехода бывших джихадистов на сторону правительственной армии.

Президент Сирии Б. Асад подписал 15.09.2019 закон о всеобщей амнистии, который должен облегчить возвращение к нормальной жизни тех сирийцев, которые раскаялись. Однако очевидно, что внутрисирийское примирение не может состояться немедленно. Таким образом, на смену военным действиям придет длительный процесс политического урегулирования.

Возникает вопрос о будущей роли религии в Сирии, тем более что в ближневосточном регионе все более отчетливо прослеживается конфронтация между Саудовской Аравией и Ираном.

Благодаря шиитским общинам в Сирии и Ираке Иран получил возможность создать сеть военизированных отрядов, укомплектованных шиитами, по всему Ближнему Востоку. В настоящее время крупные военизированные формирования, состоящие из иракцев, сирийцев, ливанцев, афганцев, пакистанцев и, конечно, иранцев, действуют на различных театрах военных действий, где прямо или косвенно участвует Иран. Это обстоятельство весьма беспокоит Эр-Рияд, стремящийся занять позиции регионального лидера. Но есть еще Анкара, пытающаяся получить свою выгоду от сирийской войны...

¹ Исключительно из алавитов состоят Республиканская гвардия и 4-я танковая дивизия.

² По словам добровольца из России (имеющего сирийское гражданство), семьи бойцов получают всевозможные льготы от правительства // *Аваков А.* Спасти Башара Асада // colonelcassad.livejournal.com/2379113.html (18.04.2020).

³ По данным дезертира Мустафы Ахмеда аш-Шейха — полковника правительственной армии, к началу 2012 г. из армии дезертировало 20 тыс. солдат и офицеров // regnum.ru/news/polit/1488148.html (10.05.2020)

⁴ *Лунд А.* Бандформирования Латакии. Ополчения режима Асада — Ополченцы // web.archive.org/web/20131013030517/www.eurasiareview.com/30072013-gangs-of-latakia-the-militiafication-of-the-assad-regime-oped/ (18.04.2020).

⁵ Гражданская война в Сирии: лояльные Асаду группировки и шиитские джиха-

дистские формирования. 02.01.2017 // ru.bellingcat.com/novosti/mena/2017/01/02/syrian-regime-militias-ru/.

⁶ За время военных действий Сирию покинули 43 тыс. палестинцев, подлежащих призыву в сирийскую армию // *Ahbar al-Yaum*. 12.03.2017 // [akhbarelyom.com/\(19/08/2018\)](http://akhbarelyom.com/(19/08/2018)).

⁷ Басидж (мобилизация — *перс.*) — полувоенное ополчение, входит в состав КСИР.

⁸ На позицию друзов оказали большое влияние события на севере Идлиба, где проживает крупное друзское сообщество. Джихадисты Джабхат ан-Нусры насильно обратили в ислам ваххабитского толка 25 тыс. друзов, проживающих в 18 деревнях в районе Джебель Самак, заставив их самих разрушить места поклонения друзов, что является самым большим грехом, равносильным смерти. Кроме того, 26 друзов были казнены, включая ребенка. Затем земли друзов были переданы местным туркоманам, которым покровительствует Анкара. Известно также, что в самом начале войны небольшое подразделение друзов *Sultan el-Atrache Brigade* присоединилось к оппозиционной Сирийской свободной армии (ССА), а затем было истреблено за «религиозную ересь» Джабхат ан-Нусрой.

⁹ *Александров А.И.* О добровольческих вооруженных формированиях, воюющих на стороне правительства Б. Асада в Сирии. 11.10.2015 // www.iimes.ru/?p=26196 (12.05.2020).

¹⁰ *Минин Дм.* Тайны сирийской войны: друзский фактор. 17.06.2017 // rusk-line.ru/opp/2017/iyun/17/tajny_sirijskoj_vojny_druzskij_faktor (24.04.2020).

¹¹ *Хайек В., Рош К.* Гражданская война в Сирии: лояльные Асаду группировки и шиитские джихадистские формирования. 02.01.2017 // ru.bellingcat.com/novosti/mena/2017/01/02/Syrian-regime-militias-ru/comment-page-1/?unapproved=128847&moderation-hash=4b48824123be1e2c362c98413296314d#comment-128847 (24.04.2020).

¹² *Хайек В., Рош К.* Гражданская война в Сирии: лояльные Асаду группировки и шиитские джихадистские формирования. 02.01.2017 // ru.bellingcat.com/novosti/mena/2017/01/02/Syrian-regime-militias-ru/comment-page-1/?unapproved=128847&moderation-hash=4b48824123be1e2c362c98413296314d#comment-128847 (24.04.2020).

¹³ В. Хайек и К. Рош упоминают о двух статьях о сотрудничестве «Лива аль-Кудс», известной проасадовской палестинской группировки в Алеппо, с Россией: в *The Long War Journal*, и на сайте *Conflict Intelligence Team*. (24.04.2020).

¹⁴ Подробнее см. в статье К. Азимова «Роль Ирана в формировании шиитских милиций в арабских странах Ближнего Востока», опубликованной в данном сборнике.

¹⁵ *Хайек В., Рош К.* Гражданская война в Сирии: лояльные Асаду группировки и шиитские джихадистские формирования. 02.01.2017 // ru.bellingcat.com/novosti/mena/2017/01/02/Syrian-regime-militias-ru/comment-page-1/?unapproved=128847&moderation-hash=4b48824123be1e2c362c98413296314d#comment-128847 (24.04.2020).

¹⁶ Палестинцы — это... Что такое палестинцы? // dic.academic.ru/dic.nsf/rurwiki/668451 (23.04.2020).

¹⁷ ХАМАС — аббревиатура названия организации Харакат аль-мукавама аль-исламийя (Исламское движение сопротивления). Основано в декабре 1987 г. ХАМАС отвергает любой план мирного урегулирования палестино-израильского конфликта, а также право Израиля на существование.

¹⁸ *Балмасов С.С.* Палестинский фактор в сирийском конфликте. 25.09.2012 // www.iimes.ru/?p=15637 (25.04.2020).

¹⁹ НФОП-гк — Народный фронт освобождения Палестины — Главное командование. Основано в 1968 г. бывшим капитаном сирийской армии Ахмедом Джебрилем. Организация пользуется поддержкой Сирии и Ирана, но в ряде других стран признана террористической. Выступает на стороне сирийского правительства.

²⁰ *Александров А.И.* О добровольческих вооруженных формированиях, воюющих на стороне Б.Асада. 11.10.2015 // www.iimes.ru/?p=26196 (10.04.2020).

²¹ *Асеф М.* Этнорелигиозные аспекты сирийского конфликта. 29.05.2017 // con-juncture.ru/molhem-29-05-2017/ (10.05.2020).

²² *Пегов С.* Шейтат — племя, о котором ходят легенды. 25.10.2015 // Это формирование было создано в противовес штурмовой группе ИГИЛ «Львы Халифата» // www.sknews.ru/rubriki/main/69913-shajtat-sirijskoje-plema-o-kotorom-khodat-legendy.html (21.04.2020).

²³ Бедуинские племена и гражданская война в Сирии. 17.08.2016 // postskriptum.org/2016/08/17/bedoins-2/4.

²⁴ «Батальон» Озаяна: армяне Сирии защищают себя и страну в которой живут. 04.05.2019 // ru.armeniasputnik.am/world/20190504/18421837/Batalon-Ozanyana-armyane-Sirii-zaschischayut-sebya-i-stranu-v-kotoroy-zhivut.html (13.04.2020).

²⁵ 106-я бригада — это спецподразделение, формируемое в основном из христиан, здесь служат многие уроженцы Алеппо, армяне и арабы, исповедующие христианство. 19.09.2015// Там, где оборону держат армяне novostik.com/tam-gde-oboronu-derzhat-armyanskie-opol/ (13.04.2020).

²⁶ *Полонский И.* Иракский и сирийский крест: за что воюют ассирийские милиции. 27.03.2017 // topwar.ru/111904-irakskiy-i-siriyskiy-krest-za-cto-voyuyut-assiriyskie-milicii.html (20.05.2020).

²⁷ *Полонский И.* Иракский и сирийский крест: за что воюют ассирийские милиции. 27.03.2017 // topwar.ru/111904-irakskiy-i-siriyskiy-krest-za-cto-voyuyut-assiriyskie-milicii.html (20.05.2020).

Роль Ирана в формировании шиитских милиций в арабских странах Ближнего Востока

Автор анализирует деятельность Ирана по подготовке добровольческих отрядов шиитов в арабских странах. Их военные успехи позволяют им претендовать на политическую роль в своих странах.

Ключевые слова: шиитские ополчения, Хизбулла, бригада Бадр, Хашд аш-Шааби.

The author analyzes the activities of Iran in training Shia volunteer units in Arab countries. Their military success allows them to claim a political role in their countries.

Keywords: Shia militias, Hizbullah, Badr brigade, Hashd al-Shaabi.

В 2003 г. США, вторгшись в Ирак, для продвижения своих интересов сделали ставку именно на разрушение этноконфессиональной составляющей, не позаботившись о последствиях. В результате суннитское меньшинство было отстранено от управления государством, а шииты, поняв смысл намерений США в Ираке, хотя и получили приоритет, стали бороться против американского присутствия, создавая вооруженные подразделения. На помощь иракским шиитам пришли их единоверцы из Ирана, страны, которую США считают своим врагом.

Именно Тегеран занимается вербовкой, обучением и оснащением иностранных боевиков из самых разных стран (включая Ливан, Ирак, Сирию, Йемен, Афганистан и Пакистан), общим знаменателем которых являются шиитская вера и лояльность по отношению к Ирану. Эти формирования за прошедшие годы значительно расширили свои оперативные возможности, оснащение и военный опыт, что привело к постоянному увеличению внимания к ним со стороны США и Израиля.

Хизбулла — детище Ирана

Вмешательство Ирана в дела ближневосточных соседей было впервые замечено в Ливане, где благодаря финансовой поддержке была

создана военно-политическая организация Хизбулла (Хизб Алла — партия Бога — араб. яз.¹), членами которой стали местные шииты. Официальное образование Хизбуллы датируется 6.02.1985 г., хотя ее боевики заявили о себе в Ливане уже летом 1982 г. с начала военной интервенции Израиля.

Позднее стало известно, что в 1980-е гг. Хусейн Дехгхан (будущий министр обороны Ирана), а тогда наставник в аль-Кудс, одном из восьми подразделений Корпуса стражей Исламской революции (КСИР)², уже занимался тренировкой членов ливанской Хизбуллы. Среди его учеников был и Хасан Насралла, ставший впоследствии руководителем ливанской Хизбуллы³. В составе Хизбуллы действуют шиитские добровольцы, в том числе из Исламской партии Дава⁴ и движения Амаль⁵. Кроме того, подготовка боевиков Хизбуллы проводилась иранскими инструкторами из Корпуса стражей исламской революции (КСИР), которая признана рядом стран, прежде всего США и Израилем, террористической структурой⁶. В самом Ливане руководители политического крыла этой организации активно защищают интересы шиитской общины страны, объединяющей примерно треть населения. В 1995 г. Хизбулла была представлена в ливанском Парламенте 2 депутатами (из 128). А в мае 2000 г. правительство позволило организации взять на себя контроль за южными районами страны, где проживает значительное число шиитов. В июне 2009 г. коалиция «8 марта», возглавляемая представителями Хизбуллы, занимала уже 53 места в ливанском Парламенте. К этому времени отношение к Хизбулле, как к политической организации, так и к ее воинскому подразделению, стало более позитивным.

Организацией с 1992 г. руководит шейх Хасан Насралла (1960 г.р.), получивший религиозное образование в г. ан-Наджаф и г. Кум (Иран). При нем Хизбулла стала серьезным противником израильской армии. После ухода израильских войск из южного Ливана Хизбулла взяла этот район под свой контроль. С тех пор организация значительно окрепла, чему очевидно способствовала финансовая помощь из Ирана.

С 2011 г. боевики этой организации активно участвуют в гражданской войне в Сирии на стороне сирийского правительства, хотя шейх Насралла долго не признавал факт участия своих бойцов на стороне сирийского правительства. Однако последовавшие события продемонстрировали, что ливанские шииты воюют вместе со своими единоверцами в Сирии. С 1982 г. инструкторы КСИР проводят подготовку бойцов Хизбуллы в долине Бекаа, на востоке Ливана.

Обучение, включающее владение стрелковым оружием, разведку и анализ разведданных, рытье подземных тоннелей и т.п., резко повысило оперативный потенциал группы, а также предоставило ливанской организации опыт, который она могла использовать и которым поделилась с другими организациями, такими как ХАМАС⁷ или палестинский Исламский джихад.

В мае 2013 г. джихадисты заставили 30 тыс. христиан, жителей г. аль-Кусайра (мухафаза Хомс), покинуть свои жилища. Их дома и культовые здания были разграблены и сожжены. Город, в котором боевики находились уже больше года, удалось вернуть только благодаря тяжелым боям, которые вела правительственная армия при поддержке Хизбуллы⁸.

Летом 2017 г. вооруженные отряды ливанской Хизбуллы вместе с войсками правительственной армии Б. Асада смогли вытеснить боевиков ИГИЛ, намеревавшихся захватить город Арсаль, расположенный в 134 км от столицы Ливана. Здесь с 2011 г. укрылись около 3000 джихадистов и членов их семей. Сирийская армия предложила джихадистам уйти «вместе со своей военной казной в Идлиб», но джихадисты потребовали их пропуска в Ливан. И тогда (20.07.2017) Сирийская Арабская Армия и Хизбулла начали штурм, а ливанская армия отрезала все возможные пути отступления. Премьер-министр Ливана Саад Харири, хотя ранее критиковал участие Хизбуллы в операции, впоследствии оценил ее роль в этой схватке. Джихадисты понесли большие потери и отступили⁹.

В Ираке после вторжения войск США (2003) были демонтированы все институты власти, существовавшие в стране при С. Хусейне. Этот процесс затронул не только партию БААС, но и армию, а также органы безопасности. В условиях отсутствия светской оппозиции иракцы стали самоорганизовываться по конфессиональному признаку. Сунниты, движимые тем, что американцы сделали свою ставку на численно доминирующих в стране шиитов, попав в оппозицию, группировались вокруг Ассоциации мусульманских улемов. Шиитские общины, в рядах которых еще при С. Хусейне существовали тайные антиправительственные сообщества как внутри страны, так и за рубежом, сосредоточились вокруг нескольких религиозных партий типа Дава, движение «Ахрар» Муктады ас-Садра, Высший совет исламской революции в Ираке (ВСИРИ)¹⁰. Последняя раньше других создала свое вооруженное формирование Бадр¹¹, куда вошли шииты, до этого скрывавшиеся от баасистского режима в Иране. Внутри группировки наиболее известными были бригады «Волк»,

«Вулкан» и «Скорпион». Так, в 2003 г. силами аль-Бадр был установлен контроль над некоторыми городами Юга Ирака¹².

Подготовка Ираном иракских добровольческих милиций

Многие некогда инакомыслящие иракские шииты, которые во время Ирано-иракской войны (1980–1988 гг.) были вынуждены воевать на стороне войск С. Хусейна, с середины 1980-х по 1990-е гг. при поддержке Тегерана прошли военную подготовку под руководством инструкторов Организации аль-Бадр. Ее лидером является иракец Хади аль-Амери¹³, много лет проживавший в Иране и курировавший из-за рубежа иракское подполье.

После свержения С. Хусейна, будучи доверенным лицом К. Сулеймани¹⁴, он руководил подготовкой добровольцев, отправлявшихся в Сирию для «охраны шиитских святынь».

Как и члены Хизбуллы в Ливане, иракские боевики приобретали военные навыки и набирались опыта через диверсионные вылазки против сил безопасности баасистов. Сразу после вторжения армии США в Ирак местные шииты отреагировали на призывы Тегерана и организовали свои первые ополчения против американского присутствия на их земле¹⁵.

Крупнейшей шиитской группировкой в то время стало Движение Муктады ас-Садра, которое в 2004 г. для сопротивления американцам создало вооруженное подразделение «Джейш аль-Махди». Тогда же была создана шиитская группировка «Асаиб риджалъ Ахль аль-Хакк» (Лига мужчин-праведников¹⁶). Ее возглавил Кайс аль-Хазали, сподвижник Муктады ас-Садра. Численность группировки составляла от 20 до 25 тыс. человек. Группировка организовала тренировочные лагеря близ крупнейших городов Ирака, а также офисы по набору добровольцев. Позднее (в 2012 г.) группировка переместилась в Сирию «для охраны шиитских святынь», где они воевали вместе в «Кятаиб Сейид аш-Шухада»¹⁷.

С 2005 г. шиитские исламистские партии действуют вместе в рамках «Объединенного Иракского альянса». Характерно, что во главе этого альянса стоят бывшие эмигранты, долгое время проживавшие в Иране.

США, которые сделали ставку на шиитов как на наиболее пострадавших во времена Саддама, на первых порах поддерживали

эту новую шиитскую элиту, хотя за ее спиной стоял их геополитический соперник на Ближнем Востоке — Иран. Как известно, недовольство суннитской общины Ирака своим положением во времена американской оккупации стало фактором, способствовавшим возникновению террористической организации Аль-Каида, которая с самого начала формировалась как международная, привлекая в свои ряды мусульман-суннитов других стран. Именно она организовала проникновение в Ирак иностранных джихадистов. В феврале 2006 г. боевиками Абу Мусаба Заркауи¹⁸ была взорвана почитаемая шиитами гробница имама Хасана аль Аскари в Самарре¹⁹. Это событие ознаменовало перерастание суннито-шиитского конфликта в войну, затронувшую не только Ирак, но и другие страны региона.

Характерной чертой появившихся в Ираке многочисленных военизированных организаций стала их ориентация на религиозную общину и представителей религиозного духовенства. При этом важным было то, что некоторые иракцы имели опыт подпольной работы в период режима Саддама Хусейна. Так, например, политическая партия «Хизб Алла» (Хизбулла, названная так же, как и ливанская шиитская группировка) легализовалась после вторжения США в Ирак и создала свое воинское подразделение, известное как «Кятаиб Хизбулла». Своей главной целью иракская Хизбулла объявила «изгнание американских войск из Западной Азии»²⁰. В 2009 г. США объявили эту организацию террористической, обвинив ее в том, что «она угрожает миру и стабильности Ирака»²¹.

С началом военных действий в Сирии Кятаиб Хизбулла отправила туда несколько подразделений в поддержку правительственных войск. В 2013–2014 гг. численность боевиков этой организации оценивалась в 5 тыс. человек²². «Нью-Йорк Таймс» писала, что «Хизбулла участвует во всех боевых действиях, которые имеют значение для Ирана, и, что еще более важно, помогает вербовать, обучать и вооружать целый ряд новых воинственных групп, которые также продвигают повестку дня Ирана»²³. В 2015 г. Хизбулла включилась в бои на юго-востоке Алеппо²⁴.

Еще один боевой отряд, «Вахдат ас-Салям» (Роты мира), ориентирующийся на Муктаду Садра, был создан летом 2014 г. В его состав входят 4 бригады по 4 батальона, общей численностью более 20 тыс. человек²⁵.

Формирование Иракского Народного ополчения

В конце марта 2014 г. премьер-министр и главком ВС Ирака Нури аль-Малики, только что потерявший контроль над третьей частью страны (в том числе над Мосулом, крупнейшим промышленным городом Ирака), подписал указ о создании Аль-Хашд аш-Шааби (Иракского Народного ополчения)²⁶. В этот момент ситуация в стране была на грани катастрофы, ибо уже в июне боевики ИГИЛ²⁷, отбросив на своем пути иракские регулярные вооруженные силы, вторглись в Багдад. Великий аятолла Али ас-Систани, лидер иракских шиитов, поддержал решение премьер-министра, издав фетву, призывающую иракцев взяться за оружие, чтобы спасти Ирак от джихадистской угрозы. После падения Мосула Систани объявил войну с Исламским государством «священной» и провозгласил, что «любой, кто пожертвует собой ради защиты страны, семьи и чести, будет признан мучеником»²⁸.

С самого начала ополчение организовывалось по армейскому образцу, включая структуру, а также иерархию воинских званий. Практически все названия подразделений, отражая принадлежность к шиитскому исламу, носили имена шиитских имамов или членов семьи Пророка. Позднее появились и более традиционные армейские названия, происходящие от видов вооружений.

Уже скоро подразделения этой организации стали незаменимой военной силой²⁹. Новобранцы, на фоне порой уставших и разочарованных неудачами бойцов, отличались своей мотивированностью, что способствовало их успехам на поле боя. Например, осенью 2017 г. силы Хашд аш-Шааби были в авангарде наступления на ИГИЛ в городе аль-Хавиджа на севере Ирака, захватив район за двадцать дней (21.09.2017 — 11.10.2017 г.). Этот успех способствовал увеличению числа добровольцев. С 2010 г. численность шиитских ополченцев в Ираке возросла в 20 раз (!). Если в начале их было 4000 человек, то к 2020 г. численность шиитских ополченцев составляла 81000–84000 человек.

В октябре 2017 г., после референдума о независимости Иракского Курдистана (25.09.2017), иракские силы безопасности начали широкомасштабное наступление, в котором шиитские ополченцы приняли активнейшее участие. При этом следует отметить, что наступление против регионального правительства Курдистана (КРК) было инспирировано Тегераном, а не Багдадом. Действительно, за несколько дней до наступления генерал Кассем Сулеймани, команду-

ющий спецподразделением аль-Кудс, посетил Ас-Сулейманию, политическую столицу Патриотического союза Курдистана, чтобы договориться с представителями последнего о выводе отрядов Пешмерга в случае иранского наступления³⁰. Благодаря его дипломатическим усилиям это было осуществлено: Пешмерга отступали в боевом порядке в отличие от боевиков из Демократической партии Курдистана.

В Ираке неоднократно принимали законы, целью которых было возвращение шиитских ополченцев под власть регулярной иракской армии. В частности, парламент Ирака принял закон (26.11.2016), официально признавший Силы народной мобилизации в качестве самостоятельной ветви иракских сил безопасности и разрешивший им получать в этой связи финансирование от государства. Но было условие: Хашд аш-Шааби должны уступить свое вооружение Багдаду и отказаться от каких-либо политических замыслов.

Хашд аш-Шааби не подчинилась ни этому закону, ни последующим, объясняя это тем, что в настоящее время федеральное правительство Ирака не в состоянии оказать военную или даже дипломатическую поддержку шиитским ополченцам, поддерживаемым Ираном. Таким образом, шиитская милиция Хашд аш-Шааби развивается как в военном, так и в политическом отношении самостоятельно.

Зарубежные шииты в рядах ополченцев

Конфликт в Сирии заставил Тегеран рассмотреть вопрос о вербовке шиитских ополченцев за пределами Ближнего Востока. Вниманием привлекли Пакистан и Афганистан, где проживают шииты (около 7 млн в Афганистане и 30 млн в Пакистане — данные за 2018 г.)³¹. Кроме того, в самом Иране проживает около 3 млн афганцев, из них в качестве беженцев зарегистрировано 950 тыс. человек³². Это обстоятельство значительно облегчило вербовку новых бойцов. Афганские боевики (в основном это хазарейцы³³ — от 10 до 12 тыс.) составили ополчение Лива Фатимийун³⁴. Объясняя свое участие в войне на территории Сирии, хазарейцы предъявляют свой счет радикальным суннитам. В свое время суннитское движение Талибан, придя к власти в Афганистане, дискриминировало шиитов³⁵. В Сирии хазарейцы участвовали в самых жестоких боях у городов Алеппо, Дер'а, Латакия и Дамаск, где они понесли значительные потери³⁶.

Исследователи отмечали, что побудительными причинами у пакистанских и афганских шиитов были в первую очередь религиозная экзальтация, связанная с желанием защитить свою религию и места поклонения шиитским праведникам, а также чисто экономические причины, вызванные абсолютным отсутствием перспектив обеспечить свою семью. Некоторые исследователи указывали, что многие афганцы были завербованы непосредственно в лагерях беженцев в Иране, где им было обещано гражданство Ирана³⁷.

Первые пакистанские боевики были выходцами из шиитского племени Тури (из района Куррам на западе Пакистана), а также из хазарейского этнического сообщества, проживающего в районе Кветта в Белуджистане. Кроме них среди добровольцев-шиитов были выходцы из города Парачинар, находящемся в Зоне племен на северо-западе страны³⁸.

В Сирии они появились еще в начале 2013 г. Сначала они входили в разные шиитские ополчения, затем составили собственное ополчение — Лива аль-Зейнабийун. В целях их вербовки активно использовались веб-сайты и социальные сети на языке урду.

В феврале 2020 г. они мужественно сражались вблизи города Хасам (провинция Дейр эз-Зор), где неожиданно напали на спецназ США. Однако американцы нанесли ответный удар, в результате пакистанцы потеряли 68 бойцов.

* * *

Как известно, по вопросу об отношениях между государством и религией у Багдада и Тегерана есть разногласия. В частности, аятолла ас-Систани считает, что «религиозные лидеры должны оставаться морально-нравственными и духовными наставниками, а не становиться полноправными политическими лидерами...» Сегодня есть разногласия и по поводу будущего Хашд аш-Шааби. Духовенство поддержало закон о его создании, а также одобрило желание правительства поставить силы ополчения под государственный контроль. Однако в правительстве признают, что ас-Систани имеет «слишком большое влияние» на ополченцев. На самом деле Багдад хотел бы видеть ополчение частью иракской армии, что подтвердило бы подчинение Хашд-аш-Шааби государству, а не религиозному авторитету. Однако внутри ополчения говорят: «Мы демобилизуемся, но только когда Великий Аятолла Систани призовет нас разойтись по домам»³⁹. Таким образом, можно констатировать, что новым фактором нынешней военно-политической ситуации Ирака является то,

что Хашд аш-Шааби может стать важным инструментом борьбы за влияние в стране, способным определить ее будущее.

Вес шиитских ополченцев в политической жизни Ирака также становится все более заметным. На парламентских выборах (12.05.2018) два лидера Хашд аш-Шааби вышли победителями: альянс Шайрун, возглавляемый Ас-Салам Муктада ас-Садром, шиитским клириком и лидером ополчения Сараяя, получил наибольшее количество мест (54 из 329), вторым был Хади аль-Амири, командир Бригады Бадра, возглавивший альянс Фатх (47 мест)⁴⁰.

На выборах 2020 г. сторонники жесткой линии вновь одержали победу: «умеренный» председатель парламента Али Лариджани был заменен на Мохаммада Багер Галиба, бывшего спецназовца КСИР, а затем командующего военно-воздушными силами Революционной гвардии, консервативные партии получили большинство (195) мест в парламенте⁴¹. Еще до выборов министр обороны ИРИ бригадный генерал Амир Хатами заявил, что стране «нужен парламент, способный защищать достойный и возвышенный статус Исламской Республики Иран на международной арене, а также решительно противостоять угрозам со стороны врагов страны»⁴².

Оценивая роль Ирана в событиях в Ираке и Сирии, европейские аналитики утверждают, что «Иран тратит миллиарды долларов в год на террористов, особенно в Сирии и Ираке, что бюджет Министерства обороны Ирана ежегодно составляет от 14 до 30 млрд долл. Большая часть этого бюджета идет на финансирование вооруженных шиитских ополченцев»⁴³.

Безусловно, нельзя не согласиться с тем, что таким образом Иран хочет занять более достойное место в том геостратегическом раскладе, который сложился на Ближнем Востоке, тем более что в нынешней ситуации все более четко проступают контуры соперничества между Саудовской Аравией и Ираном.

На самом деле для того, чтобы избежать большой войны на Ближнем Востоке, арабским государствам, а также Ирану следовало бы задуматься о разработке мер укрепления доверия между Ираном и его ближневосточными соседями, о договоре коллективной безопасности (с последующим привлечением других неарабских государств региона). Естественно, что предварительным условием должно быть окончательное исключение нынешней конфронтации между США и Ираном. Однако на сегодняшний день она остается основополагающим фактором, определяющим нынешнюю ситуацию на Ближнем Востоке.

¹ Автор использует литературное написание этого термина — Хизбулла.

² КСИР — Корпус Стражей Исламской революции — элитное иранское военнополитическое формирование, созданное в 1979 г.

³ Три десятилетия «Аль-Кудс». История иранских спецчастей и террора. 15.01.2020 // zen.yandex.ru/media/svoboda.org/tri-desiatiletiia-alkuds-istoriia-iranskihspecchastei-i-terroa-5e1f29fa3642b600ad8cbb63 (13.03.2020).

⁴ Дава (Партия Исламского Призыва) — иракская правящая партия, радикально-шиитского толка. Основана в конце 1950-х гг. Выступает против светской формы государства. Поддержала Исламскую революцию в Иране (1979), организовав вооруженное подразделение «Шахиды ас-Садра».

⁵ Амаль — движение и одноименная ливанская политическая партия, связанная с шиитской общиной Ливана. Основана в 1974 г.

⁶ Кроме США и Израиля она признана террористической организацией Канадой, Египтом, Лигой арабских государств (03.2016), странами Персидского залива, а также некоторыми странами Евросоюза.

⁷ ХАМАС — «Харакат аль-мукавама аль-исламиййа» («Исламское движение сопротивления»), палестинское исламистское движение.

⁸ Шиитский интернационал. Кто воюет в Сирии // topwar.ru/146804-shiitskij-internacional-asada-kto-vojuet-v-sirii-krome-irancev.html (10.04.2020).

⁹ La bataille du jurd d'Ersal a commencé. 22.07.2017 // www.voltairenet.org/article197209.html (20.03.2020).

¹⁰ Веселов А. Ирак: бурлящий котел на грани взрыва // www.fondsk.ru/news/2013/08/30/irak-burljaschij-kotel-na-grani-vzryva-22434.html (18.03.2020).

¹¹ Бригада Бадр — военное крыло Верховного Совета исламской революции в Ираке. Было создано еще в 1982 г. в Тегеране иракскими эмигрантами для борьбы со светским режимом Саддама Хусейна. Ныне лозунгом бригады Бадр является положение «безопасность Ирака будет возможна только в том случае, если будет сохранена безопасность Сирии».

¹² Хайек В., Пош К. Гражданская война в Сирии: лояльные Асаду группировки и шиитские джихадистские формирования. 02.01.2017 // ru.bellingcat.com/novosti/mena/2017/01/02/Syrian-regime-militias-ru/comment-page-1/?unapproved=128847&moderation-hash=4b48824123be1e2c362c98413296314d#comment-128847 (18.03.2020).

¹³ Хади аль-Амери, 1954 г.р., в 1982 г., будучи в эмиграции в Иране, возглавил военное крыло Верховного совета исламской революции в Ираке, созданной для борьбы с режимом С. Хусейна. Закончил командно-штабные курсы КСИР при университете Имама Хусейна.

¹⁴ Кассем Сулеймани (1957–2020) — иранский военный деятель, генерал-лейтенант и командующий спецподразделением аль-Кудс в составе Корпуса Стражей Исламской революции (КСИР), предназначенного для проведения спецопераций за пределами Ирана. аль-Кудс под руководством Сулеймани оказывал военную поддержку группировкам ХАМАС и Хизбулла в Палестине и Ливане, а также сыграл важную роль в формировании политической ситуации в Ираке после вывода оттуда американских войск. Начиная с 2012 г. Сулеймани помогал правительству Башара Асада переломить ход гражданской войны в Сирии и отбить стратегические города и территории у повстанческих группировок. 3 января 2020 г. был убит в Багдаде в результате целенаправленного авиаудара ВВС США. Среди иранских политиков Сулеймани считался выдающимся стратегом и организатором специальных

операций, а также создателем широкой агентурной сети на Ближнем Востоке с опорой на шиитские общины. Существует мнение, что в 2015 г. Сулеймани убедил Вл. Путина начать военную операцию в Сирии.

¹⁵ Hubbard B. Iran Out to Remake Mideast With Arab Enforcer: Hezbollah // The New York Times. 27.08.2017 // www.nytimes.com/2017/08/27/world/middleeast/hezbollah-iran-syria-israel-lebanon.html (14.03.2020).

¹⁶ Более известна как «Асаиб ахль аль-Хакк» — Лига праведников.

¹⁷ Веселов А. Иракские «народные ополченцы» — кто они? 25.06.2017 // www.fondsk.ru/news/2017/06/25/irakskie-narodnye-opolchency-kto-oni-44211.html (14.03.2020).

¹⁸ Абу Мусаб Заркауи (1966–2006), родился в г. Зарка (Иордания) — один из ближайших соратников Усамы бен Ладена в террористической организации Аль-Каида. Руководитель иракской группировки «Ансар аль-Ислам».

¹⁹ Хасан аль Аскари (846–874) — 11-й шиитский имам.

²⁰ Иракская Хизбулла: восстание иракского народа продолжится до ухода США из Западной Азии // deyerler.org/ru/230467-rstyesryers-tyoirtsrt-rsssttyor-gyosnyesryvertir-tsttr-tyisnttyuoss-r-ssnt-tyor-tyor-tyimtr-tyoryo.html (10.04.2020).

²¹ Кятаиб Хизбулла: Ирак осуждает атаки США на поддерживаемое Ираном ополчение — новости Би-Би-Си // www.bbc.com/news/world-middle-east-50951742 (10.04.2020).

²² Эксклюзив: Доходы Хизбуллы от войны в Сирии равны ее потерям // aawsat.com/english/home/article/1542841/exclusive-hezbollah's-gains-syria-war-equal-its-losses. (20.04.2020).

²³ Hubbard B. Iran Out to Remake Mideast With Arab Enforcer: Hezbollah // The New York Times. 27.08.2017 // www.nytimes.com/2017/08/27/world/middleeast/hezbollah-iran-syria-israel-lebanon.html (24.04.2020).

²⁴ Полонский И. Кто воюет в Сирии вместе с Россией 28.05.2018 // lenta.ru/articles/2018/05/28/shia_dogs/ (18.04.2020).

²⁵ Веселов А. Иракские «народные ополченцы» — кто они? 25.06.2017 // fondsk.ru/news/2017/06/25/irakskie-narodnye-opolchency-kto-oni-44211.html (18.04.2020).

²⁶ «В ноябре 2016 г. «Хашд аш-Шааби» стала одной из силовых структур Ирака — все бойцы отряда получают зарплату, по социальному статусу приравнены к военнослужащим и обладают идентичными правами. Численность на начало 2017 г. официально составила 140 тыс человек... Дело в том, что 140 тысяч человек — это регулярный состав, если выражаться военными терминами. А вот кадровый резерв составляет 3 млн человек» // Про иностранные армии в Ираке. 17.03.2018 // zen.yandex.ru/media/rybar/pro-inostrannye-armii-v-irake-5aad12e78c8be3a1c8a88c0a (18.04.2020).

²⁷ Организация ИГИЛ запрещена в РФ.

²⁸ Силы народного ополчения Ирака: кто и куда вас ведет (перевод статьи Джека Уотлинга из DefenseOn) 22.12.2016 // nkfedor.livejournal.com/448806.html (16.04.2020).

²⁹ Аль-Джазира . 16.12.2019 // www.aljazeera.com/indepth/features/times-iraq-shia-militias-soleimani-killing-200122102304977.html (16.04.2020).

³⁰ Лутин М., Хусейн Р. Партизанские шиитские ополчения в Ираке расширяются, несмотря на усилия иракских лидеров по их сдерживанию. 22.09.2019 // www.voanews.com/middle-east/voa-news-iran/pro-iran-shiite-militias-iraq-expanding-despite-iraqi-leaders-efforts (18.04.2020).

³¹ Афганистан: Данные Всемирного банка // data.worldbank.org/country/afghanistan.

³² Информационный бюллетень УВКБ Иран // www.unhcr.org/protection/operations/50002081d/iran-fact-sheet.html.

³³ Хазарейцы — народ монголо-тюркского происхождения. Проживает в центральных районах Афганистана. Численность — 10% населения страны. Язык — один из диалектов языка дари.

³⁴ Лива аль-Фатимийун — бригада, афганская шиитская организация, образованная в 2014 г. для борьбы с боевиками сирийской оппозиции и Исламским государством. Финансируется, обучается и оснащается Корпусом стражей исламской революции. Насчитывает 20 тыс. бойцов.

³⁵ Шиитский интернационал Асада. Кто воюет в Сирии? // topwar.ru/146804-shiitskij-internacional-asada-kto-vojuet-v-sirii-krome-irancev.html (10.04.2020).

³⁶ *Reuter Ch.*, Murad's War : An Afghan Face to the Syrian Conflict // Afghanistan Analysts Network. 26.06. 2015.

³⁷ Кузнецов А.А. О вооруженных добровольческих формированиях шиитов-хазарейцах в Сирии. 28.11.2018 // www.iimes.ru/?p=50199 (27.04.2020).

³⁸ Шиитский интернационал Асада. Кто воюет в Сирии? // topwar.ru/146804-shiitskij-internacional-asada-kto-vojuet-v-sirii-krome-irancev.html (10.04.2020).

³⁹ Силы народного ополчения Ирака: кто и куда вас ведет (перевод статьи Джека Уотлинга из DefenseOn) 22.12.2016 // nkfedor.livejournal.com/448806.html. (13.04.2020).

⁴⁰ Шакарянц С. Иран одержал еще одну моральную победу над своими врагами. 10.03.2020 // regnum.ru/news/polit/2879226.html (12.05.2020).

⁴¹ Iran announces lowest voter turnout since 1979 // AlJazeera.com (23.02.2020).

⁴² La Croix, lacroix.journal. 24.02.2020.

⁴³ *Aya Ezz.* Les milices pro-iranienne en Irak, en Syrie et au Yémen. 25.12.2017 // Les milices pro-iranienne en Irak, en Syrie et au Yémen (12.05.2020).

Катар: итоги трехлетней экономической блокады (2017–2020)

В статье рассматриваются особенности развития экономики Катара после введения рядом арабских стран его дипломатической и торгово-экономической блокады.

Ключевые слова: экономика Катара, Королевство Саудовская Аравия, Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты, Египет, Иран, Турция, торгово-экономическая блокада, нефтегазовый сектор, сельское хозяйство, внешняя торговля, пандемия коронавируса.

The article examines the features of Qatar's economic development after the introduction of a number of Arab countries of its diplomatic and trade-economic blockade.

Keywords: Qatar's economy, Kingdom of Saudi Arabia, Bahrain, United Arab Emirates, Egypt, Iran, Turkey, oil and gas sector, agriculture, foreign trade, economic blockade, coronavirus pandemic.

Причины конфликта. Более трех лет назад — 5 июня 2017 г. — власти Королевства Саудовской Аравии (КСА), Бахрейна, Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) и Египта объявили о разрыве дипломатических и торгово-экономических связей с Катаром¹ и ввели морскую, сухопутную и воздушную блокаду страны, а также выслали из своих стран граждан Катара. Катару был предъявлен список требований: ограничение дипломатических отношений с Ираном, прекращение военного сотрудничества с Турцией², закрытие международной телекомпании Аль-Джазира, разрыв связей с террористическими группами и отказ от финансирования лиц и групп (относимых США и другими странами к террористическим), прекращение вмешательства в дела других государств, которые он должен был выполнить в течение 10 дней. Катар отверг эти требования, заявив об отсутствии законных оснований для разрыва отношений и назвав это решение «нарушением суверенитета»³.

Блокада 2017 г. — не первый случай разрыва некоторыми странами Персидского залива дипломатических отношений с Катаром. В 2014 г.

КСА, ОАЭ и Бахрейн отзывали своих послов из Дохи на девять месяцев, обвинив Катар в поддержке вооруженных группировок и проведении региональной и внешней политики, нарушающей решения Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Однако граница оставалась открытой и катарцы из этих стран не высылались.

По оценкам многих аналитиков, в основе этих конфликтов лежит традиционное соперничество между Катаром и КСА, которые борются за влияние не только среди стран Персидского залива, но и в арабском мире в целом.

Общая характеристика экономики Катара. Основой экономики Катара является нефтегазовый сектор. Катар занимает третье место в мире по запасам природного газа (24900 млрд м³, 13% мировых запасов), которые сосредоточены на шельфовом месторождении Северное (North Field), находящемся в центральной части Персидского залива в территориальных водах Катара⁴, и пятое место в мире по объему его добычи (176 млрд м³ на конец 2017 г., 4,8% мирового производства). Запасы нефти и газа являются собственностью государства. Эксклюзивные права на геологоразведку, добычу и переработку принадлежат компании Qatar Petroleum (QP).

Основным производителем сжиженного природного газа (СПГ) в стране является дочерняя компания QP Qatargas. Через Qatargas QP совместно с крупнейшими мировыми компаниями эксплуатирует 14 технологических линий по сжижению газа и является мажоритарным акционером (от 63 до 70% акций) каждой линии. Остальные акции делятся между иностранными компаниями (ExxonMobil, ConocoPhillips, Marubeni, Mitsui, Itochu, LNG Japan, Kogas, British Shell и French Total)⁵.

В настоящее время QP располагает флотом из 70 судов-газовозов, которые эксплуатируются его дочерней компанией Nakilat. Еще четыре судна строятся в Южной Корее⁶. QP экспортирует и несжиженный газ в ОАЭ и Султанат Оман по трубопроводу проекта Dolphin Gas Project.

Масштабные инвестиции в мощности по сжижению газа позволили Катару с 2006 г. стать ведущим мировым экспортером СПГ (77,5 млн т в 2017 г.). Однако с 2014 г. снижение цен на мировом рынке СПГ и активизация австралийских и американских производителей привели к сокращению рыночной доли Катара с 32,9% в 2013 г. до 24,5% в 2018 г.⁷

Катар занимает 14-е место в мире по запасам нефти (25,2 млрд баррелей на конец 2017 г, 1,5% запасов) и 17-е по объему его произ-

водства (79,9 млн т на конец 2017 г.). Хотя углеводороды остаются двигателем катарской экономики (на их долю приходится 48% ВВП, 84% — экспорта и 83% доходов бюджета⁸), с конца 2000-х гг. в рамках заявленной стратегии «Национальное видение — 2030» Катар проводит политику диверсификации экономики, развивая туризм, обрабатывающую промышленность, торговлю, логистику, сферу обслуживания, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), рынки банковских и страховых услуг.

Катар уже добился определенных успехов в этой сфере: Qatar Airways стал второй ближневосточной авиакомпанией после Emirates (ОАЭ) по объему пассажирских и грузовых перевозок. Страна занимает 27-е место в рейтинге Всемирного экономического форума по степени цифровой зрелости; 18-е место в рейтинге конкурентоспособности; 39-е место в мире и второе среди стран ССАГПЗ (после Бахрейна) по индексу развития ИКТ по версии Международного союза электросвязи (Union Internationale des télécommunications)⁹. Планируются и новые проекты в области инфраструктуры и телекоммуникаций, а также строительные проекты в рамках подготовки к Чемпионату мира по футболу 2022 г. При этом обладание огромными финансовыми ресурсами при малом размере территории (11586 км²) и низкой численности населения дают возможность Катару стать региональным лидером в развитии отраслей, не связанных с экспортом углеводородов.

Рекордные темпы роста экономики Катара в период нефтяного бума 2000-х гг. (в 2007–2011 гг. они в среднем составляли 16,1% в год и были самыми высокими в мире) позволили Катару накопить огромные финансовые резервы, делающие его сегодня одним из крупных международных инвесторов. Рост прямых инвестиций Катара за рубеж наблюдается с 2005 г. В 2005–2017 гг. они составляли в среднем 4,2 млрд долл. в год и в 2018 г. достигли 56,4 млрд долл. В настоящее время эмират является третьим крупнейшим инвестором среди стран региона, уступая ОАЭ (140 млрд долл.) и Саудовской Аравии (105 млрд долл.)¹⁰. Хотя основным реципиентом прямых инвестиций Катара остается ЕС, США и азиатские страны все чаще привлекают катарские инвестиции, особенно в сферу недвижимости и производство углеводородов. В основном эти инвестиции осуществляются суверенным фондом Катара (Qatar Investment Authority, QIA)¹¹, занимающим 11-е место среди глобальных суверенных фондов. Его активы оцениваются в 320 млрд долл.¹².

В 1990–2009 гг. постоянно росли и прямые иностранные инвестиции (ПИИ)¹³ в Катар. С 2009 г. наблюдается тенденция к снижению ПИИ, что связано со зрелостью почти всех крупных нефтегазовых проектов, а также введением катарскими властями в 2005 г. моратория на расширение эксплуатации Северного месторождения (снят в 2017 г.).

Тем не менее в 2018 г. общий объем ПИИ достиг 32,7 млрд долл. (17% ВВП) против 1,9 млрд долл. (11% ВВП) в 2000 г. По этому показателю Катар занимает третье место среди стран региона после КСА (231 млрд долл.) и ОАЭ (140 млрд долл. США). Более половины этих инвестиций (57%) направляются в нефтеперерабатывающую промышленность, 30% — в добывающие отрасли. Крупнейшими иностранными инвесторами являются ЕС (30% от общего объема ПИИ) и США (24%)¹⁴. В 2019 г. Катар провел ряд реформ, направленных на стимулирование ПИИ. В их числе снятие 49%-ного потолка доли иностранного капитала в компании, работающей в Катаре¹⁵.

Несмотря на снижение в 2012–2017 гг. темпов роста экономики (в среднем 3,4% в год), в 2017 г. Катар являлся третьей по величине экономикой Персидского залива — его ВВП составляло 167 млрд долл., а доходы на душу населения¹⁶ по паритету покупательной способности — 112 818 долл. — являлись самыми высокими в мире¹⁷.

Влияние блокады на экономику Катара. До блокады Катар импортировал 90% продовольствия¹⁸ и в этом плане сильно зависел от своих соседей, в частности от КСА, через сухопутную границу с которым в страну ввозилось 40% продуктов питания (в основном молочных продуктов, а также свежих фруктов и овощей, поставляемых из ЕС, Турции и Иордании)¹⁹. Морским путем ввозилось 80% пшеницы (из Индии, России и Австралии)²⁰, остальное поставлялось воздушным транспортом.

В первые месяцы после введения блокады основной задачей властей стало обеспечение населения продовольствием. В этих условиях Катар был вынужден искать новых партнеров (Иран и Турция) и новые торговые маршруты, что в итоге привело к полному переформатированию регионального рынка торговли продовольствием. Между Ираном и Катаром был заключен ряд соглашений, позволивших обеспечить банковские гарантии, улучшить движение грузов между двумя странами, ускорить визовые процедуры для иранских бизнесменов, направляющихся в Катар. Продовольственную помощь оказала Катару и Турция. Для смягчения последствий бойкота на ранних этапах блокады был принят ряд мер для активизации

прямых поставок продовольствия из стран-производителей воздушным путем.

Хотя Катар на протяжении ряда лет вкладывает средства в агропродовольственный сектор за рубежом (Австралия, Пакистан, Турция, Оман) через QIA и его специализированную дочернюю компанию Hassad Food, а также через частные компании, региональный кризис дал новый импульс развитию местного сельского хозяйства. Крупные компании инвестировали в увеличение и диверсификацию производства, на рынок вышли новые игроки. В результате за два года внутреннее производство сельхозпродукции в Катаре выросло в четыре раза.

Если до блокады Катар импортировал 85% овощей, то сейчас планирует в течение трех лет обеспечить 60% потребностей за счет собственного производства. Еще более примечательным является тот факт, что страна уже сейчас полностью обеспечена молочными продуктами, тогда как раньше 72% поставок приходилось на импорт. Для производства молочной продукции компания Baladna — главный производитель молочных продуктов в стране — импортировала около 18 тыс. молочных коров голштинской породы из ЕС и США. И в июне 2019 г. она даже начала экспортировать молочную продукцию²¹. Однако несмотря на быстрый прогресс, достигнутый катарскими хозяйствами, и субсидии, предоставленные этому сектору в 2016–2017 гг., в стране наблюдался рост цен на продукты питания²².

Кроме того, создание сельскохозяйственного и агропродовольственного секторов, способных удовлетворить потребности страны, сталкивается с серьезными препятствиями (сложные климатические условия, острый дефицит водных ресурсов, ограниченный местный рынок, нехватка местных специалистов). Поэтому для обеспечения продовольственной безопасности государственным органам Катара потребуется провести углубленный анализ производственных схем и структуры потребительского рынка, а также инвестировать значительные средства в оборудование, обучение, исследования, каналы распределения.

На протяжении нескольких лет катарские власти пытались повысить контроль над производственно-сбытовыми цепочками страны, развивая аэропортовую, портовую и логистическую инфраструктуры и направляя в эту сферу крупные инвестиции. Расширение прямых поставок продовольствия из стран-производителей воздушным путем способствовало возрождению проекта расширения международ-

ного аэропорта Доха (Doha Hamad International Airport), подтолкнуло власти к реализации второго этапа развития морского порта Hamad, включая строительство нового контейнерного терминала и базовой инфраструктуры хранения продовольствия. Реализация этих проектов в долгосрочной перспективе обеспечит как продовольственную безопасность, так и позиционирование Катара в качестве импорто-экспортного центра по примеру Дубая и Сингапура.

Конечно, нельзя не признать, что блокада оказала определенное негативное воздействие на экономику Катара. Темпы роста катарской экономики в 2017 г. опустились до 1,6%, в 2018 г. — до 1,4% против 2,1% в 2016 г.²³. В 2017 г. произошло резкое сокращение (до 1,7 млрд долл., — 79% по сравнению с 2016 г.) прямых зарубежных инвестиций Катара, хотя в 2018 г. на фоне повышения цен на углеводороды они вновь выросли до 3,5 млрд долл.²⁴. Введение эмбарго в отношении Катара является также одним из факторов сокращения ПИИ в Катар. Значительно снизился туристический поток в страну. Если в 2016 г. Катар посетили 2,93 млн туристов, то в 2018 — 1,8 млн²⁵.

В 2017 гг. был зарегистрирован дефицит государственного бюджета (–2,9% ВВП), однако уже в 2018 г. начатая властями рационализация государственных расходов обеспечила профицит бюджета в 5,3% ВВП²⁶.

Поддержка властей (в частности, в виде крупных вливаний со стороны Центрального банка и QIA) в начале регионального кризиса обеспечила сохранение кредитоспособности банков и государства на международных рынках: уровень государственного долга составлял 54% ВВП, суверенный рейтинг AA-/AA3 (Fitch, S&P, Moody's)²⁷.

Региональный кризис фактически не повлиял на внешнюю торговлю Катара, который на протяжении нескольких лет имеет значительное положительное сальдо торгового баланса (в среднем 60 млрд долл. в год в 2013–2018 гг.). Профицит счета текущих операций в 2017 г. составлял 3,8% ВВП, в 2018 г. — 8,7, в 2019 (по оценкам) — 6% ВВП²⁸.

В 2018 г. экспорт Катара достиг 84,3 млрд долл. США, что на 25% больше, чем в 2017 г. Главной статьей экспорта остаются углеводороды, в частности СПГ, доля которого в общем объеме экспорта достигает почти 40%. Основным экспортным рынком СПГ является Азия (82% экспорта в 2018 г.). Крупнейшие клиенты Катара в этом регионе — Япония (17%), Южная Корея (17), Индия (12), Китай (11), Сингапур (8%). На ЕС приходится 9% экспорта, на страны Ближнего Востока — 4% против 11% в 2016 г.

Импорт Катара в 2018 г. вырос на 6% по сравнению с 2017 г. и составил 31,7 млрд долл. Эмират импортирует в основном пассажирские самолеты (17% импорта в 2018 г.); механическое оборудование (14); электрооборудование (10); наземный транспорт (7); жемчуг и драгоценные металлы (7%). В результате блокады импорт Катара из Египта, Бахрейна, ОАЭ и КСА приблизился к нулю, тогда как совокупная доля Катара на рынке этих стран в 2016 г. составляла 15,3%. Такая ситуация играет на руку странам Азии с формирующейся рыночной экономикой (Индии и Китаю) и новым партнерам (в частности, Турции и Оману). Свою импортную позицию на рынке Катара также укрепили США, доля рынка которых превысила в 2018 г. 19% (+3,1% по сравнению с 2017 г.). Доля ЕС (28% рынка) оставалась стабильной²⁹.

Перспективы развития экономики Катара. В 2019 г. международные организации давали довольно благоприятные прогнозы экономического развития Катара. Так, ВБ оценивал темпы роста экономики страны в 3% в 2019 г., 3,2 — в 2020 г. и 3,4% — в 2021 г.³⁰. Ожидалось, что экспорт Катара останется высоким как за счет ожидаемого роста цен на углеводороды, так и среднесрочного роста производства СПГ в Катаре. Однако отмечалось, что усиление конкуренции со стороны австралийских и американских производителей СПГ может привести к дальнейшему сокращению доли Катара на рынке к 2023 г.

Предполагалось, что импорт стабилизируется или немного увеличится, поскольку, несмотря на инициативы правительства по стимулированию развития местного производства, особенно в области сельского хозяйства и агропромышленного производства, потребность в потребительских товарах и товарах производственного назначения останется относительно высокой с учетом подготовки к Чемпионату мира по футболу 2022 г., а также развития Северного месторождения. В целом Катар преодолел дипломатический разрыв со странами Персидского залива, найдя новые маршруты для своего импорта и экспорта. Импорт Катара продолжит развиваться с учетом интересов существующих поставщиков, а также новых региональных партнеров, таких как Турция, Индия, Оман, Иран³¹.

Под воздействием регионального кризиса QR провела масштабные мероприятия по реструктуризации (реинтеграция и слияние нескольких дочерних компаний, расширение доступа иностранных инвесторов к капиталу некоторых дочерних компаний), направленные на снижение операционных расходов. Реструктуризация сопровож-

далась новой динамикой международной экспансии. Группа инвестирует в основном в разведку и добычу (Мавритания, Конго, Кипр, Марокко, Бразилия, Мексика, Оман, ЮАР, Аргентина, США), часто с иностранными компаниями, работающими в Катаре, а также в транспортную и перерабатывающую отрасли.

К 2024 г. Катар планировал увеличить мощности по производству СПГ на 43% (до 110 млн тонн в год) за счет строительства новых морских скважин и платформ и четырех мегалиний по сжижению газа, а также начать программу строительства 100 новых танкеров для перевозки СПГ³².

Таким образом, несмотря на продолжение блокады и давления на Катар, через 1000 дней после начала блокады, т. е. в конце февраля 2020 г., экономическое положение Катара было вполне устойчивым: экономика страны продемонстрировала высокую способность к восстановлению. Вопреки ожиданиям инициаторов блокады страна сумела не только неожиданно быстро смягчить первый шок от бойкота, но и добиться своего рода экономического подъема, которому в определенной мере способствовал рост мировых цен на нефть и газ в течение 2017 г. Тем не менее в 2019 г. темпы роста ВВП составили лишь 0,1%³³.

Инициаторам блокады не удалось добиться и международной изоляции Катара. Эмбарго, введенное КСА, ОАЭ, Бахрейном и Египтом, привело к сближению Катара с Турцией, развитию отношений с Ираном и укреплению альянсов с западными партнерами. Только за два года блокады эмир Катара Тамим бен Хамад Аль-Тани совершил визиты в 31 страну на пяти континентах, подписал целый ряд двусторонних соглашений. На Мюнхенской конференции (Германия, февраль 2018 г.) эмир высказался за новую систему безопасности на Ближнем Востоке, в рамках которой все страны региона должны договориться о принципах сосуществования с обязательным арбитражным механизмом для обеспечения их соблюдения³⁴.

Однако ситуация в Катаре, как и в мире в целом, резко изменилась с началом пандемии COVID-19. Согласно обновленному прогнозу МВФ (апрель 2020 г.), в 2020 г. ВВП Катара снизится на 4,3%, но при условии постпандемического восстановления мировой экономики и завершения бума в сфере услуг, который ожидается в преддверии Чемпионата мира по футболу 2022 г. и вырастет до 5% в 2021 г.³⁵. Международное рейтинговое агентство Moody's также ожидает падения экономической активности в 2020 г. как результата мер по подавлению распространения пандемии COVID-19, которая в

основном затронет транспорт, туризм и гостиничный бизнес, а также розничную торговлю³⁶. Ожидается, что сальдо счета текущих операций будет отрицательным в 2020 и 2021 гг. (–1,9% и –1,8%, соответственно)³⁷. В условиях обвала цен на энергоносители Катар отложил решение вопроса об анонсированном в конце 2019 г. увеличении производства СПГ к 2027 г. на 60% (до 126 млн т в год)³⁸.

Moody's отмечает, что из-за снижения цен на нефть бюджет Катара в 2020–2021 гг. будет дефицитным, поскольку распространение вспышки коронавируса, ухудшение перспектив мировой экономики, падение цен на нефть и потрясения на финансовых рынках создают глубокий и обширный экономический и финансовый шок. В этих условиях более низкие цены на нефть отразятся на государственных доходах и экспорте (в 2019 г. доходы от углеводородов составляли 79% от общего объема государственных доходов и были эквивалентны 25% ВВП).

В то же время ожидается ускорение экономического роста Катара в 2022–2024 гг., стимулами для которого послужат проведение в стране Чемпионата мира по футболу в 2022 г. и инвестиционные расходы на расширение мощностей по производству СПГ в течение 2023–2027 гг. с 77,5 до 110–126 млн т в год. Решение катарских властей о переносе реализации проекта расширения порта Хамад (с 2030 на 2020 г.) также поддержит неуглеводородный рост в течение следующих нескольких лет³⁹.

В условиях пандемии члены ССАГПЗ реализуют на национальных уровнях многочисленные финансовые меры для смягчения ее экономических последствий. Но не все страны находятся в равном положении. Главный экономист по Ближнему Востоку компании Oxford Economics, являющейся лидером в области глобального прогнозирования и количественного анализа, Скотт Ливермор (Scott Livermore) полагает, что Катар, имевший в 2019 г. профицитный бюджет, а также значительные резервы для финансирования будущих дефицитов, «относительно менее уязвим» для последствий пандемии по сравнению с КСА, ОАЭ и Кувейтом. Тем не менее, предупреждает Ливермор, и он от них «не застрахован»⁴⁰.

¹ Катар (официальное название Государство Катар) является монархией. После провозглашения независимости в 1971 г. вся полнота власти в стране принадлежит эмирам из династии Аль-Тани и может передаваться по наследству только шейхам из этого рода, которые имеют очень широкие полномочия. С 2013 г. главой государства (эмиром) является шейх Тамим бин Хамад Аль-Тани (Tamim ben Hamad Al-Thani). Хотя правовая система Катара основана на шариатском праве, многие от-

расли законодательства носят светский характер и строятся на принципах романо-германского права. Временная Конституция 1970 г. декларировала общедемократические права и свободы личности (равенство, свободу печати, неприкосновенность жилища, частной и коллективной собственности). Согласно Конституции принципами экономической политики государства являются «интересы общества», «общее благо», «процветание страны и всех граждан». В соответствии с этими принципами государство осуществляет прямой контроль над экономикой, одновременно закрепляя гарантии прав собственности и частного предпринимательства. Государство Катар // Правовые системы стран мира/bibliotekar.ru/3-1-31-pravovye-sistemy/193.htm.

² На территории Катара Турция имеет военную базу Тарик бен Зияд к югу от Дохи, а также строит новую, где будут сосредоточены военно-морские и военно-воздушные войска.

³ *Alsaafin L.* Qatar has moved on two years since blockade, analysts say // Al Jazeera. 05.06.2019 // www.aljazeera.com/news/2019/06/qatar-moved-years-blockade-analysts-190604215831200.html; Qatar blockade: Five things to know about the Gulf crisis // Al Jazeera. 05.06.2019. // www.aljazeera.com/news/2019/06/qatar-blockade-gulf-crisis-190604220901644.html (02.11.2019).

⁴ Часть этого месторождения — Южный Парс (South Pars) — находится в территориальных водах Ирана.

⁵ Le secteur des hydrocarbures au Qatar. DG Trésor. 2019. Avril. P. 1 // www.tresor.economie.gouv.fr/Articles/b3dd9696-bb9e-4bd9-aa88-4df365099f82/files/ddfdcbf2-d47c-405d-8532-8683a817a7bd (24.04.2020).

⁶ *Шевченко А.* Катарская компания по перевозке газа планирует увеличить флот СПГ-танкеров до 74 к 2022 г. // Neftgaz.ru. 20.02.2020 // neftgaz.ru/news/Suda-i-sudostroenie/525912-katarskaya-kompaniya-po-perevozke-gaza-planiruet-uvlichit-flot-spg-tankerov-do-74-k-2022-godu/ (26.04.2020).

⁷ Le secteur des hydrocarbures au Qatar. DG Trésor. 2019. Avril. P. 2 // www.tresor.economie.gouv.fr/Articles/b3dd9696-bb9e-4bd9-aa88-4df365099f82/files/ddfdcbf2-d47c-405d-8532-8683a817a7bd (24.04.2020).

⁸ Situation économique et financière du Qatar. DG Trésor. 2019. Mars. P. 1 // www.tresor.economie.gouv.fr/Articles/b46f4fe6-bd83-4b78-8575-1d3dfdcdd464b/files/7976040d-cac1-4e2b-bab5-11715e12e681 (12.11.2019).

⁹ Panorama des technologies de l'information et des communications au Qatar. DG Trésor. 2019. Janvier. P. 1 // www.tresor.economie.gouv.fr/Articles/6ef67c81-a680-4a38-a7fe-ce290711ec8c/files/da797bcd-53b8-454a-add2-1862e90b0111 (10.11.2019).

¹⁰ Le Qatar et les investissements directs étrangers en 2018 // DG Trésor. 2019. Août. P. 1 // www.tresor.economie.gouv.fr/Articles/7ff77699-cb6b-4908-aad1-0dbc4c06f1b2/files/3d2656f1-6062-4198-b883-bb49e3674381 (13.11.2019).

¹¹ QIA создан в 2005 г. для управления доходами нефтегазовой отрасли.

¹² Le Qatar et les investissements directs étrangers en 2018. DG Trésor. 2019. Août. P. 1 // www.tresor.economie.gouv.fr/Articles/7ff77699-cb6b-4908-aad1-0dbc4c06f1b2/files/3d2656f1-6062-4198-b883-bb49e3674381 (13.11.2019).

¹³ Объем ПИИ является основным индикатором инвестиционной привлекательности и экономической устойчивости страны.

¹⁴ Le Qatar et les investissements directs étrangers en 2018. DG Trésor. 2019. Août. P. 1 // www.tresor.economie.gouv.fr/Articles/7ff77699-cb6b-4908-aad1-0dbc4c06f1b2/files/3d2656f1-6062-4198-b883-bb49e3674381 (13.11.2019).

¹⁵ *Lévêque E.* [Reportage] Toujours sous blocus, le Qatar développe ses relations de business avec la France. Usine nouvelle. 14.11.2019 // www.usinenouvelle.com/editorial/

reportage-toujours-sous-blocus-le-qatar-developpe-ses-relations-de-business-avec-la-france. (13.11.2019)

¹⁶ В Катаре проживает 2,7 млн человек, из которых только около 10% являются его гражданами.

¹⁷ Situation économique et financière du Qatar. DG Trésor. 2019. Mars. P. 3 // www.tresor.economie.gouv.fr/Articles/b46f4fe6-bd83-4b78-8575-1d3dfdcd464b/files/7976040d-cac1-4e2b-bab5-11715e12e681 (12.11.2019).

¹⁸ *Alsaafin L.* Qatar has moved on two years since blockade, analysts say // Al Jazeera. 05.06.2019. // www.aljazeera.com/news/2019/06/qatar-moved-years-blockade-analysts-190604215831200.html (12.11.2019).

¹⁹ Entretien avec Matthieu Brun — Géopolitique de l'agriculture et de l'alimentation au Moyen-Orient (1/2). Les clés du Moyen-Orient. 05.07.2019 // lesclesdumoyenorient.com/Entretien-avec-Matthieu-Brun-Geopolitique-de-l-agriculture-et-de-l-alimentation.html (12.11.2019).

²⁰ *Wellesley L.* How Qatar's Food System Has Adapted to the Blockade. 14.11.2019 // www.chathamhouse.org/expert/comment/how-qatar-s-food-system-has-adapted-blockade

²¹ *Wellesley L.* How Qatar's Food System Has Adapted to the Blockade. 14.11.2019 // www.chathamhouse.org/expert/comment/how-qatar-s-food-system-has-adapted-blockade

²² *Castelier S.* Qatar. Des ambitions agricoles au détriment de l'environnement // OrientXXI. 23.10.2019 // orientxxi.info/magazine/qatar-des-ambitions-agricoles-au-detriment-de-l-environnement (10.12.2019).

²³ Global Economic Prospects: Heightened Tensions, Subdued Investment // Washington: World Bank, 2019. June. P. 113 // www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects#data (12.01.2020).

²⁴ Le Qatar et les investissements directs étrangers en 2018 // DG Trésor. 2019. Août. P. 1 // www.tresor.economie.gouv.fr/Articles/7ff77699-cb6b-4908-aad1-0dbc4c06f1b2/files/3d2656f1-6062-4198-b883-bb49e3674381 (13.11.2019).

²⁵ *Веселов А.Ю.* О развитии туристического сектора в Катаре // Polpred. 16.10.2019 // polpred.com/?ns=1&ns_id=3162898 (03.11.2019).

²⁶ Etudes économiques. Qatar // Coface. 2020. Février // www.coface.com/fr/Etudes-economiques-et-risque-pays/Qatar (15.04.2020).

²⁷ Situation économique et financière du Qatar. DG Trésor. 2019. Mars. P. 3 // www.tresor.economie.gouv.fr/Articles/b46f4fe6-bd83-4b78-8575-1d3dfdcd464b/files/7976040d-cac1-4e2b-bab5-11715e12e681 (12.11.2019).

²⁸ Etudes économiques. Qatar. Coface. 2020. Février // www.coface.com/fr/Etudes-economiques-et-risque-pays/Qatar (30.03.2020).

²⁹ Le commerce extérieur du Qatar en 2018. DG Trésor. 2019. Juillet. P. 1–2 // www.tresor.economie.gouv.fr/Articles/add227fb-6c1f-4fb1-b00c-afc33dd4d7a8/files/2a137c61-9060-456e-b267-762bcbce9025 (13.11.2019).

³⁰ Global Economic Prospects: Heightened Tensions, Subdued Investment. Washington: World Bank, 2019. June. P. 113 // www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects#data (15.12.2019).

³¹ Le commerce extérieur du Qatar en 2018. DG Trésor. 2019. Juillet. P. 2 // www.tresor.economie.gouv.fr/Articles/add227fb-6c1f-4fb1-b00c-afc33dd4d7a8/files/2a137c61-9060-456e-b267-762bcbce9025 (13.11.2019).

³² Катар объявил о планах построить еще 100 СПГ-танкеров // Finanz.ru. 22.04.2019 // www.finanz.ru/novosti/birzhevyie-tovary/katar-obyavil-o-planakh-postroit-eshche-100-spg-tankerov-1028126151 (15.12.19).

³³ World Economic Outlook. Chapter 1. The Great Lockdown. Washington: FMI.

2020. April. P. 23 // www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020 (01.05.2020).

³⁴ *Therme C.* Le Qatar dans la rivalité Iran-Arabie saoudite. Areion24.news. 12.09.2018 // www.areion24.news/2018/09/12/le-qatar-dans-la-rivalite-iran-arabie-saoudite/.

³⁵ World Economic Outlook. Chapter 1. The Great Lockdown. Washington: FMI. 2020. April. P. 23 // www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020 (01.05.2020).

³⁶ *Pathak S.* Qatar's growth to accelerate during 2022–2024: Moody's. 20.04.2020 // www.qatar-tribune.com/news-details/id/187642/qatar-s-growth-to-accelerate-during-2022-2024-moody-s (01.05.2020).

³⁷ World Economic Outlook. Chapter 1. The Great Lockdown. Washington: FMI. 2020. April. P. 23 // www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020 (01.05.2020).

³⁸ *Мануков С.* Катар откладывает крупные газовые проекты на фоне обвала цен на СПГ // Эксперт online. 17.02.2020 // expert.ru/2020/02/17/katar/ (18.03.2020).

³⁹ *Pathak S.* Qatar's growth to accelerate during 2022–2024: Moody's. 20.04.2020 // www.qatar-tribune.com/news-details/id/187642/qatar-s-growth-to-accelerate-during-2022-2024-moody-s (01.05.2020).

⁴⁰ *Keraudren N.* Coronavirus: les économies du Golfe essuient une nouvelle crise. RFI. 02.04.2020. // www.rfi.fr/fr/%C3%A9conomie/20200402-les-%C3%A9conomies-golfe-essuient-une-nouvelle-crise.

Турция и ЕС в контексте турецкой операции «Источник мира» в САР и обострения ситуации в Идлибе (октябрь 2019 г. — март 2020 г.¹)

На протяжении рассматриваемого периода Турция стремилась привлечь в свою «региональную авантюру» ресурсы стран ЕС. Требования Анкары сопровождались угрозами направить в Европу новую волну беженцев. Игнорировать заявления турецких властей Евросоюз не мог из соображений безопасности, но и удовлетворить турецкие требования был не в состоянии по экономическим причинам в связи с дефицитом в бюджете.

Ключевые слова: Турция, ЕС, Сирия, операция «Источник мира», Идлиб, беженцы.

During the period under review, Turkey sought to attract the resources of the EU member countries in its “regional adventure”. Ankara’s demands were accompanied by threats to send a new wave of refugees to Europe. The European Union could not ignore the statements of the Turkish authorities for security reasons, but it was not able to satisfy the Turkish requirements for economic reasons due to a deficit in its own budget.

Keywords: Turkey, EU, Syria, Operation Peace Spring, Idlib, refugees.

9 октября 2019 г. Турция объявила о проведении на северо-востоке Сирии операции «Источник мира» с целью создания там буферной зоны, которая должна была стать защитным поясом для турецкой границы, главным образом от курдских вооруженных формирований. В этот район, по замыслу Анкары, смогли бы вернуться из Турции сирийские беженцы. При рассмотрении причин этой операции следует отметить, что они носили многоуровневый характер. Поэтому данный шаг Анкары необходимо рассмотреть как с точки зрения обстановки в Сирии, так и в контексте региональной и международной конфигурации сил, а также с точки зрения внутривосточной ситуации в самой Турции.

Муниципальные выборы (31.03.2019) и последовавшие за ними апелляционные процессы, а также повторные стамбульские выборы

(23.06.2019) и постепенная активизация деятельности бывших соратников президента страны Р.Т. Эрдогана по созданию новых политических партий внесли в турецкую общественно-политическую жизнь заметное оживление, которое могло бы привести к серьезным переменам. Исход выборов в Стамбуле нанес серьезный удар по позициям Р.Т. Эрдогана. Считалось, что победа кандидата от оппозиционной Народно-республиканской партии (НРП) Э. Имамоглу в Стамбуле была признаком «общей усталости населения» от действующего президента. Некоторые СМИ назвали итоги стамбульских выборов «началом заката эры Эрдогана».

В июле и августе 2019 г. между главными политическими оппонентами в стране сохранялась жесткая словесная перепалка. В сентябре 2019 г. наблюдалось относительное снижение тональности риторики. Однако, несмотря на это, процесс поляризации общества продолжался. Обстановка в республике усложнялась проблемой адаптации существующих механизмов государственного управления и регулирующих их нормативно-правовых актов к новым условиям, возникшим в результате перехода страны от парламентской республики к президентской, и реформирования этих механизмов. Не лучшие времена переживала и экономика страны, на которую серьезную нагрузку оказывали, в том числе сирийские беженцы.

В условиях заметного снижения популярности правящей Партии справедливости и развития (ПСР) Р.Т. Эрдогану нужно было восстановить свои позиции и свести на нет усилия отколовшихся от его команды таких тяжеловесов, как А. Гюль, А. Давутоглу, А. Бабаджан и др. Действующему турецкому президенту было важно показать себя в качестве «сильного и консолидирующего лидера», выступив решительно, несмотря на угрозы со стороны США, НАТО и ЕС. И в этом смысле операция «Источник мира» должна была сыграть ему на руку. Необходимо особенно отметить, что по данной операции Р.Т. Эрдоган заручился поддержкой, в том числе со стороны основных оппозиционных сил страны.

Однако с точки зрения обстановки в Сирии и региональной конфигурации ситуация не выглядела столь однозначной. Анкара продолжала исключать любую вероятность создания курдского государства у своих границ. Не была заинтересована Анкара и в возрождении запрещенного в РФ «Исламского государства» (ИГ). Однако на вопрос, что делать, если в результате турецкой операции на воле окажутся боевики ИГ и других террористических организаций, которые в то время находились в плену у курдских отрядов

народной самообороны, у турецких стратегов и полевых командиров вооруженных формирований так называемой сирийской оппозиции не было внятного ответа. Как показали дальнейшие события, подобные опасения имели под собой серьезные основания. Стремление отразить турецкое наступление объективно заставило курдов свернуть операции против террористических группировок.

Вызывали вопросы и планы Анкары разместить на территории буферной зоны до 2 млн сирийских беженцев, нашедших убежище в Турции. Создать необходимые условия для возвращения беженцев — задача не из простых. Тем более что Анкара хотела поселить там главным образом протурецких арабов-суннитов. Как они будут уживаться с курдами — спрогнозировать сложно. Но очевидно, что это привело бы к возникновению этноконфессиональных конфликтов. Расчеты Анкары на то, что операция «Источник мира» могла бы привести к расколу вооруженной коалиции «Демократические силы Сирии», состоящей преимущественно из курдских отрядов народной самообороны, тоже не оправдались.

С точки зрения международной ситуации турецкая операция определенно несла в себе риски усугубления миграционной проблемы. Анкара неоднократно угрожала отправкой сирийских беженцев в Европу. На тот момент в Турции их было уже около 4 млн. В ЕС хоть и призывали не поддаваться на турецкие провокации, заявляя, что такими угрозами их не напугать, однако общеевропейское беспокойство было налицо. Об этом свидетельствует опубликованный в день объявления о начале «Источника мира» пресс-релиз Совета ЕС с осуждением турецкой операции². Германия заявила, что Сирии нужны стабильность и политический процесс, а турецкое наступление создает угрозу новой гуманитарной катастрофы. Франция призвала провести встречу международной антитеррористической коалиции в связи с угрозой возрождения ИГ. А заявления Р.Т. Эрдогана о высылке беженцев в Европу Париж назвал «откровенным шантажом». Австрия, Греция, Италия и другие страны ЕС также резко осудили турецкие действия в Сирии, назвав их «вторжением» и «агрессией». Главный тезис, лежавший в основе критики европейских стран в отношении турецкой операции, состоял в том, что в арабской республике нет военного решения. Евросоюз требовал прекращения операции³.

Вслед за жесткими заявлениями европейских лидеров последовали и конкретные практические шаги. Так, например, Великобритания, Германия, Франция, Испания и Швеция заморозили поставки

вооружения в Турцию⁴. В ФРГ прошли демонстрации солидарности с курдами, против турецкой агрессии. В Гамбурге в демонстрации приняли участие по крайней мере 3 тыс. человек. Митингующие в Куксгамене требовали от правительства Германии немедленно прекратить всякое сотрудничество с турецкими вооруженными силами⁵. 17 октября 2019 г. А. Меркель снова призвала Анкару прекратить военную операцию и подчеркнула, что ФРГ не будет поставлять ей оружие в нынешних условиях. Канцлер Германии отметила, что при всем понимании интересов Анкары в сфере безопасности «военная операция в Сирии ведет лишь к новым страданиям людей и жертвам». «Это гуманитарная драма с серьезными геополитическими последствиями», — сказала она, выступая в Бундестаге⁶.

В условиях растущей критики в адрес Турции по заказу немецкого информационного агентства DPA в Германии был проведен опрос института «YouGov», в котором приняли участие 2033 человека. Согласно результатам опроса, опубликованным 29.10.2019 г., большинство жителей Германии (58%) поддержали бы возможное исключение Турции из НАТО на фоне ее операции в Сирии, 18% выступили против. 61% респондентов выступил за введение экономических санкций против Турции, 69% — за прекращение экспорта военных товаров.

Могли ли эти настроения в Германии отражать позицию Брюсселя с учетом сделанных им заявлений в связи с турецкой операцией «Источник мира»? Мнение большинства специалистов по этому поводу сводилось к следующим трем тезисам: во-первых, соцопрос, проведенный только в одной стране, — пока ни о чем не говорит; во-вторых, Турция глубоко интегрирована в блок НАТО и имеет тесные экономические связи со странами, которые представляют этот блок, в т. ч. с Германией, где проживает крупная турецкая диаспора, которая вносит большой вклад в немецкую экономику; в-третьих, если вдруг и будет приниматься решение по участию Турции в НАТО, то оно будет приниматься по отмашке США, которые пока молчат и не делают резких поворотов по этому поводу⁷.

1 декабря 2019 г. к исполнению своих обязанностей приступило новое руководство Европейского союза. Пост председателя Еврокомиссии заняла экс-министр обороны Германии Урсула фон дер Ляйен, верховным представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности стал бывший министр иностранных дел Испании Жозеп Боррель, Европейский совет возглавил бельгиец Шарль Мишель. Ротация в Европарламенте произошла еще в июле 2019 г. С тех

пор должность председателя Европейского парламента занимает итальянец Давид-Мария Сассоли.

Новое руководство было полно решимости внести определенные коррективы во внешнюю политику Евросоюза. Еще до вступления в новую должность Ш. Мишель призывал четко определиться с приоритетами ЕС. По его словам, «важно, чтобы Европейский совет не только реагировал на события, будь то референдум по Брексит, твит американского президента или действия Турции, необходимо разработать собственную политическую программу действий»⁸. Однако на этом пути перед новым руководством ЕС стоял целый ряд проблем, среди которых продолжающийся миграционный кризис был одной из главных.

Трудности в переговорах между Турцией и ЕС по проблеме беженцев во многом были связаны в том числе с отсутствием между странами Евросоюза консенсуса по вопросу интеграции и размещения уже находившихся в Европе мигрантов. Греция, ставшая своеобразным «транзитным мостом» для большинства беженцев, направлявшихся в Европу, всячески добивалась пересмотра миграционной политики ЕС. По словам греческого министра иностранных дел Н. Дендиаса, возможности его страны по защите внешних границ Евросоюза от нелегальной миграции почти исчерпаны. Греция призывала европейских партнеров взять на себя ответственность за решение общей миграционной проблемы. С турецкого побережья на греческие острова Лесбос, Хиос, Самос, Кос и Лерос продолжали ежедневно прибывать сотни мигрантов. По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), около 75 тыс. человек незаконно пересекли границу из Турции в Грецию в 2019 г., что на 50% больше по сравнению с 2018 г.⁹. Центры приема мигрантов на островах были переполнены, местные жители требовали перевезти их на континентальную часть Греции, из-за этого обстановка в лагерях и на островах ухудшалась. В таких условиях Афины требовали пересмотра общеевропейской системы предоставления убежища, включая Дублинскую конвенцию 1990 г.¹⁰, в направлении солидарности и справедливого распределения ответственности. По мнению греческих властей, «миграционная проблема — это проблема, которая имеет четкое европейское измерение, это не вопрос греко-турецких отношений, а вопрос, касающийся всего Европейского союза»¹¹.

К справедливому распределению беженцев призывала и Германия. По мнению главы МИД ФРГ Хайко Мааса, промышленно раз-

витые страны должны больше делать для решения проблемы миграции. «Нам нужны международные стипендиальные программы, которые дадут беженцам возможность реализовать свои способности», — говорил он. Министр отметил, что Германия занимает пятое место в мире по количеству размещенных беженцев¹².

В немецкой газете «Вельт» со ссылкой на конфиденциальный доклад Еврокомиссии сообщалось, что в 2019 г. число нелегальных мигрантов, прибывших в страны ЕС через Турцию, резко выросло. «Число лиц, прибывших из Турции в ЕС в 2019 г., составляет 70002 чел., из них 67741 чел. прибыли в Грецию, 197 чел. — в Болгарию, 1803 чел. — в Италию, 261 чел. — на Кипр», — приводит издание выдержки из документа. Число нелегальных мигрантов, добравшихся до Европы через Турцию за период с начала января по середину декабря 2019 г., по сравнению с аналогичным периодом 2018 г., выросло на 46%. «Вельт» отмечал, что число мигрантов, находящихся на греческих островах, впервые превысило 40 тыс. человек. Большинство из них — сирийцы и афганцы¹³.

6 декабря 2019 г. для обсуждения сотрудничества в сфере миграции в Турцию направились вице-председатель Европейской комиссии М. Схинас и комиссар по внутренним делам И. Йоханссон. Это был их первый визит за пределы ЕС в новом качестве. В Турции на этот визит возлагали определенные надежды. В пресс-релизе, опубликованном на сайте МИД Турции, сообщалось о высоком значении, которое ЕС придавал сотрудничеству с Турцией в вопросах миграции и безопасности¹⁴. Однако дальнейших шагов со стороны ЕС после данного визита не последовало.

Р.Т. Эрдоган, выступая на Глобальном форуме по беженцам, проходившем 17 декабря 2019 г. в Женеве, заявил, что Анкара ждет от Евросоюза выполнения своих обещаний о выделении помощи в размере 3 млрд евро на решение проблем сирийских беженцев, нашедших приют на турецкой территории. По его словам, согласно критериям ООН, к тому времени Турция уже потратила 4 млрд долл. США на обеспечение безопасности и благополучия беженцев¹⁵.

Наряду с этим ситуация в Идлибе продолжала обостряться. 23 января 2020 г. внешнеполитическая служба Евросоюза распространила сообщение, в котором отмечалось, что возобновление боевых действий в Идлибе может подорвать веру в урегулирование конфликта в Сирии политическим путем. В документе указывалось, что «ЕС сохранит санкции против режима Башара Асада до тех пор, пока эти жестокие нападения будут продолжаться». Евросоюз также призвал

предоставить гуманитарным организациям возможность оказания помощи населению. Кроме того, «присутствие в Идлибе террористических группировок, внесенных в список ООН, вызывает озабоченность у всех», добавили во внешнеполитической службе ЕС. «Однако борьба с этими группами, санкционированная ООН, не позволяет игнорировать международное гуманитарное право. Приоритетной задачей по-прежнему остается работа по достижению устойчивого политического урегулирования под эгидой ООН в соответствии с резолюцией 2254 Совета Безопасности ООН», — заключили в ЕС¹⁶.

В условиях обострения ситуации в Идлибе обстановка на греческих островах усложнялась. 22 января 2020 г. жители греческих островов Лесбос, Хиос и Самос устроили забастовку, протестуя против большого скопления мигрантов в лагерях для беженцев, расположенных на этих островах. По данным греческой газеты «Катимерини», на островах были закрыты магазины, приостановлена работа органов государственного управления. Власти островов призывали правительство ускорить трансфер мигрантов на материковую часть Греции и добивались получения информации о планах правительства по строительству новых объектов для содержания мигрантов¹⁷.

5–6 февраля 2020 г. в Европейском парламенте в Брюсселе состоялась 16-я международная конференция «Европейский союз, Турция, Ближний Восток и курды». Мероприятие было организовано Гражданской комиссией по Турции Европейского союза (ГКТЕС) в сотрудничестве с Курдским институтом Брюсселя при поддержке левой политической группы «Европейские объединенные левые/Лево-зеленые Севера (GUE/NGL)», партии «Зеленые — Европейский свободный альянс» (EFA) и Прогрессивного альянса социалистов и демократов (S&D). Среди спонсоров мероприятия числились экс-депутат прокурдской Демократической партии народов (ДПН) Лейла Зана, архиепископ Южной Африки Десмонд Туту, философ и политический деятель Ноам Хомски, посол доброй воли Совета Европы Бьянка Джаггер и др. Главными темами конференции стали миграционный кризис, военные операции Анкары на севере Сирии и влияние этих событий на курдов¹⁸. По сообщению турецких СМИ, в мероприятии приняли участие и члены РПК¹⁹.

Участники конференции, говоря об отношениях Турции с ЕС, неоднократно обращали внимание на «политику шантажа, которую Анкара продолжает проводить в вопросе о беженцах», и призывали ЕС «не позволять ей (Турции) диктовать свою волю». Некоторые

депутаты Европейского парламента, напомнив о решении бельгийского суда о том, что Рабочая партия Курдистана не является террористической организацией, призвали освободить Абдуллу Оджалана и признать курдов одним из главных действующих лиц на Ближнем Востоке²⁰.

Турция, как и следовало ожидать, резко осудила Европарламент за проведение конференции с участием членов РПК. «Приглашение в Европарламент представителей организации, признанной террористической в ЕС, является преступным актом и открытой демонстрацией поддержки терроризму», — заявил пресс-секретарь турецкого президента Ибрахим Калын. Глава МИД Турции Мевлют Чавушоглу также обвинил Европарламент в поддержке терроризма²¹. Спикер турецкого парламента Мустафа Шентоп отправил председателю Европарламента Давиду Сассоли письмо, осуждающее участие представителей РПК в упомянутой конференции²².

Тем временем в Сирии после того, как российские и турецкие военные предприняли попытку ввести в Идлибской зоне деэскалации режим перемирия, резко усилились атаки боевиков. В результате провокаций между турецкими и сирийскими военными произошли столкновения. Обстановка в регионе обострилась. С 3 февраля Турция неоднократно заявляла о потерях со своей стороны и ответном огне по военным Сирии. Анкара планировала до конца февраля оттеснить войска САР за пределы турецких наблюдательных пунктов в Идлибе²³.

В Греции правительство 10 февраля приняло решение о реквизиции земель на островах Лесбос, Хиос, Самос, Кос и Лерос с целью начала строительства там закрытых центров для беженцев и мигрантов с тем, чтобы они начали функционировать уже летом и заменили ныне действующие переполненные открытые лагеря. 13 февраля в Афинах против этих планов правительства прошли акции протеста, в которых приняли участие представители муниципальных органов и жители греческих островов, страдающих от наплыва нелегальных мигрантов²⁴.

На фоне этих событий греческие власти ужесточили условия приема мигрантов. Необходимость в принятии новых мер официальный представитель греческого правительства Стелиос Петсас объяснил изменениями в составе прибывающих людей, которые, по его мнению, в большинстве своем являются не беженцами, а «экономическими мигрантами». «Греция не готова принимать экономических мигрантов», — сказал представитель правительства в интер-

вью телеканалу «Mega». Он также сообщил, что Греция намерена высылать по 200 мигрантов в неделю, в то время как за последние 4,5 года только 1806 нелегальных мигрантов были возвращены в страну происхождения и в Турцию. Кроме того, по его словам, турецкие власти не выполнили своих обязательств в части контроля сетей торговцев людьми на своих границах, на побережье и на суше²⁵.

11 февраля 2020 г. Ж. Боррель, выступая в Европарламенте, заявил, что Европейский союз обеспокоен тем, что наступление правительственных войск Сирии при поддержке России и Ирана на Идлиб приведет к большим жертвам среди гражданского населения и чревато новой волной беженцев, а риск конфронтации между российскими и турецкими военными грозит конфликтом более широкого масштаба. Глава дипломатии ЕС призвал стороны конфликта к «пропорциональности» и соблюдению международного гуманитарного права. Он охарактеризовал сирийский конфликт как часть геополитической борьбы. «Мы должны удвоить усилия и определить общие интересы с другими международными участниками, в частности с США, Россией, Турцией», — сказал Ж. Боррель²⁶.

18 февраля 2020 г. глава делегации Европейского парламента по связям со странами Машрика²⁷ Изабель Сантос призвала институты и страны — члены Евросоюза приложить максимум усилий для улучшения гуманитарной ситуации в Идлибе. Глава парламентской делегации также добавила, что намерена обратиться с письмом к Ж. Боррелю, чтобы он активизировал контакты с международными партнерами «с целью облегчить открытие гуманитарных коридоров в Идлиб и другие пострадавшие населенные пункты северо-запада Сирии»²⁸.

Угрозы Р.Т. Эрдогана о начале полномасштабных военных действий в Идлибе продолжались. На призывы европейских лидеров к перемирию во избежание гуманитарной катастрофы и неуправляемой военной эскалации он не реагировал. 21 февраля 2020 г. Э. Макрон призвал к возобновлению политического процесса и к переговорам в «стамбульском» формате с участием лидеров России, Турции, Германии и Франции. Э. Макрон выражал опасения по поводу того, что боевые действия в Идлибе грозят Европе новым миграционным кризисом. Возможное число беженцев он оценивал в 2 млн человек. Помимо этого, в лагерях на территории Турции на тот момент находились до 3,5 млн сирийских беженцев, которым Анкара закрыла дорогу в Европу в 2016 г. в рамках миграционной сделки с ЕС. В Брюсселе опасались, что Анкара могла бы использовать ситуацию на севере Сирии в свою пользу и огромные потоки беженцев из арабской рес-

публики и Турции могли бы в любой момент быть направлены в Европу²⁹.

20–21 февраля 2020 г. в Брюсселе состоялся специальный саммит ЕС, посвященный долгосрочному бюджету Евросоюза на семь лет — с 2021 по 2027 гг. Проект бюджета был предложен председателем Европейского совета Шарлем Мишелем. Однако согласовать многолетний бюджет участникам саммита не удалось. Трудности, с которыми столкнулись европейские политики на проведенном мероприятии, во многом были связаны с официальным выходом Великобритании из состава ЕС. Сообщалось о нехватке средств в размере 60–75 млрд евро. Заметные сокращения по сравнению с первоначальными предложениями коснулись и ресурсов для решения миграционной проблемы и защиты границ ЕС. Премьер-министр Греции К. Мицотакис назвал ошибкой уменьшение средств ЕС на решение миграционной проблемы³⁰.

25 февраля на греческих островах Лесбос и Хиос произошли столкновения между полицией и демонстрантами, протестовавшими против строительства новых лагерей для беженцев. Силы безопасности применили слезоточивый газ и светошумовые гранаты для разгона демонстрантов, в результате чего несколько человек обратились к медикам из-за проблем с дыханием. Между тем власти Греции продолжали призывать жителей островов поддержать инициативу правительства. С. Петсас заявил, что правительству пришлось принять такие меры также из-за вспышки коронавируса, поскольку, по его словам, в переполненных лагерях невозможно провести надлежащее медицинское обследование нелегалов³¹.

Выступая на 43-й сессии Совета ООН по правам человека, проходившей 25 февраля в Женеве, глава МИД Греции Н. Дендиас заявил, что Греция столкнулась с крупнейшим потоком мигрантов и беженцев со времен Второй мировой войны. По его словам, для противодействия этому требуются коллективные усилия стран ЕС, основанные на справедливом разделении ответственности. Н. Дендиас отметил, что границы Греции являются внешними границами Европейского союза, в связи с чем страна уже несколько лет находится «на переднем крае миграционного кризиса»³².

Угрозы, подкрепленные региональными реалиями, вскоре дали свои плоды. 26 февраля 2020 г. во французской газете «Монд» было опубликовано открытое обращение министров иностранных дел 14 государств — членов ЕС, в котором они призывали сирийское руководство, а также поддерживающие его государства прекратить бое-

вые действия в Идлибе и вернуться к выполнению сочинского соглашения по Сирии от 2018 г. Обращение, в частности, подписали министры иностранных дел Франции и Германии Жан-Ив Ле Дриан и Хайко Маас. Главы МИД указали, что «прекрасно осознают факт присутствия радикальных группировок в Идлибе», но это, по их словам, не оправдывает «бесконечных авиаударов и использования “бочковых” бомб». При этом 14 дипломатов отметили важность того, чтобы Россия продолжала переговоры с Турцией с тем, чтобы «достичь снижения напряженности в Идлибе и способствовать политическому решению»³³. Таким образом, Турция добилась выработки в ЕС общей позиции по ситуации в сирийской провинции. Этому способствовало и дальнейшее развитие событий в Идлибе.

27 февраля террористы запрещенной в РФ «Хайят Тахрир аш-Шам» начали крупномасштабное наступление на позиции сирийских правительственных войск. Армия САР открыла ответный огонь. Обстрелу подверглись в том числе турецкие военные, которые, по информации Минобороны РФ, не должны были там находиться. В результате погибли 33 турецких военнослужащих, более 30 человек получили ранения.

Агентство Рейтер со ссылкой на высокопоставленный источник в турецком правительстве передало сообщение о том, что Турция после инцидента в Идлибе решила больше не сдерживать поток сирийских мигрантов в Европу. Сообщалось, что решение было принято на экстренном совещании под руководством Р.Т. Эрдогана. Встреча состоялась сразу после сообщений о гибели турецких солдат в результате авиаударов ВВС Сирии. По словам источника, в ожидании нового потока беженцев в связи с обострением обстановки в Идлибе турецкая полиция, береговая охрана и пограничная служба получили указания не сдерживать сирийских мигрантов на наземных и морских пограничных пунктах³⁴.

Позднее со схожими, но гораздо более умеренными заявлениями выступил и пресс-секретарь ПСР Омер Челик, который отметил, что Турция остается приверженной своей миграционной политике, но она больше не в состоянии сдерживать поток беженцев из Сирии³⁵. В то же время для большинства стран ЕС угрозы Анкары о том, что она будет пропускать беженцев из Сирии, не стали неожиданностью. Об этом, в частности, сказал глава МИД Люксембурга Жан Ассельборн³⁶.

28 февраля 2020 г. глава внешнеполитической службы ЕС Ж. Боррель заявил, что Евросоюз призвал все стороны, причастные к

обострению ситуации вокруг сирийского Идлиба, сделать необходимые шаги по деэскалации, а также пообещал принять меры по защите собственных интересов в сфере безопасности³⁷. На это официальный представитель МИД Турции Х. Аксой заявил, что находящиеся в республике сирийские беженцы могут продолжить направляться в Европу, если ситуация в Идлибе продолжит ухудшаться³⁸. А глава управления по связям администрации президента Турции Фахреттин Алтун сообщил, что у турецких властей не остается иного варианта, кроме как смягчить политику в отношении нелегальных иммигрантов, желающих добраться до Европы. По его словам, у Турции более нет возможности помогать этим людям³⁹.

После сообщений о том, что Анкара решила больше не препятствовать перемещению мигрантов на греческую территорию, власти Греции максимально усилили охрану границ с Турцией. С целью предотвращения наплыва «нелегалов» Греция блокировала пограничный с Турцией контрольно-пропускной пункт. По данным турецкой газеты «Ени шафак», греческие военные не позволяли пройти на территорию своей страны группе мигрантов численностью около 100 человек, пешком вышедших из Турции через КПП Пазаркуле. Пограничники блокировали местный КПП Кастаниес при помощи автобуса, уточняло издание. Помимо этого, как подчеркивала газета, греческими военными время от времени применялись световые гранаты. Греческие пограничники, по сведениям «Ени шафак», объявили, что из соображений безопасности в Грецию не будет пропущен ни один мигрант с турецкой территории⁴⁰.

Между тем Петер Стано, официальный представитель главы дипломатии ЕС Ж. Борреля, отметил, что Евросоюз намерен и далее оказывать финансовую помощь Турции, принимающей беженцев из Сирии. Касательно действующего соглашения между Турцией и ЕС по мигрантам представитель Ж. Борреля заявил, что Анкара не уведомляла Брюссель «о каких-либо изменениях в своей позиции по мигрантам». Более того, по его словам, Ж. Боррель в ходе обсуждения ситуации в Идлибе с М. Чавушоглу получил от турецкой стороны заверения о том, что она «остается привержена» договоренностям ЕС и Турции⁴¹.

28 февраля 2020 г. постпред Бельгии при ООН и председатель Совета Безопасности ООН в феврале 2020 г. Марк Пекстен зачитал перед началом экстренного заседания в СБ ООН по Идлибу совместное заявление Германии, Франции, Бельгии и Эстонии, в котором осуждались удары по турецким военным в Идлибе, а также со-

держались призывы к прекращению военной эскалации в регионе и выражалась солидарность с Турцией. Заявление в поддержку Анкары в связи с гибелью турецких военнослужащих готовился сделать и Североатлантический альянс по итогам экстренного заседания на уровне послов в Брюсселе, созванного по запросу Турции. Однако из-за того, что текст совместного заявления не включал греческого предложения сделать ссылку на соблюдение декларации между ЕС и Турцией по проблеме беженцев и мигрантов, подписанной в марте 2016 г., Греция, несмотря на сопротивление со стороны таких стран, как США, Великобритания, Германия, Франция, наложила вето на заявление НАТО о поддержке Турецкой Республики. В итоге руководство Североатлантического альянса заявило о готовности продолжать оказывать Анкаре свою поддержку, не объявив о каких-либо новых конкретных мерах помощи⁴².

29 февраля Р.Т. Эрдоган заявил, что по меньшей мере 18 тыс. сирийских беженцев пересекли границу Турции с ЕС после того, как Анкара открыла ее для них. По его словам, Анкара не закроет эти двери, пока ЕС не сдержит свое слово, поскольку она не в том положении, чтобы в одиночку кормить такое число беженцев⁴³. В тот же день европейские СМИ со ссылкой на пресс-службу греческого правительства сообщили, что Греция предотвратила проникновение из Турции на свою территорию нескольких тысяч сирийских беженцев. Между греческой полицией и беженцами на границе начались столкновения⁴⁴.

В таких условиях МИД Греции потребовал срочного созыва Совета ЕС по иностранным делам. Н. Дендиас в ходе своих бесед с Ж. Боррелем и У. фон дер Ляйен пытался также прояснить, каким образом агентство по охране границ Frontex могло бы внести вклад в защиту греческих границ, которые являются и внешними рубежами ЕС. Однако в ответ на требования Афин У. фон дер Ляйен лишь повторила, что Евросоюз обеспокоен ситуацией с мигрантами на границах Греции и Болгарии с Турцией и готов оказать дополнительную поддержку этим странам, в том числе по линии Frontex⁴⁵. Схожую реакцию продемонстрировал и глава Евросовета Ш. Мишель, который провел телефонный разговор с Р.Т. Эрдоганом. Призвав к деэскалации ситуации в Идлибе, Ш. Мишель также подчеркнул, что ЕС поддерживает соглашение с Турцией и поддерживает Грецию и Болгарию в защите внешних границ ЕС⁴⁶.

О попытках проникновения нелегальных мигрантов из Сирии сообщили и власти Республики Кипр. По данным Кипрского инфор-

мационного агентства, мигранты проникли на территорию, подконтрольную властям республики, со стороны северной части острова⁴⁷. Будучи самой восточной страной ЕС, Республика Кипр сталкивается с постоянным наплывом нелегальных мигрантов, большинство из которых прибывает на остров на лодках со стороны Турции при помощи услуг контрабандистов. В подавляющем большинстве случаев последние переправляют на Кипр беженцев из Сирии.

В связи с угрозой обострения миграционной проблемы поведение и заявления отдельных стран ЕС заслуживают особого внимания. Помимо Греции и Кипра, а также Германии и Франции, на ситуацию по-своему отреагировали Австрия, Болгария и Венгрия. Интересно, что три последние страны в своих контактах с Турцией и действиях по охране национальных границ руководствовались не общеевропейскими принципами, а собственными соображениями безопасности, что, безусловно, говорит о росте в странах Европейского союза евроскептических настроений. Так, например, канцлер Австрии Себастьян Курц заявил, что «в случае провала попыток Евросоюза защитить свои внешние границы Австрия станет самостоятельно защищать свои рубежи»⁴⁸. Премьер-министр Венгрии Виктор Орбан принял решение усилить охрану границ, уделив особое внимание балканскому пути миграции⁴⁹. А премьер-министр Болгарии Бойко Борисов про свои активные контакты с Анкарой сказал так: «Я не посредник (между Турцией и ЕС), а заинтересованная сторона, потому что болгарский народ хочет чувствовать себя защищенным. В этих условиях — распространение коронавируса и волны беженцев — вполне возможно развитие кризиса. Именно поэтому я настолько активен»⁵⁰.

Таким образом, накануне вспышки новой коронавирусной инфекции COVID-19 миграционный кризис был одной из наиболее сложных проблем, стоявших перед новым руководством ЕС. Решение этой проблемы во многом было затруднено тем, что в рамках сирийской политики Турции она рассматривалась в качестве эффективного инструмента для «шантажа», периодически применявшегося с целью привлечения на выгодных и удобных условиях военно-политических и финансово-экономических ресурсов стран-членов ЕС. Действия Турции в Сирии в рассматриваемый период времени характеризовались странами ЕС как «агрессивные», во многом ставшие поводом для введения против нее новых санкций в виде замораживания поставок европейского вооружения и демонстративных акций солидарности с курдским народом. В то же время с уче-

том той роли, которую Анкара играла в сдерживании миграционных потоков в Европу, Брюссель был вынужден из соображений безопасности считаться с турецкими требованиями, однако удовлетворить их целиком и полностью был не в состоянии, в том числе по экономическим причинам в связи с образовавшимся дефицитом в собственном бюджете в результате выхода Великобритании из состава ЕС, усугубляющегося мирового экономического кризиса и набиравшей обороты пандемии нового коронавируса COVID-19. Такое положение дел порождало еще большую неоднозначность и туманность в отношениях между Турцией и Европейским союзом.

¹ В настоящей статье рассматривается период с начала октября 2019 г. до начала марта 2020 г., т.е. до начала кардинальных перемен во внутренней и внешней политике стран-членов ЕС и Турции в связи со вспышкой новой коронавирусной инфекции COVID-19.

² Declaration by the High Representative on behalf of the EU on recent developments in north-east Syria, Council of the EU. Press release, Brussels, 9 October 2019 // www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/10/09/declaration-by-the-high-representative-on-behalf-of-the-eu-on-recent-developments-in-north-east-syria/ (15.10.2019).

³ EU urges Turkey to halt Syria invasion, will not pay for 'safe zone', Euractive, 10.10.2019 // www.euractiv.com/section/global-europe/news/eu-urges-turkey-to-halt-syria-invasion-will-not-pay-for-safe-zone/ (15.10.2019).

⁴ МИД Франции сообщил о приостановлении поставок оружия в Турцию // РБК. 12.10.2019 // www.rbc.ru/rbcfreenews/5da230aa9a79472f9949af86 (15.10.2019).

⁵ Potschka J. Protest in Cuxhaven gegen den Angriffskrieg der Türkei, Cuxhavener Nachrichten, 15.10.2019 // www.cnv-medien.de/news/protest-in-cuxhaven-gegen-den-angriffskrieg-der-tuerkei.html (16.10.2019).

⁶ Меркель сообщила, что Германия не будет поставлять Турции оружие в нынешних условиях // ТАСС. 17.10.2019 // www.tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7010813 (20.10.2019).

⁷ Gadjev A. Rus askeri uzman: Batı'nın etki alanı Türkiye'ye artık dar geliyor // Sputnik Türkiye. 29.10.2019 // www.tr.sputniknews.com/columnists/201910291040508266-rus-askeri-uzman-batinin-etki-alani-turkiyeye-artik-dar-geliyor/ (30.10.2019).

⁸ Будущий глава Евросовета считает, что новая холодная война может начаться между США и КНР // ТАСС. 29.11.2019 // www.tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7224451 (02.12.2019).

⁹ Полиция Греции вступила в столкновения с противниками строительства лагерей для беженцев // Информационный портал «SWISSINFO.CH». 25.02.2020 // www.swissinfo.ch/rus/полиция-греции-вступила-в-столкновения-с-противниками-строительства-лагерей-для-беженцев/45578760 (25.02.2020).

¹⁰ Дублинской конвенцией от 15 июня 1990 г., в частности, предусмотрено, что ответственность за рассмотрение вопроса о предоставлении убежища лежит на стране, чью границу изначально пересек беженец при въезде в Евросоюз.

¹¹ В Греции заявили, что почти исчерпали ресурсы по защите ЕС от нелегальной миграции // ТАСС. 28.11.2019 // tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7221483 (05.12.2019).

¹² Die Welt: Число мигрантов, прибывших в ЕС через Турцию, резко выросло в уходящем году // МК-Турция. 17.12.2019 // www.mk-turkey.ru/life/2019/12/17/mot-die-welt-chislo-migrantov-pribyvshih-v-es.html (20.12.2019).

¹³ Демидова О. Die Welt сообщила о росте числа нелегальных мигрантов из Турции в ЕС // Deutsche Welle. 17.12.2019 // www.dw.com/ru/die-welt-soobshila-o-rostе-chisla-nелегальных-мигрантов-из-турции-в-ес/a-51702672 (19.12.2019).

¹⁴ Пресс-релиз о визите Вице-президента новой Комиссии Европейского Союза Маргаритиса Схинаса и Комиссара по внутренним делам ЕС Илва Йоханссон в Турцию. № 349. МИД Турции, 5 декабря 2019 г. // www.moscow.emb.mfa.gov.tr/Mission/ShowAnnouncement/366152 (19.12.2019).

¹⁵ Эрдоган: Турция ждет от ЕС обещанной помощи в \$3 млрд на решение проблемы беженцев // МК-Турция. 17.12.2019 // www.mk-turkey.ru/life/2019/12/17/mot-erdogan-turciya-zhdyot-ot-es-obeshanno.html (19.12.2019).

¹⁶ ТАСС. 23.01.2020.

¹⁷ Жители греческих островов протестуют против массового скопления беженцев // Информационный портал «SWISSINFO.CH». 22.01.2020 // www.swissinfo.ch/rus/жители-греческих-островов-протестуют-против-массового-скопления-беженцев/45510702 (25.12.2019).

¹⁸ The European Union, Turkey, the Middle East and the Kurds // The Greens/EFA in the European Parliament. 05.02.2020 // www.greens-efa.eu/en/article/event/the-european-union-turkey-the-middle-east-and-the-kurds/ (25.02.2020).

¹⁹ Durul T. Dışişlerinden PKK, YPG/PYD yöneticilerinin katılımıyla AP'de sözde Kürt konferansı düzenlenmesine tepki. Anadolu Ajansı. 05.02.2020 // www.aa.com.tr/tr/turkiye/disislerinden-pkk-ypg-pyd-yoneticilerinin-katilimiyla-apde-sozde-kurt-konferansi-duzenlenmesine-tepki/1725729 (25.02.2020).

²⁰ The European Union, Turkey, the Middle East and the Kurds // The Greens/EFA in the European Parliament. 05.02.2020 // www.greens-efa.eu/en/article/event/the-european-union-turkey-the-middle-east-and-the-kurds/ (25.02.2020).

²¹ Dışişleri Bakanlığı Avrupa Parlamentosunda Kürt konferansı düzenlenmesini şiddetle lanetledi, Habertürk, 05.02.2020 // www.haberturk.com/disisleri-bakanligi-avrupa-parlamentosunda-kurt-konferansi-duzenlenmesini-siddetle-lanetledi-2574314 (25.02.2020).

²² Son dakika: TBMM Başkanı Mustafa Şentop'tan AP'ye kinama mektubu! Takvim, 07.02.2020 // www.takvim.com.tr/guncel/2020/02/07/son-dakika-tbmm-baskani-mustafa-sentoptan-apye-kinama-mektubu (25.02.2020).

²³ В Кремле прокомментировали слова Эрдогана о военной операции в Идлибе, Известия, 19 февраля 2020 // www.iz.ru/977968/2020-02-19/v-kremle-prokommentirovali-slova-erdogana-o-skoroi-voennoi-operacii-v-idlibe (25.02.2020).

²⁴ В Греции полицейские подавили протесты против новых центров содержания мигрантов // ТАСС. 25.02.2020 // tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7830045 (25.12.2019).

²⁵ РИА Новости. 17.02.2020.

²⁶ ЕС выразил опасение из-за наступления войск Сирии в Идлибе при поддержке России // ИНТЕРФАКС. 12.02.2020 // www.interfax.ru/world/694971 (25.02.2020).

²⁷ Регион, включающий арабские страны к востоку от Египта и к северу от Аравийского полуострова.

²⁸ Statement by MEP Isabel Santos, Chair of the Delegation: Urgent action is needed to open humanitarian corridors to Idlib // European Parliament. Brussels, 18 February 2020 // www.europarl.europa.eu/delegations/ro/dmas/product/20200218DPU24444 (25.02.2020).

²⁹ Макрон заявил, что конфликт в Идлибе грозит Европе новым миграционным кризисом // ТАСС. 21.02.2020 // tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7818333 (25.02.2020).

³⁰ Берестовая А. Саммит закончен: страны Евросоюза не смогли договориться по многолетнему бюджету // Телеканал «Звезда». 21.02.2020 // www.tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/20202212330-bqhyU.html (25.02.2020).

³¹ В Греции произошли столкновения местных жителей и полиции // РИА Новости. 25.02.2020 // www.ria.ru/20200225/1565154996.html (25.02.2020).

³² ТАСС. 25.02.2020.

³³ Irish J. Europeans demand Syria government, Russia return to 2018 Idlib ceasefire deal // Reuters. 02.26.2020 // www.reuters.com/article/us-syria-security-europe/europeans-demand-syria-government-russia-return-to-2018-idlib-ceasefire-deal-idUSKCN20K25Y (27.02.2020).

³⁴ Coskun O., Erkokun E. Turkey says will not stop Syrian refugees reaching Europe after troops killed // Reuters. 28.02.2020 // www.ru.reuters.com/article/topNews/idUKKCN20M0H1 (29.02.2020).

³⁵ Altaş M., Yıldırım Ö. AK Parti Sözcüsü Çelik, «Mülteci politikamız aynıdır ama ortada bir durum var, artık mültecileri tutabilecek durumda değiliz.» dedi, Anadolu Ajansı // www.aa.com.tr/tr/politika/ak-parti-sozcusu-celik-artik-multecileri-tutabilecek-durumda-degiliz/1747670 (29.02.2020).

³⁶ Foreign Minister Sergey Lavrov's statement and answers to media questions at a joint news conference following talks with Minister for Foreign and European Affairs of the Grand Duchy of Luxembourg Jean Asselborn, Moscow, 28.02.2020 // www.mid.ru/en/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4062358 (29.02.2020).

³⁷ EU Calls for Rapid De-Escalation in Idlib, İstanbul — BIA News Desk, 28.02.2020 // m.bianet.org/english/world/220704-eu-calls-for-rapid-de-escalation-in-idlib (29.02.2020).

³⁸ Dışişleri'nden mülteci ve göç açıklaması, Sözcü, 28 Şubat 2020 // sozcu.com.tr/2020/gundem/son-dakika-disislerinden-multeci-ve-goc-aciklamasi-5651575/ (29.02.2020).

³⁹ Fahrettin Altun: Suriye'deki operasyonlarımız devam edecek, Bloomberg, 28 Şubat 2020 // bloomberght.com/fahrettin-altun-bu-olanlari-hicbir-sey-yapmadan-izleme-lukumuz-yok-2247791 (29.02.2020).

⁴⁰ Göçmen yoğunluğunun yaşandığı Pazarkule'ye geçişler kapatıldı: Göçmenler tampon bölgede bekliyorlar, Yeni Şafak, 01 Mart 2020 // www.yenisafak.com/gundem/gocmen-yogunlugunun-yasandigi-pazarkuleye-gecisler-kapatildi-gocmenler-tampon-bolgede-bekliyorlar-3527735 (02.03.2020).

⁴¹ Nielsen N. Migrant deal with Turkey 'still stands', EU says, Brussels, 28. Feb. // www.euobserver.com/migration/147589 (02.03.2020).

⁴² İdlib için olağanüstü toplanan NATO'daki ortak bildiriye Yunanistan vetosu, Yeni Şafak, 29 Şubat 2020 // www.yenisafak.com/dunya/idlib-icin-olaganustu-toplanan-natodaki-ortak-bildiriye-yunanistan-vetosu-3527606 (02.03.2020).

⁴³ Erdoğan says border will stay open as Greece tries to repel influx, The Guardian, 29.02.2020 // www.theguardian.com/world/2020/feb/29/erdogan-says-border-will-stay-open-as-greece-tries-to-repel-influx (02.03.2020).

⁴⁴ Greek police fire tear gas at migrants on Turkish border, Deutsche Welle, 29.02.2020 // www.dw.com/en/greek-police-fire-tear-gas-at-migrants-on-turkish-border/a-52582096 (02.03.2020).

⁴⁵ Over 13,000 migrants gather on Turkey-Greece border, Deutsche Welle, 29.02.2020 // www.dw.com/en/over-13000-migrants-gather-on-turkey-greece-border/a-52593052 (02.03.2020).

⁴⁶ Van Opdorp D. EU remains committed to refugee pact with Turkey, Deutsche Welle, 09.03.2020 // www.dw.com/en/eu-remains-committed-to-refugee-pact-with-turkey/a-52698050 (10.03.2020).

⁴⁷ Group of 14 Syrian refugees picked up in Athienou, Cyprus Mail, 29.02.2020 //

www.cyprus-mail.com/2020/02/29/group-of-14-syrian-refugees-picked-up-in-athienou/ (02.03.2020).

⁴⁸ Austrian chancellor hints at closing borders as police clash with refugees on Greece-Turkey border, Independent, 29.02.2020 // independent.co.uk/news/world/europe/austria-immigration-border-refugee-crisis-greece-turkey-a9366536.html (05.03.2020).

⁴⁹ *Dunai M., Komuves A.* Hungary will defend EU against migrant wave, Orban says, Reuters, 05.03.2020 // reuters.com/article/us-europe-migrants-centraleurope/hungary-will-defend-eu-against-migrant-wave-orban-says-idUSKBN20R1H0 (05.03.2020).

⁵⁰ *Sideris S.* Refugee issue: As Greece panics, Bulgaria remains calm, Independent Balkan News Agency, 01.03.2020 // www.balkan.eu.com/refugee-issue-as-greece-panics-bulgaria-remains-calm/ (05.03.2020).

Иран: проблемы внутренней и внешней политики

Шарипов У.З.
Институт востоковедения РАН

Перемены в политических и экономических отношениях Ирана с Китаем и Индией в 2018 — начале 2020 гг. в связи с ужесточением международных санкций США

Катастрофический удар Вашингтон в 2018 г. нанес не только по Ирану, но и по целому ряду крупных компаний мирового сообщества. Особенно он задевал интересы восточных партнеров Ирана, которые выступали основными покупателями иранской нефти.

Иран стал изыскивать пути сбыта своей нефти на основе двусторонних соглашений с рядом государств, но пока они оказались малорезультативными. С 2019 г. Китай был вынужден серьезно подойти к санкциям Вашингтона. Кроме того, на КНР и международное сообщество с 2020 г. обрушилась эпидемия коронавируса COVID-19. Пекин за счет Ирана переключился на увеличение нефтяных закупок из стран Аравийского полуострова. Индийские приоритеты сразу же после введения антииранских санкций полностью сместились в сторону тесного партнерства с США, а также на развитие отношений с монархиями Персидского залива и Израилем.

Ключевые слова: Иран, Китай, Индия, США, санкции, углеводороды, коронавирус.

Washington's catastrophic strike in 2018 struck not only Iran, but also a number of major companies in the world community. He hurt Iran's eastern partners, who were the main buyers of Iranian oil.

Iran has begun to find ways to market its oil through bilateral agreements with a number of States, but so far they have proved to be of little effect. Since 2019, China has been forced to take US sanctions seriously. In addition, the People's Republic of China and the international community have been hit by the coronavirus

epidemic «COVID 19» since 2020. Beijing, at Iran's expense, has switched to increasing oil purchases from the Arabian Peninsula. The Indian priorities, immediately after the imposition of anti-Iranian sanctions, shifted completely towards a close partnership with the United States, as well as to the development of relations with the monarchies of the Persian Gulf and Israel.

Keywords: Iran, China, India, USA, sanctions, hydrocarbons, coronavirus.

Разразившийся на земном шаре глобальный кризис в связи с коронавирусом COVID-19, стремительно опустил все общемировые и государственные финансовые и экономические показатели вниз, резко изменил политическую и экономическую картину современного мира. Однако международные связи между странами БСВ и представителями других регионов в принципе сохранились.

Формирование связей между странами происходит, исходя из ряда специфических факторов, отражающих прежде всего их собственные политические и экономические интересы, а также финансовые возможности и факторы зависимости в военной и внешнеполитических сферах. Рассмотрим взаимоотношения Исламской Республики Иран с КНР и Индией на последнем историческом отрезке: в 2018–2020 гг.

Как известно, после подписания Венского соглашения между ИРИ и «шестеркой» мировых держав об урегулировании иранской ядерной проблемы (14.07.2015 г.) в регионе БСВ наметилось формирование нового варианта развития международных отношений как внутри региона, так и вовне.

Так, Тегеран, опираясь на резкое увеличение экспорта своих углеводородов и соответствующее возрастание своих доходов — нефтедолларов (а затем и нефтеевро), достаточно недвусмысленно пошел на поиск путей выхода своих внешних связей на новый уровень для развития своего национального потенциала. Особенно это касается сферы его военно-технического сотрудничества, где он пытается всемерно совершенствовать свой оборонно-промышленный комплекс.

Однако такая стратегия дальнейшего развития Исламской Республики Иран не устраивала США и Израиль, так как не соответствовала их внутрирегиональным и геостратегическим интересам.

Представляется целесообразным вспомнить геостратегические задачи, провозглашенные Вашингтоном на XXI век в виде концепции «Большого Ближнего Востока» и проекта «Нового американского века» (PNAC). В соответствии с ними «США провозгласили за

собой право на односторонние действия для решения проблем своей национальной внешней безопасности, включая применение военных методов. Причем это стало осуществляться на практике, фактически без учета мнения международного сообщества в лице Организации Объединенных Наций и других международных учреждений, на основе одностороннего решения США и частично их союзников по блоку НАТО. При определенных обстоятельствах, в ходе межгосударственных и внутригосударственных конфликтов, под предлогами предотвращения «гуманитарных катастроф», ими объявлялись возможными и необходимыми обширные военно-силовые акции, так называемые «гуманитарные интервенции»¹. В качестве государств, «представляющих угрозу» США, объявлялись любые страны мирового сообщества, которые препятствовали распространению глобальных интересов этой супердержавы.

Со стороны руководства Вашингтона и Тель-Авива стало торпедироваться указанное соглашение 2015 г. с Ираном. Начались постоянно ужесточающиеся санкции как против Тегерана, так и в отношении его партнеров по сотрудничеству, периодически стали появляться намеки на введение непосредственных военных действий в отношении Ирана.

Особенно кризисная внешнеполитическая и экономическая конъюнктура вокруг Ирана сложилась в 2018–2020 гг.

Представляется интересным обратить внимание на метаморфозы отношений Тегерана с ведущими азиатскими державами — Китаем и Индией, которые по своим стратегическим показателям все прочнее закрепляются в группе главных мировых держав. В то же время они играют важную роль для развития экономики Ирана как одного из ведущих государственных субъектов БСВ.

Дело в том, что Индия и КНР являются одними из наиболее быстро растущих энергопотребителей в мире и большую часть необходимых ресурсов они вынуждены импортировать. Во внешнеполитическом плане эти азиатские державы поддерживали концепцию «Диалога цивилизаций Востока и Запада», выдвинутую еще на рубеже веков иранским президентом М. Хатами. Их сближала также общая негативная позиция в отношении экспансионистской американской концепции «Большого Ближнего Востока» и проекта «Нового американского века», которым в последние два десятилетия неизменно следовал Вашингтон и которые предусматривали поощрение национально-конфессиональных противоречий в странах БСВ, вплоть до пересмотра их существующих государственных границ, и закрепление по существу

неограниченного американского военного присутствия в рамках всего региона БСВ. Современная политика азиатских государств в принципе выступает против агрессивных сторон внешнеполитического курса США и одновременно соответствует как чаяниям восстановления полного суверенитета народов БСВ, так и отвечает международным принципам геостратегической безопасности.

Чтобы оценить большую значимость перемен для Ирана, возникших в 2018–2020 гг., остановимся на международных условиях функционирования этой страны в течение первых лет после Венского соглашения.

Сразу же после заключения данного соглашения ИРИ стала наращивать свой углеводородный экспорт, особенно это коснулось ее азиатских рынков. По информации Международного энергетического агентства, в 2016 г. продажа нефти Ираном в страны Азии достигла наиболее высокого с 2010 г. значения — 2,0 млн б/с. Крупнейшими импортерами иранской нефти были Индия (620 тыс. б/с) и Китай (611 тыс. б/с) — то есть в совокупности свыше 60% к выше обозначенному общему итогу². По сравнению с «довенскими» показателями, экспорт углеводородов увеличился в Индию — на 35,0% , а в КНР — на 24,5% соответственно.

Хотя Индия и закупала в первые годы после Вены более всех иранских углеводородов, вместе с тем наиболее значимым экономическим и политическим партнером Тегерана в Азии является КНР. Данное преимущество держится на том, что Китай выступает важнейшим среди азиатских государств технологическим, финансовым и торговым партнером ИРИ.

КНР. До 2015 г., несмотря на то что десятилетиями действовали американские и международные санкции от имени СБ ООН против Ирана, Китай, испытывавший большую зависимость от импортной нефти, временами нарушал свои обязательства в связи с резолюциями Совета Безопасности ООН. Осуществлял он закупки углеводородов на мировом рынке как через зарубежных посредников, так и напрямую у иранских компаний, хотя и в уменьшенных масштабах.

После заключения Венского соглашения Пекин предложил Тегерану восстановить взаимные контакты в полном объеме. Сотрудничество стало быстро набирать темпы. Так, общая сумма торговли между двумя странами уже в 2017 г. составила 37 млрд долл. Причем более 7 млрд долл. приходилось на долю несырьевых товаров, что обозначило чрезвычайный рост на уровне 27% по сравнению с аналогичным периодом предшествовавшего года³.

А в сентябре того же года Китай подписал с Ираном крупнейшее экономическое соглашение между двумя странами после отмены санкций о предоставлении кредитной линии в размере 10 млрд долл. для инфраструктурных проектов⁴. Соглашение было подписано между китайской корпорацией «CITIC Group» и консорциумом крупнейших иранских банков, в который вошли «Банк промышленности и шахт», «Рефах Банк», «Парсиан Банк», «Банк Пасаргад» и «Банк развития экспорта Ирана». Пекинская корпорация «CITIC Group», созданная в 1979 г. «Китайская международная трастовая и инвестиционная корпорация», выступает в качестве государственной инвестиционной компании. Она владеет 44 дочерними компаниями, включая «CITIC Bank», «CITIC Holding», «CITIC Trust Co.» и «CITIC Merchant Co. Ltd.» в Китае, Гонконге, США, Канаде, Австралии и Новой Зеландии. «CITIC Group» обязалась предоставить займы иранским банкам для финансирования проектов в таких областях, как энергетика, природная среда, транспорт, управление водными ресурсами, а также в сфере добычи меди и угля. Глава Центрального банка Ирана (СБИ) Валиолла Сеиф заявил, что его банк продемонстрировал «широкую гибкость» в отношении «CITIC Group» при заключении указанного соглашения. Он добавил, что это было основано на прошлой истории положительного сотрудничества «CITIC Group» с Исламской Республикой Иран⁵.

Одновременно Пекин в политической области серьезно настаивал не подвергать сомнению заключенное в Вене в 2015 г. соглашение мировых держав с Тегераном. Таким образом, Китай категорически выступил против попыток Вашингтона подвергнуть ревизии и даже отмене вышеназванный международный консенсус.

Индия. С начала 2016 г. Индия, которая в приобретении углеводородов в основном была привязана к аравийским странам, одновременно стала наращивать свои закупки нефти в ИРИ. Таким образом, Иран приобрел место в стратегии Нью-Дели по поддержанию диверсифицированности индийской импортной нефтяной и газовой «корзины» (причем в этом аспекте Индия стала проявлять интерес к сотрудничеству по развитию иранского юго-восточного порта Чах-Бехар и газопровода Иран — Пакистан — Индия), чтобы избежать чрезмерной зависимости от Саудовской Аравии. Ее нефтеперерабатывающие заводы возобновили платежи за иранскую нефть в евро⁶. Кроме того, Индия в последние десятилетия выступала одним из поставщиков Ирану продукции, связанной с информационными технологиями, машиностроением, текстильной и фармацевтической отраслями промышленности, а

также стали, лекарственных препаратов, чая и др. В политическом отношении после 2015 г. Иран стал выступать в геостратегии Нью-Дели «мостом» между Индией и странами Центральной Азии по периметру «Дели — Каспийский регион — Синцзян»⁷.

Новые «дипломатические» маневры сторон в результате ужесточения санкций США

Иран. С ноября 2018 г. США односторонне ввели в действие санкции против всех внешних связей Тегерана, так что за последовавшее полугодие (то есть к апрелю 2019 г.) общий объем экспорта нефти Ираном упал до уровня менее 1 млн б/с. Причем Международное энергетическое агентство спрогнозировало дальнейшее сильнейшее падение иранской добычи до уровня 1981 г., когда производство нефти в Иране рухнуло из-за войны с Ираком⁸.

Фактически уже летом 2019 г., по сообщению агентства Рейтер, со ссылкой на источники в нефтяной отрасли и статистику мировых танкерных морских перевозок, объем иранского экспорта нефти упал ниже 500 тыс. б/с⁹. Это, конечно, колоссальное — более чем шестикратное, если не более, — падение сравнительно с уровнем соответствующего периода 2018 г.¹⁰

Катастрофический удар Вашингтон нанес не только по Ирану, но и по целому ряду крупных компаний мирового сообщества (как в Азии, так и в Европе)¹¹. То есть удар был двояким — по всем конкурентам США на мировой арене. Особенно он задевал интересы восточных партнеров Ирана, так как в последнем десятилетии они выступали основными покупателями иранской нефти. Так, после того как Индия, Южная Корея и Япония заявили о своей всецелой приверженности американским рестрикциям, Турция также отказалась покупать нефть у Тегерана.

Иран начал изыскивать пути для сбыта своей нефти в обход американских санкций. Он постоянно ведет переговоры с КНР, Россией, Индией, Азербайджаном и рядом других государств по поводу двусторонних соглашений о создании валютных механизмов, которые позволили бы обойти санкции Вашингтона¹². Таким образом, Тегеран явно дает понять, что, зная приверженность Европы НАТО, а следовательно, США, он делает ставку на Азию. Европейцы публично не раз заявляли, что ЕС хочет пойти своим путем, но их слова до сих пор не были претворены в реальные действия.

ИРИ надеется на более простые пути обхода санкций, хотя ей будет непросто вернуть свою долю на мировом нефтяном рынке. Учитывая то, что военно-политическая ситуация на БСВ более взрывоопасна, чем в 2011–2012 гг., перспективы того, что Иран выйдет из борьбы с США победителем, представляются менее реалистичными.

Тем не менее, согласно источникам в отрасли, Россия и Иран договорились о своп-поставках в объеме 100 тыс. баррелей в сутки по модели «нефть в обмен на услуги». Таким образом, Москва будет оказывать Тегерану поддержку при осуществлении им экспорта нефти, если механизм ЕС так и не будет запущен.

Что касается ситуации с природным газом, то в настоящее время Иран ежедневно добывает его более 810 млн куб/м. Этот продукт в основном используется внутри страны, а также в качестве топлива для электростанций, и только небольшая часть экспортируется в соседние страны, такие как Ирак.

КНР. Китай в 2018 г. еще придерживался темпов наращивания своего импорта углеводородов, увеличив его на 10% и достигнув рекордных 460 млн т. Дело в том, что в этом году он импортировал 90,4 млн т природного газа, что на 32% превысило объем 2017 г. Одновременно к 2020 г., чтобы как-то сдерживать зависимость от импортных углеводородов, Китай запланировал увеличить добычу нефти внутри страны до 200 млн т, природного газа — до 360 млрд куб. м.

Однако с 2019 г. он был вынужден более серьезно подойти к санкциям Вашингтона. Кроме того, на Китай с 2020 г. обрушилась эпидемия коронавируса COVID-19. Коронавирус из КНР вызвал глубокий кризис мировой экономики в целом. Уже за первый день торгов после новогодних каникул китайские акции потеряли 400 млрд долл. Мировые цены на углеводороды, из-за снижения спроса на них, за декабрь 2019 г. обвалились почти на 20%. На фоне распространения коронавируса китайские контракты на нефть сразу же сократились на 3 млн б/с, а роль Китая на мировом рынке нефти упала. При этом Россия и Саудовская Аравия почувствовали влияние коронавируса на мировой рынок в меньшей степени, поскольку не так сильно зависят от поставок нефти в КНР.

В первую очередь сокращению подвергся китайский вывоз углеводородов из Ирана. Пекин переключился к сравнительно большему увеличению нефтяных закупок из стран Аравийского полуострова, хотя и там пришлось уменьшать закупки этой продукции.

Индия. Ближний Восток постоянно сохраняет важное значение для Индии, так как ежегодно 68% индийской импортируемой нефти,

а также 30 млрд долл. США, получаемых от миллионов индийских рабочих, занятых на БСВ, поступают из стран Персидского залива. В указанном регионе трудятся около 9 млн индийцев, чьи денежные переводы на родину способствуют развитию индийской экономики.

Состояние экономики пока не позволяет Индии стать одним из глобальных игроков в мировой политике. Она пока еще не располагает возможностями поддерживать свое военно-морское присутствие за пределами Индийского океана. Поэтому сразу же после введения антииранских санкций, индийские приоритеты сместились в сторону тесного партнерства с США, а следовательно, в сторону развития отношений с региональными противниками Тегерана — монархиями Персидского залива и Израилем. С 2019 г. произошло резкое сокращение общего импорта из Ирана, прежде всего углеводородов, хотя даже в нынешние кризисные годы его объем составляет более 20 млрд долл. Однако следует иметь в виду, что общий торговый оборот Нью-Дели с арабскими монархиями в 2018–2019 гг. составлял более 130 млрд долл. Индийские политики надеются путем обширного диалога с монархиями Персидского залива помочь «притормаживать» пакистанскую враждебность в отношении Индии и обуздать мусульманских экстремистов в Кашмире.

В международной гонке держав на мировой арене индийские политическая элита и бизнес сделали ставку на сотрудничество с Западом и помощь США и их союзников. В конце февраля 2020 г. в Индию совершил официальный визит президент США Д. Трамп и заключил с Дели контракт на 3 млрд долл. на продажу военной технологии. Это еще более повлияло на углеводородную переориентацию Индии на мировом рынке.

Таким образом, в итоге можно констатировать, что международные позиции Ирана в последние годы резко осложнились и, вероятно, сохранятся в таком состоянии на протяжении многих лет.

¹ uchebnic-online.com/livejornal.com786html (23.05.2020).

² Агентство Рейтер, со ссылкой на официальную статистику правительства Ирана. 15.12. 2016; Вести. 28.12. 2016, 03.02. 2018.

³ «Бурс», «Эттелаат», Тегеран, 18.01.2018.

⁴ Iran.ru. 15.09. 2017.

⁵ Агентство Kyodo News, Japan. 22.01. 2016.

⁶ Военное обозрение. 09.2018.

⁷ Военное обозрение .09.2018.

⁸ Хотя заранее администрация Дональда Трампа заявила о своей цели снизить объем иранского нефтяного экспорта до нуля, Вашингтон на полгода исключил из под санкционных ограничений восемь стран: Китай, Индию, Италию, Грецию, Япо-

нию, Южную Корею, Тайвань и Турцию. 22 апреля 2019 г. Трамп принял решение с начала мая ужесточить санкции и не выводить другие страны из-под их действия. Таким образом, со 2 мая указанного года государства, покупающие у Исламской Республики нефть, должны будут прекратить это делать, иначе им будут грозить санкционные меры со стороны Вашингтона. Как заявила позднее пресс-секретарь Белого дома Сара Сандерс, «президент Трамп принял данное решение, чтобы свести экспорт иранской нефти к нулю».

⁹ Причем, по данным аналитической компании Refinitiv Eikon, объем поставок иранской нефти в мае составлял около 250 тыс. б/с, а совокупные поставки нефти и конденсата — около 400 тыс. б/с. Источники же ОПЕК подсчитали, что их объем опустился от 400 до 600 тыс. б/с. Агентство Рейтер приводило и оценку аналитика компании SVB Energy International и о перспективах того, что объем поставок иранской нефти будет колебаться между 200 — 550 тыс. б/с.

¹⁰ Рейтер. 12–15.06.2019; ТАСС. 15.05.2019.

¹¹ Financial Times. 02.12.2019; Tehran Times. 02.12.2019.

«Иран продолжил экспортировать нефть в обход санкций США»

¹² ТАСС. 21.01.2019. «Вести. Экономика», данные Государственного статистического управления.

Свои среди чужих: иранские арабы

В статье рассматривается положение одного из национальных меньшинств Ирана — иранских арабов в контексте проводимой в стране национальной политики при правлении династии Пехлеви и после исламской революции. Анализируются успехи и неудачи в этой области, прежде всего в населенном арабами Хузестане. Отмечается роль внешнего фактора в дестабилизации обстановки и росте сепаратизма в провинции.

Ключевые слова: арабы Ирана, национализм, национальное меньшинство, автономия, культурно-языковые проблемы, сепаратизм

The article considers the place of one of Iran's national minorities — Iranian Arabs in the context of the national policy pursued under the Mohammad Pahlavi regime and after the Islamic revolution. The author analyzes the successes and failures in this sphere, above all, in Khuzestan inhabited by Arabs. There is also noted the role of the external factor in the situation destabilization and growth of separatism in the province.

Keywords: Iranian Arabs, nationalism, national minority, autonomy, cultural and language problems, separatism.

Иран (Исламская Республика Иран) относится к числу крупных многонациональных государств азиатского континента с населением, приближающимся к 85 млн человек. Занимая промежуточное положение между Центральной Азией, Присредиземноморьем и арабским миром, его территория на протяжении веков неоднократно подвергалась вторжениям и нашествиям различных народов, следы пребывания которых получили отражение в национальном составе страны. На территории Ирана проживают представители более 40 крупных и малых народов, отдельных племен и этнических групп, говорящих в основном на иранских, тюркских и семитских языках.

Национальный вопрос играл существенную роль в политической жизни Ирана в период правления династии Пехлеви, и в исламской республике он является важной составляющей государственно-политической и идеологической доктрины иранской власти и также

оказывает определенное влияние на формирование общественного мнения в иранском обществе.

Арабы Ирана в сравнении с азербайджанцами и курдами, безусловно, не являются самой крупной инациональной группой и составляют, по оценочным данным (точных цифр по национальному составу не имеется), не более 2–4% населения страны. Тем не менее изучение их положения представляет значительный интерес для понимания как сложившейся в Иране этнической ситуации, так и роли этого национального меньшинства в решении вопросов политического и экономического развития страны.

Первые несколько принудительно переселенных кланов арабских племен появились на территории современного Ирана еще при правлении Шапура II (309–379 гг.), представителя династии Сасанидов. Уже после арабского завоевания в VII в. они расселились по различным областям Ирана. В XVI–XIX вв. наблюдался особый наплыв переселенцев в провинцию Хузестан, которая и в настоящее время является основным местом проживания иранских арабов и центром их политической и культурной жизни. Помимо этого, они проживают на побережье Персидского залива, в Фарсе, Кермане, Хормозгане, Хорасане и других провинциях и городах Ирана.

Арабы Ирана являются в основном последователями шиизма, государственной религии страны, однако некоторые исследователи отмечают, что имеющих среди них суннитов следует рассматривать как растущее меньшинство. Это происходит в настоящее время, в том числе под влиянием пропаганды извне, в первую очередь со стороны экстремистских арабских организаций¹.

Считается, что арабы, живущие в провинции Хузестан, занимают особое место среди других своих соплеменников, поскольку они смогли в значительной степени сохранить свой язык, культуру и самобытность.

Ученые пришли к выводу, что на язык арабов Хузестана существенное влияние оказал древнейший язык «хузи», который, по их же мнению, вероятнее всего имел эламское происхождение и постепенно исчез в раннем средневековье. Надо сказать, что большинство арабов, проживающих в Иране, двуязычны, а иногда и трехязычны, поскольку практически все владеют персидским, арабским на разговорном уровне, а также местным говором или диалектом для сугубо бытового или внутрикланового общения. При этом используемый в разных районах Ирана арабский язык не является единым целым, а представляет собой комплекс диалектов арабского языка — араб-

ский хузестанский, арабский хорасанский, арабский язык Залива, который использует население южного побережья Персидского залива, а также жители ОАЭ, Кувейта, Катара, части КСА и Омана. «Хорошим» арабским языком владеют лишь те представители этой национальной группы, которые получили специальное образование по этому направлению в светских учебных заведениях или же прошли обучение в религиозных структурах².

Если обратиться к недавней истории, то для периода правления династии Пехлеви было характерно проведение политики великодержавного иранского национализма, шовинизма и паниранизма, которая была направлена на ассимиляцию национальных меньшинств. В ее основе лежала концепция, согласно которой все жители Ирана, исповедующие ислам, принадлежат к единой иранской нации, являются чистыми персами, а их языки — лишь диалектами персидского языка³.

Такая дискриминационная политика проводилась в отношении всех без исключения инонациональных групп — и более крупных, и более мелких. При этом, по оценочным данным, представители титульной нации, персы, составляли менее половины от 36-миллионного населения страны. Национальные меньшинства вели постоянную борьбу против национальной дискриминации. Однако лишь однажды в истории предреволюционного Ирана после падения режима Реза-шаха, когда национально-освободительное движение достигло наивысшего подъема, некоторые национальные меньшинства, прежде всего азербайджанцы и курды, завоевали определенные свободы в политической, экономической и культурной областях.

Представляют особый интерес изменения, произошедшие в культурно-языковой сфере у этих народов, поскольку именно персидский язык рассматривался в то время в националистических концепциях как важный признак единой иранской нации. В 1946 г. в Азербайджане и Курдистане соответственно азербайджанский и курдский были объявлены официальными языками. Во многих других национальных районах появились школы с обучением на местных языках, начали развиваться национальная пресса и литература. Это коснулось и иранских арабов, которые выдвигали уходящий по своей сути корнями в историю лозунг создания «независимого Арабистана». Тем более что среди них были еще свежи воспоминания о том времени, когда Хузестан был относительно самостоятельной административной единицей и, будучи под британским протекторатом, находился под управлением местных шейхов, последний из ко-

торых был свергнут в 1925 г., что и способствовало переходу этой территории под юрисдикцию Ирана.

Однако предоставленные права и свободы находились в распоряжении национальных меньшинств непродолжительное время — с конца 1945 до конца 1946 гг., а с наступлением реакции были упразднены. В дальнейшем вплоть до исламской революции иранская власть продолжала вопреки очевидным фактам признавать наличие в Иране только религиозных меньшинств, предоставляя им определенные свободы в культурно-языковой области⁴.

Надо сказать, что в период «белой революции» (1960–1970-е гг.) и в последовавшие за ней годы открылись большие возможности для активного проникновения Запада и западных ценностей в Иран. Это воспринималось негативно частью иранского общества, среди которой были не только этнические иранцы, прежде всего представители интеллигенции, но и население национальных районов, которое видело в вестернизации страны угрозу сохранению своей этнонациональной самобытности⁵.

С победой исламской революции в 1979 г. у национальных меньшинств возродились надежды на справедливое решение национального вопроса, в значительной степени в культурной и культурно-языковой области, что было обусловлено принятием Конституции ИРИ в 1979 г. В статье 19 Основного закона говорится, что «иранцы, принадлежащие к любому этносу, обладают равными правами, и цвет кожи, расовая принадлежность, язык и другие факторы не ставят никого в привилегированное положение», а в статье 15 зафиксирована допустимость использования, наряду с персидским языком, местных языков и диалектов в прессе, средствах массовой информации, преподавании национальной литературы в школе⁶.

Особенно остро встал национальный вопрос в связи с требованиями некоторых народов Ирана о предоставлении им автономии. Идею автономии в то время поддерживали не только различные политические партии и группировки, но и религиозные лидеры национальных меньшинств, и все они акцентировали внимание на необходимости изучения родного языка и его роли в системе образования соответствующих национальных районов и в их общественной жизни. Этим были озабочены и азербайджанцы, и курды, и туркмены, и арабы и другие народы.

Арабы Ирана также с энтузиазмом и надеждами встретили исламскую революцию, несмотря на постоянные подстрекательства и поддержку со стороны Ирака всех акций на территории Хузестана,

направленных против центральной власти Тегерана. Основные значимые шаги в решении национальных проблем коснулись азербайджанцев и курдов, а у некоторых других, как, например, у арабов, отсутствие значимых положительных сдвигов в этой области стимулировало рост националистических настроений. Этому способствовал также и тот факт, что первые годы после исламской революции характеризовались укреплением позиций ислама и ростом роли мусульманского духовенства в жизни иранского общества, что стимулировало повышение роли арабского языка в стране, который в соответствии с новой Конституцией фактически превращался во второй по значимости после персидского язык в стране⁷.

Вместе с тем надо сказать, что претензии иранских арабов были достаточно скромными и укладывались в рамки административно-культурной автономии — местное самоуправление, подчиненное тегеранскому правительству, а также свобода в сфере культуры. Так, они требовали введения изучения арабского языка уже в начальной школе, свободы публикаций газет и журналов на нем и осуществления на арабском языке радио- и телевизионных передач, а также права участия населения провинции в общественных организациях и службы в иранской армии⁸. Раздавались даже призывы придать арабскому языку статус официального не только в Хузестане, но и по всему Ирану⁹. А в одной из резолюций Центра по проблемам культурного развития арабского народа было выдвинуто требование, чтобы по радио и телевидению, а также в прессе вместо выражения «арабоязычный народ» употреблялось — «арабский народ»¹⁰.

Надо сказать, что центральная власть пристально следила за событиями в Хузестане, поскольку эта провинция играет важную роль в экономике Ирана, является основным источником нефтяных поступлений. И даже речи не могло идти не только о придании ей независимости, но даже о предоставлении каких-либо свобод, ослабляющих контроль центра над провинцией. Можно предположить, что именно ситуация вокруг Хузестана могла спровоцировать появление документа под названием «Проект административного самоуправления», которым руководство страны стремилось подменить автономию¹¹. По словам известного ираниста В. Трубецкого, «когда движение за автономию перекинулось с Курдистана на Хузестан, Хомейни резко отверг эту идею и в новой конституции ничего не говорится об автономии»¹².

Идея самоуправления не являлась революционной, а предусматривала организацию «самоуправляемых зон» в рамках уже суще-

ствовавших административных границ и предусматривала контрольные функции со стороны центрального правительства над этими районами. Вместе с тем этот Проект отражал большинство требований национальных меньшинств в культурно-языковой области, что, видимо, по мнению власти, должно было подкупить борцов за национальные права и свободы. Однако в результате обострения внутривластной обстановки в ИРИ в первой половине 1980-х гг. даже те немногие результаты, которые были достигнуты в том числе иранскими арабами в области национальных отношений, в первую очередь в национально-культурной области, не получили дальнейшего развития, а остались на бумаге¹³.

Интересно, что, как считает известный иранист Гарник Асатрян, до начала XX в. арабы Ирана всегда выступали как часть шиитского — своего рода титульного — религиозного большинства страны и этнических всплесков в их среде не наблюдалось. Первая политическая группировка появилась в провинции в 1956 г. под названием «Фронт освобождения Арабистана», а далее возникали и другие политические организации (Национальный Конгресс Арабистана, Арабское революционное движение за освобождение Ахваза), которые в своей деятельности были нацелены на освобождение Хузестана «от персидского ига»¹⁴.

В последние десятилетия развитие ситуации на Ближнем Востоке с его комплексом этноконфессиональных проблем способствовало дестабилизации на границах Ирана и усилило напряженность на территориях проживания разделенных этносов, к которым относятся и иранские арабы. С 2007 г. наблюдались и попытки дестабилизации ситуации в Хузестане. Они инспирировались Ираком и другими арабскими государствами и выражались в создании и поддержке деятельности сепаратистских группировок, в том числе и суннитского толка, на территории провинции. Одной из этих группировок является Движение за освобождение Ахваза. Она была создана в 1990 г. путем объединения нескольких сепаратистских группировок и выступает за создание независимого арабского государства на территории, перешедшей под власть Ирана в 1925 г. Тегеран считает эту организацию террористической и поддержку ее деятельности — вмешательством во внутренние дела Ирана¹⁵.

Арабы-сепаратисты обвиняют правительство Ирана в проведении политики, направленной на изменение этнического равновесия в регионе, поощряя персов переселяться в Хузестан. Каждый год 15 апреля они проводят акцию протеста против сноса домов этнических

арабов, что, по их мнению, способствует реализации политики центральной власти в провинции¹⁶. Ответственность за теракт в Ахвазе в 2018 г. во время проведения ежегодного парада в годовщину начала ирано-иракской войны, когда погибло 29, а было ранено 60 человек, также взяла на себя одна из местных сепаратистских организаций — Народно-демократический фронт арабов Ахваза. На счету у ахвазских сепаратистов и другие акции, направленные против Тегерана, — серия террористических акций в 2005 г., выступления с сепаратистскими лозунгами во время футбольного матча в Ахвазе в 2019 г., атака на иранское консульство в Кербеле с поднятием над ним иракского флага и др.¹⁷

Вместе с тем, несмотря на существующие сепаратистские настроения среди части иранских арабов, опирающихся на поддержку соседних арабских государств, в первую очередь уже не Ирака, а Саудовской Аравии, с которой у ИРИ разорваны дипломатические отношения, отделение провинции Хузестан или возникновение сколько-нибудь серьезных проблем в этой провинции в наши дни маловероятно. Нельзя забывать, что это прежде всего не в интересах центральной власти.

¹ Нечитайло Д.А. Иран: суннитские группировки Хузестана. 08.01.2012.// www.iimes.ru/?p=13899 (14.04.2020)

² Арабы Ирана // ru.wikipedia.org/wiki/Арабы_в_Иране (13.04.2020); *Асатрян Гарник*. Этническая композиция Ирана. От «Арийского простора» до Азербайджанского мифа. Ереван: Кавказский Центр Иранистики, 2012. С. 122.

³ Алиев С.М. К национальному вопросу в современном Иране // Краткие сообщения Института народов Азии. М.: 1964. № 7. С. 49, 54.

⁴ Каменева М.С. Национально-языковой вопрос в современном Иране // Языки и культуры в эпоху глобализации: особенности функционирования, перспективы развития и взаимодействия. М.: РУДН, 2018. С. 33–34.

⁵ Алиев А.А. Национальное и религиозное в системе межгосударственных отношений Ирана и Ирака в XX в. М.: ИНИОН, 2006. С. 74

⁶ Ghanun-e asasi-ye Jomhuri-ye Eslami-ye Iran. Fasl-e dovvom, asl-e 16; fasl-e sevom, asl-e 19. Tehran: Ghanun, 1979. (Конституция Исламской Республики Иран. Глава 2. Статья 16; Глава 3. Статья 19)

⁷ Ghanun-e asasi-ye Jomhuri-ye Eslami-ye Iran. Fasl-e dovvom, asl-e 15. (Конституция Исламской Республики Иран. Глава 2. Статья 15). Каменева М.С. Политика исламизации в Иране и ее лингвистические последствия // Народы Азии и Африки. 1981. № 5. С. 113–114; Каменева М.С. Политика исламизации в Иране и ее лингвистические последствия // Народы Азии и Африки. 1981. № 5. С. 113–114.

⁸ Keyhan. 17.01.1979.

⁹ Keyhan. 21.05.1979.

¹⁰ Keyhan. 05.05.1979.

¹¹ Bamdad. 28.11.1979.

- ¹² *Трубецкой В.* Обострение национального вопроса в ИРИ // Специальный бюллетень. М.: Наука, 1982. № 1. С. 56.
- ¹³ *Каменева М.С.* Политика исламизации в Иране и ее лингвистические последствия // Народы Азии и Африки. 1981. № 5. С. 113–114.
- ¹⁴ *Асатрян Гарник.* Этническая композиция Ирана. От Арийского простора до Азербайджанского мифа. Ереван: Кавказский Центр Иранистики, 2012. С. 122–123.
- ¹⁵ old.newsru.co.il/mideast/30dec2019/ahvaz_202.html (29.03.2019).
- ¹⁶ Вести Кавказа // vestikavkaza.ru/news/ (29.03.2020).
- ¹⁷ www.newsru.co.il/mideast/07nov2019/ahvaz_202html (05.04.2020); www.rfi.fr/ru/v-mire/20180923 (27.02.2020).

Динамика этноконфессиональной конфликтогенности в ИРИ в XXI в.¹

Этнические проблемы крайне актуальны для современной Исламской Республики Иран в силу наличия в государстве многочисленных этнических групп, таких как белуджи, иранские азербайджанцы, курды, арабы. Эти народы в своем стремлении к автономии создают сложную обстановку внутри иранского общества, повышая динамику этноконфессиональной конфликтогенности в ИРИ.

Ключевые слова: Иран, курды, белуджи, азербайджанцы.

Ethnic problems are extremely relevant for the modern Islamic Republic of Iran, due to the presence of numerous ethnic groups in the state, such as Baluchis, Iranian Azeris, Kurds, and Arabs. These peoples, in their desire for autonomy, create a complex environment within the Iranian society, increasing the dynamics of ethnic and religious conflict in Iran.

Keywords: Iran, Kurds, Baluchis, Azerbaijanis.

Исламская Республика Иран — многонациональное государство, на территории которого проживает значительное количество различных этносов и разделенных народов, в той или иной степени стремящихся к автономии и сегрегации. Данный фактор обуславливает высокую актуальность этноконфессиональной проблемы для современной Исламской Республики Иран. Кроме того, согласно официальным документам Ирана, в том числе Конституции, в Иране отсутствует понятие национальных или этнических меньшинств, а все граждане Ирана, относящиеся к любой нации или общине, обладают равными политическими, экономическими, общественными и культурными правами². Однако де факто в Иране нередки случаи дискриминации этнических и религиозных меньшинств и их организаций со стороны иранских властей, что, безусловно, не может не усугублять конфликт на этноконфессиональной почве. К группе народов, создающих сепаратистскую угрозу для Ирана, в первую очередь, следует отнести проживающих на его территории азербайджанцев, курдов, арабов, а также белуджей.

Крупнейшим национальным меньшинством Ирана являются *азербайджанские турки*. Численность этого меньшинства, по разным оценкам, колеблется от 9 до 28 млн человек³. Так, согласно данным переписи населения 2016 г., в Иране проживает около 16,5 млн азербайджанцев. Иранские азербайджанцы в большинстве своем исповедуют ислам шиитского толка, а именно главное направление — иснаашария (двунадесятники). Кроме того, в стране проживают представители суфийского ордена накшбандийа, бахаи и мусульмане-сунниты⁴.

Национализм среди иранских азербайджанцев начал распространяться в XX в. Идеология персцентризма, проводимая шахской династией Пехлеви, привела к формированию протестной азербайджанской элиты в Иране. Советская оккупация Иранского Азербайджана в 1941 г. дала мощный толчок национально-освободительной борьбе иранских азербайджанцев. 12 декабря 1945 г. под контролем советских войск была провозглашена Демократическая Республика Азербайджан. Однако после вывода советских войск из Южного Азербайджана в апреле 1946 г. иранские войска разгромили все созданные институты демократической автономии, а члены ДПА Южного Азербайджана были подвергнуты массовой кровавой расправе. Таким образом, просуществовав всего год, ДПА перешла в режим нелегального положения.

В настоящее время в Иранском Азербайджане действует целый ряд нелегальных сепаратистских группировок, крупнейшая среди которых — Движение национального пробуждения Южного Азербайджана (GAMOH), основанная в 1995 г. азербайджанским пан-тюркистом Махмудали Чехраганлы, который выиграл выборы в парламент Ирана, но не был туда допущен. GAMOH — международная организация, признанная ООН, ЕС и Европарламентом. Это движение борется за восстановление права на самоопределение азербайджанцев, а также за создание независимого государства. В 2003 г. организация учредила радио Голос Южного Азербайджана, но иранские силы безопасности, проведя операцию в офисе радио, расположенном за рубежом, приостановили его деятельность⁵.

На территории Южного Азербайджана также действуют и другие многочисленные национально-политические организации, среди которых Национально-освободительное движение Южного Азербайджана — САМАН, Всемирный конгресс Азербайджанцев, Партия Солнце, Национальный фронт Азербайджана, Фронт Единого независимого Азербайджана, Партия национальной независимости Южного

Азербайджана, Азербайджанское федерально-демократическое движение и др.

Необходимо отметить, что, в отличие от других этнических групп в ИРИ, иранские азербайджанцы всегда отличались высоким уровнем политической активности и достаточно прочно интегрированы в политическую элиту Ирана. Представители этой этнической группы широко представлены в правительстве, Парламенте и армии Ирана. Только за последние 60 лет четыре премьер-министра и один президент Ирана, а также аятолла Али Хаменеи были выходцами из иранских азербайджанцев. Крупнейший город Западного Азербайджана Тавриз (Тебриз) является вторым городом Ирана по политической активности, опережая Исфаган. Здесь издается много либеральных газет, ведется широкая общественно-политическая дискуссия⁶.

Основной темой политической активности азербайджанцев в XXI в. является право на использование азербайджанского языка в Иране. В 2003 г. по северо-западу Ирана прокатилась волна массовых демонстраций азербайджанцев. С этого момента позиция иранских властей в отношении националистических организаций стала еще более жесткой. В 2006 г. в иранских городах с азербайджанским большинством населения прошли акции протеста, поводом к которым стали карикатуры, напечатанные в государственной газете, где азербайджанцы были уподоблены тараканам. На подавление протестов были брошены многочисленные силы иранской армии и полиции. В 2013 г. президент Ирана М. Ахмадинежад прибыл в Тебриз, центр Иранского Азербайджана, где, выступая на многотысячном митинге, просил прощения у азербайджанцев Ирана. По его словам, «азербайджанцы — одаренные люди и имеют глубокие исторические корни. На протяжении всей истории азербайджанцы защищали славу, честь и культуру иранского народа». Потом Ахмадинежад обратился к присутствующим на азербайджанском языке: «Вы у меня в сердце. Те, кто не любит Азербайджан, умерли. Да здравствует Азербайджан и азербайджанская молодежь»⁷.

Частично проблема притеснения иранских азербайджанцев была решена открытием национальных школ с преподаванием на азербайджанском языке при президенте М. Ахмадинежаде. В настоящее время выпускается масса журналов на азербайджанском языке, печатается большое количество книг, ведут вещание многочисленные азербайджанские телеканалы и радиостанции.

Сепаратистские тенденции иранских азербайджанцев негласно поддерживаются некоторыми региональными и внерегиональными

игроками: Азербайджаном, Турцией, Израилем, США. Спецслужбы США, Турции и Израиля разрабатывают проекты активизации и инициации сепаратистского движения в Иранском Азербайджане⁸. США признают проживающих в Иране азербайджанцев и оказывают политическую и логистическую поддержку их борьбе за независимость. Одной из риторик, которую США часто озвучивают против иранского руководства, является ограничение прав человека и свободы выражения мнения⁹. В феврале 2013 г. на сайте Белого дома была размещена петиция с призывом защитить права народа Иранского Азербайджана. В петиции было сказано, что иранское правительство не дает азербайджанцам возможности получать образование на родном языке, а также лишает их независимых СМИ и культурных прав¹⁰.

Тем не менее необходимо отметить, что иранские азербайджанцы являются самой лояльной этнической группой Ирана. Несмотря на то что столкновения на этнической почве время от времени происходят и сепаратистские движения существуют, предпосылки для серьезного межэтнического конфликта все же отсутствуют, хотя бы благодаря весьма сильным позициям этой этнической группы в экономической (контроль над значительной частью промышленного предпринимательства, торговли и услуг) и политической жизни страны, в отличие, например, от курдского населения ИРИ.

Курдское население Ирана проживает на территории, именуемой Иранским Курдистаном, которая охватывает четыре провинции — Курдистан, Керманшах, Западный Азербайджан и Илам, где проживает примерно 5,5 млн человек. Также курдское население сосредоточено в северном Хорасане и северо-восточном Иране, крупных административных центрах Тегеране, Сенендедже¹¹. Большая часть иранских курдов придерживаются заветов суннитского ислама, и лишь часть из них (в Керманшахе и Хорасане) исповедуют шиизм. Кроме того, среди иранских курдов имеются и свои религиозные меньшинства. Так, некоторые курды являются членами религиозной общины «Ахль аль-хакк» («Люди истины»), которая базируется в основном в области Далаху провинции Керманшах¹².

Курдская проблема как этнополитическая возникла в Иране в XIX в., но оформилась и получила свое развитие лишь в начале XX в. в условиях максимального ослабления иранской государственности, подпадания Ирана в зависимость от Великобритании и России и глубокого кризиса власти¹³. Наибольшего развития борьба иранских курдов за независимость получила в конце Второй мировой войны,

когда Великобритания и СССР использовали курдское движение в своих политических целях.

В настоящее время курдская проблема остается одной из самых злободневных проблем для Ирана. Иранские курды по-прежнему не имеют почти никаких прав автономии. Проблема осложняется тем, что, согласно концепции «исламская община — единая нация», в мусульманском обществе не может быть национальных различий, поэтому курдов здесь не считают отдельной нацией, что практически сводит к нулю реализацию политических прав курдского населения в Иране.

Правительство Ирана никогда не применяло такой же жестокости по отношению к своим курдам, как Турция или Ирак, но всегда неуклонно выступало против любого выражения курдского сепаратизма¹⁴. Стремясь подавить активность собственной курдской оппозиции, иранские власти прилагают усилия для сохранения определенного баланса сил в регионе с тем, чтобы не позволить ни одной стране добиться преимуществ в Курдистане.

Для координации и согласования позиций и совместных мер по курдскому вопросу в XXI в. ИРИ активно сотрудничает с Турцией. К примеру, в начале сентября 2005 г. производился обстрел деревень на ирано-турецкой границе с целью пресечения деятельности функционеров Рабочей партии Курдистана (РПК), Турецкого Курдистана и радикально-националистической группировки иранских курдов «Пижак». В результате погибли мирные жители и их скот, а в лесах возникли пожары, нанешие урон экологии данной местности¹⁵.

Немаловажно, что иранские власти стараются включить курдов в политическую жизнь страны. Первые политические свободы были предоставлены курдам во время нахождения на посту президента ИРИ Саеда Мохаммеда Хатами (1997–2005) в ходе провозглашенного им курса на «диалог цивилизаций». Именно в это время курдам было дано право выбрать 40 представителей от Курдистана, которые вошли в число депутатов иранского меджлиса. Более того, губернатором Иранского Курдистана был назначен курд Абдаллах Рамезанзаде, несколько этнических курдов стали советниками президента и правительства.

Участие курдов в политической жизни ИРИ направлено в основном на изменение существующего положения курдского населения. Так, в сентябре 2001 г. шесть депутатов меджлиса от провинции Курдистан заявили о добровольном снятии с себя депутатских обязанностей из-за назначения очередным губернатором перса-шиита

«со стороны», не знающего нужд жителей региона. Они пытались жаловаться на это и премьеру, и президенту. Однако это не привело к каким-либо значимым результатам¹⁶.

Еще одним шагом, свидетельствовавшим об участии курдов в политической жизни иранского государства, можно считать парламентские выборы 2004 г., накануне которых иранские власти сняли с предвыборной гонки целый ряд кандидатов-курдов по обвинению в недостоверности собранных ими подписей в подписных листах, что вылилось в масштабные беспорядки в Иранском Курдистане.

Большинство оппозиционных политических партий иранских курдов, находящихся на нелегальном положении, бойкотировали президентские выборы в Иране, прошедшие 14 июня 2013 г. Это объясняется тем, что ни у одного из кандидатов, баллотировавшихся на пост президента, в программе не ставился вопрос о правах национальных меньшинств¹⁷. Однако и в этом вопросе курды не смогли добиться каких-либо серьезных результатов, в основном из-за отсутствия единогогласной позиции среди партий курдской оппозиции.

Ведущей политической силой в Иранском Курдистане является Демократическая партия Иранского Курдистана (ДПИК), которая еще в 1980 г. была запрещена по указу аятоллы Хомейни и в настоящее время находится на нелегальном положении. К основным требованиям, выдвигаемым партией, можно отнести предоставление курдской провинции большей самостоятельности в экономической и социальной сфере, расширение административно-территориальных границ Иранского Курдистана, с включением в него других населенных курдами районов Ирана, обеспечение свободы СМИ и легализацию курдских политических и общественных организаций в Иранском Курдистане.

Следует также отметить уже упомянутую выше Партию свободной жизни Курдистана («Пижак»), основанную 4 апреля 2003 г., которая является иранским отделением турецкой Рабочей Партии Курдистана и придерживается исключительно вооруженных методов борьбы. Целью «Пижак» является борьба за права курдского народа в Иране. В 2010 и 2011 гг. «Пижак» совершила ряд террористических актов, которые были направлены против сотрудников иранских вооруженных сил¹⁸.

Кроме политических проблем, в Иранском Курдистане весьма широко распространены и проблемы социально-экономического характера. До исламской революции курдские районы Ирана являлись самыми экономически отсталыми. Затем жизнь в этих районах не-

сколько улучшилась, но в целом места проживания курдов в Иране считаются глубокой периферией. В Иранском Курдистане наблюдается высокий уровень бедности, который составляет более 60% и является прямым результатом неправильной политики иранских властей, а также неправомерных действий должностных лиц в регионе¹⁹. Также весьма остро стоят проблемы недостатка питьевой воды, электричества, отставания сферы жилищного строительства, ощущаются трудности с трудоустройством, получением высшего образования и квалифицированной медицинской помощи.

Иранские власти пытаются ускоренными темпами решать назревшие социально-экономические проблемы курдского региона, развивать его инфраструктуру, экономику, основой которой пока все еще остаются сельское хозяйство и ремесленное производство. Одним из способов привлечения средств явилось создание в провинции Курдистан особой экономической зоны и льготного режима инвестиций по всему Иранскому Курдистану.

В целом можно отметить, что, несмотря на ряд предпринятых иранским руководством попыток улучшения жизни курдского населения в ИРИ, оно по-прежнему ущемлено в экономических и политических правах, действует запрет культурных и правозащитных организаций, женских ассоциаций и курдских профсоюзов, практически отсутствуют газеты на курдском языке. Более того, власти Ирана не позволяют реально освещать ситуацию в Курдистане и не допускают в страну журналистов и общественных деятелей. В связи с этим в современном Иране довольно сильны сепаратистские настроения в районах традиционного проживания курдов, которые заявляют, что только свобода и равноправие могут положить конец сепаратистским движениям.

Другим крупным этническим меньшинством этой страны являются *арабы*, численность которых составляет более 2 млн человек. Как и персы, арабы в большинстве своем исповедуют ислам шиитского толка.

Первые националистические тенденции у арабского населения Ирана зародились еще в 1958 г., когда созданный двумя годами ранее Фронт освобождения Арабистана развернул свою деятельность на территории Хузестана. А еще через год все политические организации в провинции организовали Национальный конгресс Арабистана с задачей освобождения от иранского господства²⁰.

Проблема Хузестана привлекла внимание международной общественности, когда в 1980 г. группа вооруженных людей из ахвазской

организации «Демократический Революционный фронт за освобождение Арабистана» захватила иранское посольство в Лондоне и взяла заложников. После шестидневной осады посольства со стороны полиции боевики убили одного из захваченных заложников, что привело к штурму иранского дипломатического представительства²¹.

В настоящее время основное недовольство арабского населения сводится к экономической составляющей, а именно к тому, что Хузестан, хоть и обладает серьезными нефтяными и газовыми запасами, практически не получает прибыли от добываемой нефти, а сам процесс ее добычи осуществляется с помощью устаревшего оборудования и загрязняет окружающую среду. Более того, несмотря на то что Хузестан является «локомотивом» экономики всего юго-западного Ирана, там находятся крупнейшие нефтехимические и нефтеперерабатывающие заводы и терминалы, в этом остане высок уровень безработицы и велик контраст между уровнем жизни арабов в Иране и в арабских странах, что также становится причиной возникновения националистических движений²².

Кроме того, арабское население ИРИ весьма ярко протестует против правительственной политики переселения этнических персидских иранцев в Хузестан, а также увеличения количества организаций и учреждений государственного значения. Столица области г. Ахваз достаточно часто становится ареной столкновений между арабскими активистами и полицией. В 2005 г. в интернете было распространено фальшивое письмо Мохаммад-Али Абтахи, советника президента М. Хатами, в котором предлагались меры по уменьшению арабского населения Хузестана. Это вызвало начавшиеся в апреле 4-дневные манифестации арабского населения. На улицы г. Ахваза вышли около 200 демонстрантов с плакатами, на которых были написаны антиправительственные лозунги. Протестующие в традиционной арабской одежде кидали в полицию бутылки и камни. Эти события выявили глубокие этнические противоречия, существующие в стране²³. Позднее, в 2011 г., в Хузестане — в качестве части одной из волн «Арабской весны» — прошли манифестации арабского населения в честь годовщины апрельских событий 2005 г.

Именно тогда, в 2005 г., в провинции Хузестан резко усилилась террористическая активность. 12 июня перед президентскими выборами в Хузестане произошла серия терактов, ответственность за которые взяла на себя террористическая организация Арабский народный демократический фронт в Аль-Ахвазе (APDF), которая выступает за независимость Хузестана от ИРИ²⁴.

С деятельностью сепаратистов связан и взрыв нефтяных скважин в сентябре 2005 г. Неизвестные боевики совершили нападение на пять нефтяных скважин в районе Ахваза. В результате работа скважин была остановлена²⁵.

Из последних крупных акций протеста следует отметить «Восстание достоинства», прошедшую в Ахвазе и других городах провинции Хузестан в марте-апреле 2018 г. Серия протестов была вызвана нехваткой и загрязнением питьевой воды, а также безработицей. Тогда официальный Тегеран обвинил США в попытках создать беспорядки и нарушить безопасность внутри страны²⁶.

К крупным террористическим организациям, борющимся за независимость арабов в Иране, можно отнести и Арабское движение борьбы за освобождение Ахваза, которое взяло на себя ответственность за взрывы 2006 г. городах Абадан и Дезфул, а также партию Аль-Садех, представители которых считают, что арабы воспринимаются руководством ИРИ как люди второго сорта²⁷.

В результате вооруженной борьбы и переговоров арабам удалось добиться определенной легализации своей национально-культурной жизни на территории компактного проживания. Многие из перечня их требований, исключая статус автономии, им обещано в ближайшем будущем. Арабский язык узаконен не только в Хузестане, но и на всей территории страны, где он преподается как язык государственной религии. Разрешены публикации на арабском языке, на нем ведутся теле- и радиопередачи. В последние годы арабы стали шире привлекаться на государственную службу и в армию²⁸.

Другим этническим меньшинством, движение которого оказывает значительное воздействие на динамику этноконфессиональной конфликтогенности в ИРИ, являются *белуджи*. Их численность составляет около 1,5 млн чел., и они проживают в Систане и Белуджистане²⁹. Конфликт белуджей с центральным иранским правительством вызван рядом экономических проблем, т.к. провинция проживания белуджей является одной из самых экономически отсталых регионов ИРИ. Однако самой главной причиной противостояния с центральным правительством является религиозная составляющая, поскольку белуджи являются суннитами.

Белуджские националисты в Иране используют религиозную суннитскую риторику, чтобы подчеркнуть свою идентичность и обвинить иранские власти в преследованиях по религиозным мотивам.

В мае-июне 2009 г. по провинции Систан и Белуджистан прокатилась волна демонстраций, носившая религиозный характер. Их

участники протестовали против постоянных репрессий, которые проводятся против суннитов, исповедующих официально не признаваемую иранскими властями ветвь ислама. 150 участников этих акций протеста были арестованы и брошены в тюрьмы, десяти активистам были вынесены смертные приговоры³⁰.

В настоящее время основным борцом за права белуджей-суннитов в регионе является группировка «Джандаллах», образованная в 2003 г. Абдулмаликом Риги. Иранское правительство обвиняет группировку как в поставках опиума из Афганистана и Пакистана, так и в связях с американской, британской и израильской разведками.

В середине 2006 г. руководитель группы Абдулмалик Риги³¹ заявил, что оправдывает использование вооруженных методов борьбы для защиты интересов белуджей и вообще суннитов в Иране. За годы своего действия «Джандаллах» провела множество террористических актов.

Одним из самых громких стало нападение на кортеж президента Махмуда Ахмадинежада в 2005 г. Еще один теракт, подготовленный этой группировкой, произошел в феврале 2007 г. в административном центре провинции Систан и Белуджистан городе Захедане. Начиненный взрывчаткой легковой автомобиль взорвался, когда мимо него проезжал автобус с военнослужащими «Корпуса стражей исламской революции». В результате погибли 11 сотрудников КСИР, еще 31 получил ранения. Годом ранее боевики «Джандаллах» захватили в заложники 9 военнослужащих КСИР. Также вооруженная группировка «Джандаллах» взяла на себя ответственность и за взрывы перед мечетью в городе Захедан, где погибли более 20 человек.

Национальное движение белуджей развивается под сильным влиянием из-за рубежа, в частности из Пакистана и Афганистана. У соседних стран могут быть различные причины спонсировать движение белуджских племен. Пакистан предоставляет убежище бежавшим от исламской революции белуджам, в том числе монархистам, формируя из них отряды для подрывной работы на территории ИРИ. Что касается Афганистана, то оказывать помощь белуджским националистам могут Талибан и Аль-Каида, которым выгодно сохранять пояса нестабильности вдоль афганско-пакистанской границы и, пользуясь этим, создавать тренировочные лагеря, осуществлять переброску боевиков, заниматься переправкой оружия³². Более того, белуджи отличаются крайней нелояльностью к Ирану и никогда не считали себя составной частью иранского народа, что подогревает к ним интерес

спецслужб США с целью использовать сепаратизм белуджей против Ирана³³. В целом можно говорить о том, что жители провинций Сиястан и Белуджистан имеют достаточно претензий к центральной власти. Это касается явной диспропорции в представительстве в органах провинциальной власти, предоставления региональной автономии в рамках Ирана, развития образования на базе белуджского языка, учета доли коренного населения в доходах от добычи углеводородного сырья, в основном природного газа³⁴.

Политика иранских властей в вопросах этнических групп отличается осторожностью. Однако динамика этноконфессиональной конфликтогенности в Иране в XXI в. по-прежнему остается высокой. Безусловно, ситуация сглажена и хорошей интегрированностью в политику и общество иранских азербайджанцев, и отсутствием интереса к проявлению национализма, например, среди многих курдов-шиитов, и взвешенной политикой властей, однако основные требования этнических групп Ирана — предоставление им автономных прав, а также официальное признание суннизма и исламских сект — остаются неудовлетворенными, что создает ситуацию, чреватую актуализацией существующих межэтнических противоречий. Безусловно, сложившаяся ситуация не может не провоцировать внешних игроков в лице США, Израиля, Турции, Азербайджана, Ирака и др. на раскручивание националистических и сепаратистских движений в Иране. И в связи с этим сохранение единства является первоочередной задачей для иранского правительства, и это означает, что национальные движения, курдские, белуджские или любые другие, направленные на изменение территориальной целостности Ирана, по-прежнему будут пресекаться со стороны центрального правительства.

¹ Статья выполнена в рамках гранта РФФИ № 20–014–00039А «Модели и риски сотрудничества в регионе Ближнего и Среднего Востока в первой четверти XXI века».

² Конституция Исламской Республики Иран // moscow.mfa.ir/index.aspx?siteid=410&pageid=12686 (15.02.2020).

³ Joshua Project. Iran — People Groups // joshuaproject.net/countries/IR. (15.02.2020); Unrepresented Nations and Peoples Organization // www.unpo.org/content/view/7884/144/ (15.02.2020); «Ethnologue» Report for Azerbaijani Language // www.ethnologue.com/language/azb. (15.02.2020).

⁴ Гасан Рашиди. Тюрки и исследование их истории, языка и идентичности в Иране. Тегеран. Андише-йе ноу, 1385 г. х. (2007 г.). С. 124.

⁵ Мустафаев В. Национально-политические движения в Южном (Иранском) Азербайджане // www.centrasia.ru/newsA.php?st=1254864780 (19.02.2020).

⁶ Мурадян И. Проблемы безопасности в ближневосточной политике США // artsakhworld.com/igor_muradian/Problems_of_security_in_the_USA/index.html (11.03.2020).

⁷ Алекперли Ф.У. Исторические причины формирования общих черт и различий

в национальном характере азербайджанцев Азербайджанской Республики и Ирана // national-mentalities.ru/east/zakavkaze/alekperli_f_u_istoricheskie_prichiny_formirovaniya_obviah_chert_i_razlichij_v_nacionalnom_haraktere_azerbajdzhancev_azerbajdzhans/ (22.04.2020).

⁸ *Мурадян И.* Проблемы безопасности в ближневосточной политике США // www.artsakhworld.com/igor_muradian/Problems_of_security_in_the_USA/index.html (1.03.2020).

⁹ *Эмрах Алтынкайа.* Южно-азербайджанские тюрки и вероятная война Иран — США // inosmi.ru/world/20121120/202395064.html (16.02.2020).

¹⁰ Петиция к администрации президента Обамы от этнических азербайджанцев в Иране // petitions.whitehouse.gov/petition/recognize-islamic-government-iran-violating-fundamental-rights-irans-azerbajjani-ethnic-inority/gR2mqw7b?utm_source=wh.gov&utm_medium=shorturl&utm_campaign=shorturl (15.02.2020).

¹¹ Joshua Project — Ethnic People Groups of Iran // joshuaproject.net/countries/IR. (15.02.2020).

¹² Исторические корни борьбы курдов за независимость // www.mashregnews.ir. (5.04.2020).

¹³ *Мурадян И.* Проблемы безопасности в ближневосточной политике США. // www.artsakhworld.com/igor_muradian/Problems_of_security_in_the_USA/index.html (11.03.2020).

¹⁴ *Саркисян И.В.* Современный сепаратизм в Иране // www.iimes.ru/?p=48655 (19.04.2020).

¹⁵ *Жигалина О.И.* Иран и региональный аспект курдской проблемы. // www.iimes.ru/?p=4234 2006 (19.04.2020).

¹⁶ *Жигалина О.И.* Иран и региональный аспект курдской проблемы // www.iimes.ru/?p.4234 2006 (19.04.2020).

¹⁷ *Жигалина О.И.* Иран и иранские курды // ru.journal-neo.org/2013/09/14/rus-iran-i-iranskie-kurdy/ (19.04.2020).

¹⁸ *Раванди-Фадаи Л.М.* К вопросу о положении национальных и религиозных меньшинств // Иран: история и современность. М.: ИВ РАН, 2014. С. 272.

¹⁹ В Иранском Курдистане царит бедность в результате преднамеренного лишения его финансирования (интервью Депутата иранского парламента) // kurdistan.ru/2011/01/07/news-8589_Deputat_iranskogo_parlamenta_v_Iranskom_Kurdistane_carit_bednost_v_rezultate_prednamerennogo_lisheniya_ego_finansirovaniya.html (16.03.2020).

²⁰ *Нечитайло Д.А.* Иран: суннитские группировки Хузестана // www.iimes.ru/rus/stat/2012/08-01-12b.htm (08.04.2020).

²¹ *Нечитайло Д.А.* Иран: суннитские группировки Хузестана // www.iimes.ru/rus/stat/2012/08-01-12b.htm (08.04.2020).

²² *Раванди-Фадаи Л.М.* Персидский ковер национальных проблем // www.iran.ru/news/analitics/80793/Persidskiy_kover_nacionalnyh_problem (03.03.2020).

²³ Арабы бунтуют в иранской провинции Хузестан // www.pravda.ru/news/world/06-11-2005/66426-iran-0/. (21.04.2020).

²⁴ В Иране совершены два теракта // newsru.co.il/arch/mideast/27feb2006/huzestan.html (05.03.2020).

²⁵ Арабские сепаратисты уничтожают нефтяные скважины в Иране // www.sem40.ru/index.php?newsid=134401 (24.03.2020).

²⁶ *Саркисян И.В.* Современный сепаратизм в Иране // www.iimes.ru/?p=48655 (19.04.2020).

²⁷ *Солдатов А.* Иран: теракты или подрывные акции // www.agentura.ru/dossier/iran/subversive/ (19.04.2020).

²⁸ *Рыжов И.В., Балашов Ю.А., Камраков А.А.* Роль этнических меньшинств, этноконфессий, диаспор и разделенных народов в политическом процессе государств Ближнего и Среднего Востока. Н. Новгород, 2007. С. 20.

²⁹ Iran: Ethnic and religious minorities // www.fas.org/sgp/crs/mideast/RL34021.pdf. (19.04.2020).

³⁰ Нестабильность в национальных регионах Ирана // mishmar.info/nestabilnost-v-nacionalnix-regionax-irana.html.

³¹ В 2010 г. арестован и казнен по приговору суда. (*Прим. ред.*).

³² *Нечитайло Д.А.* Огненная дорога к независимому Белуджистану // www.ng.ru/ng_religii/2010-01-20/5_beludjistan.html (12.04.2020).

³³ *Хади Озма, Алиакбар Бадири.* Анализ угрожающих политической стабильности и безопасности элементов в административно-территориальной системе Ирана // Барнамеризи ва амайеш-е фаза. 2012. Т. 15. № 4. С. 68.

³⁴ *Месамед В.В.* В Иране набирает силу белуджская «Джондалла» // centrasia.ru/newsA.php?st=1229289900 (22.03.2020).

Исламский фактор: теория и практика

Чикризова О.С.
РУДН

Феномен религиозной дипломатии: опыт мусульманских стран для России¹

Статья посвящена определению особенностей религиозной дипломатии как нового инструмента внешней политики государств. На примере религиозной дипломатии государства Марокко в Западной Африке автор выявляет факторы, обусловившие успешность реализации целей Королевства в регионе, и дает оценку тому, как позитивный опыт Марокко может использовать Россия для управления религиозной сферы внутри страны, а также для содействия своим партнерам из числа мусульманских стран в противодействии исламистскому радикализму и экстремизму.

Ключевые слова: религиозная дипломатия, ислам, Марокко, аль-вазатийя, религиозное образование, Россия.

The article is devoted to determining the characteristics of religious diplomacy as a new instrument of state's foreign policy. Using the example of religious diplomacy of Morocco in West Africa, the author identifies the factors that contributed to the success of the Kingdom's goals in the region and assesses how the positive experience of Morocco can be used by Russia to manage the religious sphere within the country, as well as to assist its Muslim partners in countering Islamist radicalism and extremism.

Keywords: religious diplomacy, Islam, Morocco, al-wasatiyya, religious education, Russia.

Религиозная дипломатия — это новый и еще мало изученный инструмент внешней политики государства, который пока не имеет общепринятого определения. По нашему мнению, религиозная дипломатия — это «деятельность государства по продвижению своих

национальных интересов посредством распространения собственных религиозных ценностей. В данную деятельность вовлекаются различные религиозные институты либо организации, созданные с целью осуществления прозелитской или экуменической деятельности, либо поддержки единоверцев, проживающих в странах с инаследственным большинством населения»².

Религиозная дипломатия Марокко в Западной Африке представляет собой один из немногих примеров успешного использования религии в интересах внешней политики. Более того, это пример обоюдной заинтересованности сторон в сотрудничестве.

Исследовательница из Университета Майями А.М. Уайнскотт выделяет 3 фактора, сочетание которых обусловило успех марокканской религиозной дипломатии в Западной Африке: 1) восприятие политическими элитами африканских государств культурной и исторической легитимности марокканской религиозной дипломатии в Африке; 2) наличие институциональной основы, на которой строится религиозная дипломатия Марокко; 3) сочетание религиозной дипломатии и экономического сотрудничества³. Рассмотрим каждый из этих факторов.

Культурно-исторические предпосылки марокканской религиозной дипломатии в Африке

Марокко начало делать акцент на двустороннем взаимодействии с африканскими государствами после того, как Королевство вышло из Организации африканского единства (ОАЕ) в 1984 г., что было обусловлено признанием со стороны организации независимости Сахарской Арабской Демократической Республики (САДР), спорной территории, которую Рабат считает неотъемлемой частью Королевства Марокко.

Поняв, что большинство стран континента поддерживают стремление Западной Сахары к самоопределению, в 1985 г. марокканские власти организовали в Фесе конференцию членов суфийского братства тиджанийя под эгидой Министерства хабусов⁴ и исламских дел Марокко. Рабат стремился заручиться поддержкой столь влиятельного суфийского ордена по вопросу принадлежности Западной Сахары⁵. Фактически цель была достигнута, поскольку Сенегал, где тиджанийя как раз и имеет влияние, до сих пор не признал независимость САДР.

Конференция 1985 г. заложила основы тесного сотрудничества Марокко с религиозными лидерами стран Западной Африки, на котором и базируется современная религиозная дипломатия Королевства.

Серьезной предпосылкой лидерства Марокко в религиозной сфере африканского континента является то, что на территории Королевства расположены многочисленные святыни, имеющие особое значение для тех или иных суфийских братств (тарикатов). Марокко также было местом рождения или деятельности основателей некоторых из суфийских братств. Так, например, Ахмад ат-Тиджани, эпоним уже упоминавшегося тариката тиджанийя, широко распространенного в Сенегале, родился на территории современного Алжира, но был изгнан оттуда за распространение своих воззрений, нашел убежище в марокканском Фесе, где и умер в 1815 г.

После того как популярность тиджанийи в Западной Африке возросла, последователи А. ат-Тиджани начали совершать малое паломничество в Фес к мавзолею своего учителя, что позволило «создать неформальную сеть между марокканскими и западноафриканскими членами братства»⁶. Мухаммед VI формализовал эти контакты посредством назначения своего официального представителя в тарикате и направления делегаций на религиозные церемонии сенегальской тиджанийи, а также других значимых тарикатов Сенегала⁷.

Институциональная основа религиозной дипломатии Марокко в Западной Африке

Марокко начало предпринимать первые шаги по организации влияния на религиозную сферу соседних государств еще в 1960-е гг., когда были организованы циклы лекций по исламу, которые посещали и мусульманские ученые из стран Западной Африки. Именно тогда начал формироваться образ Марокко как одного из центров исламского образования наряду с университетами Саудовской Аравии и египетским Аль-Азхаром.

Вторым инструментом, который использовало королевство Марокко для укрепления своих позиций в религиозной сфере в стране и за рубежом, были курсы по подготовке правоведов маликитской школы в мечети Аль-Карауин (г. Фес). Именно эти курсы заложат основу сотрудничества в сфере религиозного образования между Марокко и африканскими государствами.

Объявленная Соединенными Штатами после терактов 11 сентября 2001 г. глобальная «война против террора» предоставила Марокко возможность для более централизованного регулирования религиозной сферы в Королевстве, поскольку население, испытывающее страх перед ростом радикальных исламистских настроений в стране, спокойно восприняло эту централизацию, начатую под лозунгом обеспечения национальной безопасности. Более того, марокканское правительство провозгласило начало реализации стратегии «духовной безопасности» (аль-амн ар-рухий), направленной на сохранение и защиту духовного своеобразия Марокко, его собственной уникальной модели взаимодействия государства и религии. Данная модель базируется на том, что главой и светской, и духовной власти является король Марокко, носящий титул «повелителя правоверных» (амир аль-му‘минин), и именно королю принадлежит право «управления» религиозной сферой жизни марокканского общества. Таким образом, именно внутренняя политика Марокко в религиозной сфере станет основой религиозной дипломатии Королевства.

Тот же страх перед ростом радикальных настроений и насилием террористов присутствовал и у жителей западноафриканских государств, которые также стали ареной борьбы против международного терроризма.

Однако здесь важно отметить одно важное отличие Марокко от стран Западной Африки: оно является монархией с сильной религиозной идентичностью, а ислам, согласно ст. 3 Конституции, является «официальной религией государства»⁸.

Для светских государств, коими являются страны Западной Африки, более проблематично организовать усиление централизации религиозной сферы так, чтобы это не вызвало обвинений в нарушении свободы совести и вероисповедания со стороны собственных граждан и/или международного сообщества. Кроме того, подобная централизация может поставить под удар светский характер государства в целом, нарушить принцип отделения «церкви» от государства.

В подобных условиях, как отмечает А.М. Уайнскотт, «для светских государств имеет смысл передать управление наиболее “проблемными” религиозными общинами стране с религиозной идентичностью, которой можно доверять»⁹. Марокко как союзник западных стран по борьбе с международным терроризмом как раз является таким «надежным» государством, которому соседи могут предоставить право управления внутренними религиозными вопросами, не опасаясь посягательств со стороны Рабата на свой суверенитет в других сферах¹⁰.

Знаковым событием, ознаменовавшим завершение институционализации религиозной дипломатии Марокко, стало открытие 27 марта 2015 г. нескольких кампусов Института по подготовке имамов и муршидов¹¹ имени Мухаммеда VI (Mohammed VI Institute for the Training of Imams, Morchidins and Morchidates). Цель Института — «привить новым поколениям имамов и муршидов ценности умеренного ислама, чтобы защитить Марокко от экстремизма и защитить идентичность Королевства»¹².

Однако Институт был создан для подготовки не только марокканских имамов, но и мусульманских служителей стран Сахеля и Тропической Африки, Туниса, Ливии и даже Франции¹³. Таким образом, Марокко предлагает свою модель взаимодействия ислама и общества для стран, столкнувшихся с угрозой терроризма и радикального салафизма, в частности ваххабитской версии ханбалитского мазхаба, спонсируемого нефтедолларами из Саудовской Аравии.

Отметим также, что марокканский Институт стал первым в арабском мире духовным учебным заведением, предоставляющим возможность получить статус муршида (morchidates) женщинам.

Создание подобного учебного заведения было обусловлено двумя мотивами: во-первых, стремлением Марокко защитить собственную модель взаимодействия ислама и общества, базирующуюся на маликитском мазхабе, от роста влияния саудовского ваххабизма, а во-вторых, намерением стать защитником традиционного, миролюбивого ислама в странах Африки южнее Сахары, столкнувшихся с ростом насилия со стороны джихадистских террористических группировок. Кроме того, африканские государства не располагают собственными учебными заведениями, которые готовили бы кадры, способные дать достойный отпор пропагандистам искаженного ислама. В таких условиях Марокко готово принять на себя обязанность по подготовке высококвалифицированных имамов для соседних стран в традиции «умеренного ислама (*аль-васатыйя*)».

Аль-васатыйя, или «срединный путь» в исламе, — это один из принципов академического обучения имамов и муршидов в Институте Мухаммеда VI. Аль-васатыйя базируется на трех «столпах» марокканской исламской идентичности — маликитском мазхабе, аш'аритском каламе и тасаввуфе (суфизме).

Маликизм проник на территорию Марокко на рубеже IX–X вв. с территории Хиджаза. К этому времени в Марокко уже были широко распространены, с одной стороны, обычаи и традиции берберского народа (амазиг), а с другой — многочисленные суфийские братства,

«пришедшие» на марокканскую территорию фактически одновременно с классическим исламом. В настоящее время власти Королевства позиционируют маликизм как «гибкую и умеренную» религиозно-правовую традицию, которая в сочетании с аш'аритским каламом позволяет следовать «срединному пути» между буквалистским толкованием предписаний Корана (что как раз в духе ваххабитской версии ханбализма) и использованием только лишь человеческого разума для их объяснения, что свойственно му'тазилитской школе калама.

Что касается суфизма, то его политическое влияние в современном Марокко очень велико. Многие политические деятели, занимающие серьезные посты в марокканском правительстве, являются членами различных суфийских братств. При этом правительство старается не отдавать предпочтение тому или иному суфийскому ордену перед другими с тем, чтобы сохранять равновесие и «баланс сил» между ними. Суфизм позволяет несколько нивелировать политическую активность марокканского населения, «перенаправляя» его устремления на вопросы духовного развития. Кроме того, суфизм рассматривается как наиболее приемлемый вариант ислама для стран Запада в контексте «войны против террора»¹⁴.

Для стран Африки, особенно таких как Мали, Кот-д'Ивуар, Гвинея, Сенегал и Нигер, религиозные учебные заведения Марокко представляют собой прекрасную альтернативу исламским университетам Саудовской Аравии и египетскому Аль-Азхару. Исламские университеты Саудовской Аравии дискредитировали себя тем, что в них преподают саудовское видение ислама, то есть ваххабитскую версию ханбалитского мазхаба, который в принципе не распространен на африканском континенте, где преобладают маликиты и шафииты. Аль-Азхар, в свою очередь, запятнал свою репутацию связями некоторых своих выпускников с «Братьями-мусульманами»¹⁵ и другими одиозными организациями. Речь, в частности, идет о Ю. аль-Кардауи, известном проповеднике, проживающем в Катаре и ставшем одним из «рупоров» «арабской улицы» в ходе народных протестов на Ближнем Востоке и в Северной Африке в 2011 г.

Кроме того, для многих западноафриканских государств направление студентов в Марокко удобнее по практическим соображениям — большей географической близости Королевства по сравнению с той же Саудовской Аравией.

С организационной точки зрения обучению имамов предшествует заключение двустороннего межгосударственного договора, что

обеспечивает государственную поддержку программы подготовки имамов не только со стороны марокканского правительства, но и со стороны властей направляющего государства.

Кандидаты, направляемые на обучение в Институт Мухаммеда VI, проходят строгий отбор в своих странах, осуществляемый под контролем Министерства по вопросам хабусов и исламским делам. Значительное внимание уделяется компьютерной грамотности учащихся, что обусловлено тем, что в своей будущей деятельности им придется вести борьбу против исламистского экстремизма в сети Интернет¹⁶, то есть противостоять так называемым интернет-имамам, которые пользуются большой популярностью у мусульманской молодежи, но чьи «проповеди» никем не отслеживаются и не контролируются.

Еще одним важным институтом религиозной дипломатии Королевства Марокко является основанный в 2015 г. Фонд Мухаммеда VI для африканских улемов (la Fondation Mohammed VI des oulémas Africains), целью которого является объединение мусульманских ученых всего африканского континента. Фонд оформился в нынешнем виде в результате слияния Мусульманской лиги улемов (the Mohammedan League of 'Ulama), основанной в 2006 г., и Лиги ученых Марокко и Сенегала, которая была создана в 1985 г. с тем, чтобы облегчать взаимодействие в сфере религии между двумя государствами¹⁷. Фонд также призван «продвигать» на африканском континенте «три столпа» марокканского ислама — маликизм, аш'аризм и суфизм.

Фонд Мухаммеда VI пользуется огромной поддержкой со стороны государства, поскольку позволяет более тесно взаимодействовать с региональными религиозными лидерами. Более того, король Мухаммед VI является председателем данного Фонда, то есть выполняет представительские функции. Заместителем председателя Фонда марокканский монарх назначил министра по делам хабусов Ахмеда Тоуфика. Это, по мнению А.М. Уайнскотт, означает, что «король хочет видеть Тоуфика не только лицом марокканского ислама, но и лицом африканского ислама»¹⁸.

В 2016 г. по инициативе Мухаммеда VI был также создан Высший совет Фонда, в который вошли 120 мусульманских ученых из 30 африканских стран¹⁹, в том числе 17 женщин. Создание Высшего совета с таким широким представительством свидетельствует о «желании Королевства опираться на существующие религиозные контакты с Западной Африкой с тем, чтобы занять более сильные позиции на континенте»²⁰.

Деятельность Фонда Мухаммеда VI воспринимается политическими и религиозными элитами западноафриканских государств как форма духовного взаимодействия, направленная на снижение влияния политики на религию, а также на объединение людей. Хотя нельзя отрицать, что для Марокко религиозная дипломатия служит инструментом, позволяющим и укрепить свое политическое влияние, и расширить возможности экономического взаимодействия с соседними странами, пользуясь образом защитника ценностей умеренного ислама.

Экономическое сотрудничество и религиозная дипломатия Марокко

После достижения африканскими странами независимости Марокко начало оказывать финансовую поддержку различным религиозным общинам и ассоциациям западноафриканских стран, а также спонсировать строительство мечетей. Так, в 1960 г. после освобождения Сенегала от колониального гнета в Дакаре была построена Великая мечеть в марокканском стиле, существенную часть финансирования которой осуществило правительство Королевства.

В настоящее время Марокко заинтересовано в укреплении собственных позиций на рынках африканских государств, и страна делает успехи на этом направлении: по данным на 2018 г., Королевство занимало 4-е место среди государств континента по объемам инвестиций в экономику Африки. Первое место принадлежит ЮАР, которая также занимает 7-е место в десятке мировых инвесторов в африканскую экономику²¹.

Инвестиции Марокко в экономику западноафриканских государств рассматриваются местными религиозными деятелями как стремление Рабата всемерно содействовать благополучию региона, чего нельзя сказать о попытках проникновения на континент, предпринимаемых, в частности, Саудовской Аравией и Ираном. Религиозная дипломатия последних воспринимается африканскими религиозными лидерами как вмешательство во внутренние дела. Более того, Эр-Рияд и Тегеран обвиняются в желании сделать из западноафриканских государств «марионеток», участвовавших на правах «прокси» в саудовско-иранском противостоянии²².

Таким образом, главными принципами религиозной дипломатии Марокко в Западной Африке выступают открытость, толерантность

и необходимость миролюбивой интерпретации ислама²³. Проводником религиозной дипломатии Королевства выступает экономическое сотрудничество со странами региона, которое служит доказательством того, что Марокко прежде всего заинтересовано в экономическом процветании своих партнеров, а не стремится к достижению каких-либо сугубо политических целей.

Для России, безусловно, было бы полезным учесть опыт Королевства Марокко. В частности, Российская Федерация могла бы стать «кузницей» религиозных кадров для стран Центральной Азии и Южного Кавказа, где за годы, прошедшие после распада СССР, так и не сложилось собственных успешных моделей мусульманского духовного образования. Мусульманские республики на постсоветском пространстве на данном этапе продемонстрировали собственную неспособность противостоять проникновению извне со стороны чуждых им религиозных традиций. Речь идет, главным образом, о саудовском ваххабизме, иранском шиизме, пакистанском «таблигизме», а также турецком «гюленизме», который в Центральной Азии распространяют такие организации, как «Хизмет» и «Нурджулар».

Из марокканского опыта Россия могла бы перенять опыт сочетания религиозной дипломатии и экономического сотрудничества, а также взаимосвязь между управлением духовной сферой внутри страны (в первую очередь, путем совершенствования системы исламского образования в России) и религиозной дипломатией в Центральной Азии и на Южном Кавказе.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20–014–41002 «Взаимодействие России и Русской Православной Церкви с мусульманскими и христианскими общинами на Ближнем Востоке».

² Чикризова О.С. Саудовская модель развития для «мира ислама»: особенности и ограничения // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 4. С. 553.

³ Wainscott A.M. Religious Regulation as Foreign Policy: Morocco's Islamic Diplomacy in West Africa // Politics and Religion. 2018. Vol. 11. Iss. 1. P. 3.

⁴ Хабусы — общественные земли, которые образовались из пожертвований верующих. Чаше располагаются в городах, чем в сельской местности.

⁵ Wainscott A.M. Religious Regulation as Foreign Policy: Morocco's Islamic Diplomacy in West Africa // Politics and Religion. 2018. Vol. 11. Iss. 1. P. 14.

⁶ Wainscott A.M. Religious Regulation as Foreign Policy: Morocco's Islamic Diplomacy in West Africa // Politics and Religion. 2018. Vol. 11. Iss. 1. P. 13.

⁷ Wainscott A.M. Religious Regulation as Foreign Policy: Morocco's Islamic Diplomacy in West Africa // Politics and Religion. 2018. Vol. 11. Iss. 1. P. 13.

⁸ Дустур аль-Мамляка аль-магрибийя [Конституция Королевства Марокко] (на араб. яз). 2011 // www.freemorocco.com/tamendawt.pdf (02.04.2020).

⁹ Wainscott A.M. Religious Regulation as Foreign Policy: Morocco's Islamic Diplomacy in West Africa // Politics and Religion. 2018. Vol. 11. Iss. 1. P. 7.

¹⁰ Wainscott A.M. Religious Regulation as Foreign Policy: Morocco's Islamic Diplomacy in West Africa // Politics and Religion. 2018. Vol. 11. Iss. 1. P. 7.

¹¹ Муршид — титул духовного наставника, в частности в суфийских братствах.

¹² Цит. по: Wainscott A.M. Religious Regulation as Foreign Policy: Morocco's Islamic Diplomacy in West Africa // Politics and Religion. 2018. Vol. 11. Iss. 1. P. 9.

¹³ Baylocq C.S., Hlaoua A. Spreading a "Moderate Islam"? Morocco's New African Religious Diplomacy // Afrique contemporaine. 2016. Vol. 1. №. 257. P. 108.

¹⁴ Wainscott A.M. Religious Regulation as Foreign Policy: Morocco's Islamic Diplomacy in West Africa // Politics and Religion. 2018. Vol. 11. Iss. 1. P. 8.

¹⁵ Организация включена в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

¹⁶ Wainscott A.M. Religious Regulation as Foreign Policy: Morocco's Islamic Diplomacy in West Africa // Politics and Religion. 2018. Vol. 11. Iss. 1. P. 10.

¹⁷ Wainscott A.M. Religious Regulation as Foreign Policy: Morocco's Islamic Diplomacy in West Africa // Politics and Religion. 2018. Vol. 11. Iss. 1. P. 11.

¹⁸ Wainscott A.M. Religious Regulation as Foreign Policy: Morocco's Islamic Diplomacy in West Africa // Politics and Religion. 2018. Vol. 11. Iss. 1. P. 11.

¹⁹ Марокко, Эфиопия, Центральнаяафриканская Республика, Чад, Сенегал, Судан, Сомали, Того, Габон, Камерун, Кот-д'Ивуар, Нигер, Ангола, Бенин, Буркина-Фасо, Танзания, Коморские о-ва, ЮАР, Джибути, Сан-Томе и Принсипи, Сьерра-Леоне, Гамбия, Гана, Гвинея-Бисау, Гвинея, ДР Конго, Кения, Либерия, Мали, Мавритания, Нигерия.

²⁰ Wainscott A.M. Religious Regulation as Foreign Policy: Morocco's Islamic Diplomacy in West Africa // Politics and Religion. 2018. Vol. 11. Iss. 1. P. 12.

²¹ World Investment Report 2019. Special Economic Zones // UNCTAD. 2019 // unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2019_en.pdf (04.04.2020).

²² Wainscott A.M. Religious Regulation as Foreign Policy: Morocco's Islamic Diplomacy in West Africa // Politics and Religion. 2018. Vol. 11. Iss. 1. P. 18.

²³ Baylocq C.S., Hlaoua A. Spreading a "Moderate Islam"? Morocco's New African Religious Diplomacy // Afrique contemporaine. 2016. Vol. 1. №. 257. P. 112.

Социальный и вооруженный джихад согласно Корану и Сунне

В статье речь идет о том, как в Коране и Сунне определяется борьба мусульман с такими пороками, как несправедливость, бедность, неграмотность преступность, ущемление прав женщин, и с западным культурным вторжением в мусульманские страны.

Ключевые слова: джихад, несправедливость, бедность, неграмотность, насилие.

The article deals with how Quran and Sunnah define the struggle of Muslims against such vices as injustice, poverty, illiteracy, crime, violation of women's and Western cultural invasion of Muslim countries.

Keywords: jihad, injustice, poverty, illiteracy, violence.

Верующие мусульмане знают, что практические установки в исламе не ограничиваются такими понятиями, как молитва, закят, пост и паломничество. Общеизвестно, что каждый акт повседневной жизни, совершаемый с мыслью о божественном присутствии, сам по себе, является актом поклонения и благодарности. Более того, верующим известна тесная связь, которая установлена в Коране между верой и действиями через часто повторяющееся выражение: «Те, которые веруют, и совершают добрые деяния». Таким образом, быть верующим означает совмещать веру и благие действия. Однако эти действия понимаются более широко и трактуются по-разному, например честность, доброта и щедрость, которыми руководствуется человек в своих отношениях с родственниками и другими людьми, а также участие в осуществлении социальных реформ или мобилизации сил в борьбе против несправедливости. Все указанные действия являются частью джихада, так как ориентированы на искреннее и добросовестное соблюдение принципов ислама. Так, в Коране разъясняется: «Воистину, Аллах повелевает справедливость, добрые деяния и дарение родственникам. Он запрещает мерзости, непристойности и преступления. Он наставляет вас, — может быть, вы опомнитесь» (16:90) или «Верующими являются только те, кото-

рые уверовали в Аллаха и Его посланника, а потом не испытывали сомнений и сражались на пути Аллаха своим имуществом и своими душами. Именно они являются правдивыми» (49:15). При буквальной интерпретации данного аята — речь идет только о вооруженной борьбе в том случае, когда существует агрессия. Пророк также дает широкую интерпретацию слова «джихад», когда утверждает, например, что «паломничество — это джихад». Таким образом, в широком смысле, который подтверждается всем содержанием Корана и Сунной, «борьба на пути Бога» означает мобилизацию людей на то, чтобы преодолеть такие социальные бедствия, как несправедливость, бедность, неграмотность, преступность и др. Коран предлагает широкое толкование понятия «джихад» и во многих других аятах, в частности, говоря: «Посему не повинуйся неверующим и веи с ними посредством него (Корана) великую борьбу» (25:52). Здесь упоминание о борьбе (джахид и джихадан) указывает на необходимость организации дискуссий, дебатов и диалога, а Коран в целом, по своему содержанию и форме, служит руководством для комментаторов.

На протяжении истории мусульманства выявилось множество традиций, которые указывали на весьма обширный смысл этого термина. Известно, что беды, усилия и страдания, перенесенные верующими в течение нескольких дней в Мекке в начале зарождения ислама, закончились при помощи джихада. Сегодня в условиях существования реальных социальных проблем, неграмотности и безработицы, когда унижается достоинство людей и нарушаются их права, практикуется призыв к всеобщему джихаду, мобилизации всех сил различных мусульманских обществ для участия в осуществлении социальных реформ. Сторонники этого призыва ссылаются на обстоятельства, которые приводят мусульман к прямой конфронтации с нагрянувшими бедствиями, чтобы противостоять оккупации или агрессии, подобной той, которая наблюдается в настоящие дни в Сирии.

Следует также не забывать о более широком типе борьбы, которая происходит ежедневно и поэтому является гораздо более неотложной. Речь идет о таких бедствиях мусульман, как голод, безработица, эксплуатация, преступность и наркомания. Они требуют интенсивных усилий, непрерывной борьбы и всеобщего джихада, то есть участия каждого.

Многие мусульмане стремятся бороться ради ислама вне пределов своей страны. Но, исполненные этими намерениями, они забывают о борьбе, которую следует вести в своих странах и городах.

Вот как характеризуют данную ситуацию некоторые авторитетные деятели ислама. Так, Хасан аль-Банна говорил тем, кто стремился помочь Палестине в ее борьбе против сионистской колонизации в 1940-х гг. и воспринимал эту борьбу как воплощение своей идеальной мечты: «Умереть на пути Бога трудно, но жить на пути Бога еще сложнее»¹. Этот джихад является пожизненным джихадом ради того, чтобы каждому человеку были предоставлены все принадлежащие ему права. Все Писание ислама пронизано этим требованием, а также необходимостью его достижения. Юсуф аль-Кардави в своей книге «Проблема бедности, и как ислам исправил ее» указывал, что ислам никогда не поощрял бедность, так как данное положение выглядит как искажение порядка вещей, которые должны быть исправлены. Затем он напомнил о шести пунктах, на которых настаивал ислам, и что должно привести к решению проблемы: 1) личная работа, 2) поддержка родственников, 3) закят, 4) поддержка государственного бюджета, 5) необходимость предоставления всех прав, 6) все виды добровольной благотворительности, поддержка и участие².

Кроме этого существует необходимость разработки стратегий, способствующих решению выявленных проблем. Социальные действия должны быть приоритетными и направлены на помощь мобилизации всех сил мусульманских обществ. На самом деле это вопрос войны, потому что мусульмане в настоящее время действительно находятся в состоянии войны. Именно это имел в виду аббат Пьер, когда решительно утверждал, что «я воюю против страданий», или когда профессор Альберт Жаккар и монсеньор Жак Гайо говорили, что они «идут на войну», чтобы приютить бездомных. Папа в своей социальной энциклике «*Centesimus Annus*» призывает к общей мобилизации против бедности и неравного распределения материальных благ и утверждает, что обязанностью христиан является действовать в этом направлении³. Джихад мусульман, конечно, является частью этого «сражения» как на Западе, так и, в равной степени, во всех странах Юга. Между прочим, искренний джихад южноамериканских общин выражается в форме теологии освобождения, подобно тому, как это проявляется в народных и профсоюзных движениях на Ближнем Востоке и в Азии. Будущий межрелигиозный диалог, несомненно, найдет свое воплощение в такой стратегии и действиях. По мнению ряда мусульманских политологов, мусульмане не могут думать о будущем только с точки зрения политических и экономических реформ, не работая одновременно над восстановлением социальной ткани, которая в настоящее время разрывается на части во всем мире.

Согласно исламским первоисточникам, окружающий мир по воле Творца отличается многообразием. В Коране сказано: «А если бы Аллах захотел, Он сделал бы вас единой общиной. Однако он не пошел на это, чтобы испытать вас в том, что Он даровал вам. Так, стремитесь превзойти друг друга в добрых деяниях...» (5:48). Таким образом, хотя это факт выбора, многообразия, тем не менее он является испытанием для людей. Справляться с различиями следует так же, как и со своими эмоциями и чувствами. Оценка значимости людей находится в зависимости от их выбора, а Коран ориентирует их на стремление к соперничеству в добрых делах и утверждает, что смысл разнообразия наций и племен заключается в стремлении понять друг друга. Разнообразие и плюрализм подхода личности могут быть также средством возвышения этого человека.

Однако было бы наивно не учитывать существование конфликтов. В Откровении признается данный факт, о чем свидетельствуют аят: «Так, если бы Аллах не удерживал одних людей от других, тогда земля пришла бы в смятение...» (2: 251). В комментариях к этому аяту сказано: «Здесь немногочисленными словами нам объясняется исламская концепция истории. Ни один народ, ни одна раса и ни одна группа людей не могут вечно управлять другими народами. Власть постоянно переходит из одних рук в другие, чтобы обладатели ее могли доказать, достойны ли они ее. Они некоторое время держат бразды правления в своих руках, но когда их творческие способности иссякнут и они превратятся в тиранов, тогда власть у них отнимается и передается другому народу. По сути дела, великим благом от Аллаха является то, что Он сделал мощь властелина для каждого народа преходящей, а не постоянной и вечной привилегией. Если бы было не так, тогда земля стала бы рассадником коррупции и угнетения. Концепция взлета и падения народа объясняет и роль джихада в исламе»⁴.

Таким образом, разнообразие и возникновение конфликтов predetermined Творением. Человек проявляет свою гуманность, не отвергая плюрализма и различий, а управляя ими. Это — не что иное, как совесть человека, основанная на принципах справедливости и этики, направляющая его на защиту прав каждого общества и каждого человека. Об этом идет речь в следующем аяте, дополняющем смысл предыдущего: «И если бы не защита людей Аллахом одних от других, тогда были бы разрушены кельи, церкви, синагоги и мечети, в коих многократно поминается имя Аллаха» (22:40). Известный комментатор Абдулла Юсуф Али отмечает: «Речь идет не про-

сто о вере одного какого-то народа. Принцип, который был затронут, касался любого поклонения — иудейского, христианского, равно как и мусульманского, и всех созданных для этих целей учреждений»⁵. Показательно, что монастыри, синагоги и другие религиозные объекты упоминаются перед мечетями. Этим явно подчеркивается их неприкосновенность и в то же время обеспечивается взаимоуважение со стороны последователей различных религий.

Религиозные, расовые и национальные различия — факторы, с которыми люди живут. Ведь первый принцип сосуществования в условиях разнообразия — это принцип уважения и справедливости. О нем ясно сказано в Коране: «Пусть возникшая ваша ненависть к тем или иным людям не доводит вас до нарушения вами чувства справедливости. Будьте справедливы, это — ближе к богобоязненности...» (5:8). Комментатор Абдулла Юсуф Али пояснил: «Справедливо поступать в благоприятных условиях — это уже достойно, но истинное испытание бывает тогда, когда нужно проявить справедливость по отношению к людям, которые вас ненавидят или которые вам неприятны. Но этого требует высший нравственный закон»⁶.

Перед лицом неизбежных конфликтов между интересами людей и властями истинное свидетельство веры заключается в уважении прав каждого человека. Если унижается достоинство людей и широко распространяется несправедливость, следует, согласно Корану, противостоять такому положению вещей вплоть до призывов к джихаду и вооруженному сопротивлению: «Разрешено тем, с кем затевают войну, сражаться, ибо они обижены. Воистину, во власти Аллаха помочь им» (22:39).

После 13 лет жизни в Мекке, периода жестоких преследований, а также после ссылки в Медину этот аят позволил мусульманам защищать себя во имя справедливости и объективности своей веры. Когда спутники пророка приходили к нему жаловаться на то, что они терпят мучения от неверных мекканцев, ответ пророка был неизменно одним: «Упражняйтесь в терпении, ибо мне не разрешено отвечать тем же»⁷. Но затем мусульманам был ниспослан этот аят, разрешающий обороняться, хотя до этого в семидесяти аятах им это было запрещено. Халиф Абу Бакр утверждал, что после ниспослания данного аята «мы поняли, что речь пойдет о вооруженной борьбе»⁸. Здесь можно найти явное подтверждение того, что джихад допустим как на межобщинном, так и на международном уровнях, однако, согласно первоисточникам, только в тех случаях, когда речь

идет о борьбе с агрессией, насилием, эксплуатацией и нарушением исламских принципов. В остальном все в послании ислама призывает к мирному сосуществованию между людьми и народами. При любых обстоятельствах следует отдавать предпочтение диалогу и миру. Это за исключением единственной ситуации, когда борьба является неизбежным долгом, а противостояние — свидетельством верности смыслу веры.

Джихад необходим также для утверждения баланса и гармонии. К сожалению, в последнее время в международных отношениях нередко насилию придается законность. Имеют место ситуации, когда насилие поддерживается извне, навязываются репрессии, унижающие достоинство людей⁹.

Коран во многих аятах призывает к правосудию: «О те, которые уверовали! Свидетельствуя перед Аллахом, отстаивайте справедливость, если даже свидетельство будет против вас самих или против близких родственников. Будет ли он богатым или неимущим, Аллах ближе к ним обоим. Не потакайте желаниям, чтобы не отступить от справедливости» (4: 135). В комментариях к данному аяту известный египетский писатель Саид Кутб написал: «За справедливость нужно бороться при любых обстоятельствах и в любых вопросах. Неправедность и угнетение должны быть стерты с лица земли, чтобы на Земле восторжествовало верховенство права для всех людей — мусульман и немусульман. Ибо в этом и мусульмане, и немусульмане равны перед Аллахом»¹⁰.

Сегодня можно заметить всплеск возмущений в мусульманском мире. При этом многие осуждают насилие, сопровождающееся пробуждением «фанатичного, радикального и фундаменталистского ислама». Так, осуждается политическое насилие, которое находит свое выражение в убийствах туристов, священников, женщин, детей, во взрывах и кровавых убийствах. Такие действия не оправданы и нарушают предписания Корана. Кроме того, насилие осуществляется диктаторскими силами, которые часто поддерживаются сверхдержавами. Каждый день народы выдерживают репрессии, злоупотребления властью и самые бесчеловечные нарушения прав. Дисбаланс между Севером и Югом в понимании проблем эксплуатации людей и сырья приводит к гораздо более разрушительному насилию, чем жестокие деяния отдельных вооруженных группировок. Способны ли сегодня мусульмане призвать всех людей мобилизоваться для большей социальной, политической и экономической справедливости, поскольку кажется, что это единственный способ

заставить замолчать оружие? Такое усилие было бы буквальным соответствием слову «джихад», совершаемому верующими людьми.

Джихад, без сомнения, является одной из самых необходимых и неотложных проблем в области положения женщин в современных мусульманских сообществах. Это объясняется не только тем, что она стала любимой темой западных СМИ, а в связи с тем, что отношение к женщинам в этих сообществах не имеет ничего общего с тем, что было в раннюю эпоху ислама.

Правительства мусульманских стран, утверждая, что действуют согласно законам шариата, занимаются, тем не менее, наказаниями, ограничением свобод и наложением санкций. Это ярко проявляется особенно в отношении статуса и социальной роли женщин. Так, как правило, выдвигается необходимость носить платок, ограничивается участие женщин в общественной жизни и осуществлении законодательных реформ, которые кодифицируют области брака, наследства и т.п.

Выше уже отмечалось, что ислам предлагает женщинам, помимо абсолютного равенства перед Богом, неотъемлемые права, которые должны уважаться всеми обществами. Кроме того, известно, что ниспослание Корана привело к прогрессивной реформе менталитетов и побудило новых мусульман пересмотреть положение женщин в обществе. Общеизвестно, что в течение последних 23 лет жизни Пророка женщины усвоили как интуитивно, так и посредством духовности свои личные и социальные обязанности и права. Это был вопрос создания долгосрочного процесса, учитывающего объективные реалии, чтобы продвигаться вперед, руководствуясь мусульманскими принципами.

Сегодня многие родители, зная об исламском обязательстве носить платок, навязывают его своим дочерям, но последние не понимают его назначения. Кроме того, очень часто такие дети не молятся и не открыты для внутреннего ощущения веры. Они внешне уважают обязательства, которые они на самом деле не чувствуют. Такое поведение объясняется тем, что внешняя видимость для них более безопасна. Тем, кто видит их в платке, они кажутся хорошими мусульманками. Поэтому некоторые более усердные родители упрямо принимаются за серьезное религиозное воспитание своих дочерей, начиная с того, что должно стать его кульминацией. И, как следствие, достигнуть этого не очень просто.

Часто родители забывают, что ношение платка было введено в пятнадцатые годы Откровения — те 15 лет, которые были для пер-

вых мусульман годами учебы, углубления знаний и особенно интенсивной духовной жизни. Здесь очевидной стала точно такая же проблема, с которой ныне сталкиваются при применении шариата, то есть это просто одна из «демонстраций» приверженности к исламу. Знакомить женщин с сутью исламского учения, начав с требования носить платок, равносильно немедленному применению масштабных санкций в социальной сфере без проведения необходимых реформ. В западном обществе с мусульманским населением, в свете его вседозволенности, ношение платка оправдывается как свидетельство существования исламской специфики.

Родители и педагоги несут важную ответственность, чтобы дать детям знания и способы сделать свой собственный выбор. Религиозное образование не идет вразрез с этим правилом, тем более с образованием девочек. Они имеют фундаментальное право на учебу, и именно здесь рождается личная ответственность перед Богом и перед обществом. Эта ответственность не имеет смысла, если женщины не обладают реальной свободой выбора.

При проведении тех или иных реформ, когда речь идет не о социальных проблемах, нередко, по причине невежества, в список религиозных ограничений включаются культурные обычаи. Такие ситуации возникают во всех мусульманских, а также западных странах с мусульманским населением. Поэтому существует острая необходимость в обучении и подготовке не только девушек и женщин, но также и их отцов и всех мужчин. Худшим врагом прав женщин является не ислам, а невежество и неграмотность, к которым можно добавить определяющую роль традиционных предрассудков.

Как известно, ислам признает и защищает основные права женщин; говорит об их равенстве перед Богом и о предписанном социальном взаимодействии мужчин и женщин в рамках семьи; призывает к признанию мусульманской идентичности в качестве главной составляющей социального проекта, который предлагает женщине все предписанные ей исламом права. Однако современные общества ежедневно нарушают многие исламские принципы, отказывают мусульманкам вправе участвовать в обсуждении и реализации как срочных, так и рассчитанных на долгосрочную перспективу перемен. Им часто не предоставляется какого-либо реального выбора. Для некоторых женщин речь идет либо о слепом повиновении в условиях дискриминации, либо о противоборстве.

Делать какие-либо ссылки на ислам сегодня в плане социальной идентичности — это значит призывать к освобождению женщин,

опираясь на принципы исламского учения. Это, конечно, не соответствует модели освобождения, которая прошла на Западе, так как она была связана с его особой историей, и определенные ее достижения достойны признания. Модель же, которую принимают мусульманские общества, специфична и практикуется в условиях серьезных и трудных ситуаций.

В первую очередь, она должна акцентировать внимание на развитии всеобщего образования. Для этого сегодня большие усилия прилагаются со стороны ряда заботливых неправительственных организаций, однако этого недостаточно. Важно, чтобы эта реформа была приоритетной для государств и при этом осуществлялась и защищалась реальной политической волей. К сожалению, сегодня это не так, и ничто из того, что предпринимают Международный валютный фонд (МВФ) или Всемирный банк (МБ), не делает эту работу приоритетной. Уровень образования во всех мусульманских странах продолжает оставаться низким, что недопустимо с точки зрения ислама.

Прежде всего, всем должен быть обеспечен доступ как к светскому, так и к религиозному образованию, основанному на современном, а не на традиционном деревенском или бедуинском понимании ислама. Сегодняшние выпускники таких учебных заведений, как, например, университет аль-Азхар, хотят участвовать в строительстве нового общества. Они защищают как доступ к современности, так и верность исламу. Они убеждены, что чем больше ислама, тем больше прав и свободы. В этом проявляется их глубокое понимание содержания Откровения и роли ислама в реформировании общества.

Одной из важных целей джихада является борьба с культурным вторжением Запада в мусульманские страны. Ущерб, нанесенный одной только колонизацией в сфере образования, все еще ощущается сегодня. Есть те, кто ничего не знает о своей религии, те, кто забыл свою историю, те, кто больше не говорит на своем языке, а также те, кто разрывается между импортированной «современностью» и традицией. И это еще не все. В ряде мусульманских стран, таких как Алжир, Тунис и Египет, имеют место наиболее известные случаи, когда западные «эксперты» консультируют ответственных за образование специалистов относительно содержания учебных программ и педагогики в целом. Например, в Египте была создана комиссия для переосмысления образовательных курсов на национальном уровне, и половина из них состояла из американских экспертов. Однако интеллектуалами в Египте была проведена критическая ра-

бота в данной связи. Ими была отредактирована серия брошюр (восемь к настоящему времени) под названием «Аль-Газва аль-Фикрийя филь-манахидж ад-дирасийя» («Культурное вторжение в учебные программы»), которая была внесена в учебные планы¹¹. Каждая из брошюр содержала «заговор» в определенной области: язык, мораль, история, университет аль-Азхар и др. В конце концов, это очень тревожно. Следовательно, бдительность обязательна, и ссылка на мусульманское наследие требует последовательной работы, чтобы сохранить его главное и существенное. Любой подход, который направлен на искоренение мусульманских обществ с точки зрения чуждых интересов и «оригинальных» моральных принципов, приведет к расколу и внутринациональным потерям, которые мы наблюдаем сегодня во многих странах.

Ясно, что радио, телевидение и фильмы, «предлагаемые» Западом, не являются «бесплатными». Культурное вторжение является явной колонизацией умов, которая, как известно, «приносит плоды» в долгосрочной перспективе. В этой связи были разговоры о «цензуре», указывающие на то, что обращение к ней будет возвращением к средневековому периоду с его инквизицией. Тем не менее речь не идет о том, чтобы принять все извне, во имя свободы или, в более общем смысле, экономического либерализма. Это равносильно участию в создании культуры джунглей, где «все разрешено», поскольку нравится людям и выгодно. То, что Запад счел приемлемым для себя, другие цивилизации не хотят разделять, пользуясь своим законным правом «разобраться» с огромной и разнообразной западной продукцией, даже если это означает нарушение навязанных им правил.

Сегодня одной из наиболее злободневных проблем в мусульманском мире является безработица. Согласно исследованиям, в арабских государствах зафиксирован ее самый высокий уровень. Она бьет все рекорды. Согласно докладу Арабской организации труда (АЛО), в настоящий момент в арабских странах насчитывается почти 20 млн безработных¹². И эта ситуация требует разработки плана по борьбе с бедностью.

В данной связи джихадом и религиозным долгом считается труд в исламе. Это в полной мере отражается во многих хадисах. Например: «Поистине, Аллах любит, когда вы выполняете свою работу добросовестно» (Аль-Байхаки) или «Расплатитесь с наемным работником, пока не высохнет его пот» (Ибн Маджа) и др.

В итоге можно констатировать, что в настоящее время перед мусульманами стоит задача решения многих проблем, и в том числе

опираясь на основные положения исламского учения. В данной связи представляется положительным явлением тот факт, что исламом для мусульман не запрещаются такие важные сферы, как индивидуальное участие в общественной и семейной жизни. Как известно, один из принципов мусульманского права заключается в том, что любая социальная реформа и научный прогресс, способствующие улучшению жизни людей, допускаются, если они не противоречат смыслу общих целей, обозначенных в священных текстах ислама.

¹ *Ramadan T. Islam, the West and the Challenges of Modernity. The Islamic foundation, 2001. P. 71.*

² Цит. по: *Ramadan T. Islam, the West and the Challenges of Modernity. The Islamic foundation, 2001. P. 102.*

³ *Ramadan T. Islam, the West and the Challenges of Modernity. The Islamic foundation, 2001. P. 235.*

⁴ Значение и смысл Корана. М.: Сауримо, 2002. Т. 1. С. 125.

⁵ Значение и смысл Корана. М.: Сауримо, 2002. Т. 3. С. 30.

⁶ Значение и смысл Корана. М.: Сауримо, 2002. Т. 1. С. 365.

⁷ Значение и смысл Корана. М.: Сфуримо, 2002. Т. 3. С. 30.

⁸ *Ramadan T. To be a European Muslim. The Islamic foundation, 1999. P. 149.*

⁹ Так, Папа занимал позицию, по которой насилие разрешено, если речь идет о защите населения от агрессора, как, например, в Боснии. То же прозвучало и от аббата Пьера, который, опираясь на учение Иисуса, призывал к вооруженному вмешательству Запада. В этом смысле можно привести другие случаи взаимосвязей политического и христианского действий. См., например, толкование Франсуа Вайяна: «Рандес Сезар», Ле Курьер де Женева, 19–20 августа 1995 г.

¹⁰ Значение и смысл Корана. М.: Сауримо, 2002. Т. 1. С. 325.

¹¹ *Ramadan T. To be a European Muslim. The Islamic foundation, 1999. P. 117.*

¹² islamnews.ru (10.05.2020).

Этноконфессиональные меньшинства в странах Ближнего и Среднего Востока

Рыжов И.В.

Государственный университет имени Н.И. Лобачевского (Н.Новгород)

Проблемы государственной самоидентификации мусульманского населения в Государстве Израиль (2000–2020 гг.)¹

В статье рассматриваются взаимоотношения этносов, населяющих территорию Государства Израиль на современном этапе, и ряд проблем, возникающих в процессе их взаимодействия в различных сферах общественной жизни. Автор анализирует взаимодействие трех сегментов мусульманского населения Израйля — палестинцев, черкесов и друзов.

Ключевые слова: этнос, Ближний Восток, Израиль, палестинцы, черкесы, друзы.

The article is devoted to the relationship of ethnic groups inhabiting the territory of the state of Israel at the present stage, and a number of problems that arise in the process of their interaction in various spheres of public life. The author analyzes the interaction of three segments of the Muslim population of Israel — Palestinians, Circassians and Druze.

Keywords: ethnic group, Middle East, Israel, Palestinians, Circassians, Druze.

Изучение этносов, населяющих современный Израиль, их взаимоотношений и конфликтов между ними является едва ли не самым сложным при исследовании того комплекса проблем, которые существуют в регионе Ближнего Востока. Особое значение имеет изучение взаимоотношений между евреями и мусульманским населением Государства Израиль, причем нельзя забывать, что к израильским мусульманам относятся не только арабы, но и друзы и черкесы. Каждая этническая группа обладает собственным уникальным самосознанием

и самоидентификацией, по-своему позиционируется по отношению к окружающим соседям. Изучение данного вопроса может способствовать процессу ближневосточного урегулирования и позволит прояснить вопрос о роли исламского фактора в развитии палестино-израильского конфликта, а также выяснить, настроен ли исламский мир против еврейского государства по религиозным причинам, или же это результат воздействия исключительно политических факторов.

Актуальность исследования мусульманских этносов и этноконфессий, проживающих на израильской территории, возросла после победы ХАМАС на выборах в Палестинской автономии в начале 2006 г. На первый взгляд, победа данного движения, представители которого позиционируют себя в качестве противников еврейского государства, должна была серьезно повлиять на настроения мусульман, проживающих на израильских территориях, и способствовать их радикализации. Однако мощного всплеска радикальных настроений в среде израильских мусульман зафиксировано не было. Не способствовала заметной радикализации мусульманского сообщества Государства Израиль и операция ЦАХАЛ в Ливане против шиитской организации Хезболла. Ответ на вопрос, почему эти заметные в исламском мире события относительно слабо отразились на позиции израильских мусульман, по мнению автора данной статьи, нужно искать в особенностях исторического развития рассматриваемой территории, а также в специфических механизмах формирования идентичности этнических групп, проживающих на израильской территории и исповедующих ислам.

Палестинцы. Рассматривая проблему государственной самоидентификации израильских мусульман, необходимо особое внимание уделить арабскому населению Израиля. Обоснованием этого является не только тот факт, что арабская община Государства Израиль явно преобладает количественно среди мусульман страны, но и то, что взаимоотношения израильских арабов и евреев существенным образом влияют на внутрирегиональную систему международных отношений.

Прежде всего необходимо отметить, что арабское население Израиля, называемое наиболее часто палестинцами, не представляет собой единой общины в полном смысле этого слова. На территории современного Израиля, как и на территории всей Палестины, арабы существенно преобладали вплоть до 1940-х гг. Лишь только после войн 1948–1949 и 1967 гг. число евреев на указанной территории стало преобладать. Можно сказать, что арабское население оказа-

лось в положении этнического меньшинства, вынужденного адаптироваться к новым условиям жизни. Это повлекло за собой эрозию «общепалестинской» идентичности палестинских арабов-мусульман и укрепление локальной идентичности, несмотря на то, что общепалестинские цели и задачи по-прежнему широко декларируются.

В настоящее время арабские граждане Израиля — это прежде всего те арабы, которые остались на его территории после войны 1948–1949 гг., а также их потомки. В 1948 г. в Израиле проживало около 156 тыс. арабов, к началу 2005 г. их численность возросла до 1 млн 350 тыс. (19,6% населения), включая 150 тыс. бедуинов, к апрелю 2015 г. на территории Израиля проживало уже 1 млн 730 тыс. человек (20,7% населения), а по данным, имеющимся на май 2019 г., — 1 млн 890 тыс. (21,0%)². Таким образом, численность арабского населения Израиля менее чем за 60 лет возросла более чем в 10 раз и неуклонно движется к 2 млн. Демографическая ситуация в Израиле постепенно меняется в пользу арабов в результате более высокой рождаемости у последних³. Уже через несколько десятилетий будет весьма сложно определять израильских арабов-палестинцев как национальное меньшинство, что, несомненно, наложит отпечаток на дальнейшее развитие национального самосознания данной общности.

Подавляющее число арабов Израиля называют себя палестинцами, то есть особой этнической группой, выделяющейся среди остальных арабских народов и имеющей свою исконную территорию проживания — Палестину, свою историю и свои культурные, социальные и политические традиции. В то же время еврейское большинство населения страны отказывает палестинцам в праве выделять себя в качестве отдельной арабской этнической группы⁴. Согласно утверждениям многих израильских исследователей, проживавшие на территории Палестины арабы вплоть до Шестидневной войны не имели какой-то особой самоидентификации и только после 1967 г. стали именовать себя палестинцами, не являясь отдельной этнической или экономической общностью. Таким образом, палестинский национализм — это явление скорее психологическое, нежели этнополитическое или этнокультурное, что находит свое отражение в концепции известного американского исследователя Ф. Фукуямы. По его мнению, в традиционной мусульманской стране религиозная позиция, социальный статус, личная идентичность человека не являются результатом личного выбора, а приобретаются от социального окружения и общественных институтов⁵. Другими словами, палестинская идентичность израильских арабов-мусульман опреде-

ляется социальным окружением, состоящим, с одной стороны, из довольно враждебно настроенных израильтян-евреев, а с другой — из представителей арабских социумов соседних стран, воспринимающих арабов Палестины в качестве населения оккупированной территории.

Во многом здесь присутствует политический момент, поскольку выделение израильских арабов в качестве палестинцев уже само по себе предполагает существование определенной арабской Палестины, которая территориально «накладывается» на Государство Израиль, а значит, и само существование еврейского государства на исконно арабской земле незаконно⁶. Необходимо также отметить, что во всех арабских государствах продолжает культивироваться образ угнетенного палестинца, а арабское большинство, проживающее на Западном берегу р. Иордан (Иудея и Самария) и в Секторе Газа, решительно выступает против израильского контроля и опасается возможной аннексии Западного берега и Газы Израилем. Большинство израильских поселенцев поддерживают такую аннексию и считают, что эти земли по праву принадлежат Израилю. В 2005 г. опасения арабов были частично удовлетворены, когда Израиль завершил свой уход из Сектора Газа и передал контроль над этой территорией палестинцам, но население израильских поселений на Западном берегу почти удвоилось в период с 2005 по 2019 г.

Так или иначе, арабское население Израиля определяет себя преимущественно как палестинское. На основании этого также действуют некоторые политические партии израильских арабов, такие как Коммунистическая партия Израиля, Национальное демократическое собрание и др. Начиная с момента провозглашения независимости, арабские политические партии участвовали в политической жизни Израиля, но только в начале XXI в. их представительство в парламенте выросло с 4% в 1992 г. до 7,3% в 2003 г. Более того, председатель Национального демократического собрания Азми Бишара в 1999 г. был первым арабом, который баллотировался на пост премьер-министра⁷. Большим событием в политической жизни страны стало то, что после прошедших в сентябре 2019 г. в Израиле выборов в парламент Объединенный арабский список вышел на третье место по величине в израильском парламенте⁸.

Столь решительная позиция вызвана отчасти законом о национальном еврейском государстве, принятым в июле 2018 г., по которому Израиль объявляется еврейским национальным государством⁹. Несомненно, он вызвал возмущение арабского меньшинства, что гро-

зит привести к расколу израильского общества. Закон предоставляет право на самоопределение в Израиле исключительно еврейскому народу. Помимо этого, государственным языком Израиля признается иврит, а арабский язык более не является государственным, но ему придается особый статус. Данный закон имеет огромное символическое значение и, по мнению израильских арабов, является прямым свидетельством ущемления их прав. Арабское меньшинство опасается, что это может лишь укрепить расслоение израильского общества.

В то же время само Государство Израиль нельзя называть государством исключительно для евреев¹⁰. Экономика Палестинской Национальной автономии тесно связана с израильской. ПНА является единственной арабской территорией, с которой Израиль достиг высокого уровня взаимной торговли (до 3,2 млрд долл. США), значительная часть палестинцев нашла себе работу в Израиле¹¹. Израильское руководство делает достаточно много для того, чтобы обеспечить право своего мусульманского населения на свободу вероисповедания. Праздничные дни ислама официально признаны в Израиле нерабочими днями для мусульман, что прописано в статье 10 основного закона Израиля о национальном государстве. Все это, естественно, долгое время положительным образом отражалось на лояльности палестинцев к официальным властям Израиля, однако, согласно опросам, намного большей популярностью у израильских арабов продолжает пользоваться руководство Палестинской Национальной Администрации¹². Вместе с тем долгое время значительная часть израильского общества была агрессивно настроена по отношению к палестинцам. В глазах еврейского большинства они потенциально враждебны, потому что являются частью арабского мира и палестинского народа, которые остаются враждебными Израилю.

С 1967 г. политические пристрастия евреев стали смещаться вправо. Приход к власти правых и ультраправых оказал негативное влияние на израильских арабов. Согласно тезису о взаимном отчуждении, Израиль также не смягчил свою политику в отношении арабского меньшинства. Он остался этнократией с сильным иудаизмом, отрицающим все арабское в пределах того, что он считает Землей Израиля. Израиль также построил стену, расширил еврейские поселения на Западном берегу и начал так называемую Вторую ливанскую войну — события, которые в значительной степени оттолкнули арабов. Подобное отношение одной части израильского общества к другой являлось и является одной из основных причин психологического дискомфорта арабов, проживающих на территории Израиля.

Здесь необходимо отметить, что отношение палестинцев к Израилю постепенно эволюционировало¹³. С момента образования еврейского государства и вплоть до 1970–1980-х гг. подавляющее большинство членов палестинских организаций, таких как ООП, Фатх, ХАМАС, считали неприемлемым само существование Государства Израиль, также неприемлемым считалось любое решение палестинского вопроса, которое бы подтверждало право Израиля на мирное существование в регионе. На этом основании палестинцами отвергались любые инициативы международного сообщества, в том числе резолюции Совета Безопасности ООН № 242 (1967) и 338 (1973), а единственное решение проблемы виделось в ведении непрекращающихся военных действий и осуществлении террористических актов против еврейского государства с целью его постепенного ослабления и уничтожения¹⁴. Непримируемость палестинских лидеров нельзя объяснить только лишь ненавистью к Израилю. Она объясняется еще и тем, что две мировые сверхдержавы, как и различные внутрирегиональные силы (в том числе Ливия, Ирак) использовали палестинскую проблему в качестве разменной монеты в большой геополитической игре на Ближнем Востоке, основной целью которой было не решение проблемы, а в первую очередь укрепление собственных позиций в регионе¹⁵.

Несмотря на некоторые очевидные успехи национального палестинского движения в 1990-е гг., в том числе создание Палестинской Национальной Автономии, предоставление арабскому сектору гарантии на значительную автономию в образовательной сфере, проблема взаимоотношений между Израилем и его арабским населением остается¹⁶. Как в среде палестинцев, так и в еврейской среде значительным влиянием и поддержкой пользуются сторонники радикальных мер.

Таким образом, по нашему мнению, в среде арабов-мусульман, проживающих на израильской территории, в настоящее время парадоксальным образом развиваются две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, под воздействием негативного отношения еврейского населения Государства Израиль, а также пропаганды ряда арабских стран палестинские арабы-мусульмане ощущают себя в качестве единой общности. С другой стороны, низкая эффективность зарубежной помощи, а также сомнительность перспектив создания независимого арабского государства в Палестине способствовали партикуляризации интересов палестинцев-мусульман и формированию в их среде сегментов, ориентированных на достиже-

ние собственного успеха и достаточно индифферентных по отношению к амбициозным проектам лидеров таких организаций, как Фатх, ХАМАС и т. д. Представляется, что указанная партикуляризация и снизила в значительной степени как эффект от прихода к власти в ПНА исламистской организации, так и эффект от противостояния Хезболлы и израильских военных в Ливане, минимизировав возможности распространения радикальных настроений среди значительной части израильских мусульман-арабов.

Черкесы. Черкесы, населяющие современный Израиль, также относятся к представителям мусульманской части населения страны. Как и еврейский народ, черкесы — это рассеянная, тесно сплоченная нация, сильно пострадавшая в прошлом: 1,5 млн человек были убиты во время Кавказской войны в середине XIX в., а около миллиона человек было изгнано со своей родины. Члены данной группы живут в двух селениях: Кфар-Кама в Нижней Галилее и Рейхания дальше на север, на границе с Сирией. Они стремятся сохранить самобытные обычаи и культуру посредством образовательной и социальной деятельности в своих школах.

На Ближнем Востоке черкесами называют обычно не только собственно черкесов, но также и всех выходцев с Северного Кавказа, так как большую их часть составляют представители адыгских народов. На сегодняшний день они проживают в основном на Северном Кавказе, в Турции и на Ближнем Востоке: Ливане, Иордании, Сирии, а также в США и других странах¹⁷. По этому показателю израильская черкесская община значительно уступает по численности общинам в этих странах. Тем не менее черкесы всегда играли значимую роль в Государстве Израиль.

Черкесы проживают в относительной изоляции от основной массы мусульманского населения Израиля. Их небольшая численность и сохраняющиеся внутренние противоречия не позволяют черкесам позиционировать себя в качестве сильной группировки, способной бороться за свои политические права. Однако их замкнутость предопределяет стремление к сохранению собственной культуры и этнической идентичности, к обеспечению своей самодостаточности, позволяющей этой диаспоре выжить в условиях иноэтничного окружения¹⁸. Черкесы уверены, что они никогда не будут поглощены ни еврейским, ни арабским обществом Израиля. Правительство Израиля, в свою очередь, поддерживает черкесов в этом вопросе. Так, с 1990-х гг. израильские черкесы получили возможность активно развивать контакты со своими соплеменниками в России¹⁹.

Тем не менее, несмотря на их лояльность Государству Израиль и тот факт, что они не фанатичные мусульмане-сунниты, многие, включая евреев, едва ли знают об их существовании или об их уникальном этническом и культурном наследии. В результате черкесы становятся объектом дискриминации и общих антимусульманских настроений. Несмотря на то что черкесы являются довольно замкнутой общиной, проживающей на территории Израиля, сегодня мы можем говорить о некоторых сложностях сохранения адыгского языка и культуры. Это становится все более трудным по мере того, как все больше молодых людей интегрируются в израильское общество через среднее и высшее образование, служат в армии и находят работу вне общины. Еще один комплекс проблем связан с тем, что они являются мусульманами, но не имеют арабского происхождения, не разделяют культурного фона более крупной исламской общины²⁰. Более того, с самого начала черкесы были не в лучших отношениях со своими местными арабскими соседями из-за их языка, обычаев и лояльности к османам.

Таким образом, черкесская часть мусульманского населения Государства Израиль в целом не склонна к генерированию и распространению идей исламского радикализма и в силу своего изолированного, но весьма высокостатусного положения практически не представляет какой-либо угрозы стабильности еврейского государства, что способствует развенчанию мифов о враждебном отношении всех мусульман к Израилю и об исключительно негативном восприятии мусульман гражданами и руководством этой страны.

Друзы. Друзская община в Израиле состоит из арабоязычных верующих, принадлежащих к мусульманской секте, которая обособилась от исмаилитов в X — начале XI вв. Ортодоксальный ислам считает эту религию еретической. Большинство друзов проживают в Сирии и Ливане, а израильские друзы — главным образом в деревнях Верхней Галилеи и горы Кармель²¹.

Основу друзской общины составляет религиозная иерархия, которая была разработана еще основателями вероучения. Многие исследователи характеризуют религию друзов не как ответвление ислама, а как самостоятельное вероучение. А сами друзы утверждают, что их религия последняя и истинно верная²². В религии одним из основных постулатов является идея богоизбранности друзов²³. Израильские друзы противопоставляют себя остальному населению страны, однако это не противостояние, а некая психологическая установка, которая отгораживает друзов от представителей других народов.

Друзы рассматривают свою религию как интерпретацию трех крупных монотеистических религий — иудаизма, христианства и ислама. Друзская религиозная литература доступна только группе религиозных посвященных, называемой укал²⁴. Религия друзов закрыта для посторонних, они не принимают новообращенных. Очень важным для друзов является осознание своей принадлежности к определенному роду²⁵. В друзской общине происходят определенные процессы размежевания по родовому признаку. Таким образом, они ассоциируют себя в первую очередь с определенным родом и с собственной религиозной принадлежностью и лишь только потом с Израилем.

Тем не менее эта тесно сплоченная группа населения играет особую роль в израильском обществе. Друзы с самого начала существования государства стремились включиться в политический процесс Израиля, что должно было стать защитой от посягательств²⁶. В 1957 г. израильское правительство выделило друзов в отдельную этнорелигиозную общину. Израильские друзы всегда воевали на стороне еврейского государства и неоднократно выступали посредниками между арабами и еврейским населением Израиля²⁷. Все это гарантировало им привилегии по сравнению с другим мусульманским населением страны — например, потенциальную возможность занимать высокие посты в политической элите Израиля²⁸. Также друзы входят в состав израильского генералитета, парламента и правительства²⁹.

В то же время друзы по-прежнему сталкиваются с дискриминацией как на личном, так и на государственном уровне, и многие еврейские работодатели не желают нанимать работников-друзов, потому что они арабы. В последние годы в нескольких друзских деревнях на севере страны вспыхнули беспорядки против израильского правительства, спровоцированные молодежью друзов.

Друзы, компактно проживающие в Верхней Галилее, преимущественно стараются поддерживать руководство страны, так как израильское правительство сознательно поддерживает связи с друзской общиной, одновременно предоставляя ее представителям некоторое количество мест во властных структурах. Это гарантирует представителям общины достаточно прочные позиции в израильском обществе³⁰. Однако существует и другая часть общины — это преимущественно друзы Голанских высот, поведение которых выражается в демонстрации лояльности сирийскому правительству. Друзы Голанских высот выступают за возвращение этих территорий Сирии³¹. Наличие этих противоречий явно свидетельствует о неоднозначном отношении представителей общины и ее лидеров к Государству Израиль.

Итак, рассмотрев основные мусульманские общины Израиля, можно сделать вывод о том, что различные этнические группы и этноконфессии по-разному идентифицируют себя по отношению к другим народам, проживающим в Израиле. Израильские арабы считают территорию Палестины своей родиной, а возникающий в связи с этим круг проблем и выделяет палестинцев как особую группу арабского населения. Борьба за свои права во многом основывается на огромной финансовой поддержке со стороны ряда исламских государств. Отдельно необходимо отметить тот факт, что исламский фактор сам по себе не играет деструктивной роли в арабо-израильских отношениях, являясь лишь дополнением к фактору политическому.

Что касается черкесов и друзов, они представляют собой замкнутые общины, члены которых имеют четкие представления о том, что они принадлежат к особой части населения. На уровне самосознания они противопоставляют себя остальному населению Израиля и подчеркивают принадлежность к определенному роду и уже потом — к государству. В то же время они отличаются высоким уровнем лояльности к официальным израильским властям, вполне довольствуясь предоставляемыми властями Израиля политическими, экономическими, социальными правами и не испытывая склонности к генерированию радикальных исламистских идей.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20–014–00039.

² Информационное агентство cursorinfo.co.il // [cursorinfo.co.il // all-news/naselenie-izrailya-perevalilo-za-9-millionov/](http://cursorinfo.co.il/all-news/naselenie-izrailya-perevalilo-za-9-millionov/) (10.04.2020).

³ ЦСБ Израиля посчитало израильских мусульман и их расходы. 2017 // gor-skie.ru/news/society/item/29238-tssb-izrailya-poschitalo-izrailskikh-musulman-i-ikh-raskhody (10.04.2020).

⁴ Smooha S. Arab-Jewish relations in Israel: alienation and rapprochement. United States Institute of Peace, 2010. 31 p.

⁵ Фукуяма Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия. М.: Альпина Паблишер, 2019. С. 96–103.

⁶ Reiter Y. Israel and its Arab Minority. May 2009 // www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/isdf/text/reiter.html (02.04.2020).

⁷ Симановский С.И. Три года интифады и палестинская экономика // Ближний Восток и современность. Сборник статей, выпуск двадцатый. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. С. 77–80.

⁸ Объединенный арабский список выходит на третье место в парламенте Израйля // golosislama.com/news.php?id=37224 (05.05.2020).

⁹ Israel passes Jewish state law, enshrining ‘national home of the Jewish people’ // timesofisrael.com/knesset-votes-contentious-jewish-nation-state-bill-into-law/ (05.05.2020).

¹⁰ Israel’s Religiously Divided Society // www.pewforum.org/2016/03/08/israels-religiously-divided-society/ (21.04.2020).

- ¹¹ *Сатановский Е.Я.* Израиль в современной мировой политике. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001. С. 138.
- ¹² *Ханин В.* «Русские» и власть в современном Израиле. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. С. 190–191.
- ¹³ *Smootha S.* Arab-Jewish relations in Israel: alienation and rapprochement. United States Institute of Peace, 2010. 31 p.
- ¹⁴ *Клява А.Я.* Палестинское национальное движение: от вооруженной борьбы к «дипломатии с оружием в руках» (1974–1991) // Ближний Восток и современность. Сборник статей, выпуск двадцатый. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. С. 55, 65.
- ¹⁵ *Бадерхан Ф.* Северокавказская диаспора в Турции, Сирии и Иордании (вторая половина XIX — первая половина XX вв.). М.: Институт востоковедения РАН, 2001. С. 61–62.
- ¹⁶ The Holy Land: Jews, Christians and Muslims // mfa.gov.il/MFA_Graphics/MFA%20Gallery/Israel60/ch6.pdf (30.04.2020).
- ¹⁷ *Рыжов И.В., Бородина М.Ю.* Черкесская диаспора в ближневосточных государствах: история и современность // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 5: Мусульманский мир на исторических рубежах России / Отв. ред. В.Я. Белокрепницкий, Н.Ю. Ульченко; Сост. И.Г. Сагатов. М.: ИВ РАН, 2017. С. 425.
- ¹⁸ *Рыжов И.В., Бородина М.Ю.* Черкесская диаспора в ближневосточных государствах: история и современность // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 5: Мусульманский мир на исторических рубежах России / Отв. ред. В.Я. Белокрепницкий, Н.Ю. Ульченко; Сост. И.Г. Сагатов. М.: ИВ РАН, 2017. С. 433.
- ¹⁹ *Звягельская И.Д.* История Государства Израиль. М.: Аспект Пресс, 2012. 360 с.
- ²⁰ *Чернин В.* Этническая карта Израиля: история, проблемы и перспективы развития // www.iimes.ru/rus/stat/2010/21-10-10c.htm (09.04.2020).
- ²¹ People: Minority communities // mfa.gov.il/MFA/AboutIsrael/People/Pages/SOCIETY%20Minority%20Communities.aspx (06.05.2020).
- ²² *Изаксон Р.А.* Этноконфессиональный состав национальных меньшинств в государстве Израиль // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 9. С. 89–91.
- ²³ *Загорнова Е.В.* Дружское общество в условиях меняющегося мира: израильские реалии // Ближний Восток и современность. Сборник статей, выпуск двадцать пятый. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2005. С. 186–187.
- ²⁴ *Загорнова Е.В.* Друзы на Ближнем Востоке: к проблеме этнополитических взаимоотношений // Ближний Восток и современность. Сборник статей, выпуск двадцатый. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. С. 192–193.
- ²⁵ *Sedan G., Westminster R.K.* The olive and the tree. The secret of strength of the Druze. New York: Lantern books, 2007. 412 p.
- ²⁶ *Кулагин А.А.* Дружская община в политической жизни стран Ближнего Востока // Политэкс. 2011. Т. 7. № 3. С. 211–220.
- ²⁷ *Dana N.* The Druze in the Middle East: their faith, leadership, identity and status. Portland: Sussex Academic press, 2003. 570 p.
- ²⁸ *Загорнова Е.В.* Друзы на Ближнем Востоке: к проблеме этнополитических взаимоотношений // Ближний Восток и современность. Сборник статей, выпуск двадцатый. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. С. 195.
- ²⁹ The Holy Land: Jews, Christians and Muslims // mfa.gov.il/MFA_Graphics/MFA%20Gallery/Israel60/ch6.pdf (30.04.2020).
- ³⁰ *Изаксон Р.А.* К вопросу о положении арабского населения в государстве Израиль // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 4 (75). С. 135–140.
- ³¹ Арабы в Израиле — о чем молчат СМИ // newsland.com/user/4297692955/content/araby-v-izraile-o-chiom-molchat-smi/4430723 (18.04.2020).

Социально-политическое положение арабского населения Хузестана в XX–XXI вв.

Арабы, проживающие на территории Ирана, сохранили свою культуру и язык. В целом они лояльны к иранскому государству, что и показали во время ирано-иракской войны (1980–1988). Однако нередко экономические и экологические проблемы заставляют их высказывать недовольство политикой властей. К тому же в провинции Хузестан (месте традиционного расселения арабов) сильны сепаратистские настроения. Следует отметить, что эти настроения подогреваются из-за рубежа.

Ключевые слова: арабы, шииты, Хузестан, Иран, сепаратизм

Arabs living in Iran have preserved their culture and language. In general, they are loyal to the Iranian state, which was shown during the Iran-Iraq war (1980–1988). However, sometimes they show dissatisfaction with the government policy. In addition, in the province of Khuzestan (the place of traditional settlement of Arabs), separatist sentiments are strong. It should be noted that these sentiments are heated from abroad.

Keywords: Arabs, Shiism, Khuzestan, Iran, separatism

Арабы в Иране: исторический контекст

Арабские племена появились на территории современного Ирана в первые века ислама, расселившись в области к востоку от реки Шатт аль-Араб (персидское название Арванд Руд). Им удалось в значительной степени сохранить арабский язык и обычаи. Сегодня арабы составляют более 2% населения Ирана¹. Самая большая группа арабских племен — Бани-Кааб, члены которой живут на острове Мину, вокруг Хоррамшахра и вдоль реки Карун. Другие подгруппы племен включают Бани-Лам, Бани-Салех, Бани-Тамим и Аль-Хамис².

В 635 г. поражение персов в битве при Аль-Кадисии от мусульманских войск ознаменовало начало исламизации области Хормузд Ардашир, переименованной в Сук аль-Ахваз. В этот период проис-

ходит массовая миграция арабов из Ирака, все новые переселенцы обживают районы, прилегающие к Персидскому заливу. По некоторым данным, Аббасидский халифат допустил создание в Иране местных шиитских династий, которые якобы спровоцировали это иммиграционное движение арабов-беженцев³. После падения Аббасидов поток переселенцев постепенно сокращается. Некоторое время эта территория остается более или менее независимой от шахов династии Сефевидов.

С середины XV по XIX вв. на большей части западного Хузестана доминировала династия Мушашидов. Они также имели арабское происхождение и были «крайними шиитами»⁴. Мушашиды находились в постоянном конфликте с династией Сефевидов⁵, а также с другими арабскими племенами, проживающими на территории Персии⁶.

В конце XVI в. в Хузестане обосновалось арабское племя Бани Кааб. В дальнейшем множество арабских племен переселились из южного Ирака в Хузестан; в результате провинция арабизировалась. Шейхи из племени Бани Кааб, а затем и из племени Мохайсен, на протяжении двух веков были самыми могущественными вождями юго-западной Персии и пользовались почти полной независимостью⁷. Постепенно происходит кросскультурный процесс, в результате которого арабы осваивают элементы персидской культуры, в язык проникают персидские термины, часть населения принимает шиитские обычаи. Тем не менее в Иране сохраняется устойчивое меньшинство суннитов, которое проживает в прибрежных городах.

XVII в. ознаменовался массовым прибытием новых племен, пришедших из Аравийской пустыни Недж. Шейх Салман, вождь племени Бану Ка'б, дислоцировавшегося к юго-западу от реки Карун, постепенно захватывает территории до Басры, создавая мощный флот, который заставил Османского наместника Багдада прибегнуть к помощи Ост-Индской компании, но безрезультатно.

В 1856 г., во время Англо-персидской войны, военно-морские силы вошли в город Герат через реку Карун в направлении Ахваза. Тем не менее их атаки были отбиты персами.

Несмотря на то что этот регион всегда считался персидской территорией, западная часть Хузестана в течение двух десятилетий до 1925 г. функционировала автономно под названием Арабиستان. Восточную часть возглавляли Бахтиарские (персидские) правители.

В 1922 г. на Западе возникло движение арабских сепаратистов Хузестана, призванное защитить и освободить восточную часть ре-

гиона от «персидской оккупации»⁸. Хазал аль-Кааби, известный как Шейх Хазал, основал в провинции Арабиستان (тогдашнее название Хузестана) арабское государство-эмират с центром в г. Мохаммера (ныне Хорремшахр). Этот эмират фактически был под протекторатом Великобритании. То, что Шейх Хазал проводил независимую от персидского шаха политику, означало серьезную угрозу для центра. Персия⁹ считала эту богатую нефтью территорию своей.

Конец автономии Арабистана наступил на фоне стремления к централизации со стороны режима Пехлеви; последний уже сражался с сепаратистскими группами сопротивления Хузестана, пытавшимися освободить восточную часть региона от оккупации и правительства Бахтиари. Восстания вспыхивали несколько раз: в 1925, затем в 1928 и 1940 гг.¹⁰. В конце концов с сепаратизмом Арабистана было покончено. Этого добился пришедший к власти шах Пехлеви. Арабистанский эмират был распущен правительством Реза-хана, которое год спустя централизовало персидское государство. В 1936 г. Арабистан был переименован в Хузестан¹¹.

В 1941 г. близкий к нацистской Германии Реза-хан был свергнут со своего поста. Его сменил в августе 1941 г. сын Мухаммед Реза Пехлеви. В 1943–1945 гг. в Хузестане вспыхнули новые восстания, которые снова были кроваво подавлены¹².

В 1946 г. созданная в регионе партия «Аль-Саада» потребовала от иранского режима независимости Хузестана. Присутствие Коммунистической партии (Туде) на территории Хузестана, с которым власть боролась, позволило режиму оправдать жестокие нападения на арабоязычную территорию, подавив, таким образом, сепаратистские настроения.

Во второй половине 1950-х гг. появляются партии, выступающие за независимость или автономию. Фронт Освобождения Арабистана (1956 г., в 1967 г. переименован во Фронт освобождения Аль-Ахваза) объявляет, что только революция и вооруженная борьба могут обеспечить освобождение региона. Фронт национального освобождения Арабистана и Арабского залива, со своей стороны, требует присоединения к Ираку¹³.

Хузестан после иранской революции 1979 г.

После очередного восстания в Хузестане (1979 г.), подавленного правительственными силами безопасности и унесшего более сотни жизней, активисты сепаратистской группы «арабы Ахвази» продол-

жали бороться против иранской власти. В апреле-мае 1980 г. группа из шести вооруженных людей, принадлежащих к Революционно-Демократическому фронту за освобождение Арабистана, напала на посольство Ирана в Лондоне и взяла в заложники 26 человек. Речь идет об операции «Нимрод», которая была обезврежена британской полицией, но продемонстрировала мировой общественности претензии арабских меньшинств Ирана на независимость.

С сентября того же года регион стал ареной, на которой разыгрывались основные военные действия между Ираном и Ираком, войны, длившейся с 1980 по 1988 г. Граница, разделявшая в этом месте два государства, была естественной: ею была река Шатт-аль-араб (Арванд Руд — по-персидски). Эта река (90 км) образуется в результате слияния Тигра и Евфрата, и затем она впадает в Персидский залив. Как отмечал французский историк Филипп Рондо, «Шатт-эль-Араб всегда была культурной и политической границей между двумя имперскими державами (Османской и Персидской), а также между двумя мирами (один арабский, другой арийский) и двумя течениями ислама (суннизм и шиизм)»¹⁴. Новые границы между государствами были определены в 1975 г. в Алжире по инициативе Ирана, решившего разделить пользование водами Шатт-аль-Араб вдоль фарватера. Оспаривание этого соглашения Ираком положило начало ирано-иракскому конфликту, продолжавшемуся до 1988 г.¹⁵ Иракцы полагали, что битва будет воспринята населением как «освободительная война», однако поддержки от арабов Хузестана иракские войска не получили. Ответные меры иранского режима были более радикальными, чем ожидалось, и арабоязычная территория осталась под властью Ирана. Иранско-иракская война опустошила Хузестан, и г. Хорремшахр стал местом кровопролитных битв. На первом этапе войны иракские войска смогли удержать инициативу и захватить часть провинции. Стоит отметить, что арабское население Ирана вело себя патриотично и, вопреки ожиданиям, не выступило на стороне армии противника.

Прекращение огня и вывод иракских войск из Ирана на какое-то время ознаменовали конец мечтаний арабов Аль-Ахваза. Однако в начале 2000-х гг. вновь вспыхнули волны восстания в ответ на письмо советника президента Иранской Республики, в котором содержался призыв к перемещению арабского населения вглубь страны и замене арабских имен персидскими. Amnesty International отмечала, что «напряженность среди арабского населения Ирана растет с апреля 2005 г., в течение которого в ходе демонстраций бы-

ло убито очень много людей, а сотни получили ранения»¹⁶. К 2006 г. обстановка вновь обострилась, возникшие беспорядки были жестко подавлены. Реакция режима на демонстрации была осуждена международным сообществом, в том числе после казни 37 осужденных арабов, которую Amnesty International признала несправедливой.

В марте 2006 г. подпольная радиостанция «Аль-Ахваз ТВ»¹⁷ призвала арабов Хузестана к восстанию. В 2011 г. после начавшейся во многих арабских странах «арабской весны» иранский режим принял жесткие меры для подавления беспорядков в городе Ахваз. Иранская правозащитница Ширин Эбади, лауреат Нобелевской премии мира в 2003 г., писала Верховному комиссару ООН по правам человека Нави Пиллэйю (2008–2014), что «16 апреля 2011 г. группа арабоязычных иранцев-суннитов из города Ахваз, провинция Хузестан, на юге Ирана, выразила свое недовольство посредством мирных демонстраций. К сожалению, они были жестоко репрессированы правительством»¹⁸. В связи с этими событиями Amnesty International подтвердила факт репрессий, пояснив, что «протесты связаны с давними жалобами, а именно с институционализированной дискриминацией и отказом в экономических и культурных правах»¹⁹. В 2015 г. было арестовано по меньшей мере 78 человек. В феврале члены «Ахвази» снова вышли на улицы, чтобы заявить о своих правах. Новая независимая группа, появившаяся в 2015 г., «Соколы Ахваза», заявила о нападении на нефтехимический завод в комплексе Бу-Али-Сина, которое произошло в Хузестане в начале июня 2016 г.²⁰. В заявлении, оправдывавшем нападение, группа вновь призвала к сопротивлению «оккупации», заявив, что «арабская молодежь Ахваза живет постоянными арестами, высылками и казнями. Эти удары персидского врага... не оставили нам иного выбора, кроме как начать мучительный и катаклизмический ответный удар»²¹. Очевидно, что в условиях регионального кризиса, разразившегося на Ближнем и Среднем Востоке, арабский вопрос в Иране далек от решения и сопротивление не готово к ослаблению.

Социально-экономическое положение региона

Сегодня численность арабов в Иране составляет от 800 000 до 2 млн человек (2008).

Хотя большинство иранских арабов живет в провинции Хузестан, многие из них вынуждены были уехать в другие регионы Ирана во

время Ирано-иракской войны (1980), а также в ОАЭ, Бахрейн и Кувейт. Многие арабы живут в провинциях Хормозган и Бушер. Арабы, живущие вдоль прибрежных равнин Персидского залива, в основном являются скотоводами. Жители побережья занимаются рыболовством и сельским хозяйством. Многие из них произошли от арабов, прибывших с Аравийского полуострова (в основном из Омана) в первой половине XX в. Они преимущественно исповедуют суннизм. Большинство принадлежит к следующим племенам: Домук, Ро'уса, Амрани, Обайдели, Аль-э Харам, Аль-э Али, Марзуци и Кавасим.

В составе Конфедерации кочевников Хамсе встречаются арабоязычные кочевники, принадлежащие к большому племени Ил-э араб, особенно в восточной части провинции. Это племя имеет две ветви: Джаббары и Шайбани. Согласно преданию, эти две ветви, были потомками сирийских арабов, переселенных в Персию правителем Азодом Аль-Даулой (949–983). Джаббары впитали в себя множество турецких элементов. Во время правления Реза-Шаха (1925–1941) члены конфедерации Хамсе сильно пострадали, в том числе из-за принуждения к оседлости. Еще одно арабское племя, Мишмаст было переселено в Персию Мухаммадом Карим Ханом из династии Занд (1760–1779) из западного Ирана. Большинство его членов были депортированы в тегеранскую область Ага Мохаммад-Ханом, первым Шахом каджарской династии. В 1918 г. к северу от Арсеньяна оставалось около 300 семей племени Мишмаст.

Арабы Хорасана принадлежат к племенам Шайбани, Зангоойи, Мишмаст, Хозайма и Бану-Азд. В основном они живут в границах пустыни Кавир. Значительные арабские общины имеют следующие районы: к югу от Дамгхана и Шахруда, нынешняя провинция Семнан; к западу от Кашмара и Гонабада, особенно вокруг Халилабада. Некогда они также принадлежали племени Мишмаст, которое поселилось в этом районе в середине XVIII в. (к западу от Фердоуза). Здесь же живут некоторые потомки племени Хозайма, которое было переселено из Аравии во время правления Гаруна ар-Рашида (786–809).

Характерно, что иранские шииты считают своим главой не иранского аятоллу Сейеда Али Хосейни Хаменеи, а иракского аятоллу Али ас-Систани. Именно поэтому среди них более популярно паломничество в Неджеф и Кербелу (Ирак), чем в Кум.

Помимо арабов в Хузестане проживают и другие народы, в том числе луры²², бахтияры²³, турки, персы и армяне. Большинство арабов провинции — мусульмане-шииты.

Как городские, так и сельские жители-арабы часто вступают в брак с представителями других народов, живущими в провинции. Сообщества арабов, проживающие вдоль побережья Персидского залива, экономически и социально связаны с арабскими государствами Персидского залива. Многие уезжают в эти страны на работу²⁴. Тесные контакты поддерживаются с арабами-шиитами стран Залива, в том числе проживающими в провинции Шаркия в Саудовской Аравии.

Провинция Хузестан расположена на юго-западе Ирана. Ее административным центром является г. Ахваз²⁵. Несмотря на то что этот регион является одним из самых богатых ресурсами на всей иранской территории, уровень безработицы среди местных арабов достаточно велик. В июне 2016 г. министр внутренних дел Ирана Абдолреза Рахмани Фазли был вынужден признать, что «если безработица превысит 50 или 60%, это может нанести непоправимый социальный ущерб». Кроме того, он отметил, что «отсутствие улучшения общей ситуации в регионе представляет собой угрозу безопасности страны, тем более что воздух сильно загрязнен нефтехимическими заводами»²⁶. В Хузестане есть несколько крупных нефтяных месторождений, благодаря которым часть населения работает на предприятиях нефтедобычи и нефтепереработки.

Жители Хузестана пользуются местным арабским диалектом. Это своеобразный «арабский Хузестани» (обладающий заимствованиями из персидского), близкий к иракским диалектам, на которых говорят вдоль границы, отделяющей Иран от Ирака. Иранское правительство запрещает преподавание языка «Хузестани». Тем не менее в религиозных школах обучают классическому арабскому языку для чтения Корана. Значительная часть арабского населения региона, не зная персидского, не получает образования. Особенно низкий уровень грамотности наблюдается среди женщин в сельской местности. Таким образом, использование диалекта, отличного от персидского, и отсутствие возможности овладеть полноценным персидским сокращает возможности трудоустройства большого процента местного населения. Amnesty International неоднократно отмечала, что, несмотря на то, что Конституция Ирана гарантирует уважение к меньшинствам, имеет место дискриминация.

Вклад арабов Ирана в науку и культуру

Следует отметить, что арабы Ирана внесли вклад в арабо-персомусульманскую культуру. И арабы, и иранцы почитают Абу Нуваса (сер. VIII в. — 815 г.), поэта, чья мать была персиянкой. Он родился в селении Ахваз (Хузестан). Несмотря на свое низкое происхождение, он был очень образованным человеком, о нем говорили, что он обладал большой библиотекой. Характерно, что в своей поэзии Абу Нувас демонстрировал религиозное свободомыслие, порой переходящее в отрицание основных догматов ислама. Его стихи иногда шокировали общество, ибо он открыто писал о вещах, которые были запрещены шариатом, например о вине и женщинах.

Не менее знаменит Аль-Хазен (латинизированное имя от **Ибн аль-Хайсама**) (965–1040), которого называли «отцом оптики». Ибн аль-Хайсам написал трактат «Книга оптики». Он разработал теорию, согласно которой «естественный свет и цветные лучи влияют на глаз», а «зрительный образ получается при помощи лучей, которые испускаются видимыми телами и падают в глаз». Кроме того, он ввел понятие бинокулярного зрения²⁷.

Уроженцем города Тус (Хоросан) был Абу Абдаллах Джабир ибн Хайян аль-Азди ас-Суфи (ок. 721 — ок. 815) — алхимик, врач, фармацевт, математик и астроном. В средневековой Европе он был известен под латинизированным именем Гебер (Geber). Джабир ибн Хайян составил комментарии к «Началам» Евклида и к «Альмагесту» Птолемея, часть трудов которых дошла до европейцев только благодаря комментариям Гебера. Его перу принадлежат «Книга о построении астролябии», а также «Книга ядов и противоядий». Более того, Джабир ибн Хайян считается основоположником экспериментальной химии и первым ученым, выведившим свои данные из результатов научных экспериментов.

Среди суннитов почитался Муслим ибн Аль-Хаджадж (Имам Муслим — 821–875), уроженец Нишапура (Хоросан), создавший сборник хадисов «Сахих Муслим» (300 000 хадисов), который, наряду с аналогичной книгой имама аль-Бухари, считался у исламских традиционалистов и правоведов одним из самых авторитетных сборников хадисов. Иранские шииты гордятся Абу аль-Каимом аль-Кушайри (986–1072), который был автором одной из самых известных книг по суфизму — «Ар-Рисаля аль-Кушайрия». Сегодня образование для арабской молодежи в Иране труднодоступно, о чем неоднократно заявляла Amnesty International.

Amnesty International о притеснении арабов Ирана

Проблема арабов Ирана постоянно фигурирует в Отчетах о нарушениях прав человека Госдепа США. Основная информация поступает из «Центра Аль-Ахваз по правам человека», штаб-квартира которого расположена в Торонто (Канада). Этот центр сотрудничает со многими правозащитными организациями, а также соответствующими структурами ООН. Amnesty International стала активно заниматься национальными меньшинствами в Иране с начала 2000-х гг. Мониторинг и анализ ситуации выявил, что этнические меньшинства, в том числе арабы-ахвази, азербайджанские турки, белуджи, курды и туркмены, сталкиваются с укоренившейся дискриминацией, которая ограничивает их доступ к образованию и трудоустройству. Правительство практически игнорирует районы проживания меньшинств, выделяя на их развитие минимальные средства, чем усугубляет нищету и маргинализацию. Требования расширить систему образования по-прежнему отклоняются, в результате чего персидский язык остается единственным языком обучения в системе начального и среднего образования.

Правозащитники обвиняют Тегеран в неравномерном распределении доходов от нефти, которые неодинаково используются на развитие регионов страны. Кроме того, наличие нефтеперерабатывающих заводов в районе проживания арабов сопровождается загрязнением окружающей среды, нехваткой питьевой воды, что ухудшает санитарное состояние района и здоровье его обитателей.

Представители меньшинств, выступавшие против нарушения их прав, подвергаются произвольным задержаниям, пыткам и другим видам жестокого обращения, несправедливым судебным разбирательствам и тюремному заключению. Органы разведки и безопасности часто обвиняли активистов движений, выступающих в защиту прав меньшинств, в поддержке «сепаратистских течений», угрожающих территориальной целостности Ирана.

Amnesty International неоднократно сообщала о том, что «свобода религии и убеждений систематически нарушается в законодательстве и на практике. Власти продолжали навязывать людям всех вероисповеданий и атеистам кодексы общественного поведения, основанные на строгом толковании шиитского ислама... Только мусульманам-шиитам разрешено занимать ключевые политические посты. Тем, кто исповедует атеизм, по-прежнему грозит произвольное задержание, пытки и смертная казнь за “вероотступничество”»²⁸.

Последнее связано с тем, что среди иранских арабов наметился новый тренд — отказ от шиизма и принятие суннитского вероучения. Как отмечает А.А. Железнов, «по статистическим данным начала XX в. (1925 г.), арабское население Хузестана в подавляющем своем большинстве (98%) было шиитами (иснаашаритами), за исключением нескольких прибрежных племен, которые традиционно оставались суннитами. Однако, по данным оппозиционных арабских движений Аль-Ахваза, в настоящее время наблюдается устойчивый рост числа обратившихся в суннизм среди местного населения. Причем “суннизация” рассматривается как протест против репрессивной политики иранского режима, желание сохранить свою арабскую идентичность как реакция на насильственную “фарсизацию”»²⁹.

Влияние экологических и экономических проблем на протестную активность в Хузестане

Нередко поводом для волнений в Хузестане служат экономические и экологические проблемы. Так, летом 2018 г. в провинции Хузестан начались акции протеста из-за низкого качества воды. Недовольство протестующих усилил слух о переброске воды из реки Карун (Хузестан) в соседние страны. Данную информацию категорически опроверг министр энергетики Реза Ардакани. Тогда же министр пообещал решить вопросы, связанные с водой, в рамках водного проекта под названием «Гадир». Абдолла Самери, представитель Хоррамшахра в Меджлисе (парламент), сообщил информационному агентству «Мехр», что прорванные водопроводные трубы в Ховейзе нарушили поставку очищенной воды в города Хоррамшахр и Абадан. Он также заявил, что причиной истощения водных ресурсов в этом районе стали неправильные методы ведения сельского хозяйства. Объясняя повышение солености воды, он указал на то, что из-за повреждения труб пришлось использовать морскую воду в качестве источника водоснабжения этих городов. В свою очередь, генерал-губернатор Хузестана заявил, что людям была предоставлена питьевая вода в бутылках³⁰.

В апреле в 2019 г. на Иран обрушились ливни, которые привели к наводнениям. Среди пострадавших частей страны оказалась и провинция Хузестан³¹. Стихийное бедствие спровоцировало недовольство части хузестанских арабов. Протесты начались 12 апреля 2019 г. Они были небольшими и в основном ненасильственными. Протесто-

вавшие были недовольны реакцией режима на недавнее наводнение. Вновь протесты в Иране вспыхнули 15 ноября 2019 г. после того, как правительство объявило об увеличении цены на бензин, субсидируемый товар, который в Иране дешевле, чем в других странах мира. На этот раз ситуация приняла серьезный оборот: была повреждена государственная и частная собственность, были подожжены банки, автозаправочные станции³².

Фактор иранских арабов в конфликте Запада и ССППЗ против Ирана

Сепаратизм иранских арабов не остался без внимания США. В своей знаменитой статье «Кровавые границы» Р. Петерс предложил создать «арабское шиитское государство», которое, по его мнению, должно было бы включить в себя Южную часть Ирака и Хузестан. Этот план предполагал в первую очередь таким образом решить проблему Ирака, разделив страну на суннитскую и шиитскую части³³.

Свою выгоду хочет получить и давний недруг Ирана Саудовская Аравия. Печать королевства постоянно публикует информацию о репрессиях по отношению к иранским арабам, что, по мнению наблюдателей, является ответом на внимание Ирана к шиитам Восточной провинции королевства. Известно также, что саудовцы поддерживают оппозиционные организации иранских арабов «Движение борьбы за освобождение аль-Ахваза»³⁴, Партию демократической солидарности, организацию Арабский народный демократический фронт.

Как отмечает российский исследователь Н. Филин, эта организация действительно принимала активное участие в беспорядках в Хузестане в апреле 2005 г., также она готовила теракты в Ахвазе 12 июля 2005 г.³⁵.

Важно отметить, что большинство хузестанских протестов поддерживаются арабской диаспорой. Арабы, проживающие в Европе, США и других странах, создали множество неправительственных организаций, имеющих сайты в Интернете. С их помощью подогревается недовольство арабов Хузестана политикой властей и разжигаются сепаратистские настроения. Существует Национальная организация освобождения Ахваза. В Британии действует Партия демократической солидарности Ахваза. Организация «Национальное освободительное движение Ахваза» базируется в Вашингтоне (США)³⁶.

В 2009 г. в Хузестане вновь вспыхнули беспорядки. Они были вызваны недовольством победой на выборах президента М. Ахмадинежада. Оппозиция заявляла, что выборы прошли с нарушениями. По данным международных и местных правозащитных групп, включая правозащитную организацию Ахваз, после выборов 2009 г. многие из известных политиков-арабов были заключены в тюрьмы³⁷.

В 2011 г. в результате народного восстания в Ахвазе, вдохновленного восстаниями в «арабской весне», погибло 15 арабов, протестовавших против режима Ирана. В 2015 г. Юнес аль-Асакира, уличный торговец в Хоррамшахре, совершил самосожжение в знак протеста против несправедливости в Хузестане, вызвав серию протестов по всей провинции. На похоронах аль-Асакиры многие участники высказали свои претензии к Исламской Республике, что привело к серии арестов. Ранее в том же году антиправительственные демонстранты вышли на улицы Хузестана после того, как 11 городов провинции испытывали перебои в подаче электроэнергии во время пыльной бури³⁸.

В 2017 г. в районе городов Омидие и Дейлам (провинция Хузестан) произошли взрывы трубопроводов. Ответственность за это взяло на себя боевое крыло «Арабского движения за освобождение Ахваза». Представители группировки утверждали, что взрывы вызвали серьезный ущерб и потерю топлива. Эти сообщения, однако, были опровергнуты министерством внутренних дел Ирана. В заявлении, размещенном на веб-сайте группировки, говорилось, что первое нападение было совершено на трубопроводе Марун Агаджарской нефтегазодобывающей компании, который транспортирует 440 000 баррелей в сутки. Второй трубопровод, который был атакован, по утверждению группировки, транспортирует 60 000 баррелей в сутки с нефтяного месторождения Бахаркан³⁹.

22 сентября 2018 г. при проведении военного парада в Ахвазе пятеро боевиков открыли огонь по участникам и зрителям. В результате атаки погибло 25 человек, 70 человек получили смертельные ранения, а все 5 стрелков были ликвидированы⁴⁰. После нападения на военный парад в г. Ахвазе в МИД был вызван посол Нидерландов. Причиной стало то, что одна из групп, заявивших о нападении, — «Арабское движение борьбы за освобождение Аль-Ахваза», базируется в Нидерландах. Иран обвинил Нидерланды, а также Данию и Великобританию в том, что они укрывают иранские оппозиционные группы. Тегеран также заявил, что считает неприемлемым, что эти оппозиционные группы не рассматриваются Европейским союзом как террористические. Представитель правительства заявил, что

иранские власти призывают эти страны разобраться с людьми, стоящими за этим инцидентом.

Обвинения Ирана в отношении Нидерландов не беспочвенны. Как отмечает историк и специалист по Ирану Пейман Джафари, «Арабское движение за освобождение Ахваза», как называют эту группу, можно легко найти через Торговую палату Нидерландов. «Они находятся в Делфте, — сказал Джафари. — Более того, это организация действительно ведет вооруженную борьбу. Ее сторонники также не скрывают этого»⁴¹.

В конце октября 2018 г. Дания обвинила Иран в заговоре с целью убить представителя арабской оппозиции в Иране на датской земле и призвала ЕС рассмотреть вопрос о действиях против Тегерана. Подозреваемый был арестован в Швеции и экстрадирован в Данию. Он отрицал обвинения⁴².

Начиная с 2014 г. среди руководства организации Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива периодически поднимается вопрос об «оккупированном арабском государстве Аль-Ахваз». На сайте катарского канала «Аль-Арабия» сказано, что Хузе-стан (в статье он называется «Арабистан») «оккупирован» Ираном⁴³.

* * *

«Арабская весна» докатилась и до Ирана. В целом достаточно лояльные иранскому государству арабы Хузестана — «Ахвази» — начали борьбу за свои права. Рост самосознания вывел массы людей на улицы. Причин для недовольства своим положением у арабов Ирана много. В последние годы даже экологические проблемы становятся причиной массовых выступлений. Таким образом, следует отметить, что налицо рост самосознания этой группы населения.

Однако главной причиной недовольства является отсутствие доступа к образованию, возможности пользоваться своим языком и развивать свою культуру. Важно также отметить, что в нынешней ситуации, ввиду сложившегося противостояния между США, Саудовской Аравией, Израилем, с одной стороны, и Ираном, с другой, арабское население Хузестана используется недругами Ирана для создания в стране внутреннего конфликта.

¹ Iran Population 2020 // worldpopulationreview.com/countries/iran-population/ (06.07.2020).

² Lorentz J.H. Historical Dictionary of Iran he Scarecrow Press, Inc., 2007. P. 32.

³ Haghighatmanesh H., Les Arabes d'Iran, La Revue de Téhéran, № 104, juillet 2014 // www.teheran.ir/spip.php?article1929#nb1 (06.07.2020).

⁴ Крайние шииты (араб. Гулат; букв. «преувеличивающие»). Термин используется в отношении некоторых групп шиитов, которые придерживались «неумеренных», взглядов в отношении Али и его потомков, например обожествляли их.

⁵ Сефевиды — одна из наиболее значительных династий, правившая Персией с 1501 по 1736 г.

⁶ Province of Khuzestan // www.iranchamber.com/provinces/15_khuzestan/15_khuzestan.php (15.04.2020).

⁷ 'ARAB iv. Arab tribes of Iran // iranicaonline.org/articles/arab-iv (15.04.2020).

⁸ *Haghighatmanesh H.*, Les Arabes d'Iran, La Revue de Téhéran, № 104, juillet 2014, // www.teheran.ir/spip.php?article1929#nb1 (06.07.2020).

⁹ В 1935 г. Персия переименована в Иран.

¹⁰ *Munier G.*, La libération de l'Arabistan, AFI-Flash, № 59, 11.06.2006 // www.france-irak-actualite.com/page-2512744.html (06.07.2020).

¹¹ Journal of Middle Eastern studies, Vol. 25, № 3 (Août 1993). P. 541–543.

¹² *Munier G.* La liberation de l'Arabistan. AFI-Flash, #59, 11.06.2006 // www.france-irak-actualite.com/page-2512744.html (06.07.2020).

¹³ Le Conflit Iran-Irak, Notes et études documentaires, № 4889, 1989.

¹⁴ *Rondot Ph.* Iran-Irak (Guerre), Encyclopedia Universalis // universalis.fr/encyclopedie/irak-iran-guerre/ (08.07.2020).

¹⁵ *Rondot Ph.* La guerre du Chatt al-Arab : les raisons de l'Irak, Politique étrangère, № 4, 1984. P. 867–879 // www.persee.fr/doc/polit_0032-342x_1980_num_45_4_3004 (08.07.2020).

¹⁶ Amnesty International, «Plein feux sur les Actions Urgentes: La minorité arabe d'Iran», mai 2006.

¹⁷ Middle East Eye, «Les séparatistes arabes revendiquent une attaque contre des installations pétrolières en Iran» // Middle East Eye. 11.07.2016 // middleeasteye.net/fr/reportages/des-s-paratistes-arabes-revendiquent-une-attaque-contre-des-installations-p-troli-res-en (08.07.2020).

¹⁸ *Arefi A.* Soulèvements arabes en Iran // Le Monde. 20.04.2018

¹⁹ *Arefi A.* Soulèvements arabes en Iran // Le Monde. 20.04.2018

²⁰ *Segali M.* Le renforcement de l'opposition ethnique en Iran, Centre des affaires publiques et de l'Etat // jcpa-lecape.org/le-renforcement-de-lopposition-ethnique-en-iran/ (08.07.2020).

²¹ Les séparatistes arabes revendiquent une attaque contre des installations pétrolières en Iran // Middle East Eye. 11.07.2016 // www.middleeasteye.net/fr/reportages/des-s-paratistes-arabes-revendiquent-une-attaque-contre-des-installations-p-troli-res-en (09.07.2020).

²² Луры — иранский народ, живущий в основном в западном и юго-западном Иране. Их население оценивается примерно в 5 млн. Они занимают провинции Лурестан, Хузестан, Фарс и др. Язык луров родствен фарси.

²³ Бахтияры — иранское племя. Представители племени говорят на бахтиярском диалекте персидского языка.

²⁴ *Beck L.* Iran's Ethnic, Religious, and Tribal Minorities // *Sectarian Politics in the Persian Gulf*. Oxford University Press, 2014. P. 308.

²⁵ Ахваз — город на юго-западе Ирана и столица провинции Хузестан. Население Ахваза составляет около 1 300 000 чел.

²⁶ Middle East Eye. 11.07.2016 // www.middleeasteye.net/fr/reportages/des-s-paratistes-arabes-revendiquent-une-attaque-contre-des-installations-p-troli-res-en (09.07.2020).

²⁷ Аль-Хазен. Биография ученого // www.phyzika.ru/Alhazen.html (09.07.2020).

²⁸ Amnesty International, Иран: тысячи произвольно задержанных и подвергаю-

щихся риску пыток в период охлаждения после разгона протеста // Пресс-релиз. 16.12.2019 // www.amnesty.org/en/latest/news/2019/12/iran-thousands-arbitrarily-detained-and-at-risk-of-torture-in-chilling-post-protest-crackdown/.

²⁹ Железнов А.А. Саудовская Аравия и проблема арабского населения в Хузестане // www.iimes.ru/?p=28541 (09.07.2020).

³⁰ Khuzestan water crisis said to be settled by July 6 // tehrantimes.com/news/425008/Khuzestan-water-crisis-said-to-be-settled-by-July-6 (10.04.2020).

³¹ Наводнение в Иране размывает позиции власти // yandex.ru/turbo?text=http%3A%2F%2Fwww.ng.ru%2Fworld%2F2019-04-14%2F1_7556_flood.html (12.04.2020).

³² Intelligence Ministry: 79 rioters arrested in Khuzestan province // www.tehrantimes.com/news/442600/Intelligence-Ministry-79-rioters-arrested-in-Khuzestan-province (15.05.2020).

³³ По мнению американских стратегов, Ирак надо разделить на три части (суннитскую, шиитскую и курдскую). Курдистан кроме иракских территорий (с нефтяными месторождениями) получит еще части территории Турции, Сирии и Ирана, Азербайджан тоже должен получить часть Ирана, и т.д. Петерс опирался исключительно на этническое и конфессиональное разделение, которое, по его мнению, в начале XX века не учли англичане и французы, когда формировали границы региона.

³⁴ «Арабское движение за освобождение Ахваза» было создано в 1999 г. Эта группировка добивается свержения правящего режима в Иране и, по некоторым данным, связана с Саудовской Аравией. Члены данной организации совершают нападения на сотрудников правоохранительных органов и устраивают теракты. В 2015 г. организация раскололась на две части: одна фракция стала базироваться в Нидерландах, а другая — в Дании. Обе группы называются Арабское движение за освобождение Ахваза. Основатель организации Ахмад Мола Нисси был застрелен в ноябре 2017 г. возле своего дома в Нидерландах. См.: The story behind Iran's 'murder plot' in Denmark // www.bbc.com/news/world-europe-46043404 (27.03.2020).

³⁵ Филин Н. Террористическая деятельность радикальной оппозиции в Иране (1998–2008) // Россия и мусульманский мир. 2009. № 8. С. 133.

³⁶ Al-Rawi A., Groshek J. Arab Iranians and their social media use // www.researchgate.net/publication/294087762_Arab_Iranians_and_their_social_media_use (14.05.2020).

³⁷ Ahwaz the arab spring's forgotten uprising news and discussion // defence.pk/pdf/threads/ahwaz-the-arab-springs-forgotten-uprising-news-and-discussion.204486/ (17.04.2020)

³⁸ Cafiero G. The Khuzestan Factor In Saudi-Iran Relations // lobelog.com/the-khuzestan-factor-in-saudi-iran-relations/ (14.05.2020).

³⁹ Iranian oil pipelines attacked // www.worldpipelines.com/business-news/05012017/iranian-oil-pipelines-attacked/ (15.05.2020).

⁴⁰ Gohari N. Iranian Arab Separatism Through the Lens of Ahwaz // researchgate.net/publication/328841914_Iranian_Arab_Separatism_Through_the_Lens_of_Ahwaz (14.05.2020).

⁴¹ Attack in Iran; Militant group traced to Delft // nltimes.nl/2018/09/24/attack-iran-militant-group-traced-delft (14.05.2020).

⁴² What's behind Denmark's 'Iran murder plot' claims? // www.euronews.com/2018/10/31/what-s-behind-denmark-s-iran-murder-plot-claims-euronews-answers (15.05.2020).

⁴³ What is happening in Arabistan, the region Iran has dubbed as Khuzestan? // english.alarabiya.net/en/views/news/middle-east/2018/04/04/What-is-happening-in-Arabistan-the-region-Iran-has-dubbed-as-Khuzestan.html (16.04.2020).

Бозкурт Угур
Университет Юзюнджю Йыл (Ван — Турция)

Акбаба Тюлай
МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва — Россия)

Народ Заза: версии его происхождения и проблемы этнокультурного развития

Заза — этническое меньшинство в Турции (5–6 млн человек), происхождение которого до сих пор достоверно не установлено. Авторы приводят мнения различных ученых, большинство которых считает Заза независимым народом. Часть Заза исповедует суннизм, другая часть придерживается алевизма, то есть шиитского направления ислама.

Ключевые слова: Заза, этническая идентичность, Зазаки (язык), алевиты, Дерсим, аширет.

The Zaza are an ethnic minority of Turkey (5–6 million people), whose origin is still not reliably established. The author cites the opinions of various scholars, most of whom consider the Zaza people an independent nation. Part of Zaza professes Sunnism, the other part adheres to alevism, that is, the Shiite direction of Islam.

Keywords: Zaza, Ethnic Identity, Zaza language, Alevism, Dersim, Ashiret.

Введение

До появления движения национализма не было необходимости определять общества через их этническую идентичность. Тем не менее с движением национализма, которое возникло в XVIII в., в многонациональных государствах начались дискуссии об этнической идентичности. Хотя относительно более культурным обществам удалось изучить свою самобытность, сообщества, которые находились под влиянием соседних обществ с точки зрения языка и культуры, пытались построить свою идентичность через многословные и неясные определения. Чтобы выявить происхождение народов, у которых наблюдается недостаток письменных источников, была предпринята попытка обнаружить сведения о них через историю, язык и культуру соседних народов. Первые исследования о народе Заза

осуществлялись через сравнительные исследования языков региона Среднего Востока. Однако на передний план выдвигалось наличие идеологических подходов, что стало препятствием на пути поиска нужной информации. В данном исследовании сделана попытка сформировать этническое определение этого сообщества путем рассмотрения различных мнений. Кроме того, были получены относительно более конкретные данные по расселению народа Заза, языку, религии и культуре данной общности. Одновременно были предприняты попытки уточнить термины, выдвигаемые в качестве этнонимов или экзоэтнонимов для обозначения людей, принадлежащих к этому сообществу, — Заза, Дымыли, Кырд и Кырманч, которые в разное время использовались при определении народа Заза, и были определены территории, где они находились локально. Идентификация регионов, в которых они жили, показала наличие некоторых разногласий в культуре, которые возникли после принятия ислама ввиду сектантских различий между ними, а также влияния доминирующего социума.

Первые письменные источники о происхождении народа Заза встречаются в XIII в. Помимо генеалогических записей, в которых Заза идентифицируются как *аширет*¹, в стихотворении Кайгусуза Абдала (1341–1444 гг.) упоминаются Заза:

...Дай лук и ячменный хлеб кюрду,
Это его еда, он ее хорошо ест,
Дай туркмену рагу и бурму,
Насыпь финики перед арабом...

...Если в этом году доживу до лета,
Соберу грузин, абазин,
А если найду еще около десятка заза,
То отрежу свою бороду и продам...².

Как видно из текста стихотворения, народ Заза представлен здесь как независимый этнический элемент. Другим источником, в котором упоминаются заза, жившие на территории Османской империи, является «Книга путешествий» Эвлии Челеби (1611–1682). В своей работе Эвлия Челеби говорит о языке народа Заза³. В западных источниках упоминание Заза впервые встречается в произведении датского путешественника Карстена Нибура «Описание путешествий в Аравию и соседние страны (1761–1767)». Рассматривая появление

этнонима «Заза», следует упомянуть исследователя, который использовал его одним из первых: это был английский археолог Клавдий Джеймс Рич (1787–1820), который был резидентом Ост-Индской компании в Багдаде и первым начал археологические раскопки в Месопотамии⁴.

Важные исследования были проведены немецкими учеными, которые изучали Зазаки — язык народа Заза. К таким работам относятся исследования Петра Лерха, Вильгельма Штрекера, Фридриха Мюллера, Альберта Лекока, Оскара Манна⁵.

В XIX в. было выдвинуто несколько версий происхождения народа Заза, была установлена связь Заза с дейлемитами (Дымыли-Дейлеми — жителями Дейлема). Была предпринята основательная попытка ответить на вопрос об этническом происхождении Заза с точки зрения компаративной лингвистики. Есть мнение, что Дейлемиты были предками Заза, которые смешались с курдами и поселились в районе Северной Месопотамии⁶. Кроме того, Шараф-хан в своей работе под названием «Шараф-наме» использует слово «Дымбили» для описания Заза, но говорит, что эти люди еще до ислама исповедовали езидизм. Он также сообщил, что аширеты (племена) Дымбили прибыли в Анатолию из вилайета Бохтан и среди курдов им было дано название «Дынбили Бохт»⁷.

История изучения происхождения народа Заза

Вопрос об этническом происхождении Заза⁸ остается открытым до сегодняшнего дня. Тем не менее доминируют два разных мнения о его происхождении:

1. Заза — часть курдского этноса с единой материальной и духовной культурой, а их язык — диалект курдского языка. Сторонники этой точки зрения утверждают, что при изучении этого сообщества должны быть приняты во внимание язык, история, география, герои и другие общие ценности в сравнении с соседними народами.

2. Заза — иранский народ, но его язык также является отдельным языком, отличным от курдского и персидского. Те, кто отстаивает эту точку зрения, пытаются сделать идентификацию по лингвистическим данным, исходя из тезиса, который британский ученый Эрик Хобсбаум (1917–2012) назвал «филологическим национализмом»⁹.

Упоминание Заза в России приходится на время Крымской войны (1853–1856). Среди османских солдат, попавших в российский плен

во время войны, были и Заза. Известный российский востоковед П.И. Лерх (1828–1884), занимаясь исследованием курдов, изучал народ Заза и его язык, которые к тому времени были практически неизвестны внешнему миру. В 1862 г. была опубликована работа немецкого ориенталиста Отто Блау (1828–1879) «Mundart Der Duzik in Dersim» о языке «Зазаки» на основе исследований, проведенных в области Пюлюмюр¹⁰ в провинции Тунджели.

Австрийский лингвист Фридрих Мюллер (1834–1898), проанализировав труды Лерха, в своей работе «Zaza Dialect der Kurdensprache» (1864) утверждал, что Зазаки, язык народа Заза, отличался от курдского языка. В 1903 г. немецкий исследователь Альберт Лекок (1860–1930) изучал диалект Зазаки-Чермик (провинция Диярбакыр)¹¹. Затем, в 1909 г., французский исследователь Клемент Уар обнаружил сходство между иранским диалектом Астрабади (район Горгана в иранской провинции Голестан) и языком Зазаки. Л. Молинд-Силь, после поездки в Дерсимский район (на востоке Турции) в 1911 г., заявил, что Зазаки — это особый язык. С ним согласился немецкий ученый Оскар Манн, который также считал, что Зазаки является языком, отличным от курдского¹². В свою очередь, русский ученый В. Минорский (1877–1966), известный своими работами о курдах, считал Заза отдельным иранским народом, отличающимся от курдов¹³.

Как мы уже отмечали, в отдельных районах представителей этого народа называют по-разному. Так, название Заза используется в регионах Элязыг, Палу и Бингёль, и их язык называется Зазаки. В регионах Битлис, Мутки, Сиверек, Буджак и Гергер используется название Дымыли¹⁴, а их язык называют Дымылки. В некоторых частях Диярбакыра, Тунджели и Эрзинджана для определения Заза используется термины Кырд¹⁵ или Кырманч¹⁶, а их языки называются Кырдки или Кырманчки¹⁷. Существует также вероятность того, что встречаемое в исторических источниках название Жазик, это и есть племя Заза или Зазик¹⁸, все это подтверждает наш вывод о том, что до сих пор ученые не пришли к единому мнению о происхождении народа Заза.

Вопрос о том, кем являются Заза по происхождению, остается открытым, тем не менее на основе лингвистических исследований ученые сходятся во мнении, что они пришли из североиранского региона. Ряд источников свидетельствует о том, что переселение происходило в X–XI вв. Кроме того, существует мнение, что они происходят от парфян и — дейлемитов¹⁹, жителей района Дейлема в северном Иране на юго-западном побережье Каспийского моря.

Также есть предположение, что Заза имеют шумерское происхождение, то есть происходят от народа, проживавшего в Южной Месопотамии. На основании этой точки зрения утверждается, что традиция поклонения солнцу, характерная для шумеров, сохранилась в Дерсиме, а также некоторые ритуалы, считавшиеся священными у шумеров, были замечены у Заза²⁰.

Турецкий исследователь Хасан Решит Танкут, который сделал доклад о Заза по исследованиям о Дерсиме в 1928 г., считал, что, с точки зрения антропологии, Заза идентичны туркам (круглая голова, широкий лоб, уплощенное лицо и аналогичная глазная впадина)²¹. Тем не менее мы считаем, что из приведенных выше предположений вряд ли можно сделать единый правильный вывод об этнической принадлежности Заза.

В вопрос о происхождении Заза внесли свою лепту и российские исследователи. Основатель советского курдоведения К.К. Курдоев (1909–1985) в своих работах, хранящихся в архиве Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург), «Исследование заза» (575 с.), «Курдский фольклор» (360 с.), «Очерк истории русского и отечественного курдоведения» (500 с.) (см.: АВ ИВР РАН. Ф. 67. Оп. 1. Ед. хр.) пишет о том, что в средневековых арабских источниках встречается слово «завазан», которое обозначало название горного района Северной Месопотамии и Южной Армении. Соглашаясь с мнением В.Ф. Минорского, российский иранист О.Л. Вильчевский (1902–1964) по поводу этого слова пишет: «Оно представляет неправильное чтение транскрибированного арабскими буквами курдского слова „зозан“ — „кочевье“»²²... И далее: «Такое толкование О.Л. Вильчевского кажется правдоподобным. [Слово] “зозан”, несомненно, имеет генетическую связь со словом “зозан”, которое имело и географическое значение²³. Теперь становится понятным, почему курды района Сулеймание и Эрбиля багдинанцев, живущих в горных районах Иракского Курдистана, называют словом “заза”. Форма “заза” нам представляется усеченной от “зозан”, в котором произошло выпадение сонорного “н”. Выпадение конечного “н” в курдском языке представляет обычное явление. Ср., например, мылан и мыла, зилан и зила. Эти парные формы представляют название курдских племен мылан и зилан. Таким образом, генетическая связь слов “зозан” и “зозан” с [их] арабским вариантом “завазан” представляется несомненной. Эта связь свидетельствует о том, что курды “заза(н)” являются выходцами из южных районов Курдистана. Заметим, что мнения историков сходятся на том, что заза(н) не являются искон-

ными обитателями занимаемых ими теперь районов между Диарбекиром, Эрзерумом и Мушем (в Турции). Любопытно отметить, что на наречии заза в значении «дом» употребляется слово *kêw*, которое означает «гора». Это дает нам основание считать слово “зазан” названием и самоназванием курдов, которые с древнейших времен жили в зозанах — в кочевьях на горах, и что горы были их местом пребывания, т.е., в переносном значении, горы являлись их домом. По этому признаку они себя называют словом “заза(н)”. По этому же признаку курды курманджи, их соседи, также называют их словом “заза(н)”²⁴.

Рассматривая языковые характеристики народа Заза, следует указать, что Зазаки является языком иранской подгруппы индоиранской ветви индоевропейской языковой семьи и представляет наименее изменяющуюся форму Горани и Парфянского языка²⁵. Хотя Зазаки имеет своеобразную грамматику, его лексика имеет много заимствований. В ней содержатся арабские, персидские, турецкие и кырманджийские слова. Считается, что основной пласт турецких и арабских слов пришел в Зазаки из турецкого языка. Кроме того, наблюдается, что на региональном уровне используются разные диалекты, наречия и говоры²⁶. Отсюда возникает мнение о том, что Заза являются хорезмийцами, чей язык состоит наполовину из персидских слов, наполовину — из тюркских. Тесные контакты с курдами привели к тому, что тюркские слова в языке стали похожи на персидские либо были утрачены²⁷. К сожалению, немногочисленная народная литература Заза мало изучена и, по мнению некоторых исследователей, лишена богатства²⁸.

Расселение Заза в Анатолии и за ее пределами

Большинство исследователей сошлись во мнении, что первоначально Заза проживали на Севере Ирана, затем в горах Западного Ирана и Загрос. Но в результате миграции курдов на север Заза были вынуждены также мигрировать в другие регионы²⁹. Большинство Заза поселились в восточных и юго-восточных районах Анатолии. На севере они сосредоточились на берегах реки Евфрат, а на юге — на берегах реки Тигр³⁰. Варто, Солхан, Генч и Пало, которые расположены в бассейне реки Мурата; Чермик, Чюнгуш, Пютюрге, Гергер, Сиверек, которые расположены в нижнем бассейне реки Евфрата; Диджле, Эгиль, Эргани, Маден, Лидже и Хани, которые расположе-

ны в бассейне Тигр, являются наиболее густонаселенными поселениями. Места их проживания различаются с точки зрения формы поверхности, климата, растительного покрова и выращиваемых сельскохозяйственных продуктов.

Практически все исследователи обращали внимание на разбросанность поселений Заза в Турции. Власти стремились рассортировать представителей национальных меньшинств по всей стране. Напомним также, что в 1934 г. Анкара приняла закон о переселении национальных меньшинств с целью создания культурной однородности населения страны. В рамках закона применялось принудительное переселение курдов и Заза-алеви в район Тунджели. Отказ властей пересмотреть закон привел к сети локальных выступлений. После подавления восстания курдов в Дерсиме в 1938 г. многие из них были насильно переселены в турецкие города Айдын, Биледжик, Бурдур, Бурса, Балыкесир, Денизли, Зонгулдак Кыркларели, Кютахья, Мугла, Спарта, Текирдаг, Чанаккале, Эскишехир и Эдирне.

Заза, как и курды, представляют собой народ с развитой родоплеменной структурой. Основными племенами являются абасан, агачан, алан, бамасур, дуик, давреш-гулабан, давреш-джамалан, хайдаран, корешан, мамики и юсуфан.

Многие Заза мигрировали в большие города. В 1960–1990-х гг. значительное число Заза перебрались в Стамбул, Коджаэли, Сакарья, Анкара, Конья, Анталья, Адана, Мерсин, Османие и Газиантеп. Сегодня можно встретить Заза в таких провинциях, как Малатья, Элязыг и Эрзурум³¹.

Население Заза сосредоточено в провинциях Диярбакыр, Элязыг, Эрзинджан, Эрзурум, Сивас, Шанлыурфа, Битлис, Муш, Сиирт и Адьяман. Помимо этих провинций, население Заза также присутствует в провинциях Ардахан, Аксарай, Карс, Кайсери и Гюмюшхане. Среди этих провинций Заза являются большинством населения только в Бингёле и Тунджели.

Следует отметить, что в некоторых регионах население Заза не указывалось в переписи, поэтому общая численность населения точно не известна. Основная причина этого заключается в том, что Заза в Турции не считаются отдельным сообществом³². Тем не менее, демографы оценивают численность Заза в Турции в 5–6 миллионов человек³³.

В 1960-е гг. началась эмиграция турок, в том числе и представителей народа Заза, в Германию и далее в Австрию, Францию, Нидерланды, Англию, Швейцарию, Италию и скандинавские страны³⁴.

Первое соглашение об использовании турецкой рабочей силы в Германии было подписано 30 октября 1961 г. Культурная дистанция между немцами и иммигрантами привела к тому, что внутри эмигрантской диаспоры стали образовываться общины на основе этнического происхождения. Заза в Германии стали объединяться в культурные сообщества и, несмотря на сложности адаптации, заниматься изучением исторического наследия своего народа.

Как отмечает российский журналист В. Емельянов, «эмиграция Заза, в которой в значительной степени присутствуют интеллектуалы, способствовала развитию языка, литературы и в целом культуры этой этнической группы, однако здесь возник и зазакский национал-сепаратизм, связанный в первую очередь с именем Эбубекира Памукчу (1946–1991), писателя и публициста, четко заявившего, что он Заза, а не курд. В эмиграции он основал два периодических издания — *Auge* и *Piya*»³⁵. Благодаря Интернету в Германии был создан канал, вещающий на языке Зазаки.

По оценкам, в эмиграции насчитывается около 400 000 Заза³⁶. Также есть информация, что в Казахстане проживает около 10 000 Заза³⁷.

Верования, занятия и культура Заза

В доисламский период верховным божеством Заза был Хомай. Точно так же назывался напиток, который использовался во время ритуалов. Аналогичные ритуалы были в Мидии, Эламе и Шумере³⁸. По мнению ученых, некоторые современные религиозные воззрения Заза являются отражением языческих традиций, христианства и ислама.

Принятие ислама, вероятно, происходило неравномерно. Кроме того, нельзя забывать о влиянии доминирующего социума в той или иной местности. Эти обстоятельства предопределили то, что почти половина народа Заза — это алеви, а остальная часть — сунниты³⁹. Суннитские Заза также делятся на тех, кто относится к суннитам ханафитского толка и к суннитам шафиитского толка. Было установлено, что в период 1960–1970 гг. в Турции насчитывалось 619 деревень, где проживали Заза, 465 из которых расположены в местах, где распространен суннизм⁴⁰.

Что касается алеви, то они, как все шииты, отдают предпочтение Али, двоюродному брату пророка Мухаммада и отцу его внуков, почитают 12 имамов и вкладывают особый мистический смысл в суры Корана. Однако, в отличие от мусульман (суннитов и шиитов), они

не посещают мечети, а собираются в молитвенных домах (джемеви), где проводят свои религиозные ритуалы, принципиально отличающиеся от намазов. Эти ритуалы больше похожи на суфийские зикры. Характерно, что в них совместно участвуют женщины и мужчины, кроме того, все ритуалы проводятся не на арабском, а на курдском или турецком языке. Естественно, что в связи с тем, что алеви относятся к шиитам, которые традиционно, со времен Османской империи, идентифицировались с персами, извечными врагами османов, алеви в Турции всегда были более уязвимы.

Заза-алеви живут в Токате, Кайсери, Дерсиме, Сивасе, Гюмюшхане, на севере города Бингёль, Муше, в районе Эрзурум и Эрзинджан. Заза-алеви говорят по-турецки и имеют совместные с турками-алеви места поклонения. Среди Заза есть и Кызылбаши. Эти люди не любят мусульман-суннитов и называют суннитов Руми, что значит «враг»⁴¹. Взаимная неприязнь исключает возможность смешанных браков: между алеви и суннитами-заза не принято играть свадьбы⁴². Бытует мнение, что Заза-сунниты ранее принадлежали к алевийской вере, но затем были принуждены принять ислам суннитского толка⁴³. Враждебность представителей разных религиозных сообществ по отношению друг к другу препятствует формированию социальной целостности.

Сунниты Заза-ханафи населяют Аксарай, Чермик, Чюнгюш, Сиверек и Гергер. Заза-шафии проживают в Элязыге, Бингёле, Мутки, Лидже, Хазро и Байкане⁴⁴. Среди народа Заза те, кто исповедует ислам шафиитского толка, полностью отделены от народа Кырманч.

Власти страны заинтересованы в исламизации немусульман и представителей конфессиональных меньшинств. Так, в ряде мест, где проживают алеви, были построены мечети. Кроме того, на язык Зазаки переводится литература, посвященная исламу. Так, книга, посвященная пророку Мухаммаду, «Мевлид-и Шериф», была переведена на Зазаки с тем, чтобы укрепить ислам среди Заза. В письме, направленном губернатором провинции Диярбакыр в Министерство национального образования, было запрошено разрешение напечатать книгу, переведенную на язык Зазаки Ахмедом аль-Хасса Эфенди, который был улемом в деревне Хезан, входящей в состав района Лидже⁴⁵. Сообщалось, что 400 экземпляров разрешенного к печати Мевлид-и Шериф были напечатаны на языке азаки⁴⁶. Другой религиозной книгой, переведенной на Зазаки, была Библия, которая была напечатана в Лондоне и отправлена в Багдад через Иран. Она предназначалась для Заза, которые принадлежали к христианской вере или хотели узнать, что такое христианство.

В отличие от полукочевых курдов основным занятием Заза издавна является оседлое земледелие, хотя отгонное горное скотоводство также является важной отраслью традиционной экономики. Заза, проживающие в горной и пересеченной местностях, занимаются сельским хозяйством и животноводством в качестве источника существования. Район Дерсим славится своими садами⁴⁷.

В культуре Заза калым, который платит семья жениха, называют «калынг». Эта традиция соответствует брачным традициям тюркских народов. Есть совпадения и в приметах: сидение на пороге принесет неудачу, а цифры 3, 5, 7, 15, 24, как полагают, наоборот — принесут удачу. Заза-алеви считают кролика, сову, аиста, свинью и змею бесполезными животными. Медведя и волка считают злыми животными, в то время, как животных с двумя рогами (даже таких, как овцы, козы, коровы, быки) считают благородными. Особо ценится лошадь, которая является самым полезным животным. Пятница, суббота и воскресенье считаются коварными днями, понедельник, вторник, среда и четверг считаются благоприятными⁴⁸.

Современные Заза одеваются так, как принято в их местности, но женщины-Заза по-прежнему ткут ткани для одежды, которую носят. Мужчины, как правило, носят рубашки из домотканой ткани, жилеты синего и красного цветов, минтан⁴⁹, штаны шальвар⁵⁰ из черной или белой шерсти. А женщины носят энтари⁵¹, состоящие из трех частей одного цвета. Некоторые Заза, живущие в регионах Чемишгезек и Элязыг, похожи на Торос-юрюки⁵². Они носят одежду из хлопчатобумажной ткани, джепкен⁵³ и шальвары, легкие пояса, которыми они подвязывают одежду⁵⁴. Однако Заза, проживающие в местности с преобладанием других народов, уже не столь строго придерживаются своих традиций в одежде.

Они уважают религиозных старейшин, но, тем не менее, любят свою свободу. Следует напомнить о том, что во время известных событий 1915–1916 гг. Заза в Бюракие (Бингёль) были единственным среди нехристианских народов Турции, кто предоставил убежище армянам.

Заключение

Отсутствие серьезных исследований о происхождении этого народа не позволяет нам сделать единственно правильный вывод, несмотря на древнюю историю Заза. На наш взгляд, мнение о том, что они происходят от шумеров, считается более обоснованным, чем другие точ-

ки зрения. Было бы нецелесообразно давать этническое определение с точки зрения языка, который они используют, ибо за свою историю этот народ неоднократно перемещался, происходили кросс-культурные контакты, языковые и культурные изменения в местах их проживания. Кроме знания турецкого или курдского языков, Заза обладают и другими общими культурными ценностями, характерными для региона их расселения, хотя и имеют свои характерные черты.

Их первые населенные пункты находились на иранской территории, а в настоящее время они достаточно широко представлены в восточных и юго-восточных районах Анатолии. Среди регионов, где аширетная структура Заза по-прежнему актуальна, это города с наибольшим населением — Бингёль и Тунджели.

Следует также отметить, что помимо того, что язык, используемый Заза, имеет иранское происхождение, он содержит много слов из языков, существующих в Анатолии. Однако этих слов не так много. В этом отношении можно предположить, что Заза «спасли» свой язык от ассимиляции. Однако отсутствие возможности обучать детей на родном языке увеличивает вероятность его вымирания.

¹ *Auupet* по-турецки означает племя.

² *Rasim Bozbuğa*. Türkiye'nin Bir Rengi: Zazalar", Türkiye Günlüğü. Ankara, 2012. P. 4.

³ *Evliya Çelebi*. Günümüz Türkçesiyle Evliya Çelebi Seyahatnamesi, 4. Kitap I. Cilt, Hazırlayanlar: Seyit Ali Kahraman-Yücel Dağlı, Yapı Kredi Yayınları. İstanbul, 2010. P. 111.

⁴ *Ercan Çağlayan*. Zazalar-Tarih, Kültür ve Kimlik, İstanbul Bilgi Üniversitesi Yayınları. İstanbul, 2016, P. 32.

⁵ *Rasim Bozbuğa*. Türkiye'nin Bir Rengi: Zazalar", Türkiye Günlüğü. Ankara, 2012. P. 4.

⁶ *Murat Alanoğlu*. "Zazalar", Diyanet İslam Ansiklopedisi, C. Ek-2. İstanbul, 2016. P. 696 (696–698).

⁷ *Şeref Han*. Şerefname Kürt Tarihi, Ant Yayınları. İstanbul, 1971. P. 345.

⁸ Господствует мнение о том, что слово «Заза (за-за)» используется в значении «Вода (мур. Су-Су)» и относится к временам шумеров. Таким образом, предполагается, что это слово основано на слове «Зазана», присутствующем в Бехистунских надписях в Иране. [Hayri Başbuğ, İki Türk Boyu Zazalar ve Kurmanclar, Türk Kültürünü Araştırma Yayınları. Ankara, 1984. P. 9.; Кадри Кемаль Коп считает, что слово «заза» происходит от слова «сасан». Kadri Kemal Kop (Sevengil), "Anadolu'nun Doğu ve Güneydoğusu: Tarih, Etnografya, Folklor, Haz. Halil Kemal Türközü", Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü Yayınları. Ankara, 1982. P. 28–29; По словам Али Кая, который проводил исследования о Дерсиме, слово «заза» впервые использовалось шумерских надписях, а затем в Торе как имя сына Яранмеля. Ali Kaya, Başlangıçta Günümüze Dersim Tarihi, Dersim Yayınları. İstanbul, 2010. P. 76; Мукримин Халил Йинанч считает, что название Заза происходит от Зевезана, названия региона, населенного курдскими аширетами. [Mükrimin Halil Yinanç, Türkiye Tarihi: Selçuklular Devri, İstanbul Üniversitesi Yayınları. İstanbul, 1944. P. 40; По словам Абдуллаха Демира, название «заза» образовалось от «зерза», так как в арабских источниках для заза использовалось «зеразии» в качестве множественного числа слова

«зерза». По этой причине он настаивает на мнении о том, что название «заза», которое мы используем сегодня, пришло в результате падения буквы «г» в слове «зерза». Abdullah Demir, “XIX. yüzyılda Zazaların nüfusu ve demografik yapısı, II. Uluslararası Zaza Tarihi ve Kültürü Sempozyumu (04–06 Mayıs 2012), Bingöl Üniversitesi Yayınları. İstanbul, 2012. P. 106, 107); По словам Али Рыза Özдемира, слово «заза» не имеет эквивалента ни на одном языке. Хотя есть слова, которые напоминают слово «заза» в древности и позже, он утверждает, что в настоящее время эквивалента нет. Ali Rıza Özdemir, Zazalar, Kürtler, Aleviler, Altınpost Yayıncılık. Ankara, 2012. P. 41.

⁹ Ercan Çağlayan. Zazalar-Tarih, Kültür ve Kimlik, İstanbul Bilgi Üniversitesi Yayınları. İstanbul, 2016. P. 11.

¹⁰ Дialect зазаки, на котором говорят в районе Пюлюмюр в городе Тунджели.

¹¹ Дialect зазаки, на котором говорят в районе Чермик в городе Диарбакыр.

¹² Rasim Bozbuğa. Türkiye’nin Bir Rengi: Zazalar”, Türkiye Günlüğü. Ankara, 2012. P. 1, 2. (1–22).

¹³ V. Minorsky, “Kürtler”, İslam Ansiklopedisi, MEB Yayınları, C. VI. Eskişehir, 1997. P. 1091. (1089–1114).

¹⁴ Это слово используется для описания Заза и произносится многими способами. Есть следующие варианты: Дюнбюли, Дунбели, Дюнбели, Дунбали, Донболи, Дынбюли, Дюмбюли, Дюмбели, Думбили, Думбюли, Думбули, Дымбели (Думбели), Дымбыл, Дымылли, Думули, Думыли, Думли. Bedrettin Basuğu, “19. Yüzyılda Bir Zaza Kadın Şair: Heyran Hanım Dünbülü”, Uluslararası Zaza Tarihi ve Kültürü Sempozyumu (4–6 Mayıs 2012), Bingöl Üniversitesi Yayınları. İstanbul, 2012. P. 465, 466; Сулейман Сабри Паша определяет Заза как Дюнбили, но утверждает, что это слово имеет турецкое происхождение. Süleyman Sabri Paşa, Van Tarihi ve Kürtler Hakkında Tettebbuat, Matba-i Ebulziya. İstanbul, 1928. P. 43. По словам В. Минорского, слово Димили образовалось из-за того, что слово Дейлеми менялось со временем. Хотя и существует мнение, что между Заза и Дейлемитами существует связь, невозможно прийти к окончательному выводу по данному вопросу. V. Minorsky, “Daylam”, Encyclopedia of İslam Cilt 2, E. J. Brill. Leiden, 1991. P. 193 (189–194); Ahmed Ateş, “Deylem”, İslam Ansiklopedisi, MEB Yayınları, C. VI. Eskişehir, 1997. P. 1091. P. 573. (567–573). Слово «Дымыли» по-разному использовалось многими этническими элементами. Курды произносили его как Димили, иранцы — Донболи, арабы — Дюнбюли и Денабиле (форма множественного числа). Murat Alanoğlu, “Zazalar”, Diyanet İslam Ansiklopedisi, C. Ek-2. İstanbul, 2016. P. 696 (696–698). Первые данные о названии «дымыли» найдены в арабских источниках. По словам Медждеддина Якуба Фирузабади, слово «дымыли» изначально было «дунбул». Поэтому он утверждает, что народ «Дунбули» был курдским аширетом, жившим вокруг Мосула. В персидском словаре Лугатнаме поддерживается эта же точка зрения. Bedrettin Basuğu, “19. Yüzyılda Bir Zaza Kadın Şair: Heyran Hanım Dünbülü”, Uluslararası Zaza Tarihi ve Kültürü Sempozyumu (4–6 Mayıs 2012), Bingöl Üniversitesi Yayınları. İstanbul, 2012. P. 465, 466; Названию «Дымыли» приписывают мнение о том, что оно являлось курдским аширетом, поскольку было записано в тетрадах Тахир в Османском периоде как Дюнбюли–Экрадов и Дымыли–Экрадов. (Тетради Тахир — это налоговые тетради, в которых записывались налоговые реестры и земельные кадастры. А слово «экрад» означает курд во множественном числе.) 397 Numaralı Halep Livâsı Mufasssal Tahrîr Defteri (943/1536), Başbakanlık Devlet arşivleri Genel Müdürlüğü Yayınları. Ankara, 2010. P. 228..

¹⁵ Заза, определяя себя как Кырд, называют территорию, на которой они живут, Кырдане. Название «кырд» впервые использовалось Петром Лерхом в сборнике по

заки в 1857 году. Второй письменный источник, в котором упоминается название «кырды», — это Мавлид-и шариф по заки, написанный Ахмедом Хаси в 1899 году. [Ercan Çağlayan, *Zazalar-Tarih, Kültür ve Kimlik*, İstanbul Bilgi Üniversitesi Yayınları. İstanbul, 2016. P. 39, 40.] А в период республики слово «кырды» использовалось Зией Гёкальпом, который считал, что курманч назывались Кирдасом. Ziya Gökalp, *Kürt Aşiretleri Hakkında Sosyolojik Tetkikler, Kaynak Yayınları*. İstanbul, 2011. P. 33.

¹⁶ Название «курманч», которое используется меньше, чем слова заза, дымыли и кырды, используемые для описания народа Заза, используется Алеви-Заза в регионах Тунджели, Эрзинджан, Кигы, Варто и Кочгири. Чтобы отличить себя от своих соседей, они называют своих соседей, говорящих на курманджи, и их язык в форме Кырдаш/Кырдаш и Кырдаски/Кырдашки. Ercan Çağlayan, *Zazalar-Tarih, Kültür ve Kimlik*, İstanbul Bilgi Üniversitesi Yayınları. İstanbul, 2016. P. 41.

¹⁷ Murat Alanoğlu. “Zazalar”, *Diyanet İslam Ansiklopedisi*, C. Ek-2. İstanbul, 2016. P. 696 (696–698).

¹⁸ Necmeddin Sahir. Silan Arşivi-2, Doğu Anadolu’da Toplumsal Mühendislik Der-sim-Sason (1934–1946), Tarih Vakfı Yurt Yayınları. İstanbul, 2010. P. 35.

¹⁹ Rasim Bozbuğa. Türkiye’nin Bir Rengi: Zazalar”, *Türkiye Günlüğü*. Ankara, 2012. P. 3.

²⁰ Nazmi Sevgen. *Zazalar*, Hazırlayan: Turan Bingöl, Zaza Kültürü Yayınları. Ankara, 1994. P. 19.

²¹ BCA, 030.10/115.797.16.2. 27–12–1931.

²² См.: Вильчевский О.Л. Курды. Введение в этническую историю курдского народа. М.; Л., 1961. С. 41.

²³ Видный курдский поэт, литератор Хажар во вступительной части к своему курдскому переводу труда курдского историка Шараф-хана Битлиси «История курдов» (Багдад, 1974) на с. 121 приводит следующую выдержку из сочинения арабского историка-географа Якута относительно слова «зозан»: «Зозан является красивым горным районом Курдистана. Он расположен на юге Армении, между Ахлатом, Диарбекиром и Мосулом. Население района зозан — армяне и много курдских племен».

²⁴ Курдоев К.К. Краткий историко-этнографический очерк о курдах заза // Письменные памятники Востока / ИБР РАН. СПб., 2014. №1 (20). С. 183–184.

²⁵ Türkiye’nin Bir Rengi: Zazalar”, *Türkiye Günlüğü*. Ankara, 2012. P. 7.

²⁶ Nazmi Sevgen. *Zazalar*, Hazırlayan: Turan Bingöl, Zaza Kültürü Yayınları. Ankara, 1994. P. 30.

²⁷ Necmeddin Sahir Silan Arşivi-2, Doğu Anadolu’da Toplumsal Mühendislik Der-sim-Sason (1934–1946), Tarih Vakfı Yurt Yayınları. İstanbul, 2010. P. 36.

²⁸ Orhan Türkdoğan. Günydoğu Kimliği (Aşiret Kültür ve İnsan), Alfa Yayınları. İstanbul, 1998. P. 72.

²⁹ Rasim Bozbuğa. Türkiye’nin Bir Rengi: Zazalar”, *Türkiye Günlüğü*. Ankara, 2012. P. 4.

³⁰ Диджле — турецкое название реки Тигр. Также Диджле — это район в провинции Диярбакыр (Турция).

³¹ Ali Tayyar Önder. Türkiye’nin Etnik Yapısı, Fark Yayınları. Ankara, 2007. P. 247.

³² Orhan Türkdoğan. Günydoğu Kimliği (Aşiret Kültür ve İnsan), Alfa Yayınları. İstanbul, 1998. P. 69.

³³ Ali Kaya. Başlangıçta Günümüze Dersim Tarihi, Dermos Yayınları. İstanbul, 2010. P. 48.

³⁴ Ercan Çağlayan. *Zazalar-Tarih, Kültür ve Kimlik*, İstanbul Bilgi Üniversitesi Yayınları. İstanbul, 2016. P. 50.

³⁵ Емельянов В. Курды-заза и проблема этнокультурного и этнополитического развития курдов. 04.02.2020 // riataza.com/2020/02/04/kurdy-zaza-i-problema-etnokulturnogo-i-

etnopoliticheskogo-razvitiya-kurdov/.

³⁶ *Ali Kaya*. Başlangıçta Günümüze Dersim Tarihi, Dermos Yayınları. İstanbul, 2010.

P. 48.

³⁷ *Rasim Bozbuğa*. Türkiye'nin Bir Rengi: Zazalar", Türkiye Günlüğü. Ankara, 2012.

P. 10.

³⁸ *Nazmi Sevgen*. Zazalar, Hazırlayan: Turan Bingöl, Zaza Kültürü Yayınları. Ankara, 1994. P. 24.

³⁹ *Ali Tayyar Önder*. Türkiye'nin Etnik Yapısı, Fark Yayınları. Ankara, 2007. P. 247.

⁴⁰ *Orhan Türkoğan*. Günydoğu Kimliği (Aşiret Kültür ve İnsan), Alfa Yayınları. İstanbul, 1998. P. 221.

⁴¹ *Necmeddin Sahir* Sılan Arşivi-2, Doğu Anadolu'da Toplumsal Mühendislik Dersim-Sason (1934–1946), Tarih Vakfı Yurt Yayınları. İstanbul, 2010. P. 38, 39.

⁴² *Orhan Türkoğan*. Türk Ulus-Devlet Kimliği, Çizgi Kitabevi Yayınları. Konya, 2013. P. 201.

⁴³ *David McDowall*. A Modern History of The Kurds, I. B. Tauris. New York, 2004. P. 10.

⁴⁴ *Rasim Bozbuğa*. Türkiye'nin Bir Rengi: Zazalar", Türkiye Günlüğü. Ankara, 2012.

P. 11.

⁴⁵ BOA, MF. MKT. 442/56. 2. H-25–11–1316 (1899).

⁴⁶ BOA, MF. MKT. 485/17. 1. H-30–09–1317 (1900).

⁴⁷ Заза. Иранцы. 17.02.2011 // forum-eurasica.ru/topic/4189-заза/.

⁴⁸ *Nazmi Sevgen*, Zazalar, Hazırlayan: Turan Bingöl, Zaza Kültürü Yayınları. Ankara, 1994. P. 34.

⁴⁹ Мужская рубашка с длинным рукавом и без воротника.

⁵⁰ Традиционная мужская и женская одежда у народов Востока: штаны, очень широкие в бедрах, часто со сборками на талии, сужающиеся к голени.

⁵¹ Длинное женское платье.

⁵² Торос — это Таврские горы на территории Турции, а юрюки — они «идущие, находящиеся в постоянном движении».

⁵³ Короткая куртка с длинными рукавами и открытая спереди.

⁵⁴ ВСА, 030.10/115.797.16.8. 27.12.1931.

Проблема национальной идентичности в Иорданском Хашимитском королевстве

В Иордании проживают три группы населения — бедуины, черкесы и палестинцы, каждая из которых стремится сохранить свою идентичность. Сложность их сосуществования состоит в том, что в состав Иордании входят земли, предназначенные по решению ООН (1947 г.) для государства Палестина.

Ключевые слова: Иорданское королевство, бедуины, черкесы, палестинцы, национальная идентичность.

Jordan is home to three groups of people — Bedouins, Circassians and Palestinians, each of whom seeks to preserve their identity. The difficulty of their coexistence is that Jordan includes land designated by the UN (1947) for the state of Palestine.

Keywords: Kingdom of Jordan, Bedouins, Circassians, Palestinians, national identity.

Термин «иорданцы» не является этнонимом, т.е. названием этноса. Это катойконим (от др.-греч. *κατά* — «под» + *οἶκος* — «дом») — именование жителей определенной местности. Такими же катойконимами являются слова «россияне», «американцы» и т.д. Традиционно в советской историографии население той или иной арабской страны называли «арабы Египта», «арабы Сирии» и т.д. Однако сегодня подобная практика подвергается сомнению самими же арабами. Известно, что, согласно новой Конституции Сирии, новым названием страны будет «Сирийская республика», что констатирует, что здесь живут не только арабы. Очевидно, что с течением времени многие государства за основу своего названия возьмут не этнос, а географическое название территории. Следует отметить, что параллельно с этим процессом рушится единство арабского мира.

Первые признаки начавшегося процесса появились еще в 1992 г., когда Анвар Садат заключил соглашение с Израилем, что в арабском мире было воспринято негативно. Известный египетский писатель Нагиб Махфуз (1911–2006) в поддержку политики А. Садата писал, что египтяне — не арабы, а арабизированное население севе-

ро-восточной Африки. Он таким образом оправдывал отказ Каира от общеарабской солидарности.

Что касается Иордании, то три сегмента, составляющие большую часть населения этой страны — бедуины, черкесы, палестинцы — практически находятся на разных ступенях взаимодействия. Если бедуины и черкесы во второй половине XX в. сблизились и достаточно активно участвуют в государственном строительстве, то палестинцы представляют собой довольно разнородную массу по своему происхождению и отношению к государству. Именно среди них сегодня получили поддержку «братья-мусульмане».

Исторический контекст

Иордания была создана после распада Оманской империи и Арабского восстания. Весной 1921 г. англичане предложили Хусейну бен Али (1854–1931), шерифу Мекки, представителю рода Хашим, трон созданного ими подмандатного государства Трансиордания. Это был жест благодарности за его вклад в организацию Арабского восстания.

Надо отметить, что инициатива исходила от самого Хусейна, который в условиях распада Османской империи мечтал о создании независимого арабского государства. Но для этого ему была нужна поддержка великих держав. В Лондоне учитывали авторитет эмира, представителя рода пророка, хранителя величайших святынь ислама¹, но важность такого союзника осознали только в 1914 г. Р. Сторрз² писал генеральному консулу Великобритании в Каире лорду Г. Китчеру: «Своевременными переговорами с Меккой мы сможем обеспечить не только нейтралитет арабских племен в Аравии, но и альянс с ними в случае вступления османов в войну»³. Лондону в тот период был нужен религиозный авторитет шерифа Мекки, чтобы не допустить разжигания джихада на мусульманском Ближнем Востоке.

В ноябре того же года англичане в письме шерифу Мекки гарантировали создание независимого арабского государства и даже его защиту от внешней агрессии при условии, что арабские племена окажут поддержку Великобритании. Однако у Лондона уже были договоры с правителями Договорного Омана, Катара, Бахрейна, Кувейта и Ибн Саудом, претендовавшим на центральную и восточную часть Аравийского полуострова. Всем им было обещано сохранение их территорий. Переговоры с англичанами вел сын шерифа — Абдалла бен Хусейн, впоследствии он возглавил эмират Трансиордания.

Шериф Хусейн надеялся, что ему удастся создать арабскую федерацию, тем более что арабские националисты, поддерживавшие Хусейна, составили так называемый Дамасский протокол, в котором будущее независимое арабское государство должно включить в себя обширную территорию⁴, однако реализовать этот план не удалось.

В дальнейшем раздел ближневосточных территорий происходил с учетом интересов Великобритании и Франции. И хотя шериф все еще надеялся на своих могущественных союзников, создание единого арабского государства-федерации не состоялось. Ни Великобритания, ни Франция не желали выполнять свои обещания. Соглашение Сайкса-Пико (1916) зафиксировало претензии европейских государств на арабские земли⁵.

Однако Стамбул продолжал сопротивляться. Узнав о существовании арабского националистического подполья, османский наместник в Сирии провел целую серию публичных казней. Их свидетелем стал Фейсал (1883–1933), сын шерифа Мекки, который подал отцу идею о том, что поднимать на восстание нужно аравийские племена, по численности превосходящие части османской армии. 10 июня 1916 г. началось Великое арабское восстание. Оно закончилось в 1918 г. поражением и распадом Османской империи.

Как уже отмечалось, великие державы не выполнили обещания, данного шерифу Мекки, о создании независимого арабского государства. Однако У. Черчилль, государственный секретарь по делам колоний, созвал в Каире тайное совещание (март 1921 г.), в ходе которого была определена судьба новых подмандатных территорий. Было решено поставить сыновей шерифа во главе создаваемых государств: Фейсала провозгласить королем Ирака, а Абдаллу поставить во главе еще не созданного государства Трансиордания. В конце 1925 г. саудиты, старые враги и соперники мекканского шерифа, завершили завоевание Хиджаза. Оскорбленный вероломством британцев шериф Хусейн бен Али отказался от дальнейшего сотрудничества с ними. Его последней попыткой дать понять великим державам значение своей персоны было провозглашение себя Халифом всех мусульман.

Рождение Иорданского королевства

Эмират Трансиордания был создан в апреле 1921 г. Официально территория находилась в составе Британского мандата в Палестине, но считалась полностью автономной⁶. Спустя два года (25.05.1923)

эмират получил независимость от Великобритании, но вопросы обороны, финансов и иностранных дел по-прежнему находились под контролем Лондона. И лишь 22 марта 1946 г. была провозглашена полная независимость эмирата, но англичане продолжали обучать солдат нового государства. Именно под командованием английских офицеров в начале 1920-х гг. был сформирован знаменитый Арабский легион, который долгое время возглавлял британский генерал Джон Глабб⁷, известный среди арабов как Глабб-паша.

Сегодня иорданские вооруженные силы, хотя и имеют небольшую численность, считаются одними из лучших на Ближнем Востоке по уровню профессиональной подготовки. А спецслужбы Иордании, по оценке специалистов ЦРУ, считаются лучшими среди арабских стран (7-е место в мире)⁸. После Второй мировой войны Абдалла провозгласил независимое Королевство Трансиордания.

В 1948 г. иорданские войска вместе с армиями Египта, Сирии, Ирака и Ливана воевали с Израилем. Через год (03.04.1949) между Иорданией и Израилем было подписано перемирие, довольно холодно встреченное в арабском мире. Западный берег реки Иордан и Восточный Иерусалим (5 400 кв. км), в соответствии с подписанным соглашением, были включены в состав иорданского государства. Вместе с территорией под власть Абдаллы перешли примерно 500 тыс. палестинцев. На самом деле территория, известная как Западный берег реки Иордан, предназначалась ООН для включения ее в будущее палестинское государство.

Естественно, что внутри палестинского социума зрело недовольство таким ходом событий, в результате король Абдалла был убит палестинским фанатиком (20.07.1951) на ступеньках мечети Аль-Акса в Иерусалиме. Ему наследовал его сын Талал, который спустя полгода отрекся от престола по состоянию здоровья. Новым королем стал внук шерифа Хусейн ибн-Талал (1935–1999), официально вступивший на престол в день своего совершеннолетия 2 мая 1953 г.

Отношения Иордании с соседними государствами во второй половине XX в. практически всегда были напряженными. В этот период арабские государства демонстрировали активную поддержку палестинцев и неприятие Израйля, в то время как король все более отчетливо видел неизбежную необходимость поддерживать с Израилем мирные отношения.

Появление в конце 1960-х гг. Организации Освобождения Палестины усилило его обеспокоенность, ибо радикальные палестинские

группировки стали совершать антиизраильские акции, базируясь в соседних арабских странах, в том числе и в Иордании.

В результате третьей арабо-израильской войны (июнь 1967 г.) только за 48 часов израильские войска вернули Западный берег под контроль Израиля. Впоследствии король Хусейн признавался, что его участие в войне было продиктовано пониманием того, что иначе палестинцы свергли бы его с престола. Шестидневная война привела к экономическим потерям для королевства, так как большая часть его экономики базировалась на Западном берегу реки Иордан⁹. Была потеряна треть сельскохозяйственных земель, и получена 240-тысячная армия палестинских беженцев. И хотя король сохранил трон, его отношения с палестинцами оставались напряженными.

В этот период Иорданию поддерживали западные государства, оказав помощь в восстановлении экономики. Одновременно король не отказался от намерения вернуть утраченные территории, для чего вел тайные переговоры с Израилем, в то время как арабские страны по-прежнему демонстрировали стойкое неприятие Израиля.

Практически все документы иорданского правительства, начиная с 19 июня 1967 г., содержали положение о том, что «Западный берег — это неотъемлемая и составная часть Иорданского королевства»¹⁰. Более того, по распоряжению короля чиновникам ряда ведомств Западного берега продолжали платить заработную плату, считая их своими гражданами, временно находящимися под властью Израиля. Позднее король объяснял свои действия желанием создать иордано-палестино-израильскую администрацию, которая сделала бы территорию Западного берега независимой от ООП, что позволило бы Иордании сохранить частичный суверенитет над этим районом.

В 1969 г. Национальный совет Палестины провозгласил Ясира Арафата Председателем Исполкома ООП, а также главнокомандующим силами палестинской революции. Арафат, несмотря на то что штаб-квартира Исполкома ООП находилась в Иордании, неоднократно заявлял о своих намерениях не только освободить оккупированные земли, но и свергнуть иорданского короля. При этом палестинцы обвиняли страну, предоставившую им убежище, в бездействии. По приказу Арафата и под его руководством в лагерь беженцев, расположенные в Иордании, стало поступать оружие, была создана своя административная структура, демонстративно не подчинявшаяся королю. За короткое время королевство превратилось в плацдарм, откуда палестинцы постоянно устраивали диверсионные вылазки против Израиля.

После того как НФОП¹¹ взорвала на территории Иордании три гражданских авиалайнера, король объявил в стране военное положение. Летом 1970 г. вооруженное противостояние достигло своего пика. Иорданские власти были вынуждены бросить против палестинцев армию.

Арабские государства осудили действия короля. Сирия даже послала свои бронетанковые части. Однако сосредоточение израильских войск на Голанских высотах заставило Дамаск вернуть свои войска в казармы. Иорданская армия, в составе которой были бедуинские и черкесские подразделения, билась упорно и самоотверженно.

Арабские государства пытались примирить короля с Арафатом, заставив его подписать мирное соглашение (27.09.1970) в Каире, но после продолжительного противостояния королю все же удалось заставить 150 тыс. палестинцев покинуть Иорданию. События «Черного сентября» 1970–1971 гг. (в арабском варианте «эпоха при-сorrowных событий») оказали огромное влияние на отношения Иордании с арабскими странами.

Процесс изгнания палестинцев из Иордании затянулся примерно на год. В этот период в арабском мире происходили бурные события: 28 сентября скончался президент Египта Г.А. Насер, а 13 ноября 1970 г. Х. Асад совершил государственный переворот в Сирии. Естественно, что эти события в некоторой степени заслонили происходящее в Иордании.

На совещании Лиги арабских государств (ЛАГ) в Рабате (октябрь 1974) иорданский король Хусейн заявил, что его страна никогда не согласится на объединение с Палестиной, но до 1988 г. он все еще питал надежды вернуть Западный берег. Когда в 1988 г. ЛАГ признала ООП в качестве единственного представителя государства Палестина, король отказался от своих притязаний окончательно¹².

Палестинский фактор в Иордании

Сложность ситуации для Иордании заключается в том, что палестинцы де-факто являются большинством населения королевства. Ситуация еще более усугубилась после вторжения Ирака в Кувейт (1990). У Иордании всегда были нормальные отношения с Ираком, тем более что 2/5 экспорта Иордании приходилось на Ирак. Учитывая этот факт, западные страны — союзники Кувейта заморозили помощь Иордании в период ирако-кувейтского конфликта, что в тот

период подорвало ее экономическое положение, а после окончания конфликта в Иорданию стали прибывать палестинцы, депортированные из Кувейта¹³.

Важно отметить, что иракское вторжение в Кувейт стало первым кризисом, случившимся после окончания холодной войны. По мнению американского историка Юджина Рогана, «нападение одного арабского государства на другое поляризовало арабский мир. Одни страны решительно воспротивились иностранному вмешательству, другие присоединились к возглавляемой США коалиции, чтобы освободить Кувейт от иракской оккупации. Кувейтский кризис также разделил арабские правительства и их граждан, которые начали смотреть на иракского президента Саддама Хусейна как на народного героя, бросившего вызов Америке...»¹⁴ Естественно, что в этих условиях королю пришлось маневрировать. Международное сообщество требовало от него выступить совместно с коалицией против С. Хусейна, но король ограничился тем, что продолжал настаивать на «арабском решении» кувейтского вопроса. Результатом была длительная изоляция Иордании, поддержанная рядом арабских стран.

Увеличение численности палестинцев в стране (примерно на 200 тыс.; по другим данным, беженцев было гораздо больше) потребовало от короля принятия мер для сохранения статус-кво в стране. В 1974 г. было увеличено число мест в парламенте страны для палестинцев. В то же время король по-прежнему беспокоился по поводу распространения в Израиле мнения о том, что Иордания является по сути палестинским государством, тем более что палестинцы, в частности те, которые проживали в Израиле, считали, что король не способен найти решение палестинской проблемы и не должен возглавлять палестинское государство. Ситуация заставляла короля искать компромисс с Арафатом. После того как ООП была изгнана из Ливана¹⁵, король Хусейн разрешил Палестинскому Национальному Совету (ПНА) провести совещание в Аммане. Позднее под давлением арабских стран он подписал соглашение с Арафатом о сотрудничестве (Амманское соглашение — февраль 1985). В этот период король Хусейн изучал возможность создания конфедерации с автономией для палестинцев Западного берега под иорданским суверенитетом. Однако это не соответствовало амбициям Арафата. В феврале 1986 г. Хусейн, разочарованный характером отношений с Арафатом, отказался от Амманского соглашения.

До начала 1990-х гг. отношения между Израилем и Иорданией официально были напряженными. Изменения в политической ситу-

ации начались после Второй войны в Персидском заливе (2003–2011). В частности, имели место тайные переговоры между представителями королевства и правительством Израиля. Шаг навстречу сделал Израиль после того, как в 1992 г. к власти в стране пришла партия «Авода» И. Рабина, в предвыборной программе которой был пункт о необходимости урегулировать отношения с арабскими странами. В частности, были подписаны Норвежские соглашения (1993) между Израилем и ООП. После консультаций с главами Египта и Сирии король Хусейн начал контакты с представителями Израиля, которые увенчались подписанием «Вашингтонской декларации» (25.07.1994), положившей конец взаимной вражде. Тогда же было подписано соглашение, признающее короля Хусейна «опекуном мусульманских святынь Восточного Иерусалима». Позднее тот факт, что этот документ не включал в себя статьи о положении палестинцев на территории Иордании, рассматривался многими аналитиками как признание того, что с этого момента палестинцы более не рассматривались как благонадежные граждане.

«Коренное население» Иордании

1) Бедуины

Коренным населением страны считаются бедуинские племена, которые жили здесь еще до провозглашения королевства. Точная численность населения Иордании, и уж тем более бедуинов, неизвестна. По опубликованным данным, в стране проживает 10 658 123 чел. человек (16.07.2020). Но это оценочные данные.

Для оседлой жизни пригодно лишь 15% территории страны. На остальной части расположена пустыня Вади Рам, перемежающаяся скалами и плато вулканического происхождения. Ее уникальный ландшафт занимает 74 гектара. Вади Рам является частью Аравии, и проживающие на ее территории племена связаны между собой родственными отношениями. Лоуренс Аравийский, один из инициаторов Арабского восстания 1916 г., писал о них: «...Бедность Аравии сделала их простыми, воздержанными и выносливыми...»¹⁶. Как мы уже отмечали, Арабское восстание против Османской империи способствовало пробуждению самосознания бедуинских племен.

В 1922 г. численность бедуинов оценивалась в 102 120 человек, или 46% населения эмирата, что делало их важной составляющей страны. В дальнейшем доля кочевников резко сократится до 23% в

1946 г. и до 5% в середине 1970-х гг., в частности из-за притока палестинцев¹⁷.

Для иорданцев бедуинское происхождение — является свидетельством их благородства. Бедуины, как правило, знают генеалогию не только своей семьи, рода, но и племени. Даже те, которые давно переселились в города, не порывают связей со своим племенем. Характерно, что некоторые племена еще недавно кочевали по всему аравийскому пространству, пока государства не провели демаркацию границ. В результате некоторые племена разделились на более мелкие родственные сообщества (кланы), часть которых проживает в соседних странах.

К моменту прибытия шерифа Мекки в Трансиорданию численность бедуинов составляла примерно 200 тыс.¹⁸. Они встретили шерифа настороженно. Дело в том, что проживание в пустыне диктовало свои законы и племена практически всегда выступали против попыток их подчинить или заставить сменить образ жизни. Известно, например, что когда в начале XX в. для облегчения поездок паломников к святым местам стали строить железную дорогу из Дамаска в Хиджаз (до Медины)¹⁹, то племена всячески саботировали ее постройку, так как она лишала их заработка. До этого только они обслуживали паломников на пути к святым городам ислама.

В 1920 гг. Аравия была ареной племенных междоусобиц. В 1922–1924 гг. эмиру Трансиордании пришлось отражать налеты ваххабитов (Ихванов) из Неджда (Саудовская Аравия). Эмир обратился за помощью к англичанам, которые сначала организовали свою военно-воздушную базу неподалеку от Аммана, а затем приступили к обучению военным премудростям бедуинов. Сначала это была гражданская полиция (150 чел.), которая должна была защищать территорию эмирата от внутренних и внешних угроз, затем ее стали использовать для поддержания порядка среди племен Трансиордании и охраны главных дорог.

Характерно, что сами бедуины неохотно шли служить в это ополчение. Поэтому первоначально в него стали набирать представителей кавказской диаспоры, поселенной здесь еще османскими властями. Бывшие горцы славились своей воинственностью, умелой джигитовкой и сплоченностью. На первых порах новые полицейские силы в пустыне состояли на 80% из черкесов. Дело в том, что еще на этапе строительства Хиджазской железной дороги черкесы использовались для ее охраны от нападения бедуинов.

Впоследствии из состава этой армии, получившей название Арабского легиона, было выделено подразделение пограничной службы, контролировавшее коммуникации, а также передвижения племен.

Инструкторами были английские офицеры прикомандированные или вышедшие в отставку из британской армии. В 1933 г. Арабский легион насчитывал всего тысячу человек. Обучение и содержание этой армии финансировалось англичанами, младшими командирами были арабы, некогда служившие в армии Османской империи. В 1939 г. Арабский легион возглавил английский полковник Джон Глабб (1897–1986). Под его руководством легион принимал участие в арабо-израильской войне 1948 г. 1 марта 1956 года легион был переименован в Арабскую армию, ныне это Иорданские вооруженные силы, сохранившие традиции Арабского легиона.

С 1920-е гг. процесс перехода бедуинов к оседлости ускорился, хотя традиционный жизненный уклад бедуинов по-прежнему сохраняется. Естественно, что особенности социально-экономического развития постепенно корректировали место бедуинов в иорданском социуме. К 1970-м гг. стали заметны кардинальные перемены в жизни бедуинов. Однако практически все племена все еще практикуют кочевое хозяйство, хотя и в разной степени.

Территория проживания племен — *бадия* — разделена на Северную, Центральную и Южную. В Северной бадии зафиксировано 73 бедуинских сообщества (племена Бени Халед, Сирхан Сардийа, аль-Иса, Ахль аль-Джебель). В Центральной — 35 сообществ (племена Бени Сахр и Бени Атыйя). В Южной — 30 сообществ (племена Ховейтат, Хаджая, Нуэймат). С ними соседствуют отдельные кланы, принадлежащие к крупным аравийским племенам Аназа, Шаммара и Рвала²⁰.

После первой арабо-израильской войны в иорданскую бадью эмигрировали племена из Израиля (в основном из района Беэр-Шевы). Их сообщества сосредоточились у городов Мадаба и Зарка.

По оценкам иорданских властей, к бедуинам, ведущим кочевой образ жизни, относится 7% населения. В 2000 г. их численность составляла 350 тыс. человек²¹.

К полукочевым племенам относятся несколько племен (Бени Хасан, Бени Хамида и конфедерация Белькауийа, куда входят племена Аджван, Аджарма, Хадид), часть которых, как отмечает российский востоковед А.Р. Аганин, «является по существу не племенами, где все имеют кровную родственную связь, а клановыми конфедерациями, когда кланы образуют своего рода “союз” для коллективной

обороны и дружеского сосуществования». Численность полукочевников оценивается в 650 тыс. человек²².

Отношения между племенами не всегда были мирными. Зачастую стычки возникали после климатических катаклизмов, когда из-за засухи племена в поисках кормовой базы для своих животных были вынуждены перемещаться на чужую территорию. Имел место и увод чужого скота, похищение женщин и т.п. Существуют также противоречия между бедуинами-кочевниками и остальным населением, которых бедуины презрительно называют «фелхи» (крестьяне), в более широком смысле это те, кто, в отличие от бедуинов, образно говоря, «пашут», т.е. работают (в городе или деревне) в отличие от «свободных» от ежедневного труда бедуинов. Естественно, что здесь имеют место и культурные различия.

С черкесами отношения у бедуинов также складывались не просто, но их роднит то, что те и другие участвовали в формировании государства на его раннем этапе. Участие бедуинов и черкесов в Арабском легионе также положительно сказалось на отношениях между ними. Поэтому военная служба привлекает мужчин обоих сообществ. Роднит черкесов и бедуинов также отношение к династии. Не вполне лояльны династии Хашимитов бедуины, проживающие в районе Маан-Акаба²³. Дело в том, что на эту территорию претендует соседнее королевство Саудовская Аравия и племена, проживающие здесь, пользуются этим для получения каких-либо преференций как от Аммана, так и от Эр-Рияда.

Из числа бедуинов вышло много выдающихся военных и гражданских деятелей Иордании. Следует также отметить, что иорданские граждане бедуинского происхождения исповедуют разные религии. Кроме доминирующего среди них суннитского ислама, распространение получило христианское вероучение. Так, небольшой городок Хусн (10 км от Ирбиды) является своего рода христианским центром. Здесь есть греко-православная и греко-католическая церковь. Здесь проживают христиане — представители бедуинских кланов, которые дали Иордании много депутатов, сенаторов и министров. Мусульманские кланы города Салт также дали стране много государственных деятелей.

Надо отметить, что покойный король Хусейн приложил много усилий для того, чтобы иорданские бедуины почувствовали себя гражданами этого искусственно созданного государства. До сих пор в туристической зоне королевства бедуины имеют ряд преференций, ибо они участвуют в обслуживании туристов. Нынешний король

Абдалла регулярно встречается с шейхами племен для урегулирования возникающих проблем. Урбанизация в достаточной степени затронула бедуинов. Три города — аль-Карак (в центре Западной части страны), Тафила (на Юго-Западе) и Маан (на юге) заселены в основном жителями, имеющими бедуинское происхождение. В мае 1996 г. в этих городах произошли беспорядки, вызванные ростом цен на хлеб на 300%. Правительство, желавшее сохранить свои привилегированные отношения с этой категорией населения, было вынуждено отменить свое решение. В 1998 г. здесь же прошли демонстрации в поддержку Ирака и против санкций, введенных аравийскими монархиями против Аммана из-за тесных иордано-иракских отношений. Понимая свою значимость для стабильности государства, бедуины пожаловались королю Абдалле на то, что его супруга королева Рания (палестинка по происхождению) демонстрирует излишнюю, с их точки зрения, симпатию и поддержку палестинцам.

Надо отметить, что вес бедуинов несоизмерим с их демографией, находящейся в постоянном регрессе, но они по-прежнему занимают стратегические позиции в центре власти. Армия, в которой они доминируют, остается в стране эталонным институтом, и ее лояльность режиму подкрепляется колоссальным бюджетом, который в 2004 г. достиг 14,6% ВВП²⁴.

2) Черкесы

Мы — одна нация, мы — иорданцы...

Но при этом я — черкес.

ГЕНЕРАЛ ЖЕМУХА²⁵

Изначально османские власти поселили черкесов на нынешней территории Иордании, создавая таким образом буфер для противостояния нападениям бедуинов на паломников. В 1900 г., когда началось строительство Хиджазской железной дороги, ее требовалось охранять от бедуинов. Есть мнение, что, расселяя черкесов в Сирии, Иордании и на Балканах, разваливающаяся Османская империя надеялась таким образом сохранить свою власть.

Сегодня в Иордании проживает около 170–180 тыс. потомков кавказцев, высланных во второй половине XIX в. ходе завоевания Россией Кавказа²⁶. Традиционно во всех ближневосточных странах их называют «шар’акис» — черкесами, хотя на самом деле это кабардинцы, адыгейцы, кумыки, убыхи и представители других род-

ственных им этнических групп: шапсугов, темиргоевцев, абадзехов, бжедугов, шахгиреевцев²⁷. Согласно архивным источникам за период с 1864 по 1865 гг. в Османскую империю были переселены около 250 тыс. человек. Большинство кавказцев были расселены в арабских странах. В частности, в 1878 г. группа черкесских поселенцев обосновалась на территории современной Иордании. В народной памяти сохранилось, что тогда большинство переселенцев-шапсугов практически оказались на голом месте. Их первым жилищем стали развалины античного театра, вероятно это были развалины греческого города Гераса (ныне — Джераш), другое поселение было в пригороде Аммана — Вади Сир. К началу XX в. кавказцы основали поселения Сувейлих, Джераш, Русейфа, Зарка и др. Переселение горцев в Османскую империю было не единовременным. Позднее других сюда перебрались чеченцы.

Первые контакты с местными жителями-бедуинами были болезненными. Примерно 30–40 лет жизнь кавказских колонистов была омрачена постоянными стычками с местным населением. Национальная память сохранила эпизод похищения бедуинами племени балкави черкесской девушки в 1900 г. Тогда на помощь черкесам пришли бедуины из племени бани-сахр. В истории страны этот эпизод, последнее вооруженное столкновение между махаджирами и бедуинами, известен как «балкавинский инцидент». Мелкие стычки продолжались и позднее. В основном их причиной была вода. В ней нуждались черкесы, занявшиеся земледелием.

Уже в 1910 г. турки, учитывая воинственность черкесов, использовали их для подавления мятежа друзов в аль-Караке на западе Иордании. Позднее османы стали назначать черкесов на мелкие административные должности и даже наместниками крепостей. Постепенно черкесы стали осваиваться: узнали особенности местности, нашли водные источники, научились ставить шатры, как это делали бедуины (спиной к ветрам), стали изучать местные ремесла, связанные с животноводством, и сами поделились с бедуинами секретами кавказской джигитовки. Горцы научили местное население выращивать овощи в условиях пустыни и на крошечных участках горной местности.

Первый эмир Абдалла ибн Хусейн, прибыв в Иорданию, нуждался в союзниках. Именно черкесы стали его опорой. Известно, что однажды в пустыне на кортеж эмира Абдаллы напали бедуины, ему на помощь прискакали 40 черкесов, которые окружили эмира и сопроводили его в Амман.

В ноябре 1920 г. предводители черкесских общин Аммана, Вадисира и других окрестных деревень поклялись в верности новому правителю. Тогда же была организована специальная охрана эмира, состоявшая из 40 черкесов. В 1923 г. бедуинские шейхи подняли мятеж. На помощь королю опять пришли черкесы, которые объявили мобилизацию и заняли позиции вокруг резиденции эмира Хусейна.

В период нахождения в Иордании штаб-квартиры Арафата королю Хусейну бен Талалу также нужна была защита от палестинских боевиков. 7 июня 1970 г. на короля Хусейна ибн Талала было совершено покушение. Позднее стало известно, что за попыткой убить короля стоял Ясир Арафат. В этот день Хусейн выехал из своей загородной резиденции, направляясь в столицу. Один из участков дороги проходил вдоль палестинского лагеря, откуда начался обстрел королевского автомобиля. Водитель короля был убит, Хусейну удалось выпрыгнуть из машины и спрятаться в придорожной канаве. При нападении палестинцы использовали автоматы, пулеметы и гранатометы, поэтому среди сопровождавших короля черкесских гвардейцев было много убитых (40 из 60). Тем не менее черкесы отыскивали короля и сумели вывезти его в Амман²⁸. В ответ палестинцы напали на квартал Шапсуг в Аммане, но черкесы смогли отразить нападение²⁹. Характерно, что после того как король Хусейн принял окончательное решение выдворить палестинских боевиков из страны, именно 3-я бронетанковая бригада, укомплектованная только черкесами и бедуинами, вошла в северные пригороды Аммана и начала активные действия против боевиков Арафата.

Черкесская гвардия существует и сегодня, но теперь она несет скорее представительские функции. Однако потомки махаджиров традиционно занимают ключевые посты в армии и разведке. Особенно много черкесов в ВВС Иордании. Одно время черкесские подразделения составляли треть вооруженных сил страны. Черкесы также служат в спецназе. Иорданский спецназ (14 тыс.) входит в группировку Объединенного командования специальных операций Иордании и является одной из наиболее эффективных боевых группировок всего региона³⁰. Подготовка бойцов спецназа проводится в Академии специальных операций имени короля Абдаллы. Само наличие этого военного центра является гарантией безопасности Иордании, тем более что в соседней Сирии продолжается война.

Национальные качества черкесов — бесстрашие и верность правителю, поэтому среди черкесской молодежи служба в армии — имманентный фактор.

Эти качества культивируются в процессе воспитания подрастающего поколения черкесов. Практически все юноши занимаются спортом, поэтому Иордания неплохо выступает на международных спортивных чемпионатах, где ее представляют спортсмены черкесского происхождения. Среди тренеров футбольных команд, а футбол — наиболее популярный вид спорта в Иордании, много черкесов.

Во времена Абдаллы I и первых его наследников черкесы занимали высокие посты и в иорданской администрации. Первым из черкесов, кто занял министерский пост, был Омар-паша Хикмат (министр юстиции, 1931 — 1934 гг.).

Пост премьер-министра в 1950 г. занял один из лидеров черкесской общины Саид аль-Муфти (1898—1989). Он четыре раза назначался на пост премьер-министра (дважды в 1950 г., а также в 1955 г. и 1956 г.). Он также занимал несколько министерских постов, был мэром Аммана (1938), депутатом Законодательного совета (1929—1934) и председателем Сената (1963—1967, 1968—1974). Упомянем генерала Ахмада Алаутдина Арслана (чеченца по происхождению), который был дважды удостоен звания героя Иордании за выдающиеся заслуги. Мухаммад Башир (1936 г.р.) — чеченец, бригадный генерал, замначальника генерального штаба министерства обороны (1976), министр сельского хозяйства (1984—1985) и мэр города Аммана.

Черкесы очень гордятся своим положением и тем доверием, которое оказывает им королевское семейство. Например, кормилицей покойного короля Хусейна была черкешенка.

Среди иорданских черкесов много состоятельных людей. Когда из Израиля в Иорданию стали переселяться палестинцы, то черкесы, уже жившие в центральных районах Аммана, выгодно продали им свое жилье и землю, переселившись на окраину, где они практически создали компактное черкесское поселение. Черкесы получали много земель от короля. Некоторые земли пошли под сельское хозяйство, а те, что поближе к городам, — под застройку. В этот период многие черкесы использовали полученные средства для оплаты высшего образования своих детей в Египте, Сирии и СССР. С 1932 г. вплоть до войны Черкесское благотворительное общество направляло в СССР по 20 молодых людей для учебы в советских вузах. Таким образом формировалась черкесская интеллигенция. Потомки кавказских горцев, получив дипломы инженеров, врачей, агрономов, пополнили ряды иорданского среднего класса.

В 1960-е гг. в Аммане на деньги черкесов была построена мечеть Абу-Дарвиш, которую называют черкесской. Однако черкесы, в отли-

чие от основного населения Иордании, мало религиозны, хотя соблюдают все мусульманские праздники. Женщины не носят хиджаб, а многоженство практически отсутствует.

Характерно, что среди черкесов чрезвычайно развита внутриобщинная солидарность и уважение к старшему поколению. Так, старейшины общины выступили против того, чтобы молодежь ехала воевать на Кавказ в первую чеченскую войну (1994–1996). Тем не менее связи с оставшимися на Кавказе родственниками сохраняются. Когда в соседней Сирии началась война, в Иорданию вместе с сирийцами перебрались черкесы — беженцы из Сирии. Иорданская община настояла на том, чтобы их приютили черкесские семьи.

В Иордании существует Общество друзей черкесов Кавказа, которое поддерживает тесные отношения с соотечественниками на далекой родине. Из России в Иорданию неоднократно приезжали фольклорные группы, на концерты которых собирается все черкесское население Иордании. В 2010 г. иорданский режиссер Мохи Кандур снял фильм «Черкес»³¹, рассказывающий о переселении черкесов на Ближний Восток. Главную мужскую роль сыграл Азамат Беков (1988 г.р., Нальчик).

Для черкесов очень важно сохранить свою национальную идентичность. Поэтому основой воспитания является Адыгэ-Хабзэ — этико-философская доктрина, свод правил, сложившийся еще на Кавказе и включающий в себя нормы обычного права, принципы морали, определяющие поведение каждого адыга/черкеса. Среди этих правил неукоснительное следование этическим принципам, включающим в себя честь, верность своему роду, честность, добропорядочность, правдивость, умение вести себя в обществе, чуткость и уважение к старшим. Разработаны также правила бытового поведения «Базанджа».

Черкесы в Иордании считаются титульной нацией страны, также как и бедуины. Роль черкесов в истории Иордании, а также их влияние на правительство и военные круги значительно превосходят их представительство в составе населения страны.

Главный представительный орган Иордании — Маджлис аль-умма, народное собрание Иордании, состоит из двух палат. В Собрании старейшин (Маджлис аль-аян) насчитывается 65 членов, каждый из которых непосредственно назначен королем, а в Палате представителей (Маджлис аль-нувваб) 130 избранных членов, причем девять мест зарезервированы для христиан, три предназначены для черкесского и чеченского меньшинства и пятнадцать для жен-

щин. Члены обеих палат избираются на четырехлетний срок. Впервые Парламент был избран в 1928 г. В нем было изначально предусмотрено участие черкесов. Для них были сформированы специальные избирательные округа, в каждом из которых было 5000 человек, имеющих право голоса. В остальных же округах было по 27 000 избирателей. Черкесская диаспора получила три депутатских места.

В 1980-е гг. стала заметна тенденция к снижению численности представителей черкесской общины в государственном аппарате Иордании. Сегодня ставка делается на продвижение выходцев из бедуинского сообщества, то есть коренных уроженцев этой страны. Возможно, что это стало ответом на увеличивающееся палестинское присутствие в стране или обусловлено ослаблением интереса нового поколения иорданских черкесов к государственно-административной службе. Стало заметно предпочтение молодежи заниматься гуманитарными и техническими специальностями, бизнесом, в том числе и на родине своих предков. Сократилось число черкесов и среди военной интеллигенции³².

Черкесы в интригах не участвуют. Своих лучших сыновей они по-прежнему отдают в королевскую гвардию. Новобранцы проходят обучение в течение восьми месяцев, за которые овладевают навыками самообороны, охраны безопасности, умением разбираться в военной технике и учат королевский протокол. Говорят, что Абдалла II знает всех гвардейцев в лицо и по имени.

Нынешняя ситуация на Ближнем Востоке — усиление радикализма, а также затянувшееся решение палестинского вопроса — заставляет иорданских черкесов задумываться о будущем, в том числе и о сохранении черкесского этноса. В последние годы получает популярность идея возвращения на свою историческую родину — Кавказ. Этому в немалой степени способствуют и успехи России на международной арене.

Палестинцы — жители Иордании

Не так давно Джаред Кушнер, старший советник президента США, зять президента Трампа, предложил новый план решения палестинской проблемы, названный «сделкой века», или «шансом столетия» для палестинцев. Планом предусматривалось создание крупного глобального фонда, целью которого должно быть улучшение жизни палестинцев, проживающих на Западном берегу реки Иордан и в

секторе Газа (27,5 млрд долл.), а также палестинцев, проживающих в Иордании, Ливане и Египте (22,8 млрд долл.). Предполагалось также строительство специального транспортного коридора, соединяющего сектор Газа и район Западного берега.

Этому плану предшествовала большая работа, и первоначально предполагалось, что палестинские территории и Иордания должны объединиться в конфедерацию.

Палестинцы, в лице М. Аббаса, председателя Палестинской администрации (ПНА), заявили о неприятии этих планов. Характерно, что американский проект был обнародован на конференции в Бахрейне, где палестинцы даже не присутствовали. Резко негативную позицию заняла и Иордания. Ее представитель заявил, что вопрос о «конфедерации Иордании с Палестиной сегодня не обсуждается». Иордания имеет четкую позицию по палестинскому вопросу, считая, что решение вопроса возможно только в рамках создания двух государств³³.

Среди трех основных групп населения Иордании — бедуины, черкесы и палестинцы — именно палестинское население, численно превосходящее всех, считается наименее благонадежным, хотя речь идет о почти 2/3 населения королевства. Достоверных данных о численности палестинского населения в современной Иордании не существует. Государственный статистический департамент Иордании не дает сведений о национальной или этнической принадлежности граждан страны. Как мы уже отмечали, палестинцы, те, кто живет на этой земле изначально, и беженцы, проживающие в 10 лагерях, организованных БАПОР, не забывают о том, что королевство было создано Лигой Наций на восточной части территории, которая была предназначена ООН для создания государства Палестина. Напомню, что в 1950 г. Иордания оккупировала часть территории Западного берега, объявив, что население может получить гражданство королевства. Процесс получения иорданского паспорта продолжался по февраль 1954 г. Тем не менее уже тогда палестинцы не имели доступа к государственным структурам власти, для них был закрыт доступ к конкурентоспособному образованию, на них распространялись многочисленные ограничения в бизнесе. В 1967 г., после арабо-израильской войны, в Иорданию прибыла новая волна палестинцев. Однако гражданства они не получили: они имеют статус лиц, временно проживающих на территории Иордании. Аналогичная ситуация у тех, кто перебрался в Иорданию после депортации из Кувейта.

Еще при короле Хусейне наметился тренд в сторону формирования иорданской идентичности через всемерную поддержку бедуи-

нов. Как отмечал Джозеф А. Массад, «палестинцы, которые были определены иорданским режимом и его союзниками как “другие”, стали инструментами формирования иорданской национальной идентичности»³⁴. Прибытие новой волны палестинских беженцев (из Кувейта) обострило отношение иорданского населения к ним, поскольку возникла напряженность на рынке труда.

Палестинцев легко отличить от «коренных» иорданцев: первые носят черно-белые куфии, в то время как иорданцы предпочитают красно-белые. Характерно, что этот головной убор используется в армии с тех пор, как был создан Арабский легион.

Как отмечает французский востоковед Дельфин Фроман, «история иордано-палестинских отношений имеет как внутренний аспект, так и внешний. Внутренний — поскольку ставит и усложняет вопрос об идентичности Иордании, которая всегда была в движении с момента создания государства в начале XX в. Внешний — потому что он вписывается в динамику арабо-израильского конфликта, а также в историю палестинской проблемы»³⁵. Король отдает себе отчет в том, что нынешняя крайне нестабильная обстановка на границах Иордании с Сирией, Ираком и зоной палестино-израильского противостояния может способствовать росту активности исламистов, в том числе сторонников исламского экстремизма, выступающих с призывами к свержению Хашимитской монархии. Напомню, что в ИГИЛ была значительная прослойка выходцев из Иордании»³⁶.

Негативное отношение к палестинцам со стороны «коренных» иорданцев (прежде всего, выходцев из бедуинских племен) отражается на отношении к королеве. Ее величество королева Рания — дочь палестинца, перебравшегося в Иорданию из Кувейта. Ее обвиняют в излишних симпатиях к палестинским беженцам, которым она содействует в получении гражданства страны. Многие иорданцы помнят, как в 2002 г. на одном из футбольных матчей консервативно настроенная молодежь в присутствии короля скандировала: «Разведись с ней! Разведись с ней!». В феврале 2011 г. старейшины 36 бедуинских племен и кланов направили Абдалле II петицию, в которой выразили недовольство действиями королевы, которая якобы активно занималась скупкой земель. Они призвали короля «отобрать находящиеся в распоряжении семьи Ясин»³⁷ земли и передать их иорданскому народу»³⁸.

А. Бранд Лори (профессор университета Южной Калифорнии) выделяет четыре разные палестинские группы в Иордании: «Первая группа — это беженцы, которые живут в лагерях после 1948 и 1967 гг. и довольно враждебно относятся к Иордании. Вторая — палестин-

ский средний класс (торговцы, мелкие госслужащие и др.), среди которых палестинская идентичность все еще сильна. Эта группа лояльна королю и привязана к иорданской идентичности, поскольку добилась экономического успеха. Третья группа — это те палестинцы, которые преуспели в политическом и экономическом плане, считают себя одновременно палестинцами и иорданцами, став, таким образом, одной из надежных опор режима. Четвертая группа — это палестинцы, которые воспользовались своей новой иорданской национальностью, чтобы обосноваться в нефтяных государствах Персидского залива, но не идентифицировали себя как выходцы из Иордании»³⁹.

* * *

Очевидно, что процесс внутренней консолидации жителей Иордании напрямую зависит от ситуации на Ближнем Востоке, и в первую очередь от состояния палестинского вопроса. Усилия, предпринимаемые династией, для укрепления государства явно недостаточны. Иордания, имеющая слабую экономическую базу, напрямую зависит от политических интересов США в регионе. Она ежегодно получает от США финансовую помощь в размере 800 млн долл. (3-е место после Израиля и Египта). Кроме того, ее отношения с Израилем постоянно подвергаются критике со стороны ряда арабских государств. Однако королевство связано с Израилем соглашениями по поставкам питьевой воды и газа. От характера иордано-израильских отношений зависит не только безопасность королевства, но и финансирование со стороны США.

¹ Шериф Мекки назначался османским султаном и был вторым по значимости авторитетом после султана-халифа. Этот титул наследовался исключительно потомками пророка Мухаммада.

² Сторрз Р.Г. — (1881–1955) британский дипломат, губернатор Иерусалима (1917–1925).

³ Роган Ю. Падение Османской империи. М., 2018. С. 343.

⁴ Северная граница должна была проходить от Мерсина до границы с Ираном. Восточная совпадала с границами Османской империи и Ирана, вплоть до Персидского залива. Южная шла по побережью Аравийского моря и Индийского океана, а Западная ограничивалась побережьем Красного и Средиземного моря. Таким образом, будущее арабское государство должно было включить в себя всю Великую Сирию, Месопотамию и Аравию. Взамен предусматривалось предоставление Великобританией экономических привилегий.

⁵ Хашимиты были ошеломлены, узнав об экспансионистских намерениях великих держав лишь в декабре 1917 г. от Джемаль-паши, османского наместника, когда он выступил с речью в Бейруте, в которой он раскрыл условия соглашения Сайкса-Пико. Эта речь в переводе на арабский была опубликована в сирийских газетах.

⁶ Wright E. Abdallah's Jordan: 1947–1951 // Middle East Journal. 1951. Vol. 5. P. 439–460.

⁷ Джон Глабб возглавлял Арабский легион 26 лет. До этого с 1930 г. он возглавлял формирования бедуинов «Патрули пустыни», которые умиротворяли враждующие племена и контролировали границу. В марте 1956 г. он без объяснения причин был уволен со службы. После его отъезда из Иордании Арабский легион переименовали в Арабскую армию Иордании.

⁸ Почему Исламское государство обошло Иорданию стороной // hvylya.net/analytics/geopolitics/pochemu-islamskoe-gosudarstvo-oboshlo-iordaniyu-storonoy.html (20.04.2020).

⁹ Гасратян С. Израиль и Иордания: партнеры по необходимости. М.: Международная жизнь, 2015 // interaffairs.ru/jauthor/material/1261 (23.04.2020).

¹⁰ Шевелев С.С., Крыжко Е.В. Планы короля Иордании Хусейна и Палестинского движения сопротивления по решению палестинской проблемы 1970–1972 гг. // cyberleninka.ru/article/n/plany-korolya-iordanii-huseyna-i-palestinskogo-dvizheniya-soprotivleniya-po-resheniyu-palestinskoj-problemy-v-1970–1972-godah (23.04.2020).

¹¹ НФОП — Народный фронт Освобождения Палестины. леворадикальная марксистская военизированная организация, выступающая за создание независимого Палестинского государства. Основана в 1967 г.

¹² Gruber P. Historical Dictionary of the Hashemite Kingdom of Jordan. L., 1991. P. 45–46.

¹³ В 1991 г. 400 тыс. палестинцев подверглись преследованиям в Кувейте и были изгнаны из страны // Дискриминация палестинцев в арабском мире с 1948 года // maxpark.com/community/6224/content/3039082 (27.04.2020).

¹⁴ Роган Ю. Арабы. История. XVI–XXI вв. М., 2019. С. 620.

¹⁵ В сентябре 1982 г. штаб-квартира ООП была перемещена в Тунис.

¹⁶ Аравийский Л. Семь столпов мудрости. М., 2001. С. 72.

¹⁷ Amiri F. Amman: le roi et ses bédouins, la fin d'une alliance ? Outre-Terre 2006/1 (n° 14), p. 67 // www.cairn.info/revue-outre-terre1-2006-1-page-67.htm (28.04.2020).

¹⁸ Эмират Трансиордания // ru.qwe.wiki/wiki/Emirate_of_Transjordan (28.04.2020).

¹⁹ Хиджазская железная дорога (протяженность 1320 км) была построена от Дамаска до Медины в 1908 г. По замыслу султана Абдул-Хамида II, кроме перевозки паломников она должна была облегчить перевозку османских войск в южные районы османских владений. В настоящее время действует только участок от Дамаска до Аммана и от Мааны до Акабского залива.

²⁰ Подробнее см. Аганин А.Р. Племена и кланы Иорданского хашимитского королевства. М., 2003.

²¹ Аганин А.Р. Племена и кланы Иорданского хашимитского королевства. М., 2003. С.59.

²² Аганин А.Р. Племена и кланы Иорданского хашимитского королевства. М., 2003. С. 85.

²³ Кедар М. Кризис в Иордании. 17.04.2018 // aveterra.livejournal.com/905780.html (04.05.2020).

²⁴ Amiri F. Amman: le roi et ses bédouins, la fin d'une alliance ? Outre-Terre 2006/1 (n° 14), p. 70. // www.cairn.info/revue-outre-terre1-2006-1-page-67.htm (04.05.2020).

²⁵ Артемов С. Черкесская диаспора в Иордании // nju-bebo.livejournal.com/136244.html (03.05.2020).

²⁶ Подробнее см.: Диздзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1975.

²⁷ Адыгейские (черкесские) племена. Их названия определялись местами дислокации или именем общего предка.

²⁸ Почему иорданскую королевскую семью охраняет только гвардия из черкесов? // zen.yandex.ru/media/adyguru/pochemu-iordanskuiu-korolevskuiu-semiu-ohraniaet-tolko-gvardiia-iz-cherkesov-5e0e4b6742b03d00afa48cf4 (05.05.2020).

²⁹ Характерно, что в этот период многие государства были на стороне палестинцев. Неудивительно, что из Дамаска последовал призыв к солдатам иорданской армии: «Предъявить счет предателю Хусейну и его черкесским и бедуинским приспешникам за их преступления в отношении палестинского народа».

³⁰ Иорданцы: лучший спецназ Востока // news.rambler.ru/other/38021799-iordantsy-luchshiy-spetsnaz-vostoka/?updated (05.04.2020).

³¹ Со стороны российских черкесов фильм подвергся критике из-за игнорирования многих обычаев, которые изложены в правилах жизни «Адыгэ-Хасэ», однако в Иордании и странах, где проживают черкесы, фильм был встречен положительно.

³² Последнее обстоятельство объясняют версией о том, что черкесские военачальники в отсутствие короля Хусейна выполняли распоряжения принца Хасана, его младшего брата, бывшего в тот период наследным принцем. Вернувшись на родину, после лечения в США, король Хусейн усмотрел в действиях своего брата подготовку к государственному перевороту. Он переписал завещание, назначив своего сына Абдаллу наследником, и уволил тех офицеров (в том числе черкесов), на которых опирался принц Хасан.

³³ Речь идет об Израиле и Палестине // Иордания отвергла план США // anna-news.info/iordaniya-otverгла-plan-ssha-po-konfederatsii-s-palestinoj/ (10.07.2020).

³⁴ Massad J.A. Colonial Effects. N.Y., 2001. P. 222.

³⁵ Froment D. Les palestiniens en Jordanie. 22.04.2013 // lesclesdumoyenorient.com/Les-Palestiniens-en-Jordanie.html (27.07.2020).

³⁶ По данным на сентябрь 2015 г., в ИГИЛ состояло 2000 боевиков — выходцев из Иордании. Сколько террористов и из каких стран воюет в рядах ДАИШ: отчет The Soufan Group. 22.03.2016 // eadaily.com/ru/news/2016/03/26/skolko-terroristov-i-iz-kakih-stran-voyuet-v-ryadah-daish-otchet-the-soufan-group (04.06.2020).

³⁷ Королева Иордании — Рания Фейсал аль-Ясин — представительница одного из самых влиятельных и богатых палестинских кланов, как на Западном берегу, так и в самой Иордании.

³⁸ Цит. по: Крылов А.В. Особенности демократических реформ в Иордании с учетом фактора численного преобладания палестинской части населения над коренными жителями страны // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 2. С. 113–120.

³⁹ Laurie A. Brand. Journal of Palestine Studies. Vol. 24. 1995. № 4. P. 44–61 // www.jstor.org/stable/2537757.(17.07.2020).

Этноконфессиональные проблемы в странах Юго-Восточной Азии

Петрова О.Л.

Институт востоковедения РАН

Особенности индонезийского ислама. Барака в религиозной жизни индонезийцев

Особенности религиозной ситуации в Индонезии традиционно привлекали к себе внимание исследователей. Этой проблематике множество работ посвятили также европейские ученые, которые, среди прочего, отмечали значение ислама для появления антиколониальных политических движений, а в дальнейшем и для возникновения политических партий. В то же время система осмысления мира в категориях исламских ценностей не стала определяющей для социальных установлений в Индонезии. Принципиально новым инструментом ввода новых смыслов, понятий и категорий в систему мусульманского знания стали выступления Хабиба Сича в Индонезии и его театрализованные прочтения салаватов — барака в Индонезии.

Ключевые слова: Индонезия, ислам, барака, салават, Хабиб Сич.

The religious situation in Indonesia has traditionally attracted the attention of researchers. European scholars have also devoted a lot of work to this issue, who, among other things, noted the importance of Islam for the emergence of anti-colonial political movements, and later for the emergence of political parties. At the same time, the system of understanding the world in the categories of Islamic values did not become decisive for social institutions in Indonesia. A fundamentally new tool for introducing new meanings, concepts and categories into the system of Muslim knowledge was the speech of Habib Syech in Indonesia and his theatrical readings of Salavat — baraka in Indonesia.

Keywords: Indonesia, Islam, baraka, salavat, Habib Syech.

Особенности религиозной ситуации в Индонезии традиционно привлекали к себе внимание исследователей. Этой проблематике мно-

жество работ посвятили также европейские ученые, которые, среди прочего, отмечали значение ислама для появления антиколониальных политических движений, а в дальнейшем и для возникновения политических партий. В то же время система осмысления мира в категориях исламских ценностей не стала определяющей для социальных установлений в Индонезии.

Природа национального архетипа индонезийцев связана с представлениями о трудолюбии и усердии. Классическая индонезийская цивилизация складывалась на основе сосуществования различных категорий, понятий и смыслов крестьянской экономики, но она была вовсе не исламской, а индийской. Ислам проник в Индонезию после XIV в., но долгое время не имел широкого распространения, за исключением нескольких ареалов на Суматре, Борнео и Сулавеси. Формированию индонезийской идентичности способствовали великие художественные и социальные творения индуистско-буддийского Яванского государства. Групповая культурная идентичность в Индонезии ориентировалась на культурные предпочтения Яванского государства, которые настолько глубоко укоренились в индонезийском обществе (особенно на Яве), что она успешно сопротивлялась влиянию как исламизации, так и голландскому империализму и современному национализму¹.

Процесс цивилизационной самоидентификации, включая фундаментальные основы культурного наследия и его символические формы, происходил в период великих феодальных индуистских государств — Матарам, Сингасари, Кедири, Маджапахит, которые, хотя и в значительной степени определялись местными традициями, обычно руководствовались индуистскими представлениями о космологии и метафизической добродетели. В Индонезии ислам не строил цивилизацию, он ее присваивал².

Главный импульс для развития более сложной культуры — комплекса идейно-политических ориентаций и представлений государственной организации, торговли, живой культурной традиции, вершин искусства и универсальной религии происходил от патриархального крестьянского общества, на которое в свою очередь опирались менее развитые отдаленные регионы. Этим объясняются особенности проникновения ислама в индонезийскую среду и дальнейшая роль мусульман в индивидуальном и групповом политическом поведении. По сравнению с Северной Африкой, Ближним Востоком и даже мусульманской Индией, чья религия, возможно, наиболее близка, индонезийский ислам отличается структурной аморфностью, син-

кретичностью и многообразием. Для Индонезии ислам оставался одним из многих религиозных и социальных установлений, элементом культурной диверсификации, необходимым для кристаллизации резко изменчивых, даже несовместимых, представлений о мире, «символом духовного суверенитета»³. В Индонезии ислам принял много форм, не все из них были кораническими, единообразными.

Активизация торговли, удаленность географического пространства Индонезии от внешних завоевательных походов предопределили специфику распространения ислама, сопровождавшего развитие торговых отношений. Другой особенностью стал приход ислама в Индонезию из Индии, а не из Аравии. Анализируя историю распространения и развития ислама в Индонезии, важно обратить внимание на ареал его первоначального появления, прежде всего в прибрежных районах, портах и торговых княжествах, к северу от Суматры, к юго-западу Малайзии, к югу Борнео, к югу Сулавеси и к северу от Явы. Таким образом, первоначально новая религия оставалась в значительной степени территориально ограниченной побережьем, портовыми городами и их ближайшими окрестностями. Но на Яве, с ее культурным центром притяжения и присутствием европейцев, ислам развивался в большей степени как целостная концепция.

В колониальный период с XVII по XIX вв. происходит процесс культурной и религиозной диверсификации, сопровождавшийся исламизацией. Правящий класс низводится до положения государственных служащих и колониальной администрации, крестьянство испытывает давление со стороны экономики, ориентированной на Запад. В новых условиях представители аристократии начинают культивировать по существу иллюминистский подход к божественному, своего рода дальневосточный гностицизм, полный каббалистических спекуляций и метапсихических упражнений. В свою очередь крестьянство, сохраняя ориентацию на значимые для своей группы культурные предпочтения, впитывает исламские концепции и обычаи, но параллельно творчески объединяет их с анимизмом, верой в призраков, богов, джиннов и пророков. Представители торговых слоев находят компромисс с паломничеством в Мекку и адаптируются к новым смыслам, понятиям и категориям мусульманского знания.

Ислам в Индонезии не столько выполняет нормативную и регулятивную роль, формулирующую свои установления относительно всех сфер жизнедеятельности, сколько формирует образы конечной реальности, которые несут в себе представления о справедливости.

В Индонезии это чаще всего проявляется в распространении абстракций, обобщенных символов и доктрин, соответствующих любому виду жизненного опыта.

В XIX–XX вв. при усиливающемся воздействии Запада на мусульманский мир факторы глобальной политики сыграли серьезную роль в появлении реформаторских тенденций в исламе. Религиозный кризис в Индонезии был и возникает во внутренней конфронтации устоявшихся форм веры с изменившимися условиями жизни. Изменения, происходящие на протяжении последних десятилетий, поставили различные культуры перед необходимостью мобилизовать свои адаптационные возможности для осмысления новых реальностей. В Индонезии это привело к появлению новых стилей, которые можно обозначить как «мистические». Индонезийская фигура — это Сунан Калиджага, самый важный из так называемых «девяти апостолов». Существование Сунаана Калиджаги как исторической фигуры вызывало сомнения. Но как классический герой, который вывел Яву из мира теней индуизма, из древних «индуистских времен», и привел в священный мир ислама, в «исламские времена», он стал чрезвычайно яркой фигурой в массовом сознании индонезийского общества.

По преданию, Калиджага принадлежал королевскому роду Царства Маджапахит, величайшего и последнего из индонезийских индуистско-буддийских королевств. Маджапахит доминировал на архипелаге и в пространствах вокруг него на протяжении большей части XIV и XV вв. В течение первой половины XVI в. принцы растущих торговых княжеств вдоль северного побережья Явы — Бантам, Чиребон, Демак, Тубан, Гресик, Сурабая — один за другим перешли в ислам и стали приверженцами идей теархии. Впоследствии царство Маджапахит пришло в упадок и потеряло владения на островах и контроль над торговыми путями.

Отколовшиеся государства-гавани ожесточенно боролись между собой, но к третьему десятилетию XVI в. одному из них, султанату Демак, удалось достигнуть определенного господства и стать центром новой формирующейся исламской прибрежной цивилизации. Вместе с тем его превосходство было недолгим. Демак, практически в одиночестве среди портовых государств, смог развить свои сельскохозяйственные районы. Матарам, первоначально внутренняя провинция Демака, расположенная недалеко от того места, где сегодня находится Джокьякарта, то есть в самом сердце аграрной Явы, сначала провозгласил свою независимость, а затем, собрав полити-

ческую силу и объявив религиозные цели, поглотил не только Де-мак, но и большинство других королевств северного побережья. Таким образом, политический центр тяжести Явы после недолгого смещения к побережью переместился в свое традиционное, естественное место во внутреннем пространстве «рисовой земли».

Калиджага как классический образ воплощает социальную иерархию. Он жил именно в этот период распада индуистской цивилизации, «времени беспорядка», по определению яванцев, и формирования исламской цивилизации.

Он покинул столицу в юности, переехав в одно из самых оживленных в прибрежных районах государств, Джапару, где он встретил и стал учеником (то есть был обращен в ислам) другого из апостолов — Сунана Бонанга. Оттуда он двинулся дальше вдоль побережья, бродя из города в город, пока не прибыл в Чиребон, где женился на дочери третьего апостола Сунана Гири. Таким образом, жизненный путь Сунана Калиджага стал историей его страны: отказавшись от распадающегося, дискредитированного, опустошенного Маджапахита, он пережил политико-религиозные потрясения в переходных прибрежных государствах и пришел к возрождающейся духовности Матарам.

Символически Сунан Калиджага связывает индуистскую Яву с мусульманской Явой. Какими бы ни были исторические факты, Калиджага рассматривается как мост между великими цивилизациями, двумя историческими эпохами и двумя великими религиями: религией маджапахитского индуизма, в которой он вырос, и ислама Матарам, который он продвигал. Для яванцев Калиджага устанавливает символическую связь между миром королей-богов, ритуальных священников и декламационных святынь и миром благочестивых султанов, мусульманских мыслителей и интеллектуалов и суровостью мечетей.

С индонезийской стороны культурная традиция, из которой вышел Калиджага и чьи религиозные взгляды общество пыталось сохранить после исчезновения самой традиции, принадлежала великим центрам царств и княжеств индуистской Явы. Калиджага как классический образ воплощает социальную иерархию, четко выверенную конструкцию статусов. Неслучайно он родился принцем.

При этом сам факт человеческого неравенства обретает метафизическое значение: различие между «высоким» и «низким» является в то же время различием между теми, кто в большей степени способен отстраниться от временного, чтобы созерцать вечное, и теми, кто менее способен, то есть между относительно священным и отно-

сительно мирским. Престиж и святость — это взаимозаменяемые термины, социальная лестница достигает той же кульминации, что и религиозная медитация. Сборник правил Маджапахита гласит: «Хранитель должен чтить хозяина, хозяин должен почитать старосту, староста должен почитать господина, господин должен чтить принца, принц должен чтить священника, священник должен чтить богиню, бог-король должен почитать сверхъестественные существа, сверхъестественные существа должны чтить Высшее Ничто».

Таким образом, государство реализовывало традиционные положения и ценности этой концепции. Ритуальная придворная жизнь — массовые церемонии, высокотехнологичное искусство, тщательно продуманная вежливость — формировала не только атрибуты правления, но и его сущность и отражала доминирующие темы яванской культуры. Столица становилась ареной, на которой священники и дворяне во главе с королем устраивали бесконечное представление, в котором обычный человек был одновременно зрителем и исполнителем социальных ролей. Масштабы церемониальной активности, которую могло установить любое государство, были мерой его гегемонии и оценки степени его эффективности.

Конкуренция между индуизмом Маджапахита и новой верой — исламом, проникшей в индонезийскую духовную жизнь, способствовала усилению глубокой дифференциации религиозной традиции страны. Основная часть этой дифференциации, таким образом, определяющей формирование классического религиозного стиля в Индонезии, произошла примерно в период с 530 по 1383 г., когда страна трансформировалась из основного поставщика специй в Европу в провинцию. Установление голландской колониальной гегемонии подорвало основу государственной «театральной традиции». Разрушение Матарамы, по существу завершённое к середине XVIII века, привело к трехстороннему разделению политического труда в Индонезии: на местную администрацию, членами которой становились наследники бывшего правящего класса, своего рода «аристократия белых воротничков»; суды и купцы. Основные символы власти, религиозно-культурные атрибуты управления сосредоточились в судебной системе. Политическая система, в которой источники власти, механизмы управления и основы легитимности расположены раздельно, представляется нестабильной, но в Индонезии она продержалась около двухсот лет.

Вокруг рыночной сети выросли социальные институты ислама в Индонезии и возникла религиозно-политическая общность верую-

щих — умма. В то же время ислам суннитского толка сегодня не является духовным мейнстримом в Индонезии. Его главные опорные пункты остаются на окраинах архипелага и в среде маргинального социального класса. Высшее чиновничество, представители судебных органов и аристократии по-прежнему привержены индуизму.

Таким образом, к началу XIX в. сформировались основные контуры индонезийской религиозной картины, как в географическом, так и в социальном отношении. Для государственной службы было характерно сохранение традиций периода империи Маджапахита; в прибрежных районах сохранялась индонезийская версия средневекового ислама. Религиозная система в Индонезии была не столько синтезом, сколько своего рода духовным балансом сил, использующим собственные механизмы⁴.

В XX в. в исламе Индонезии наблюдается взаимодействие религиозного и политического. Это выражается в появлении неправительственных мусульманских организаций — Нахдлатул Улама (NU) и Мухаммадия (Muhammadiyah). Эти крупнейшие исламские организации в Индонезии представляют два конфликтующих стиля взаимодействия с исламской практикой и верой. Мухаммадия, основанная в 1912 г., представляла собой реформистское социорелигиозное движение. Его возникновение было связано с историко-культурным контекстом событий на Ближнем Востоке и потребностями в проведении модернизации в Индонезии⁵. Мухаммадия стремилась очистить ислам от местных синкретических обычаев, таких как суфийские практики, и сосредоточилась на строительстве школ, больниц и детских домов. Она стала частью более крупного движения, связанного с идеями Мухаммада Рашида Рида, Мухаммада Абдуха и Джамали ад-Дина аль-Афгани, которые предприняли попытку реформирования мусульманского традиционного знания, в результате которой был создан новый Тафсир (Комментарий) Корана⁶.

Нахдлатул Улама, образованное в 1926 г. частично как противовес Мухаммадии, придерживалось необходимости продолжения взаимодействия с местными традициями и проявлениями исламского благочестия, такими как зияра (паломничество к святым местам) и вайанг (кукольный театр теней). Существует широкий спектр терминов и понятий как в NU, так и в Мухаммадии по практике и вере. Вместе с тем новым явлением стало присутствие представителей этих организаций на таких мероприятиях, как чтение салаватов⁷. По мнению ученого Роберта Хефнера, формирование этих организаций и их развитие в XXI в. имело решающее значение для формирования

демократической Индонезии и появления «толерантности, автономии и скептицизма по отношению к политической власти»⁸.

Индонезийское понимание исламского права определяет «шариат и божественное благо с помощью современных социальных и образовательных улучшений», а не как конкретные строгие правила поведения⁹. Существование понимания шариата, оправдываемого «общественными интересами», вытекающего из руководства Мухаммадии в XX в., является важным компонентом для понимания множества возможных толкований и установлений шариата в Индонезии¹⁰. Однако демонстрации в 2016 г. ФЗИ против тогдашнего губернатора Джакарты Басуки Чаяя Пурнамы, по прозвищу Ахок, за богохульство против ислама являются ярким примером успеха салафитских интерпретаций шариата, основанных на строгих правилах.

Радикальный «Фронт защитников ислама» (FPI) был основан в 1998 г. Хабибом Мухаммадом Ризеком бин Хуссейном Сийхабом (Хабиб Ризик). В отличие от Мухаммадии и NU, ФЗИ является политической организацией, которая стремится создать Исламскую партию под контролем ФЗИ, основной программой которой является применение норм шариата в Республике Индонезия¹¹.

Демократия и «гражданский ислам» в Индонезии подвергались давлению со стороны ортодоксальных мусульман, выступающих за включение норм шариата в Конституцию, а также насилию и проявлениям нетерпимости со стороны таких групп, как ФЗИ, что свидетельствует о «консервативном повороте» в Индонезии после падения «нового порядка» в 1998 г.¹².

Движение «kafah» в современной Индонезии стало главной силой в индонезийском обществе, что проявилось на выборах 2019 г., когда нынешний президент Джоко Видодо и его соперник, Прабово Субианто, пытались выступить в качестве друзей «Islam yang kafah», появившись вместе с такими фигурами, как Хабиб Ризик, основатель ФЗИ¹³.

В то же время западные авторы Грег Фели и Салли Уайт утверждают, что салафизм ФЗИ «в значительной степени символичен» из-за отсутствия строгих установлений. Но проявлением мусульманской идентичности стали демонстрации и выступления против режима Сухарто в 1998 г. и против губернатора Джакарты Ахока в 2016 г.¹⁴. Присутствие шиитских форм ислама, или, что более точно, «алидного благочестия» («alid piety»), в Индонезии восходит к XIV в.¹⁵ Различие между шиитским сектантством и «алидным благочестием»

важно для понимания путей, какое почтение к семье Пророка (ahl al-bayt) (ахл аль-байт) заложено не только в шиитских чувствах в Индонезии, но и в более широких тенденциях в индонезийском исламе¹⁶. До середины XX в. форм шиитского институционализма было немного, но в 1970-х гг. шиитские организации под названием мадххаб ахль аль-байт (madhhab ahl al-bayt — мадххаб хабы Пророка) стали частью индонезийского исламского пейзажа¹⁷.

Мадххаб ахль аль-байт стал активным в университете в кампусах по всей Индонезии¹⁸. Вместе с тем и по сей день шиитское знание в Индонезии в лучшем случае незначительно. Например, 20 апреля 2014 г. был создан Антишиитский национальный альянс (Aliansi Nasional Anti Syiah Indonesia) с целью построить «единство и братство и противостоять шиитской ереси в Индонезии»¹⁹. Создание этой организации, а также многочисленные инциденты насилия против шиитов за последние десять лет, включая поджоги, избиения и убийства мусульман-шиитов, указывают на нестабильное место шиитов в современной Индонезии.

В условиях ускорения глобализационных процессов и давления на мусульманский мир в Индонезии формируются антиамериканские националистические настроения, что отчетливо проявилось в 2006 г. во время визита тогдашнего президента США Джорджа Буша, сопровождавшегося массовыми демонстрациями протеста²⁰.

Вооруженные конфликты в Индонезии между христианами и мусульманами на Молуккских островах и в провинции Ачех имеют под собой глубинные причины имущественного неравенства, неравных возможностей, и его участники апеллируют к исламу как альтернативной модели общественного устройства и форме выражения социального недовольства.

Корни постконфликтного насилия на Молуккских островах лежат в основном в материальных стимулах местной элиты, а не в социальной ненависти или в отсутствии государственного потенциала. Крупные эпизодические акты насилия были частым явлением, потому что они доказали свою эффективность для многих представителей местной элиты, включая политиков, сотрудников сил безопасности и руководителей преступных группировок, в качестве стратегии доступа к ресурсам и власти. Со временем стимулы использовать и поддерживать насилие трансформировались в социальные нормы, которые узаконивают применение насилия. В результате насилие стало важным и законным способом действий в политической и экономической жизни Молуккских островов.

Принципиально новым инструментом ввода новых смыслов, понятий и категорий в систему мусульманского знания стали выступления Хабиба Сича (Habib Syech bin Abdul Qadir Assegaf) в Индонезии. Его театрализованные прочтения салаватов — барака (переводится как благословение, святость, харизма, или «близость, которая позволяет процветать») в Индонезии, Малайзии, Тайване, Китае и на Ближнем Востоке в течение последних 20 лет от 3 до 6 раз в неделю и в течение 12 месяцев в году превосходят по популярности все ведущие западные группы популярной музыки. На его представления благочестия собираются представители как умеренных, так и радикальных организаций ислама. В Индонезии Хабиб Сич объединяет широкий диапазон возрастов и социально-экономических статусов. Идеологически *барака* противостоит либерально-секулярному мировоззрению Запада и мобилизует внутренние ресурсы и адаптационные возможности ислама для осмысления новых реальностей.

Хабиб Сич — о происхождении сайид (потомок пророка Мухаммеда), чья мать с острова Ява, а отец из древнего Хадрамаута (Йемен). Его происхождение способствует росту его привлекательности в Индонезии. Важность статуса Хабиба Сича как *sayyid* (сайида), который воплощает бараку, является неотъемлемым компонентом популярности его выступлений.

Барака лучше понимается как бесконечное возможное проявление дара, не зависящего от взаимности, исходящее от Бога, единственного источника бараки, как в видимом, так и невидимом мире, оказывающего влияние на духовную, экономическую и социальную жизнь людей²¹. При этом акцент делается на том, как и при каких условиях эти «бесконечные возможные проявления дара» появляются и реализуются посредством действий салавата подобно аромату, запаху. Запах появляется как описание того, как барака перемещается через события; барака движется, как флюиды, через различные СМИ, влияющие на социальную, духовную и экономическую жизнь обычных мусульман. Тем не менее аромат также касается Хабиба Сича, который становится одним из медиумов, через которых движется барака. Его обонятельная субъективность показывает, как двусмысленность и нормативность действуют, создавая заколдованный театр, в котором движется барака. Подобно аромату, Хабиб Сич перемещается между различными потребностями, предъявляемыми к нему религиозными, социальными и политическими установлениями, посредством «умных уловок» и «гениальной магии»²². Однако он также иногда представляет определенные позиции, которые ре-

зонируют с салафитскими интерпретациями современной жизни. Переход бараки в видимый и невидимый мир человеческих жизней объясняет и оправдывает необходимость присутствия мусульман в современном мире, для которых важны нормативные и идеологические установления в качестве альтернативы либерально-светскому и двусмысленному восприятию мира, являющемуся характерной чертой современной жизни.

Для иллюстрации представляют интерес воспоминания американца Джеймса Эдмонса, исследователя в этой области, побывавшего на концерте Хабиба Сича.

Хабиб Сич вышел на ступеньки отеля, одетый в толстую белую рубашку на пуговицах, зеленый саронг, плотно сплетенный белый тюрбан, кожаные туфли и с тростью в правой руке. Он остановился наверху лестницы и улыбнулся. Сорок или около того человек, которые с нетерпением ожидали его прибытия в вестибюле гостиницы и на парковке, бросились приветствовать Хабиба Сича. Число людей, ожидающих в отеле или рядом с отелем, варьируется в зависимости от события, но обычно их было от десяти до пяти. Они встретились с Хабибом Сичем, чтобы сфотографироваться, поприветствовать его и дотронуться до него. Сотрудники полиции, которые будут сопровождать толпу людей и транспортные средства на мероприятие, первыми получили фотографии. По дороге к событию Хабиба Сича всегда сопровождала как минимум одна полицейская машина. Полиция также время от времени спонсировала салаваты Хабиба Сича. В этот день, однако, разговор между полицией и Хабибом Сичем был прерван Али, одним из лидеров фан-клуба Хабиба Сича, «Сичермании». Он был не только заядлым посетителем, но и помогал в организации многих толп фанатов, которые должны были перемещаться между деревнями, городами и странами каждую ночь.

В дополнение к местным организаторам «Сичермании» лидеры местного Banser также ждали своей очереди, чтобы сфотографироваться с Хабибом Сичем и поцеловать его руку или коснуться ее лбом. Banser — исламская милиция, связанная с крупнейшей исламской организацией в мире, Nahdatul Ulama (NU). Они, как и полиция, обеспечивают безопасность на мероприятиях Хабиба Сича и спонсируют их²³. Поцелуи в кольцо или руку религиозного учителя являются привычными для многих в Индонезии, однако в данном случае важнее вдыхание аромата, связанное с этим жестом.

Подойдя на шаг ближе к ожидавшему его черному фургону, Хабиб Сич сделал еще несколько снимков с другими VIP-гостями, та-

кими как родственники спонсора мероприятия (местный религиозный учитель), глава регионального Национального агентства Закаят Амил (BAZNAS) и представители правительства этого региона в Западной Яве. VIP-гости обычно обедают с Хабибом Сичем и сидят с ним на сцене во время мероприятия. В их число входят также губернаторы, члены Палаты представителей (DPR-RI), главы деревень, христианский финансовый советник, члены семьи Хабиба Сича, лидеры NU, лидеры Мухаммадии, лидеры Front Pembela Islam (FPI), шииты, члены других групп салаватов, посещающие учителей с Ближнего Востока, и даже странный белый американец ирландского происхождения. Представители правительства как на местном, так и на национальном уровне из конфликтующих сторон оказываются на одной и той же стороне. В одну из ночей Хабиб Ризик, лидер FPI, может выступать в качестве VIP-гостя, а местные представители NU или Мухаммадии — в качестве VIP-гостей в другие вечера. В течение нескольких ночных выступлений все трое могут присутствовать на сцене²⁴.

Хабиб Сич не отождествляет себя с салафитами. Он «знает салават» и думает, что разные последовательные обращения к пророку — это просто разные пути к одному и тому же источнику, но сам он не следует данному направлению и не продвигает его. Салават является формой исламского выражения благословения, регулирующей систему мировосприятия за пределами пространств, в которых доминирует направление суфизма.

Автобусы, машины, мотоциклы и самосвалы были забиты людьми, одетыми в куртки «сичермании» (Syechermania), они размахивали флагами, пели, находясь в нетерпении. Хабиб Сич высунул руку из окна своего фургона и крикнул: «ас-салам алейкум!», ему ответили пронзительными криками: «ва-алайкум ас-салам!» и потянулись к его фургону. Группа музыкантов Хабиба Сича уже играла. Бой барабанов можно было услышать почти за милю. Караван остановился, когда море людей в белых штанах и белых рубашках с надписью ФЗИ (FPI) на спинах образовало две линии от автомобилей до сцены. Они соединили руки и оттолкнули назад собравшихся, чтобы освободить пространство, достаточное для одного человека. Музыканты были расположены прямо перед главной сценой на нижней сцене, заблокированной от толпы большим металлическим забором. Члены Banser и «Сичермании» заполнили район. Пульсировали красные, оранжевые, синие и белые огни, освещая руки, головы и тела собравшихся для участия в этом мероприятии. Воздух был густой и влажный, наполненный ароматами²⁵.

Члены ФЗИ (FPI), находящиеся сейчас за сценой, кричали: «Аллаху Акбар» (Аллах велик), когда Хабиб Сич вышел из своего фургона. Они сдерживали всех, кто пытался добраться до Хабиба Сича (а их было много: люди пытались перепрыгнуть через плечи тех, кто держал линию). Когда он добрался до сцены, те, кто уже были там, поднялись, чтобы поцеловать его руку, в то время как тысячи начали кричать, бросать палки в воздух и вставать, чтобы поприветствовать его. Он осторожно подошел к передней части сцены, где его микрофон лежал на большой подушке вместе с тщательно подобранной композицией из лимонной воды, льда, корзин с фруктами и ароматных цветов. Он улыбнулся и помахал рукой. Ведущий представил местного правительственного регента. Регент выступил с короткой речью, приветствуя всех, и поблагодарил религиозных и политических лидеров, присутствовавших на сцене, а также «Сичерманию», Banser и полицию. Затем ведущий забрал микрофон и представил Хабиба Сича.

Вскоре после того как Хабиб Сич начал петь, несколько человек проскользнули через металлический забор и окружили сцену. Люди пели, плакали, сидели неподвижно, делая движения руками в унисон со своими друзьями, протягивая руки к Хабибу Сичу и записывая происходящее на свои телефоны. Атмосфера была наэлектризована. Члены Banser, FPI и полиция пытались сохранять спокойствие, когда тридцать тысяч человек пели в унисон. Хабиб Сич руками попросил людей петь громче, пока он бросал фрукты со сцены²⁶.

Подобные мероприятия создали особую атмосферу, которая избегает рутинизации и обеспечивает устойчивое чувство общности и равенства. Похоже, что это является определяющим аспектом салаватов Хабиба Сича, и, тем не менее, он не является единственным движущим фактором этих событий. Воздействие концертов Хабиба Сича (исполнение бараки) духовное, экономическое или социальное, всегда было положительным. Исполнение бараки предназначено для того, чтобы передать божественные установления. Положительные результаты действовали как в видимом, так и в невидимом мире. Барака может привести к успеху бизнеса или помощи любимому на небесах. Это дар в прямом смысле этого слова; «для того, чтобы существовал дар, не должно быть взаимности, возврата, обмена, противодействия или долга»²⁷.

Бараку можно сравнить с духами, которые всегда продают на этих мероприятиях. На концертах постоянно предлагают маленькие флаконы духов без спирта, чтобы протереть руки и шею. В какой-то

момент вы перестаете ощущать запах этих духов, но другие чувствуют его от вас. Тем не менее духи были не единственным способом, которым запахи распространялись во время концерта. К импровизированной дымовой машине был прикреплен небольшой вентилятор за контейнером с горячими углями, на который клали агаровое дерево, посылающее сквозь толпу сладкий древесный дым²⁸.

Хабиб заинтересован в распространении ценностей и этики ислама через салаваты, которые делают людей лучше и помогают нации. Каждое событие в Индонезии завершается пением государственного гимна. Со своей стороны, Хабиб Сич исполняет песню «*yū la-l-waṭan*» («О Родина») почти на каждом мероприятии²⁹.

Хотя это может быть не сразу очевидно, эта песня прославляет не только индонезийскую нацию, но и ислам как основу для нее. Ислам как целостная система пронизывает влияние этой песни. Лирика соединяет разрыв между индонезийской демократией и исламскими идеалами. Это не исполнение отдельной, но равноправной общинной демократии; это движение по исламизации нации посредством салаватов. Это мирная и устойчивая трансформация. Это движение заинтересовано в понимании ислама в его совокупности как совершенной системы жизни, связанной с самобытным салафизмом Индонезии, распространяющимся через салаваты.

¹ *Geertz Clifford*. Islam Observed. Religious Development in Morocco and Indonesia. Chicago & London: The University of Chicago Press, 1971. P. 11.

² *Geertz Clifford*. Islam Observed. Religious Development in Morocco and Indonesia. Chicago & London: The University of Chicago Press, 1971. P. 11.

³ *Другов А.Ю.* Учебное пособие по курсу «Индонезия. Страноведение». М., 2005. С. 28

⁴ *Geertz Clifford*. Islam Observed. Religious Development in Morocco and Indonesia. Chicago & London: The University of Chicago Press, 1971. P. 35–43.

⁵ *Ricklefs M.C.* Polarising Javanese Society: Islamic and Other Visions. 1830–1930. Singapore: NUS Press, 2007. P. 220.

⁶ *Laffan Michael*. Islamic Nationhood and Colonial Indonesia: The Umma Below the Winds. London: Routledge Curzon, 2003. P. 202.

⁷ *Hoesterey James Bourke*. Rebranding Islam: Piety, Prosperity, and a Self-help Guru. Stanford: Stanford University Press, 2016. P. 125.

⁸ *Hefner Robert*. Civil Islam: Muslims and Democratization in Indonesia. Princeton: Princeton University Press, 2000. P. 90.

⁹ *Hefner Robert*. Civil Islam: Muslims and Democratization in Indonesia. Princeton: Princeton University Press, 2000. P. 94.

¹⁰ *Hefner Robert*. Civil Islam: Muslims and Democratization in Indonesia. Princeton: Princeton University Press, 2000. P. 100.

¹¹ *Pernyataan Pers Mengenai MUNAS II FPI* // [web.archive.org/web/20090418053353/](http://web.archive.org/web/20090418053353/http://www.web.archive.org/web/20090418053353/http://www.fpi.or.id/berita/2009/04/18/053353/12.09.2018) (12.09.2018).

- ¹² *Martin van Bruinessen*, ed. *Contemporary Developments in Indonesian Islam: Explaining the Conservative Turn*. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2013. P. 105.
- ¹³ Detik News. 03.09.2019.
- ¹⁴ *Greg Fealy and Sally White*, *Expressing Islam: Religious Life and Politics in Indonesia*. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2008. P. 200.
- ¹⁵ Shiism in Southeast Asia: 'Alid Piety and Sectarian Constructions / Eds. Chiara Formichi, R. Michael Feener. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 6.
- ¹⁶ Shiism in Southeast Asia: 'Alid Piety and Sectarian Constructions / Eds. Chiara Formichi, R. Michael Feener. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 3.
- ¹⁷ *Umar Faruk Assegaf*. Aspects of Shi'ism in Contemporary Indonesia: A Quest for Social Recognition in the Post-Suharto Era (1998–2008). *Shiism in Southeast Asia*. 2015. P. 250.
- ¹⁸ *Umar Faruk Assegaf*. Aspects of Shi'ism in Contemporary Indonesia: A Quest for Social Recognition in the Post-Suharto Era (1998–2008). *Shiism in Southeast Asia*. 2015. P. 250–256.
- ¹⁹ Annas Indonesia. 15.09.2018.
- ²⁰ Коммерсантъ. 21.11.2006.
- ²¹ *Amira Mittermaier*. *Dreams That Matter: Egyptian Landscapes of the Imagination*. Berkeley: University of California Press, 2011. P. 107–109.
- ²² *Edmonds James*. Smelling Baraka. *Everyday Islam and Islamic Normativity*. *The American Journal of Islamic Social Sciences*. 2009. Vol. 36. №. 3. P. 23.
- ²³ *Edmonds James*. Smelling Baraka. *Everyday Islam and Islamic Normativity*. *The American Journal of Islamic Social Sciences*. 2009. Vol. 36. №. 3. P. 24.
- ²⁴ *Edmonds James*. Smelling Baraka. *Everyday Islam and Islamic Normativity*. *The American Journal of Islamic Social Sciences*. 2009. Vol. 36. №. 3. P. 25.
- ²⁵ *Edmonds James*. Smelling Baraka. *Everyday Islam and Islamic Normativity*. *The American Journal of Islamic Social Sciences*. 2009. Vol. 36. №. 3. P. 32.
- ²⁶ *Edmonds James*. Smelling Baraka. *Everyday Islam and Islamic Normativity*. *The American Journal of Islamic Social Sciences*. 2009. Vol. 36. №. 3. P. 33.
- ²⁷ *Jacques Derrida*, Peggy Kamuf. *Given Time. I, Counterfeit Money*, trans. Chicago: University of Chicago Press, 1992, P. 12.
- ²⁸ *Edmonds James*. Smelling Baraka. *Everyday Islam and Islamic Normativity*. *The American Journal of Islamic Social Sciences*. 2009. Vol. 36. №. 3. P. 37.
- ²⁹ *Edmonds James*. Smelling Baraka. *Everyday Islam and Islamic Normativity*. *The American Journal of Islamic Social Sciences*. 2009. Vol. 36. №. 3. P. 41.

Особенности китайского присутствия в Австралийском Союзе

В статье анализируется состав китайской диаспоры в Австралийском Союзе, ее особенности и проблемы, связанные с ними. Большинство обозревателей сходятся во мнении, что в последние десятилетия выходцы из КНР и их организации превратились в один из мощных рычагов влияния правительства Китая в Австралии.

Ключевые слова: Австралийский Союз, КНР, китайская диаспора, мультикультурализм, Институты Конфуция, Кл. Гамильтон.

The article analyzes the Chinese diaspora composition in the Commonwealth of Australia, its features and problems associated with them. Most observers agree that in recent decades the Chinese Australians and their community organizations have become one of the powerful levers of influence of the Chinese government in Australia.

Keywords: Commonwealth of Australia, PRC, the Chinese community in Australia, multiculturalism, the Confucius Institutes, C. Hamilton.

Актуальность темы международных миграций и этнических диаспор в эпоху глобализации значительно возросла. В наибольшей степени это касается китайцев: КНР находится ныне в центре внимания всего мира из-за сверхактивного проникновения во все уголки земного шара и мощной конкуренции всем ведущим державам.

Профиль китайской диаспоры давно привлекал внимание российских исследователей, и в большинстве последних по времени публикаций отмечались весьма тревожные тенденции, связанные с китайским присутствием. Во всех странах наблюдаются сходные черты в формировании сообществ хуацяо: образование достаточно замкнутого этнического анклава, обретение прочных экономических позиций, сохранение самых тесных связей с КНР¹. Все эти процессы проходят при поддержке правительства и КПК в рамках специальных политических программ, нацеленных, как минимум, на созда-

ние мощных групп влияния за рубежом. Причем даже в странах с типологически схожей культурой (например, Вьетнам) китайские мигранты так и остались обособленной этнической группой, имеющей отдельные и особые интересы².

Российская Федерация не осталась в стороне от подобных тенденций, и свидетельство тому — многочисленные публикации отечественных исследователей по этой теме в нашей стране. Известный синолог В.Г. Гельбрас вынужден был констатировать, что при анализе влияния китайской миграции на ситуацию в России негативных моментов оказывается намного больше, чем позитивных³. Его опасения разделяет М.С. Пальников, отмечавший, что главная специфика современной эмиграции из Китая в том, что она направляется КПК; цель — «решение масштабных стратегических задач, рассчитанных на историческую перспективу, своего рода глобальная “тихая” экспансия потенциальной сверхдержавы XXI века»⁴.

Схожая картина наблюдается и в давнем объекте внимания властей Китая — Австралийском Союзе (АС), и история формирования там китайской диаспоры весьма показательна. Специфика проникновения туда китайцев состоит в том, что они едут в страну, по многим социально-экономическим показателям превосходящую КНР, в государство с сильной и стабильной экономикой и историческими традициями, разительно отличающимися от китайских стандартов.

Трудность изучения данной темы заключается в отборе и верификации массы источников и литературы: от трудов признанных историков и социологов до многочисленных статей в СМИ и сайтов самой различной направленности. Из наиболее важных отмечу, во-первых, фундаментальный архив Центра по изучению Китая при Австралийском национальном университете, созданный в 2009–2015 гг. в рамках проекта China Story⁵. Во-вторых, вызвавшую бурную полемику монографию Кл. Гамильтона, профессора общественной этики в Университете Чарльза Стерта, чье название фактически повторяет основной тезис Пальникова: «Тихое вторжение»⁶.

Особенность формирования китайской диаспоры в АС в первую очередь связана с тем, что после исторически долгого доминирования политики «белой Австралии», фактически запрещавшей въезд азиатов в страну, переход в 1970-х гг. к политике мультикультурализма чрезвычайно ускорил темпы роста китайского сообщества. Если в 1921 г. там проживало всего около 17 тыс. китайцев, то в 1979 г. их насчитывалось 100 тыс. (70 тыс. австралийских хуацяо и 30 тыс. беженцев из Вьетнама)⁷. Через 40 лет — в 2016 г. — граждан

АС китайского происхождения насчитывалось уже 1,21 млн чел., или 3,9% населения⁸. В этой связи любопытно отметить: А) данная цифра значительно превысила численность аборигенов — около 500 тыс. чел., или 2,7% населения; Б) к 2018 г. второе после выходцев из Великобритании место среди жителей Австралии, родившихся за границей, заняли уроженцы Китая (651 тыс. чел.), а стандартный, или мандаринский, китайский стал вторым по распространению языком в стране после английского⁹. К этому можно добавить, что в последнее время в АС ежегодно прибывало порядка 190 тыс. чел. и китайцы составили до 70% от всех приезжих. Для страны с населением 25,6 млн чел. (на начало 2020 г.) это немало¹⁰.

Для въезда в АС используются все доступные способы: от туристических виз до воссоединения семей. Иммиграционные мотивы различны и многоплановы: поиск лучшей жизни, желание получить хорошее образование, бизнес-планы, политические мотивы и даже бегство от китайского правосудия. Волны массовых миграций в 1970-е гг. китайцев из Вьетнама и Камбоджи в 1980–1990-е гг. сменили диссиденты, беженцы и экономические мигранты из Гонконга (после его передачи КНР) и Тайваня. В наши дни в круг получателей разрешений на въезд попали даже коррумпированные чиновники, номинально прибывающие сюда по линии бизнеса¹¹. В связи с быстрым развитием экономики материкового Китая именно эти районы КНР стали основными поставщиками мигрантов, за которыми следовали выходцы с Тайваня и Гонконга, а также из Индонезии, Малайзии, Сингапура и Филиппин. Так, в 2015 г. в АС проживали 75 тыс. уроженцев Гонконга, 25 тыс. — Тайваня и 2 тыс. — Макао¹². Число же китайцев — выходцев непосредственно из КНР — в 2016 г. превысило 526 тыс. чел. Это приблизительно в 20 раз больше аналогичной цифры 35-летней давности¹³.

Китайцы в АС традиционно предпочитают компактное расселение. Если в начале XX в. большинство проживало на севере континента преимущественно на городских окраинах, в наши дни они выбирают крупные города южной части страны, где селятся по преимуществу анклавно. Китайские кварталы выросли в столицах всех штатов Австралии. Сидней (более 1 млн китайцев) и Мельбурн (свыше 600 тыс.) — основные центры их концентрации. Еще в 1989 г. справочники по этим городам описывали местные чайнатауны как привычную данность и «оригинальную туристическую достопримечательность», привлекающую посетителей ярким этническим стилем и множеством ресторанчиков с традиционной кухней и сувени-

нирных лавок¹⁴. Мельбурн особо гордился тем, что со второй половины XIX в. стал «единственной территорией постоянного проживания китайцев в Австралии»¹⁵. Эти люди, получив австралийское гражданство, стали реальной силой на выборах: в крупнейших штатах страны — Новом Южном Уэльсе и Виктории — есть избирательные округа, где преобладают недавние иммигранты из КНР. В 2017 г. в нескольких электоратах западного Сиднея и в двух районах Мельбурна число граждан австралийских корней было меньше избирателей китайского (а также ливанского) происхождения, причем 72% их имели обоих родителей, родившихся за границей¹⁶.

В составе диаспоры представлены все социальные слои, от неквалифицированных рабочих до богатых инвесторов. В целом они более высокообразованны, чем среднестатистический австралиец. Китайцы всегда активно участвовали в жизни страны, их представители занимали вполне достойное место в обществе и активно выступали против этнической дискриминации. Многие австралийские хуацяо стали успешными учеными, спортсменами, бизнесменами, артистами и медийными персонами; в списках выдающихся китайцев в АС представлены все профессии. Среди них есть кавалеры Ордена Австралии. Некоторые отмечены почетными званиями: педиатр Джон Юй был назван Австралийцем года в 1996 г.; пионер в области трансплантации сердца Виктор Чанг стал Австралийцем века в 1999 г.; одна из основателей международной студенческой организации Robogals Марита Ченг удостоена титула Молодой австралийки года в 2012 г.¹⁷

Две самые заметные диаспорные группы — бизнесмены и студенты. Уже в XIX в. китайцы управляли многочисленными предприятиями, магазинами, занимались импортной торговлей, издавали газеты на своем языке. Так же успешны они были и в XX в., налаживая деловые связи со странами Азии¹⁸. В нынешнем веке сфера их активности охватывает все основные отрасли занятости, но в основном ИТ и торговлю. Деятельность их компаний приносит миллиарды долларов в экономику АС. Диаспора поддерживает австралийских предпринимателей китайского происхождения, в КНР они активно используют свои контакты через друзей, родственников и давних партнеров. Многие китайские бизнесмены помогают вновь прибывшим землякам в трудоустройстве¹⁹. Хотя далеко не всегда сочетание китайского происхождения и австралийского паспорта — гарантия коммерческого успеха в Китае. Порой австралийскому МИД приходится активно вмешиваться, чтобы помочь проштра-

фившимся коммерсантам вырваться из китайских тюрем и вернуться в гостеприимную Австралию²⁰. Следует также учесть, что помимо легального бизнеса давно процветает и нелегальный, связанный с присутствием в рядах диаспоры организованной преступности. В 1980–1990-х гг. в крупных городах АС действовало от 3 до 10 триад, насчитывавших до 3 тыс. членов. Их преступная деятельность охватывает «ввоз и распространение наркотиков, незаконную азартные игры, незаконную проституцию, вымогательство, незаконная иммиграция и отмывание денег», а также мошенничество с кредитными картами²¹.

Не менее проблематично обстоят дела с китайским студенчеством — самой мобильной и заметной частью этого этнического сообщества. Когда-то их число было ничтожно мало: в период с 1912 по 1920 гг. в общей сложности в Австралию для обучения прибыло всего 30 человек. Но уже в 1924 г. их число выросло до 300, а с 1970-х гг. процесс стал массовым. После протестов на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. австралийское правительство сразу предоставило защиту около 20 тыс. китайским студентам. В 2011 г. их число превысило 150 тыс., или 26% от общего числа иностранных студентов, и они приносили до 5 млрд долл. в экономику АС. Китайские студенты предпочитают известные и престижные учебные заведения. По данным на 2020 г., 105 тыс. их обучались в 8 крупнейших австралийских университетах²². Поскольку, исходя из финансовых соображений, прием китайских студентов часто осуществлялся независимо от их способностей, последовало явное снижение академических стандартов: переполненные аудитории, обилие «функционально неграмотных» в английском языке и пр.²³ В Сиднейском университете, например, в 2016 г. 20% студентов из КНР знали его плохо. Зато наметился рост сети «нерегулируемых “учреждений”», предоставляющих китайским студентам академические услуги, начиная от редактирования и написания эссе и заканчивая прямым изменением экзаменационных оценок²⁴.

Взгляды представителей студенчества определяются во многом их происхождением. Вряд ли от детей номенклатуры КПК, учеба которых за границей поощряется правительством, стоит ожидать яркой оппозиции политике их страны. Патриотизм по отношению к КНР преобладает: «студенты демонстрируют нерушимую гордость за свою Родину», по их словам, главная задача для них — делать то, что «полезно для Китая». Не являются секретом и глубокие связи их Ассоциации китайских студентов и ученых с посольством КНР, куда лидеры этой организации отправляют отчеты и откуда получают

финансирование и поддержку²⁵. Эта политизированная часть студенческой диаспоры часто жалуется на профессорско-преподавательский состав и сокурсников, осмелившихся «выражать критические мнения» о Китае. На почве политических расхождений порой случаются и открытые конфликты, которые выливаются на улицы австралийских городов²⁶.

Университеты АС — это еще и площадки самого широкого научного сотрудничества. По словам Йен Анг, профессора культурологии из Западного Сиднейского университета, «китайские исследователи, работающие в австралийских исследовательских институтах, сыграли решающую роль в развитии научного сотрудничества Австралии с Китаем... Именно благодаря им создаются транснациональные сети знаний и “мозговая циркуляция”»²⁷. Огромное количество различных организаций занимается поддержкой культурных связей с КНР: Исследовательская сеть азиатских австралийских исследований; Австралийский центр китаеведения; Австралийская китайская общественная ассоциация; Китайский австралийский форум; Ассоциация китайского наследия Австралии; Музей китайской истории Австралии в Мельбурне, а также отделения Института Конфуция в университетах и столицах штатов АС²⁸. Возглавляют такие организации китайские специалисты, чья лояльность их стране не вызывает у ее властей сомнений. Так, в 2017 г. новым директором Австралийско-китайского института искусств и культуры был назначен профессор Лабао Ван, активно работавший в Сети австралийских исследований в Китае в качестве директора Центра австралийских исследований и декана Школы иностранных языков в Университете Сучжоу²⁹. Для тех же, кто нелоялен КПК, работа превращается в испытание на прочность. Так, доктор Чонги Фэнг, доцент кафедры китаеведения Технологического Университета Сиднея, в 2017 г. был на 10 суток задержан в КНР, куда приезжал для полевой работы по исследовательскому проекту о китайских правозащитниках, и с трудом вернулся в АС, испытав на себе все прелести «мягкой силы» Пекина³⁰.

В защиту прав диаспоры выступают и политики АС китайского происхождения, которые в наши дни есть во всех партиях и на всех уровнях власти. В федеральном парламенте они появились в 1990-х гг., в парламентах штатов и территорий — с 1988 г.; они занимают также важные посты в министерствах и администрациях крупных городов. Однако многие китайские австралийцы полагают, что они все еще «статистически недопредставлены в национальной жизни», на

руководящих должностях в корпорациях и государственных службах, а также в СМИ — явление, называемое ими «бамбуковым потолком»³¹.

Степень сплоченности диаспоры достаточно высока. Начало такой когерентной самоорганизации было положено еще в XIX в., когда в Австралии была создана Китайская торговая палата и начали издаваться газеты на китайском языке. Ныне часть представителей китайской прессы в АС самым тесным образом сотрудничает с посольством КНР, как, например, Сэм Фэн, который еще в 1980-х гг. основал независимую общественную газету «Pacific Times»³². Помимо китайских газет, три коротковолновых и длинноволновых радиоканала вещают на мандаринском и кантонском диалектах, австралийская общественная вещательная компания SBS предоставляет им свои телевизионные каналы. Активно работают китайские социальные сайты, ставшие, по мнению специалистов, главными поставщиками информации: более 100 китайских новостных аккаунтов публикуют новости для жителей Австралии. Для китайских студентов в АС просмотр WeChat — китайского медиагиганта с более чем 1 млрд зарегистрированных пользователей — «обязательное ежедневное занятие»³³.

Культурные традиции поддерживаются диаспорой повсеместно. Например, постоянно проводятся традиционные китайские фестивали, празднования Лунного Нового года в Сиднее, создаются этнические музеи, общества по изучению исторических корней и генеалогии. Работают этнические школы, где система образования более походит на китайскую с ее выраженной ориентацией на сдачу экзаменов, а не на принятую в АС систему поощрения индивидуальных запросов детей. Интересно отметить, что при выборе специальных учебных классов вне школы китайские родители не считаются с пожеланиями своих отпрысков в отличие от родителей-австралийцев. В 2018 г. в связи с 200-летием китайской иммиграции в АС прошли кампании по укреплению роли китайской общины, состоялись лекции ученых, новые выставки в китайско-австралийских музеях; общественные организации популяризировали роль китайских иммигрантов в истории Австралии³⁴.

Рассматривать китайскую диаспору в АС как полностью гомогенную общность нельзя. Скорее, можно говорить о локальной гомогенности: в ее среде выделяются выходцы из разных регионов КНР, которые предпочитали компактно селиться со своими земляками и говорят на разных диалектах китайского. Австралийские ки-

тайцы неоднородны и в конфессиональном отношении: от традиционных верований (даосизм, буддизм) до индуизма. Впрочем, религиозные различия стали не столь существенными: в 2016 г. 55,4% китайских австралийцев заявили о своих «нерелигиозных, светских или подобных духовных убеждениях»³⁵. Политические взгляды также могут становиться поводом для самой ожесточенной борьбы.

Но как бы то ни было, всех, и сино-австралийцев, и недавних приезжих, объединяют устойчивость этнического самосознания и сохранение родного языка. В 2016 г. дома эта группа населения предпочитала говорить на двух основных диалектах китайского языка: мандаринском и кантонском. За предыдущие 20 лет число носителей мандаринского языка в АС увеличилось в 5 раз, и этот процесс университетские исследователи называли «массовым переходом от европейских языков к азиатским»³⁶. У представителей хуацяо имеется и свой доминирующий социальный стандарт: «очень хорошо поработать здесь, чтобы показать, что Китай — великая нация». Они подчеркивают, что «китайцы очень изобретательны, они довольно устойчивы и полны решимости добиться успеха». Даже граждане АС в нескольких поколениях «гордятся своим китайским наследием»: «Моя национальность — австралиец, я думаю, как австралиец. Но глубоко внутри, когда вы добираетесь до тех вещей, которые составляют то, кто вы есть, тогда китайскость берет верх»³⁷, — вот образец подобной риторики. Исследователи сходятся во мнении, что после аборигенов китайцы — наименее склонная к ассимиляции группа, и это сделало их одной из самых обособленных этнокультурных общностей Австралии.

Сказанному не противоречит то обстоятельство, что в стране немало метисов китайско-европейского происхождения. В 1968 г. половина китайцев, рожденных в Австралии, имела жен-некитайнок. В 1980-х гг. — т.е. через 10 лет после официального провозглашения мультикультурализма — этнографы отмечали, что все китайцы (даже те, кто являлся жителем Австралии в 4-м поколении) сохраняли свою культуру и язык региона исхода, параллельно используя английский как средство общения вне своей группы или семьи³⁸. Ранее считалось, что причина такой самоизоляции — исключительно расистские настроения основного населения страны. Но в наши дни, когда расизм в АС считается признаком дурного тона, картина не меняется. В 2004 г. доля второго поколения сино-австралийцев с супругами англо-кельтского происхождения составляла около 21%, а третьего — 68%. И если до 1980-х гг. такие смешанные семьи вос-

принимались доминирующим обществом достаточно негативно, то теперь в прямом родстве с китайцами состоят даже бывшие премьер-министры АС (дочь К. Радда замужем за китайцем, а сын М. Тернбулла женат на китаянке). Интересно отметить, что дети из смешанных семей чаще склонны относить себя к китайцам, а потом уже определять себя как австралийских граждан. Тенденция подобного самоопределения этничности проявляется повсеместно. Так, Джейсон Уинг, художник из Сиднея, происходящий по материнской линии из аборигенов племени бирипи и по отцовской — из китайцев провинции Кантон (Гуандун), объяснял свою самоидентификацию: «Я говорю людям, что я на 100% китаец, на 100% абориген, на 100% австралиец, и большинство людей не могут справиться с этим. Но я всегда чувствовал то же самое»³⁹. Препятствует развитию ассимиляционного процесса среди австралийских китайцев и традиция поддержания тесных связей с родственниками, оставшимися в Сингапуре, Гонконге и Китае. Живущие в АС китайцы с ними во многих случаях не только переписываются, но и посылают им денежные переводы⁴⁰.

Что касается однозначно позитивного восприятия культуры иммигрантов доминирующим социумом, то это, скорее всего, стереотип, тиражируемый СМИ. На мой взгляд, сейчас преобладает нейтральное отношение к китайцам и всему, что массовое сознание связывает с ними: многие австралийцы охотно посещали КНР, были завсегдатаями китайских ресторанов, занимались и занимаются гимнастикой цигун. Но попытка лейбористских кабинетов в 1990–2000-х гг. искусственно насадить изучение китайского языка не привела к ожидаемым результатам. Из более чем 200 тыс. выпускников университетов Австралии в 2015 г. только 4,5 тыс. выбрали своей специализацией китайский язык, причем из них оказалось всего 400 человек, не имевших китайских корней. А число австралийских школьников, изучавших китайский язык на уровне 12-го года обучения, в период с 2007 по 2015 гг. сократилось на 20%⁴¹.

В наши дни акценты несколько поменялись, и самые тесные связи диаспоры с КПК все чаще и больше беспокоят правящие круги и спецслужбы АС. Многочисленные общества дружбы Австралии и КНР, Институты Конфуция, центры по изучению китайского языка и культуры, создававшиеся в конце XX в. при полной поддержке и на деньги правительств при крупнейших университетах страны, все чаще на поверку оказываются проводниками прокитайской политики. Стала более уязвимой национальная безопасность страны, осо-

бенно в сфере совместной разработки массовых технологий наблюдения и военных инноваций⁴². И это далеко не полный список проблем, связанных с представителями китайской диаспоры.

Если в начале мультикультурной эйфории власти АС официально предпочитали не замечать и ни в коем случае не афишировать этнических противоречий, то в 2010-х гг. в открытом доступе появились материалы различных правительственных органов, освещавшие эту проблему. И даже сверхполиткорректные австралийские интеллектуалы вынуждены были откликнуться критически на столь острые вопросы: сюжет фильма «День Австралии», снятого в 2017 г. известным режиссером Кривом Стендерсом, строится вокруг конфликта в китайском публичном доме в Брисбене; монография Кл. Гамильтона «Тихое вторжение: влияние Китая в Австралии» стала поводом для более пристального внимания к роли китайцев в австралийском обществе. И если фильм закончился торжеством мультикультурализма, то книга Гамильтона вызвала бурю негативных эмоций как в АС, так и в КНР. Но его аргументы нельзя было игнорировать. Еще в 2017 г. австралийский министр иностранных дел Фрэнсис Адамсон призвала университеты защитить себя от растущего влияния КПК; глава службы внутренней разведки Дункан Льюис предупредил парламент, что шпионаж и иностранное вмешательство в Австралии происходят в «беспрецедентных масштабах» и Пекин активно действует по широкому спектру направлений — от руководства китайскими студенческими ассоциациями до сотрудничества с общественными группами и контроля над большинством китайскоязычных СМИ⁴³.

Диаспора, естественно, отреагировала на все это. Однако вместо фактических опровержений аргументов своих противников ограничилась риторикой и испытанным способом — обвинениями в расизме. Так, упомянутая ранее профессор Йен Анг в 2018 г. писала: «В ходе дискуссии не обсуждается вопрос о том, каким образом вклад китайской диаспоры Австралии может быть использован для укрепления отношений в интересах последней. Вместо этого влияние китайского присутствия в АС, как правило, понимается в узких и националистических рамках, когда китайская диаспора все чаще рассматривается как угрожающее и не заслуживающее доверия меньшинство». Далее все свелось к банальным обвинениям в «расово окрашенной тревоге»⁴⁴. Впрочем, настороженное отношение китайских интеллектуалов к правительству АС — достаточно распространенное явление, и порой в нем можно услышать латентную

угрозу, что Австралия может потерять свою китайскую диаспору, которая «славна успешными бизнесменами, очень интернациональна в своем мировоззрении... и это преимущество, чрезвычайно важное для Австралии, часто растрачивается впустую»⁴⁵.

Расизм давно стал расхожим козырем всех национальных меньшинств. Но даже анализ материалов политкорректных австралийских СМИ являет отнюдь не угрожающую картину: невозможно отследить какие-либо преследования и даже притеснения китайцев именно по этническому принципу; зафиксированные конфликты между ними и полицией были спорадическими, локальными и обычно не несли националистической подоплеки. Это вынуждены были признать все непредвзятые обозреватели и политики из китайской диаспоры: «Расизм происходит на периферии, и расистские взгляды, которых придерживаются некоторые, не являются взглядами большинства нашего общества»⁴⁶.

Итак, в условиях мультикультурализма роль китайской диаспоры в АС значительно возросла. Перманентно увеличивающаяся численность ее рядов, прочные экономические позиции, значительная степень социальной сплоченности и культурной обособленности, а также тесные связи с исторической родиной, вкупе с заинтересованностью в сотрудничестве с КНР австралийских правящих и академических кругов, превратили австралийских хуацяо в один из эффективных рычагов влияния КПК на политический класс Австралии. Это в целом полностью совпадает с тем, что наблюдается в других странах с китайским присутствием.

Вместе с тем в последние годы, учитывая существующие противоречия между правящими кругами АС и КНР в понимании многих международных проблем и трактовки прав человека, усиление влияния китайской диаспоры не может не вызывать беспокойства у многих представителей австралийской общественности. Данный фактор не придает стабильности внутривнутриполитической ситуации в стране. Поток граждан КНР, которые весьма охотно едут в Австралию и при случае остаются здесь жить и работать, пока не иссякает. Их аккумуляции в рамках мультикультурной парадигмы тоже не происходит. Так что быстрого решения возникших в связи с этим проблем ожидать не приходится.

¹ См., напр.: *Петрова О.Л.* Роль китайского меньшинства в экономике Индонезии // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афроазиатских стран. Ежегодник 2019 (Вып. 2). М.: ИВ РАН, 2019. С. 76–82; *Кочеткова Е.В.* Китайская община в Малайзии: история формирования и современные реалии // Эконо-

- мические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. Ежегодник 2019 (Вып. 2). М.: ИВ РАН, 2019. С. 117–126.
- ² Москалев П.Э. Зарубежные китайцы во Вьетнаме в конце XIX–начале XXI вв. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. М.: ИВ РАН, 2019. Т. II. № 3 (44). С. 215.
- ³ См.: Гельбрас В.Г. Россия в условиях глобальной китайской миграции. М., 2004.
- ⁴ Пальников М.С. Китайская миграция и будущее России. Часть вторая // www.perspektivy.info/print.php?ID=35987 (24.02.2020).
- ⁵ An Account of the Archive. By Geremie R Barmé // aus.thechinastory.org/archive/an-account-of-the-archive (02.11.2019).
- ⁶ Hamilton C. Silent Invasion. China's influence in Australia. Melbourne: Hardie Grant Books, 2018.
- ⁷ Иванов П.М. Австралия и Китай. История развития отношений. М.: Наука, 1984. С. 20, 106, 107.
- ⁸ 2016 Census QuickStats // quickstats.censusdata.abs.gov.au/census_services/getproduct/census/2016/quickstat/036 (11.11.2019).
- ⁹ Australia's Population by Country of Birth. Key Statistics // abs.gov.au/ausstats/abs@.nsf/Latestproducts/3412.0Main%20Features22017-18?opendocument&tabname=Summary&prodno=3412.0&issue=2017-18&num=&view= (17.03.2020); Population clock. www.abs.gov.au/ausstats/abs@.nsf/94713ad445ff1425ca25682000192af2/1647509ef7e25faaca2568a900154b63?OpenDocument (16.03.2020).
- ¹⁰ Chinese Immigration to Australia and Chinese Australians // aus.thechinastory.org/archive/chinese-immigration-to-australia-and-chinese-australians/ (02.11.2019).
- ¹¹ Chinese Immigration to Australia and Chinese Australians...; Corrupt Chinese officials retreating to Australia targeted in joint China-Australia police operation. By Deborah Cornwall. Updated 21.10.2014 // www.abc.net.au/news/2014-10-21/corrupt-chinese-officials/5828768 (14.04.2019).
- ¹² Chinese Immigration to Australia and Chinese Australians...
- ¹³ Engaging Australia's Chinese diaspora. 7 March 2018. Ien Ang, Western Sydney University // www.eastasiaforum.org/2018/03/07/engaging-australias-chinese-diaspora/ (28.02.2020).
- ¹⁴ Sydney. APA Publications (HK) Ltd, 1989. P. 138, 140, 142.
- ¹⁵ Melbourne. APA Publications (HK) Ltd, 1989. P. 72, 75–76, 128, 130, 131.
- ¹⁶ Labor MPs to ignore huge 'no' votes in their multicultural electorates. By Eryk Bagshaw, James Massola. Updated 16.11.2017, first published 15.11.2017 // www.smh.com.au/politics/federal/samesex-marriage-result-huge-no-votes-in-multicultural-electoralates-20171115-gzlm0o.html (09.10.2018); Engaging Australia's Chinese diaspora...
- ¹⁷ Chinese Immigration to Australia and Chinese Australians...
- ¹⁸ Cp.: Launderers, furniture-makers and general store owners // www.nma.gov.au/explore/features/harvest-of-endurance/scroll/launders-furniture-makers-general-store-owners#ah-ket (07.11.2019); The Chinese Australians who conquered Shanghai's shopping heart on Nanjing Road. ABC Radio Sydney. By Luke Wong // www.abc.net.au/news/2018-02-25/sydney-chinese-australian-art-deco-department-stores-shanghai/9477598 (25.02.2018).
- ¹⁹ Каткова Е.Ю. Роль китайской диаспоры в формировании новой иммиграционной политики Австралии // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Международные отношения. 2018. С. 651 // cyberleninka.ru/article/n/rol-kitayskoy-diaspory-v-formirovanii-novoy-immigratsionnoy-politiki-avstralii (28.02.2020).

²⁰ Cm., напp.: Matthew Ng: How I lost my freedom, my daughter and my business. Lateline. Exclusive by Kerry Brewster // www.abc.net.au/news/2016-06-30/matthew-ng-on-the-cost-of-doing-business-in-china/7554694 (01.07.2016).

²¹ Parliament of the Commonwealth of Australia. Asian Organised Crime in Australia. A Discussion Paper by the Parliamentary Joint Committee on the National Crime Authority. February 1995 // fas.org/irp/world/australia/docs/ncaoc2.html (05.03.2020).

²² Australian university offers Chinese students \$1,000 to return via third country. Colin Packham // World News. 21.02.2020 // www.reuters.com/article/us-china-health-australia/australian-university-offers-chinese-students-1000-to-return-via-third-country-idUSKBN20F08A?il=0 (21.02.2020).

²³ Education and Research // aus.thechinastory.org/archive/education-and-research/ (02.11.2019).

²⁴ Jacinta Keast, *China Matters*. Pedagogy or profiteering? Chinese students in Australia's higher education sector. 24.12.2016 // www.eastasiaforum.org/2016/12/24/pedagogy-or-profiteering-chinese-students-in-australias-higher-education-sector/ (28.02.2020).

²⁵ Chinese diaspora: Australia / By Phil Mercer // BBC News, Sydney // news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/4311063.stm (28.02.2020); Chinese Students and Scholars Association's deep links to the embassy revealed. Four Corners. By Mario Christodoulou, Sean Rubinsztein-Dunlop, Sashka Koloff, Lauren Day, Meghna Bali, Background Briefing. Updated 04.11.2019 // www.abc.net.au/news/2019-10-13/cssa-influence-australian-universities-documents-revealed/11587454 (11.01.2020).

²⁶ Why Australian universities have upset Chinese students. By Gwyneth HoBBC Chinese. 05.09.2017 // www.bbc.com/news/world-australia-41104634 (28.02.2020).

²⁷ Engaging Australia's Chinese diaspora...

²⁸ Chinese Immigration to Australia and Chinese Australians...

²⁹ New Director for Australia-China Institute for Arts and Culture // www.westernsydney.edu.au/aciac/highlights/new_director_for_australia-china_institute_for_arts_and_culture (31.10.2018).

³⁰ Academic Chongyi Feng: profits, freedom and China's 'soft power' in Australia. 05.06.2017. Chongyi Feng, Associate Professor in China Studies, University of Technology Sydney // theconversation.com/academic-chongyi-feng-profits-freedom-and-chinas-soft-power-in-australia-78751 (02.11.2019).

³¹ Chinese Immigration to Australia and Chinese Australians...

³² Celebrating Chinese Australian History — a Timeline 1829 to 2017. 29.01.2018 // welcometochina.com.au/celebrating-chinese-australian-history-a-timeline-1829-to-2017-5689.html (21.02.2020); The Chinese Communist Party's power and influence in Australia. Four Corners. By Nick McKenzie, Richard Baker, Sashka Koloff and Chris Uhlmann. Updated 04.06.2017 // www.abc.net.au/news/2017-06-04/the-chinese-communist-partys-power-and-influence-in-australia/8584270 (14.06.2017).

³³ Nuclear secrets and deadly coffees: A look at Australian fake news on Chinese social media. By Danielle Li, Xiaoning Mo, Bang Xiao, and Michael Walsh // www.abc.net.au/news/2018-07-21/nuclear-secrets-and-deadly-coffee-australian-fake-news-on-social/10002246 (24.07.2018).

³⁴ The Australian People. An Encyclopedia of the Nation, Its People and Their Origins / James Jupp. Cambridge University Press, 2001, p. 220–221; Australia — still a nation of immigrants? Global Times. 13.04. 2012. By Wen Ya // archive.md/20120803064632/www.globaltimes.cn/NEWS/tabid/99/ID/704711/PageID/626787/Australia-still-a-nation-of-immigrants.aspx#selection-1021.0-1033.9 (02.04.2020); 200 Years On, Chinese-Australians Are Still Proving They Belong. By Isabella Kwai. 07.05.2018 //

www.nytimes.com/2018/05/07/world/australia/china-australia-history.html (21.02.2020).

³⁵ 2016 Census QuickStats...

³⁶ 2016 Census QuickStats...; What languages will Australians speak in the future? // www.sbs.com.au/news/what-languages-will-australians-speak-in-the-future (21.02.2020).

³⁷ Chinese diaspora: Australia...

³⁸ Пучков П.И. Этническое развитие Австралии. М.: Наука, 1987. С. 129.

³⁹ Chinese and Indigenous Australians share a long, 'untold history' that's been captured through art. The World. By Eugene Yang // www.abc.net.au/news/2018-06-23/indigenous-and-chinese-relationship-in-australian-history/9893920 (27.06.2018).

⁴⁰ Китайцы в Австралии // i-avstraliya.ru/etnicheskoe-razvitie-avstralii/kitajcy-v-avstralii.html (21.02.2020).

⁴¹ *Orton Jane*. Promoting Chinese a necessity, not an option for Australia // www.eastasiaforum.org/2016/08/05/promoting-chinese-a-necessity-not-an-option-for-australia/ (28.02.2020).

⁴² Are Australian universities putting our national security at risk by working with China? Four Corners. By Sean Rubinsztein-Dunlop, Mario Christodoulou, Sashka Koloff, Lauren Day, Echo Hui, Background Briefing // www.abc.net.au/news/2019-10-14/chinese-communist-party-gtcom-connection-australian-universities/11586118 (11.01.2020).

⁴³ DFAT boss warns international students to resist Chinese Communist Party's 'untoward' influence. By Defence reporter Andrew Greene. // www.abc.net.au/news/2017-10-09/universities-warned-to-resist-chinese-communist-party-influence/9030372 (16.10.17).

⁴⁴ Engaging Australia's Chinese diaspora...

⁴⁵ 'Male, pale and stale': Chinese diaspora frustrated at Australian elite. (Kirsten Lawson. 14.02.2020 // www.canberratimes.com.au/story/6631341/male-pale-and-stale-chinese-diaspora-frustrated-at-australian-elite/ (28.02.2020).

⁴⁶ Australians urged to 'show kindness' amid reports of COVID-19 racial discrimination complaints. By Jason Fang, Erwin Renaldi and Samuel Yang // www.abc.net.au/news/2020-04-03/racism-covid-19-coronavirus-outbreak-commissioner-discrimination/12117738 (03.04.2020).

Индийская диаспора в Малайзии, ее роль в истории, культуре, социально-экономической и политической жизни страны

В статье рассматривается история формирования индийской общины в Малайзии с момента появления на малайской земле до наших дней, ее влияние на культуру, религиозное мировоззрение малайцев современное положение индийцев в Малайзии, в том числе в политическом развитии страны.

Ключевые слова: Малайзия, индийцы, ИКМ, Махатхир Мохамад, диаспора.

The article examines the history of the formation of the Indian community living in modern Malaysia from the moment of its appearance on the Malay land to the present day, its influence on the culture, religious outlook of the Malays, the current situation of Indians in Malaysia, including in the political development of the country.

Keywords: Malaysia, India, IKM, Mahathir Mohamad, Diaspora.

Первые поселения индийцев на Малаккском полуострове относятся к началу I тыс. н. э., но торговцы из Индии бывали здесь и раньше, привлекаемые богатыми залежами оловянной руды, золота и лесными продуктами (смолы, ценные сорта дерева).

Сведения о торговле Малайи с Индией относятся еще к доисторической эпохе (конец первой — начало второй половины I тыс. до н. э.). Возможно, индийские купцы уже в те времена посещали порты Юго-Восточной Азии, а жители ее прибрежных районов вели свою торговую деятельность в портах Индии.

Немаловажное значение для датировки ранних индийских связей с Малаккским полуостровом имеет обнаружение фрагментов греческой чернофигурной керамики, относящихся к V в. до н. э., найденных в Перлисе¹. Это свидетельствует о том, что еще задолго до начала глубокого проникновения индийской культуры в портах Юго-Восточной Азии существовали небольшие торговые колонии, основанные выходцами из Индии. Можно предположить, что то же

самое наблюдалось и в индийских портах, поскольку малайско-индонезийские торговые колонии были обнаружены в Бенгалии и на Коромандельском берегу.

Постоянные торговые связи с Индией окончательно оформились в первых веках нашей эры. Повывисшийся спрос на товары Юго-Восточной Азии, такие как золото, драгоценные камни, пряности, благовонные смолы и ценные сорта древесины, послужил причиной того, что индийские купцы и вообще выходцы из Индии, включая представителей брахманских каст и буддийских монахов, потоком устремились в эти отдаленные земли.

Контакты с индийцами ускорили процессы классообразования и способствовали оформлению местной родовой верхушки в господствующий класс, куда вошла также и часть выходцев из Индии. На малайскую почву были перенесены новые для жителей архипелага религиозные культы буддизма и индуизма, а также основанная на их ценностях традиционная культура. Все эти изменения произошли в результате мирного процесса, в ходе которого представители индийской цивилизации знакомили местное население с достижениями более высокой и развитой культуры. Возможно также, что не только сами индийцы служили ее проводниками, но и купцы из Юго-Восточной Азии приносили с собой в родные земли индийскую культуру и санскритскую литературу. Массового переселения индийцев, которое могло бы как-то повлиять на коренное население или изменить его физический тип, в то время не наблюдалось.

Первые государственные образования возникли на территории современной Малайи в самом начале нашей эры. Это были Тунсун (или Дунсун), Лангасука, которая была главным портом северо-восточного побережья полуострова, Кедах и другие, просуществовавшие со II по VII вв., а некоторые — по XI в. н. э. Эти протогосударства разрастались вокруг поселений, которые с незапамятных времен посещались индийскими мореплавателями, заложившими в них социально-политическую и религиозно-культурную основу.

В эпоху Шривиджайи, когда большая часть Малайи входила в состав этой талассократии, на полуострове распространялся и укоренялся буддизм махаяны. Об этом свидетельствуют дошедшие до наших дней архитектурные и скульптурные памятники Кедаха, который в IX–X вв. превратился в «северную столицу» Шривиджайи.

В целом же в Малайе сохранилось очень немного монументальных памятников индийского влияния, так как при обращении ее жителей в ислам многие храмы и статуи были разрушены². Также с

утверждением новой религии индийская графика была заменена арабской, в малайский язык вошло много арабских слов, а титул «махараджа» был заменен арабским титулом «султан». Древнейшим мусульманским памятником, найденным на Малаккском полуострове, является сделанная арабским шрифтом надгробная надпись, которая относится к периоду между 1303 и 1387 гг.³ Это самое раннее свидетельство проникновения ислама на полуостров. Однако более широкое распространение мусульманской религии относится к XV в. и связано с расцветом Малаккского султаната.

Необходимо отметить, что главная заслуга в появлении и утверждении ислама на малайской земле принадлежит не столько арабам, сколько индийцам-мусульманам, которые вели обширную торговлю в Индонезии и Малайе. Это обстоятельство существенным образом повлияло на характер ислама в Юго-Восточной Азии. Его распространение облегчалось большой гибкостью и приспособлением к местным доисламским верованиям и обычаям. Первоначально ислам утвердился на Северной Суматре, в княжествах Самудра, Пасей и Пиди, которые наиболее часто посещались индийскими купцами из Гуджарата и с Коромандельского берега⁴. Новая религия смогла довольно мирно вытеснить другие культы, так как была тесно переплетена с элементами индийской культуры, столь знакомыми и близкими малайцам. Необходимо отметить, что в самой Малайзии существуют разногласия в том, насколько важную роль сыграли буддизм и индуизм в формировании малайской культуры. По мнению одного из наиболее авторитетных мусульманских богословов, автора ряда трудов по истории малайской культуры и литературы, профессора Саида М. Нагиба Ал-Аттаса, ученые, которые настаивают на том, что индийская религиозная философия оказала глубокое воздействие на малайско-индонезийское общество, преувеличивают роль буддизма и индуизма в его становлении и развитии. Также он считает, что это влияние в основном можно проследить в искусстве, в других же сферах культуры, в частности в малайской литературе, главная заслуга принадлежит исламу⁵.

В средневековой Малакке тамильские купцы составляли влиятельную городскую прослойку и во многом определяли политику малаккских султанов. Торговые операции в городе производились индийскими купцами, в руках которых сосредоточились огромные богатства⁶.

Но все же, несмотря на давние и глубокие связи с Индией, численность индийских поселенцев в Малайе до середины XIX в. была

незначительной. В основном это были торговцы, ремесленники и служители культа.

В период развития в Малайе товарного сельскохозяйственного производства часть индийских купцов и ремесленников, живущих в Малайе, сумела приобрести незначительные земельные участки под плантации, главным образом вдоль западного побережья страны. Как правило, эти же индийцы выполняли функции ростовщиков.

Индийская иммиграция начала увеличиваться со времени проникновения в Юго-Восточную Азию английских колонизаторов. Наступление англичан на Малайю в поисках военно-морской и торговой базы на пути из Индии в Китай началось в последние годы XVIII в. Захватив остров Пинанг (1786), город Малакку (1795) и остров Сингапур (1819), англичане использовали их в качестве своих опорных пунктов для подчинения всего полуострова. В середине XVIII в. английская Ост-Индская компания уже прочно обосновалась в Индии. «События Семилетней войны, — писал К. Маркс, — превратили Ост-Индскую компанию из торговой державы в державу военную и территориальную. Именно тогда было заложено основание нынешней Британской империи на Востоке»⁷. В 1826 г. английские владения в Малайе были объединены в отдельное, четвертое президентство Индии — Стрейтс Сетлментс, глава которого подчинялся непосредственно генерал-губернатору Индии (с 1851 г.). Сюда были включены Пинанг, Сингапур, Малакка, Провинция Уэлсли, территория соседнего с Малаккой княжества Нанинг, остров Лабуан, острова Кокосовые и остров Рождества⁸. До 1867 г., когда Стрейтс Сетлментс входил в состав Британской Индии, здесь располагались британские военные гарнизоны, формировавшиеся в основном из индийцев. До 70-х гг. XIX в. эта колония служила местом ссылки заключенных-индийцев, труд которых использовался на строительстве дорог, портов, общественных зданий, а также на первых плантациях английской Ост-Индской компании⁹.

Со второй половины XIX в. индийских рабочих начинают ввозить в Малайю как местные английские власти, так и частные предприниматели. Уже тогда выходцы из Индии составляли основную часть рабочих на принадлежавших европейским компаниям плантациях кофе, какао, сахарного тростника и других экспортных культур. Массовый приток индийских иммигрантов в Малайю усилился в конце XIX — начале XX в., что было вызвано потребностью в рабочей силе на быстро расширявшихся каучуковых плантациях и строительстве шоссейных и железных дорог для обеспечения транс-

портных перевозок олова и различных плантационных продуктов к морским портам.

Первоначально индийских рабочих ввозили отдельными группами на срок от 3 до 5 лет для работы на какой-либо одной плантации из Южной Индии (в основном это были тамилы) и Цейлона. Вербовка осуществлялась по договоренности между колониальными властями Индии и владельцами плантаций в Малайе (на основе контрактной системы). Численность индийцев-иммигрантов стала стремительно увеличиваться в результате «каучукового бума» 1890–1910 гг., особенно с 1907 г. Производство каучука в больших количествах стимулировалось изобретением автомобиля, для которого требовалась авторезина, развитием электротехнической промышленности и повсеместным распространением велосипеда. Бурное развитие Малайи как одного из главных поставщиков каучука на мировой рынок началось не ранее 1905 г.¹⁰ Его производство увеличило благосостояние европейских плантационных компаний и явилось одной из главных причин того, что население Малайи возросло вдвое за период между 1901 и 1921 гг.

На фоне быстрых темпов роста малайской и китайской общин удельный вес индийцев в общем количестве населения составил приблизительно 14%¹¹. В отличие от иммиграции китайцев, приезд индийцев в Малайю всегда носил более организованный характер. К тому же европейцы больше предпочитали иметь дело с выходцами из Индии, которые были подданными Британской империи и подчинялись ее законам, чем с китайцами с их тайными обществами и постоянными межклановыми противоречиями, препятствовавшими освоению нового производства. Высокий уровень безработицы в тот момент в Индии также облегчал вербовку индийских кули. Спрос на индийскую рабочую силу настолько возрос, что в 1907 г. английская колониальная администрация учредила Индийский иммиграционный фонд, призванный финансировать набор рабочей силы в Индии. Всем желающим приехать на работу в Малайю давали разрешение, а Фонд брал на себя покрытие расходов на транспортировку кули из иммиграционных лагерей Индии до Малаккского полуострова. Средствами Фонда распоряжался Индийский иммиграционный комитет по оказанию помощи иммигрантам, после создания которого (также в 1907 г.) иммиграция из Индии была поставлена под контроль администрации Британской Малайи, а с 1922 г. — и под контроль англо-индийского колониального правительства¹².

Наряду с этим широкое распространение имела система вербовки, получившая название «кангани». Эта форма вербовки была основной еще до формального запрещения в 1910 г. контрактации индийских кули. Кангани (в переводе с тамильского — «начальник») являлся агентом по найму рабочей силы, которого, в свою очередь, нанимали владельцы плантаций в Малайе. Рабочие, как правило, вербовались из жителей деревни — крестьян или ремесленников — индийцем из этой же или из близлежащей деревни, уже побывавшим в Малайе. Завербованные рабочие получали от кангани ссуду на проезд до места работы, а затем возвращали эти деньги из своей заработной платы. Плантаторы оплачивали услуги агентов в зависимости от числа завербованных ими кули. Особенно сильное развитие система «кангани» получила после 1904 г. Не исчезла она и после организации централизованного финансирования въезда индийских рабочих в Малайю. В 1922 г. в Индии был издан эмиграционный акт, согласно которому эмиграция рабочих подвергалась более жесткому контролю со стороны англо-индийских властей. По этому закону малайским властям предлагалось ввести твердые ставки оплаты труда индийцев, дифференцированные по районам. Плантационные рабочие должны были получать определенные льготы: обеспечиваться бесплатным жильем и необходимой медицинской помощью, их дети — бесплатно учиться в начальной школе, а работающие женщины — получать пособие по материнству. Законом также устанавливался контроль за вербовкой рабочих по системе «кангани» и запрещалось применять уголовные наказания к нарушившим контракт¹³.

После кризиса 1929–1933 гг. колониальные власти Индии установили с 1934 г. определенные нормы на въезд индийских рабочих в Малайю.

Националистически настроенные круги Индии, побудившие английские власти вмешаться в дела иммиграции в 1922 г., продолжали критически оценивать положение и статус индийских рабочих в Малайе. В связи с этим туда был направлен представитель англо-индийского правительства С. Шастри для изучения условий жизни рабочих из Индии. В своем отчете Шастри оценил их положение как весьма удовлетворительное и внес предложение о ликвидации системы «кангани», что и было осуществлено в 1938 г.¹⁴

В этом же году кризисные явления в каучуковой промышленности и вызванные ими репатриация потерявших работу лиц в Индию, а также резкое снижение заработной платы на плантациях заставили

колониальные власти пойти на временное запрещение всех видов эмиграции рабочих-индийцев. До 1930-х гг. значительная часть индийских рабочих после трехлетнего контракта, как правило, возвращалась к себе на родину. Но вместе с тем продолжало расти число тех, кто оставался в Малайе на постоянное место жительства.

Согласно переписи 1931 г., из 624 тыс. выходцев из Индии 250 тыс. человек являлись уже постоянным населением Малайи. В 1921 г. число родившихся там индийцев составило 12% всего индийского населения страны, а в 1931 г. их было уже около 21%¹⁵. В 1947 г. на их долю приходилось 49,8%, в 1957 г. — 62,1% всех проживавших в Малайе индийцев¹⁶.

Процесс формирования постоянного индийского населения на территории Малайзии значительно ускорился после окончания мирового кризиса 1929–1933 гг. До Второй мировой войны индийское население продолжало расти, при этом увеличивались как его абсолютная численность, так и относительная доля в населении Малайи. Интенсивность иммиграции по сравнению с предыдущим периодом была невысока, но рост численности индийцев все же не прекращался вплоть до японской оккупации Малайи. В военный период около 200 тыс. выходцев из Индии вернулись на родину.

Относительная стабилизация наступила после окончания Второй мировой войны, чему немало способствовала официальная политика Индии. Иммиграция индийцев практически прекратилась, если не брать в расчет те отдельные группы, которые прибыли в Малайю в 1947 г. после раздела Индии.

Большим разнообразием отличался национальный состав индийских иммигрантов. Основная их масса прибыла из Южной Индии. Это тамилы (примерно 80%), сингалы, телугу, малайяли, а также бенгальцы из Восточной Индии, пенджабцы и синдхи, раджастанцы, приехавшие из Северной Индии, небольшое число пакистанцев¹⁷. Как и в китайской этнической группе, ввиду внутренней культурной и этнической неоднородности, в индийской общине Малайи также имелись языковые и религиозные различия, определяющиеся той местностью, из которой они прибыли. Следует отметить, что этнический состав индийской общины в современной Малайзии не претерпел сколько-нибудь заметных изменений и остается примерно таким же, как и эпоху колониальной зависимости.

К моменту обретения независимости Малайи экономические позиции индийцев в стране существенно улучшились. Согласно переписи 1957 г., более 48% работающих индийцев занимались произ-

водством каучука. По имеющимся данным, к началу 1960-х гг. на 2306 каучуковых плантациях Малайи из 285300 занятых на них рабочих 138200 человек были представителями индийских этнических групп, в то время как число рабочих-китайцев составляло 85540 и 60740 приходилось на малайцев¹⁸. Среди мелких плантаторов (смолхолдеров) к 1953 г. было 6,4% индийцев¹⁹. Несмотря на то что значительную часть индийской иммиграции составляли представители низших слоев и каст индийского общества, которые были наиболее бесправными и угнетаемыми жителями Британской Малайи, из их среды выделился зажиточный слой торговцев, административных служащих, представителей таких профессий, как юристы, врачи и инженеры. Многих индийцев, в основном бенгальцев и других выходцев из Северной Индии, привлекали на службу в полицию и охране. Не менее важно то, что на индийцев приходилось 26% от числа занятых в правительственных службах (почта, телеграф, железная дорога). Также рабочие индийской национальности преобладали в профсоюзных организациях плантационного хозяйства²⁰.

Существовало разделение иммигрантов индийской этнической группы и по религиозному принципу. Так, по имеющимся данным за 1931 г., индуисты составляли 81,6%, мусульмане — 9%, а христиан среди них было 5,8%²¹. К настоящему времени эти пропорции практически не изменились, по-прежнему большинство индийцев исповедует индуизм, сравнительно реже — буддизм и сикхизм и значительно меньшая их часть является мусульманами и христианами. Необходимо подчеркнуть, что это не вызывало каких-либо серьезных противоречий внутри общины, хотя само существование этнических, кастовых, языковых и религиозных различий, тем не менее, препятствовало процессу консолидации.

Живут индийцы, как правило, обособленными группами, преимущественно на западном побережье Малаккского полуострова, в зоне Куала-Лумпур — Кланг — Малакка и на острове Пинанг. Около 40% всех индийцев живет в городах, особенно в Куала-Лумпуре, Ипо и Тайпинге.

В настоящее время индийская диаспора является третьей по численности (после китайской) в Федерации Малайзии и составляет примерно 2,01 млн человек (6,9% общей численности населения страны)²².

Индийская диаспора в Малайзии представлена партией ИКМ — Индийским конгрессом Малайзии, который был основан после Второй мировой войны в августе 1946 г. для борьбы за независимость

Индии от британского колониального господства (до 1963 г. назывался Индийским конгрессом Малайи). Он выступал в качестве представителя индийской общины в Малайе в послевоенное время.

После обретения Индией независимости в 1947 г. ИКМ бросил все силы на борьбу за независимость Малайи, которая была провозглашена в 1957 г. Постепенно он превратился в одну из крупнейших партий Малайзии.

В настоящее время ИКМ представляет интересы индийской общины страны в рамках полиэтнического и многоконфессионального общества и взятого курса на создание «единой малайзийской нации». В первые годы своего существования ИКМ ориентировался на Индию, но в 1954 г. присоединился к коалиции ОМНО (Объединенная малайская национальная организация) и КАМ (Китайская ассоциация Малайзии). Это объединение из трех крупнейших партий стало именоваться Союзной Партией и было призвано защищать интересы основных национальных общин, проживающих на территории Малайзии. В 1974 г. Индийский конгресс Малайзии вошел в Национальный фронт (Barisan Nasional).

С приходом к власти Махатхира Мохамата после выборов 2018 г. в стране наметилась тенденция к некоторому смягчению национальной политики в государстве и, впервые в истории страны (как правило, на руководящие должности назначались представители малайской национальной группы), на должность генерального прокурора Малайзии был назначен Томми Томас, индеец по происхождению, который является признанным экспертом по вопросам конституционного права и важной фигурой в юриспруденции.

Интересен тот факт, что Мохамад бин Искандар, отец Махатхира Мохамата, был малайцем с острова Пинанг с примесью индийской крови. Доподлинно не известно, из какой части полуострова Индостан были его предки и к какому вероисповеданию принадлежали. Он не говорил ни на одном из языков Индии, ничего не знал о родственниках, живущих там. Вопрос, затрагивающий этническое происхождение Махатхира Мохамата, неоднократно поднимался его политическими противниками в малайской националистической партии ОМНО²³.

Что касается межгосударственных отношений Малайзии и Индии, напряженность между ними появилась в сентябре 2020 г., когда, находясь еще на посту премьер-министра Малайзии, Махатхир Мохамад заявил на Генеральной Ассамблее ООН, что Индия «вторглась и оккупировала Джамму и Кашмир», а затем подверг

критике закон о поправках к гражданству Индии.²⁴ Эти высказывания вызвали недовольство у правительства Индии и привели к тому, что в январе 2020 г. были наложены ограничения на закупку пальмового масла в Малайзии (Индия является крупнейшим в мире покупателем малайзийского пальмового масла). В 2018 г. Малайзия экспортировала в Индию пальмовое масло на 6,84 млрд ринггитов (1,65 млрд долл. США)²⁵. Разрыв в отношениях между ними может не только серьезно ударить по экономике Малайзии, но и повредить индийским потребителям. В связи со сменой правительства в Малайзии в конце февраля — начале марта 2020 г., после ухода Махатхира Мохамеда с поста главы правительства Малайзии, наметились позитивные тенденции в межгосударственной политике двух стран.

В условиях всеобщей пандемии Индия согласилась продать Малайзии для использования в лечении пациентов COVID-19 партию гидроксихлорохина (противомаларийного препарата), который считается очень эффективным средством в борьбе с новым коронавирусом. Малайзия использует гидроксихлорохин для лечения как легких, так и тяжелых случаев COVID-19 наряду с другими лекарственными препаратами²⁶. Решение Индии продать востребованный препарат Малайзии сигнализирует о переломе в отношениях между странами, которые ухудшились из-за неоднократной критики внутренней политики Индии со стороны правительства Махатхира Мохамеда.

Малайзия попросила у Индии более 1 млн единиц гидроксихлорохина, сообщили агентству Reuters два источника, имеющих прямое отношение к этому вопросу, попросив об анонимности, поскольку они не были уполномочены общаться со средствами массовой информации.

«В целом страны будут нуждаться друг в друге для борьбы с этой пандемией», — сообщил индийский источник, непосредственно участвующий в переговорах с Малайзией. «В глобальном масштабе произойдет новое выравнивание отношений», — добавил он²⁷. Нью-Дели в прошлом месяце приостановил экспорт гидроксихлорохина для удовлетворения своих внутренних потребностей, но позже согласился на его поставки некоторым своим соседям, а также «странам, которые особенно сильно пострадали от пандемии».

Налаживание добрососедских отношений между Малайзией и Индией представляется жизненно важным и необходимым для обеих стран, поскольку два государства, как в силу географического положения, так и с политической точки зрения, связывают древние культурные и торгово-экономические отношения.

В целом же индийцы, осевшие на малайской земле, постепенно стали играть важную роль в социально-экономической и политической жизни Малайзии и, сохраняя свои культурные и бытовые традиции и не поддаваясь ассимиляции, превратились в одну из главных диаспор, определяющих облик современной и всесторонне процветающей Малайзии.

¹ Тюрин В.А. К вопросу об истоках малайской культуры // Вестник истории мировой культуры. М., 1959. № 3.

² Winstedt R.O. A History of Malaya. London, 1935. P. 27.

³ Холл Д.Дж.Е. История Юго-Восточной Азии. М., 1958. С. 155.

⁴ Тюрин В.А. История Малайзии. М., 1980. С. 44–45.

⁵ Народы Азии и Африки. 1974. № 5.

⁶ *Sejarah Melayu*. Jakarta dan Amsterdam, 1956. P. 279, 283.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 9. С. 152.

⁸ Советский энциклопедический словарь. М., 1980.

⁹ Жеребилов В.А. Иммиграция как средство формирования рынка рабочей силы в Малайе до Второй мировой войны // Проблемы экономики стран Юго-Восточной Азии. М., 1959. С. 75.

¹⁰ Холл Д.Дж. Е. История Юго-Восточной Азии. М., 1958. С. 519.

¹¹ *Noi Jin-Bee*. Land, People and Economy in Malaya. London, 1963. P. 123.

¹² Жеребилов В.А. Иммиграция как средство формирования рынка рабочей силы в Малайе до Второй мировой войны // Проблемы экономики стран Юго-Восточной Азии. М., 1959. С. 79.

¹³ *Tompson V.* Labor problems in Southeast Asia. New Haven, 1947. P.66.

¹⁴ Подробнее см. Жеребилов В.А. Иммиграция как средство формирования рынка рабочей силы в Малайе до Второй мировой войны // Проблемы экономики стран Юго-Восточной Азии. М., 1959. С.81.

¹⁵ Холл Д.Дж. Е. История Юго-Восточной Азии. М., 1958. С. 517.

¹⁶ *Indians in Malayan Economy*. New Delhi, 1950. P. 11–12.

¹⁷ *Singh S.K.* Indians in Malaya. Some Aspects of Immigration and Settlement. Singapore, 1969. P. 28.

¹⁸ *Ravindra Jain K.* South Indians on the Plantation Frontier in Malaya. New Haven; London, 1970. P. XV.

¹⁹ Колосков Б.Т. Малайзия вчера и сегодня. М., 1984. С. 61.

²⁰ Рябова И.А. Рабочий класс и профсоюзы Малайзии. М., 1972. С. 95.

²¹ Колосков Б.Т. Малайзия вчера и сегодня. М., 1984. С. 59.

²² Департамент статистики // www.dosm.gov.my.

²³ The Straits Times. 09.04.2018.

²⁴ The Straits Times. 20.12.2019.

²⁵ golosislama.com (08.11.2019).

²⁶ Индия является крупнейшим в мире производителем гидроксихлорохина, который считается очень эффективным при лечении COVID-19. Его продажи резко возросли по всему миру, в том числе в Соединенных Штатах, особенно после того, как, несмотря на отсутствие серьезных исследований его эффективности, президент Дональд Трамп призвал использовать этот препарат как потенциальное оружие против COVID-19, болезни, вызванной новым коронавирусом.

²⁷ www.malaysiakini.com (16.04.2020).

Ислам в России

Рогожина Е.М.

Государственный университет имени Н.И. Лобачевского (Н.Новгород)

Виды, специфика и характерные особенности новых исламских религиозных движений в современной России

В статье рассматриваются особенности деятельности на территории современной России ряда новых исламских религиозных движений: ахмадитов, бахаитов, файзрахманитов и мофлюхуновцев, а также анализируются проекты «Евроислам» и «Русский ислам». Делается вывод о необходимости усиления интеллектуально-правовой коллаборации представителей Духовного Управления Мусульман со властными структурами и государственными органами РФ для нивелирования угроз национальной и региональной безопасности, связанных с процессом распространения НРД исламского толка на территории России.

Ключевые слова: ислам, новые исламские религиозные движения, ахмадиты, бахаиты, «Евроислам», «Русский ислам», файзрахманиты, мофлюхуновцы, национальная безопасность России.

The article discusses the features of the activities of a number of new Islamic religious movements in modern Russia: Ahmadites, Baha'is, Fayzrahmanites and Moflukhunovites, and analyzes the projects of Euroislam and Russian Islam. It is concluded that it is necessary to strengthen the intellectual and legal collaboration of representatives of the Spiritual Administration of Muslims with government agencies and government bodies of the Russian Federation to mitigate threats to national and regional security associated with the spread of new Islamic religious movements in Russia.

Keywords: Islam, new Islamic religious movements, Ahmadites, Bahá'ís, «Euroislam», «Russian Islam», Fayzrahmanites, Moflukhunovtsy, national security of Russia.

Сегодня российское государство столкнулось с серьезной проблемой — новой волной распространения сект и учений различного толка: ислам-

ского, псевдоисламского, христианского, псевдохристианского, восточного и псевдовосточного, неоязыческого и сатанинского. Разумеется, подобная проблема возникла не сегодня. Однако с массовым распространением информационных технологий, с формированием «клипового» сознания у современной молодежи с помощью западных СМИ, пропаганды насилия и нивелирования духовных ценностей, характерных для всех авраамических религий, формирующих базовые представления у населения о нормах морали и нравственности, о понятиях «добро» и «зло», об отношении к власти и государству, — все это привело к серьезной угрозе национальной и государственной безопасности.

Ислам, как в мировом масштабе, так и на территории Российской Федерации, не статичен и видоизменяется в процессе воздействия на него отечественных, и не только, реформаторов исламской теологии. О вопросах вербовки, государственного контроля над сектами и течениями, а также о камнях преткновения в российском законодательстве сказано уже немало. В данном исследовании предлагается более детально остановиться на анализе новых религиозных движений непосредственно исламского происхождения, т. н. *новых исламских религиозных движений*. Аналогом подобной проблемы являются зарубежные новые религиозные движения (НРД).

Новые исламские религиозные движения в России получили свое официальное название с момента принятия Верховным Советом РСФСР закона «О свободе вероисповедания» 1990 г.¹, направленного на расширение рамок и границ прав и свобод верующих граждан страны.

Первые из списка изучаемых нами НРД исламского происхождения на территории Российской Федерации — ахмадиты и бахаиты.

1. «Ахмадиты», или ахмадийский мусульманский джамаат (араб. *الأحمدية الإسلامية إلى جماعة*), и «бахаиты» (араб. *بهائية*).

Синкретические (смешанные) учения — секта Ахмадия (кадианистская ветвь) и Вера Бахаи — явились одними из первых на территории России новых религиозных течений исламского происхождения, начиная с середины XX в. Более интенсивное их проникновение на российскую почву было предпринято в 1990-е гг., когда в мусульманской интеллигенции происходили трансформации и определенная ее часть стала придерживаться взглядов, которые пропагандировали ахмадиты и бахаиты.

Родоначальником ахмадийского движения является Мирза Гулям Ахмад из Кадияна². С 1984 г. штаб-квартира ахмадитов нахо-

дится в Лондоне, где проживает их нынешний идеолог Халифа-туль Масих V³.

Ахмадиты относятся к суннитской ветви ислама. Фикх (араб. *فقه*)⁴ у них соотносится с ханафитским мазхабом (араб. *المذهب*)⁵, с небольшими неявными отличиями. Для течения ахмадитов характерно «проведение параллели между догматическими положениями христианства и индуизма. Также ему свойственно понимание джихада как мирной формы распространения религии»⁶.

Во многих мусульманских странах приверженцы течения ахмадитов не признаются частью исламской уммы (араб. *أمة*)⁷, поскольку их мировоззрение противоречит основным догмам ислама. Согласно классификации П.И. Пучкова, ахмадиты считаются «маргинальной мусульманской деноминацией»⁸, поэтому на сегодняшний день вербовка происходит в основном среди немусульманского населения. География распространения сторонников учения ахмадитов охватывает более 200 стран мира⁹, поэтому литература, издаваемая этой сектой, печатается на многих языках, в том числе и на русском. Ахмадийская община хорошо финансируется, у них есть свои учебные заведения, именные стипендии, коммерческие предприятия, а многие руководители ахмадии стремятся принимать активное участие в политической жизни, например в Пакистане, «несмотря на противостояние с местными властями и населением, вплоть до законодательного запрета данной общины»¹⁰.

Что касается России, то ахмадиты с 1990-х гг. ведут активную агитационную и проповедническую деятельность на ее территории. Так, в 1992 г. представители учения распространяли по всей стране книги типа «Ахмад — обетованный Мессия» и «Избранные места из писаний обетованного Мессии»¹¹. Сегодня в мечетях страны раздается Коран в трактовке ахмадии авторства Мухаммада Али, содержащий ошибочные комментарии. Наиболее ярким представителем данного направления среди т. н. примкнувших на территории России сегодня является журналист и писатель Равиль Бухараев¹².

Пространство СНГ также не осталось без внимания ахмадитов — в 2007 г. для пропаганды своей трактовки ислама в город Бишкек (Кыргызстан) приехала делегация из США под названием «The Lahore Ahmadiyya Movement», во главе которой была Самина Номан Малик¹³.

Кроме того, в декабре 2013 г. в Казани на улице Баумана был зафиксирован случай: был вывешен рекламный щит следующего содержания: «прибыл долгожданный обетованный мессия и имам

Махди» с фотографией Мирзы Гуляма Ахмада из Кадияна. Заместитель муфтия, председателя ЦРО-ДУМ РТ, Нияз хазрат Сабиров сразу же поспешил опровергнуть в СМИ «приход Мессии» и разъяснить тонкости подобного синкретического учения¹⁴.

В целом деятельность ахмадитов может создать напряженность в религиозной среде мусульман-суннитов, где учение Мирзы Гуляма является по сути ересью. Ярким фактом дестабилизации внутривнутриполитической обстановки можно считать взрывы в ахмадитских мечетях в Бангладеш в 2005 г., когда религиозными экстремистами было активировано 20 самодельных бомб в тех районах, где проживали приверженцы секты ахмадитов, а также «совершен ряд покушений на иностранцев, сторонников светского мировоззрения и членов религиозных меньшинств, таких как мусульмане-суфии и сторонники движения «Ахмадия»¹⁵.

Если ахмадиты — это представители суннитской ветви ислама, то бахаиты — сторонники учения, вышедшего из ислама шиитской направленности. Их организация была основана последователем секты бабидов Мирзой Хусейном Али Нури в 1840-х гг. в Иране, который назвал себя Баха-Уллой («Блеском Божиим» или в другой трактовке — араб. بهاء الله — «Славой Господа») ¹⁶. Его рукописи получили название «джадваль» или «скрижаль» (араб. الجدول), например его программное сочинение «Китаб-и Акдас» (араб. الكتاب المقدس) ¹⁷.

В отличие от ахмадитов, распространявших свое влияние в большинстве своем на тюркоязычные народы, бахаиты стремились набрать себе адептов среди христиан. Они не претендовали на близкое родство с традиционным исламом. Соотношение с исламом можно усмотреть лишь в почитании Корана наряду с другими свято чтимыми писаниями в качестве священной книги прошлого, запрет на употребление алкоголя, а также восхваление пророка Мухаммеда. В целом бахаизм представляет собой контаминацию ислама, христианства, иудаизма, буддизма, индуизма, конфуцианства и даосизма и по сути является сверхрелигией, цель которой — объединение приверженцев всех вероисповеданий под эгидой бахаизма.

Сегодня в мире около 6 млн последователей учения секты бахаитов. Штаб-квартира бахаитов называется «Высший орган руководства в вере Бахаи Всемирный Дом Справедливости» и расположена в городе Хайфа (Израиль) ¹⁸.

На территории Российской империи бахаиты появились в конце XIX в. в Ашхабаде. В то время российские власти видели в этом ре-

лигиозном течении «нравственно-социальную систему, способную ужиться с христианством»¹⁹. В 1925 г. была зарегистрирована первая московская община бахаи, состоящая в основном из персов²⁰. В современной России активную деятельность бахаитов можно наблюдать, начиная с 1980-х гг. В 1986 г. был принят «Новый план распространения бахаизма». Согласно этому документу сторонники бахаизма должны интенсивно распространять учение в странах Восточной Европы, и особенно на территории России. В 1991 г. делегаты от бахаитских общин из 42 городов бывшего СССР избрали Национальный духовный совет бахаитов СССР. В 1992 г. после распада Советского Союза была создана российская организация бахаитов²¹. На территории России начало работать издательство «Единение», активно издающее литературу бахаитского толка.

Усилению деятельности общины бахаи на территории России и на всем пространстве СНГ способствовали трансформация внутреннего рынка и изменение товарно-денежных отношений. Так, с распадом СССР стали активно создаваться некоммерческие партнерства предпринимателей — бахаи России (НППБР), например в г. Пермь²².

К 2006 г. на территории России и стран бывшего СССР насчитывалось чуть менее 50 местных духовных собраний (лож) бахаитов и 5 региональных советов бахаи. Сегодня общины бахаи существуют во многих городах России: в Москве, Казани, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Петрозаводске, Краснодаре²³. Бахаиты ведут активную агитационную и пропагандистскую деятельность в целях увеличения численности социальной прослойки «друзей бахаи». В конце 1990-х — начале 2000-х гг. на территории России и бывших советских республик было организовано турне бахаитского ансамбля «Свет единства» под руководством Шадмана Рашиди и Линды Сафажу²⁴. Под эгидой «Фонда духовной культуры мира» публикуются серии книг по духовно-нравственному воспитанию А. Лопатиной и М. Скребцовой, в которых в сказочной форме ведется диалог на тему природы, образования, искусства и морали²⁵.

Особенность «друзей бахаи» состоит также в том, что в их число входят россияне с высоким имущественным, социальным и интеллектуальным статусом: предприниматели, научные работники, работники сферы образования, СМИ, политики и т. д. Так, поэт Е.А. Евтушенко; журналист А.Е. Бовин; заслуженный артист Российской Федерации, виолончелист Лев Евграфов; певец, народный артист России и Республики Татарстан Ренат Ибрагимов, — все они являлись официальными бахаитами²⁶.

Опасность бахаитского учения как такового заключается в имперских амбициях руководителей и последователей данного течения, стремлении к построению единого мирового государства, созданию единого языка и экономики. По их мнению, «национальное своеобразие и различие в культурных традициях является отжившим рудиментом прошлого»²⁷.

2. Проект «Евроислам» тесно связан с такими терминами, как «неоджадидизм», «евроислам»²⁸ и «татарский ислам»²⁹. Данный проект представил общественности в конце 1990-х гг. Р.С. Хакимов, политический советник президента Республики Татарстан М. Шаймиева.

Идейная составляющая данного проекта заключалась в преобразовании догм ислама в соответствии с современными условиями, что, в свою очередь, предполагало их значительное искажение в сторону светских норм и правил³⁰. Существенно расширяя методы «иджтихада» (араб. اجتهاد — старание, усердие, в более широком смысле авторитетное толкование)³¹, Р. Хакимов предлагал искоренить пост в месяц Рамазан, пятикратный намаз и снять запрет на употребление алкоголя³². Он говорил, что «попытка исповедовать традиционные мазхабы суннизма в современном обществе невозможна и является лукавством»³³.

В целом «Евроислам», по мнению Р. Хакимова, — это «условный термин, относящийся не к теологическим вопросам, а к политической стороне общественных процессов»³⁴. Как считает председатель Совета муфтиев России Р. Гайнутдин, «формирование «евроислама» обосновывается традициями джадидизма (араб. جديدية — обновленчество)³⁵, базирующимися на высоком уровне образования, наличии большого числа университетов, характеризующимися в целом светским характером общества»³⁶. Особый упор при этом делается на специфике экономики непосредственно в Республике Татарстан, под чем Р. Хакимов подразумевал наличие в Татарстане субцивилизации с элементами неоджадидизма³⁷.

В силу своего сверхноваторства проект «Евроислам» не нашел понимания у мусульман России и сформировал негативное отношение к его автору в среде мусульманского духовенства страны как к автору идеи, «подрывающей основы ислама»³⁸.

3. Проект «Русский ислам» увидел свет в 2000 г. при поддержке журналиста, сектоведа Игоря Понкина. Основными идеологами данного проекта являлась группа аналитиков Центра стратегических

исследований (ЦСИ) Приволжского федерального округа (ПФО) во главе с Сергеем Градиловским и Петром Щедровицким³⁹. В 2002 г. был издан основной документ Центра — доклад «Государство. Антропоток»⁴⁰.

Данный проект представляет собой версию общероссийской гражданской идентичности на основе идеи комплементарности русской и исламской культур, с учетом нарастающего благодаря миграционным потокам мусульман Юга России исламского фактора, который базируется на идее адаптации менталитета мусульман к современным российским реалиям: «русский ислам — это ислам, принявший форму русского, а не русские, принявшие ислам!»⁴¹. Для реализации подобной концепции необходимо было, по мнению идеологов проекта, соблюдение ряда условий. 1. Организация специализированных высших учебных заведений, на базе которых происходило бы воспитание духовных лидеров мусульман лояльного толка. 2. Наличие жесткого контроля над российской уммой. 3. Массовое использование русского языка в мечетях при осуществлении намаза. 4. Издание мусульманских книг и журналов на русском языке. 5. Поддержка исламскими интеллектуалами данных процессов коллаборации⁴².

Проект «Русский ислам» раскритиковали с различных сторон после утечки инсайдерской информации проекта в 2003 г. Негативно отозвались о проекте представители православного сообщества, активисты Центрального духовного управления мусульман Российской Федерации (ЦДУМ РФ), а также представители исламского духовенства и светских лидеров Республики Татарстан⁴³.

В целом, по мнению ученого Арбахана Магомедова, идея «Русского ислама» была призвана сыграть роль рекламного сопровождения лозунга первого полпреда президента в ПФО С.В. Кириенко о «мирном сосуществовании между основными религиями в России»⁴⁴ и по сути «представляет собой серию экстравагантных и бесплодных, но при этом нарочито громких политических демонстраций и пиаровских эффектов»⁴⁵.

В конечном итоге проект был закрыт.

4. «Файзрахманиты» и «мофлюхуновцы».

В конце 1980-х гг. Файзрахман Саттаров (известный как Насурулла-бабай) основал нетрадиционную мусульманскую общину файзрахманитов, а другими словами, — секту и объявил себя «посланником Аллаха»⁴⁶, что в традиционном исламе — вопиющая ересь.

Штаб-квартира файзрахманитов находится в одной из мечетей Казани. Сегодня Ф. Саттаров стар и от его имени выступает его «правая рука» Гумар Ганиев. Общины файзрахманитов действуют в Республике Татарстан и Республике Башкортостан.

Некоторые толкования файзрахманистов довольно радикальны. В теологическом плане это отрицание суннитских мазхабов и большей части хадисов. В социальном плане это запрет на работу, на посещение школы и больницы.

Вспыхивающие с невероятной регулярностью конфликты файзрахманистов с местной властью в Республике Татарстан пришли к своему апогею в 2012 г. Следствие заподозрило сторонников данной общины в причастности к покушению на муфтия Татарстана Ильдуса Файзова. 25 февраля 2013 г. суд постановил запретить деятельность религиозной общины, признав ее экстремистской. Однако обнаружить связь членов общины с убийством заместителя И. Файзова Валиуллы Якупова следствию не удалось⁴⁷.

Сообщество мофлюхуновцев было сформировано Нуруллой Мофлюхановым в 1998 г. в городе Чистополь в противовес мнениям представителей официального духовенства в лице верховного муфтия Талгата Таджутдина. В результате созданной Н. Мофлюхановым группой было представлено новое учение, которое отвергало подлинность всех хадисов и в целом по ряду позиций было сходно с салафизмом. Сегодня немногочисленное сообщество мофлюхуновцев существует в Чистополе и Казани⁴⁸.

* * *

Таким образом, на сегодняшний день общее количество ахмадитов, бахаитов, файзрахманитов, мофлюхановцев и последователей других неосуфийских орденов в России не превышает двадцати тысяч человек. В соотношении с двадцатимиллионной уммой России подобная цифра кажется весьма незначительной. Однако данные течения вызывают резонанс в российском исламском сообществе, а методы вербовки новых адептов некоторых из них, например бахаитов, имеют большой успех не только среди мусульманского населения, что не может не настораживать и не вызывать пристального внимания со стороны российского государства к новым религиозным движениям (НРД) в целом.

На сегодняшний день в связи с деятельностью иностранных и отечественных НРД на территории России наиболее острыми и сложными вопросами являются вопросы соответствия их деятельности положениям Указа Президента РФ «О концепции национальной

безопасности» от 10.01.2000 г.⁴⁹ и последующего Указа Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»⁵⁰, в которых, в частности, обозначены требования по «обеспечению национальной безопасности, в качестве противодействия негативному влиянию миссионеров и иностранных религиозных организаций к культурно-религиозной экспансии на территории России со стороны других государств».

В целом в условиях «посткризиса идентичности» (пик которого пришелся на 1980–1990-е гг.) активизировались коммуникативно-интегративные функции религий, выступающих объединяющей силой религиозных сообществ. В силу этого обстоятельства российское государство стремится усиленно контролировать сферу этноконфессиональных отношений в стране, поскольку она оказалась потенциальным объектом манипулятивного воздействия со стороны групп, стремящихся дестабилизировать внутривнутриполитическую обстановку.

Еще раз уточним, что исламские организации в России сами по себе не играют самостоятельной роли и не являются консолидированной социально-политической силой. Они стремятся к коллаборации с властными структурами и государственными органами. Критерием их законного участия в политической жизни при этом является полное соответствие их публичной деятельности существующему законодательству.

Сегодня для устранения межконфессиональных разногласий и сохранения стабильности в обществе в России как никогда важно адекватное понимание ислама как среди мусульман, так и среди немусульман. Для этого государственная стратегия национального развития России должна предполагать наличие механизмов регулирования и взаимодействия в сфере полиэтнического и многоконфессионального разнообразия. В настоящее время разработана достаточная нормативно-правовая и научная база для более эффективного использования положений о недопустимости классовой, социальной нетерпимости или разжигании национальной розни, а также закрепленных в Конституции РФ, законе «О СМИ» и в Уголовном кодексе РФ (особенно в новых поправках к ст. 148 УК РФ) наказаний за оскорбление религиозных чувств и убеждений верующих. Однако усилия федерального и регионального уровня властей должны быть сосредоточены еще и на осуществлении систематического мониторинга конфликтного потенциала российских религиозных общин с привлечением к этому процессу представителей духовной и научной интеллигенции.

¹ Закон РСФСР от 25.10.1990 № 267–1 (ред. от 27.01.1995) «О свободе вероисповеданий» // legalacts.ru/doc/zakon-rsfsr-ot-25101990-n-267-1-o/ (10.04.2020).

² Ahmadiyya Muslim Community // alislam.org/ahmadiyya-muslim-community/ (05.05.2020).

³ Mubasher Ahmad, M.A., LL.B. Khilafat and Caliphate // alislam.org/articles/khilafat-and-caliphate/ (01.03.2020).

⁴ Фикх (араб. فقه — «понимание», «знание») — мусульманская доктрина о правилах поведения, а также комплекс общественных норм (мусульманское право в широком смысле).

⁵ Мазхаб (араб. مذهب) — учение, доктрина, богословско-правовая школа (классический ислам) или способ прохождения мистического пути (суфизм). Ханафитский мазхаб (араб. المذهب الحنفي) или ханафизм (араб. حنفيّة), — одна из четырех каноничных правовых школ в суннитском исламе. Также существуют маликитский, шафиитский и ханбалитский мазхабы.

⁶ Бухараев Р. Где посох мой? // Дружба народов. 2000. № 11.

⁷ Умма (араб. أمة — «община», «нация») — в исламе — религиозная община. Умма может состоять как из одного народа, так и из нескольких народов и рас. В Коране этот термин обозначает людские сообщества, составляющие в своей совокупности мир людей.

⁸ Цуркан А. Альтернативный ислам на постсоветском пространстве: особенности распространения ахмадийята // www.keston.org.uk/tr/64/03-Tsurkan-about-Ahmadiya.htm (10.04.2020).

⁹ The Ahmadi Muslim Community // The Times. 27.05.2008 // thetimes.co.uk/ (01.03.20).

¹⁰ Ishtiaq Ahmed. The Politics of Religion in South and Southeast Asia // books.google.co.uk/books?id=2T8oSfy3GZgC&pg=PA89&dq&hl=en&sa=X&ei=ogP_U9W4GYa57AaGw4CQBw&ved=0CCYQ6AEwAQ#v=onepage&q&f=false (05.05.2020).

¹¹ Исламский информационно-просветительский портал Сулейман-Стальского района Республики Дагестан Псевдоисламские секты из Хайфы // s-stalsk.ru/dogma/view/psevdoislamskie-sekti-iz-khajfi-snaf01 (10.04.2020).

¹² Якутов В. Неофициальный ислам в Татарстане. Казань, 2003. С. 8.

¹³ Цуркан А. Альтернативный ислам на постсоветском пространстве: особенности распространения ахмадийята // www.keston.org.uk/tr/64/03-Tsurkan-about-Ahmadiya.htm (02.03.2020).

¹⁴ Islam-today. Сектанты-ахмадиты объявили казанцам о приходе Махди // islam-today.ru/islam_v_rossii/tatarstan/sektanty-ahmadity-obavili-kazancam-o-prihode-mahdi/ (02.03.2020).

¹⁵ В одной из мечетей Бангладеш произошел взрыв во время пятничной молитвы // tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2558106 (10.04.2020).

¹⁶ Базиленко И.В. Бахаизм в современной России // Христианские чтения. 2004. № 23. С. 135.

¹⁷ Аккерман Нэнси, Хассел Грэм. Вера бахаи в России. Исторический очерк // Приложение II к русскому изданию книги У. Хэтчера и Д. Мартина «Новая мировая религия» // bahai-library.com/russian/hist/bahai_russia.html#N37 (05.05.2020).

¹⁸ Мартыненко А.В. Бахаи в России // Вестник Евразии. 2006. № 1. С. 128.

¹⁹ Цветков П. Ислам и его секты. Т. 4. Асхабад, 1913. С. 348.

²⁰ Литвинчук В. Вера Бахаи // relig.moscow/archives/459 (01.03.2020).

²¹ Базиленко И.В. Бахаизм в современной России // Христианские чтения. 2004. № 23. С. 163.

- ²² Вера Бахаи в России // One Country. Выпуск 1. Т. 6. 1997. С. 5–7.
- ²³ Мартыненко А.В. Бахаи в России // Вестник Евразии. 2006. № 1. С. 135.
- ²⁴ Официальный веб-сайт общины последователей Веры Бахаи в России // www.bahai.ru (10.04.2020).
- ²⁵ Литвинчук В. Вера Бахаи // relig.moscow/archives/459 (01.03.2020).
- ²⁶ Базиленко И.В. Бахаизм в современной России // Христианские чтения. 2004. № 23. С. 165.
- ²⁷ Stockman Robert. The Baha'i Faith and Syncretism // A Resource Guide for the Scholarly Study of the Bahá'í Faith. Wilmette, IL: Research Office of the USBNC. 1997.
- ²⁸ Баширов Л.А. Ислам и этнополитические процессы в современной России. М., 2000.
- ²⁹ Хасанов М. Феномен российского мусульманства // Ислам в татарском мире: История и современность. Материалы международного симпозиума, Казань 29 апреля — 1 мая 1996 г. Казань: Панорама-Форум, 1997.
- ³⁰ Силантьев Р.А. Новейшая история ислама в России. М.: Алисторус, 2007.
- ³¹ Иджтихад, или аль-иджтихад (араб. اجتهاد, араб. الاجتهاد, «усердствование», «большое старание»), — в исламе — деятельность богослова в изучении и решении вопросов богословско-правового комплекса, а также система принципов, аргументов, методов и приемов, используемых при этом богословом-муджтахидом (ученым), а также степень авторитетности самого муджтахида в знании, интерпретировании и комментировании богословско-правовых источников.
- ³² Хакимов Р. Где наша Мекка? (Манифест евроислама). Казань, 2003.
- ³³ Хакимов Р. Сообщение // Интерфакс. 02.10.2004.
- ³⁴ Хакимов Р.С. «Евроислам» в межцивилизационных отношениях // НГ-Религия. 23.10.1997. С. 31.
- ³⁵ Джадидизм (от араб. جديد — «новый») — идеология исламского модернизма в Российской империи конца XIX — начала XX века.
- ³⁶ Гайнутдин Р. Ислам в современной России. М.: Фаир-Пресс, 2004. С. 146.
- ³⁷ Хакимов Р.С. «Евроислам» в межцивилизационных отношениях // НГ-Религия. 23.10.1997. С. 32.
- ³⁸ Загидулла Ф. Опять об «евроисламе» // www.ansar.ru (09.03.2020).
- ³⁹ Мирзаханов Д.Г. Идея «Русского ислама» как попытка мусульманского политического проектирования в 2000-е гг.: политические оценки и реакции // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2016. № 1 // www.vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/9628 (02.03.2020).
- ⁴⁰ «Государство. Антропоток»: доклад Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа (Н. Новгород — Москва, 2003) // www.anthropotok.archipelag.ru/dok/dok01.htm (02.03.2020).
- ⁴¹ «Русский ислам»: Отчет по 2001 году. С. 2.
- ⁴² Глинский Д. Мусульмане России: обретение политической субъектности // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1992. № 2. С. 22.
- ⁴³ Артемов А. Кто и как проповедует «русский ислам»? // Церковный вестник. Август 2003.
- ⁴⁴ Магомедов А.К., Викторин В.М. Каспийско-предкавказский пограничный ислам: социально-религиозное «обновление» на периферии мусульманского мира // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 5. С. 149.
- ⁴⁵ Магомедов А.К., Мацузато К., Викторин В.М. Ислам и политика в современной России: «ядро» и «периферия» мусульманского пространства. Ульяновск: УлГУ, 2006. С. 10.

⁴⁶ *Айсин Камиль*. Разгром татарской «Мекки». За что в Казани осудили пятерых членов общины файзрахманистов // ng.ru/ng_religii/2019-07-02/12_467_mekka.html (10.04.2020).

⁴⁷ *Айсин Камиль*. Разгром татарской «Мекки». За что в Казани осудили пятерых членов общины файзрахманистов // ng.ru/ng_religii/2019-07-02/12_467_mekka.html (01.03.2020).

⁴⁸ *Якупов В.* Неофициальный ислам в Татарстане. Казань, 2003. С. 21–24.

⁴⁹ Указ Президента РФ от 10.01.2000. № 224 «О концепции национальной безопасности» // Российская газета № 4912. 19.05.2009.

⁵⁰ Указ Президента Российской Федерации от 12.05. 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета № 4912. 19.05.2009.

Восток на Западе

Билык И.Е.
РГГУ

Творческая интеллигенция «pieds-noirs» в контексте современной французской культуры

Статья посвящена рассмотрению наиболее ярких страниц творчества франкоалжирцев А. Аркади, П. Брюэля, Р. Анена, Э. Масиаса. Во Франции 1960–1980-х гг. по отношению к выходцам из бывшей колонии употреблялось унижительное наименование «pieds-noirs». Автор полагает, что достижения этих и других деятелей культуры и искусства во многом способствовали исчезновению данного некорректного термина из социально-политического дискурса страны.

Ключевые слова: современная французская культура, франкоалжирцы, А. Аркади, П. Брюэль, Р. Анен, Э. Масиас.

The article is dedicated to reviewing the brightest aspects of creative works of Alexandre Arkadi, Patrick Bruel, Roger Anen and Enrico Macias. In France between 1960's and 1980's the natives of the former colony were often referred to as "pied-noirs" (or black feet). The author contemplates that successful long-term work of those artists, along with many others, substantially contributed to removal of this incorrect term from the socio-political discourse of the country.

Keywords: modern French culture, French Algerians, A. Arkadi, P. Bruel, R. Anin, E. Masias.

*Soleil ! Soleil de mon pays perdu
Des villes blanches que j'aimais¹.*

ENRICO MACIAS

Это строки из песни «J'ai quitté mon pays» (Я покинул мою страну) известного французского певца алжирского происхождения Энрико Масиаса. Тогда, в середине 1960-х гг., появившись в нашем обществе, она воспринималась людьми, далекими от проблем Арабского

мира, в большей степени как лирическая песня о покинутой возлюбленной и только одна строка несколько смущала своей явно негативной коннотацией: «Une chaîne dans l'eau a claqué comme un fouet»². Только много лет спустя стало известно, что эту песню еще никому не известный автор написал на корабле, направляясь во Францию из Алжира (после того, как выстрелом в спину был убит его дядя музыкант), чтобы пополнить ряды «pieds-noirs».

Цель статьи — показать вклад в культуру современной Франции той самой категории лиц, что получила столь уничижительное, даже оскорбительное, на наш взгляд, наименование, на примере нескольких ярких представителей творческой интеллигенции, таких как Александр Аркади (р.1947 г.), Роже Анен (1925–2015), Патрик Брюэль (р. 1959 г.) и Энрико Масиас (р. 1938 г.).

В том, что касается самого термина «pieds-noirs» («черные ноги»), то несмотря на достаточно большой объем публикаций на эту тему, в частности во Франции, единого мнения исследователей о содержании и этимологии термина не существует. Так, наиболее широко он трактуется в энциклопедическом словаре Larousse: «Француз или француженка из Северной Африки»³. В других источниках понятие ограничивается только европейцами — выходцами из Алжира⁴. По поводу происхождения термина существует также несколько гипотез: например, что он был засвидетельствован еще в 1901 г. по отношению к «матросам на пароходах», так как они имели обыкновение ходить босыми ногами по угольным бункерам на пароходе, а так как на подобной работе были заняты преимущественно алжирцы, то и относился он к алжирцам. Другая гипотеза предполагает, что термин произошел от того, что первые европейцы-колонизаторы были военными, носившими черную обувь. Есть и другие предположения. В любом случае мы не считаем, что данный термин научен, он скорее является эмоциональным, отражая явное недовольство коренных жителей метрополии массовым нашествием людей, сформировавшихся в иной культурно-исторической реальности, отсюда и явная негативная коннотация термина, поэтому неудивительно, что многие представители групп, обычно включаемых в эту категорию, отрицают свою принадлежность к ней, в частности евреи, идентифицируя себя в большей степени с местным населением. Тем более что, как указывает М.С. Сергеев, иудаизм «стал первой монотеистической религией, которую практиковали берберы»⁵.

Включают же евреев в «pieds-noirs» на том основании, что представители берберских племен, принявшие иудаизм, получили фран-

цузское гражданство по декрету от 1870 г. Разумеется, с точки зрения этнографической и историко-культурной более точным и нейтральным выглядит термин «франкоалжирцы». Большинство из 820 тыс. европейцев, покинувших Алжир в начале 60-х гг., выехали именно во Францию⁶.

Из многочисленных франкоалжирцев творческих профессий мы остановимся на деятельности четырех из них, не так широко известных у нас. Это режиссер Александр Аркади; актер, режиссер, писатель Роже Анен; певец, композитор, актер Патрик Брюэль, композитор, поэт и певец Энрико Масиас. Трех из них связывает первый фильм А. Аркади «Порыв *сирокко*» («Le Coup de sirocco», 1979), в котором главную роль Альбера Нарбони сыграл Роже Анен и впервые снялся в кино Патрик Брюэль. Фильм посвящен «исходу пьенуар» в 1962 г. («l'exode⁷ des Pieds-Nors»).

Все они покинули Алжир в разном возрасте, но если для Роже Анена это был свободный выбор (он уехал в 1948 г. для того, чтобы продолжить учебу на фармацевта во Франции) и ему было на тот момент 23 года, то четырнадцатилетний Александр Аркади, выехавший из Алжира в 1961 г., в самый разгар трагических событий был потрясен настолько, что эта тема, а также взаимоотношения евреев и арабов, связи и противоречия внутри еврейской диаспоры и т.п. стали основными в его творчестве. Это такие фильмы, как «Священный союз» (L'Union sacrée, 1989), «К», 1997, «Как пять пальцев руки» (Comme les cinq doigts de la main, 2010), «24 jours» (24 дня, 2014) и др., а также мюзикл «Les enfants du soleil» (Дети солнца, 2004, также посвященный алжирским событиям). Трехлетний Патрик Брюэль, вывезенный мамой в Аржантей в 1962 г., естественно, не сохранил каких-либо воспоминаний об этом событии.

Парадоксально, что П. Брюэль, не относящий себя к «pieds-noirs», тем не менее снялся в фильме А. Аркади именно благодаря тому, что объективно он по существу декларировал свою принадлежность к этой группе. На официальном сайте П. Брюэля в течение долгого времени была выложена заметка из ежедневной французской газеты «France-Soir» от 14 июня 1978 г. за подписью А. Аркади о том, что требуются два молодых человека в возрасте 18 и 19 лет с акцентом «pieds-noirs» для съемок в его фильме. Подобного акцента у П. Брюэля, выросшего в предместье Парижа, естественно, не было, но он его себе «организовал» за месяц, по его собственному признанию в одном из интервью. На кастинге он очень понравился Тони Эгри (брату А. Аркади), но ему об этом не сообщили. В июле П. Брюэль, устроив-

шийся на работу аниматором в отделение «Club Med» в Мексике, уже вышел из дома, чтобы отправиться в аэропорт, но вспомнил, что забыл кассеты своего любимого певца Жака Бреля. Он вернулся домой и, едва открыв дверь, услышал звонок телефона, и это был А. Аркади.

Надо сказать, что Ж. Брелю Патрик обязан не только тем, что попал на съемки фильма, с которого началась его серьезная карьера в кино, но и своим псевдонимом⁸: его настоящее имя Патрик Морис Бенгиги, официально смененное на Патрик Брюэль Бенгиги в 2003 г. вскоре после рождения его первенца Оскара⁹. Несмотря на то что специального актерского (как, впрочем, и музыкального) образования в его биографии не прослеживается, он, тем не менее, в последнее время является одним из ведущих и самых высокооплачиваемых актеров Франции и, кроме еще четырех фильмов А. Аркади, снимался у таких известных режиссеров, как Клод Лелуш (Claude Lelouch «Attention bandits!» — в русском прокате «Бандит» 1987); Клод Зиди (Claude Zidi «Profil bas» — в русском прокате «Между двух огней», 1993); Сидни Поллак (Sydney Pollak «Sabrina» — «Сабрина», 1995); Франсис Вебер (Francis Veber «Le Jaguar» — «Ягуар», 1996); Эли Шураки (Elie Chouraqui «O Jérousalém» — «О, Иерусалим», 2006) и др.

Главная роль в фильме «Имя» (Matthieu Delaporte et Alexandre de La Patellier — «Le Prénom», 2012) была отмечена французской премией «Сезар» за лучшую мужскую роль года (César du meilleur acteur). Актеру одинаково удаются как роли с ярко выраженным драматическим накалом, так и комедийные. На его счету также 6 телевизионных и 4 театральных проекта.

Однако еще в большей степени Патрик известен и любим французской публикой как певец¹⁰, композитор (иногда автор стихов к собственным песням, хотя чаще это делают такие профессионалы, как Жерар Пресгурвик (Gérard Presgurvic)¹¹ или Феликс Грей (Félix Gray)¹², соавтор одной из самых красивых песен П. Брюэля «В кафе Наслаждений» («Au café des Délices»¹³, 1999). Однако самым интересным в свете рассматриваемой проблемы является, на наш взгляд, проект певца «Между двумя (войнами. — И.Б.)» («Entre deux», 2002). На двух дисках исполнитель собрал 23 песни известных французских шансонье 1930–1940-х гг., таких как Шарль Трене (Charles Trenet), Морис Шевалье (Maurice Chevalier), Жан Габен (Jean Gabin), Дамья (Damia) и др., и добавил одну свою, «Против времени» («A contre temps»), написанную в стилистике того време-

ни. Он пригласил для записи спеть дуэтом с ним самых ярких звезд: Джонни Холидея (Johnny Hallyday), Шарля Азнавура (Charles Aznavour), Франсиса Кабреля (Francis Cabrel), Жан-Жака Голдмана (Jean-Jacques Goldman), Рено (Renaud), Зази (Zazie) и др. Диск имел ошеломительный успех и был распродан в количестве 2 млн экземпляров, затем последовал концерт-спектакль, поставленный самим артистом и также выдержанный в духе времени с соответствующими костюмами, декорациями и т.п. Спектакль при аншлаге прошел в концертном зале «Олимпия». Затем он выпустил диск с оригинальными исполнителями тех же песен. Как сказал сам П. Брюэль на концерте, «это песни времени, когда Франция переживала период самоидентификации». Предвоенным песням свойственна особая стилистика, удивительно светлое настроение, своя неповторимая интонация, они очень точно передают эмоции и чувства, переживаемые человеком, — ощущение счастья, любви, тепла, беззаботности. В них — часто окрашенные мягким юмором ритмы жизни, праздничной и будничной, рассказ о простых радостях, о воскресном отдыхе на берегу моря, о городском бале-musette, о маленьких «драмах» в личной жизни людей и т.п. Кроме того что проект имел коммерческий успех (ок. 5 млн евро), этому «неэтническому французу» удалось реанимировать интерес к одной из самых ярких страниц шансона настолько, что до сих пор эти песни звучат повсеместно, как в исполнении П. Брюэля, так и многих других певцов. Обращает на себя внимание и гражданская позиция артиста¹⁴. Кроме большого количества песен о любви, в его репертуаре есть много социально значимых произведений: это и «Что ж, смотри!» («Alors regarde»), «Сорвать голос» («Casser la voix», 1989) «Действуй!» («Bouge!» 2004) — о проблемах молодежи, «Сколько преград...» («Combien de murs...», 2004) — о падении Берлинской стены; «Прощай» («Adieu», 2006) — о теракте в Мадриде 2004 г.; «Где ты?» («Où es-tu?», 2012) — о журналистке, попавшей в плен к террористам «Кто имеет право?» («Qui a le droit», 1995), «Страдания детей» («Maux d'enfants», 2001) — о проблемах детства и юношества; «Сегодня вечером выходим» («Ce soir on sort», 2018) — о том, как люди все вместе выходят на протесты (эта песня дала название последнему альбому).

П. Брюэль сыграл главную роль и в одном из самых значимых фильмов А. Аркади «Священный союз». Это история напарников — французского еврейского полицейского Симона Атлана (П. Брюэль) и алжирского (арабского) разведчика Карима Хамиды (Ришар Берри —

Richard Berry), вступающих в борьбу с агрессивным мусульманским подпольем в Марселе, главой которого является Али Раджани — человек с дипломатическим паспортом. Герои обнаруживают анклав по работорговле, торговле оружием, наркотиками и т. п. В фильме разворачивается ряд драматических и даже трагических событий: так, погибает бывшая жена Симона при расстреле террористами еврейского ресторанчика. Один из самых трогательных по эмоциональному воздействию на зрителя эпизодов фильма (причем длящийся несколько минут без единой реплики) — приход Карима в синагогу, где у гроба бывшей супруги Симона, тот стоит вместе с маленьким сыном. Карим останавливается в нерешительности в освещенном проеме двери на фоне слегка затемненного интерьера культового здания. И тут малыш подходит к дяде Кариму (с которым был знаком), берет его за руку и подводит к отцу. Они стоят втроем: еврей, араб и маленький мальчик посередине. Сцена весьма символична, ею режиссер как бы хочет сказать: именно такими должны быть взаимоотношения между двумя исторически враждующими сторонами; и ребенок в кадре — как лучик надежды на возможность взаимопонимания. Так фильм смотрелся сразу после создания, в 1989 г., и в начале 2000-х гг. Но когда его показали на канале France 2 в январе 2015 г. буквально через два дня после террористического нападения на редакцию «Charlie Hebdo» и кошерный магазин в Париже, фильм звучал в новом социально-политическом контексте. И стало понятно, что почти за 25 лет режиссер по существу увидел и предсказал буквально все аспекты будущих проблем — это и мусульманские анклавы, куда боятся заходить французские полицейские, и террористические акты, направленные против еврейского населения и не только, и торговля оружием, наркотиками, людьми, и проблема хиджабов, и слабая работа полиции и спецслужб Франции и т.п. И поневоле возникает мысль о том, что если бы власть предрежающие тогда, в 1989 г., более внимательно посмотрели этот фильм, задумались и сделали бы соответствующие выводы, то, возможно, Франция смогла бы избежать трагических событий новейшей истории и не было бы ни Charlie Hebdo, ни Батаклана, ни Ниццы.

Разумеется, необходимо отдать должное А. Аркади, режиссеру-провидцу, чье творчество на самом деле еще не получило, на наш взгляд, должного признания¹⁵, хотя каждая его лента — это крик души, сгусток драматичных, а подчас и трагических событий, это всегда яркое эмоциональное событие, которое не может оставить

зрителя равнодушным. И, конечно, формирование подобного отношения к искусству и жизни стоит искать в его «алжирском» детстве, о котором сам режиссер рассказал в автобиографической повести¹⁶.

Алжирские корни Роже Анена учли создатели одного из самых ярких детективных сериалов 1990-х гг. (тогда же он прошел и по российскому телевидению) «Наварро», названного по имени комиссара полиции, роль которого блестяще сыграл Р. Анен. И, несмотря на то что с 1951 г. актер снялся в 77 фильмах, 7 сериалах, поставил 6 фильмов, сыграл в 39 спектаклях и написал 11 романов, роль комиссара Наварро принесла ему наибольшую известность, как во Франции, так и за ее пределами. В 1985 г. режиссерская работа Р. Анена фильм «Адский поезд» («Train d'enfer», 1984) получила Специальный приз Московского кинофестиваля. Стоит отметить и особое отношение алжирских властей к актеру: так, в 2000 г. президент Алжира Абдель Азиз Бутефлика вручил ему Национальный орден Заслуг класса Athir, а после его кончины в 2015 г. была выполнена его последняя воля — быть погребенным на родине. К сожалению, другим представителям франкоалжирцев власти Алжира не дают разрешения прикоснуться к родным корням.

В частности, от этого запрета всю жизнь страдает Э. Масиас, неоднократно обращавшийся к властям Алжира позволить ему выступить с концертами на родине.

Энрико Масиас (псевдоним Гастона Гренассиа) родился в Алжире, в городе Константина. Родители — алжирские берберы, принявшие иудаизм. Он сам пишет и музыку, и тексты своих песен (а их около 800), им выпущено 23 студийных альбома и 14 записей концертов. В Алжир его не пускают, потому что обвиняют в поддержке Израиля. На самом деле, через все его творчество красной нитью проходит одна идея — стремление объединить представителей ислама, иудаизма и христианства¹⁷. Одна из его песен так и называется «Les enfants d'Abraam» («Дети Авраама»), где он утверждает, что «мы все — дети Авраама». В его ансамбле, по стилистике близком к арабо-андалузской музыке, преобладающая часть музыкантов — арабы и также используются арабские национальные музыкальные инструменты. Кроме французского языка, он поет еще и на арабском (вернее, алжирском диалекте), на иврите, испанском, итальянском языках. Примечательно, что во время его концертов, даже, когда он поет на иврите, в зале можно услышать звуки арабской «загруды»¹⁸. В 1960-е гг. Э. Масиас соперничал по популярности с Сальваторе Адамо (Salvatore Adamo)¹⁹. Когда в 1967 г. С. Адамо написал песню

«Ин шалла» («Inch Allah»²⁰) с явным сочувствием евреям после посещения Израиля, в арабских странах стали разбивать его диски и сразу же резко возросла популярность Э. Масиаса (тогда его еще не обвиняли в произраильских симпатиях). В 1978 г. по приглашению президента Египта Анвара Садата Э. Масиас дал концерт у подножья пирамид. До этого его не пускали ни в одну арабскую страну. А в феврале 2019 г. певец заявил, что 14 февраля он даст концерт в Марокко, и, несмотря на угрозы со стороны палестинцев и протестный пикет у зала, где проходил концерт, Э. Масиас пел в этот день свои замечательные песни о любви.

Представленный материал позволяет сделать некоторые выводы: во-первых, как бы ни складывалась творческая судьба франкоалжирцев, тема их родины так или иначе не оставляет их на всем протяжении их деятельности. Во-вторых, французская культура проявляет такую толерантность, что представители любой национальности, государства, цвета кожи получают возможность реализации своих устремлений, единственным критерием для этого является их талант. В-третьих, творчество А. Аркади, Р. Анена, П. Брюэля, Э. Масиаса, как и многих других представителей франкоалжирцев, стало ярким достоянием современной французской культуры и, на наш взгляд, во многом способствовало тому, что уничижительный термин «*pieds-noirs*» практически исчез из лексического дискурса нынешней Франции, навсегда оставшись в эпохе 1960-х гг.

¹ Пер. с фр.: «Солнце! Солнце моей утраченной страны/ Белые города, которые я любил».

² Пер. с фр.: «Цепь хлопнула по воде, как [удар] хлыста»

³ www.larousse.fr/dictionnaires/francais/pied-noir/60796?q=pied-noir#60408.

⁴ *Rey Robert Paul*. Le Grand Robert de la langue française, définition 3 de Pied-noir, éd. 1990, tome VII. P. 2016. P. 390.

⁵ *Сергеев М.С.* Берберы Северной Африки. Прошлое и настоящее. М.: АСТИ-ИЗДАТ, 2003. С. 14.

⁶ *Ланда Р.Г.* История Алжира. XX век. М.: ИВРАН, 1999. С. 139.

⁷ Интересно, что для обозначения насильственного выселения франкоалжирцев из североафриканской страны французы используют библейский термин «*d'exode*» (исход).

⁸ Об этом певец сам рассказывает в многочисленных интервью, а в первых концертах он всегда исполнял одну из известных песен Ж. Бреля, как, например, «*Amsterdam*», «*Jeff*» и др.

⁹ О жизни и творчестве П. Брюэля известно многое, так как артист постоянно дает достаточно откровенные интервью, а также опубликовано несколько книг: *Grassin Sophie, Medioni Gilles*. Patrick Bruel. Paris: J-C. Lattes, 1991; *Patrick Bruel*. Conversation avec Claude Askolovitch. Paris: Plon, 2011 и др.

¹⁰ П. Брюэль записал 10 студийных дисков, 9 дисков-концертов, он обладатель множества музыкальных премий.

¹¹ Постоянный соавтор П. Брюэля, а также автор музыки и текстов замечательного мюзикла «Ромео и Джульетта» («Roméo et Juliette, de la haine à l'amour», 2001).

¹² Автор музыки мюзикла «Дон Жуан» («Don Juan», 2003).

¹³ И хотя это песня про Тунис (родина Феликса Грея), где есть кафе с таким названием, в ней речь идет о детских и юношеских воспоминаниях, покинутой «малой Родине» с ее чарующими запахами, картинками из жизни. П. Брюэль именно потому ее и взял, что история в песне созвучна его жизни.

¹⁴ Ко всему прочему, Патрик Брюэль (находясь в период карантина в режиме самоизоляции и постоянно выкладывая свои домашние концерты в Instagram), пользуясь своей популярностью и большим количеством «фанов», собрал 99 тыс. евро и передал соответствующим фондам по борьбе с Covid-19.

¹⁵ Так, последний Фильм А. Аркади «24 дня» («24 jours»), в основу которого положена реальная история гибели еврейского юноши Иллана Алими от рук арабских националистически настроенных молодых людей, подвергся критике, в частности за «затянутость» развития действия. Критики не поняли, что режиссер пытается поставить зрителя на место измученных неизвестностью родителей, которые 24 дня безуспешно осаждали бездействующую полицию.

¹⁶ *Arcady A. Le Petit Blond de la Casbah (autobiographie)*. Paris: Plon, 2003. («Маленький блондин из касбы»). «Касба» — слово, вошедшее во французский язык из арабского, означает «крепость», а на разговорном языке «дом». А. Аркади, действительно, светлоглазый блондин, что, видимо, унаследовал от отца — венгра по национальности (его мать — алжирская еврейка).

¹⁷ Идею «единения» разделяет и П. Брюэль. Через 5 дней после трагедии «Шарли Эбдо», на его концерте в театре Оперы впервые прозвучала песня «Pourquoi ne pas y croire?» («Почему бы в это не верить?»), написанная израильским композитором и певцом Иданом Райхелем (Idan Raichel), основная идея которой — «познать историю другого — это лучше понять свою, и нужно понять, что мы все очень похожи друг на друга». Песня прозвучала на трех языках: французском, иврите и арабском. Вместе с П. Брюэлем и И. Райхелем пел марокканский исполнитель Юнесс (Youness El Guezouli).

¹⁸ Загруда — возглас-трель преимущественно арабских женщин по случаю свадьбы или какого-либо другого радостного события.

¹⁹ Сальваторе Адамо (р. 1943) — композитор, поэт, певец итальянского происхождения, реализовавший себя во Франции, в настоящее время является гражданином Бельгии.

²⁰ Интересно, что в 1990-е г. С. Адамо переработал текст песни, убрав оттуда явные произраильские строки и заменив финал, который теперь звучит так: «Les hommes, les femmes, tombés des deux cotés de drame. Assez de sang! Salam! Chalom!» («Мужчины, женщины, павшие по обе стороны драмы. Хватит крови! Салам! Шалом!»). Однако последнего варианта, который С. Адамо исполняет на концертах, нет ни на одном сайте — везде старый вариант.

Вьетнамский профиль зарубежного кинематографа: некоторые аспекты кросскультурного контакта

В статье представлена проблема развития кинематографической деятельности вьетнамцев, живущих за пределами своей исторической родины. Их интегрированность в зарубежном кино наиболее явно ощущается в тех странах, в которых вьетнамские диаспоры включают в себя несколько поколений эмигрантов. Эти кинематографисты — режиссеры и артисты — участвуют в создании художественных и документальных фильмов и представляют второе и даже третье поколения вьетнамских эмигрантов. Они же сформировали два основных сегмента вьетнамского диаспорального кинематографа — *европейский*, главным образом связанный с постколониальным нарративом и возникший впервые во Франции, и *англоязычный*, представленный США, Канадой и Австралией.

Ключевые слова: кинематограф, Вьетнам, зарубежье, эмигранты, диаспора, постколониальный.

The article deals with the problem of the emergence and development of cinema activities of Vietnamese people living outside their historical homeland. Their integration in foreign cinema is most clearly felt in those countries where the Vietnamese diasporas have a long history and represent several generations of emigrants. These filmmakers — mainly directors and artists — participate in the creation of feature films and documentaries and represent the second and even third generations of Vietnamese emigrants. They also formed two main segments of Vietnamese Diaspora cinema — *European*, mainly related to the post-colonial narrative and originated for the first time in France, and *English-language*, represented by the United States, Canada and Australia.

Keywords: cinema, Vietnam, abroad emigrants, Diaspora, post-colonial

Вторая половина XX в. ознаменовалась крупномасштабными миграционными процессами по всему миру. Среди факторов, которые ускорили перемещение людей через границы, следует назвать глобальные экономические процессы, связанные с интернационализаци-

ей капитала и рынка труда, нарастающие последствия политической нестабильности, вызванной этническими конфликтами и гражданскими войнами, демографическими проблемами, ухудшением состояния окружающей среды, нарушением прав человека и другими факторами. Все они вместе, наряду с усугубляющейся бедностью, которая усиливает существующее экономическое и социальное неравенство среди почти 8-миллиардного населения нашей планеты, и составляют современный глобальный миграционный кризис.

В последние десятилетия диаспора стала теоретическим инструментом в различных этнических и культурных исследованиях, в дискуссиях по проблемам миграции, идентичности, национализма. Глобализация и геополитика вкупе с ростом транснациональных СМИ ускоряют диаспоральные образования, которые, создавая «новые» и гибридные этносы, разрушают культурные и социальные практики обществ своего проживания. Тогда же и возникает *диаспоральный кинематограф* — кинопроизводство любого сообщества беженцев или иммигрантов, которые не живут на своей родине и обосновались в других странах. Такой кинематограф включает в себя множество жанров, тем и направлений. По мнению американского культуролога Лоры Маркс, его можно обозначить как «межкультурное кино», при этом сам фильм «не является собственностью какой-либо одной культуры, а становится посредником»¹. Она также считает, что хотя диаспоральные фильмы в настоящее время рассматриваются как международный жанр, однако не учитывается тот факт, что культурный обмен «никогда не является политически нейтральным обменом», а подразумевает «динамические отношения между доминирующей принимающей культурой и культурой меньшинства... И несмотря на отсутствие единственной, особой темы, диаспоральные фильмы продолжают оставаться важной частью кинокультуры, а также сильным политическим инструментом»².

В настоящее время, по общим оценкам, за пределами СРВ проживают более 4,5 млн этнических вьетнамцев — *вьет киеу*, образовавших диаспоры в более чем 100 странах мира. *Вьет киеу* стараются интегрироваться в самые разные сферы жизни принимающей страны, включая культуру и конкретно — кино. Их присутствие в зарубежном кинематографе наиболее явственно ощущается в США, а также во Франции, Канаде, Австралии, в которых вьетнамские диаспоры имеют давнюю историю и представляют несколько поколений иммигрантов. Эти кинематографисты — главным образом режиссеры и актеры — участвуют в создании художественных лент

(особенно велика доля телесериалов) и представляют второе и даже третье поколение вьетнамских эмигрантов. Они же сформировали два основных сегмента вьетнамского диаспорального кинематографа — *европейский*, главным образом связанный с постколониальным нарративом и возникший впервые во Франции, и *англоязычный*, представленный США, Канадой и Австралией, — в них вьетнамские диаспоры стали формироваться после 1975 г. в результате крушения политического режима Южного Вьетнама и массового исхода сотен тысяч беженцев.

Первая информация о кинематографе вьетнамского зарубежья фиксируется во второй половине 1940-х гг., когда после создания Демократической Республики Вьетнам представляющие ее делегации отправились во Францию для ведения переговоров. Проживавшие в метрополии вьетнамские эмигранты запечатлели эти события в двух хроникально-документальных фильмах — «Конференция в Фонтенебло» (1946) и «Хо Ши Мин во Франции» (1946). Эти ленты и стали первым опытом вьетнамского диаспорального кинематографа.

Пионером кинематографа вьетнамского зарубежья стал *Фам Ван Нян*, проживавший во Франции с конца 1930-х гг. В 1952 г. он снял короткометражный художественный фильм «Страница из дневника». Эта получасовая лента, снятая на 35-мм пленке, рассказывала о жизни вьетнамских студентов, которые приехали учиться во Францию. Две следующие художественные картины, снятые им в 1953 г. во Франции, «Цена счастья» и «Два мира», тоже были связаны с Вьетнамом, в котором тогда шла антиколониальная война.

Вьетнамская тема входит в мировой кинематограф на рубеже 1960-х — 1970-х гг., когда началась американская агрессия против молодой Демократической Республики Вьетнам. Вскоре фильмы о своей исторической родине стали снимать и вьетнамцы-эмигранты. Первым фильм о Вьетнаме снял в 1981 г. живущий во Франции режиссер *Ле Лам*. Это была короткометражная историко-этнографическая лента «Праздник Лонг Ван». В том же году она была представлена на Каннском кинофестивале в Программе «Перспективы французского кино». Спустя два года он снял полнометражный художественный фильм «Пепел империи» — о колониальном Вьетнаме. В 2012 г. Ле Лам вновь обратился к истории Вьетнама и снял документальный фильм «Вьетнамские рабочие во Франции — Долгая ночь в Индокитае» — о трудной судьбе нескольких тысяч вьетнамцев, которые накануне Второй мировой войны были привезены в метрополию, чтобы там трудиться на местных фабриках, заводах и шахтах.

Позднее в кинематограф приходит режиссер *Чан Ань Хунг*. Он родился в 1962 г. в южновьетнамском портовом городе Дананге, после 1975 г. вместе с родителями переехал во Францию. Там он окончил операторское отделение Национальной высшей школы Луи Люмьера. Его дипломная короткометражная картина «Замужняя женщина из уезда Намсыонг» (1987) вошла в параллельную программу Каннского кинофестиваля в 1989 г. Мировое признание ему принесла «вьетнамская кинотрилогия» — «Аромат зеленой папайи» (1993), «Велорикша» (1995) и «Вертикальный луч солнца» (2000). Герои его фильмов — это молодая девушка — прислуга в богатой южновьетнамской семье, 18-летний велорикша, тяжким трудом зарабатывающий себе на жизнь в городе Хошимине в середине 1990-х гг., три сестры из обеспеченной ханойской семьи на исходе XX в. Их жизнь, поступки и чувства создают атмосферу ностальгии по потерянному режиссером-эмигрантом Вьетнаму.

Со временем во французском кинематографе начинают работать вьетнамцы второго поколения, как правило, дети от смешанных браков. Но они снимают в основном коммерческие фильмы и практически не обращаются к теме Вьетнама, хотя этнически продолжают быть связанными с диаспорой. Это режиссеры: в художественном кино — Стефан Ли Кыонг, Ким Шапирон, в документальном кино — Филипп Ростан, Тхи Бать. Во французском кино снимались и снимаются многие артисты вьетнамского и франко-вьетнамского происхождения, прежде всего это знаменитая Дани Каррель — звезда 1950–1960-х гг., а также Франс Ньюен (Нгуен), Стив Чан, Линь Дам Фам, Одри Джакомини, Изилд Ле Баско, Ань Дыонг, Исе Чан и др.

В других европейских странах были сняты несколько малозначительных документальных лент, в создание которых прямо или косвенно были вовлечены кинематографисты из вьетнамской диаспоры.

Англоязычный сегмент вьетнамского зарубежного кинематографа создается после 1975 г., когда из Южного Вьетнама начался массовый исход его жителей, не пожелавших оставаться на родине после победы северовьетнамской Народной армии и объединения страны. Позднее к ним добавились многочисленные «люди в лодках», отказавшиеся принять новый социалистический строй, который стал утверждаться в южной части страны. Приехавшие как беженцы южновьетнамские кинорежиссеры Буй Шон Зуан, Ха Тхук Кам, Винь Ноан, Хоанг Ань Туан, Хоанг Винь Лок, Нгуен Лонг, Ле Хоанг Хоа (потом переехал в Польшу), До Тиен Дык не смогли интегрироваться в американский кинематограф и продолжать свою

творческую карьеру на чужбине. Более удачной оказалась судьба артистов, некоторые из них смогли сниматься в ролях этнических азиатов, причем не только вьетнамцев. И все же многие из них ушли в разные профессии, в том числе в индустрию развлечений. Исключение составляет актриса *Киеу Чинь*, которая в Южном Вьетнаме считалась одной из ведущих звезд экрана. Благодаря своей известности и связям в Голливуде она смогла стать востребованной актрисой, снимаясь в ролях вьетнамских героинь в различных фильмах, и не только в США. В американском кино снимались вьетнамские артисты Дон Зыонг, Хиеп Тхи Ле, Хонг Тяу. Как режиссеры художественного кино успешно проявили себя Тимоти Буй, Дерек Нгуен, Марк Чан, Джеймс Нгуен, снявшие коммерческие ленты для массового зрителя. Особо следует сказать о женщинах — режиссерах документального кино Чинь Минь Ха, Доан Хоанг, Моник Чыонг, работы которых пользовались вниманием критики и зрителей.

Самый известный кинорежиссер из вьетнамской диаспоры — *Тони Буй*, славу которому принес художественный фильм «Три сезона». Будущий режиссер родился в Сайгоне в 1973 г., а спустя два года его семья покинула родной город за несколько дней до падения марионеточного режима и переехала в США. Он изучал кинорежиссуру в университете в Лос-Анджелесе, в 1995 г. снял свой первый короткометражный фильм «Желтый лотос». В 1999 г. представил свою художественную ленту «Три сезона» на престижном кинофестивале в американском городе Санденсе, которая получила Большой приз жюри и не менее важный приз зрительских симпатий. В её основу положен собственный жизненный опыт режиссера, который до начала и в ходе съемок несколько раз побывал во Вьетнаме. Картина состоит из четырех историй, объединенных единым временем действия и местом — это Сайгон. Сюжет строится на образах нескольких героев, представляющих разные социальные слои вьетнамского общества конца XX в.

На рубеже XX–XXI вв. в американский кинематограф начинают приходить вьетнамцы, которые или приехали в очень раннем возрасте, или уже родились в США. Все они, как правило, получили кинематографическое образование в американских университетах и делали первые шаги на творческом пути в качестве режиссеров, актеров, сценаристов, каскадеров и др. Их творчество в определенной степени может восприниматься и как составная часть большого азиатского кино Америки, наряду с кинематографом китайских, филиппинских, индийских и других кинематографистов, живущих в этой стране. Режиссеры *вьет*

киеу разрабатывают разные темы, в том числе и жизнь вьетнамцев в США, но все же их фильмы ориентированы на массовую аудиторию и поэтому являются коммерческой продукцией.

Вьетнамские кинематографисты, главным образом представляющие второе поколение мигрантов, работают в Канаде — режиссер Ким Нгуен и в Австралии — режиссер До Кхоа. В телесериалах этих двух стран также снимаются немногочисленные вьетнамские актеры.

С 2003 г. в США проводится Международный кинофестиваль вьетнамского кино, в котором с недавнего времени стали участвовать и фильмы из социалистического Вьетнама.

В 1990-е гг. во Вьетнаме активно осуществлялась политика *обновления* (аналог советской перестройки), и у *вьет киеу* появилась возможность приезжать на свою историческую родину и снимать фильмы. На первых порах ими двигали сугубо прагматические интересы. Во-первых, одним из способов борьбы кинематографистов с нехваткой средств являются съемки за пределами США, и поэтому производственный процесс во Вьетнаме намного дешевле как с точки зрения технических, так и трудовых затрат. Во-вторых, отсутствие серьезной конкуренции со стороны своих местных коллег. И, наконец, власти СРВ поощряли приезд *вьет киеу* и создавали благоприятные условия для их работы в стране.

Именно тогда в среде вьетнамского диаспорального кино начался процесс формирования следующих творческих направлений: (1) авторское кино, или арт-хаус, (2) художественные картины, созданные режиссерами-эмигрантами при активном участии своих коллег в СРВ, (3) фильмы, снятые режиссерами-эмигрантами в последние десятилетия во Вьетнаме, коммерческие ленты — типичные образцы массовой культуры.

К *первому направлению* относятся фильмы уже упоминавшихся франко-вьетнамского режиссера Чан Ань Хунга и американо-вьетнамского режиссера Тони Буя. Их отличает высокий профессиональный уровень и несомненные художественные достоинства. Эти картины стали заметным явлением мирового кино, были заслуженно премированы на различных кинофестивалях. Однако во Вьетнаме они не демонстрировались, главным образом их показали в рамках различных культурных мероприятий или учебных программ творческих вузов.

К *второму направлению* относятся картины, созданные режиссерами-эмигрантами при активном участии своих коллег в СРВ. Их авторы — Хо Куанг Минь, Нгуен Во Нгием Минь и Доан Минь Фыонг

— стремились реалистично показывать жизнь, культуру, историю Вьетнама. Их отличают поиски нового киноязыка и собственного стиля, хотя по профессиональному уровню и художественным результатам они уступают работам Чан Ань Хунга и Тони Буя.

Хо Куанг Минь родился в 1949 г. в Ханое, в настоящее время проживает в Швейцарии. Работал помощником режиссера Ле Лама на съемках картины «Крах империи». В Европе самостоятельно снял три полнометражных картины, среди которых большую известность получила лента «Искаленное животное» («Карма»). В начале 2000-х гг. он вернулся во Вьетнам и снял художественный фильм «Эхо далеких времен» (2004) по одноименному роману известного вьетнамского писателя Ле Лыу. В его создании активно участие принимали кинематографисты СРВ. Картина была отмечена наградами на национальном кинофестивале.

Нгуен Во Нгьем Минь родился в 1956 г. в Сайгоне. По первому образованию физик, проработал 16 лет в Калифорнийском университете (США), там же в 1998 г. поступил на факультет кинематографии. Большую международную известность ему принесла картина «Пастушок» (другое название — «Выпас буйволов»), действие которой происходит во Вьетнаме в 1940 г. Фильм был удостоен наград на международных кинофестивалях.

Доан Минь Фыонг родилась в 1956 г. в Сайгоне, в 1977 г. уехала в Германию. В Кёльне училась на факультете режиссуры художественных и телевизионных фильмов, занималась журналистикой и литературной работой. Во Вьетнам вернулась в конце 1980-х гг., в 2005 г. сняла художественный фильм «Долгий-долгий дождь».

Третье направление — фильмы режиссеров-эмигрантов, снятые ими за последние два десятилетия во Вьетнаме. Это коммерческие ленты, типичные образцы массовой культуры. Наибольшую известность получили картины «Мятежник» (реж. Чарли Нгуен), «Белое шелковое платье» (реж. Лыу Хюинь) и «Сайгонское затмение» (реж. Отелло Кхань). Чарли Нгуен и Лыу Хюинь приехали во Вьетнам из США, а Отелло Кхань — из Франции.

Чарли Нгуен родился в Сайгоне в 1968 г., а в 1992 г. его семья переехала на постоянное жительство в США. С детских лет увлекался спортом, особенно карате, и в 1995 г. он снял свой первый фильм «Во времена Хунг Выонгов», соединив в документальной ленте историю Вьетнама и восточные единоборства.

После переезда на свою историческую родину стал снимать художественные фильмы и сегодня уверенно входит в число ведущих

кинорежиссеров современного Вьетнама. На его счету более 10 художественных фильмов, преимущественно комедии и боевики. Это «Любовная головоломка», «Большой босс», «Гангстеры из китайского квартала», «Превратности любви», «Братишка Тео», «Фанаты» и др. Он также пишет сценарии, продюсирует фильмы своих коллег.

Льу Хюинь родился в 1960 г. в Сайгоне. В возрасте 16 лет вместе с семьей переехал в США. Долгое время работал в шоу-бизнесе. В 2007 г. снял во Вьетнаме художественную картину «Белое шелковое платье», отмеченную на отечественном и зарубежных кинофестивалях. На своей исторической родине он создал еще несколько художественных фильмов — «Легенда не умирает», «Во имя любви», «Пожертвовать жизнью» и др., много времени отдает сценарной работе.

Отелло Кхань родился в 1964 г. в Париже. Свою творческую деятельность начал как режиссер телевизионных программ и развлекательных шоу, затем стал снимать документальные фильмы о Мексике. В 1995 г. возвращается во Вьетнам и создает мультисервисную компанию Crea TV. В 2007 г. выходит на экраны его фильм «Сайгонское затмение». Затем он стал заниматься документальным кино и телевизионными проектами, последнее время жил и работал в Мексике.

Именно эти три режиссера и их фильмы совершили настоящий прорыв в дальнейшем развитии кинематографа СРВ, предложив ему современные западные технологии и менеджмент, а также новые идейно-художественные установки, ориентированные на коммерческий успех.

В последние годы все больше режиссеров, операторов, актеров из вьетнамского зарубежья приезжают на свою историческую родину и активно включаются в текущий кинопроцесс. Среди них наиболее известен режиссер *Виктор Ву* — представитель второй волны кинематографистов из вьетнамского зарубежья. Он родился в США в 1975 г., спустя несколько месяцев после того как его родители эмигрировали из Южного Вьетнама. Виктор Ву снял во Вьетнаме несколько коммерчески успешных фильмов в разных жанрах (боевик, драма, триллер, комедия): «Инферно», «Битва невест», «Кровавое письмо», «Скандал», «Мстительное сердце» и др. В 2015 г. он снял психологическую мелодраму «Я видел желтые цветы на зеленой траве» по одноименной повести современного вьетнамского прозаика Нгуен Нят Аня. Картина стала рекордсменом во вьетнамском кинопрокате, лауреатом Международного кинофестиваля «Шелковый путь» в Китае и Национального кинофестиваля в г. Хошимине.

Ле Ван Киет родился в 1980 г. во Вьетнаме, два года спустя он вместе с родителями эмигрировал в США — как беженцы («люди в лодках»). Учился в Школе кино и телевидения (Калифорнийский университет, Лос-Анджелес), которую закончил лучшим студентом. Снял несколько художественных лент: пять во Вьетнаме и одну в США, он предпочитает работать в жанре драмы и триллера. В 2015 г. он снял фильм «Кроткая» по одноименной повести Ф.М. Достоевского, сюжет которой был перенесен в южновьетнамскую деревню.

Режиссер *Хам Чан* родился в 1974 г. в Сайгоне, в 1982 г. его семья эмигрировала в США. В кино дебютировал двумя документальными фильмами. Во Вьетнаме снял несколько фильмов, среди которых наибольший успех достался комедиям «Как сражаться на высоких каблуках», «Моя девушка — босс». В 2016 г. снял фильм «Кража биткоинов».

Большую популярность во Вьетнаме снискали актеры *Джонни Чи Нгуен* и *Дастин Нгуен*, которые снимались во многих фильмах как режиссеров-эмигрантов, так и режиссеров социалистического Вьетнама, став настоящими звездами и кумирами вьетнамских кинозрителей.

Джонни Чи Нгуен родился в 1974 г. в Южном Вьетнаме. С детства увлекался боевыми искусствами, как каскадер был занят в американских фильмах. Во Вьетнаме у него появилось больше возможностей для раскрытия своего творческого потенциала. Наиболее известные его роли были сыграны в фильмах «Мятежник», «Сайгонское затмение», «Большой босс», «Братишка Тео», «Гангстеры из китайского квартала» и др.

Дастин Нгуен родился в 1962 г. в Сайгоне в артистической семье, в 1975 г. вместе с родителями эмигрировал в США. Он с детства увлекался боевыми искусствами, что пригодилось затем в его актерской карьере. Снимался в американских и вьетнамских фильмах, в кино в основном использовали его внешние данные и как спортсмена и каскадера. Во Вьетнаме Дастин Нгуен дебютировал в 2007 г. сразу в двух фильмах «Мятежник» и «Сайгонское затмение», затем последовали роли в фильмах «Легенда живет», «Превратности любви», «Кроткая» и др. Как режиссер снял боевик «Однажды на Востоке».

Выход на экраны страны картин *вьет киеу* породил большую дискуссию в кинематографических кругах СРВ. Как писала тогда вьетнамская пресса, фильмы, снятые режиссерами-эмигрантами, схематичны, в них используются банальные кинематографические приемы и эксплуатируется интерес публики к красивым актерам.

Их общая черта — «отображать жизнь Вьетнама слишком отстраненно, через призму красоты и даже слишком по-западному»³. Нередко в их фильмах создаются придуманные, далекие от реальной жизни образы и сюжетные конструкции, тогда как вьетнамские зрители и кинематографисты СРВ хотят видеть в этих картинах реальный, а не придуманный Вьетнам.

Многие вьетнамские критики и искусствоведы отмечали, что режиссеры *вьет киеу* стараются наполнить свои фильмы актуальным содержанием, используя для этой цели современный киноязык, но часто смотрят на Вьетнам как посторонние, чужие ему люди⁴. Можно сказать, что они снимают своеобразное этнокультурное кино, пытаются решать далекие от них проблемы, плохо понимая или не зная вообще конкретный исторический, культурный и политический контекст. В их фильмах присутствует ностальгия по временам Французского Индокитая, еще памятного западным кинозрителям. Как подчеркивалось в целом ряде публикаций, было бы странным требовать от этих режиссеров досконального знания Вьетнама, его истории и культуры, ведь многие из них давно покинули эту страну или родились за ее пределами. В результате главной творческой задачей режиссеров *вьет киеу* становятся воспоминания, поэтизация печали и ностальгия о своей исторической родине. Их фильмы — это своеобразные этнокультурные кинематографические произведения, которые ориентированы главным образом на зарубежную публику, тогда как в самом Вьетнаме эти картины мало пользуются вниманием зрителей. Среди прочих причин такой ситуации вьетнамские кинокритики называли следующие: сюжеты этих фильмов не связаны с современностью; очень медленный ритм картин; архаичность речи и диалогов героев картин; фильмы ориентированы не на зрителей во Вьетнаме, а на зрителей за рубежом и на участие в международных кинофестивалях⁵.

Вьетнамские критики также отмечали как характерную черту режиссеров-эмигрантов — стремление к построению сложных эстетических конструкций, внимание к каждой детали создаваемых образов. Именно этот их профессиональный опыт может быть востребован кинематографистами СРВ. Хотя, по мнению вьетнамских исследователей, творческие цели у отечественных режиссеров и режиссеров-эмигрантов различны: первые интересуются актуальными социальными проблемами, а вторые — этническим и культурным колоритом Вьетнама. Влияние фильмов некоторых режиссеров *вьет киеу* (например, Чан Ань Хунга) на зрителей СРВ очень огра-

ничено, потому что они относятся к так называемой фестивальной (клубной) категории и массовый зритель их не видит.

Сегодня кинематографисты-эмигранты стали влиятельной частью всего кинопроцесса в СРВ — от создания съемочной группы до проката в кинотеатрах. Большинство выпускаемых в стране картин являются продукцией частных кинокомпаний, а они, в свою очередь, прямо или косвенно связаны с режиссерами и актерами из вьетнамского зарубежья. В прессе регулярно публикуются статьи о фильмах *вьет киеу*⁶, более того — заявляется об их доминировании в национальном кинематографе, который фактически капитулировал перед *репатриантами*⁷. И действительно, такая ситуация существует и определяется различными факторами. Большинство из кинематографистов *вьет киеу* родились за рубежом или покинули родину в совсем юном возрасте. Поэтому они росли, учились, формировались как личности и как профессионалы в условиях иной действительности. Некоторые из них уже имели опыт работы на крупных зарубежных киностудиях, в том числе и в Голливуде. И, несомненно, они приносят в кинопроизводство социалистического Вьетнама новые технологии, новые идеи и стиль. Их стремление соответствовать западным стандартам, с одной стороны, способствует интеграции вьетнамского кинематографа в мировое сообщество, но, с другой — укрепляет идеологию потребительского общества в умах и душах вьетнамцев, особенно молодого поколения.

Кинематограф *вьет киеу*, понимаемый широко и концептуально, стал в СРВ одним из наглядных свидетельств культурной глобализации — процесса нарастания взаимосвязи и взаимодействия культур, протекающего во всемирном масштабе, а также интенсификации межкультурных коммуникаций.

Известно, что глобализация часто приводит к серьезным изменениям в культуре, которые имеют как позитивный, так и негативный характер. Под влиянием кинематографистов *вьет киеу* произошла трансформация модели вьетнамского национального кино, базировавшейся на традициях патриотического воспитания и уважении национальных духовных ценностей. Вместо этого главным контентом стала развлекательность и выбрана ориентация на коммерческий успех. В данном случае фильмы *вьет киеу* как составная часть массовой культуры, пришедшей во Вьетнам вместе с глобализацией, ведут к унификации, разрушению культурной идентичности и традиционных ценностей самобытной культуры вьетнамцев, включая национальное киноискусство.

Поэтому сегодня особенно важна протекционистская функция государства — защищать национальные культурные ценности в произведениях киноискусства, при этом усваивая и развивая достижения и положительный опыт кинематографистов из вьетнамского зарубежья.

* * *

Также следует рассказать еще об одном примере культурного взаимодействия в широком контексте, охватывающем вьетнамское зарубежье, российский кинематограф и историческую память, а также демонстрирующем сложность и многогранность самой концепции диаспорального кино.

Константин Фам — российский кинорежиссер, продюсер, сценарист. Он родился в 1972 г. в поселке Первомайский Харьковской области. Его отец — вьетнамец, политэмигрант, остался во время учебы в СССР. Мать — Малкина Светлана Наумовна, еврейка, большинство ее родственников погибло во время холокоста. Жизненные истории родителей во многом повлияли на формирование творческого мировоззрения Константина Фама.

Он учился в Днепропетровском театральном училище на отделении режиссера театра кукол, хотя мечтал об актерской профессии. Работал как актер в театрах Тбилиси и Чернигова. После переезда в Москву учился во ВГИКе на сценарном отделении, занимался медиа- и кинобизнесом, участвовал в различных творческих проектах на телевидении. В 2011 г. Константин Фам поступил в Нью-Йоркскую академию киноискусства, по окончании которой снял короткометражный фильм «Ёжик» (по рассказу Г. Горина). Фильм был показан на международных кинофестивалях и удостоен наград. Тогда начался его путь в большом кинематографе.

Сегодня главным творческим результатом Константина Фама является киноальманах «Свидетели» — полнометражный фильм, посвященный памяти жертв холокоста. Этот большой творческий проект объединяет три короткометражные новеллы: «Туфельки», «Брут» и «Скрипка», которые объединены общей концепцией — показать геноцид и трагедию еврейского народа в годы Второй мировой войны.

В одном из интервью Константин Фам сказал, что его вьетнамско-еврейское происхождение сильно повлияло на жизнь и творчество: «Я вырос и формировался на стыке культур во времена Советского Союза и его распада. Папа и мама из разных культур, что

влекло постоянные столкновения на кухне и за ее пределами, в быту, во взглядах на жизнь, в песнях... В одной отдельно взятой семье были переплетены советские, еврейские и вьетнамские стереотипы поведения»⁸.

Трагедия холокоста и борьба вьетнамцев за свою независимость соединились в творчестве российского кинематографиста Константина Фама. Его фильмы — пример бикультуризма, когда происходит одновременное и полноценное владение двумя и более культурами, в данном случае — вьетнамской, еврейской и русской. Они дают основания причислять Константина Фама к этим трем указанным культурам, но при очевидном доминировании материнского влияния и ее культурной принадлежности.

* * *

Диапоральное кино соотносится с созданием фильмов любого рассеянного сообщества, которое живет за пределами страны его происхождения. В современной культурологии и киноведении используются различные термины и характеристики для рассмотрения этого явления: международное кино, транснациональное кино, гибридное кино и т.д. Известный американский ученый иранского происхождения Хамид Нафиси считает, что диапоральный кинематограф прежде всего и обязательно отражает коллективный опыт⁹. Более того, диапоральные фильмы, которые остро связаны с идентичностью и исследуют напряженность между ассимиляцией и сохранением домашней культуры иммигранта, по сути являются транснациональными, поскольку они не принадлежат ни к принятой стране, в которой они сделаны, ни к родине, на которую они смотрят.

Кинематограф вьетнамского зарубежья представляет собой сложное, комплексное явление. Как диапоральный он существует в странах со сложившимися большими вьетнамскими мигрантскими сообществами и наиболее наглядно представлен в США, где он также является и частью американского азиатского кино. В европейских странах до недавнего времени он выражал идеи и эстетику постколониального нарратива, сейчас же можно говорить о своего рода межнациональном кинематографе, который включает творческих людей главным образом метисного происхождения и формально связанных с национальной диаспорой. Наиболее явственно эти процессы видны в современном французском кинематографе, который охотно принимает представителей разных национальностей и помогает им реализовать свои проекты. Другие примеры — фильмы

вьет киеу, снятые на их исторической родине, бикультурализм в жизни и творчестве российского режиссера Константина Фама — наглядно показывают, что диаспоральный кинематограф отнюдь не застывшее явление, а глобальный, активно развивающийся творческий процесс.

¹ Marks L. The Skin of the Film: Intercultural Cinema, Embodiment, and the Senses. Duke University, 2000. Цит. по: Diasporic Cinema // www.filmtheory.org/diasporic-cinema, (12.01.2020).

² Marks L. The Skin of the Film: Intercultural Cinema, Embodiment, and the Senses. Duke University, 2000. Цит. по: Diasporic Cinema // www.filmtheory.org/diasporic-cinema, (12.01.2020).

³ Việt kiều làm phim và những sơ suất chết người!: [Вьет киеу снимают фильмы и убийственные ошибки] // www.baoquangninh.com.vn/quang-ninh-24-7/van-hoa/200705/Viet-kiieu-lam-phim-va-nhung-so-suat-chet-nguoi-2096122 (21.05.2008).

⁴ Dòng phim Việt kiều: Làm phim bằng con mắt người khác [Направление фильмов вьет киеу: снимать фильмы глазами постороннего человека] // cand.com.vn/van-hoa/Dong-phim-Viet-kiieu-Lam-phim-bang-con-mat-nguoi-khac-32961 (10.12.2006).

⁵ Phim của đạo diễn Việt kiều: Đẹp, buồn và... vắng khách! [Фильмы режиссеров вьет киеу: красиво, печально и ... отсутствие зрителей] // thanhnien.vn/van-hoa/phim-cua-dao-dien-viet-kiieu-dep-buon-va-vang-khach-97311.html (23.12.2006).

⁶ Ngành công nghiệp điện ảnh Việt Nam trên con đường cạnh tranh [Вьетнамский кинематограф в условиях конкуренции] // vnca.cand.com.vn/dien-dan-van-nghe-cong-an/Nganh-cong-nghiep-dien-anh-Viet-Nam-tren-con-duong-canh-tranh-440536 (дата посещения: 11.05.2017); 5 đạo diễn Việt kiều khuấy động làng phim trong nước [5 режиссеров вьет киеу, всколыхнувших кинематографическое сообщество в стране] // news.zing.vn/5-dao-dien-viet-kiieu-khuay-dong-lang-phim-trong-nuoc-post440225.html (25.07.2014); Phim Việt và cú gờ tay “cứu hộ” của đạo diễn Việt kiều [Вьетнамские фильмы и рука помощи режиссеров вьет киеу] // www.baomoi.com/phim-viet-va-cu-gio-tay-cuu-ho-cua-dao-dien-viet-kiieu/c/18706525.epi (22.02.2016).

⁷ Đạo diễn Việt kiều thống trị thị trường phim đầu năm 2016 [Кинорежиссеры вьет киеу доминируют на кинорынке — начало 2016 года] // news.zing.vn/minh-hang-quy-binh-than-thiet-tai-su-kien-post651258.html (23.05.2016). Во вьетнамских СМИ процесс возвращения кинематографистов *вьет киеу* назвали репатриацией (hồi hương).

⁸ Режиссер Константин Фам: «У нас нет могил, на которые мы можем прийти... Но у меня есть возможность снимать кино» // rewizor.ru/cinema/interviews/rejisser-konstantin-fam-u-nas-net-mogil-na-kotorye-my-mojem-priyti-no-u-menya-est-vozmojnost-snimat-/ (06.07.2020).

⁹ Hamid Naficy. An Accented Cinema: Exilic and Diasporic Filmmaking. Princeton: Princeton University Press, 2001. P. 15.

Современные проблемы христианства

Воробьёва И.А.

Институт востоковедения РАН

Проблемы во взаимоотношениях Православных Церквей в современном мире

Статья посвящена взаимоотношениям Православных Церквей в современном мире. Особое внимание сосредоточено на противоречиях между Константинопольской и Русской Православной Церквями, претензиями Константинопольского патриарха на «первенство власти», а также на событиях вокруг всеправославного собора (2016).

Ключевые слова: православие, Православные Церкви, Константинопольская Православная Церковь, Русская Православная Церковь, патриарх Варфоломей I.

The article is devoted to mutual relation of Orthodox Churches in the modern world. The special attention is concentrated on contradictions between Ecumenical Patriarchate and Russian Orthodox Church, and also on Pan-Orthodox Council (2016).

Keywords: Orthodoxy, Orthodox Churches, Ecumenical Patriarchate, Russian Orthodox Church, Pan-Orthodox Council, Patriarch Bartholomew I.

Взаимоотношения Православных Церквей на протяжении столетий в основном можно охарактеризовать как братские и добросердечные. И хотя за столь долгий исторический период, безусловно, происходили столкновения интересов и обострения противоречий, связанных с теологическими вопросами или распространением юрисдикции Церквей и т. п., в целом православный мир оставался единым, стремясь сохранить свои позиции на территориях, которые испокон веков исповедовали православие.

Однако XXI в. принес новые реалии не только в международные отношения во всем мире, но и во взаимоотношения Православных

Церквей. В первую очередь это связано с возросшими амбициями Константинопольского патриархата, который вопреки сложившемуся с первых веков христианства положению, зафиксированному в 28-м правиле IV Халкидонского Вселенского собора (451), что все Православные Церкви равны, а первенство Константинополя — это всего лишь «первенство чести», стал претендовать на главенствующее положение в православном мире¹. Патриарх Константинопольский Варфоломей I по-своему интерпретировал положения Халкидона, и «первенство чести» отныне рассматривается им как «первенство власти», что, по мнению Вселенского владыки, позволяет ему вмешиваться во внутренние дела других Православных поместных Церквей. Одним из важнейших факторов, позволивших патриарху Варфоломею проводить такую политику, стала поддержка со стороны американских официальных структур. США небезосновательно полагают, что Константинопольский патриархат является реальной силой, способной противодействовать Русской Православной Церкви (РПЦ) и уменьшить ее влияние на постсоветском пространстве.

Вопрос об использовании религии в борьбе с коммунизмом был поднят президентом США Г. Трумэном еще в 1946 г.². Своей целью он видел «побудить все деноминации к религиозному единству в деле сопротивления пропаганде и успехам коммунизма, преимущественно в России»³. В первую очередь с этой идеей Г. Трумэн обратился к Ватикану, который уже проводил антисоветскую политику, т. к. видел в коммунизме угрозу христианскому миру. Большой интерес проявил американский президент и к Константинопольской Православной Церкви (КПЦ), которая могла стать силой, объединившей восточных православных христиан в борьбе с коммунизмом. Однако первые контакты американских представителей с константинопольскими иерархами не увенчались успехом. Представители Вселенской Церкви полагали, что тесное взаимодействие с американскими властями негативно скажется на ее положении в Турции и приведет к новым притеснениям со стороны официальной Анкары⁴.

Американское правительство не приняло отказ константинопольской патриархии в сотрудничестве и начало закулисную игру, целью которой стало возведение на патриарший престол архиепископа Американского Афинагора, который был гражданином США и ярым антикоммунистом. В результате беспрецедентного давления на константинопольскую патриархию в 1948 г. Афинагор был избран на патриаршую кафедру. Вновь избранный патриарх заявлял: «Я всегда буду продвигать Америку и американские интересы, жить амери-

канскими идеалами и проповедовать их. Я никогда не забуду эту великую страну»⁵. Политика Афинагора была самой проамериканской за всю историю патриархата, даже представители американской дипломатии были несколько обеспокоены столь открыто демонстрируемой патриархом приверженностью американским интересам. Однако влияние, которое получили американцы в Константинопольском патриархате, было крайне важно и имело большое значение для их внешнеполитических целей. Вот как оценивал патриарха высокопоставленный американский военный в своем донесении в Госдепартамент: «Афинагор является преданной духовной силой в продвижении американизма и внешней политики США в ключевой точке на стыке Ближнего Востока, Европы и СССР. Он — духовный мост не только между христианской и мусульманской религиями, но и между западной и восточной цивилизациями. Большой удачей Соединенных Штатов является то, что Патриарх — преданный друг Америки. Его дружба и влияние — большой шанс для США — и они должны поощряться и использоваться. Соединенным Штатам следовало бы оказать материальную и особенно моральную поддержку Патриарху в максимально возможном объеме. Имея Патриарха на нашей стороне, мы получим еще одно представительство США в каждой стране, где проживает православное меньшинство»⁶.

Именно с патриарха Афинагора начинается тесное сотрудничество Константинопольских патриархов с США и активное противостояние с РПЦ. Последующие патриархи, кто в большей, кто в меньшей степени, придерживались политики, заложенной Афинагором.

Новый виток противостояния между КПЦ и РПЦ начался с избрания на константинопольский патриарший престол ныне действующего патриарха Варфоломея I. После распада СССР в 1991 г. на территории бывших союзных республик произошел резкий всплеск националистических настроений, который привел к стремлению вновь образовавшихся государств не только политически выйти из зависимости от Российской Федерации, но и сформировать свою независимую от Московского патриархата церковную структуру (речь идет в основном об Украине и Эстонии, в которых этот процесс оказался наиболее ярко выраженным). Для достижения этой цели представители националистически настроенных церковных кругов обратились за содействием к Константинопольской Церкви, которая считается первой среди равных в православном мире и которая была матерью-церковью для РПЦ до обретения ею автокефалии. Константинопольский патриарх Варфоломей I ради расширения

юрисдикции своей Церкви посчитал возможным откликнуться на обращения раскольников и вмешаться в дела РПЦ.

Первый серьезный межцерковный конфликт на этой почве возник вокруг Эстонской Православной Церкви, что привело к временному прекращению молитвенно-канонического общения в 1996 г. Последовавшие долгие, сложные переговоры путем уступок с обеих сторон⁷ в конечном итоге позволили разрешить сложившуюся ситуацию и восстановить в полном объеме межцерковное общение, однако доверие между Церквями было подорвано и напряженность в отношениях сохранялась на протяжении долгого времени. Последующие шаги Константинопольского патриарха подтвердили его намерение распространить свое каноническое влияние на территории РПЦ.

В 2004 г. возникает конфликт между Константинопольской и Элладской Православными Церквями, который привел к кратковременному разрыву евхаристического и административного общения между ними. Поводом для этого противостояния стал вопрос о порядке избрания архиереев на кафедры так называемых «новых земель» (имеются в виду территории, перешедшие после падения Османской империи к Греции). Согласно договоренностям, достигнутым еще в 1928–1929 гг., епархии Северной Греции хотя и сохраняли «духовную связь» с КПЦ, находились в административном управлении Элладской Православной Церкви, в связи с чем иерархии этих митрополий являются членами ее синода. В 2003 г. патриарх Варфоломей неожиданно решил нарушить сложившийся статус-кво и потребовал, чтобы впредь вновь назначаемые на кафедры «новых территорий» архиереи утверждались в Константинополе. В случае отказа константинопольский патриарх пригрозил отозвать акт 1928 г. и таким образом прекратить юрисдикцию Элладской Церкви над новыми территориями⁸. Элладская Церковь некоторое время пыталась противостоять требованиям константинопольского патриарха, однако в результате переговоров она была вынуждена согласиться с требованиями вселенского патриарха и уступить ему право утверждения иерархов «новых территорий».

Политика, проводимая патриархом Варфоломеем, стала препятствием для проведения Всеправославного собора, о необходимости проведения которого говорили еще со второй половины XIX в. Долгое время Православным Церквям не удавалось договориться о проведении собора, только в 1961 г. основные противоречия были преодолены и подготовка началась. Однако этот и без того сложный

процесс был приостановлен из-за конфликта, возникшего между КПЦ и РПЦ вокруг Эстонской Православной Церкви. В 2009 г. во время визита патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Турцию произошло примирение двух патриархов. Патриархи обратились друг к другу со словами братской любви и поддержки в нелегком деле сохранения православия в современном мире. Патриарх константинопольский Варфоломей высказался за укрепление единства с Русской Православной Церковью ради блага всего человечества и преодоления «всестороннего кризиса», который, по его словам, «расползается по миру»⁹.

В свою очередь патриарх Кирилл заявил, что «Константинопольская и Русская Православные Церкви должны объединить усилия для сохранения и утверждения христианских ценностей в современном мире»¹⁰.

Нормализация отношений между Церквями позволила устранить препятствия на пути подготовки Всеправославного Собора. Во время ответного визита в Россию в мае 2010 г. патриарх Варфоломей сообщил, что они с патриархом Московским Кириллом приняли решение «ускорить процесс созыва Святого Великого Собора Православной Церкви»¹¹. Вселенский патриарх рассказал, что, возглавив Константинопольскую Церковь, он незамедлительно начал работу по активизации процесса подготовки к проведению всеправославного собора. Конкретные сроки проведения этого важного для православия мероприятия на тот момент еще не были известны, однако константинопольской патриарх высказал предположение, что в течение года обсуждение тем, которые должны быть рассмотрены на соборе, будет завершено и подготовка к этому важнейшему в жизни Православных Церквей мероприятию будет близка к завершению.

С 2015 г. начинается активная подготовка к проведению собора, в ней принимали участие представители всех 14 Православных поместных Церквей. Однако в ходе предсоборных заседаний не все предложения, которые выдвигались поместными Церквями, были учтены, а часть из них даже не рассматривалась, не всегда при принятии решений соблюдался принцип единогласного голосования по поднимаемым вопросам. Эти, казалось бы, незначительные детали стали впоследствии серьезной проблемой на пути проведения собора.

Патриарх Варфоломей 22 января 2016 г. обратился к участникам совещания Православных поместных Церквей в Шамбези и представил 10 тем, которые были приняты для обсуждения еще на 1-м предсоборном совещании 1976 г.: «православная диаспора; порядок про-

возглашения автокефалии; порядок провозглашения церковной автономии; диптих; общий календарь; препятствия к браку; адаптация правил о посте; отношения с другими христианскими конфессиями; экуменизм; вклад поместных православных церквей в претворение в жизнь христианских идеалов мира свободы братства и любви между народами»¹². В послании патриарх отметил, что только по двум вопросам, а именно диптиху и автокефалии, представителям Православных Церквей не удалось достичь консенсуса. Материалы, одобренные на пресоборном совещании, были впоследствии опубликованы.

На совещании также были обсуждены и приняты такие решения, как учреждение всеправославного секретариата, регламент работы собора, участие представителей других вероисповеданий в качестве наблюдателей в начале и при окончании работы собора, а также о расходах, связанных с собором.

Однако незадолго до начала собора стали возникать неожиданные проблемы, которые поставили в дальнейшем под вопрос его легитимность. В январе 2016 г. Антиохийская патриархия заявила, что отказывается от участия в соборе. Представители Константинопольской Церкви, надеясь переубедить Антиохийского патриарха, пытались скрыть этот факт, заявляя, что все Православные Церкви готовы принять участие в работе собора.

Вслед за Антиохийской от участия в соборе отказалась Болгарская Православная Церковь, т. к. она посчитала, что не имеет смысла участвовать в мероприятии, в подготовленные документы которого невозможно вносить изменения по итогам их обсуждения. Это решение было принято единогласно на заседании Синода Болгарской Православной Церкви и разослано представителям всех поместных Церквей.

Собравшееся 6 июня 2016 г. чрезвычайное заседание Священного Синода КПЦ, в котором приняли участие все епископы, находившиеся в тот момент в Константинополе, рассмотрело ситуацию, сложившуюся вокруг проведения всеправославного собора. Участники заседания не сочли возможным прислушаться к предложениям поместных Церквей и отказались от внесения изменений в уже подходящий к завершению процесс подготовки собора. Чтобы подчеркнуть свою значимость и иерархическое первенство по отношению ко всем остальным поместным Церквами, «как Церковь, несущая основную ответственность за поддержание единства Православия», а соответственно и главенствующее положение, касающееся принятия решений по вопросам православия, синод КПЦ выступил с заявле-

нием, в котором потребовал, чтобы все Православные поместные Церкви оставались в рамках «запланированного соборного процесса», выйти из которого они не имеют права¹³.

После этого заявления стало очевидно, что Синод КПЦ рассматривает Вселенский патриархат не как «первый среди равных», т. е. по первенству чести, а как главенствующий патриархат, который имеет право указывать другим Православным Церквям; таким образом, речь уже идет о «первенстве власти», которое нарушает основные каноны православия. Становится очевидно, что Константинопольский патриархат предполагал использовать всеправославный собор для достижения властных амбиций Вселенского патриарха Варфоломея I, который претендует на распространение своей юрисдикции на все автокефальные Православные Церкви, т. е. фактически лишение их независимости в принятии решений на своих законных территориях и установление диктата Вселенской Церкви.

Предлагаемый формат проведения всеправославного собора, в рамках которого предполагалось провести выгодные Константинопольскому престолу решения, пусть даже вопреки существующим церковным канонам, вызвал резкое неприятие со стороны некоторых Православных Церквей и вынудил их отказаться от участия в нем. Так, Болгарская и Грузинская Церкви заявили о том, что содержание части документов, которые будут приняты в ходе собора и в которые по регламенту нельзя внести коррективы, противоречат догматическому и каноническому преданию Церкви, и в связи с этим они отказались принимать участие в соборе. В частности, Грузинская Церковь заявила, что не были учтены внесенные ее делегатами поправки в такие документы, как «Таинство Брака и препятствия к нему» и «Миссия Православной Церкви в современном мире». 12 июня 2016 г. Синод Грузинской Православной Церкви заявил, что еще одной из причин отказа участвовать в соборе стал конфликт между Антиохийской и Иерусалимской Церквями по поводу юрисдикции Катара. Эти Церкви на тот момент разорвали евхаристическое общение (не восстановлено оно до сих пор — *И.В.*), а в этих условиях невозможно проводить всеправославный собор.

9 июня 2016 г. Сербская Православная Церковь обратилась к участникам собора с предложением отложить его проведение до разрешения вопросов, которые вызывают беспокойство некоторых Церквей.

Константинопольский патриархат, несмотря на все эти проблемы, настаивал на проведении собора в установленные сроки и с подго-

товленными документами. Всеправославный собор был инструментом, с помощью которого патриарх Варфоломей надеялся достичь своих собственных целей, а именно под предлогом «достижения единства» всех Православных Церквей провести радикальные изменения в самой структуре их взаимосуществования, преобразовав их из «федерации» независимых равноправных Церквей в жесткую вертикаль, которую будет возглавлять константинопольский патриарх. Варфоломей видит себя папой римским православного мира (непогрешимым и наделенным абсолютной властью). Как мы видим, константинопольский патриарх фактически потребовал от автокефальных Православных Церквей признать, что КПЦ обладает верховенством права по отношению ко всем автокефальным Православным Церквам. Сделано это было якобы ради поддержания единства православия, ответственность за которое лежит в первую очередь на Вселенском патриархе.

Патриарх Варфоломей в своих амбициях готов был объявить, что православным имеет право называться только тот, кто признает неограниченную власть константинопольского владыки. В свете этой доктрины Варфоломея становятся понятны причины конфликтов с РПЦ, которая являясь самой крупной из поместных Церквей и очевидно не собиралась добровольно понижать собственный статус и возвращаться к временам, когда она была митрополией Константинополя. Кроме того, РПЦ тоже претендует на первенство в православном мире, хотя ее амбиции значительно скромнее, чем у КПЦ. Следовательно, она является значимым препятствием на пути достижения Варфоломеем его планов.

Еще в начале 2000-х гг., когда отношения КПЦ и РПЦ были чрезвычайно обострены из-за ситуации в Эстонии и на Украине, Московская патриархия выступила против проведения всеправославного собора. На это патриарх Варфоломей заявил, что если в Москве не хотят собора, то пусть не считают себя Православной Церковью. Однако после состоявшегося примирения РПЦ долгое время не возражала против проведения собора, и только когда стало очевидно, что собрать все поместные Церкви не удастся, Синод РПЦ на экстренном заседании 13 июня 2016 г. принял решение отказаться от участия в соборе. Константинопольскому патриарху была направлена просьба о том, чтобы перенести проведение собора на другое время, когда удастся разрешить все спорные вопросы.

Еще одним фактором, вновь обострившим едва наладившиеся отношения между КПЦ и РПЦ, стала Украина. Накануне открытия

собора Верховная Рада Украины приняла обращение к Вселенскому патриарху, в котором просила «признать недействительным акт 1686 г.» о передаче Киевской митрополии под юрисдикцию Московского патриархата»¹⁴, также в обращении содержалась просьба о предоставлении Украинской Церкви томоса об автокефалии¹⁵. Это обращение вызвало крайне негативную реакцию Московского патриархата, его пресс-служба заявила, что Раде следует заниматься принятием законов, а не брать на себя функции органа по межцерковным отношениям¹⁶.

В сложившейся ситуации Константинополь не стал рассматривать обращение Рады и никак не прокомментировал церковную ситуацию на Украине, не обсуждали этот вопрос и на соборе. Сербский патриарх Ириней, предвидя, какие сложности может создать украинский вопрос для всего православного мира, заявил, что это проблема «не только украинцев и России, но всей Церкви в целом»¹⁷. Его оценка оказалась очень точной. В 2018 г. украинский вопрос окончательно испортил отношения Константинопольской и Русской Православных Церквей и вызвал раскол в православном мире.

Хотя официально Константинопольский престол не делал никаких заявлений в связи с обращением Рады, архиепископ Телмисский Иов (Геча) (Константинопольский патриархат) сообщил, что вселенский патриарх внимательно отнесся к этому вопросу и он обсуждается на специальной комиссии¹⁸. Архиепископ Иов также напомнил, что изменение политических реалий приводит к изменению и в церковных отношениях, в частности автокефалия Московской митрополии была дарована в 1589 г. по просьбе официальных властей Московского государства¹⁹.

Украинский вопрос и реакция на него Фанара окончательно поставили точку в участии РПЦ в работе собора. Синод Русской Православной Церкви отказался считать проводимый на Крите собор всеправославным, т. к. от участия в нем отказались 4 поместные Православные Церкви. И несмотря на всю значимость состоявшегося события, оно не стало выражением всеправославного единства, а его документы не могли считаться обязательными для всех Православных Церквей²⁰. В частности, синоды Православных Церквей, отказавшихся участвовать в соборе, отказались следовать принятым на соборе решениям.

Константинопольский патриархат счел, что независимо от числа участников собора его решения являются обязательными для всех Православных Церквей, независимо от того, принимали они участие в соборе или нет. На нем были приняты следующие документы.

1. Послание Святого и Великого Собора Православной Церкви: Православным людям и каждому человеку доброй воли.

2. Окружное послание.

3. Важность поста и соблюдение его сегодня.

4. Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром.

5. Автономия и способ ее провозглашения.

6. Православная диаспора.

7. Таинство брака и препятствия к нему.

8. Миссия Православной Церкви в современном мире²¹.

Эти документы были разосланы всем поместным Православным Церквам, в том числе не принявшим участие в Соборе, для информирования о принятых на нем решениях.

По результатам собора можно сделать следующие выводы: в первую очередь не удалось продемонстрировать всеправославное единство, что было одной из основных задач собора. Напротив, все увидели, что в православном мире существует ряд серьезных противоречий, которые требуют внимательного и вдумчивого рассмотрения. В ходе подготовки и проведения собора встал вопрос о стремлении Вселенского патриархата изменить свой статус среди Православных Церквей и занять главенствующее положение в православном мире. Стало очевидно, что политика «восточного папизма» негативно влияет на взаимоотношения Православных Церквей и ведет к расколу.

Серьезным фактором в ухудшении межцерковных отношений стал украинский вопрос. Он возникал несколько раз: в 2000 г., 2006–2008 гг. и в 2016 г., однако Константинополю и Москве удавалось разрешить на этих этапах вопрос без больших потерь, не разрушая и без того напряженные отношения между Церквами. Важным событием в этом межцерковном диалоге стало достижение договоренностей по процедуре предоставления автокефалии и автономии, состоявшееся в ходе работы Межправославной подготовительной комиссии в Шамбези в декабре 2009 г. Согласно выработанным документам, окончательное решение об автокефалии (томос) подписывает Константинопольский патриарх, но вместе с ним его подписывают и все прочие главы автокефальных Церквей²². Подписанию томоса Константинопольским патриархом предшествует соответствующее решение Матери-Церкви, от которой отделяется, получая автокефалию, ее часть, а также достижение общеправославного консенсуса. В конечном счете эти договоренности оставляли вопрос об автокефалии на усмотрение Матери-Церкви. Необходимость же принятия

коллегиального решения приводит по сути к невозможности единоличного провозглашения автокефалии одной из православных Церквей. Однако все эти договоренности в конечном итоге оказались просто бумажкой, которую легко можно было отбросить, если возникнет необходимость.

События 2014 г. на Украине послужили новым толчком к углублению церковного раскола. После обращения 9 апреля 2018 г. бывшего президента П. Порошенко²³ и представителей двух раскольников церквей²⁴ к константинопольскому патриарху с просьбой о предоставлении томоса Варфоломей I обратился к предстоятелям поместных Православных Церквей за советом, как ему поступить в этом вопросе. На протяжении нескольких месяцев 2018 г. первоиерархи высказывали свои позиции по сложившейся ситуации. Их мнение было однозначно: патриарху Варфоломею не стоит вмешиваться в дела Русской Православной Церкви на ее канонической территории, т. к. это явное нарушение существующих канонов и может привести к церковному расколу не только на Украине, но и во всем православном мире.

Еще в начале лета 2018 г. казалось, что катастрофы можно избежать, что константинопольский патриарх может прислушаться к мнению глав поместных Православных Церквей, к которым он обратился за советом. Однако патриарх Варфоломей решил не учитывать мнения православных первоиерархов и признал Украину канонической территорией Константинопольского патриархата. Заявления Москвы о том, что на протяжении нескольких веков эти территории являются ее канонической территорией по акту, дарованному ей Константинополем, были признаны неправомочными. Даже состоявшаяся 31 августа 2018 г. встреча патриархов Константинопольской и Русской Православной Церквей на Фанаре, которая, по заявлению представителей двух Церквей, проходила в обстановке «братской любви», не изменила позицию Варфоломея по украинскому вопросу.

1 сентября 2018 г. в Стамбуле состоялся собор КПЦ, с вступительным словом на котором выступил патриарх Варфоломей I, провозгласивший свою политику в отношении поместных Церквей. «Вселенский патриархат несет ответственность за установление церковного и канонического порядка, поскольку только он имеет каноническую привилегию... для выполнения этой высшей и исключительной обязанности... Если Вселенский патриархат откажется от своей ответственности и уйдет с межправославной сцены, то поместные церкви будут действовать „как овцы без пастыря“»²⁵. Уделил он внимание в

своем выступлении и украинскому вопросу, объявив, что «Вселенский патриархат взял на себя инициативу по решению проблемы в соответствии с полномочиями, предоставленными ему священными канонами и юрисдикционной ответственностью над епархией Киева»²⁶.

В ответ на эти заявления «Православной Энциклопедией» было опубликовано большое количество документов, посвященных вопросу воссоединения Киевской митрополии с РПЦ в 1678–1686 гг. и подтверждающих законность этого воссоединения. Документы доступны для ознакомления, в частности, на сайте, принадлежащем «православной энциклопедии» Седмица.RU²⁷.

В ответ на предоставленные Москвой документы, в конце сентября 2018 г. вселенской патриархией был опубликован доклад «Вселенский престол и Украинская Церковь. Говорят документы». Основной целью этого доклада было обоснование положения о том, что Константинопольский патриархат не передал Киевскую митрополию под юрисдикцию РПЦ. Московской патриархии было лишь позволено временно рукополагать киевского митрополита в связи с финансовыми затруднениями²⁸.

Уже в октябре 2018 г. Синод КПЦ объявил, что переход киевской митрополии под юрисдикцию Москвы прошел незаконно, соответственно это решение утратило свою силу и отныне она возвращается в лоно матери-церкви. Кроме того была снята анафема с главы раскольнической Украинской Православной Церкви Филарета (Денисенко). Таким образом, был сделан первый шаг по приданию законности действиям Константинопольского патриархата на Украине. Это решение было встречено крайне негативно в РПЦ. Синод Русской Православной Церкви объявил о грубом вмешательстве Константинополя в ее внутренние дела на ее канонической территории и разорвал евхаристическое общение с КПЦ.

Представитель Вселенского патриарха при Всемирном совете Церквей архиепископ Иов (Геча) 2 ноября 2018 г. опубликовал подробные разъяснения по сложившейся ситуации, в которых позволил себе заявить, что если Московский патриархат будет долгое время упорствовать в своей позиции по Украине, то «вселенский престол, конечно, будет вынужден принимать определенные решения» по отношению к РПЦ. Представители Константинопольской патриархии в дальнейшем откровенно говорили о возможности лишения Москвы патриаршества в качестве наказания за противостояние Вселенской Церкви. Это были явные угрозы в адрес крупнейшей Православной Церкви.

На состоявшемся 15 декабря 2018 г. соборе было объявлено о создании новой Украинской Православной Церкви под юрисдикцией Константинопольского патриархата. Тайным голосованием главой новой церкви был избран представитель УПЦ КП митрополит Переяславский и Белоцерковский Епифаний (Думенко), который получил титул митрополита Киевского и всея Украины. Представители Украинской Православной Церкви Московского патриархата в большинстве своем отказались участвовать в этом действе.

После объявления о создании новой Православной Церкви на Украине вопрос о томосе был решен довольно быстро. Уже 5 января 2019 г. патриарх Варфоломей в торжественной обстановке в Георгиевском соборе на Фанаре подписал свидетельство об автокефалии Украинской Православной Церкви (томос). Однако, согласно этому томосу, вновь образованная Церковь получала автономию под юрисдикцией Константинопольского патриархата. И в конечном итоге она получила меньше прав и свобод, чем имеет Украинская Церковь Московского патриархата. Последняя высказала резкое осуждение политики грубого вмешательства в ее дела со стороны Константинопольского патриархата, к которому она не обращалась с просьбой о предоставлении томоса. К тому же она является крупнейшей Православной Церковью по количеству прихожан на территории Украины.

Вмешательство в дела РПЦ на ее канонической территории и дарование автокефалии раскольнической Православной Церкви Украины под юрисдикцией КПЦ было негативно воспринято большинством православных Церквей. Многие увидели в этом угрозу своей собственной независимости, а усиление тоталитарной политики константинопольского патриарха Варфоломея I, направленной на распространение своей власти на все Православные Поместные Церкви, было воспринято как нарушение одного из основных принципов православия, согласно которому в православии нет главенствующей Церкви, а КПЦ всего лишь первая среди равных (первенство чести), но не более. Православные Церкви отказывались признавать вновь созданную Украинскую Церковь, и только давление со стороны Константинополя подвигло Элладскую и Александрийскую Церкви на признание ПЦУ, еще несколько Церквей на данный момент не определились со своим решением. Эта ситуация вызвала раскол в современном православном мире, и хотя он еще не привел к непоправимым последствиям, ситуация требует скорейшего решения. Свой вариант решения этой проблемы предложил ан-

тиохийский патриарх Иоанн X, который призвал к созыву нового всеправославного собора, т. к., по его мнению, только в его компетенции разрешение сложившегося сложного положения.

Несмотря на то что действия патриарха Варфоломея на Украине вызвали раскол в православном мире, он не остановился на достигнутом и продолжил свою «папистскую» политику. Константинополь вмешался во внутренние дела Сербской Православной Церкви, поддерживая раскольников в Северной Македонии. Обращения к вселенской патриархии со стороны предстоятелей Православных Церквей, духовенства и мирян с просьбой отказаться от проводимой Фанаром политики не возымели никакого действия. Патриарх Варфоломей продолжает свой курс на новый раскол в православии. 13 января 2020 г. он встретился с представителями раскольнической Македонской Православной Церкви (МПЦ) с целью обсудить возможность предоставления ей автокефалии. Вселенский патриарх также провел встречи с представителями властных структур Северной Македонии, по результатам этих встреч было принято решение о проведении переговоров под эгидой константинопольской патриархии на Фанаре, в ходе которых будет разрешен вопрос об автокефалии. Сложившаяся ситуация очень напоминает происходившее накануне дарования томоса на Украине, однако Охридская архиепископия Сербской Церкви в Северной Македонии потеряла большинство своих прихожан, которые перешли в лоно МПЦ, это чрезвычайно осложняет ситуацию и дает большие надежды раскольникам на безусловную поддержку в их стремлении к автокефалии со стороны вселенского патриарха²⁹.

Еще одной горячей точкой для Сербской Православной Церкви стала Черногория, в которой тоже наметился раскол в православной пастве. Представители Сербской Церкви отмечают, что среди священнослужителей в этой стране появилось большое количество еретиков и екуменистов, которые нарушают церковные каноны и православные догматы, и большое число этих церковных раскольников пришло из константинопольского патриархата³⁰. Против Сербской Церкви выступили и власти Черногории, которые приняли закон, лишаящий ее большинства имущества в этой стране. Пока в этой ситуации вселенский патриарх поддерживает официальную Сербскую Православную Церковь в Черногории. Однако и на Украине патриарх Варфоломей долгое время говорил о поддержке официальной Православной Церкви. После событий на Украине многие церковные деятели не доверяют Константинополю.

В сложившейся ситуации остро встал вопрос о созыве нового церковного Собора, о котором говорили многие иерархи еще после событий начала 2019 г. на Украине. Чтобы не обострять и без того сложную ситуацию, выступивший инициатором проведения всеправославного совещания иерусалимский патриарх Феофил III предложил назвать это мероприятие «братской встречей», таким образом надеясь привлечь к участию в ней как можно больше представителей поместных Православных Церквей, в том числе и главу КПЦ Варфоломея. Однако вселенский патриарх разразился возмущенной отповедью в адрес Феофила III за то, что тот посмел инициировать даже не собор, а всего лишь «братскую встречу». Основными причинами для отказа от участия в этом церковном мероприятии стало «унижение его [константинопольского патриарха] первенства», а также «ущемление греческих национальных интересов». По мнению вселенского патриарха, эта встреча принесет больше вреда, чем пользы, негативные последствия ощутит весь православный мир³¹. Обвинил Варфоломей своего коллегу и в нарушении канонов православия.

Вокруг встречи в Аммане велись политические игры, которые не имели никакого отношения к межправославному диалогу. Сторонники Вселенского патриарха обвиняли Феофила III в том, что его позиция была ангажирована Москвой и что за это он получил премию Международного фонда единства православных народов в ноябре 2019 г. В это же время во внутриправославные дела продолжали активно вмешиваться представители Госдепартамента США, всячески поддерживая позицию Варфоломея I.

В конечном итоге на «братскую встречу» в Аммане, состоявшуюся 25–27 февраля 2020 г., прибыли главы Иерусалимской, Русской, Сербской Православных Церквей, глава Церкви Чешских земель и Словакии, а также делегации Румынской и Польской Православных Церквей. Небольшое количество участников (6 из 14 православных автокефальных церквей) не позволило выработать сколько-нибудь значимый документ, однако на этом совещании был начат диалог, который позволил сформулировать ряд вопросов, которые вызывают озабоченность среди православных церквей и ведут к обострению взаимоотношений в православном мире.

На встрече в Аммане были поставлены следующие вопросы, озвученные патриархом РПЦ Кириллом:

1. проблема первенства в Православной Церкви;
2. «угроза» институту автокефалии Церкви;

3. попытки оспорить границы автокефальных Церквей;
4. претензии Вселенского патриарха на право принимать апелляции от любых церковных групп внутри автокефальных Церквей и таким образом вмешиваться в их внутренние дела³².

Однако эти проблемы не нашли отражения в итоговом пресс-релизе амманской встречи. Основной посыл этого документа состоял в том, что состоявшееся мероприятие «призвано укрепить братские узы между братьями и их Церквями, содействовать узам мира во Христе среди них, выступать за единство Православных Церквей и возобновить диалог в молитвенной надежде на примирение там, где были разногласия. Относительно текущей церковной ситуации в Украине участники также признали, что всеправославный диалог необходим для исцеления и примирения». Также в документе было отмечено «первенство чести» константинопольского патриарха, но не сказано ни слова о «первенстве власти», на которое претендует Варфоломей³³.

Несмотря на скромное представительство и более чем скромные результаты, встреча в Аммане позволила сделать первый шаг в направлении всеправославного диалога, который необходим православным Церквям для преодоления возникшего раскола. Участники совещания констатировали необходимость созыва всеправославного собора для разрешения сложившейся ситуации. О соборе говорит и ряд иерархов, которые отказались приехать в Амман. Одним из наиболее авторитетных сторонников этой идеи является антиохийский патриарх Иоанн X.

Предполагалось, что до конца 2020 г. будет проведена новая встреча представителей православных Церквей, планировалось, что к участию в ней удастся привлечь большее количество Православных поместных Церквей и она стала бы следующим шагом на пути к всеправославному собору. Однако резко изменившаяся ситуация в мире отложила эти планы на неопределенный срок.

¹ Претензии Константинопольского патриарха на главенствующее положение в православном мире были сформулированы еще после поражения Османской империи в Первой мировой войне. Тогда остро встал вопрос о выживании Константинопольской Церкви и было необходимо срочно выработать стратегию, которая позволила бы Церкви сохраниться не просто в качестве Греческой православной Церкви на территории Турции, но и сохранить ее статус «Вселенской» Церкви. В связи с этим Константинополь стал проводить активную международную политику, целью которой было распространение его юрисдикции на новые территории по всему миру.

Для укрепления своего положения в Турции патриархату было важно дистанцироваться от существовавшего на протяжении веков статуса как духовного центра

эллинизма, поэтому Фанаром была провозглашена новая доктрина, согласно которой патриархат провозглашал наднациональный характер Константинопольской Церкви, которая заботится только об интересах православия, независимо от национальности, что свидетельствует об ее истинном «Вселенском» статусе. В связи с этим все чаще стали говорить о том, что Константинопольская Церковь является главенствующей Церковью во всем православном мире. Этот постулат нашел отражение, в частности, в документах Лозаннской конференции (1922–1923).

Формальное провозглашение первенства Вселенской Церкви в 1920-х гг. не имело каких-либо серьезных последствий, т. к. Фанар в тот момент не обладал достаточными возможностями и влиянием, чтобы отстаивать свое вновь объявленное главенствующее положение.

² *Ермилов П.В.* Вхождение Константинопольского патриархата в русло внешней политики США в первые годы «холодной войны» // Проблемы национальной стратегии №3 (36). М., 2016. С. 218.

³ Цит. по: *Ермилов П.В.* Вхождение Константинопольского патриархата в русло внешней политики США в первые годы «холодной войны» // Проблемы национальной стратегии №3 (36). М., 2016. С. 220.

⁴ *Martano V.* Athenagoras, il patriarca (1886–1972): un cristiano fra crisi della coabitazione e utopia ecumenica. Bologna, 1996. P. 119.

⁵ *Astoria* Prelate Soon to Leave U.S. as Head of Greek Orthodox Church // *Long Island Star-Journal*. 02.11.1948. P. 1–2.

⁶ Цит. по: *Ермилов П.В.* Вхождение Константинопольского патриархата в русло внешней политики США в первые годы «холодной войны» // Проблемы национальной стратегии №3 (36). М., 2016. С. 228.

⁷ На территории Эстонии на данный момент действуют две православные Церкви: Эстонская Православная Церковь Московского Патриархата (ЭПЦ МП) и Эстонская Православная Церковь Константинопольского Патриархата (ЭПЦ КП). И хотя численность паствы Церкви, которая на правах широкой автономии находится в составе Московского Патриархата, значительно превышает количество последователей ЭПЦ КП, первая находится в более сложном юридическом и политическом положении, чем ее визави.

⁸ *Рюмин А.* «Восточный папизм» Константинопольского патриарха и противодействие ему // ruskline.ru/analitika/2004/06/14/vostochnyj_papizm_konstantinopolskogo_patriarha_i_protivodejstvie_emu (15.05.2020).

⁹ Вселенский патриарх не признает украинский раскол // www.km.ru/news/patriarx_kirill_prizval_k_obedin (12.05.2020).

¹⁰ Патриарх Кирилл надеется на обновление отношений между Русской и Константинопольской Церквами // www.newsru.com/religy/06jul2009/constantinopolis.html (12.05.2020).

¹¹ Главы Русской и Константинопольской Церквей обсудили подготовку к созыву Всеправославного Собора // www.newsru.com/religy/31may2010/allortho.html (12.05.2020).

¹² Keynote Address By His All-Holiness Ecumenical Patriarch Bartholomew To the Synaxis of the Primates of the Orthodox Churches (Geneva 22.01.2016) // www.patriarchate.org/-/keynote-address-by-his-all-holiness-ecumenical-patriarch-bartholomew-to-the-synaxis-of-the-primates-of-the-orthodox-churches-geneva-22-01-2016-?inheritRedirect=true&redirect=%2F (20.05.2020).

¹³ Константинопольский Патриархат отказывается от проведения экстренного Всеправославного предсоборного совещания // pravoslavie.ru/94041.html (20.05.2020).

¹⁴ Рада попросила Константинопольского Патриарха о независимости Церкви от Москвы (текст обращения) // www.pravmir.ru/rada-ukrainyi-poprosila-konstantinopolskogo-patriarha-ob-avtokefalii/ (20.05.2020).

¹⁵ Киев попросил независимости УПЦ от Москвы // lenta.ru/news/2016/06/16/ukraina_cerkov/ (20.05.2020).

¹⁶ В Русской Церкви называют инициативу депутатов Рады грубейшим нарушением права // www.interfax-religion.ru/atheism/?act=news&div=63424 (20.05.2020).

¹⁷ Патриарх Сербский Ириней: Проблема Украины — это проблема всей Церкви // nsk.tsargrad.tv/articles/patriarh-serbskij-irinej-problema-ukrainy-jeto-problema-vsej-cerkvi_13182 (20.05.2020).

¹⁸ Архиепископ Тельмисский Константинопольского Патриархата ИОВ (Геча): «Территория Украины является канонической территорией Константинопольской Церкви» // risu.org.ua/ru/index/expert_thought/interview/64119 (21.05.2020).

¹⁹ Архиепископ Тельмисский Константинопольского Патриархата ИОВ (Геча): «Территория Украины является канонической территорией Константинопольской Церкви» // risu.org.ua/ru/index/expert_thought/interview/64119 (21.05.2020).

²⁰ В.Р. Легойда: Священный Синод признал Собор на Крите важным событием, но отметил, что он не может рассматриваться как Всеправославный // www.patriarchia.ru/db/text/4562055.html (21.05.2020).

²¹ Официальные документы Критского собора 2016 г. // azbyka.ru/otechnik/dokumenty/ofitsialnye-dokumenty-kritskogo-sobora-2016g/ (20.05.2020).

²² Голос Православ'я. 2010. № 3. С. 5.

²³ Порошенко, после обращения к константинопольскому патриарху о даровании томоса, заявил, что вопрос автокефалии Украинской церкви — это «вопрос национальной безопасности и ... обороны в гибридной войне, потому что Кремль рассматривает РПЦ как один из ключевых инструментов влияния на Украину».

²⁴ По некоторым данным, это обращение поддержали до 10 епископов Украинской Православной Церкви Московского Патриархата.

²⁵ Константинопольский патриархат взял на себя ответственность за судьбу православия // www.interfax.ru/world/628142 (20.05.2020).

²⁶ Commencement of the Synaxis of the Hierarchs of the Ecumenical Throne's Meetings // patriarchate.org/-/xekinesan-oi-ergasies-tes-synaxes-tes-ierarchias-tou-oikoumenikou-thronou?_101_INSTANCE_N2gTPQxXwPIE_languageId=en_US (20.05.2020).

²⁷ ЦНЦ «Православная энциклопедия» представляет документы по вопросу воссоединения Киевской митрополии с РПЦ в 1678–1686 гг. // www.sedmitza.ru/text/8368197.html (20.05.2020).

²⁸ Документы говорят // suvd.com.ua/uk/articles/dokumenty-govorjat/show (25.05.2020).

²⁹ Патриарх Варфоломей обсудил автокефалию с политиками Северной Македонии // zen.yandex.ru/media/churchnews/patriarh-varfolomei-obsudil-avtokefaliu-s-politikami-severnoi-makedonii-5e1ea0283d5f6900b0ad3113 (25.05.2020).

³⁰ О ситуации в Сербской Православной Церкви // hram-polvala.moseparh.ru/2018/05/18/o-situacii-v-serbskoj-pravoslavnoj-cerkvi/ (25.05.2020).

³¹ Патриарх Варфоломей раскритиковал межправославный диалог в Аммане // ria.ru/20200226/1565254746.html (25.05.2020).

³² Святейший патриарх Кирилл принял участие во встрече Предстоятелей и делегаций Поместных Православных Церквей в Аммане // pravoslavie.ru/128833.html (25.05.2020).

³³ Итоги «межправославного диалога» в Аммане и последствия для ПЦУ // ua.news.ru/itogi-mezhpravoslavnogo-dialoga-v-ammene-i-posledstviya-dlya-ptsu/ (25.05.2020).

АВТОРЫ

Бибикова Ольга Павловна, к.и.н., старший научный сотрудник Центра исследования общих проблем современного Востока (ЦИОПСВ) Института востоковедения РАН (ИВ РАН), Москва.

Olga P. Bibikova, PhD in History, Senior Research Fellow, Center of Studies of Common Problems of Contemporary East (CSCPCE), Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow.

Цветкова Нина Николаевна, к.э.н., ведущий научный сотрудник ЦИОПСВ ИВ РАН, Москва.

Nina N. Tsvetkova, PhD (in Economics), Leading Research Fellow, Center of Studies of Common Problems of Contemporary East (CSCPCE), Institute of Oriental studies, RAS, Moscow.

Азимов Камиль Сарварович, к.и.н., ст. преподаватель, Институт востоковедения, Ташкент.

Kamil S. Azimov, PhD in History, Tashkent State Institute of Oriental Studies, Department of history of Eastern countries and modern problems, Tashkent.

Акбаба Тюлай (Турция), аспирантка филологического факультета МГУ.

Tulay Akbaba (Turkey), Lomonosov Moscow State University, post-graduate student of the Faculty of Philology.

Багдасарян Княз Мнацаканович — научный сотрудник ИПЭИ РАНХиГС, Москва.

Kniaz M. Bagdasaryan, Research Fellow, RANEPa, Moscow.

Белокреницкий Вячеслав Яковлевич, профессор, д.и.н., к.э.н., зав. Центром изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН. Москва.

Belokrenitsky Vyacheslav Ya, Professor, Doctor of Science (Hist.), Candidate of Science (Econ), Head, Centre for Near and Middle Eastern Studies, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow.

Билык Ирина Евгеньевна, к.ф.н., доцент, доцент кафедры современного Востока Факультета истории, политологии и права Историко-архивного института Российского Государственного Гуманитарного Университета, Москва.

Irina E. Bilyk, PhD in Philology, Associate Professor, Department of the Modern East Faculty of History, Political Science and Law, Historical Archive Institute of the Russian State Humanitarian University, Moscow.

Бозкурт Угур, аспирант Университета Юзюнджю Йыл (г. Ван — Турция).

Uğur Bozkurt, Van Yüzüncü Yıl University, Research Assistant of the Department of History; Van, Turkey.

Бородина Мария Юрьевна, ассистент кафедры истории и политики России Института международных отношений и мировой истории ННГУ имени Лобачевского.

Maria Borodina, assistant at the Department of history and politics of Russia, Institute of international relations and world history, Lobachevsky National University (Nizhny Novgorod).

Воробьева Ирина Александровна, к.и.н., старший научный сотрудник Центра исследования общих проблем современного Востока ИВ РАН, Москва.

Irina Vorobeva, PhD in History, Senior Research Fellow, Center of Studies of Common Problems of Contemporary East (CSCPCE), Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow.

Гаджиев Амур Гаджибабаевич, к. и. н, научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока ИВ РАН. Москва.

Amur Gadzhiev, PhD in History, Researcher at the Center for Near and Middle Eastern Studies, Institute of Oriental Studies, RAS. Moscow.

Жилина Ирина Юрьевна, к.и.н., ст. н.с. отдела экономики ИНИОН РАН. Москва.

Irina Yurievna Zhilina, PhD in History, Senior Researcher, Department of economics, Institute of Scientific Information on Social Sciences, RAS, Moscow.

Каменева Марина Самуиловна, к. филол. н., старший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока ИВ РАН. Москва.

Marina S. Kameneva, PhD (Philology), Senior Research Fellow, Center for Near and Middle Eastern Studies, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow.

Кива Алексей Васильевич, д.и.н., главный научный сотрудник ЦИОП ИВ РАН, Москва.

Alexey V. Kiva, doctor of historical Sciences, Chief Researcher, Center of Studies of Common Problems of Contemporary East (CSCPCE), Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow.

Кириченко Владимир Павлович, младший научный сотрудник, ЦИОП ИВ РАН, Москва.

Vladimir P. Kirichenko, Junior Researcher, Center of Studies of Common Problems of Contemporary East (CSCPCE), Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow.

Кочеткова Екатерина Вячеславовна, к.и.н., научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва.

Ekaterina Kochetkova V., Ph. D. in History, Research Fellow, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow.

Ледовская Ольга Андреевна, к.и.н., научный сотрудник, ЦИО-ПСВ ИВ РАН, Москва.

Olga A. Ledovskaya, PhD in History, Research Fellow, Center of Studies of Common Problems of Contemporary East (CSCPCE), Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow.

Линь Ван (Китай), студентка магистерской программы Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Lin Wang (China), student of Master's Degree Program, Plekhanov Russian University of Economics.

Мамедова Нина Михайловна, к.э.н., ведущий научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН, доцент кафедры мировой экономики МГИМО МИД РФ, Москва.

Nina M. Mamedova, PhD (Economics), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS; Associate Professor, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University).

Пахомов Александр Александрович, д.э.н., ведущий научный сотрудник ИПЭИ РАНХиГС, Москва.

Aleksandr A. Pakhomov, Doctor of Science (Economy), Leading Research Fellow, RANEPa, Moscow.

Петрова Ольга Леонидовна — младший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН, Москва.

Petrova Olga Leonidovna — Junior Research Fellow, Centre for South-East Asia, Australia, and Oceania, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow.

Рогожина Евгения Михайловна — кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений и политологии Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н.А. Добролюбова.

Rogozhina Evgeniya Mikhailovna — Ph.D. (Political Science), Associate Professor of the Department of International Relations and Political Science, Linguistics University of Nizhny Novgorod.

Рыжов Игорь Валерьевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и политики России, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского.

Ryzhov Igor Valeryevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History and Politics of Russia, Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod.

Семенова Нелли Кимовна, к. полит. н., с. н. с. Отдела экономических исследований Института востоковедения РАН, Москва.

Semenova Nelli Kimovna, Ph.D. (Political Science), Senior Research Fellow, Department of Economic Studies, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow.

Скоробогатых Наталья Сергеевна, к.и.н., старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН. Москва.

Skorobogatykh Natalia, PhD (History); Senior Research Fellow, Center of Southeast Asia, Australia and Oceania; Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow.

Судьин Андрей Владимирович, к.э.н., старший научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья, Институт востоковедения РАН, Москва.

Andrey Sudyin, PhD in Economics, senior research fellow, Center for Central Asia, Caucasus and Ural-Volga region studies, Institute of Oriental studies, Russian Academy of Sciences, Moscow.

Ульченко Наталия Юрьевна, д.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник, Институт стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова, Институт востоковедения РАН, Москва.

Nataliya Ulchenko, Doctor of Science (Economics), Associate Professor, Institute of Asian and African Studies of Moscow Lomonosov State University; Leading Research Fellow, Center for Near and Middle Eastern Studies, Institute of Oriental studies, Russian Academy of Sciences, Moscow.

Устинова Таисия Николаевна, научный сотрудник ЦИОП Института востоковедения РАН, Москва.

Taisiya N. Ustinova, Research Fellow, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow.

Чикризова Ольга Сергеевна, к.и.н., старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов, Москва.

Chikrizova Olga Sergeevna, PhD in History, Senior Lecturer, Theory and History of International Relations Chair, RUDN University. Moscow.

Шарипова Раиса Малиховна, к.и.н., ст. н.с., ЦИОПСВ ИВ РАН, Москва.

Raisa Sharipova, PhD in History, Senior Research Fellow, Center of Studies of Common Problems of Contemporary East (CSCPCE), Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow.

Шарипов Урал Зиятудинович, д.п.н., главный научный сотрудник, ЦИОПСВ, ИВ РАН, Москва.

Ural Z. Sharipov, Doctor of Political Sciences, Professor. Chief Research Fellow. Center of Studies of Common Problems of Contemporary East (CSCPCE), Institute of Oriental Studies, RAS.

ДЛЯ ЗАПИСЕЙ

ДЛЯ ЗАПИСЕЙ
